ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПСС

1938–1961 гг.

ПОЛИТИЗДАТ

ИНСТИТУТ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПСС 1938–1961 гг.

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
1986

66.61(2)2
О-95

Редакционная коллегия книги:
Н. И. МАКАРОВ (руководитель), И. В. ИЛЬИНА,
Г. А. КОВАЛЕВ, Н. И. КОНДАКОВА, А. А. СПАССКИЙ,
Т. Б. ТОМАН, А. Ф. ЮДЕНКОВ.

Очерки истории идеологической деятельности
О-95 КПСС, 1938—1961 гг. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; Редкол.: Н. И. Макаров и др.— М.: Политиздат, 1986.— 448 с.

В книге рассматриваются основные направления идеологической деятельности КПСС с конца 30-х до начала 60-х годов — в период упрочения и развития социалистического общества. В ней впервые комплексно освещены творческий вклад КПСС в марксистско-ленинскую теорию, достижения общественных наук, идейно-политическое воспитание масс, политическое образование коммунистов, подготовка идеологических кадров, руководство партии развитием литературы и искусства, средствами массовой информации, культурно-просветительными учреждениями. Большое внимание уделено вопросам борьбы с буржуазной идеологией. Видное место в книге занимает тема идеологической деятельности КПСС в условиях Великой Отечественной войны, победы социалистической идеологии над идеологией фашизма.

Книга рассчитана на партийных и научных работников, на широкие круги пропагандистов и агитаторов.

О $\frac{0902040200—007}{079(02)—86}$ 262—86

66.61(2)2+66.61(2)5
3КП1+3КП4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Монография «Очерки истории идеологической деятельности КПСС» охватывает период с 1938 по 1961 г. Он характерен дальнейшим развитием и упрочением социализма в СССР, его полной, окончательной победой. Формировались качественно новые черты советского общества, обусловившие его вступление в дальнейшем в этап развитого социализма. За два с лишним десятилетия советский народ добился выдающихся успехов в укреплении материально-технической базы социализма, совершенствовании социалистических производственных отношений, упрочении социально-политического и идейного единства общества, повышении народного благосостояния и культуры, усилении оборонной мощи Советского государства. В течение этого периода происходило дальнейшее сближение классов и социальных групп, шел процесс образования исторически новой социальной и интернациональной общности — советского народа. Государство диктатуры пролетариата постепенно перерастало в общенародное социалистическое государство.

Огромные успехи во всех областях организации жизни советского общества были достигнуты в условиях, когда наша страна долгое время находилась в капиталистическом окружении, одна противостояла империали-

стическому лагерю, а затем четыре года вынуждена была вести тяжелейшую, кровопролитную войну против его ударных сил, отстаивая завоевания социализма. Победа советского народа в этой войне, отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», со всей полнотой раскрыла преимущества социализма, его огромные экономические, социально-политические и духовные возможности. Это была Победа созданного великим Лениным Советского государства, самого передового общественного строя, социалистической экономической системы.

После окончания войны перед партией и страной встали новые, сложные задачи. Необходимо было перевести экономику страны на мирные рельсы, ликвидировать тяжелые последствия опустошительной войны, найти ресурсы для дальнейшего экономического и культурного строительства. Советский народ, руководимый партией, в короткие сроки восстановил разрушенное войной народное хозяйство и к 60-м гг. добился больших успехов в развитии советского общества.

Осуществляя социалистическое строительство, отстаивая завоевания Великого Октября в годы Отечественной войны, восстанавливая разрушенное войной хозяйство и развивая его дальше, Коммунистическая партия Советского Союза, наряду с огромной и многоплановой организаторской деятельностью, проводила систематическую и целенаправленную работу по коммунистическому воспитанию масс, повышению их политической сознательности, социальной и трудовой активности. Партия руководствовалась при этом ленинским положением о том, что «развитие сознания масс остается, как и всегда, базой и главным содержанием всей нашей работы» [1].

На протяжении всего рассматриваемого в книге периода значение идеологической деятельности партии неуклонно возрастало. Это обусловливалось расширением масштабов и усложнением задач социалистического строительства, необходимостью повышения уровня руководства всеми сторонами жизни страны, усилением роли народных масс в социалистическом строительстве.

В ходе социалистического строительства накапливался и совершенствовался опыт идеологической, мас-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 13, с. 376.

сово-политической работы партии в массах, борьбы с буржуазной идеологией, пережитками прошлого в сознании и поведении людей. Обобщить этот опыт — цель настоящей монографии.

В книге не ставится задача раскрыть все аспекты идеологической деятельности Коммунистической партии Советского Союза. В ней лишь освещаются основные направления этой деятельности: развитие партией революционной теории, руководство общественными науками, марксистско-ленинским образованием коммунистов, массово-политической работой, литературой и искусством, средствами массовой информации.

На всех этапах социалистического строительства партия во всей своей деятельности опиралась на прочный фундамент марксистско-ленинской теории, на глубокое изучение закономерностей общественного развития, реальных процессов, происходящих в советском обществе, его экономике и культуре, изменений на международной арене.

За более чем двадцатилетний период, который охватывает книга, состоялись четыре съезда Коммунистической партии — XVIII, XIX, XX, XXI и XVIII Всесоюзная партийная конференция, ряд пленумов ЦК. Их документы и материалы, а также решения Центрального Комитета, труды руководящих деятелей партии явились конкретным воплощением коллективной творческой мысли партии. КПСС развила и конкретизировала марксистско-ленинское понимание двух фаз коммунистической общественно-экономической формации, сформулировала ряд новых положений, обогативших теорию марксизма-ленинизма и получивших признание в международном коммунистическом и рабочем движении. Вопросы творческого развития партией марксистско-ленинской теории освещаются в монографии.

Значительное место в монографии занимают вопросы партийного руководства развитием общественных наук. Партия проводила последовательную линию на укрепление их связи с жизнью, с актуальными задачами социалистического строительства, добивалась того, чтобы работники общественных наук активно участвовали в формировании коммунистического, научно-материалистического мировоззрения трудящихся, помогали партии в дальнейшем развитии марксистско-ленинской теории.

Одним из решающих условий осуществления Коммунистической партией своей руководящей роли является

повышение идейно-теоретического уровня коммунистов, прежде всего руководящих кадров. В рассматриваемый период была создана и непрерывно совершенствовалась единая система политического просвещения, охватившая большинство кандидатов и членов партии. Осуществлялась систематическая подготовка и переподготовка руководящих, в том числе идеологических, кадров. Это направление идеологической деятельности партии также освещается в книге.

Большое внимание в книге уделено массово-политической работе партии. В условиях победившего социализма, когда идеи партии, ее цели и задачи приобрели общенародный характер, стали знаменем не только рабочего класса, но и всего народа, расширились задачи и масштабы массово-политической работы партии. Дальнейшее формирование коммунистического мировоззрения, идейной убежденности советских людей, повышение их творческой активности в социалистическом строительстве были в центре внимания Коммунистической партии.

Литературу и искусство партия рассматривала как важное средство коммунистического воспитания. В книге прослеживается, как идейное воздействие партии на художественную интеллигенцию углубляло понимание ею принципа партийности, социалистического реализма.

В книге показано, как из года в год не только обогащалось и развивалось содержание идейно-воспитательной деятельности партии в массах, но и расширялся арсенал ее средств, совершенствовались формы и методы. Партия приобретала опыт их применения в различных условиях, связанных с необходимостью решения многообразных задач, работы среди разных социальных слоев. Наряду с устными формами агитации и пропаганды, все большее значение приобрели массовые средства информации и пропаганды — печать, радио, телевидение.

Идеологическая деятельность партии раскрывается в книге не только в ее многообразии, но и с учетом сложностей и недостатков, которые возникали в ходе ее осуществления. Охарактеризовано отрицательное влияние в идеологической сфере культа личности и его последствий. Показаны усилия партии по преодолению негативных, чуждых идеологии марксизма-ленинизма явлений, по утверждению творческого подхода к развитию теории и глубокому ее изучению.

Большое место в книге занимает освещение идеоло-

гической борьбы КПСС на международной арене, показывается превосходство социалистической идеологии над буржуазной, рост влияния социалистической идеологии во всем мире. Приводимый фактический материал и выводы, вытекающие из него, подтверждают жизненность и научность идей марксизма-ленинизма, их притягательную силу для народных масс; все более эффективное их воздействие на умы и сердца людей, творческий характер теории научного коммунизма.

При создании книги авторский коллектив руководствовался марксистско-ленинской методологией исторической науки, идейным наследием К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, всем богатством коллективной творческой мысли КПСС.

Источниковой базой книги явились документы партии, ее съездов, Центрального Комитета, республиканских и местных партийных организаций. Использованы документы государственных и хозяйственных органов, общественных организаций, статистических учреждений. Привлечен обширный материал партийной периодики.

На современном этапе коммунистического строительства идеологическому обеспечению экономической политики, социально-политического и духовного развития нашего общества партия придает первостепенное значение. Об этом свидетельствует принятие в 1979 г. постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

XXVI съезд КПСС поставил задачу повышения эффективности всей идейно-воспитательной работы, указал на необходимость совершенствования в соответствии с современными запросами и потребностями советских людей многих участков и сфер идеологической деятельности партии.

Крупнейшим событием в духовной жизни советского народа, во всей идеологической работе партии на современном этапе явился июньский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, обсудивший актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии. В постановлении Пленума ЦК КПСС с особой силой подчеркнуто, что идейно-воспитательная работа есть дело всей партии, что формирование нового человека не только важная цель, но и непременное условие коммунистического строительства.

Выдвинутая и всесторонне обоснованная апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС концепция ускорения со-

циально-экономического развития страны и на этой основе — достижения нового качественного состояния советского общества предусматривает проведение целеустремленной идейно-воспитательной работы в неразрывном единстве с осуществлением экономической стратегии партии, со все расширяющимся участием трудящихся в решении экономических и социальных вопросов, в управлении государством, производственными и общественными делами. Это требует учета и использования всего богатейшего опыта идеологической работы партии.

Монография, в которой обобщен положительный опыт идеологической деятельности Коммунистической партии в один из трудных и сложных периодов социалистического строительства и защиты социалистического отечества, призвана оказать помощь многочисленной армии идеологических работников в их деятельности по марксистско-ленинскому образованию и воспитанию масс, повышению их творческой активности в решении задач, связанных с ускорением социально-экономического развития страны на базе научно-технического прогресса.

* * *

Книга написана коллективом авторов в составе: Е. Ф. Агафоненков, И. В. Ильина, Г. А. Ковалев, Н. И. Макаров, А. А. Спасский, Т. Б. Томан, А. Ф. Юденков.

При подготовке книги использованы материалы А. Г. Ершова, Е. Ф. Никитина, Б. Я. Хазанова.

Научно-справочная работа выполнена О. С. Колесниковой, Л. П. Кошелевой, С. В. Решетовой, Л. И. Степанич, Б. Я. Хазановым.

Редколлегия выражает благодарность научным учреждениям и всем товарищам, принимавшим участие в обсуждении и рецензировании рукописи книги.

Глава первая

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ В УСЛОВИЯХ УПРОЧЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (1938 — июнь 1941 г.)

1

НОВЫЙ ПЕРИОД СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ВОПРОСЫ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ

Во второй половине 30-х гг. в СССР завершился переходный от капитализма к социализму период. Советский народ под руководством Коммунистической партии впервые в истории человечества построил в основном социализм. Была создана соответствующая ему материально-техническая база, ликвидирована многоукладность экономики. Социалистический способ производства утвердился во всех ее отраслях. Тем самым уничтожалась почва, порождавшая эксплуатацию человека человеком и эксплуататорские классы. Изменилась социальная природа рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Была преодолена вековая противоположность между городом и деревней, физическим и умственным трудом. Сложился в своих главных чертах социалистический образ жизни. Было ликвидировано в основном фактическое неравенство наций и народностей в экономике и культуре. Сформировались социалистические нации и народности, между которыми установились отношения равноправия и братской дружбы. Все эти исторические завоевания были законодательно закреплены в Конституции СССР, которая утвердила социалистические принципы общественной и государственной организации, социалистической демократии — демократии

для всех членов общества, широкие социальные свободы и права граждан.

Коренные преобразования в экономической и социально-политической областях сопровождались глубочайшими изменениями в духовной жизни общества. Усилиями Коммунистической партии мировоззрение многомиллионного народа целенаправленно формировалось на основе самой передовой научной теории — марксизма-ленинизма. Социалистическая культура стала достоянием широких народных масс — активных и сознательных строителей новой жизни. Складывалась социальная психология, в самом существе своем противоположная той, которая испокон веков утверждалась при эксплуататорском строе.

Победа социализма в СССР — событие всемирно-исторического значения. Будучи воплощением марксистско-ленинского учения, она неопровержимо доказала его правоту и жизненность. Социализм стал реальной действительностью, которая служила вдохновляющим примером для трудящихся всего мира. С этой реальностью вынуждены были считаться враги социализма, прежде третировавшие его как утопию.

Советский народ построил социализм в условиях враждебного капиталистического окружения, что порождало постоянную опасность интервенции и связанную с ней возможность реставрации капитализма. Особенно обострилась международная обстановка в конце 30-х гг. Усилилась агрессивность империализма. Нарастала угроза новой мировой войны. Коммунистическая партия и Советское государство делали все возможное для того, чтобы оказать помощь народам, которые боролись за свою свободу и независимость, обеспечить коллективную безопасность и дать отпор агрессорам — Германии, Италии и Японии, предотвратить дальнейшее разжигание войны, превращение ее в мировую. Однако усилия СССР наталкивались на растущее противодействие правящих кругов крупнейших капиталистических государств, рассчитывавших направить фашистскую агрессию против первой в мире страны социализма. В этой обстановке, вынуждавшей все больше сил и средств отдавать на усиление обороноспособности страны, советский народ под руководством партии продолжал настойчиво и целеустремленно трудиться, воплощая в жизнь заветы великого Ленина.

Построение в основном социалистического общества

поставило перед Коммунистической партией задачу определить перспективы его движения вперед. При этом партия руководствовалась указаниями В. И. Ленина об органической связи теории научного коммунизма с практикой. В исторической перспективе, отмечал он в работе «Государство и революция», основоположники марксизма ставили вопросы «в самых общих понятиях и выражениях»; когда же действительность в ходе своего революционного развития давала достаточный материал, вопросы ставились конкретно и вывод делался «чрезвычайно точный, определенный, практически-осязательный»[1]. В. И. Ленин характеризовал в связи с этим марксистское учение как «освещенное глубоким философским миросозерцанием и богатым знанием истории *подытожение опыта»*[2]. Развивая данную мысль, В. И. Ленин писал: «Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь *опыт миллионов,* когда они возьмутся за дело»[3].

В соответствии с этим указанием В. И. Ленина Коммунистическая партия проделала большую теоретическую работу, развивая его учение в новых исторических условиях. Достижения теоретической мысли конца 30 — начала 40-х гг. сконцентрированы в ряде документов, в первую очередь в материалах XVIII съезда ВКП(б), состоявшегося в марте 1939 г. Важные обобщения и выводы содержались также в резолюциях XVIII Всесоюзной партийной конференции, пленумов ЦК, постановлениях Центрального Комитета ВКП(б), выступлениях руководящих деятелей партии и государства.

Исходя из марксистско-ленинского учения о двух фазах (ступенях) коммунистической формации, XVIII съезд ВКП(б) подчеркнул, что в СССР социализм в основном построен, и сделал вывод о возможности построения коммунизма первоначально в одной стране — в Советском Союзе — при наличии капиталистического окружения. Этот вывод открывал перспективу поступательного движения социалистического общества. Определив предстоящий исторический этап как полосу завершения строительства социализма и постепенного пере-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 28.
[2] Там же, с. 29.
[3] Там же, т. 34, с. 116.

хода к коммунизму, съезд предостерег против преуменьшения трудностей решения этой гигантской задачи.

Учение В. И. Ленина об условиях и путях построения нового общества легло в основу сформулированных в документах Коммунистической партии конца 30 — начала 40-х гг. задач ее предстоящей деятельности, ибо, как указывал В. И. Ленин, коммунизм «может развиваться лишь тогда, когда вполне упрочится социализм»[1]. Предусматривалось мощное развитие и рациональное размещение производительных сил; непрерывное повышение производительности труда; развитие и укрепление коллективистских общественных отношений, коммунистического отношения к труду; преодоление существенных различий между городом и деревней, а вместе с тем и классовых различий; поднятие культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда как основа ликвидации в будущем существенных различий между физическим и умственным трудом; укрепление и совершенствование социалистического государства; коммунистическое воспитание, охватывающее всю массу трудящихся.

В центре внимания партии находилась выработка основных направлений долгосрочной экономической политики[2]. Эта политика была направлена на решение трех нерасторжимо связанных задач: упрочение и развитие социализма, создание условий для постепенного перехода к коммунизму, достижение новых успехов в экономическом соревновании с миром капитализма. Для реализации этих задач планировалось продолжение наращивания производственных мощностей, дальнейший рост технической вооруженности всех отраслей народного хозяйства путем внедрения новейших достижений науки и техники, улучшение организации и технологии производства, повышение квалификации рабочих и инженерно-технических кадров.

Основываясь на указании В. И. Ленина о решающем значении производительности труда для победы нового общественного строя, партия подтвердила необходимость всемерного развития социалистического соревнования, неуклонного повышения трудовой дисциплины для того, чтобы обеспечить «достойную социалистического обще-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 33.

[2] В феврале 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР поручили Госплану СССР приступить к составлению генерального хозяйственного плана СССР на 15 лет.

ства высокую производительность труда рабочих, крестьян, интеллигенции»[1].

В соответствии с общей линией экономической политики XVIII съезд ВКП(б) рассмотрел и утвердил третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР на 1938—1942 гг. Составленный в условиях победы социалистического способа производства во всем народном хозяйстве, он явился новым достижением советской экономической науки. Претворение этого плана в жизнь должно было стать крупным шагом вперед по пути упрочения и развития социалистического общества.

В области совершенствования социалистических производственных отношений предусматривалось развитие товарищеского сотрудничества и взаимопомощи свободных от эксплуатации работников, более последовательное соблюдение принципа распределения в зависимости от количества и качества труда, контроль за мерой труда и мерой потребления, дальнейшее утверждение принципа материальной заинтересованности трудящихся в результатах общественного труда. Особое внимание уделялось развитию кооперативно-колхозной формы социалистической собственности, организационно-хозяйственному укреплению сельскохозяйственных артелей.

Значительное место в теоретической деятельности партии занимали проблемы классовой структуры социалистического общества, перспективы развития социальных отношений. Практика социалистического строительства в СССР показала, что общая постановка вопроса о ликвидации классов и классовых различий вообще как условии победы социализма, которая давалась ранее (до середины 30-х гг.)[2], недостаточна. Обобщение исторического опыта позволило прийти к выводу о том, что ликвидация эксплуататорских классов, с одной стороны, и устранение классовых различий между рабочим классом и колхозным крестьянством — с другой,— это различные и разновременные процессы: первый происходит в рамках перехода от капитализма к социализму, а второй — на протяжении первой фазы коммунистической формации.

XVIII съезд указал, что в СССР «окончательно лик-

---

[1] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М., 1985, т. 7, с. 56. (Далее: КПСС в резолюциях...).

[2] См.: Резолюции XVII конференции и XVII съезда ВКП(б).— КПСС в резолюциях..., т. 5, с. 393; т. 6, с. 105—106, 122.

видированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых»[1]. Советское общество в условиях победы социализма партия характеризовала как общество, состоящее из двух дружественных классов, а также интеллигенции. При этом констатировалось, что они претерпели коренные изменения. Впервые эти положения прозвучали в докладе И. В. Сталина «О проекте Конституции» на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов. Теперь они получили обоснование в документах съезда Коммунистической партии.

Безраздельное господство социалистической собственности на орудия и средства производства привело к ликвидации былой противоположности между городом и деревней. Общность двух форм социалистической собственности укрепила союз рабочего класса и колхозного крестьянства, который явился базой монолитного социально-политического и идейного единства всего общества. Руководящая роль в этом союзе сохранилась за рабочим классом.

К числу рассмотренных в ряде партийных документов теоретических вопросов относится вопрос об отношении к интеллигенции. В результате победы социализма, культурной революции выросла новая, советская интеллигенция, которая по своему социально-политическому облику, составу, положению в обществе принципиально отличалась от старой, буржуазной интеллигенции. Партия подчеркивала необходимость решительной борьбы с пережитками пренебрежительного отношения к интеллигенции. XVIII съезд ВКП(б) отмечал, что в условиях победившего социализма «гигантски поднимается роль советской интеллигенции, умеющей по-большевистски работать, по-большевистски бороться за подъем культурности и коммунистической сознательности трудящихся»[2]. На съезде ставилась задача добиваться нового подъема идейно-политического и культурно-технического уровня интеллигенции.

Важное значение имела постановка вопроса о дальнейшей судьбе классов при социализме. XVIII съезд ВКП(б) указал, что «грани» между рабочими и крестьянами, а также между этими классами и интеллиген-

---

[1] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 51.
[2] Там же, с. 79.

цией «стираются, постепенно исчезают»[1]. Указывалось, что существенные различия между городом и деревней, рабочим классом и крестьянством объяснялись наличием двух форм социалистической собственности — общенародной и кооперативно-колхозной. Основываясь на марксистско-ленинском понимании социализма как общества, в котором постепенно преодолеваются классовые различия, съезд провозгласил вступление СССР в «полосу *завершения строительства бесклассового социалистического общества»*[2].

Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом определялось как задача нескольких десятилетий, решение которой зависит от развития материально-технической базы общества, изменений в характере и содержании труда, повышения культурно-технического уровня рабочего класса — передовой и руководящей силы социалистического общества — до уровня инженерно-технических работников.

Таким образом, охарактеризовав общество победившего социализма, XVIII съезд партии наметил пути его дальнейшего развития. При этом сама постановка вопроса о решении задач коммунистического строительства в ходе совершенствования социализма явилась творческим вкладом съезда в теоретическую сокровищницу партии. Однако этот сложный вопрос не мог быть тогда решен с достаточной степенью конкретности. Существовало представление о возможности начать переход к коммунизму после построения социализма в основном.

Жизненная практика, исторический опыт, приобретенный в ходе упрочения и развития социализма, показали, что вступление общества в социалистическую фазу еще не означает начала непосредственного перерастания социализма в коммунизм, что создание материально-технической базы коммунизма, совершенствование производственных отношений, преобразование социальной структуры общества, преодоление различий между классами, формирование нового человека, строительство новых отношений между людьми оказались задачами более сложными, а решение их — более долговременным, чем это представлялось в конце 30-х гг.

Глубокие изменения в экономике и социальных отношениях общества победившего социализма обусловили особую актуальность проблемы совершенствования советской государственности.

---

[1] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 51.
[2] Там же, с. 54.

Обобщая исторический опыт, партия поставила вопрос о фазах развития и основных функциях социалистического государства. На XVIII съезде было высказано положение о том, что функции Советского государства изменяются в зависимости от степени зрелости социалистического общества и соотношения сил социализма и капитализма на мировой арене.

На первой фазе развития Советского государства — от победы Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов — его основные функции состояли в подавлении сопротивления эксплуататорских классов внутри страны, обороне ее от нападения извне, в хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. При этом партия всегда строила свою политику в соответствии с указанием В. И. Ленина о том, что задача подавления сопротивления эксплуататоров имеет преходящий характер и подчинена главной — созидательной роли Советского государства.

С победой социализма Советское государство вступило во вторую фазу своего развития, когда отпала функция подавления сопротивления эксплуататорских классов внутри страны, получили полное развитие функции охраны и защиты всенародной и кооперативно-колхозной собственности, хозяйственно-организаторская и культурно-воспитательная. На всех фазах развития Советского государства полностью сохраняется функция военной защиты страны от нападения извне, поскольку существует враждебное капиталистическое окружение.

Партия придавала важное значение определению перспектив развития Советского государства. Исходя из идей В. И. Ленина и учитывая, что СССР является единственной в мире страной социализма, окруженной враждебными капиталистическими государствами, съезд признал ошибочными и вредными взгляды об отмирании социалистического государства, свертывании и ослаблении государственных органов. Партия разъясняла, что распространение подобных взглядов чревато серьезными опасностями для страны социализма. Была обоснована необходимость всемерного укрепления и совершенствования Советского государства в интересах социалистического и коммунистического строительства.

Возрастание роли Коммунистической партии в обществе победившего социализма обусловило дальнейшее развитие ленинского учения о партии. Материалы XVIII съезда, другие партийные документы отразили важней-

шую закономерность, суть которой состоит в том, что, чем больше масштабы и сложность задач преобразования общества, тем более совершенным должно быть ее политическое и организационное руководство. В условиях, когда страна вступила в новую полосу своего развития, подчеркивалось на XVIII съезде, «еще более повышается роль авангарда рабочего класса, роль передового отряда трудящихся, каким является наша партия» [1].

Учитывая новую социальную структуру советского общества, его морально-политическое единство, съезд сделал вывод о расширении социальной базы партии [2]. «Вокруг нашей партии,— отмечалось на съезде,— сплотились многомиллионные массы трудящихся нашей страны. Ее идеи, идеи коммунизма стали знаменем советского народа» [3]. Оставаясь передовым, организованным отрядом рабочего класса, высшей формой его классовой организации, партия выражает интересы всего советского народа и осуществляет руководство им в борьбе за укрепление и развитие социалистического строя, за победу коммунизма.

Другим выводом съезда, представлявшим собой существенный вклад в ленинское учение о партии, явился вывод о развитии в условиях победившего социализма внутрипартийной демократии, повышении активности и инициативы коммунистов. На этом основании выдвигалось требование «безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма, предписываемого Уставом партии» [4].

Важное значение имело положение об усилении роли коммунистического воспитания трудящихся в развитии советского общества, борьбы против пережитков прошлого в сознании и поведении людей.

Большое внимание в своей теоретической и практической деятельности Коммунистическая партия уделяла вопросам международного положения и внешней политики Советского Союза. На XVIII съезде ВКП(б) были отмечены углубление общего кризиса капитализма и обострение всех империалистических противоречий, усиление агрессивности империализма, переход фашизма в

---

[1] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М., 1939, с. 513.

[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 80.

[3] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 511.

[4] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 83.

наступление на международной арене, нарастание угрозы военного нападения на страну социализма.

Новая империалистическая война, охватившая к тому времени страны с населением свыше 500 млн. человек, грозила, вследствие попустительства агрессии со стороны крупнейших держав Запада, превратиться в мировую.

Проанализировав международную обстановку, партия определила задачи, которые неуклонно осуществляла: проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами; всемерно наращивать боевую мощь Красной Армии и Военно-Морского Флота; крепить международные связи с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами. Эта программа явилась творческим применением и дальнейшим развитием ленинских принципов внешней политики Советского государства в конкретных условиях того времени.

Рассматривая себя как составную часть всемирной армии коммунистов, партия обобщила опыт антифашистской борьбы трудящихся, борьбы компартий за единство рабочего класса, профсоюзного движения, за народный фронт. Интернациональный долг ВКП(б) состоял прежде всего в усилении могущества первой в мире страны социализма, в укреплении мирового коммунистического и рабочего движения, в поддержке стремления трудящихся всех стран к солидарности, социальному и национальному освобождению.

В то время как мир капитализма переживал глубокий кризис, в то время как обострение межимпериалистических противоречий поставило человечество на грань мировой войны, Коммунистическая партия Советского Союза, верная идеям великого Ленина, провозгласила программу дальнейшего созидания нового общества. Эта программа определяла собой содержание той борьбы, которую вела партия против империалистической идеологии. В фокусе ее находились вопросы внешней политики, разоблачение планов разжигания мировой войны, агрессии против СССР. Острие идеологической борьбы было направлено против фашизма как самой реакционной и воинственной разновидности идеологии и политики империализма. Творческое развитие теории марксизма-ленинизма в конце 30 — начале 40-х гг. сыграло важную роль в идеологическом наступлении социализма в момент резкого обострения противоборства двух

общественно-экономических систем, обострения, чреватого открытым военным столкновением.

Теоретическая деятельность партии, связанная с определением ее задач в условиях упрочения социалистического общества и усиления обороноспособности страны, легла в основу всей ее идеологической, идейно-воспитательной работы.

2

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Вступление советского общества в новую полосу развития поставило сложные задачи перед общественными науками. Они призваны были, исследуя и обобщая опыт социалистического строительства, помогать партии в разработке теоретических вопросов победившего социализма, конкретной программы дальнейшего развития страны, внешней политики СССР, в формировании коммунистического, научно-материалистического мировоззрения трудящихся.

Громадное значение в этой связи имело изучение и издание теоретического наследия основоположников научного коммунизма — фундамента исследовательской работы обществоведов. В конце 30-х гг. завершался выпуск первого собрания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Проделанная советскими учеными большая работа позволила включить в это собрание свыше тысячи документов, публикуемых впервые. Велась подготовка полного собрания произведений К. Маркса и Ф. Энгельса на языке оригинала. Институт Маркса — Энгельса — Ленина на основе тщательного изучения рукописей Ф. Энгельса заново подготовил публикацию работы «Диалектика природы».

По решению ЦК ВКП(б) ИМЭЛ начал работу над четвертым изданием Сочинений В. И. Ленина. Это издание должно было быть более полным по сравнению с предыдущим, включая дополнительно более 500 ленинских документов, в том числе таких, как «Марксизм о государстве», «Философские тетради», «Тетради по империализму» и многие другие. Выход в свет весной 1941 г. первого тома явился большим событием в идейной жизни партии, всего советского народа. В него был включен реферат «По поводу так называемого вопроса

о рынках», рукопись которого была найдена и впервые опубликована в 1937 г. В томе приводится уточненный текст работы «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Вышел также второй том. Дальнейшее издание прервала начавшаяся война.

Значительно увеличился выпуск произведений классиков марксизма-ленинизма на языках народов СССР. ЦК ВКП(б) уделял этому вопросу большое внимание, неоднократно обсуждал его, созывал совещания представителей ЦК компартий союзных республик, обкомов автономных республик. Первым секретарям этих партийных комитетов было предложено лично руководить делом перевода марксистско-ленинской литературы на языки народов СССР, подбором кадров переводчиков и редакторов из состава руководящих партийных работников.

Украина, Белоруссия, республики Закавказья уже имели к тому времени опыт перевода работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. На украинском, белорусском, грузинском, армянском, азербайджанском языках были изданы основные произведения классиков марксизма-ленинизма, некоторые неоднократно. Со значительными трудностями была сопряжена эта работа в республиках Средней Азии и Казахстане. Однако и здесь в конце 30-х гг. произошел существенный сдвиг. Впервые труды К. Маркса и Ф. Энгельса были переведены на киргизский, туркменский, таджикский и некоторые другие языки. В 1938—1940 гг. на языках коренного населения было издано около 200 произведений классиков марксизма-ленинизма[1]. В 1939 г. их произведения издавались в СССР на 93 языках. Расширение публикации трудов Маркса, Энгельса, Ленина содействовало повышению уровня всей идеологической деятельности.

Исследования в области общественных наук во многом определялись «Кратким курсом истории ВКП(б)». В создании этой книги участвовали В. Г. Кнорин, П. Н. Поспелов, И. В. Сталин, Е. М. Ярославский, другие крупные историки и партийные деятели. Она явилась для своего времени достижением в разработке истории партии. В ней раскрывалось содержание и особенности ленинизма как нового этапа марксистской на-

---

[1] См.: На пути к развитому социализму. КПСС в борьбе за упрочение и развитие социализма в Средней Азии и Казахстане (1938—1958). Ташкент, 1976, с. 65.

учной мысли. Развитие теории рассматривалось в связи с общеисторической и внутрипартийной обстановкой, разъяснялись положения и выводы этой теории. История партии освещалась как часть истории страны, что давало возможность ярче и нагляднее раскрыть объективную обусловленность политики партии, ее руководящую роль в борьбе за победу социалистической революции, в социалистическом строительстве. Полнее показывались деятельность большевиков в периоды между съездами, претворение в жизнь партийных решений. Изложение истории партии доводилось до 1938 г.

В книге содержался вместе с тем ряд неточных и неверных оценок и положений [1]. Одни из них объяснялись тогдашним уровнем историко-партийных знаний, недостаточной изученностью многих вопросов. Другие были обусловлены субъективными факторами. Преодолению этих недостатков препятствовало то обстоятельство, что «Краткий курс» воспринимался в то время как единое руководство по всем вопросам истории партии.

В состав «Краткого курса истории ВКП(б)» в качестве главы IV была включена работа И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», в которой давалось его общее популярное определение. Эта статья способствовала ознакомлению широких кругов коммунистов и беспартийного актива с основами марксистско-ленинской философии, однако она страдала схематизмом и содержала некоторые ошибочные положения. При этом работа И. В. Сталина воспринималась в то время не как популяризация, а как классическое произведение, не подлежащее обсуждению, а требующее только изучения [2]. Это не могло не оказать определенного негативного влияния на состояние философской

[1] Давалась односторонняя, отрицательная оценка революционного народничества. Вопреки концепции В. И. Ленина о том, что большевизм как течение политической мысли и как политическая партия существует с 1903 г., оформление большевистской партии относилось к 1912 г., т. е. ко времени Пражской конференции. При характеристике революции 1905—1907 гг. отсутствовали ленинские положения о трех лагерях на политической арене и о тактике «левого блока». Не была последовательно проведена ленинская периодизация отдельных этапов истории партии, а также истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Преувеличивалась роль И. В. Сталина в Октябрьской революции и гражданской войне. Не было в полной мере представлено значение последних работ В. И. Ленина и др.

[2] См.: Краткий очерк истории философии / Под ред. М. Т. Иовчука и др. 4-е изд. М., 1981, с. 774—775.

науки, и тем не менее многие ее направления продолжали творчески разрабатываться.

Ведущим направлением в развитии философской науки было изучение и пропаганда ленинского философского наследия. В работах советских ученых раскрывалось значение трудов В. И. Ленина, ленинского этапа в развитии марксистской философии, который отразил коренные изменения, происшедшие в жизни общества и развитии науки.

В центре внимания философов находились закономерности и движущие силы развития социалистического общества, его классовая структура, социальная природа и положение рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, формирование социального и идейно-политического единства общества, возрастающая роль субъективных факторов. При разработке этих и других вопросов они руководствовались выводами и положениями, содержавшимися в произведениях В. И. Ленина, документах партии, выступлениях ее руководящих деятелей. Однако в работах по данной проблематике подчас не хватало конкретного анализа процессов общественного развития во всей их сложности, богатстве и многообразии. В 1940 г. на страницах журнала «Под знаменем марксизма» развернулась дискуссия о характере противоречий в социалистическом обществе. Она не дала положительных результатов, так как сама постановка вопроса шла вразрез с догматическими представлениями, вытекавшими из упрощенной трактовки известного тезиса о соответствии при социализме производственных отношений характеру производительных сил. Согласно этой трактовке данное соответствие обязательно и обеспечивается само собой, что якобы исключает какие-либо противоречия.

Вопросы диалектического и исторического материализма разрабатывались в трудах М. Б. Митина, П. Ф. Юдина, П. Н. Федосеева, Ф. В. Константинова, Е. П. Ситковского, М. М. Розенталя, Ф. П. Хасхачих, Б. М. Кедрова и др.

Усилилось изучение истории философии. При этом значительно возросло внимание к творческому наследию отечественных мыслителей. Рассматривались философские и социологические воззрения Г. В. Плеханова; ряд его произведений был издан большим тиражом, их значение освещалось в общественно-политической периодике, рассчитанной на массового читателя. В работах

М. Т. Иовчука, Г. С. Васецкого и др. изучалось развитие естественнонаучного материализма в России, мировоззрение великих русских революционеров-демократов. Выяснялось их место в истории философии вообще, в развитии философской и общественно-политической мысли в России. Развернулась подготовка к изданию избранных произведений классиков русской материалистической философии. Началось изучение истории философской мысли народов СССР.

От анализа учений отдельных мыслителей прошлого (в работах Г. Ф. Александрова, Б. Э. Быховского и др.), публикации их произведений, характеристики школ и периодов советские исследователи переходят к рассмотрению истории всемирной философии в целом, прослеживая развитие в ней материалистической линии и диалектического метода. Были подготовлены и в 1940—1941 гг. вышли в свет первый и второй тома многотомной «Истории философии», которая должна была впервые дать ее систематическое марксистско-ленинское изложение.

Первоочередной задачей было осмысление с позиций диалектического материализма достижений естественных наук. Принципиальная новизна, требовавшая ломки традиционных естественнонаучных представлений, трудность для восприятия неспециалистами, а также субъективно-идеалистические и религиозно-мистические толкования этих достижений буржуазными философами — все это чрезвычайно осложняло решение данной задачи. В печати высказывались порой нигилистические, научно и философски ошибочные оценки теории относительности, квантовой механики, математических методов, теории наследственности, что мешало развитию естественных наук и использовалось впоследствии нашими идеологическими противниками для спекулятивных утверждений о несовместимости марксистско-ленинской философии с современным естествознанием.

На страницах журнала «Под знаменем марксизма» проходила острая дискуссия по проблемам философской интерпретации новейших разделов физики. В ней, наряду с обществоведами, принял участие ряд выдающихся физиков. В ходе дискуссии было подтверждено и получило дальнейшее развитие положение В. И. Ленина о том, что новейшая физика не противоречит диалектическому материализму, а углубляет его, одновременно подчеркивалась насущная необходимость для физиков

овладевать марксистско-ленинской философией, обращать внимание на методологические проблемы науки.

Важное значение для констатации идейных позиций советских ученых и ознакомления широкой общественности с материалистическим содержанием физических теорий имело опубликование статьи С. И. Вавилова «Новейшая физика и диалектический материализм» в книге «Материализм и эмпириокритицизм. Ленин и современная физика», изданной в связи с 30-летием гениального ленинского труда. Доклад С. И. Вавилова «Развитие идеи вещества», прочитанный им в декабре 1940 г. на собрании Отделения истории и философии АН СССР, был помещен на страницах журнала «Под знаменем марксизма» (1941, № 2). Он подвел итог длившейся несколько лет дискуссии, подчеркнув нерасторжимую связь диалектического материализма с развитием естественнонаучных представлений.

Активная позиция советских ученых в острой идеологической борьбе вокруг философского содержания новейших открытий в физике, критика как идеализма, так и механицизма, допускавшихся в мировоззренческих выводах, сыграли положительную роль в развертывании научных исследований, в творческом развитии марксистско-ленинской диалектики.

С победой социализма ответственные задачи встали перед экономической наукой. Прежде всего это было дальнейшее выявление средств и путей максимального использования возможностей и преимуществ социалистического способа производства. Продолжалась разработка принципиальных вопросов о коммунистической общественно-экономической формации, системе производственных отношений, экономической роли и функциях государства, сущности и основных чертах социалистической экономики, общественной собственности на средства производства, ее формах, путях укрепления и развития, экономической основе дружбы народов и т. п.

В связи с подготовкой учебника политической экономии советскими экономистами была проделана большая работа по определению предмета и метода политической экономии социализма, выяснению ее задач, содержания и границ. В течение 1938—1940 гг. было подготовлено несколько вариантов макета учебника, которые неоднократно обсуждались научной общественностью. В январе 1941 г. макет рассматривался в ЦК ВКП(б). В со-

вещании участвовали видные экономисты и партийные работники.

В советской экономической науке того времени господствовало представление об отсутствии закона стоимости при социализме. Эта позиция подверглась на совещании в ЦК ВКП(б) критике. Было отмечено, что отрицание закона стоимости противоречит действительности, что товарно-денежные категории имеют реальное экономическое содержание. При этом подчеркивалось, что закон стоимости не является главным регулятором производства, его роль и характер действия коренным образом отличаются от роли и характера действия закона стоимости в условиях частной собственности на средства производства. Этот вывод имел принципиальное значение для развития политической экономии социализма, для выработки и осуществления экономической политики партии. Признание объективно присущих социализму экономических законов сопровождалось, однако, известной непоследовательностью в их трактовке, привнесением элементов субъективизма.

Партия направляла внимание ученых-экономистов на проблемы развития материально-технической базы социализма, использования стоимостных рычагов в народном хозяйстве, экономики социалистического сельского хозяйства, проблемы труда при социализме, оптимального сочетания интересов общества в целом, отдельных социалистических предприятий и личной материальной заинтересованности работников в результатах общественного производства. Особую актуальность приобретали проблемы экономического районирования, связанные с перспективным планированием комплексного развития экономических районов СССР, рациональным размещением производительных сил, укреплением обороноспособности страны.

В области политической экономии, экономики социалистического производства в эти годы работали С. Г. Струмилин, Л. А. Леонтьев, К. В. Островитянов, А. И. Пашков, Л. М. Гатовский, Э. Ю. Локшин и др. Результатом коллективной работы явился выход в свет учебников «Развитие советской экономики» и «Экономика социалистической промышленности», отразивших уровень советской экономической науки того времени. Ряд видных экономистов под руководством Н. А. Вознесенского были заняты текущим, пятилетним и перспективным планированием народного хозяйства, разра-

боткой принципов и методики плановой работы. Их деятельность представляла собой важнейшее направление советской экономической науки. Достижения этого направления сохраняют во многом свое значение и в настоящее время. В организацию народнохозяйственного учета немалый вклад внес В. С. Немчинов. Изучение экономики современного капитализма возглавлял Е. С. Варга.

Экономическая наука, разрабатывая проблемы, выдвигаемые в первую очередь задачами укрепления и развития социализма, в годы третьей пятилетки добилась определенных успехов. Однако требования партии были значительно выше. Необходимо было усилить связь с практикой, квалифицированно отвечать на насущные запросы народного хозяйства [1].

Большинство изданных в те годы историко-партийных трудов было посвящено дооктябрьскому периоду истории партии. Активно велось исследование первой российской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг., особенно военно-боевой деятельности большевиков. Вышел в свет ряд монографий, статей и документальных сборников на эту тему. Исследовательская и публикаторская работа проводилась и по некоторым другим разделам дооктябрьской истории партии.

Изучение истории местных партийных организаций сосредоточивалось в филиалах ИМЭЛ — Институтах истории партии при Московском и Ленинградском обкомах ВКП(б), ЦК компартий ряда союзных республик, а также в партийных архивах ЦК КП союзных республик, крайкомов и обкомов. Постановлением ЦК ВКП(б), принятым в декабре 1939 г., на ИМЭЛ было возложено научное и методическое руководство деятельностью местных институтов истории партии и партийных архивов. Филиалы ИМЭЛ, наряду с изданием произведений классиков марксизма-ленинизма на языках народов СССР, выявляли и собирали документы по истории большевистских организаций, вели публикаторскую и исследовательскую работу. В 1940 г. филиалами было выпущено 111 книг. Началась подготовка к написанию очерков истории местных партийных организаций.

Большое значение для исторического образования и развития науки имело создание силами виднейших со-

---

[1] См.: Правда, 1940, 1 октября; Под знаменем марксизма, 1941, № 2, с. 152—153.

ветских ученых ряда учебников для средней и высшей школы (под редакцией М. В. Нечкиной, А. М. Панкратовой, А. В. Шестакова и др.). Подготовка учебников осуществлялась под непосредственным контролем ЦК ВКП(б). Они были написаны на основе рекомендаций Центрального Комитета партии, в них нашла воплощение марксистско-ленинская концепция исторического процесса. В учебниках отразились последние достижения советской исторической науки.

В связи с подготовкой к созданию фундаментальных многотомных трудов «История СССР», «Всемирная история» и др. на страницах научных журналов и в коллективах ученых проходили творческие дискуссии по многим вопросам отечественной и всемирной истории. Углубилось изучение феодальных отношений, социально-экономического развития и революционного движения в период капитализма. История рабочего класса, аграрно-крестьянский вопрос, история отдельных народов СССР занимали все большее место в исследовательской работе.

Исторические исследования призваны были содействовать пропаганде революционных, боевых, трудовых, культурных традиций народов СССР, воспитывать чувство советского патриотизма. В начале 1941 г. на совместном заседании редакции журнала «Под знаменем марксизма» и Института философии АН СССР, на котором присутствовали ответственные работники Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), подчеркивалась необходимость развивать советский патриотизм и дружбу народов СССР; подвергалась критике проповедь космополитических взглядов [1]. Актуализация патриотической направленности исторических исследований была непосредственно связана с обострившейся угрозой империалистической агрессии против СССР.

Советская историческая наука достигла успехов в исследовании проблем социально-экономического и политического строя Древней Руси, генезиса русского, украинского и белорусского народов (труды Б. Д. Грекова, М. Н. Тихомирова, С. В. Юшкова, В. И. Пичеты). Уделялось значительное внимание истории пролетариата России (сборники очерков и воспоминаний, книги по истории фабрик и заводов, статистико-экономические очерки А. Г. Рашина). Расширилось изучение военной и

[1] См.: Под знаменем марксизма, 1941, № 2, с. 152.

внешнеполитической тематики (работы Е. В. Тарле и др.). Вышедший незадолго до войны первый том многотомной «Истории дипломатии» явился первым обобщающим трудом такого рода, написанным на основе марксистско-ленинской методологии. В области всеобщей истории особое место занимало изучение революционных движений, развития передовой общественно-политической мысли, истории Парижской коммуны и т. п.

Специфика международной обстановки обусловила особую злободневность трудов о справедливых и несправедливых войнах, о причинах, происхождении и характере войн в эпоху империализма, о первой мировой войне. Партийная печать высоко оценивала политическое значение продолжавшейся публикации секретных документов из архивов царского и Временного правительств в серии сборников «Международные отношения в эпоху империализма», отмечала прямую преемственность внешней политики империалистических государств накануне первой и второй мировых войн [1].

Необходимость усиленного изучения военной истории, прежде всего истории гражданской войны, Красной Армии, обусловила принятие решения об издании «Военно-исторического журнала». Он стал выходить с августа 1939 г.

Огромное значение в идеологической борьбе имело разоблачение советскими историками реакционной германской историографии, проповедовавшей превосходство германской нации, ее право на мировое господство, воинствующий милитаризм, расизм. Домыслы буржуазных историков были взяты на вооружение фашистскими идеологами и активно использовались для обоснования агрессивных планов гитлеровской Германии. Захватнические, человеконенавистнические «концепции» фашистов подвергались глубокой, аргументированной критике на страницах советской научной периодики, в сборниках статей «Против фашистской фальсификации истории», «Наука о расах и расизм» и др.

Усилилась исследовательская работа в области славяноведения. В центре внимания находились многовековая история борьбы славян против немецких захватчиков, вопросы происхождения славянских народов и т. д. В Отделении истории и философии Академии наук СССР была создана комиссия по изучению проис-

[1] См.: Правда, 1938, 21 апреля.

хождения славянских и других народов Центральной и Юго-Восточной Европы и по борьбе с фашистскими расовыми теориями.

Своими теоретическими исследованиями, популяризаторской, пропагандистской деятельностью советские обществоведы способствовали осуществлению политики Коммунистической партии, хотя им подчас не хватало партийной принципиальности и творческой инициативы для постановки и решения актуальных вопросов, выдвигаемых практикой. Обобщение опыта, приобретенного в ходе социалистического строительства, анализ тенденций развития общества позволили конкретизировать ряд вопросов марксистско-ленинской теории, в частности понимание первой фазы коммунистической формации, углубить характеристику начальных этапов ее функционирования. Были проведены крупные исследования, помогавшие интернациональному и патриотическому воспитанию советских людей, раскрывавшие лучшие революционные, боевые, трудовые и культурные традиции народов СССР.

3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПАРТИИ В МАССАХ

Идеологическая работа в массах направлялась на коммунистическое воспитание советского человека, формировала его убежденность в торжестве великих идей марксизма-ленинизма, преданность делу партии, готовность быть активным и сознательным борцом за претворение в жизнь ее политики. Эта работа призвана была сыграть действенную роль в осуществлении экономических и социально-политических задач, которые выдвигала перед советским народом партия. «...Решающее значение для успеха нашего дела,— указывал XVIII съезд,— приобретает коммунистическая сознательность в работе на пользу нашего государства, народа и всех трудящихся...» [1]

Партия строила свою идейно-воспитательную деятельность в неразрывной связи с расширением и укреплением материально-технической базы социализма, совершенствованием производственных отношений, упрочением социально-политического единства общества, раз-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 79.

витием советской демократии, подъемом культурного уровня и материального благосостояния трудящихся. Она исходила при этом из того, что формирование сознания происходит не только в результате прямого идеологического воздействия, но и под влиянием всего комплекса условий жизни общества.

Проводя воспитательную работу, Коммунистическая партия учитывала те огромные качественные изменения, которые произошли в составе населения в результате построения социализма. Все оно, за небольшим исключением, было по характеру своей трудовой деятельности или семейным отношениям связано с социалистическим способом производства: трудилось на государственных предприятиях, в учреждениях, колхозах, совхозах и МТС или являлось членами семей рабочих, колхозников, служащих. Свыше половины из них было связано с общенародной формой собственности. Рабочий класс, хотя и не преобладал численно, составляя треть населения, являлся ведущей силой в общественном производстве, социально-политической и духовной жизни. Удельный вес его в составе населения продолжал неуклонно расти.

Среди советских людей более половины выросли при Советской власти. Еще были сравнительно молоды те, кто боролся против царизма, капиталистов и помещиков, участвовал в революции и гражданской войне. И в то же время в сознании части населения сохранялись пока отсталые представления, унаследованные от прошлого.

Идейно-воспитательная работа находится в прямой связи с повышением культурного уровня масс. В конце 30-х гг. в Советском Союзе в основном завершилась ликвидация неграмотности. Около 90% населения в возрасте от 9 до 49 лет стало грамотным. В народном хозяйстве трудились 16 млн. человек с высшим, средним и неполным средним образованием, среди них — 2,4 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием [1]. Вместе с тем партия не упускала из виду и то, что среди населения, особенно старших возрастов, оставались еще неграмотные и малограмотные.

Все большую роль в экономической, политической и культурной жизни страны играли женщины. Они со-

---

[1] См.: Народное образование, наука и культура в СССР: Статистический сборник. М., 1977, с. 9, 13, 291.

ставляли перед войной около 40% рабочих и служащих, активно работали на колхозных полях. В воспитательной работе среди женщин имелась определенная специфика, особенно с учетом того, что некоторая их часть была целиком занята домашним хозяйством.

Работа среди населения различных союзных и автономных республик, областей, округов также имела свои особенности, несмотря на большие успехи в деле выравнивания их экономического, социального и культурного развития.

Всю свою идейно-воспитательную работу партия строила дифференцированно, с учетом политического и культурного уровня, специфических особенностей и интересов различных классов и групп населения СССР.

Повседневная забота о повышении материального благосостояния советских людей воочию убеждала самые широкие, в том числе и политически недостаточно развитые массы в том, что у партии нет и не может быть иных целей, кроме блага трудящихся. Пятилетний план предусматривал увеличение народного потребления, рост средней заработной платы рабочих и служащих, доходов колхозников, расходов государства на социально-культурные нужды и бытовое обслуживание. Повышение культурного уровня и материального благосостояния народа являлось наглядным подтверждением преимуществ социалистического строя.

Идейно-воспитательная работа партии развертывалась по нескольким основным направлениям. В центре ее находилось формирование политической сознательности, идейной убежденности. Важнейшими направлениями были воспитание социалистического отношения к труду и общественной собственности, советского патриотизма и дружбы народов СССР, пролетарского интернационализма. Большое внимание уделялось атеистическому воспитанию. Особое значение в связи с началом второй мировой войны и усилением угрозы империалистической агрессии приобрело военно-патриотическое воспитание.

Ведущее место в укреплении политической сознательности, идейной убежденности народа занимала пропаганда бессмертных идей марксизма-ленинизма в неразрывной связи с историей Коммунистической партии. Ознакомление трудящихся с жизнью и деятельностью В. И. Ленина, с его теоретическим наследием проводилось систематически, но особенно активизировалось в

связи с 70-летием со дня его рождения. Стотысячным тиражом была издана Биография В. И. Ленина. Большую работу вели Центральный музей В. И. Ленина, его филиалы в Ленинграде, Киеве, Тбилиси, Дома-музеи в Ульяновске, Казани, Шушенском. Улучшению работы Домов-музеев и филиалов Центрального музея В. И. Ленина способствовала передача их в ведение обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик. Повсеместно в трудовых коллективах проводились беседы, доклады, чтения по истории Коммунистической партии. Широко отмечалось 35-летие II съезда РСДРП, революции 1905—1907 гг. Популяризировались биографии видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства К. Е. Ворошилова, Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, С. М. Кирова, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлова, И. В. Сталина и др.

Формирование политической сознательности трудящихся, их идейной убежденности происходило на основе разъяснения материалов XVIII съезда ВКП(б), XVIII Всесоюзной партийной конференции, пленумов ЦК ВКП(б), постановлений Центрального Комитета партии и Советского правительства. Партийные организации осуществляли массовую пропаганду политики партии, ее ведущей и направляющей роли в жизни советского общества.

Огромный политический подъем в стране вызвал созыв XVIII съезда ВКП(б). По решению Центрального Комитета тезисы докладов о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, об изменениях в Уставе ВКП(б) широко обсуждались на собраниях коммунистов и в печати, на комсомольских, профсоюзных, общих собраниях в производственных коллективах, среди учащихся, по месту жительства. Многие советские люди обращались с предложениями, дополнениями и поправками в редакцию «Правды», которая публиковала их в своем предсъездовском приложении — «Дискуссионном листке».

Материалы съезда, помимо повседневной пропаганды в печати и по радио, были изданы на многих языках народов СССР тиражом 115 млн. экземпляров [1]. На местах состоялись собрания партийного актива, обсудившие задачи партийных организаций в свете решений

[1] См.: Цифры о печати СССР. М., 1940, с. 42.

XVIII съезда. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы и райкомы приняли постановления об изучении его материалов. Основная цель заключалась в том, чтобы довести до сознания всех категорий населения значение и смысл исторических решений съезда, еще теснее сплотить рабочих, колхозное крестьянство, интеллигенцию на борьбу за упрочение и развитие социализма.

Большое внимание уделялось пропаганде материалов XVIII Всесоюзной партийной конференции, направленных на совершенствование партийного и хозяйственного руководства промышленностью и транспортом, на повышение мобилизационной готовности этих ведущих отраслей народного хозяйства в условиях нарастания военной угрозы. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) созвало совещание с участием партийного актива некоторых предприятий страны, разработало тематику лекций и бесед. Задачи агитационно-массовой работы освещались на страницах партийных журналов. Совещания заведующих отделами пропаганды и агитации были проведены в ЦК компартий союзных республик, крайкомах и обкомах. Состоялись инструктивные собрания агитаторов и пропагандистов. Комплектовались группы докладчиков из руководящих работников местных партийных организаций для выступлений перед коллективами трудящихся. Массовая пропаганда и агитация были сосредоточены на разъяснении хозяйственной политики партии и задач отдельных производственных коллективов.

Важное значение для воспитания политической сознательности, идейной убежденности имело распространение знаний об исторических завоеваниях нашего народа, о социалистическом общественно-экономическом строе и советской государственной организации, о перспективах развития первого в мире государства трудящихся.

Пафос созидания, гордость выдающимися достижениями Страны Советов были ведущей темой идейно-политической работы. Успехи СССР демонстрировались на выставках, во время массовых праздничных шествий трудящихся, на физкультурных, авиационных и военных парадах. Газетные страницы пестрели фотографиями новых заводских корпусов, школ, жилых домов, станций метро, санаториев, детских садов... О замечательных делах современников, о радости жить в стране

социализма слагались стихи и песни, создавались художественные фильмы.

Страна славила своих героев — экипаж дрейфующей станции «Северный полюс», летчиков-рекордсменов, передовиков промышленности и сельского хозяйства, музыкантов — победителей международных конкурсов. Партия стремилась использовать все возможности воспитания на выдающихся примерах трудового героизма горняков А. И. Семиволоса и И. П. Янкина, машинистов З. П. Троицкой и Н. А. Лунина, рационализатора И. П. Иночкина, трактористки П. Н. Ангелиной, доярки П. А. Малининой и многих других. «Наша сила в том,— писала «Правда» в передовой статье «Коммунистическое воспитание трудящихся»,— что у нас во всем тон задают передовые люди народа. Они показывают образцы социалистической сознательности и ведут за собой подавляющую массу рабочих и крестьян» [1].

Формирование и развитие политической сознательности, идейной убежденности, будучи центральным направлением идеологической деятельности партии среди трудящихся, составляло основу других ее направлений.

Особое внимание на всех этапах социалистического строительства партия уделяет воспитанию сознательного отношения к труду в общественном производстве, руководствуясь ленинским заветом, что «строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду, это — работа многих лет и десятилетий» [2]. С победой социализма данное направление воспитательной деятельности вступило в качественно более высокую стадию.

Как в государственном, так и в кооперативно-колхозном секторе были осуществлены крупные мероприятия по укреплению трудовой дисциплины, охране социалистической собственности, поощрению передовиков производства и принуждению по отношению к его дезорганизаторам. В этом деле партия руководствовалась указанием В. И. Ленина: «Прежде всего мы должны убедить, а потом принудить. Мы должны во что бы то ни стало сначала убедить, а потом принудить» [3].

Воспитанию нового отношения к труду содействовало учреждение в декабре 1938 г. по предложению Полит-

---

[1] Правда, 1939, 3 апреля.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 316.
[3] Там же, т. 43, с. 54.

бюро ЦК ВКП(б) высшей степени отличия за исключительные достижения в хозяйственном и культурном строительстве — почетного звания Героя Социалистического Труда, а также медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». До начала Великой Отечественной войны звания Героя Социалистического Труда были удостоены 12 человек, медалью «За трудовую доблесть» награждены 7328, «За трудовое отличие» — 10 791 рабочий, колхозник, служащий.

В сознании масс утверждалось представление о прямой зависимости общественного престижа человека от его личного трудового вклада в дело социалистического строительства. Член Политбюро ЦК ВКП(б), Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин разъяснял: «Поощряя и награждая лучших представителей социалистического труда, с одной стороны, карая дезорганизаторов производства, с другой стороны, партия и Советская власть тем самым показывают, в каком направлении надо вести коммунистическое воспитание трудящихся СССР» [1].

Борьба за сознательную трудовую дисциплину проводилась под руководством партийных организаций и при участии профсоюзов и комсомола в коллективах промышленных предприятий, строек, на транспорте. При этом приходилось преодолевать трудности, обусловленные массовым пополнением рабочего класса выходцами из среды крестьянства, которые обладали более низким, чем у потомственных рабочих, профессиональным и культурным уровнем, сохраняли подчас мелкобуржуазные взгляды и привычки. Психология, соответствующая их новому социальному положению, могла сложиться лишь в процессе работы на крупных социалистических предприятиях, в итоге жизненного опыта, который накапливается не сразу, в результате длительной целеустремленной идейно-воспитательной работы.

Большое воспитательное значение имело введение трудовых книжек, упорядочение трудовой дисциплины и совершенствование государственного социального страхования. Опубликованию соответствующего постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС [2] предшествовала широкая разъяснительная работа. С начала декабря 1938 г. в «Правде» стали помещаться много-

[1] *Калинин М. И.* Избранные произведения. М, 1962. Т. 3. 1933—1941 гг., с. 403.

[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 40—48.

численные материалы о трудовой дисциплине — обзоры местной печати, письма читателей. В результате трудящиеся с пониманием встретили постановление, в котором указывалось на недопустимость «одинакового отношения к добросовестным работникам и к лодырям, летунам»[1], злостные нарушения трудовой дисциплины квалифицировались как подрыв экономического могущества, обороноспособности страны и благосостояния народа. Получение трудовых книжек, отражавших всю производственную деятельность рабочих и служащих, для подавляющего большинства было мерой морального поощрения.

Свой вклад в воспитание социалистического отношения к труду и народному достоянию, социалистической дисциплины труда вносили профсоюзные организации. Следуя указаниям партии, они сосредоточили свои усилия на применении мер общественного воздействия на нарушителей дисциплины, создании по отношению к ним обстановки нетерпимости. Тем самым они выражали мнение и настроение основной массы рабочих и служащих, стремившихся честно и добросовестно трудиться на благо социалистической Родины.

Собрания, лекции, беседы на темы трудового воспитания проводились на всех предприятиях. На Кировском заводе в Ленинграде в декабре 1939 г. состоялись партийные, комсомольские, рабочие собрания с повесткой дня «Коммунистическое отношение к труду как основной, решающий фактор в деле коммунистического воспитания масс». При подготовке этих собраний партком выделил 86 докладчиков, составил списки литературы, организовал консультации и цикл лекций. Такие же собрания на обувной фабрике «Скороход» прошли в марте — апреле 1940 г. Затем на предприятиях города были проведены собрания на темы: «О повышении производительности труда», «О социалистической организации и дисциплине труда», «Труд в СССР и капиталистических странах» и т. п. Коммунисты и беспартийные изучали работы В. И. Ленина «Великий почин», «Как организовать соревнование?» и др. Партийная печать пропагандировала этот ценный опыт, который был использован в Москве, Горьком, Иванове, Свердловске, Рязани, Калуге, Краснодаре, Барнауле, Хабаровске и других городах.

Воспитанию на революционных и трудовых традици-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 42.

ях рабочего класса способствовали торжества в честь 90-летия завода «Красное Сормово», 50-летия Киевского машиностроительного завода «Большевик», 10-летия Сталинградского тракторного завода.

Особую важность проблема трудовой дисциплины приобрела в связи с обострением международной обстановки, нарастанием военной угрозы. Коллективы многих промышленных предприятий предлагали удлинить рабочее время и усилить меры обуздания дезорганизаторов производства. ВЦСПС вошел с этим предложением в Совнарком СССР и Президиум Верховного Совета СССР. 25 июня 1940 г. он обратился ко всем рабочим и работницам, инженерам и техникам, служащим, ко всем членам профсоюзов с призывом показать «новые образцы трудового героизма в борьбе за дальнейшее укрепление экономического и оборонного могущества великой страны социализма» [1]. Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело вопрос о режиме рабочего времени [2]. Последовавший затем Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» советский народ воспринял как необходимое средство укрепления могущества Родины.

Вопросы повышения трудовой дисциплины были обсуждены на июльском Пленуме ЦК партии 1940 г. Пленум указал, что контроль за строгим соблюдением законов о труде является первейшей обязанностью партийных организаций, и потребовал, чтобы каждый коммунист и комсомолец «прежде всего, лично, на деле служил примером честного, социалистического отношения к труду» [3].

Разъяснение Указа заняло центральное место в воспитательной работе, которая велась непосредственно в цехах и бригадах. Содержание ее теснее связывалось с конкретными задачами трудовых коллективов. На партийных и общих рабочих собраниях чаще обсуждались вопросы о производительности труда, борьбе с потерями на производстве, использовании резервов, ритмичности в работе и т. д.

---

[1] Профсоюзы СССР. Документы и материалы. М., 1963, т. 3, с. 153.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 668.

[3] Там же, с. 36.

Внимание партии к формированию сознательного отношения к труду, заинтересованного, хозяйского отношения к производству положительно сказалось на размахе социалистического соревнования. Партийное руководство было направлено на достижение его подлинной массовости. Партийные, профсоюзные, комсомольские организации добивались, чтобы каждый рабочий выполнял новые, повышенные нормы выработки, чтобы рекорды новаторов осваивали целые коллективы.

В постановлении ЦК ВКП(б) «О порядке организации всесоюзных социалистических соревнований по отраслям промышленности», принятом 16 июня 1941 г., говорилось, что соревнование должно быть подготовлено «массовой политической и организационной работой профсоюзных, комсомольских, партийных и хозяйственных организаций на предприятиях» [1].

Под влиянием умело поставленной идейно-воспитательной работы коллективы и отдельные производственники брали на себя повышенные социалистические обязательства, что поднимало роль соревнования в выполнении производственных заданий. Постоянный контроль за выполнением договоров, гласность соревнования, популяризация лучших приемов работы, моральное и материальное поощрение передовиков воспитывали активное, заинтересованное отношение к трудовому состязанию.

Идейно-воспитательная работа партийных организаций связывала воедино общие задачи пятилетки с конкретными производственными планами. Ее целью было показать каждому труженику смысл и значение его труда, сделать понятной и близкой ту большую цель, во имя которой в конечном счете и проводилось социалистическое соревнование. Это помогало формировать новое отношение к труду, поднимать рабочий класс на борьбу за его высокую производительность и культуру, за технологическую дисциплину, качество продукции.

Работа партийных организаций в деревне по воспитанию у колхозного крестьянства сознательного отношения к труду в общественном производстве осуществлялась в неразрывной связи с выполнением решений Центрального Комитета партии и Советского правительства по вопросам сельского хозяйства.

Ко времени третьей пятилетки, как говорил член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев, «колхоз-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 209.

ный строй... вошел в плоть нашего крестьянства. Жизнь вне колхоза стала немыслимой»[1]. Однако на перестройке сознания, изменении социальной психологии бывших мелких собственников сказывались объективные трудности: краткий срок, прошедший со времени коллективизации, недостаточное развитие материально-технической базы сельского хозяйства. Возможности и преимущества колхозного строя не успели еще раскрыться в полной мере. Не был накоплен достаточный опыт коммунистического воспитания колхозного крестьянства, составлявшего почти половину населения страны. Одной из сложных проблем являлось сочетание его личных и общественных интересов. Частнособственнические пережитки все еще сохранялись у части сельского населения и нередко брали верх над общественными интересами. Преодоление этих пережитков, воспитание сознательного отношения к труду в общественном производстве, к социалистической собственности достигалось в борьбе за соблюдение Устава сельскохозяйственной артели, совершенствование оплаты труда, организации труда и производства.

В мае 1939 г. Пленум ЦК партии одобрил проект постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о мерах охраны общественных земель колхозов[2], направленный против раздувания личного подсобного хозяйства в ущерб коллективному. В связи с принятием этого постановления ЦК ВКП(б) в письме от 19 июня разъяснял секретарям по пропаганде местных партийных органов, секретарям райкомов, редакторам газет, что воспитание колхозников в духе коллективизма — одна из главных задач партии в ближайший период, а преодоление пережитков прошлого в их сознании возможно только на основе строгого соблюдения колхозного устава. Идейно-воспитательная работа, таким образом, тесно смыкалась с заботой партии об укреплении колхозного строя, расширении и упрочении общественного хозяйства колхозов, с выработкой оптимального сочетания общественных и личных интересов, с борьбой против частнособственнических тенденций.

Претворение в жизнь указаний ЦК партии о соблюдении Устава сельхозартели, об исключительном праве общего собрания артели на расходование колхозных

---

[1] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 110.

[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 109—115.

средств, о работе ревизионных комиссий, об усилении ответственности колхозов за планирование посевов и вовлечении в него широких масс колхозников способствовало выработке у них коллективизма, ответственности за состояние общественной собственности. Введение обязательного минимума трудодней укрепляло трудовую дисциплину. Принимая решение о запрещении исключать колхозников из колхоза, Центральный Комитет ВКП(б) требовал от руководителей колхозов, партийных и советских органов внимательнее и бережнее относиться к судьбам людей, применять по возможности меры воспитания [1].

Усиление материальной заинтересованности крестьянства в результатах общественного труда не только совершенствовало внутриколхозные производственные отношения, способствовало росту производительности труда, подъему колхозного производства, но и влияло на переделку сознания крестьянства. Рассматривая вопрос о распределении доходов в колхозах, ЦК указал на необходимость постоянно заботиться о повышении оплаты трудодня и правильном сочетании личных интересов колхозников с общественными [2]. Были предложены меры, стимулировавшие ударный труд в периоды сельской страды. Новая, погектарная система заготовок, упорядочившая экономические отношения между государством и колхозами, наглядно показывала колхозникам, что неуклонное улучшение их благосостояния зависит от укрепления экономической мощи страны, колхозного строя [3].

Выполняя решения ЦК партии и правительства, местные партийные организации добивались сочетания хозяйственно-организаторской и идейно-воспитательной работы среди крестьянства. На это были направлены усилия районного партийного актива, первичных парторганизаций, колхозных активистов, работников печати. XV съезд Компартии Украины предложил парторганизациям «усилить политическую работу среди колхозников и колхозниц, воспитывать в них сознательное социалистическое отношение к труду и общественной собственности...» [4].

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 23—25.

[2] См. там же, с. 25—29.

[3] См.: *Трапезников С. П.* Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. М., 1976, т. 2, с. 511.

[4] Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Киев, 1976. Т. 1, 1918—1941, с. 991.

С начала 1941 г. перед сельскими партийными организациями страны встала задача до начала весенних полевых работ довести до каждого колхозника постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 декабря 1940 г. о дополнительной оплате за повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства. Эта мера, предусматривавшая учет не только рабочего времени (как это делалось ранее), но и конечных результатов труда, представляла собой шаг вперед в совершенствовании оплаты труда в колхозах. ЦК предложил привлечь к разъяснению постановления наиболее квалифицированных агитаторов, агрономов, зоотехников, руководителей районных партийных, советских и земельных органов. Разъяснение постановления СНК и ЦК составило стержень массово-политической работы в деревне, придало агитации за повышение урожайности колхозных полей и продуктивности животноводства конкретный, убедительный характер.

Повышение политической сознательности крестьянства способствовало усилению его активности, творческой инициативы в труде в общественном хозяйстве. На этой основе в деревне развернулось социалистическое соревнование. Особый размах оно приобрело в связи с организацией в 1939 г. Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ВСХВ).

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка явилась для советского крестьянства настоящей школой. Ее посетило несколько миллионов колхозников, рабочих МТС, совхозов, специалистов сельского хозяйства. Вчерашнему единоличнику, который вел свое хозяйство при помощи дедовских орудий труда, бывшему батраку, гнувшему спину на кулака, выставка показала не только возможности повышения урожайности, продуктивности животноводства, не только передовые приемы агротехники, организации производства,— она показала, каким почетом окружен в нашей стране человек труда, который честно и творчески относится к своему делу. Архитектурно-художественное оформление, организация экспозиций, агротехническая пропаганда, наглядная агитация, массовые мероприятия — все это воздействовало на сознание и чувства колхозников, посетивших выставку в столице нашей Родины.

В сентябре 1939 г. ЦК ВКП(б) принял решение о широкой популяризации передовых достижений социалистического сельского хозяйства, представленных на

ВСХВ. Предлагалось создать полнометражный звуковой художественно-документальный фильм, серии научно-популярных и учебных фильмов, диапозитивов, художественные фотоальбомы.

Партийные организации добивались, чтобы участники выставки и экскурсанты, которых называли «ходоками за передовым опытом», выступали активными пропагандистами достижений колхозного строя, чтобы их рассказы обо всем виденном в Москве услышало как можно больше крестьян. Специальное постановление по этому вопросу приняло бюро ЦК Компартии Белоруссии [1]. По решению пленума Краснодарского крайкома в крае развернулась пропаганда материалов ВСХВ [2]. Такая работа проводилась и другими партийными комитетами.

Укрепление колхозов, развитие социалистических отношений в деревне, повышение культурного уровня крестьянства в сочетании с идейно-политической работой партийных организаций содействовали выработке у крестьян нового отношения к общественной собственности, к труду в коллективном хозяйстве, формированию социалистического сознания.

Многосторонняя деятельность Коммунистической партии по воспитанию социалистического отношения к труду сказывалась на укреплении трудовой дисциплины, повышении производственной активности, производительности труда, т. е. в конечном счете во многом определяла успехи в выполнении третьего пятилетнего плана.

Задачи дальнейшего упрочения и развития социалистического общества потребовали обратить особое внимание на воспитание патриотического и интернационального сознания народа в их единстве. «...Укреплять всемерно дружбу народов СССР, развивать и культивировать советский патриотизм» [3] — так ставила вопрос партия.

Социалистическая действительность, социально-политическое и идейное единство народа явились объективной основой формирования сознания людей в духе советского патриотизма, дружбы народов СССР, пролетарского интернационализма.

---

[1] См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1967. Ч. 2. 1921—1966, с. 290—291.

[2] См.: Очерки истории Краснодарской организации КПСС. 2-е, доп. изд. Краснодар, 1976, с. 337—338.

[3] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 27.

Основная черта советского патриотизма — беспредельная любовь и преданность социалистическому Отечеству, его общественному строю, социалистическому государству, Коммунистической партии. «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек»,— эти слова песни, ставшие крылатыми, прекрасно выражали сущность общественного настроения тех лет. Трудящийся человек чувствовал себя хозяином своей страны и гордился ею. Органической частью любви к социалистической Родине является гордость ее славными революционными традициями, стремление сохранить их и приумножить. Образцы революционной борьбы, писал В. И. Ленин, «должны служить нам маяком в деле воспитания новых поколений борцов» [1].

Воспитанию советского патриотизма способствовала пропаганда достижений народов СССР в развитии культуры, их героической борьбы за свободу. М. И. Калинин говорил в октябре 1940 г. на собрании актива Московской партийной организации: «Проповедь советского патриотизма не может быть оторванной, не связанной с корнями прошлой истории нашего народа. Она должна быть наполнена патриотической гордостью за деяния своего народа. Ведь советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа» [2].

Патриотическое воспитание носило действенный, конкретный характер. Любовь к Родине проявлялась в укреплении ее экономической и оборонной мощи, самоотверженном труде на благо всего народа.

Советский патриотизм органически включает в себя дружбу народов нашей страны. В нем соединяются национальные традиции и интересы с общими интересами многонационального Советского государства — единой социалистической Родины всех народов СССР. Идеологическая деятельность партии активно содействовала расцвету и сближению социалистических наций. Большое место в массово-политической работе занимал показ успехов в хозяйственном и культурном строительстве всех союзных и автономных республик, областей и национальных округов. Этими успехами гордился советский народ.

Подъем культуры народов СССР, создание для многих из них письменности на родном языке, ликвидация

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 50.
[2] *Калинин М. И.* Избранные произведения, т. 3, с. 411.

неграмотности подготовили условия для массового изучения русского языка как языка межнационального общения, посредством которого ранее угнетенные и отсталые народы могли приобщиться к достижениям мировой культуры. В. И. Ленин еще до революции писал: «Мы... хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку» [1].

Принятое в марте 1938 г. постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР подчеркивало, что обязательное изучение русского языка в школах национальных республик и областей должно явиться средством связи и общения между народами СССР, способствуя их дальнейшему хозяйственному и культурному росту. Соответствующие постановления приняли ЦК компартий союзных республик, обкомы партии. Для взрослых создавались кружки и курсы русского языка. Было расширено издание газет и книг на русском языке в национальных республиках и областях.

Вместе с тем Коммунистическая партия следовала завету В. И. Ленина о развитии языков народов СССР, о широком использовании их в различных сферах общественной жизни. «...Надо,— писал он,— ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инонациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно» [2]. Преподавание в национальных школах республик и областей велось на родном языке. ЦК ВКП(б) обязал руководящих работников, не принадлежавших к коренной национальности союзных и автономных республик, овладевать языком, на котором говорило большинство местного населения.

Развитию языков ряда народов СССР, усвоению русского языка, овладению грамотой на русском и родном языках способствовал перевод на основу русской графики алфавита народов Средней Азии, Северного Кавказа, Азербайджана, Поволжья, Молдавии, произведенный в 1938—1941 гг. по инициативе местных партийных и советских органов.

Политика партии содействовала взаимообогащению культур народов СССР. Лучшие произведения братских

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 24, с. 294—295.

[2] Там же, т. 45, с. 361.

литератур переводились на русский и другие языки, что приносило им всесоюзную известность. Весьма эффективной формой пропаганды идей дружбы и братства народов являлись смотры достижений культуры союзных республик — декады национального искусства в Москве, в которых участвовали сотни исполнителей. Юбилейные торжества, посвященные А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову, Т. Г. Шевченко, П. И. Чайковскому, В. В. Маяковскому, Джамбулу, состоялись во всех союзных республиках. Тысячелетие армянского народного эпоса «Давид Сасунский» «Правда» характеризовала как праздник культуры советского народа[1]. Во всесоюзном масштабе отмечались 750-летие «Слова о полку Игореве» и поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», 500-летие калмыцкого эпоса «Джангар». Все эти произведения были переведены на многие языки народов СССР и изданы большими тиражами. Юбилеи Мирзы Фатали Ахундова, Косты Хетагурова, Токтогула, Акакия Церетели, Важа Пшавела были использованы для широкой пропаганды творчества этих выдающихся художников слова и просветителей.

В ходе юбилейных торжеств, которые носили массовый характер, проводились в Домах культуры, клубах, парках, трудящиеся знакомились с богатствами духовной культуры советских народов. Все это, способствуя воспитанию национальной гордости, одновременно укрепляло взаимопонимание и взаимоуважение народов. Взаимодействие и взаимообогащение культур явилось одним из каналов, через который осуществлялся процесс расцвета и сближения социалистических наций и народностей, постепенного складывания единой социалистической культуры.

Советский патриотизм неотделим от пролетарского интернационализма, от сознания того, что первое в мире социалистическое государство является маяком и надеждой трудящихся всего мира. Партия воспитывала трудящихся нашей страны в духе интернационализма. Интернациональное воспитание непосредственно связывалось с трудовым, направлялось на повышение производственной активности. Передовым бригадам, цехам, предприятиям, колхозам присваивались имена деятелей международного коммунистического движения — Э. Тельмана, Г. Димитрова, К. Цеткин и др. В честь дня Парижской коммуны, 1 Мая, Международного юноше-

[1] См.: Правда, 1939, 15 сентября.

ского дня труженики города и деревни брали на себя дополнительные обязательства, становились на стахановскую вахту.

Расширение братской семьи народов СССР в 1939—1940 гг. явилось историческим событием не только для новых советских республик и областей,— это был акт, имевший большое значение для всего социалистического государства, укрепления его могущества, дружбы советских народов. Вопреки лживым утверждениям буржуазных националистов и реакционных кругов на Западе, восстановление Советской власти и вхождение в состав СССР представляло собой подлинное выражение воли народов, насильственно отторгнутых от Советского государства в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. Поэтому как интернациональную миссию восприняли советские люди братскую помощь СССР боровшимся за свое социальное и национальное освобождение народам Западной Украины и Западной Белоруссии, Бессарабии и Северной Буковины, Латвии, Литвы и Эстонии, которым угрожало фашистское порабощение.

Печать, радио, многотысячная армия партийных пропагандистов и агитаторов крепили в массах благородные чувства дружбы и солидарности с рабочим классом всего мира, с народами колониальных и зависимых стран. Положение трудящихся за рубежом, деятельность коммунистических партий, профсоюзных и молодежных организаций, антифашистская борьба народов отражались на страницах журналов «Коммунистический интернационал», «Интернационал молодежи», «Интернациональный маяк», «Красный интернационал профсоюзов», «Международное рабочее движение» и др.

Одновременно Коммунистическая партия заботилась об ознакомлении прогрессивной общественности за рубежом с достижениями нашей страны в социалистическом строительстве, с внешней политикой Советского государства, с основными положениями марксистско-ленинской теории. Этому способствовало распространение изданной в СССР литературы, деятельность ТАСС, иностранных редакций советского радиовещания, выставки СССР в различных странах, систематическая связь с Обществами друзей Страны Советов. Советская информация убеждала простых людей в капиталистических странах в преимуществах социализма. Один из посетителей выставки, организованной Обществом дру-

зей СССР, писал: «Когда в Дании начитаешься самых лживых описаний всей буржуазной прессы о жизни в СССР и потом посмотришь эту выставку и увидишь достижения, то приходишь к мысли, что эта система может быть только на пользу человечеству».

Воспитанию советских людей в духе пролетарского интернационализма содействовала советская секция Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Ячейки МОПР устраивали вечера и выставки, посвященные жертвам фашистского террора, переписывались с политическими узниками в странах капитала. С началом второй мировой войны деятельность МОПР была затруднена, однако и в 1940 г. численность ее ячеек приближалась к 190 тыс., а число членов составляло 11 млн. человек.

Неотъемлемой частью идейно-политической работы партии является преодоление религиозных пережитков в сознании людей. К концу 30-х гг. большинство трудящихся отошло от религии, но часть населения (особенно сельского), в основном малограмотные, жители отдаленных районов, люди старших возрастов, еще находилась под влиянием церкви. Поэтому партия требовала совершенствовать антирелигиозную работу, повышать уровень атеистической пропаганды.

Идеологическая деятельность партийных организаций в этом направлении строилась на основе указаний Центрального Комитета партии, осуждавшего администрирование в отношении церкви, требовавшего глубоко продуманной, систематической разъяснительной работы в борьбе с религиозными предрассудками[1]. В начале 1939 г. вопрос об антирелигиозной пропаганде был обсужден Оргбюро ЦК ВКП(б).

Партия рассматривала борьбу против религии как борьбу марксистско-ленинского материалистического мировоззрения против идеализма и мракобесия. Ее политику в этом вопросе выразил член ЦК ВКП(б) Е. М. Ярославский: «Мы ведем борьбу против религии на научной марксистской основе. Главное содержание нашей работы — это пропаганда марксизма-ленинизма, воспитание трудящихся в духе последовательного воинствующего материализма, а следовательно, и атеизма»[2].

Вопрос об антирелигиозной работе обсуждался на

[1] См.: Правда, 1937, 25 октября.

[2] XV лет Союза воинствующих безбожников СССР. М., 1940, с. 9.

бюро партийных комитетов, областных и республиканских совещаниях, включался в повестку дня пленумов[1]. Главными ее направлениями являлись: научно-атеистическая пропаганда, систематическое распространение естественнонаучных знаний, полная ликвидация неграмотности, преодоление малограмотности, вовлечение верующих в трудовую и общественную деятельность, борьба с религиозными обычаями в быту, разоблачение злоупотреблений церковников и нарушений ими советских законов. Антирелигиозной работой призваны были заниматься каждая партийная организация, Советы, профсоюзы, комсомол, школа. Больше внимания стало уделяться подбору и обучению пропагандистов-антирелигиозников. Сотни тысяч таких пропагандистов были подготовлены при райкомах партии.

Массовая пропаганда проводилась Союзом воинствующих безбожников СССР, который в 1940 г. насчитывал 3 млн. членов. Союз издавал массовый журнал «Безбожник», научно-методический «Антирелигиозник» и еженедельную газету «Безбожник». Выпускались атеистические периодические издания и в союзных республиках. Большой популярностью пользовалась «Антирелигиозная художественная библиотечка» издательства «Молодая гвардия». Число антирелигиозных музеев увеличилось с 18 в 1938 г. до 29 в 1939 г. Стало больше антирелигиозных отделов в краеведческих музеях.

В годы третьей пятилетки был сделан значительный шаг вперед в борьбе с пережитками религиозных верований.

Основные направления идейно-воспитательной работы партии, воплощаясь в конкретных формах пропаганды и агитации, деятельности органов массовой информации, культурно-просветительных учреждений, способствовали формированию коммунистического мировоззрения советских людей. Они воспитывались как активные и сознательные борцы за осуществление политики ВКП(б), честные и дисциплинированные труженики и коллективисты, патриоты и интернационалисты. Идейно-воспитательная работа служила идеологическому обеспечению выполнения задач хозяйственного и культурного строительства, укрепления обороноспособности

[1] См.: Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1974, с. 384; Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. Орджоникидзе, 1969, с. 238; и др.

СССР, росту международного авторитета первой в мире страны социализма.

* * *

Особое место в идеологической деятельности партии занимала идейно-воспитательная работа среди населения республик и областей, вновь вошедших в состав СССР. В 1939—1940 гг. в них произошла социалистическая революция и была восстановлена Советская власть. «Сейчас для партийных органов молодых советских республик и областей нет задачи более важной, чем организация целеустремленной и глубоко идейной большевистской агитации»[1],— писала «Правда». Более 20 млн. новых советских граждан необходимо было прежде всего ознакомить с историческими достижениями Страны Советов, преимуществами социалистического строя, Конституцией СССР, с правами и обязанностями советских граждан. На этой основе развертывалось воспитание трудящихся в духе советского патриотизма, пролетарского интернационализма и дружбы народов. Не менее важной задачей было привить массам сознательную дисциплину, новое отношение к общественной собственности, к труду на благо социалистической Родины.

Разоблачение сущности капиталистического строя, идеологии и политики буржуазии, насаждавшегося ею антисоветизма и антикоммунизма, национализма и шовинизма составляло необходимое условие перестройки сознания населения новых советских республик и областей. Идейно-политическая работа была направлена как против тлетворного влияния классовых врагов, так и против укоренившихся в сознании людей представлений, навыков и предрассудков старого общества.

Социалистические преобразования в Латвии, Литве, Эстонии, западных областях Украины и Белоруссии, Правобережной Молдавии и Северной Буковине осуществлялись в обстановке острой классовой борьбы. Благодаря их вступлению в состав СССР и изоляции от иностранного империализма буржуазия была лишена возможности открытых выступлений. Тем упорнее было ее скрытое сопротивление. «Враг капитулировал, не успев поднять меч и не разрядив пушек. Но капитулировать еще вовсе не означает исчезнуть с исторической

[1] Правда, 1940, 29 ноября.

арены»[1],— говорил секретарь ЦК КП(б) Латвии А. Я. Пельше в одном из своих выступлений в июне 1941 г. Националистическая буржуазия создавала подпольные контрреволюционные организации. Усилилась деятельность тесно связанной с ними германской разведки. Лживая антисоветская пропаганда, клеветнические и провокационные слухи, возбуждение националистических настроений, запугивание отсталых слоев населения — таковы были наиболее распространенные приемы идеологических диверсий. Классовый враг особенно активизировался во время проведения важных политических кампаний — выборов в Верховный Совет СССР, Верховные Советы Украинской ССР, Белорусской ССР, Молдавской ССР, в местные Советы депутатов трудящихся этих республик, празднования годовщин Великой Октябрьской социалистической революции, Красной Армии, 1 Мая и т. д. Контрреволюционные действия усилились с весны 1941 г., что было вызвано, с одной стороны, расширением социалистических преобразований, а с другой — обострением международной обстановки. Концентрация сопротивления капиталистических элементов в основном в сфере идеологии особенно поднимала значение идейно-политической деятельности партийных организаций, повышала ответственность работников идеологического фронта.

Каждый коммунист стал агитатором. Беседы с населением доверялось проводить и политически проверенным, достаточно подготовленным беспартийным активистам. О размахе этой работы можно судить по тому, что в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР в республиках Прибалтики работало по 30—40 тыс. агитаторов. В Западной Украине в конце 1940 г. их было 125 тыс. В Западной Белоруссии во время избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР и Верховный Совет БССР политическую работу среди населения вели свыше 70 тыс. человек[2]. В начале 1941 г. в Правобережной Молдавии насчитывалось 36 тыс. агитаторов[3].

Руководящие партийные и советские работники Литвы А. Снечкус, М. Гедвилас, Ю. Палецкис, В. Нюнка,

---

[1] *Пельше А. Я.* Избранные речи и статьи. М., 1978, с. 24—25.
[2] См.: *Василючек М. В.* В семье единой (Воссоединение Западной Белоруссии в братской семье народов). Минск, 1977, с. 63.
[3] См.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. 3-е изд. Кишинев, 1981, с. 258.

Латвии — Я. Калнберзин, А. Пельше, В. Лацис, Ж. Спуре, Эстонии — И. Лауристин, Н. Руус, Н. Каротамм, Х. Аллик и многие другие регулярно информировали партийный и советский актив, широкую аудиторию в городах и сельской местности о политике Коммунистической партии и Советской власти, разъясняли существо социалистических преобразований и перспективы развития республик[1]. Подобная работа проводилась в Молдавии, западных областях Украины и Белоруссии.

Убедительное слово большевистской правды звучало на собраниях и митингах, которые были одной из наиболее характерных форм массово-политической работы в тех условиях[2]. Во всех этих мероприятиях участвовали представители ЦК компартий республик, местных комитетов партии. Перед трудящимися выступали ветераны коммунистического и рабочего движения, участники Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны.

Большое распространение приобрела пропаганда революционных традиций. ЦК ВКП(б) принял решение об открытии в Риге Музея революции, о закладке памятников героям гражданской войны: Г. И. Котовскому — в Бендерах, Олеко Дундичу — в Ровно и т. д. Устраивались массовые митинги у могил борцов, павших в период революции 1905—1907 гг., во время Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, в годы господства буржуазии. Важное место в политическом воспитании масс занимали новые советские праздники. В Риге в первомайской демонстрации 1941 г. участвовало все трудовое население города[3].

Для развертывания революционных преобразований в области идеологии и культуры необходимо было сформировать соответствующий аппарат, обеспечить его кадрами, создать материально-техническую базу.

Партийные организации западных областей Украины и Белоруссии, Правобережной Бессарабии и Северной Буковины, Латвии, Литвы и Эстонии испытывали острую нехватку идеологических работников. Местных сил было немного, в условиях подполья или тюремного

---

[1] См.: Социалистические революции 1940 г. в Литве, Латвии и Эстонии. Восстановление Советской власти. М., 1978, с. 433—434.

[2] См.: Построение социализма в Советской Прибалтике. Исторический опыт Компартий Литвы, Латвии, Эстонии. Рига, 1982, с. 147.

[3] См.: Очерки истории Коммунистической партии Латвии. Рига, 1980. Ч. 3, 1940—1959, с. 43—45.

заключения коммунисты не могли систематически пополнять свой идейно-теоретический багаж. В связи с этим молодым советским республикам и областям была оказана прежде всего помощь кадрами.

На постоянную работу в Прибалтику направлялось большое количество коммунистов из других республик Советского Союза, среди них ветераны партии — латыши, литовцы, эстонцы, активные участники социалистического строительства в СССР, в том числе работники идеологического фронта, преподаватели общественно-политических дисциплин. В западные области Украины и Белоруссии, в Северную Буковину и Правобережную Молдавию командировались работники из других областей и районов Украины, Белоруссии, Молдавии.

На пропагандистскую и культурно-просветительную работу в западные области Украины только в 1940 г. было направлено около 4 тыс. человек, среди них — пропагандисты, партийные работники, деятели культуры, писатели, в том числе А. Корнейчук, М. Бажан, А. Довженко и др. В западные области Белоруссии ЦК Компартии республики послал только на руководящую партийную работу 1500 коммунистов. Сотни лекторов, тысячи агитаторов выезжали в эти области во время избирательных кампаний. Там побывали известные белорусские писатели, в том числе Якуб Колас и Янка Купала [1].

Воспитательную работу среди местного населения проводили политработники Вооруженных Сил СССР. Политорганы издавали газеты для населения, распространяли листовки, плакаты, брошюры. Для постоянной работы в новых советских республиках и областях была оставлена часть коммунистов, демобилизованных из рядов Красной Армии. Работники многих партийных организаций выезжали туда в составе лекторских и пропагандистских групп. Ряд пропагандистов и журналистов из республик Прибалтики был направлен в Москву для стажировки и учебы.

Коммунистическая печать, прежде нелегальная, теперь начала издаваться массовыми тиражами. Газеты и журналы, выражавшие интересы эксплуататорских классов, были закрыты, а на их технической базе стали

---

[1] См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. 2 (1921—1966), с. 266; *Царюк И. О.* КПБ — организатор культурного строительства в Западных областях Белоруссии (1939—1955 гг.). Минск, 1969, с. 37, 57.

выходить многочисленные советские печатные органы.

Вместо частных издательств создавались государственные. Был организован перевод и публикация на языках коренных национальностей произведений основоположников научного коммунизма, Программы и Устава ВКП(б), Конституции СССР, других документов Коммунистической партии и Советского государства, «Краткого курса истории ВКП(б)», статей и выступлений видных деятелей Коммунистической партии, советских учебников. Выпускались произведения местных прогрессивных писателей, советских авторов, классиков мировой литературы.

Открывались Дома партийного актива, парткабинеты, вечерние университеты марксизма-ленинизма, совпартшколы, курсы политпросвета, курсы и семинары для партийного актива, пропагандистов, газетных работников, кружки для молодых коммунистов. При ЦК компартий союзных республик, обкомах, районных и уездных комитетах партии были сформированы лекторские группы.

Наряду с новыми очагами культуры — красными уголками, кружками, клубами — в целях идейно-политического воспитания масс широко использовались уже существовавшие народные дома, библиотеки, оркестры, хоры. Увеличилось количество народных университетов, изменилась их специализация и программы.

Повсеместно начало претворяться в жизнь советское законодательство о всеобщем обязательном обучении детей. Все частные школы были закрыты, ликвидирована многоступенчатость школьного образования. Перестраивалось преподавание в средней школе. В программы были введены Конституция СССР и союзной республики, история СССР, русский язык. Учителя проходили переподготовку. Ликвидировалась неграмотность взрослого населения.

В программы высших учебных заведений включались основы марксизма-ленинизма, политическая экономия, дарвинизм, русский язык, история СССР. Прекратилось преподавание теологических дисциплин и идеалистической философии, были упразднены соответствующие факультеты и кафедры. Большую работу по перестройке преподавания в старейшем Тартуском университете проделала комиссия ЦК КП(б) Эстонии [1].

[1] См.: Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Таллин, 1970. Ч. 3 (июль 1940 года — 1958 год), с. 95.

В кинотеатрах демонстрировались советские фильмы. Сотни кинопередвижек были направлены в отдаленные сельские уезды, многие жители которых впервые познакомились с киноискусством. В республики Прибалтики, западные области Украины и Белоруссии, Правобережную Молдавию, Северную Буковину посылались концертные бригады из наиболее популярных артистов, лучшие творческие коллективы.

Решающим фактором, обеспечивавшим успех идеологической работы в новых советских республиках и областях, было повседневное руководство и помощь Центрального Комитета ВКП(б), содействие партийных организаций всех республик СССР. В сложных условиях классовой борьбы были заложены основы перевоспитания широких трудящихся масс в духе идеологии марксизма-ленинизма, дружбы советских народов, пролетарского интернационализма. Напряженная идейно-политическая работа во многом обеспечила успешное проведение выборов в Верховный Совет СССР, в Верховные Советы Украинской ССР, Белорусской ССР, Молдавской ССР, областные, районные, городские и сельские Советы в Западной Украине и Западной Белоруссии. Подавляющее большинство избирателей проголосовало за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Однако за один-полтора предвоенных года полностью перестроить сознание многомиллионных масс было невозможно. Эта работа завершалась с построением социализма в новых советских республиках и областях.

4

ПАРТИЙНУЮ ПРОПАГАНДУ — НА УРОВЕНЬ НОВЫХ ТРЕБОВАНИЙ

Задачи, вставшие перед партией в связи с вступлением в новый период социалистического строительства, требовали дальнейшего повышения идейно-теоретического уровня партийных, государственных, хозяйственных кадров, всех коммунистов, а также комсомольцев и беспартийного актива. «Нужно признать, как аксиому,— говорилось в Отчетном докладе ЦК XVIII съезду,— что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и

плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы...»[1]

Важность этой стороны идеологической деятельности усугублялась тем, что за 1938—1940 гг. партийные ряды возросли с 1 920 002 до 3 872 465 членов и кандидатов в члены ВКП(б)[2]. В связи с этим следовало уделять особое внимание марксистско-ленинскому образованию молодых коммунистов. На руководящую партийную, советскую, хозяйственную, общественную работу выдвигались кадры, часто не имевшие опыта и необходимой идейно-теоретической подготовки. В апреле — июле 1938 г. на собраниях, конференциях и съездах компартий союзных республик впервые были избраны 33,5% членов парткомов первичных организаций, 41% членов райкомов, 46% членов горкомов, 60% состава обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик[3]. Учитывая это, партия усилила требования к марксистско-ленинскому образованию руководящих кадров.

На проходивших летом 1938 г. съездах компартий союзных республик, краевых и областных партийных конференциях большое место занимали вопросы партийной пропаганды. Они были включены в повестку дня пленумов партийных комитетов. Пути повышения идейно-теоретического уровня коммунистов неоднократно обсуждались в Центральном Комитете ВКП(б) при участии представителей местных партийных организаций. На заседании Политбюро ЦК 10—12 октября были определены основные направления совершенствования партийной пропаганды и создана комиссия из 35 человек во главе с членом Политбюро ЦК, секретарем ЦК А. А. Ждановым для выработки текста постановления Центрального Комитета партии[4].

В постановлении ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» (ноябрь 1938 г.) ставилась задача организовать глубокое и систематическое изучение марксизма-ленинизма коммунистами, прежде всего партий-

---

[1] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 31.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 27.

[3] Там же, с. 22.

[4] См.: XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 31; История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 28.

ными, комсомольскими, советскими, профсоюзными, хозяйственными кадрами, работниками культуры, а также беспартийной интеллигенцией. Партийные организации должны были перестроить партийную пропаганду таким образом, чтобы обеспечить подъем ее качества, ее идейного уровня.

В конце 1938 — начале 1939 г. повсеместно состоялись пленумы партийных комитетов, посвященные задачам коммунистов в свете постановления ЦК ВКП(б). А. С. Чуянов, в то время первый секретарь Сталинградского обкома ВКП(б), вспоминал: «...я выступил на пленуме обкома, затем на собрании партийного актива города с разъяснением постановления ЦК партии... Газеты, радио стали систематически давать статьи, консультации по вопросам изучения марксизма-ленинизма. Были организованы курсы пропагандистов, значительно расширена сеть парткабинетов, особенно в сельской местности. Лекции по истории, теории и практике борьбы Коммунистической партии завоевали широкую популярность среди коммунистов и беспартийных. Оживление идейной жизни положительно сказалось на росте рядов партии»[1].

В соответствии с постановлением ЦК, основные установки которого затем были развиты и дополнены на XVIII съезде, осуществлялся целый комплекс мероприятий. Он касался как содержания, так и организации партийной пропаганды во всех ее звеньях.

Основу политического просвещения должно было составить изучение «Краткого курса истории ВКП(б)», подготовленного комиссией Центрального Комитета партии. Появление одобренного ЦК ВКП(б) учебника, сжато и доходчиво излагавшего историю партии, имело значение не только для сети партийной учебы, но и для всей пропагандистской и массово-политической работы. В сентябре 1938 г. «Краткий курс истории ВКП(б)» был опубликован на страницах «Правды», других газет и журналов, зачитывался по радио. В короткий срок он был переведен на языки народов СССР и ряд иностранных. В 1938—1939 гг. книга издавалась на 48 языках. На русском языке ее тираж равнялся 12 млн. экземпляров, на других языках — 4,2 млн.[2]. Таким образом, «Краткий курс истории ВКП(б)» был адресован всей

---

[1] *Чуянов А.* На стремнине века. Записки секретаря обкома. М., 1976, с. 51.

[2] См.: Цифры о печати СССР, с. 43.

партии, всему советскому народу и означал действительно крупное событие в идейной жизни страны.

Был укреплен партийный аппарат, ведающий идеологической работой. В соответствии с постановлением ЦК, с целью централизации руководства всей идейно-политической работой вместо Отдела партийной пропаганды и агитации и Отдела печати и издательств был создан единый Отдел пропаганды и агитации во главе с А. А. Ждановым. По указанию XVIII съезда Отдел был преобразован в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В составе Управления первоначально действовали отделы — партийной пропаганды, марксистско-ленинской подготовки и переподготовки партийных кадров, печати, агитации, культурно-просветительных учреждений. Впоследствии был образован ряд других отделов. В ведении Управления находились Институт Маркса — Энгельса — Ленина, Высшая партийная школа, журнал «Большевик». Под руководством Отдела партийной пропаганды выходил журнал «В помощь марксистско-ленинскому образованию». Управление пропаганды и агитации ЦК было укомплектовано опытными, высококвалифицированными кадрами, в том числе учеными-обществоведами.

Отделы пропаганды и агитации и отделы печати ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов также были слиты в единые отделы пропаганды и агитации, культпропы (отделы культуры и пропаганды) горкомов и райкомов реорганизованы в отделы пропаганды и агитации. Были подобраны и утверждены достаточно подготовленные кадры для местных партийных органов, начиная от ЦК компартий союзных республик и кончая районными комитетами партии. В ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах одному из секретарей поручалось заниматься исключительно идеологической работой. Среди вновь утвержденных секретарей партийных комитетов по пропаганде были Л. И. Брежнев (Днепропетровский обком), М. А. Водолагин (Сталинградский обком), К. Ф. Калашников (Московский обком), В. Н. Малин (ЦК КП(б) Белоруссии), М. Н. Никитин (Ленинградский обком), М. М. Образцов (Калининский обком), десятки других партийных работников. На отделы пропаганды и агитации возлагалось руководство партийной прессой, изданием пропагандистской и агитационной литературы, организация печатной и устной пропаганды марксизма-ле-

нинизма, контроль за идейным содержанием пропаганды, подбор и распределение пропагандистских кадров, политическая подготовка и переподготовка партийных кадров, организация массовой политической агитации.

В общей системе партийной пропаганды одно из важнейших мест принадлежало Институту Маркса — Энгельса — Ленина, на который, кроме собирания, хранения и публикации документов классиков марксизма-ленинизма, были возложены изучение их великого наследия, популяризация их идей. Роль Института определялась на XVIII съезде следующим образом: «От качества работы Института Маркса — Энгельса — Ленина... в большой степени зависит качество нашей партийной пропаганды» [1].

Особое внимание было обращено на организацию подготовки и переподготовки пропагандистов, газетных работников, высококвалифицированных теоретических кадров.

По решению Политбюро ЦК, принятому в июне 1939 г., была создана Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) со сроком обучения два с половиной года для подготовки теоретических кадров, работников ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов. В учебный план ВПШ входило изучение истории ВКП(б), диалектического и исторического материализма, политической экономии, всеобщей истории, истории СССР, партийного строительства, экономической политики СССР, истории международных отношений и внешней политики СССР, иностранного языка. Ежегодный прием в ВПШ составлял 500 человек.

Руководящие партийные работники получали необходимую подготовку также в Высшей школе партийных организаторов при ЦК ВКП(б), основанной в 1936 г. С 1940/41 учебного года срок обучения в ней был увеличен до полутора лет.

В ноябре 1940 г. было принято решение организовать Ленинские курсы при ЦК ВКП(б) в Москве и Ленинграде для подготовки и переподготовки секретарей горкомов и райкомов партии. Программа курсов включала всеобщую историю, историю СССР, историю ВКП(б), географию, диалектический и исторический материализм, политическую экономию, экономическую политику СССР, партийное строительство, историю международ-

[1] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 605.

ных отношений и внешней политики СССР, русский язык.

Пропагандисты и газетные работники направлялись на годичные партийные курсы, организуемые в Москве, Ленинграде, столицах союзных республик, крупных городах. На курсах преподавались история СССР, история ВКП(б), география, политическая экономия, Конституция СССР, военное дело, русский язык, национальный язык (в союзных и автономных республиках). При партийных комитетах действовали краткосрочные курсы и семинары.

Кадры квалифицированных работников газет, журналов, издательств готовил Ленинградский государственный институт журналистики им. В. В. Воровского. Для повышения профессионального уровня журналистов в 1938—1939 гг. при ЦК ВКП(б) действовали Центральные газетные курсы. При республиканских, межреспубликанских и межобластных курсах пропагандистов существовали газетные отделения. Работники областной и районной печати проходили двухмесячную практику в редакции «Правды». Для постоянной помощи сотрудникам газет, журналов и издательств Управление пропаганды и агитации создало в Москве Центральный кабинет редакторов, который обслуживал тысячи работников печати.

В соответствии с новым Уставом, который обязывал членов партии «неустанно работать над повышением своей сознательности, над усвоением основ марксизма-ленинизма», в систему партийного просвещения было вовлечено 80—90% коммунистов, а также наиболее подготовленные комсомольцы и беспартийный актив.

Центральный Комитет партии определил формы и методы теоретической учебы коммунистов. Партийным организациям предлагалась единая трехступенчатая система усвоения «Краткого курса истории ВКП(б)» в соответствии с уровнем подготовки коммунистов: в сокращенном объеме, полностью и с привлечением первоисточников.

Как основной метод партийной учебы был рекомендован метод самостоятельного изучения литературы. К тому времени для этого сложились определенные условия. Свыше трети состава партии имели высшее, среднее, неполное среднее образование. Значительная часть коммунистов обладала достаточной подготовкой и навыками политического самообразования. Имелись возможности

оказывать самостоятельно занимающимся квалифицированную помощь через печать, посредством централизованных консультаций, лекций и докладов.

В процессе самостоятельного изучения марксистско-ленинской теории использовались такие формы, как теоретические конференции, собеседования, семинары, групповые и индивидуальные консультации.

В связи с тем, что самообразование становилось основным методом теоретической учебы, усилилась лекционная пропаганда. В составе Отдела партийной пропаганды Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) была создана лекторская группа во главе с Е. М. Ярославским. В нее входили штатные, а также внештатные работники. Группа должна была обеспечивать высококвалифицированными лекциями и докладами областные, краевые, республиканские партийные организации. Члены группы в 1939—1940 гг. прочли более 2 тыс. лекций в 62 организациях. Кроме того, они публиковали теоретические статьи в партийной печати, оказывали помощь лекторским группам ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов, проводили семинары для партийных работников и идеологических кадров на местах. Лекторские группы ЦК компартий союзных республик, краевых и областных комитетов, состоявшие частично из штатных, но в основном из внештатных лекторов, также стали постоянными коллективами. В каждой области и республике читались тысячи лекций.

По решению ЦК Управление пропаганды и агитации в сентябре 1939 г. созвало Всесоюзное совещание лекторов, на котором присутствовало 600 человек. Перед ними по актуальным вопросам марксистско-ленинской теории, социалистического строительства, международного положения Советского Союза выступили видные партийные и государственные деятели, ученые-обществоведы. Были созваны также республиканские, краевые и областные совещания. Совещания способствовали повышению качества лекционной пропаганды.

По указанию ЦК ВКП(б) на парткабинеты при горкомах и райкомах были возложены помощь пропагандистам и консультирование самостоятельно занимающихся. В 1939—1940 гг. в стране насчитывалось около 5,5 тыс. таких кабинетов, в том числе около 4 тыс. — в сельских районах. Возглавляли их заместители заведующих отделами пропаганды и агитации. Кроме того, имелось 250 парткабинетов на крупных промышленных

предприятиях и 342 — на железных дорогах[1]. Парткабинеты создавали консультационные пункты в партийных организациях, проводили выезды опытных пропагандистов для помощи самостоятельно занимающимся на местах.

В крупных центрах были открыты вечерние университеты марксизма-ленинизма для партийного и советского актива, коммунистов из числа специалистов народного хозяйства, научных работников, деятелей культуры, беспартийной интеллигенции[2]. В 1940 г. в 38 таких университетах занималось 12 тыс. слушателей[3]. Во многих городах действовали университеты выходного дня. По рекомендации Всесоюзного совещания директоров, преподавателей и слушателей университетов марксизма-ленинизма (июль 1938 г.) в них, помимо лекций, проводились и семинарские занятия[4].

Наряду с самостоятельной учебой сохранялся, хотя и в ограниченных масштабах, кружковой метод изучения истории партии. Центральный Комитет предложил создавать кружки трех типов в соответствии с уровнем политической и общеобразовательной подготовки слушателей, обеспечивая их квалифицированными пропагандистами. Однако при реорганизации кружковой формы политической учебы в ряде мест была проявлена неоправданная поспешность. Не учитывалось, что свыше 20% коммунистов не имели начального образования и более 46% окончили лишь начальную школу[5]. Не обладая навыками самостоятельной работы с книгой, многие из них с ликвидацией кружков лишились необходимой помощи пропагандиста.

В связи с этим ЦК ВКП(б) обратил внимание на постановку работы в кружках. Партийным организациям было предложено комплектовать кружки с однородным по образовательной и политической подготовке составом слушателей, повысить уровень занятий, добиваясь их

---

[1] См.: Партийное строительство, 1940, № 4, с. 54; В помощь марксистско-ленинскому образованию, 1939, № 9, с. 44.

[2] В Москве в 1938 г. прием в университет составлял 2500 человек (В помощь марксистско-ленинскому образованию, 1941, № 2, с. 50—52). К началу 1941 г. общее число занимающихся достигло почти 9 тыс. (См.: Очерки истории Московской организации КПСС. М., 1983. Кн. 2. Ноябрь 1917—1945, с. 560).

[3] См.: Правда, 1940, 3 июня.

[4] См.: Культурная жизнь в СССР. 1928—1941. Хроника. М., 1976, с. 621—622.

[5] См.: Партийная жизнь, 1973, № 14, с. 16.

активизации, более глубокого усвоения основ марксизма-ленинизма. Таким образом, жизнь показала необходимость более гибкого применения форм политической учебы. К 1941 г. количество кружков вновь увеличилось [1].

Партийные организации внимательно относились к подбору пропагандистских кадров. В качестве лекторов, консультантов, руководителей кружков использовались квалифицированные пропагандисты. Недостаточно подготовленные люди от этой работы освобождались.

Семинары пропагандистов проводились при крупных городских райкомах, горкомах, обкомах и крайкомах ВКП(б). Партийные комитеты обеспечивали их опытными руководителями, систематически контролировали работу, следуя указанию ЦК о необходимости творческого подхода к занятиям, обсуждения на семинарах теоретических и методических вопросов.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. строилась и пропагандистская работа среди комсомольцев. Система комсомольского просвещения была ориентирована на метод самостоятельного изучения марксистско-ленинской теории. Во всех трех ступенях комсомольской учебы изучалась история партии. Однако вскоре выяснилась необходимость для молодежи сочетать самостоятельное изучение с участием в кружках политической учебы, что облегчало усвоение истории партии, помогало глубже разбираться в вопросах марксистско-ленинской теории [2].

Ведущее место в лекционной пропаганде среди молодежи занимало разъяснение внутренней и внешней политики партии, актуальных теоретических вопросов, которые получили отражение в документах и материалах XVIII съезда партии. «Комсомольская правда» из номера в номер стала помещать статьи по вопросам теории.

Марксистско-ленинское образование комсомольцев играло важную роль в их коммунистическом воспитании, помогало им быть помощниками партии, проводниками ее политики, активно участвовать в идейно-политической работе среди широких масс.

Особое значение партия придавала марксистско-ленинскому образованию студентов. Центральный Комитет ВКП(б) постановил ввести в вузах единый курс основ марксизма-ленинизма вместо самостоятельных курсов

---

[1] См.: *Кротов Ф. Г.* Школа идейной закалки. Очерки истории марксистско-ленинского образования в КПСС. М., 1978, с. 98.

[2] См.: Славный путь Ленинского комсомола. М., 1974, т. 2, с. 18.

ленинизма, диалектического и исторического материализма. Это способствовало усвоению марксизма-ленинизма как единого, целостного учения. Соответственно вместо имевшихся ранее кафедр по общественным наукам создавались кафедры марксизма-ленинизма. Подбор теоретически подготовленных преподавателей для них был поручен местным партийным органам. Они же осуществляли повседневный контроль за деятельностью этих кафедр. Руководители кафедр утверждались ЦК ВКП(б). Для переподготовки преподавателей по курсу основ марксизма-ленинизма были организованы шестимесячные курсы при ВПШ. Летом 1939 и 1940 гг. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) созывало Всесоюзные совещания руководителей кафедр марксизма-ленинизма. Основы марксизма-ленинизма изучались студентами по «Краткому курсу истории ВКП(б)» с привлечением первоисточников. Преподавание курса диалектического и исторического материализма сохранялось на философских, исторических и литературных факультетах. Все это способствовало идейной закалке молодой советской интеллигенции, будущих специалистов всех отраслей народного хозяйства и культуры.

Итоги перестройки пропаганды были подведены в августе 1939 г. постановлением ЦК ВКП(б) «О постановке пропаганды марксизма-ленинизма в Белорусской ССР, Орловской и Курской областях». Отмечая ее успехи, Центральный Комитет потребовал вместе с тем «внести больше организованности в пропаганду марксизма-ленинизма, организовать изучение основ марксизма-ленинизма всеми руководящими кадрами», ликвидировать самотек в самообразовании, «поднять общественное партийное мнение против тех, кто не работает над собой, не изучает систематически основ марксизма-ленинизма»[1]. Постановление предлагало полностью укомплектовать штаты пропагандистов, усилить организующую роль парткабинетов, повысить уровень занятий в кружках. При изучении истории ВКП(б) рекомендовалось уделять преимущественное внимание послеоктябрьскому периоду, систематически разъяснять политику партии. В целом постановление Центрального Комитета нацеливало партийные организации на дальнейшее усиление пропагандистской деятельности, более тесную ее связь с задачами социалистического строительства.

Вопросы идейно-политической работы рассматрива-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 131, 133.

лись весной 1940 г. на отчетно-выборных партийных собраниях, конференциях, съездах компартий союзных республик. В 1939—1940 гг. состоялись пленумы ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и других партийных комитетов, на которых обсуждались состояние и перспективы развития партийной пропаганды. Пленумы констатировали подъем марксистско-ленинского образования, расширение охвата трудящихся политическим просвещением.

На пленумах была поставлена задача углубить изучение марксистско-ленинской теории: организовать циклы лекций по политической экономии, диалектическому и историческому материализму, основным произведениям классиков марксизма-ленинизма. «...Партийные, советские, хозяйственные и другие кадры должны постоянно расширять свои знания в различных областях общественно-политических наук»[1],— записала в своей резолюции IX областная и VII городская ленинградская объединенная конференция ВКП(б) в апреле 1940 г. Для повышения идейного уровня коммунистов и беспартийных рекомендовалось систематически обсуждать вопросы теории и истории партии на партийных собраниях и общих собраниях трудящихся, приблизить политическое образование к жизни, осуществлять его в тесной связи с актуальными вопросами политики партии. Были усилены повседневная помощь самостоятельно занимающимся, контроль и проверка качества самообразования.

Невиданное ранее число советских людей — коммунистов и беспартийных — самостоятельно изучали марксистско-ленинскую теорию. Это увеличило спрос на политическую литературу. Одновременно возросли и общекультурные запросы. «Изучение истории партии толкнуло миллионы людей к расширению своих знаний и в других областях: философии, истории, политической экономии, международной политики, военных вопросов, художественной литературы»[2],— писала «Правда». Этим было обусловлено принятие постановления ЦК ВКП(б) «О литературной критике и библиографии» (декабрь 1940 г.)[3]. Критика и библиография призваны были стать орудием пропаганды и коммунистического воспитания. Библиографирование выходящей в стране социально-политиче-

---

[1] Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1980. Т. 2. 1918—1945, с. 317.

[2] Правда, 1940, 9 сентября.

[3] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 181—184.

ской литературы ЦК возложил на Институт Маркса — Энгельса — Ленина, что должно было оказать большую помощь пропагандистам, преподавателям, всем самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию.

Получает распространение экономическое образование партийных, советских и хозяйственных кадров. В Ленинграде уже в 1939 г. для актива проводились лекции по экономике СССР, а систематическая экономическая учеба началась по решению IX областной и VII городской объединенной партийной конференции. Действовали семинары при горкоме, райкомах и на 40 предприятиях. Читались публичные лекции по политической экономии [1]. По решению бюро МГК ВКП(б), принятому в июне 1940 г., в горкоме и ряде райкомов были организованы систематические курсы лекций по теоретическим и конкретным вопросам экономики, консультации. Лекции и семинары проводились и на отдельных предприятиях. В декабре пленум МГК принял решение, чтобы каждый руководящий партийный работник имел определенный минимум экономических знаний [2]. Аналогичная работа проводилась многими партийными комитетами. Лекторские группы пополнились специалистами по политической экономии и экономике производства. В партийной печати публиковались статьи по вопросам экономической теории. Журнал ЦК ВКП(б) «В помощь марксистско-ленинскому образованию» поместил примерный план занятий и список литературы по вопросам экономики предприятия, тематику лекций и докладов по экономике промышленности, печатал материалы об опыте организации экономической учебы.

Изучение экономической теории и конкретной экономики производства повышало уровень марксистско-ленинской подготовки кадров, помогало им в реализации народнохозяйственных планов. Особенно активизировалось экономическое образование в связи с выполнением решений XVIII Всесоюзной партийной конференции.

В результате проведенной ЦК ВКП(б) перестройки партийного просвещения была создана единая по формам

---

[1] См.: Партийное строительство, 1939, № 11, с. 50; В помощь марксистско-ленинскому образованию, 1941, № 8, с. 25—30; *Кузнецова Л. С.* Ленинградская партийная организация в предвоенные годы. Л., 1974, с. 74.

[2] См.: В помощь марксистско-ленинскому образованию, 1941, № 7, с. 55—58; *Менжулин В. И.* Организационно-партийная работа КПСС в условиях борьбы за победу и упрочение социализма (1933 — июнь 1941 г.). М., 1975, с. 228.

и содержанию система политической пропаганды, охватившая подавляющее большинство коммунистов. Особое внимание обращалось на идейно-теоретическую подготовку руководящих кадров. Политическим самообразованием занимались и беспартийные специалисты народного хозяйства, науки и культуры. Внедрялось систематическое и углубленное изучение теории и истории партии в тесной связи с практикой, с политикой ВКП(б).

Подготовка теоретически грамотных, идейно убежденных кадров имела важное значение для политико-воспитательной работы в массах, решения практических задач упрочения и развития социализма, укрепления обороноспособности страны.

5

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СРЕДСТВ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В идейно-политическом воспитании трудящихся партия использовала все средства идеологического воздействия. Свою работу в этом направлении она осуществляла прежде всего через партийные комитеты, местные и первичные организации, многочисленную армию пропагандистов и агитаторов, партийные учебные заведения, научные учреждения, издательства, газеты и журналы. Руководство идеологической деятельностью партия проводила через коммунистов, работавших в государственных и общественных организациях, системе народного образования, органах массовой информации и пропаганды, учреждениях науки и культуры, творческих союзах.

Одной из наиболее оперативных форм своевременного и доходчивого разъяснения политики партии, повышения политической и трудовой активности масс продолжала в тех условиях оставаться устная агитация. Особый размах она приобрела в связи с первыми выборами в Верховные Советы союзных и автономных республик и местные Советы депутатов трудящихся в соответствии с новой Конституцией Союза ССР, союзных и автономных республик.

Центральный Комитет партии на основе анализа итогов выборов в Верховный Совет СССР принял ряд решений о подготовке к предстоящим избирательным кампаниям. Оргбюро ЦК в марте 1938 г. обсудило вопрос о кадрах агитаторов на выборах в Верховные Советы союз-

ных и автономных республик. В апреле Политбюро приняло Инструкцию об организаторской и агитационно-пропагандистской работе партийных организаций. Подготовка к выборам в местные Советы депутатов трудящихся обсуждалась на майском (1939 г.) Пленуме ЦК ВКП(б). Вопрос этот в 1939 г. стоял неоднократно на повестке дня Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б). В ходе подготовки к выборам на основе рекомендаций Центрального Комитета проводилось разъяснение политики партии, пропагандировались конкретные успехи Советской страны в целом, республики, края, области, города, района как результат победы социализма, освещалась забота партии и государства о подъеме материального благосостояния и культурного уровня трудящихся.

Кампании по выборам в Советы депутатов трудящихся явились хорошей школой для миллионов пропагандистов и агитаторов. В ходе их крепли идейная убежденность советских людей, морально-политическое единство советского общества, сплоченность народа вокруг партии.

Следуя ленинскому указанию о необходимости «*трезво* следить за *действительным* состоянием сознательности и подготовленности... именно всей трудящейся *массы* (а не только ее передовых людей)» [1], партийные организации стремились строить свою идейно-воспитательную работу дифференцированно, учитывая политический и культурный уровень, специфические особенности, интересы и запросы классов и социальных групп. Это было тем более необходимо, что социализм победил недавно и еще оставались значительные различия между ними. Дифференцированный подход наиболее полно и последовательно мог осуществляться именно в устной агитации.

Наряду с постоянной агитационной работой на предприятиях, в колхозах, учреждениях и учебных заведениях была развернута систематическая агитация по месту жительства. При этом использовался и закреплялся опыт предвыборных кампаний, охватывавших практически все взрослое население.

Вопрос о повседневной агитации по месту жительства был поднят Центральным Комитетом партии сразу после выборов в Верховный Совет СССР. В конце 1937 — начале 1938 г. в Отделе пропаганды и агитации ЦК состоялись совещания с участием секретарей и заведующих от-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 42.

делами пропаганды и агитации ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов. На них были подведены итоги агитационной работы среди населения во время выборов и намечены ее дальнейшие задачи. Речь шла о том, чтобы закрепить достигнутый политический подъем, использовать и впредь формы агитации, практиковавшиеся во время предвыборной кампании [1].

Многие партийные организации, в первую очередь Московская, Ленинградская, Горьковская, вели систематическую агитработу по месту жительства, однако в ряде мест она после выборов пошла на убыль. Так, проверив руководство Калининского горкома массовой агитацией, ЦК в феврале 1938 г. предложил продолжить агитационно-массовую работу среди трудящихся по месту жительства и на производстве, привлекая к ней проявивших себя во время избирательной кампании партийных и беспартийных агитаторов. Помощь Центрального Комитета помогла горкому преодолеть допущенные ошибки [2].

Обобщив опыт многих партийных организаций, ЦК указывал на недопустимость свертывания агитации по окончании выборов, необходимость сохранения агитпунктов и агитколлективов на бывших избирательных участках. В августе 1939 г. на основе проверки агитационной работы Тайгинского райкома Новосибирской области он вновь обратил внимание на недопустимость ее ослабления в периоды между очередными избирательными кампаниями.

Агитколлективы, численность которых по стране достигла в 1939 г. 100 тыс., повсеместно становились постоянно действующими. Они создавались в цехах, сменах, колхозах, на бывших избирательных участках и т. д. Местные партийные организации проводили обмен опытом работы агитколлективов, обобщали этот опыт. Соответствующие материалы помещались на страницах журнала «Спутник агитатора». В начале 1940 г. в редакции журнала состоялось совещание агитаторов ряда партийных организаций столицы. Обсуждался вопрос о том, каковы должны быть численность и состав агитколлектива, его руководство. В одних организациях агитколлективы возглавляли секретари партбюро, в других — коммунисты, для которых руководство агитколлективом было основным партийным поручением. В райкомах и горкомах

[1] См.: В помощь партийной учебе, 1938, № 1, с. 1; № 2, с. 8.

[2] См.: Очерки истории Калининской организации КПСС. М., 1971, с. 423.

для руководителей агитколлективов проводились семинары и инструктажи.

В 1939 г. число агитаторов достигло 3 млн. человек. Среди них были коммунисты, комсомольцы, много беспартийных. Создание постоянно действующих агитколлективов закрепляло кадры агитаторов, помогало повысить их политический уровень и методическое мастерство. При райкомах партии проводились 5—10-дневные курсы или семинары агитаторов, которые давали людям, начинавшим активную воспитательную работу в массах, необходимые знания и навыки.

Увеличение количества агитаторов позволило еще более приблизить их к населению. Если в 1937 г. агитатор работал в среднем с 45—50 избирателями, то в 1939 г.— с 25—30. Подавляющее большинство агитаторов проводило беседы по всем актуальным вопросам внутренней и внешней политики партии и государства. Часть из них специализировалась по проблемам атеизма и международного положения. Агитаторы организовывали коллективное слушание радио, читки газет с последующим обсуждением. Постоянный и сравнительно небольшой состав группы создавал условия для доходчивой разъяснительной работы, учета индивидуальных запросов и нужд слушателей, позволял претворять в жизнь требование партии: «вести агитацию повседневно, немедленно откликаясь на злободневные вопросы, возникающие у населения» [1].

На производстве и по месту жительства создавались кружки по изучению материалов XVIII съезда ВКП(б), Конституции СССР, союзных и автономных республик, избирательного права, вопросов текущей политики. В этих кружках занимались миллионы беспартийных рабочих, колхозников, служащих, домохозяек.

Были приумножены традиции созыва массовых митингов, широких народных собраний, на которых выступали партийные работники, общественные и государственные деятели, хозяйственные руководители, опытные пропагандисты.

Практиковалась такая форма массово-политической работы, как вечера вопросов и ответов. Они проходили при переполненных аудиториях, коллективы трудящихся встречались с руководителями партийных, советских, хозяйственных органов. Распространялась новая форма —

[1] Правда, 1940, 8 июня.

ежемесячные единые политдни на предприятиях и в колхозах.

В постановлении «О постановке пропаганды марксизма-ленинизма в Белорусской ССР, Орловской и Курской областях» (август 1939 г.) ЦК ВКП(б) рекомендовал проводить популярные лекции и доклады об Уставе и Программе партии, о социалистическом государстве, сущности социализма и коммунизма, развитии производительных сил в третьей пятилетке, личном и общественном в колхозах и на другие актуальные темы. В 1939—1940 гг. в Москве и области состоялось свыше 67 тыс. лекций, на которых присутствовало около 14 млн. человек[1]. Такая работа проводилась во всех партийных организациях. В июле 1940 г. Оргбюро ЦК ВКП(б), заслушав сообщение о лекционной работе в Москве и сельских районах Московской области, поручил МК обсудить вопрос о дальнейшем улучшении ее постановки.

Большую помощь партии в проведении массово-политической работы оказывали профсоюзы. Эта их роль была подчеркнута в выступлении Н. М. Шверника на XVIII съезде ВКП(б): «На новую высоту должна быть поднята вся политико-массовая работа среди широкой массы членов профсоюзов. Политико-массовая работа профсоюзов должна обеспечить дальнейшее повышение культурного уровня рабочих и служащих, повышение их политической активности во всех областях общественной и государственной жизни страны, дальнейший расцвет социалистического патриотизма»[2]. Конкретные задачи отрасли, предприятия, цеха по выполнению плана третьей пятилетки обсуждались на профсоюзных собраниях, подобная работа проводилась и в связи с мероприятиями по укреплению трудовой дисциплины, повышению обороноспособности СССР и т. д.

Помощником партии в идейно-воспитательной работе являлся и комсомол. Комсомольские организации, согласно Уставу ВКП(б), должны были «быть на деле активными проводниками партийных директив во всех областях социалистического строительства, особенно там, где нет первичных партийных организаций»[3]. ВЛКСМ нес ответственность за воспитание не только своих чле-

[1] См.: Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. 2. Ноябрь 1917—1945, с. 561.

[2] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 159.

[3] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 106.

нов, но и всей советской молодежи. На него в значительной степени была возложена воспитательная работа в общеобразовательной школе, системе профессионально-технического обучения, в техникумах и вузах. Под руководством партийных организаций комсомольцы участвовали в проведении агитационной работы среди населения в периоды избирательных кампаний, в повседневном разъяснении широким народным массам внутренней и внешней политики ВКП(б). Идейная закалка молодежи была условием успешного выполнения планов социалистического строительства, укрепления обороноспособности страны.

Предметом постоянной заботы партии являлась массово-политическая работа в сельских районах. Эта работа представляла особую сложность, что в значительной степени объяснялось недостаточной сетью партийных организаций[1]. Там, где их не было, создавались комсомольские агитколлективы[2]. К работе среди колхозников привлекались партийно-советский актив и бригады агитаторов из районных центров, сельская интеллигенция. Во многих районах беспартийные составляли свыше половины агитаторов. В помощь агитаторам назначались чтчики. При нехватке кадров на месте агитколлективами руководили инструкторы райкомов партии, штатные пропагандисты.

В сельскую страду вся массово-политическая работа сосредоточивалась в бригадах и звеньях. Агитаторы, в том числе командированные из городов, работали наравне с колхозниками и тут же, в поле, проводили беседы, читки газет.

Первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана Н. А. Скворцов, выступая на июльском Пленуме ЦК ВКП(б) 1940 г., рассказал о массово-политической работе, которую про-

---

[1] На это указывал в своем выступлении на XVIII съезде ВКП(б) член Политбюро, секретарь ЦК А. А. Андреев. На 243 тыс. колхозов приходилось всего 12 тыс. партийных организаций, насчитывавших 153 тыс. членов и кандидатов в члены партии (см.: XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 109). За 1939—1940 гг. численность первичных организаций в колхозах возросла и достигла почти 30 тыс., вдвое увеличился их численный состав. Всего же в сельском хозяйстве к 1941 г. действовало 62,3 тыс. первичных партийных организаций, объединявших 623,4 тыс. коммунистов (см.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 48—49, 375, 377).

[2] В 176 тыс. сельских организаций ВЛКСМ насчитывалось более 2 млн. комсомольцев (см.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 49).

водила Компартия республики во время весеннего сева. Внимание было обращено прежде всего на то, чтобы агитация велась повседневно, а не от случая к случаю, чтобы чтение и обсуждение газетных материалов проводилось среди колхозников ежедневно, а радио вошло в их обиход.

В дни уборки урожая 1940 г. ЦК КП(б) Казахстана направил в области сроком на полтора месяца 100 пропагандистов из Алма-Аты. Обкомы партии послали в районы около 1200 агитаторов, а райкомы — 7 тыс. в колхозы и совхозы республики. В результате оживилась массово-политическая работа, наладилась деятельность агитколлективов. Все это способствовало завершению уборки в сжатые сроки.

Процесс формирования сознания населения Казахстана, республик Средней Азии, народов Северного Кавказа, малых народностей Севера и ряда других имел свои особенности, обусловленные более низким, чем в среднем по стране, общеобразовательным уровнем населения, живучестью феодально-клерикальной идеологии, родо-племенных пережитков.

Первоочередной задачей идеологической работы в этих республиках, областях, национальных округах было подтягивание идейно-политического и культурного развития масс до общесоюзного уровня. Партийные организации добивались завершения ликвидации неграмотности, соблюдения советских законов об обучении детей, о равноправии женщин.

Подлинную школу коммунистического воспитания проходили колхозники, участвуя в народных стройках. Только на строительстве Большого Ферганского канала постоянно действовало 204 агитпункта. Плечом к плечу с колхозниками трудились 2918 пропагандистов и агитаторов Узбекистана, до 300 политруков, сотни агитаторов и пропагандистов Таджикистана [1]. Бухарский обком партии, утвердив план политико-массовой работы среди колхозников на сооружении ирригационного канала, назначил девять секретарей райкомов заместителями начальников участков [2].

Издавались ежедневные многотиражные газеты на

---

[1] См.: На пути к развитому социализму. КПСС в борьбе за упрочение и развитие социализма в Средней Азии и Казахстане (1938—1958), с. 86—87.

[2] См.: Коммунистическая партия Узбекистана в годы предвоенных пятилеток. Летопись событий. Ташкент, 1977. Ч. 4 (1933 — июнь 1941), с. 169.

русском, узбекском и таджикском языках. Для работы среди строителей Большого Памирского тракта было направлено 10 инструкторов ЦК КП(б) Таджикистана и 15 работников ЦК комсомола республики, много учителей[1].

В годы третьей пятилетки партией была проделана большая работа по идейно-политическому воспитанию трудящихся. М. А. Суслов, в то время первый секретарь Ставропольского крайкома ВКП(б), на краевой партийной конференции в марте 1940 г. говорил: «Политическая агитация партийных организаций среди широких масс значительно улучшилась, выросла по своему размаху, по привлечению к этой работе беспартийных большевиков, формам и методам, по идейно-политическому уровню. Слово большевистской правды с предельной ясностью доносится до сознания сотен тысяч трудящихся. А это — главное и решающее»[2]. Данную оценку можно отнести и ко многим другим местным организациям партии.

В январе 1941 г. в ЦК ВКП(б) состоялось совещание по вопросам политической агитации. В нем приняли участие члены Политбюро ЦК, работники Управления пропаганды и агитации ЦК, местных партийных органов, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, агитаторы с промышленных предприятий, из колхозов, учебных заведений и т. д.— всего более 100 человек. Совещание, на котором выступило около 50 его участников, обобщило опыт работы в массах, выявило наиболее перспективные формы ее организации и методы проведения. Отмечалось, что агитация стала более непосредственно связываться с задачами производства, с борьбой за дисциплину труда. Больше внимания уделялось разъяснению трудностей, обусловленных угрозой империалистической агрессии. Действенность агитации усиливалась участием в ней руководящих партийных работников, директоров предприятий, начальников цехов, мастеров, старых производственников. В выступлениях подчеркивалась необходимость закрепления в агитации делового подхода, нацеленности на конкретные результаты, повышения ее качества путем привлечения более подготовленных кадров.

Агитационная работа в конце 30 — начале 40-х гг.

---

[1] См.: *Юсупов Л. У.* Социализм и творческая инициатива масс (Народное строительство в республиках Средней Азии в 1938—1950 гг.). Ташкент, 1977, с. 118.

[2] *Суслов М. А.* На путях строительства коммунизма. Речи и статьи: В 2-х т. М., 1977, т. 1, с. 17.

активизировалась, сформировались новые кадры, определились наиболее эффективные приемы и методы работы. Все это помогало доводить до сознания широких масс политику партии и государства, поднимать их на ее реализацию, сделать шаг вперед в формировании коммунистического сознания трудящихся.

Серьезное значение придавала партия деятельности средств массовой информации и пропаганды — периодической печати и радиовещания. Содержание этой деятельности определялось прежде всего основными событиями в жизни страны. Центральными темами были XVIII съезд ВКП(б), задачи третьего пятилетнего плана, XVIII Всесоюзная партийная конференция, пленумы ЦК, сессии Верховного Совета Союза СССР, избирательные кампании. Печать и радио являлись массовой трибуной обмена передовым опытом. На страницах газет и журналов, у микрофона выступали стахановцы, специалисты промышленности и сельского хозяйства, руководители предприятий.

Все большее место в связи с развязыванием империалистами мировой войны уделялось международной тематике. Разъяснялась внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства, борьба Советского Союза за мир, за коллективную безопасность, за предотвращение фашистской агрессии. По радио и из газет советские люди узнавали о ходе военных действий на фронтах второй мировой войны.

Особую актуальность приобретали темы укрепления обороноспособности Родины, военно-патриотического воспитания народа, жизни Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Печать, без которой невозможно «систематическое ведение принципиально выдержанной и всесторонней пропаганды и агитации» [1], была предметом постоянного внимания Центрального Комитета партии. Ее задачи в условиях победившего социализма определялись в материалах XVIII съезда ВКП(б), постановлениях ЦК от 14 ноября 1938 г. и 16 августа 1939 г. Кроме того, ЦК вынес ряд постановлений о работе редакций областных, краевых и республиканских газет, об освещении вопросов партийной жизни, организации промышленных, транспортных и сельскохозяйственных отделов, о собственных корреспондентах газет, деятельности издательств, о литературно-художественных журналах, отраслевых и ве-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 9.

домственных газетах, журналах и издательствах и т. д. Эти решения были направлены на повышение идейного уровня и организационное укрепление органов печати, повышение действенности их выступлений.

ЦК ВКП(б) принял меры к тому, чтобы повысить информированность редакций газет о политике партии. Редакции республиканских, краевых, областных газет систематически отчитывались в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Отдел печати созывал совещания редакторов и заведующих отделами местных газет, проводил с ними инструктажи, детально знакомился с работой газет.

Центральный Комитет партии добивался упрочения связи периодической печати с жизнью, расширения круга авторов за счет работников партийных, государственных и общественных организаций, хозяйственных руководителей, передовиков промышленности и сельского хозяйства. В качестве основной задачи собственных корреспондентов газет ЦК выдвинул организацию широкого внередакционного авторского актива[1]. Его воспитанию способствовали выработанные ЦК ВКП(б) меры по организации учебы рабочих и сельских корреспондентов, редакторов стенных газет.

Особое внимание Центральный Комитет партии уделял районным газетам. Количество их за 1939—1940 гг. увеличилось. Всего (вместе с городскими) их насчитывалось в 1940 г. более 3,7 тыс. Разовый тираж превышал 10,4 млн. экз.[2] В августе 1940 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о районных газетах, в котором подчеркивалось, что они должны быть мощным рычагом руководства политической, хозяйственной и культурной жизнью района. Центральный Комитет обязал редакции публиковать в основном материалы рабочих и сельских корреспондентов, партийного и советского актива района, письма трудящихся. На первых секретарей райкомов и горкомов ВКП(б) возлагалась ответственность за идейное содержание местных газет. Обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик было рекомендовано улучшить идейно-политическое и организационное руководство ими[3].

В 1940 г. в стране издавалось 4432 многотиражные

---

[1] См.: О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сборник документов и материалов. М., 1972, с. 202.

[2] См.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 424.

[3] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 175—177.

газеты на предприятиях промышленности и транспорта, в совхозах и т. д. Их разовый тираж составлял свыше 5,7 млн. экз. Среди них были: «Автогигант» Горьковского автозавода (тираж 10 тыс. экз.), «Ижорец» Ижорского завода в Ленинградской области (8 тыс.), «Ударник Метростроя» (5 тыс.), «Знамя Трехгорки» (2,1 тыс. экз.). ЦК партии указывал на необходимость придать фабрично-заводским газетам «ярко выраженный производственный характер», использовать их как «орудие политического воспитания и мобилизации рабочих и служащих на выполнение производственных задач предприятий» [1].

Партия нацеливала редакции газет и журналов на глубокое освещение всех сторон жизни советского народа, борьбы за упрочение социализма, укрепление экономического могущества и обороноспособности Советского государства, его миролюбивой внешней политики. Печать была призвана играть активную мобилизующую роль в выполнении партийных решений.

Совершенствованию стиля и методов работы местных партийных организаций способствовало введение во всех республиканских, краевых, областных газетах постоянного отдела «Партийная жизнь». Здесь регулярно публиковались материалы, содержавшие обстоятельный анализ работы партийных организаций, обобщавшие опыт партийно-политической работы в массах.

Повысилась роль печати как действенного средства пропаганды марксизма-ленинизма. В редакциях «Правды», «Красной звезды» и «Комсомольской правды», республиканских, краевых, областных партийных и комсомольских газет были образованы отделы пропаганды. Журнал «Большевик», который являлся «теоретическим органом партии и всесоюзной консультацией по вопросам марксизма-ленинизма» [2], издавался тиражом 550 тыс. экземпляров. Журнал «В помощь партийной учебе» с середины 1939 г. был преобразован в журнал «В помощь марксистско-ленинскому образованию». Вокруг областных и республиканских газет по рекомендации ЦК ВКП(б) были объединены наиболее квалифицированные кадры пропагандистов. Публиковались статьи и консультации по вопросам марксистско-ленинской теории, материалы на историко-революционные темы. Печать обобщала и распространяла лучший опыт организации пар-

---

[1] О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении, с. 206—207.

[2] Там же, с. 197.

тийного просвещения, методику изучения истории ВКП(б) и произведений классиков марксизма-ленинизма.

Центральные и местные издательства увеличили выпуск общественно-политической литературы. Издавались собрания Сочинений, сборники и отдельные произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. В связи с 90-летием «Манифеста Коммунистической партии», он был выпущен отдельной книгой, переведен на языки народов СССР, в том числе ранее не имевших письменности. Заново были подготовлены и вышли отдельными книгами труды В. И. Ленина «Что делать?», «Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Шаг вперед, два шага назад», «Материализм и эмпириокритицизм» и др. Ряд произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина публиковался впервые. Общий тираж произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина в 1939—1940 гг. составил 54 млн. экземпляров. Вышло в свет шестое, дополненное издание сборника «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Широко распространялись труды И. В. Сталина. Печать, как того требовала партия, становилась поистине всесоюзной трибуной пропаганды.

С 1937 по 1940 г. общее число газет увеличилось с 8521 до 8806, а их разовый тираж вырос с 36,2 до 38,4 млн. экз. В 1940 г. выходило 1822 журнала тиражом 245,4 млн. экз.[1] За 1938—1940 гг. издательства выпустили 130,7 тыс. книг общим тиражом 1875,4 млн. экз.[2]

Увеличился выпуск литературы на языках всех народов СССР. Книги издавались на 111 языках, газеты — на 70, журналы — более чем на 50. Свои печатные органы получили многие народы, не имевшие раньше письменности. Были приняты особые меры по подготовке редакторов-переводчиков и изданию литературы на языках народов Севера. По числу названий изданных произведений наша страна вышла на первое место в мире. Это явилось выдающимся достижением в развитии советской культуры.

«Мощным средством коммунистического воспитания и всестороннего культурного подъема трудящихся»[3] было названо советское радиовещание в приветствии ЦК ВКП(б) и СНК СССР в связи с 15-летием широкого ра-

[1] См.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 410, 419.

[2] См.: История СССР. М., 1971, т. 9, с. 371.

[3] О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении, с. 525.

диовещания в СССР (март 1940 г.). Число радиоприемных точек в стране к тому времени достигло почти 7 млн.[1] В сельской местности, на стройках при недостаточном развитии приемной сети действовали радиопередвижки. Было распространено коллективное слушание передач. На площадях городов, рабочих поселков, сел и деревень устанавливались громкоговорители. Во Дворцах и Домах культуры, клубах, избах-читальнях, красных уголках, в учебных заведениях оборудовались радиоаудитории, пункты коллективного слушания радиопередач. Они обслуживали от 50 до 200—300 человек одновременно. Таким образом, газета без бумаги и без расстояний, как образно назвал радио В. И. Ленин, имела самую массовую аудиторию. Радиовещание велось на десятках языков народов СССР.

Общий объем советского радиовещания накануне войны составлял 383 часа в сутки. Совершенствовались виды и жанры передач, повышался их уровень. Советское радиовещание окончательно сложилось в тот период как система центральных и многих республиканских и местных программ и передач с учетом интересов и запросов различных категорий и групп слушателей.

Передачи на общественно-политические темы составляли 60% вещания. Во Всесоюзном радиокомитете были созданы редакции пропаганды марксизма-ленинизма, общественно-политических передач, оборонная. Регулярно передавались циклы лекций по истории партии, философии, политической экономии, проводились консультации по отдельным произведениям классиков марксизма-ленинизма, обзоры политической литературы.

Радиовещание все оперативнее откликалось на события внутренней и международной жизни. С 1939 г. появился новый вид программ — срочная передача важных официальных сообщений. Наибольший объем политических передач приходился на «Последние известия». Передавались материалы центральных газет, что повышало информированность населения, особенно отдаленных районов, куда центральные газеты доходили нередко с опозданием.

Коммунистическая партия в предвоенные годы значительно расширила и подняла на более высокий уровень использование радиовещания как массового средства идейно-политического воспитания советского народа.

Радиовещание становилось все более действенным

[1] См.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 397.

средством идеологической борьбы между социализмом и капитализмом на мировой арене. Перед войной советские радиопередачи на заграницу звучали на 15 иностранных языках. В условиях, когда фашистская пропаганда вела усиленную идеологическую обработку населения Германии, государств-сателлитов и оккупированных стран, когда разгул антикоммунистической и антисоветской истерии на Западе был направлен на создание благоприятной идеологической обстановки для агрессии против социалистического государства, радио несло правду о жизни Советской страны, о ее миролюбивой внешней политике, о том, что СССР — это основная сила, борющаяся за мир и свободу народов.

Коммунистическому воспитанию трудящихся, их мобилизации на осуществление политики партии была подчинена деятельность культурно-просветительных учреждений. По решению ЦК, принятому в августе 1939 г., был образован Отдел культурно-просветительных учреждений Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Партия осуществляла свое руководство работой клубов, изб-читален, библиотек, музеев и т. д. через Советы, профсоюзы, комсомол.

Пленум ВЦСПС (26 апреля 1939 г.), рассмотрев задачи профсоюзов в свете решений XVIII съезда, отметил, что профсоюзы располагали огромной материальной базой для удовлетворения культурных запросов трудящихся. В течение пятилетки эта база была расширена. Расходы профорганизаций на проведение воспитательной и культурно-массовой работы только в 1939 г. составляли 1,5 млн. рублей [1].

Культурно-просветительная работа среди сельского населения требовала особого внимания. В ЦК ВКП(б) специально рассматривались вопросы о кино в сельских местностях, о снабжении сельских библиотек общественно-политической литературой.

В клубах, избах-читальнях, красных юртах, красных чумах, красных чайханах разъяснялась политика партии и государства, здесь сосредоточивалась работа по ликвидации неграмотности и малограмотности, агрозоотехническая пропаганда, оборонно-физкультурная работа, атеистическое воспитание, организация культурного отдыха и быта, внедрение санитарно-гигиенических навыков и т. д. Задачи и работа этих учреждений обсуждались на

[1] См.: История профсоюзов СССР. Уч. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1979. Ч. 2 (1938—1978 годы), с. 16.

съездах компартий союзных республик, конференциях местных партийных организаций, пленумах и бюро партийных комитетов. К культурной и политической работе на селе привлекались партийные организации городов.

Созывались совещания сельских культпросветработников. Перед избачами, заведующими клубами выступали М. И. Калинин и Н. К. Крупская. В обращении М. И. Калинина ко всем районным и сельским Советам депутатов трудящихся подчеркивалась необходимость усилить внимание районных и сельских Советов к культурно-воспитательной работе среди крестьянства, активизировать деятельность изб-читален, клубов, библиотек[1].

Партийные организации, Советы, комсомол сосредоточили на повышении уровня культурно-просветительной работы в деревне все ее культурные силы. Учителя, специалисты сельского хозяйства, медицинские работники, учащаяся молодежь составляли актив клубов, изб-читален, библиотек, содействуя распространению их влияния на самые широкие слои колхозного крестьянства.

Сеть культурно-просветительных учреждений в годы третьей пятилетки неуклонно расширялась. С 1937 по 1940 г. число клубов увеличилось с 95,6 тыс. до 118 тыс., массовых библиотек — с 70 тыс. до 95 тыс., музеев — с 761 до 991, среди них историко-революционных и исторических — с 91 до 152. В 1940 г. музеи посетили 34,3 млн. человек, в том числе историко-революционные, исторические и краеведческие — свыше 15 млн. человек[2].

Более 900 театров страны несли трудящимся культуру и высокие гражданские идеи. Особую роль в идейном и эстетическом воспитании масс играли передвижные театры, составлявшие около половины всех театральных коллективов. Из 28 тыс. киноустановок 12,5 тыс. также были передвижными, что значительно расширяло радиус их действия. Во время избирательных и других политических кампаний агитмашины, оборудованные киноустановками, курсировали в самых отдаленных уголках нашей Родины. Число посещений киносеансов увеличилось с 872 млн. в 1938 г. до 883 млн. в конце 1940 г.

Культурно-просветительные учреждения играли вид-

---

[1] См.: Политпросветработа, 1940, № 3, с. 1—2; Учительская газета, 1940, 15 апреля; Ленинградская правда, 1940, 16 апреля.

[2] См.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 320, 338, 387—388.

ную роль в идейном, культурном и эстетическом воспитании масс.

В осуществлении выдвинутой партией задачи «обеспечить значительный подъем культурного уровня всей массы трудящихся города и деревни»[1] ведущее место занимала система народного образования — общеобразовательная школа, средние специальные учебные заведения, высшая школа, а также училища и школы профессионально-технического обучения системы государственных трудовых резервов. По решению XVIII съезда осуществлялось всеобщее среднее образование в городах, завершалось всеобщее семилетнее обучение в деревне и во всех национальных республиках с расширением охвата детей десятилетним образованием. В результате численность учащихся общеобразовательных школ поднялась за три года (1937—1940) более чем на 5 млн. и достигла к концу рассматриваемого периода 34 784 тыс.[2] С декабря 1940 г. свыше 600 тыс. юношей и девушек приступили к учебе во вновь образованных школах фабрично-заводского обучения и в ремесленных училищах системы государственных трудовых резервов[3]. Число студентов высших и средних специальных учебных заведений увеличилось в 1937—1940 гг. на 377 тыс. человек и достигло в 1940/41 учебном году почти 1,8 млн. человек[4].

Таким образом, молодежь Страны Советов в условиях победившего социализма росла образованной, имела все возможности для приобретения специальности и повышения своего культурного уровня.

Учитывая, что мировоззрение человека формируется с детства, Коммунистическая партия уделяла пристальное внимание такому мощному рычагу идеологического воздействия, каким является общеобразовательная школа. Здесь молодежь получала идейную закалку, необходимые политические знания, в первую очередь в процессе изучения таких учебных дисциплин, как история, Конституция СССР, литература, география. Центральный Комитет партии рекомендовал совершенствовать преподавание исторических дисциплин, как фундамента для овладения в дальнейшем марксистско-ленинской наукой. Важную роль в коммунистическом воспитании школьников играли школьные комсомольские организа-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 56.
[2] См.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 68.
[3] См. там же, с. 145.
[4] См. там же, с. 153, 213.

ции, Всесоюзная пионерская организация. В их рядах учащиеся проходили первую практику общественно-политической работы.

Ответственную роль в качестве средства идеологического воздействия играли советская литература и искусство. Творческие работники призваны были художественно отразить величие эпохи победившего социализма, человека нового, социалистического общества, его характер и исторические свершения, оказать действенное влияние на формирование мировоззрения масс. А. А. Жданов подчеркивал на XVIII съезде ВКП(б): «Для целей пропаганды должны быть широко использованы такие могучие средства, как кино, радио, искусство»[1].

После съезда состоялись собрания работников литературы и искусства. На партийном собрании в Союзе писателей СССР и общемосковском собрании писателей с докладами выступил член ЦК, секретарь правления Союза А. А. Фадеев. Его статья «Коммунистическое воспитание трудящихся и советское искусство» была опубликована в «Правде». В ней он писал о высоком назначении искусства социалистического реализма: «Сила наша пока что еще не столько в нашем мастерстве, сколько в том, что мы — искусство первой в мире страны социализма. Нам первым выпало на долю счастье рассказать людям о социалистической жизни и о том, как она была завоевана. Нам выпало на долю счастье — детскими еще губами — произнести такие слова в художественном развитии человечества, каких до нас не мог сказать ни один, даже самый крупный, из художников прошлого»[2].

Партия ориентировала художественную интеллигенцию на воплощение тем, наиболее актуальных с точки зрения идейного и нравственного воздействия. Подчеркивалась необходимость художественных обобщений, показывающих труд как творчество, раскрывающих высокий трудовой героизм советских людей. Задача заключалась также в том, чтобы развивать и культивировать советский патриотизм. Высокая ответственность возлагалась в этой связи на литературно-художественные журналы[3].

Усиление партийного внимания к развитию художе-

---

[1] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 531.

[2] Правда, 1939, 16 апреля; *Фадеев А.* За тридцать лет. Избранные статьи, речи и письма о литературе и искусстве. М., 1959, с. 199.

[3] См.: Большевик, 1939, № 17, с. 52, 57.

ственной литературы обусловило создание в сентябре 1940 г. сектора художественной литературы в Отделе печати Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

Особую заботу ЦК партии проявлял об идейном содержании киноискусства. Регулярно рассматривались тематические планы производства фильмов. В 1938—1939 гг. состоялся всесоюзный конкурс на лучшие киносценарии по наиболее актуальным темам о социалистическом строительстве, о выдающихся деятелях партии, о Красной Армии, борьбе с фашизмом, женщине и семье, спорте и т. д. В 1940 г. был объявлен конкурс на сценарий, посвященный 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В начале 1941 г. в ЦК было созвано совещание работников кинематографии, на котором рассматривались проблемы развития советского киноискусства.

Были приняты решения ЦК ВКП(б) и Советского правительства об установке памятников В. И. Ленину, ряду видных деятелей партии и государства, полководцам гражданской войны, монументов в честь выдающихся событий революционной истории нашей страны.

Повседневно занимались вопросами идейной направленности произведений литературы и искусства, созданием необходимых условий для художественного творчества ЦК Компартий союзных республик, местные партийные органы. В Казахстане в 1939 г. были приняты постановления ЦК Компартии и СНК республики о дальнейшем развитии литературы и искусства и о развитии уйгурского искусства [1]. ЦК Компартии Узбекистана рассмотрел в 1939 г. вопрос о работе Оргбюро Союза советских писателей республики, рекомендовал организовать для писателей семинары по марксистско-ленинской теории. Были приняты решения о детской и юношеской литературе, литературной критике, о дальнейшем развитии искусства [2]. Дважды (в 1939 и 1940 гг.) принимали решения о развитии искусства ЦК КП(б) Туркмении и СНК республики [3]. В начале 1939 г. бюро Кабардино-Балкарского обкома указало направления развития профессионального и самодеятельного искусства в республике: более широкое приобщение трудящихся к культуре

[1] См.: Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. 2-е изд., доп. и перераб. Алма-Ата, 1984, с. 731.

[2] См.: Очерки истории Компартии Узбекистана, с. 413.

[3] См.: Очерки истории Компартии Туркменистана. 2-е доп. изд. Ашхабад, 1965, с. 536.

русского и других народов СССР, создание произведений на местные темы, максимальное использование культурного наследия. Обком неоднократно возвращался к этому вопросу, проверял выполнение своих рекомендаций. В 1940 г. была обсуждена работа Управления по делам искусств при СНК Кабардино-Балкарской АССР, правления Союза писателей автономной республики [1].

В массово-политической работе партийные организации широко использовали произведения литературы, кино, изобразительного искусства. Так, отдел пропаганды и агитации Московского комитета партии организовал в 1939 г. совместно с редакцией журнала «Спутник агитатора» конференцию, на которой агитаторы обменялись опытом использования произведений киноискусства в своей работе [2]. Журнал обращал внимание читателей на возможность применения произведений живописи как средства наглядной агитации [3].

Понимание задач советской литературы и искусства, своего творческого долга проявили в эти годы лучшие советские писатели, кинематографисты, художники, композиторы, театральные коллективы. Они создали произведения, которые отличались глубоким идейным содержанием и художественным мастерством.

Выдающуюся роль в коммунистическом воспитании сыграло воплощение в советском искусстве образа великого Ленина. Кинофильмы «Ленин в 1918 году» режиссера М. И. Ромма и «Человек с ружьем» С. И. Юткевича оказали воздействие на формирование идейных позиций многих поколений советских людей. К этому же времени относится постановка пьес о В. И. Ленине на сценах драматических театров страны. Были установлены монументальные памятники В. И. Ленину, в том числе в Ульяновске.

Мастера советского искусства стремились наиболее полно, на высоком художественном уровне воссоздать облик вождя. Ценные советы давали им Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, соратники В. И. Ленина. Работе над ленинской тематикой способствовала созванная летом 1939 г. научно-творческая конференция. В ней участвовали более 300 режиссеров, драматургов, актеров, сценаристов, композиторов, художников, искусствоведов. Уси-

---

[1] См.: Очерки истории партийной организации Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1971, с. 210—211.

[2] См.: Спутник агитатора, 1939, № 4, с. 24—27.

[3] См. там же, 1940, № 10, с. 36—37.

ленное внимание к ленинской теме — характерная черта советского искусства конца 30 — начала 40-х гг.

Важнейшее значение партия придавала правдивому раскрытию революционной темы, образов соратников В. И. Ленина. Передача событий через судьбу одного героя, совмещение исторического с биографическим создавало большие возможности идейного воздействия. Помогали в овладении этой темой такие проводившиеся при содействии партийных организаций мероприятия, как совещание по вопросам исторического и историко-революционного фильма в Доме кино (февраль 1940 г.), вечер «Партия большевиков в произведениях искусства» в Центральном Доме работников искусств (январь 1941 г.) и т. п.

Грандиозная эпопея революции и гражданской войны, пафос борьбы миллионов в момент крутого исторического перелома предстали перед читателями в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон», работу над которым писатель завершил в годы третьей пятилетки. В это же время А. Н. Толстой написал последнюю часть трилогии «Хождение по мукам», воплотившей судьбы русского народа, русской интеллигенции в эпоху величайших революционных потрясений. Воспитанию масс, в первую очередь молодежи, способствовали кинофильмы «Выборгская сторона» режиссера Г. М. Козинцева и Л. З. Трауберга, «Щорс» А. П. Довженко, «Яков Свердлов» С. И. Юткевича. Литература и искусство доносили до сознания читателей, зрителей, слушателей воплощенные в художественных образах идеи борьбы за дело рабочего класса, пафос революции, героику борьбы против интервентов и белогвардейцев.

Деятели литературы и искусства показывали громадные социальные сдвиги, происшедшие в ходе строительства социализма, стремились создать образ передового советского человека, внести свою лепту в общую борьбу с пережитками прошлого в сознании людей.

В литературе и искусстве конца 30-х гг. воплощались такие сложные социальные явления, как формирование личности социалистического типа, новые отношения между людьми, социалистический гуманизм. Отражая реальные жизненные процессы, произведения литературы и искусства на передний план выдвигали новый тип конфликта — конфликт на основе трудовых процессов, со всем тем, что олицетворяло уходившие в прошлое быт, нравы и убеждения.

О замечательных делах современников, о радости жить в Советской стране рассказывали художественные фильмы, пользовавшиеся огромной популярностью. Около 70% кинопроизведений было посвящено современной тематике. На эту тему были созданы театральные постановки. Ярко, в крупномасштабных произведениях отразили достижения нашего народа за два десятилетия Советской власти Всесоюзная художественная выставка в Москве и ее филиалы во многих городах, организованные в 1939 г.

Современный быт представал в искусстве в своих самых светлых и радостных проявлениях: физкультурный парад, демонстрация, новое в жизни колхозной деревни и т. д. Излюбленным героем была молодежь с ее жизнерадостностью и оптимизмом. Однако при этом допускалась известная односторонность в изображении действительности, которой были присущи не только большие политические и трудовые победы, но и трудности, противоречия.

Характерным явлением советской литературы и искусства тех лет было создание ряда талантливых произведений о настоящем и прошлом народов советских республик. Это было следствием расцвета и сближения социалистических наций, их национальных культур, роста творческой интеллигенции. Ряд союзных республик, не имевших ранее собственной кинематографии, многих других видов и жанров профессионального искусства, развивал их при непосредственном участии деятелей литературы и искусства РСФСР. Появились кинокартины о труде рабочих и колхозников Узбекистана, Азербайджана, Туркмении, других союзных республик. Политика партии была направлена на всемерное развитие на основе прогрессивных традиций культуры всех народов СССР — социалистической по содержанию, национальной по форме,— на интенсивный обмен культурными ценностями.

В конце 30-х гг. в литературе и искусстве усилилась разработка исторической тематики. Рост политического уровня и культуры советского человека обусловил интерес к изображению движущих сил общественного развития, роли народных масс в историческом процессе, к социальному и идейному содержанию народных движений. Яркое, образное раскрытие героической борьбы за независимость своей страны, судеб народов, государств, национальных культур содействовало воспитанию советского патриотизма.

Особенно большое значение имели кинофильмы на историко-патриотические темы. «Кино,— писала «Правда»,— призвано культивировать патриотический дух в народе»[1]. Примеры борьбы русского и других народов СССР против эксплуататоров, иностранных поработителей, примеры беззаветного служения Родине имели огромное воспитательное значение. Вместе с тем партия обращала внимание художников на недопустимость идеализации деятелей прошлого.

Тема борьбы двух миров, интернациональной солидарности трудящихся была одной из ведущих в советской литературе и искусстве. Во весь голос она прозвучала в документальном фильме «Испания». Экранизации произведений прогрессивной немецкой литературы предостерегали об опасности, которую несет фашизм, прямо указывали на него как на главного поджигателя войны. В романе И. Г. Эренбурга «Падение Парижа» была предпринята попытка не только нарисовать картину национальной катастрофы Франции, но и вскрыть ее причины. Замечательный советский публицист М. Е. Кольцов создал правдивую и мужественную книгу «Испанский дневник». Кинематографисты и писатели стремились отобразить наиболее значительные события международной жизни.

Неустанное внимание Коммунистической партии к развитию советской литературы и искусства помогло писателям, деятелям кинематографии, театра, художникам, композиторам внести свой вклад в воспитание советского народа.

Применение Коммунистической партией разнообразных средств идеологического воздействия, дифференциация форм и методов в зависимости от целевых установок и социального состава населения обеспечили высокую эффективность идейно-воспитательной работы. Партия приобрела новый ценный опыт проведения этой работы, который широко использовался в дальнейшем.

6

МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОВЕТСКОГО НАРОДА К ЗАЩИТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА

К упрочению и развитию социализма советский народ приступил в крайне неблагоприятной международной об-

[1] Правда, 1940, 14 февраля.

становке — обстановке подготовки и начала второй мировой войны, растущей опасности империалистической агрессии против СССР.

В документах ВКП(б), Коммунистического Интернационала было дано единственно верное определение войны как империалистической с обеих сторон, осуждена антисоветская политика правительств капиталистических государств. В воззвании «К двадцать второй годовщине Великой Октябрьской социалистической революции» Исполком Коминтерна подчеркивал, что правящие классы крупнейших капиталистических держав ведут между собой войну за мировое господство[1]. В опубликованной одновременно статье Г. Димитрова «Война и рабочий класс капиталистических стран» разоблачались идеологические спекуляции правящих кругов Запада, которые, учитывая антифашистские настроения широких народных масс, стремились замаскировать свои истинные цели в войне, изобразить ее как «антифашистскую» со своей стороны[2]. Исполком Коминтерна призвал рабочий класс к единству в борьбе против поджигателей войны, к созданию подлинного народного фронта на основе движения самих масс. Глубокий марксистско-ленинский анализ общественно-политических и экономических процессов как в отдельных странах, так и в капиталистической системе в целом позволил коммунистам в сложной и противоречивой обстановке начала второй мировой войны дать четкую характеристику ее происхождения и характера, выработать соответствующую стратегию и тактику, оказать существенное влияние на изменение характера войны.

Активная ленинская внешняя политика Коммунистической партии и Советского государства не допустила создания единого империалистического фронта против СССР, отсрочила агрессию против нашей страны, позволила сохранить мирные условия строительства социализма до середины 1941 г. Вопреки расчетам империалистической реакции, вторая мировая война началась как вооруженное столкновение внутри капиталистической системы, однако она все ближе подступала к границам Советского Союза. Борясь за предотвращение войны, разоблачая ее поджигателей, партия в то же время усилила подготовку страны и народа к обороне. При этом она руководствовалась ленинским заветом: «...на-

---

[1] См.: Коммунистический Интернационал, 1939, № 8-9, с. 4.
[2] См. там же, с. 29.

ши шаги к миру мы должны сопровождать напряжением всей нашей военной готовности» [1]. Сохранения первого и в то время единственного социалистического государства, укрепления его обороноспособности требовали интересы трудящихся всех стран.

XVIII съезд ВКП(б) и XVIII Всесоюзная партийная конференция, нацелив партию, весь народ на дальнейшее повышение экономической и оборонной мощи страны, направили внимание партийных, государственных, общественных организаций на усиление идеологической подготовки советских людей к вооруженной защите социалистического Отечества. Партия исходила при этом из того, что будущая война предъявит суровые требования к личному составу армии и флота, ко всему населению, к их морально-психологическим качествам. Идеологическая подготовка к защите Родины базировалась на достигнутом в результате победы социализма идейно-политическом единстве нашего общества, на социалистическом патриотизме и пролетарском интернационализме, ставших неотъемлемыми чертами советского человека.

Руководствуясь решениями общепартийных форумов, съезды республиканских компартий, конференции и собрания актива местных организаций, пленумы и бюро партийных комитетов принимали решения об усилении военно-патриотического воспитания трудящихся и оборонно-массовой работы.

Военно-патриотическое воспитание советского народа всегда было одной из сторон идеологической деятельности партии. Она имела в этом отношении большой и разносторонний опыт. В предгрозовой обстановке 1938 — первой половине 1941 г. военно-патриотическое воспитание приобрело особое значение. Лозунг «Защита Отечества — священный долг каждого гражданина СССР» партия внедряла в сознание советских людей как лозунг действия.

Необходимой частью военно-патриотического воспитания являлось разъяснение трудящимся международного положения и внешней политики партии и Советского государства, их усилий, направленных на сохранение мира, мирное сосуществование государств с различным социальным строем, разоблачение агрессивных устремлений империализма. В то же время подчеркивалось, что коммунисты — не пацифисты, что они считают справедливыми войны против империалистического угнетения,

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 248.

за освобождение колониальных и зависимых народов, в защиту социализма. Эти проблемы занимали в предвоенные годы большое место в идейно-политической работе партийных организаций. «Правда» писала: «...усиление фашистской агрессии и проистекающее отсюда обострение военной опасности — настоятельно требует еще более углубленного освещения международной жизни» [1].

Особое значение имело разоблачение идеологии и практики фашизма. XVIII съезд, так же как и предыдущие съезды, отметил его антикоммунистическую, антисоветскую направленность. Одновременно он указал на «переход фашизма в наступление на международной арене» [2].

Развивая ленинское учение о двух типах войн — справедливых и несправедливых, партия разъясняла трудящимся справедливый, национально-освободительный характер борьбы со стороны народов, подвергшихся фашистской агрессии. Так, в январе 1939 г. в «Правде» была помещена статья Б. Н. Пономарева «Война и рабочий класс капиталистических стран», в которой давалось определение антифашистской войне. В качестве примера приводилась война испанского народа за «независимость своей родины, за свободную, демократическую, республиканскую Испанию. Такой войной,— подчеркивалось в статье,— явится и война всякого народа, который поднимется против посягательств алчных фашистских агрессоров на его свободу и независимость» [3]. Советский народ считал своим кровным делом помощь борющемуся народу Испании, поддержку китайского народа и Монгольской Народной Республики в отпоре агрессии японских милитаристов, солидарность со всеми жертвами фашизма и войны.

Благодаря широкой разъяснительной работе, которая систематически в течение многих лет велась через печать и радио, устную агитацию, доклады и лекции, благодаря страстному разоблачению фашизма в ряде талантливых произведений литературы и искусства советские люди отчетливо представляли, какую опасность несет эта открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, шовинистических сил империализма.

С целью срыва попыток сколотить единый антисовет-

---

[1] Правда, 1938, 7 апреля.

[2] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 50.

[3] *Пономарев Б. Н.* Избранное. Речи и статьи. М., 1977, с. 23.

ский фронт империалистических государств и направить фашистскую агрессию против СССР Советское правительство приняло 23 августа 1939 г. предложение Германии заключить договор о ненападении. Дальновидный шаг Советского правительства предотвратил объединение империалистических сил против СССР, позволил выиграть некоторое время для подготовки к обороне и избавил страну от опасности быть втянутой в войну на два фронта в крайне неблагоприятной для нее обстановке.

Советский народ с пониманием встретил договор о ненападении с Германией. Несмотря на то, что после его заключения органы массовой информации воздерживались от прямой критики в адрес Германии, трудящиеся сознавали, что фашисты отнюдь не отказались от захватнической войны против СССР. Они полностью одобрили ряд предпринятых Советским правительством внешнеполитических актов, направленных против распространения фашистской агрессии на Балканах и в Северной Европе, разоблачавших тройственный пакт между Германией, Японией и Италией[1]. Под руководством партии советский народ продолжал крепить оборону Родины, свою готовность к отпору неумолимо грозящей опасности.

В сети партийного просвещения, в учебных заведениях, среди личного состава Советских Вооруженных Сил, во всей массово-политической работе разъяснение внешнеполитической деятельности Коммунистической партии и Советского государства основывалось на пропаганде материалов XVIII съезда ВКП(б), докладов Советского правительства на сессиях Верховного Совета СССР. В докладе на шестой сессии Верховного Совета, состоявшейся весной 1940 г., отмечалось, что «задачи нашей внешней политики заключаются в том, чтобы обеспечить мир между народами и безопасность нашей страны»[2]. Учитывая нарастание военной опасности, Советское правительство заявило на седьмой сессии Верховного Совета СССР в августе 1940 г.: «Советский Союз должен проявить усиленную бдительность к делу своей внешней безопасности, к укреплению всех своих внутренних и внешних позиций... обеспечить дальнейший и еще более мощный подъем оборонной и хозяйственной мощи стра-

---

[1] См.: История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 346, 349, 401; История внешней политики СССР. М., 1976, т. 1, с. 414, 416—420.

[2] Шестая сессия Верховного Совета СССР. 29 марта — 4 апреля 1940 г. Стенографический отчет. М., 1940, с. 42.

ны»[1]. Из этого и исходили партийные организации в своей идейно-политической работе.

Основу военно-патриотического воспитания составляло теоретическое наследие классиков марксизма-ленинизма. Неоднократно издавались «Избранные военные произведения» Ф. Энгельса. «Правда» подчеркивала важность публикации его работ «К истории древних германцев», «Франкский период», «Марка» для разоблачения расовой теории, исторических фальсификаций германских фашистов[2]. В 1940 г. вышел подготовленный ИМЭЛ сборник статей Ф. Энгельса «Заметки о войне» о франко-прусской войне 1870—1871 гг. Партийная печать указывала на их особую актуальность в связи с начавшейся второй мировой войной, на диалектический подход Ф. Энгельса к определению характера войны. Отмечалось решительное осуждение им Германии за грабеж Франции, предвидение народной войны во Франции, вывод об ответственности французской буржуазии за поражение страны[3]. Пристальное внимание уделялось ленинскому учению о причинах, происхождении и характере войн в современную эпоху, о защите социалистического Отечества. В конце 1939 г. был издан сборник статей и речей В. И. Ленина «В защиту социалистического Отечества».

По решению Политбюро ЦК ВКП(б), принятому в октябре 1939 г., средства массовой информации и пропаганды усилили освещение внешнеполитических проблем. Газеты систематически печатали обзоры международных событий, материалы об экономическом и внутриполитическом положении империалистических держав. В общественно-политических журналах публиковались статьи, анализировавшие характер второй мировой войны, политику участвовавших в ней капиталистических государств. Центральное радио сообщало о военных действиях и международном положении, вело передачи об отдельных странах. Каждые полтора часа в эфире звучали выпуски «Последних известий».

В соответствии с рекомендациями ЦК партийные организации заботились о том, чтобы международное положение и внешняя политика освещались в лекциях и докладах, находились в поле зрения агитаторов, работав-

---

[1] Седьмая сессия Верховного Совета СССР. 1—7 августа 1940 г. Стенографический отчет. М., 1940, с. 32.

[2] См.: Правда, 1938, 29 августа.

[3] См.: Партийное строительство, 1940, № 13, с. 58—64.

ших на предприятиях, в колхозах, по месту жительства и т. д. На митингах и собраниях трудящиеся выражали поддержку внешней политики Коммунистической партии и Советского государства, протестовали против актов империалистической агрессии.

Разъясняя всю сложность внешнеполитической обстановки, партия постоянно напоминала о возможности вооруженной схватки с империалистическими агрессорами, призывала напрячь силы для укрепления оборонной мощи СССР. «Граждане нашей страны внимательно следят за всем, что происходит за рубежами страны социализма. Международная обстановка заставляет нас быть начеку, держать порох сухим» [1],— писала «Правда». Такие напоминания чем дальше, тем все более тревожно звучали в печати, в выступлениях руководящих деятелей партии.

Партия добивалась, чтобы все партийные, государственные и общественные организации, средства массовой информации и пропаганды, общественные науки, литература, кино, театр воспитывали в каждом советском гражданине сознание своей ответственности и долга перед Родиной накануне грозных испытаний. «В нынешней сложной международной обстановке наш народ должен быть особенно собранным, подтянутым и напряженным в своей бдительности, чтобы наше социалистическое государство было готово встретить любую неожиданность и всякую случайность» [2],— говорил на собрании партийного актива Москвы 2 октября 1940 г. М. И. Калинин.

Одной из важных тем в массово-политической работе было разъяснение Закона о всеобщей воинской обязанности, принятого Верховным Советом Союза ССР в сентябре 1939 г. Утверждение социального и идейно-политического единства советского общества дало возможность аннулировать все классовые ограничения при призыве на действительную военную службу.

В связи с начавшейся второй мировой войной в Советском Союзе были приняты меры по усилению мобилизационной готовности народного хозяйства. Увеличивались ассигнования на оборону. Многие гражданские предприятия готовились к обеспечению нужд армии или переходили к изготовлению ее заказов. Все больше продукции откладывалось в мобилизационный резерв. Это снижало возможности снабжения населения, влекло за

[1] Правда, 1940, 3 мая.
[2] *Калинин М. И.* Избранные произведения. М., 1962, т. 3, с. 418.

собой повышение государственных розничных цен. В июне 1940 г. в Обращении ко всем рабочим, инженерно-техническим работникам и служащим ВЦСПС разъяснил необходимость этих мер: «Капиталистический мир вновь потрясен мировой войной... Таким образом, возросла военная опасность для нашей страны, международная обстановка стала чревата неожиданностями. В этих условиях наша страна, верная политике мира, обязана в интересах народов СССР еще больше усилить свою оборонную и хозяйственную мощь» [1].

На страницах центральных и местных газет, в журнальных статьях, радиопередачах, в лекциях и беседах, в наглядной агитации неизменно проводилась мысль о том, что добросовестный труд есть средство укрепления обороны Родины. «Правда» писала: «Каждое рабочее место... является теперь ответственным постом в обороне нашего государства» [2]. Характерно, что в ее последнем подготовленном до войны номере был помещен обзор газеты «Днепровская правда» под названием «Трудовая доблесть и военная храбрость — родные сестры» [3].

При изучении и пропаганде истории нашей Родины особое внимание обращалось на примеры героизма в борьбе против иноземных захватчиков. Подчеркивалась роль таких исторических личностей, как Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Петр I, А. В. Суворов, М. И. Кутузов. После длительного перерыва в 1939 г. Большой театр и другие ведущие оперные коллективы страны осуществили постановку патриотической оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин».

Активно пропагандировались героические традиции Советских Вооруженных Сил, жизнь и деятельность выдающихся советских военачальников. Важное значение для военно-патриотического воспитания имело празднование памятных дат героического пути Красной Армии. В 1939—1940 гг. города, области, союзные и автономные республики торжественно отмечали 20-летие своего освобождения от интервентов и белогвардейцев. Прославлялись боевые подвиги советских воинов в боях против японской военщины, совершившей провокационную вылазку у озера Хасан (1938 г.), вторгшейся на территорию Монгольской Народной Республики в районе реки Халхин-Гол (1939 г.); во время вооруженного конфликта, развя-

---

[1] Профсоюзы СССР. Документы и материалы, т. 3, с. 150.
[2] Правда, 1940, 1 июля.
[3] Там же, 1941, 22 июня.

занного реакционными правящими кругами Финляндии при подстрекательстве крупнейших империалистических держав (1939—1940 гг.).

Оборонная тематика становилась одной из ведущих в литературе и искусстве. «Правда» писала: «Репертуар наших театров в 1941 г. должен быть тесно связан с задачами обороны и укрепления социалистического Отечества. Героические пьесы, построенные на материале военной истории нашей Родины, истории гражданской войны, современной боевой жизни Красной Армии, приобретают сейчас особое значение» [1]. Воин — защитник социалистического Отечества стал героем многих литературных произведений, спектаклей, кинофильмов.

Вместе с тем в идейно-политической работе проявлялись и элементы благодушия, недооценки сил наших вероятных противников. Некоторые творческие работники, стремясь показать мощь Вооруженных Сил СССР, силу духа советского народа, не справлялись с этой ответственной темой. При изображении будущей войны они допускали примитивизм. На «фальшивый ура-патриотизм и ура-настроения», которые находили отражение в отдельных произведениях, указывалось еще весной 1938 г. в письме группы командиров Красной Армии к писателям [2]. Этим же недостатком страдал и ряд кинофильмов. Особая популярность киноискусства, сила его воздействия на массы создавала опасность распространения облегченных представлений о современной войне. В связи с этим «Правда» в рецензиях и читательских откликах на некоторые фильмы отмечала, что они притупляют бдительность советского народа, показывая врага слабым, допуская ложные приемы для доказательства непобедимости Красной Армии [3].

Подобные представления, проявлявшиеся не только в произведениях литературы и искусства, но и в периодической печати, лекциях и докладах, противоречили политике партии, которая в эти годы усиленно готовила страну к отпору империалистической агрессии. Поэтому в выступлениях руководящих партийных деятелей решительно осуждалось облегченное отношение к войне. Первый секретарь МК и МГК А. С. Щербаков говорил на пленуме Московского комитета партии в апреле 1939 г.: «Война

---

[1] Правда, 1941, 2 февраля.

[2] См.: Литературная газета, 1938, 10 апреля.

[3] См.: Правда, 1938, 4 февраля; 1939, 14 марта и 19 апреля; 1941, 8 мая.

будет тяжелым испытанием, война потребует много жертв. Что мы победим наверняка, в этом не может быть никакого сомнения, чем скорее мы победим, тем будет больше или меньше жертв,— вот это, товарищи, целиком зависит от нас, зависит от того, как мы с вами подготовимся» [1].

Тезис о возможности «легкой победы» был подвергнут резкой критике на мартовском Пленуме ЦК 1940 г., на совещании по вопросам идеологической работы в Вооруженных Силах, созванном ЦК ВКП(б).

Порой высказывались и ошибочные мнения о морально-политическом состоянии тыла капиталистических государств. Отдельные литераторы и пропагандисты полагали, что в случае войны против СССР там немедленно начнутся народные восстания против реакционных правительств, произойдут братания на фронте и т. п. Против подобной недооценки степени воздействия буржуазной идеологии на население и армию резко выступил М. И. Калинин на собрании в Военно-политической академии им. В. И. Ленина в сентябре 1940 г.: «В настоящее время все государства больше, чем когда-либо, озабочены проблемой политико-морального состояния своих армий. При этом следует признать, что капиталистические государства не без известного успеха налаживают свою «политработу» в армиях. Кто думает, что капитализм теперь не способен проводить свои намерения в жизнь, привлекая к этому массы, тот ошибается» [2].

В связи с приближением непосредственной угрозы нападения фашистской Германии на нашу страну Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), Главное управление политической пропаганды Красной Армии особенно остро выступили против неверных и вредных тенденций в военно-патриотическом воспитании. Подчеркивалась необходимость ясно представлять трудности современной войны, трезво оценивать агрессивность империализма, его силы и возможности, воспитывать население, в первую очередь молодежь, в духе боевой готовности, используя для этого в полной мере все средства пропаганды и агитации, периодическую печать, радио, художественную литературу, все виды искусства, физкультуру и спорт.

Выступая незадолго до войны, 5 мая 1941 г., перед выпускниками военных академий, И. В. Сталин ясно дал

---

[1] Партийный архив Института истории партии МГК и МК КПСС, ф. 4, оп. 10, д. 26, л. 182.

[2] *Калинин М. И.* Избранные произведения, т. 3, с. 386.

понять, что германская армия является наиболее вероятным противником. Он подчеркнул, что непобедимых армий нет, что фашистская Германия не будет иметь успеха под лозунгами захватнических, завоевательных войн, под лозунгами покорения других стран, подчинения других народов и государств[1]. Это выступление не было опубликовано. Однако оно было воспринято как напутствие перед отправкой в войска большой группой командиров Красной Армии и оказало влияние на воспитательную работу непосредственно перед началом Великой Отечественной войны.

Важнейшей составной частью военно-патриотического воспитания была оборонно-массовая работа, которая способствовала созданию резерва для Красной Армии и Флота, готовила население к участию в гражданской обороне. XVIII съезд партии, призвав весь советский народ к повышению мобилизационной готовности, принял решение о создании в партийных комитетах (вплоть до райкомов) военных отделов, потребовал улучшить работу массовых оборонных организаций, постановку всеобщего военного обучения.

На военные отделы партийных комитетов была возложена «помощь военным органам в деле постановки учета военнообязанных, организации призыва, мобилизации в случае войны, в деле организации противовоздушной обороны и т. д.»[2]. Эти отделы были призваны руководить оборонно-массовой работой в партийных организациях. Осоавиахимом, РОКК, военно-физкультурной работой спортивных обществ, профсоюзов и комсомола, подготовкой допризывников и призывников к службе в армии и флоте, крепить связи с партийными организациями Вооруженных Сил. Образование военных отделов партийных комитетов явилось чрезвычайным мероприятием, вызванным обострением угрозы империалистической агрессии и необходимостью повысить готовность народа к ее отпору.

После XVIII съезда партии оборонно-массовая работа при поддержке партийных организаций пошла на подъем. В марте 1939 г. собрание московского партийного актива подчеркнуло «особую ответственность большевиков Москвы и Московской области в деле укрепления обороны нашей страны»[3]. В апреле — мае вопросы оборонной ра-

[1] См.: История второй мировой войны. 1939—1945, т. 3, с. 439; *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1979, т. 1, с. 229.

[2] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 99.

[3] Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. 2. Ноябрь 1917—1945, с. 557.

боты и Осоавиахима были обсуждены на пленумах МК и МГК, собраниях районного партийного актива и в первичных организациях[1]. В мае вопрос об оборонно-массовой работе рассматривался на пленуме ЦК Компартии Азербайджана[2], в июле — на пленуме ЦК Компартии Украины[3]. Состоялись пленумы Центральных Комитетов и других компартий союзных республик, крайкомов, обкомов.

Партийные комитеты постоянно держали оборонно-массовую работу под контролем. Так, бюро Свердловского обкома в 1938 г. рассматривало этот вопрос 16 раз, в 1939 г.— 20, в 1940 г.— 40 и за первую половину 1941 г.— 22 раза; бюро Челябинского обкома соответственно — 6, 18, 22 и 11 раз[4]. Ставилась задача обеспечить максимальную конкретность, эффективность оборонно-массовой работы и вместе с тем не ограничивать ее оборонно-технической подготовкой, а придать этой работе направленность на повышение дисциплинированности, бдительности населения, морально-политической готовности к защите Отечества.

Оборонно-массовая работа осуществлялась в первую очередь профсоюзами, комсомолом, добровольными оборонными обществами (Осоавиахимом, Красным Крестом, Автодором), физкультурными организациями. Свыше 78% руководителей областных, районных и городских Советов Осоавиахима были коммунистами. Активистами общества являлись 35% коммунистов и 31% комсомольцев[5]. Все это обеспечивало своевременное и четкое выполнение партийных директив. Оборонно-массовая работа ширилась, проводилось в жизнь требование XVIII съезда охватить ею все производственные коллективы. На 1 апреля 1941 г. в Осоавиахиме насчитывалось 13,7 млн. человек[6].

Боевой опыт Красной Армии, приобретенный в эти годы, уроки боев в Испании, начало второй мировой вой-

[1] См.: Очерки истории Московской организации КПСС. Кн. 2. Ноябрь 1917—1945, с. 557.

[2] См.: Очерки истории Компартии Азербайджана. Баку, 1963, с. 567.

[3] См.: Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 1, 1918—1941, с. 973—977.

[4] См.: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1974, т. 2, с. 206.

[5] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 129.

[6] См.: История второй мировой войны. 1939—1945, т. 3, с. 405.

ны диктовали повышение требований к оборонно-массовой работе. Мартовский (1940 г.) Пленум ЦК ВКП(б) указал на важность военной и физической подготовки населения к обороне Родины и изменения в этом направлении деятельности Осоавиахима. Если раньше упор делался на овладение отдельными военными специальностями, то теперь был взят курс на всестороннее обучение бойцов, на подготовку населения к отражению воздушного нападения и ликвидации его последствий.

Состоявшаяся в мае Ленинградская IX областная и VII городская объединенная партийная конференция потребовала таким образом перестроить работу Осоавиахима, чтобы военная подготовка в нем обеспечивала максимальное приближение к требованиям современной войны и условиям боевой обстановки. Бюро обкома партии приняло решение о военной подготовке и переподготовке всех коммунистов, в первую очередь актива, о деятельном участии коммунистов и комсомольцев в работе массовых оборонных организаций[1]. Аналогичные решения принимались и в других партийных организациях.

В оборонно-массовой работе использовались лекции, беседы, вечера, встречи с ветеранами партии и Красной Армии, экскурсии, игры и учения, конкурсы, выставки. Часто они приурочивались к празднованию годовщины Красной Армии, Дней Военно-Морского Флота, авиации, юбилеев освобождения республик, областей, городов от интервентов и белогвардейцев. Широкое распространение получило соревнование республик, краев, областей, городов, заводов, колхозов за звание «Крепость обороны». Проводились всесоюзные соревнования по противохимической обороне, соревнования за овладение военными специальностями, Всесоюзный день стрелка (12 июня 1939 г.).

Шефство предприятий, учреждений, учебных заведений, творческих организаций, колхозов над воинскими частями, как одна из форм связи народа с армией, укрепляло их единство, воспитывало у молодежи готовность с оружием в руках защищать Родину. Бойцы и командиры помогали местным партийным организациям в оборонной и массово-политической работе среди населения. Партийные комитеты заслушивали армейские политорганы по вопросам идейно-политического воспитания личного со-

---

[1] См.: Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Т. 2. 1918—1945, с. 572; *Кузнецова Л. С.* Указ. соч., с. 238.

става. Представители трудящихся посещали воинские части.

Большими тиражами выходили учебные и учебно-методические пособия по военным специальностям. Издательство «Молодая гвардия» выпускало «Военную библиотечку комсомольца». Наряду с небольшими брошюрами были изданы сборники очерков о героях боев за безопасность Родины. Материалы о военной подготовке публиковались «Правдой», «Комсомольской правдой» и другими газетами. Печать информировала население о мерах массовой противовоздушной обороны. Создание во Всесоюзном радиокомитете оборонной редакции позволило усилить пропаганду по радио военных знаний, героических боевых традиций нашего народа, передового опыта оборонно-массовой работы.

Повседневная забота партии способствовала широкому распространению оборонных знаний и навыков. Военными специальностями к началу войны овладело 2,6 млн. человек. Правилам противовоздушной и химической обороны за два с половиной года было обучено свыше 24 млн. человек [1]. Активно работали организации Красного Креста, насчитывавшие к началу войны свыше 7 млн. членов. Миллионы людей сдали нормы на значок «Готов к санитарной обороне». При организациях РОКК действовали курсы и школы фронтовых медсестер, подготовившие в 1939—1940 гг. более 52 тыс. человек [2].

Физкультурное движение получало оборонную направленность. «Правда» писала: «Надо особенно широко культивировать виды спорта, имеющие военно-прикладное значение» [3]. Специальные решения по этому вопросу принимались партийными органами. Массовое физкультурное движение, охватывавшее миллионы, развертывалось под лозунгом: «Сегодня — физкультурник, завтра — боец». 23 мая 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, осуждавшее увлечение внешнепоказной стороной, цифрами охвата соревнованиями и требовавшее усиления военно-физкультурной работы.

Важное значение имело военно-патриотическое воспитание молодежи, которой предстояло служить в Красной Армии. Этим вопросом систематически занимались партийные комитеты. Военные отделы разрабатывали про-

---

[1] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1960, т. 1, с. 460.

[2] См.: История второй мировой войны. 1939—1945, т. 3, с. 406.

[3] Правда, 1940, 15 сентября.

граммы воспитательной работы с допризывниками. Среди них пропагандировалась идея защиты социалистического Отечества, разъяснялся Закон о всеобщей воинской обязанности, текст военной присяги. Юноши обучались военным специальностям. В результате среди призывников 1940 г. было в два раза больше, чем в 1938 г., значкистов ГТО, «Готов к ПВХО», «Готов к санитарной обороне», «Ворошиловский стрелок»[1].

Серьезное внимание уделялось оборонно-массовой работе с подрастающим поколением. В средней школе проводилась физическая и военная подготовка учащихся. Большой популярностью пользовались всесоюзные оборонные соревнования пионеров и школьников. Повсеместно была организована сдача норм на детские оборонные значки: «Будь готов к труду и обороне», «Будь готов к санитарной обороне», «Юный ворошиловский стрелок».

Работа партии по военно-патриотическому воспитанию способствовала осознанию советским народом грозной опасности, нависшей над Родиной, пониманию каждым личной ответственности за состояние мобилизационной готовности страны, решимости с оружием в руках встать на ее защиту.

Воспитание воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота осуществлялось в неразрывном единстве с воспитанием всего советского народа и преследовало те же главные цели — формирование качеств, присущих сознательным и активным строителям коммунизма. Вместе с тем воспитание воинов имело свою специфику, связанную с задачами их непосредственной подготовки к вооруженной защите социалистического Отечества.

В конце 30-х гг., особенно после начала второй мировой войны, партия направляла идеологическую работу в Вооруженных Силах на повышение боевой готовности воинов армии и флота. При этом она исходила из ленинского определения зависимости победы в войне от морального состояния войск: «Во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»[2].

По мере нарастания угрозы войны идеологическая работа в армии и флоте усиливалась, становилась более целеустремленной. ЦК ВКП(б) рекомендовал политорганам и партийным организациям строить ее в войсках применительно к боевым условиям современной войны. Ука-

[1] См.: Правда, 1938, 21 августа; 1940, 15 сентября.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

зания по этому вопросу были даны в решениях мартовского (1940 г.) Пленума ЦК ВКП(б), в документах расширенного совещания Главного военного совета совместно с руководящими деятелями партии и государства, созванного в апреле по инициативе Политбюро ЦК, в выводах партийно-правительственной комиссии во главе с А. А. Ждановым и Н. А. Вознесенским, которая по решению ЦК ВКП(б) проверяла деятельность Наркомата обороны[1]. Рекомендации ЦК ВКП(б) были положены в основу постановлений Главного военного совета, приказов и директив НКО СССР и Главных управлений политической пропаганды Красной Армии и Флота[2]. В мае 1940 г. Всеармейское совещание руководящего состава политорганов с участием военного командного состава наметило конкретные мероприятия по перестройке идеологической работы в армии и на флоте применительно к боевым условиям современной войны[3].

Значительно улучшилась подготовка политработников. В начале 1938 г. более чем в три раза увеличился прием слушателей в Военно-политическую академию им. В. И. Ленина. ЦК компартий союзных республик, обкомы получили указание об отборе кандидатов для зачисления в ВПА. Во второй половине 1940 г. был создан Высший военно-педагогический институт для подготовки преподавателей социально-экономических дисциплин военных учебных заведений. В 1938—1939 гг. открылись шесть новых военно-политических училищ с двухгодичным сроком обучения, одно из которых готовило пропагандистов для воинских частей, а также 18 окружных одногодичных военно-политических училищ. В августе 1939 г. в округах организовались шестимесячные курсы младших политруков, срок обучения в которых вскоре был удвоен. Помимо двух курсов усовершенствования для политсостава, открылись курсы для комиссаров, комиссаров-летчиков и газетных работников. В 1940 г. в ряде военных академий действовали курсы повышения военных знаний высшего политсостава.

---

[1] См.: 50 лет Вооруженых Сил. М., 1968, с. 244; История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 127; Партия и армия. М., 1980, с. 164.

[2] Политические управления РККА и РККФ в июне 1940 г. были реорганизованы в Главные управления политической пропаганды Красной Армии и ВМФ.

[3] См.: Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР. Историко-теоретический очерк. М., 1983, с. 129; Всеармейские совещания политработников. 1918—1940 (резолюции). М., 1984, с. 327.

В результате в начале 1941 г. в Красной Армии насчитывалось более 70 различных военно-политических учебных заведений и курсов, где обучалось свыше 30 тыс. человек. В первой половине года они выпустили 10,8 тыс. партийно-политических работников [1].

Для создания резерва политработников ЦК партии в январе 1938 г. принял решение ввести в Красной Армии институт заместителей политруков рот, батарей и равных им подразделений. Это решение было распространено и на Военно-Морской Флот. На эти должности назначались наиболее политически грамотные красноармейцы и краснофлотцы — коммунисты и комсомольцы. Заместители политруков являлись неисчерпаемым резервом кадров политработников. Лучшие из них были посланы на курсы и зачислены на должности среднего политсостава.

Для укрепления кадров политсостава проводились мобилизации коммунистов на политработу в Красную Армию. В августе 1939 г. Политбюро ЦК разрешило призвать 4 тыс. политработников запаса [2]. В начале 1940 г. на политработу в армию было направлено 1500 коммунистов, а в июне 1941 г.— еще 3700 [3]. В марте 1940 г. Политбюро ЦК обязало работников партийных комитетов систематически проходить военную переподготовку, чтобы при призыве они могли занять в Красной Армии должности, соответствующие их квалификации и воинскому званию [4]. В течение года переподготовку прошли около 40 тыс. политработников запаса [5].

Значительное увеличение числа политработников, улучшение их политической и образовательной подготовки обусловили совершенствование партийно-политической работы в армии и флоте, повышение ее влияния на боеготовность и боеспособность войск.

В феврале 1938 г. ЦК партии принял решение «О приеме красноармейцев в партию», которое способствовало расширению рядов партийных организаций Вооруженных Сил [6]. Они росли быстрее, чем партия в целом, и к 1941 г. составляли более 14% ее численности. В середине года в

[1] См.: *Петров Ю. П.* Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота (1918—1968). М., 1968, с. 248.
[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 134.
[3] См.: *Петров Ю. П.* Указ. соч., с. 249.
[4] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 146—147.
[5] См.: Партия и армия, с. 163.
[6] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 19.

Вооруженных Силах насчитывалось 563,5 тыс. коммунистов [1].

Партийная прослойка в армии к 1941 г. приближалась к 13%. Почти в половине рот и равных им подразделений существовали партийные организации. Практически не было подразделения без коммунистов. В результате роста численности ротных, батальонных и полковых организаций укрепились связи партии с красноармейскими массами, усилилось партийное влияние на все стороны жизни армии и флота, улучшилась политико-воспитательная работа.

Основную массу личного состава Вооруженных Сил составляла молодежь. Поэтому особое значение для боевой и политической подготовки воинов имела деятельность комсомольских организаций. К середине 1941 г. в Красной Армии и Флоте насчитывалось свыше 2 млн. комсомольцев. Среди личного состава их было почти 40% [2].

Политорганы и партийные организации проявляли большую заботу о политическом воспитании коммунистов и комсомольцев, всех военнослужащих. Член Политбюро ЦК ВКП(б), нарком обороны СССР К. Е. Ворошилов отмечал, что Красная Армия в мирное время — это «гигантская школа для взрослых», где сотни тысяч людей учатся не только искусству бить врага, но и «политике, пополняют свои знания, овладевают теорией марксизма-ленинизма» [3]. Успехи в этом деле зависели прежде всего от теоретического уровня, идейной убежденности и политической закалки командиров и политработников.

В 1938 г. Политуправление РККА издало директиву об изучении марксизма-ленинизма командным, политическим и начальствующим составом. В основу политической учебы было положено самостоятельное изучение произведений классиков марксизма-ленинизма, истории партии, марксистско-ленинского учения о войне и армии, вопросов международной жизни, а также опыта партийно-политической работы в частях и соединениях.

Марксистско-ленинская подготовка входила в программу командирской учебы и велась систематически по

---

[1] См.: Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918—1973 гг. Исторический очерк. М., 1974, с. 154.

[2] См.: Партия и армия, с. 163; КПСС — организатор защиты социалистического Отечества. 2-е изд. М., 1977, с. 201.

[3] XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет, с. 197.

планам политорганов и партийных организаций. В часы командирской учебы читались лекции и проводились классно-групповые или семинарские занятия. Существовали и другие формы политической учебы: кружки, пропагандистские семинары и т. д. Циклы лекций и докладов организовывались партийными кабинетами и Домами Красной Армии. Практиковались теоретические конференции.

В высших военных учебных заведениях были созданы кафедры марксизма-ленинизма. В программу обучения входили история партии, политическая экономия и опыт партийно-политической работы в войсках. В средних военно-учебных заведениях изучались история ВКП(б) и основы воинского воспитания.

Партия требовала, чтобы марксистско-ленинская теория изучалась командным составом в тесной связи с задачами боевой и политической подготовки. Эти требования содержались, в частности, в директиве Политического управления РККА «О направлении пропаганды в Красной Армии» (июнь 1939 г.) и директиве Главного управления политической пропаганды РККА «О перестройке партийно-политической работы» (август 1940 г.) [1].

Для повышения идейно-политического уровня секретарей и членов бюро партийных и комсомольских организаций, заместителей политруков, коммунистов — средних и младших командиров по указанию ЦК ВКП(б) еще в конце 1937 г. во всех дивизиях и бригадах были созданы годичные школы партийного актива, где обучалось около 40 тыс. человек. В апреле 1940 г. нарком обороны обязал политорганы принять меры по совершенствованию планомерной политической учебы политработников [2]. Задачи школ партийного актива были значительно расширены. Они готовили партийно-политических работников, не имевших законченного среднего образования, к сдаче экзаменов за военно-политическое училище Красной Армии, повышали идейно-теоретический уровень низового партийного и комсомольского актива, готовили младших командиров и красноармейцев-коммунистов, уходящих в долгосрочный отпуск, к сдаче экзаменов на звание младшего политрука запаса.

Основные формы и содержание политической учебы

---

[1] См.: Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. 1918—1973 гг. Исторический очерк, с. 158, 191.

[2] См.: КПСС — организатор защиты социалистического Отечества, с. 202.

комсомольцев были определены в феврале 1939 г. специальным постановлением ЦК ВЛКСМ и директивой Политического управления РККА. Политико-воспитательная работа сосредоточивалась в роте, батарее, эскадроне.

Важнейшим средством формирования коммунистического мировоззрения и высоких морально-боевых качеств рядовых бойцов и младших командиров были политические занятия. Они проводились с учетом подготовленности бойцов, года их службы и образования. Руководителями занятий назначались старшие и средние командиры, политработники, заместители политруков, а при их недостатке — наиболее подготовленные младшие командиры — коммунисты и комсомольцы. По указанию Центрального Комитета партии Политическое управление РККА в 1939 г. выпустило для этих занятий пособие тиражом 300 тыс. экземпляров. С февраля 1939 г. стал выходить журнал «Политучеба красноармейца» тиражом 115 тыс. экземпляров. С конца того же года издавался отдельными главами «Красноармейский политучебник».

Политические занятия являлись важнейшей, но не единственной формой обучения воинов. Наряду с ними в подразделениях проводились политинформации о международном и внутреннем положении Советского Союза, решениях партии и правительства, разъяснялись приказы командования. Во внеучебное время читались лекции и доклады, проводились беседы, вечера вопросов и ответов на темы международного и внутреннего положения страны, истории СССР, воинского воспитания, коммунистической морали и этики, культуры, атеизма, науки и техники, экономики и вооружения капиталистических государств. Практиковались политические митинги, красноармейские собрания, коллективные читки газет.

Немалое внимание уделялось общеобразовательной подготовке рядовых бойцов и сержантов. Красноармейцы, не владевшие русским языком, обучались ему. Малограмотные проходили курс начальной школы. Командный состав, не имевший семилетнего образования, в обязательном порядке занимался по программе средней школы и сдавал экзамены экстерном.

Исключительную роль в политической закалке и повышении морально-боевых качеств воинов армии и флота сыграло принятие нового текста военной присяги, утвержденного Президиумом Верховного Совета СССР 3 января 1939 г. Газета «Красная звезда» писала: «Пропаганда

военной присяги, разъяснение глубокого ее смысла и значения для дальнейшего укрепления боевой мощи Красной Армии составляет органическую часть всей партийно-политической работы среди бойцов и командиров. Вся наша пропаганда и агитация должны быть направлены к тому, чтобы каждая мысль, каждое слово присяги были глубоко продуманы, прочувствованы и усвоены»[1].

Для воспитания личного состава стала шире использоваться популяризация боевых традиций армии и флота, своей части, корабля. Выступая на собрании слушателей и преподавателей Военно-политической академии им. В. И. Ленина 19 сентября 1940 г., М. И. Калинин говорил: «Надо... чтобы каждый новобранец, придя в полк, знал не только его номер, но всю его боевую историю, всех его героев и боевые награды... Знамя полка должно быть овеяно боевым революционным романтизмом, чтобы каждый красноармеец свято его чтил, зная подробно о всех походах и боевых эпизодах, в которых участвовал полк под этим знаменем»[2].

В это время были написаны истории некоторых соединений и частей. Их публиковали в дивизионных и окружных газетах, а затем издавали небольшими брошюрами. Для пропаганды боевых традиций использовались витрины, посвященные боевому пути частей и соединений, фотографии бойцов и командиров, отличившихся в боях, схемы боевых действий, листовки с кратким описанием подвигов Героев Советского Союза, служивших в соединении или данном роде войск. На политических занятиях изучалась героическая история соединений и частей. В ленинских комнатах, клубах, Домах Красной Армии проводились беседы, тематические вечера, встречи с ветеранами.

Усиление пропаганды боевых традиций нашего народа и его армии повышало боевую готовность и боеспособность войск.

Огромную роль в жизни Вооруженных Сил играла печать, как центральная — партийная, советская, комсомольская, так и военная, в том числе центральная, окружная, армейская. В воспитательной работе с личным составом использовалась местная партийно-советская печать, выходившая в районах расквартирования частей и на родине красноармейцев.

---

[1] Красная звезда, 1940, 17 февраля.

[2] *Калинин М. И.* Избранные произведения, т. 3, с. 391.

Всем своим содержанием идейно-воспитательную работу в Советских Вооруженных Силах направляла «Правда». Имея специальный военный отдел, она освещала вопросы военного строительства, укрепления Вооруженных Сил, воспитания воинов, разъясняла задачи, которые партия ставила перед ними. Большое место армейской и флотской жизни отводили на своих страницах «Известия», «Комсомольская правда», республиканские и областные газеты. Они помещали много статей и корреспонденций о неразрывной связи армии и народа, публиковали письма трудящихся в воинские части.

Газеты и журналы были трибуной пропаганды мужества и стойкости, подвигов советских воинов. Значительное внимание они уделяли военно-теоретическим вопросам, марксистско-ленинскому учению о войне и армии, истории войн, разъясняли значение высокого морального состояния народных масс и армии в войне.

Центральными газетами Вооруженных Сил были «Красная звезда», «Красный Флот» и «Боевая подготовка». ЦК ВКП(б) принял меры для укрепления руководства ими, повышения идейного уровня, улучшения материальной базы. Редакции пополнились командирами и политработниками, имевшими опыт работы в войсках, Наркомате обороны, Политуправлении РККА.

Ответственные задачи решали военные журналы. В 1939—1941 гг. по указанию ЦК были укреплены редакции и повышено качество журналов, сокращено число однотипных изданий. В 1941 г. выходили 13 военных журналов, среди них — «Военная мысль», «Военно-исторический журнал», «Пропагандист Красной Армии», «Партполитработа в ВМФ», «Политучеба красноармейца», «Красноармеец».

Помимо центральных военных газет и журналов, в канун войны издавались 21 окружная и флотская газета, 22 газеты армий и флотилий, 589 газет соединений и учебных заведений.

Советская военная печать явилась проводником партийного влияния на все стороны жизни армии и флота, играла важную роль в улучшении выучки личного состава, в политическом и боевом воспитании советских воинов. Она помогала военным советам, политорганам, командирам, партийным и комсомольским организациям укреплять боевую мощь Советских Вооруженных Сил.

Коммунистическая партия использовала все средства идеологического воздействия для воспитания у личного

состава Вооруженных Сил таких морально-политических качеств, которые обеспечили в годы войны невиданный массовый героизм и стойкость советских воинов.

* * *

Победа социализма в СССР создала новые условия и поставила новые задачи идеологической деятельности Коммунистической партии. В эти задачи входило всестороннее упрочение социализма, развитие трудовой и политической активности рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, коммунистическое воспитание трудящихся. Преобразование классовой структуры, социально-политическое и идейное единство общества выдвинули на передний план борьбу за укрепление этого единства, за преодоление различного рода пережитков прошлого в сознании и поведении людей.

Исходя из новых задач социалистического строительства вообще и идеологической деятельности в частности, партия в конце 30 — начале 40-х гг. проделала огромную теоретическую работу по определению перспектив развития советского общества, путей и средств его упрочения. Принципиальные положения, выработанные в то время, в основном были подтверждены исторической практикой, хотя жизнь впоследствии и потребовала их конкретизации, уточнения, дальнейшего развития.

Идеологическая деятельность Коммунистической партии строилась в соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б), XVIII Всесоюзной партийной конференции, пленумов Центрального Комитета, с постановлениями ЦК ВКП(б). Они определяли теоретическую и пропагандистскую работу, идейно-политическое воспитание советского народа.

Была усовершенствована вся система идеологической деятельности, обогащено ее содержание, создан соответствующий организационный механизм, выдвинуты новые кадры руководящих работников, воспитан большой отряд пропагандистов и агитаторов, укреплена материальная база, расширены возможности средств массовой информации. Благодаря этому различными формами пропаганды и агитации, другими средствами идеологического воздействия удалось охватить практически все население страны. Достижения теоретической мысли партии, опыт организации идеологической деятельности, приобретенный в рассматриваемый период, сыграли важную роль в ходе дальнейшего социалистического строительства.

На идеологическую деятельность партии конца 30 — начала 40-х гг. оказала чрезвычайно большое влияние сложная и напряженная международная обстановка, обстановка непосредственной угрозы империалистической агрессии. Выполнение предначертаний партии, выработанной ею программы всестороннего социально-экономического, политического и духовного развития общества тормозилось вследствие необходимости отдавать все больше средств и внимания укреплению обороноспособности страны. Мирный созидательный труд советского народа был прерван разбойничьим нападением фашистской Германии.

Идейно-воспитательная работа Коммунистической партии, весь уклад жизни советского общества подготовили советский народ в морально-политическом отношении к самому крупному военному столкновению с ударными силами империализма в годы Великой Отечественной войны.

Глава вторая

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (июнь 1941—1945 гг.)

1

ПЕРЕСТРОЙКА И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

На рассвете 22 июня 1941 г. фашистская Германия вероломно, по-разбойничьи напала на СССР. Вторжение вражеских войск в пределы нашей Родины прервало мирный труд советских людей. Началась Великая Отечественная война Советского Союза против наиболее реакционной ударной силы империализма — гитлеровского фашизма, ставившего своей целью уничтожение первого в мире социалистического государства, установление мирового господства.

В связи с войной Политбюро ЦК ВКП(б) на заседании, состоявшемся в первой половине дня 22 июня, составило и утвердило текст обращения к советскому народу, которое в 12 часов дня транслировалось по радио. Заканчивалось оно словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» [1]. По зову ленинской Коммунистической партии вся страна поднималась на смертный бой с агрессором.

Война потребовала перестройки всей жизни Советского Союза. Чтобы выстоять и победить врага, необходимо было превратить страну в единый боевой лагерь. Для этого, как учил В. И. Ленин в период борьбы с белогвардейцами и интервентами, «все должно быть подчинено инте-

[1] Правда, 1941, 23 июня.

ресам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»[1].

Коммунистическая партия, как партия правящая, выработала программу военной перестройки, положив в ее основу бесценные идеи В. И. Ленина о защите социалистического Отечества. Ленинские идеи получили свое воплощение в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, принятой 29 июня 1941 г. В этом важнейшем документе была дана политическая оценка событий, раскрыт империалистический характер войны со стороны гитлеровской Германии, со всей силой подчеркнута опасность, нависшая над социалистической Родиной, изложена развернутая программа борьбы против немецко-фашистских захватчиков. «Задача большевиков,— подчеркивалось в директиве,— сплотить весь народ вокруг Коммунистической партии, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии, для победы»[2].

Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) была изложена в речи И. В. Сталина, с которой он по поручению Политбюро выступил по радио 3 июля 1941 г. Лозунг «Все для фронта, все для победы!», выдвинутый партией, стал боевым знаменем советского народа.

Для быстрейшей мобилизации всех сил страны на отражение и разгром врага по решению Политбюро ЦК ВКП(б) был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с И. В. Сталиным. В руках этого чрезвычайного органа сосредоточилась вся полнота власти в стране, государственное, военное и хозяйственное руководство.

В условиях войны партия перестроила всю свою многогранную деятельность, привела формы и методы руководства в соответствие со сложившейся обстановкой. Было произведено перераспределение сил партии из местных (территориальных) организаций в военные. Сотни тысяч коммунистов ушли на фронт. Члены и кандидаты в члены Политбюро возглавили важнейшие участки военной работы. По решению ЦК ВКП(б) многие члены ЦК партии, секретари ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии были направлены на руководящую военно-политическую работу в армию и

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.
[2] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 223.

на флот[1]. Ряд местных партийных руководителей стали организаторами всенародной борьбы в тылу врага.

Осуществлялась перестройка идейно-политической работы. Она всецело подчинялась делу вооруженной защиты социалистического Отечества. Выражая требование Центрального Комитета ВКП(б), «Правда» писала: «Интересам фронта, задачам организации отпора врагу должна быть подчинена вся партийно-политическая, массово-разъяснительная, культурно-воспитательная, агитационно-пропагандистская работа»[2].

С началом войны тема обороны социалистической Родины стала главной в печати, радиовещании, в устной агитации и пропаганде. Уже 22 июня по радио в первом военном выпуске «Последних известий» зазвучали призывы: «Ответим на удар врага сокрушительным ударом!», «Удесятерим трудовые усилия для помощи Красной Армии!». 23 и 24 июня в газетах были напечатаны сводки Главного Командования Красной Армии, в которых сообщалось о боях советских воинов с противником на фронте от Балтийского до Черного моря. Публиковались корреспонденции о митингах, проходивших по всей стране, о подъеме патриотизма советского народа.

Учитывая важность в обстановке военного времени военно-политической информации, Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение образовать Советское Информационное Бюро (Совинформбюро). Его возглавил кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК партии А. С. Щербаков. На Совинформбюро возлагалась обязанность оперативно освещать в печати и по радио международные события, внутреннюю жизнь Советского Союза и военные действия на фронтах; оно также призвано было разоблачать вражескую пропаганду.

Первое сообщение Совинформбюро было опубликовано в печати 25 июня 1941 г. Сообщения (сводки) Совинформбюро выпускались потом ежедневно в течение всей войны[3]. В них сообщалось о положении на фронтах, героических подвигах советских воинов, о самоотверженном труде рабочих, колхозников и интеллигенции, о боевых действиях партизан, патриотических поступках населения в тылу врага. Вся страна внимательно следила

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 169, 170.

[2] Правда, 1941, 17 июля.

[3] Сообщения Совинформбюро (дневные и вечерние) выпускались до 5 июля 1943 г. С 6 июля 1943 г.— Оперативные сводки.

за сообщениями Совинформбюро; они повседневно использовались в агитационно-пропагандистской работе и являлись сильным средством идеологического влияния на советских людей.

Подчиняя содержание идеологической работы интересам защиты социалистического Отечества, партия исходила из требований военной обстановки, необходимости мобилизации всех физических и духовных сил народа на отпор врагу. В. И. Ленин в годы гражданской войны и иностранной интервенции говорил: «Хотим мы этого или нет, но вопрос так поставлен: мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности»[1]. Ленинский завет, действовавший в годы Великой Отечественной войны, придавал всей нашей пропаганде и агитации боевой, наступательный характер.

Идеологическая работа партии в годы войны, как и в мирное время, строилась на незыблемом фундаменте марксизма-ленинизма. В основе агитации и пропаганды лежали идеи классиков марксизма-ленинизма, их учение о войне и армии, о защите социалистического Отечества. Это способствовало упрочению идейности советских людей, помогало им лучше ориентироваться в происходящих событиях, безупречно выполнять свой патриотический и интернациональный долг.

Содержание идейно-политической работы определялось военной политикой партии; оно вытекало из решений ЦК ВКП(б), его лозунгов-призывов, постановлений ГКО и СНК СССР, из докладов И. В. Сталина и его приказов как наркома обороны и Верховного Главнокомандующего. Агитация и пропаганда строились в полном соответствии с теми задачами, которые ставила партия перед народом и армией.

В политическом воспитании масс сыграла свою роль книга «Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк жизни и деятельности». По решению ЦК партии она была подготовлена и в начале 1942 г. издана Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). Читая биографию великого Ленина, знакомясь с его титанической работой по организации обороны молодой Советской республики в огненные годы гражданской войны, советские люди

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 15.

учились по-ленински защищать первое в мире государство рабочих и крестьян.

Исходя из требований войны, партия перестраивала деятельность периодической печати, радиовещания, книгоиздательств, культурно-просветительных учреждений и других средств идеологического воздействия на массы.

С первых дней войны оперативно, по-боевому начали работать фронтовые, армейские, дивизионные газеты и газеты флотов и флотилий, редакции которых были укреплены опытными кадрами. Только на Западном фронте выходили 96 газет и журнал «Фронтовой юмор» общим тиражом более 352 тыс. экз. Всего к концу 1941 г. в действующей армии издавалось 10 фронтовых, около 60 армейских и 500 дивизионных газет[1].

В августе 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе на фронте специальных корреспондентов»[2]. Военные советы, политорганы Вооруженных Сил, руководствуясь указаниями ЦК партии, создавали военным корреспондентам все условия для получения необходимой информации, успешного выполнения ими своих обязанностей.

С целью улучшения освещения боевых действий армии и флота ЦК партии специальным решением предоставил право иметь на фронте своих постоянных военных корреспондентов центральным газетам «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Красный флот», «Комсомольская правда» и «Сталинский сокол»[3], а также Совинформбюро, Телеграфному агентству Советского Союза (ТАСС) и Всесоюзному радиокомитету. Представлялось право иметь своих постоянных корреспондентов на фронте и ведущим газетам областей и отдельных республик, на территории которых происходили военные действия.

Все это положительно сказывалось на освещении в печати и по радио событий на фронтах, жизни и боевой деятельности советских воинов.

В трудных условиях проводилась перестройка работы гражданской периодической печати. В стране сузилась полиграфическая база, остро ощущалась нехватка кадров, газетной бумаги, типографской краски. В связи с этим, а также с увеличением фронтовой печати прекратилось издание ряда ведомственных, молодежных и дру-

---

[1] См.: Партия и Армия, с. 198.

[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 232.

[3] Газета ВВС «Сталинский сокол» (орган Наркомата обороны Союза ССР) была создана решением ЦК партии в августе 1941 г.

гих газет. Уменьшились тиражи, периодичность издания и формат местных газет. Из 39 центральных газет было оставлено 18, а остальные закрыты или слиты с другими[1]; краевые и областные газеты стали выходить пять дней в неделю на двух полосах, районные — переведены на еженедельный выпуск на двух полосах. Снизилось количество журналов и других периодических изданий.

Несмотря на вызванное войной сокращение, сеть печати в стране оставалась значительной. Так, в Челябинской области, где находилось много оборонных предприятий, в 1942 г. выходило 89 газет, разовый тираж которых составлял 276 700 экз.[2] В союзных и автономных республиках, в автономных областях и национальных округах издавались газеты, как и в довоенное время, на русском и национальном языках. Люди всех наций и народностей имели возможность читать газеты на русском и своем родном языке.

Зная, что тиражи местных и некоторых центральных газет сократились, партийные организации стремились довести материалы печати до каждого советского человека. Устраивались коллективные читки газет. В городах и селах, на железнодорожных станциях и речных пристанях были оборудованы газетные витрины; в день, когда районные газеты не выходили, последние новости передавались по районному радиовещанию, а нередко и по телефону в сельсоветы, которые сообщали их населению. Официальные документы, многие статьи, очерки и корреспонденции, публиковавшиеся в центральной, областной и республиканской печати, транслировались по местному радио. Все это в какой-то мере восполняло нехватку газет.

Перестраивая печать, партия всемерно использовала ее для воспитания масс в трудной военной обстановке, мобилизации их на защиту Советской Родины. Печать выступала не только коллективным пропагандистом и агитатором, но и организатором народа и его Вооруженных Сил на борьбу с фашистским агрессором.

Примером для всей печати Советского Союза, как всегда, служила газета «Правда» — орган ЦК ВКП(б). Выражая линию партии, она освещала теоретические и практические вопросы, связанные с войной, ставила кон-

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 413.

[2] См.: Очерки истории Челябинской организации КПСС. Челябинск, 1977, с. 195.

кретные задачи перед фронтовиками и тружениками тыла, призывала партизан, все население оккупированных районов усиливать борьбу с врагом, мобилизовывала советских людей на выполнение своего долга перед Родиной.

Включалось в освещение жизни сражавшейся страны, ратного и трудового героизма советского народа центральное и местное радиовещание. 29 июня 1941 г. в составе Всесоюзного радио был образован военный отдел[1]. Всесоюзное радио вводило новые программы вещания. Кроме выпусков «Последних известий», которые в дальнейшем транслировались по четырнадцать раз в день, с 23 июня 1941 г. началась передача «Слушай, фронт». Она знакомила воинов с жизнью советского тыла.

С помощью радио партия ежедневно, ежечасно держала советских людей в курсе событий, происходивших на фронте, в советском тылу, в оккупированных районах и за рубежом, воодушевляла народ и его воинов на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

По указанию Центрального Комитета партии пересмотрели свои планы и привели их в соответствие с требованиями войны центральные и местные издательства. В их деятельности основной стала тема Великой Отечественной войны. Издательства выпускали военную, массово-политическую и художественную литературу. Большими тиражами издавались произведения классиков марксизма-ленинизма, особенно о войне и армии, защите социалистического Отечества, выступления И. В. Сталина, работы М. И. Калинина, Е. М. Ярославского, Д. З. Мануильского и других видных партийных и государственных деятелей, брошюры о героическом прошлом страны — о борьбе русского и других народов с иноземными захватчиками.

Издательства «Правда», Госполитиздат, Гослитиздат, Воениздат и другие центральные, а также местные издательства, преодолевая трудности, добивались заметных успехов. Только за два с половиной года войны они выпустили около 750 млн. экз. книг и брошюр, в том числе одна треть о Великой Отечественной войне[2].

Развертывали агитацию и пропаганду местные партийные органы. Руководство агитационно-пропагандист-

---

[1] См.: *Комков Г. Д.* На идеологическом фронте Великой Отечественной... М., 1983, с. 84.

[2] См.: Печать СССР за 50 лет. Статистические очерки. М., 1967, с. 31.

ской работой, как правило, возлагалось на первых секретарей райкомов и горкомов партии. Перед парторганизациями ставилась задача повседневно вести агитацию и пропаганду среди населения, повышать боевитость каждой партийной организации, каждого коммуниста. Так, партийная организация Ставропольского края, выполняя решение бюро крайкома ВКП(б) от 17 июля 1941 г. «О задачах политической агитации в условиях Отечественной войны», за короткое время провела значительную работу. Были укреплены кадрами отделы пропаганды и агитации партийных комитетов, создана сеть агитпунктов. Для ведения политической агитации среди трудящихся было привлечено свыше 20 тыс. руководящих работников, учителей, врачей, агрономов, передовиков производства [1], в Куйбышевской области за первый год войны число агитаторов выросло до 30 тыс. человек [2].

Важное значение в условиях войны приобрела устная политическая агитация, отличавшаяся оперативностью, многообразием форм и позволяющая партии укреплять живую связь с массами. Партийные организации проводили собрания и митинги трудящихся, групповые беседы, коллективные радиослушания, ежедневные громкие читки сообщений Совинформбюро, очерков и статей, публиковавшихся в газетах. Практиковались беседы у политической карты мира, обсуждения писем советских воинов, выступления членов делегаций, побывавших в действующей армии, и другие массовые мероприятия. Так, в Красноярском крае за первый год войны было проведено 450 тыс. бесед в трудовых коллективах, состоялось около 30 тыс. митингов с участием в них до 3 млн. человек [3]. Все эти формы работы содействовали повышению политической и трудовой активности народа, укреплению единства фронта и тыла.

Оставляли глубокий след в сознании трудящихся нашей страны и всех прогрессивных людей мира митинги созданных в начале войны антифашистских комитетов: Всеславянского, Советской молодежи, Советских женщин, Советских ученых и др. Участники этих митингов разоблачали человеконенавистническую идеологию и аг-

---

[1] См.: Очерки истории Ставропольской организации КПСС. Ставрополь, 1970, с. 351.

[2] См.: Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983, с. 279.

[3] См.: Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС (1895—1980). Красноярск, 1982, с. 331.

рессивную политику фашизма, призывали советских людей, все порабощенные нацистской Германией народы Европы на борьбу с врагом. Выступая на первом антифашистском митинге советской молодежи, состоявшемся в сентябре 1941 г., летчик Виктор Талалихин, совершивший первый ночной таран и удостоенный высокого звания Героя Советского Союза, призывал защитников Родины: «Смело глядя в лицо смерти, уничтожать гнусных двуногих зверей, которые мешают жить честным людям... Смело и решительно идти на таран гитлеровской банды» [1].

Проводились антифашистские митинги представителей украинского, белорусского, эстонского, латышского, литовского, молдавского народов, народов Северного Кавказа, Закавказья, Среднеазиатских республик и др.; они играли мобилизующую роль, укрепляли боевое содружество советских народов в борьбе с германским фашизмом.

В связи с уходом на фронт большинства коммунистов, комсомольцев и беспартийных активистов потребовалось фактически заново подбирать агитаторов и формировать агитколлективы при первичных партийных организациях. Решая эту задачу, партийные комитеты вовлекали в агитационную работу женщин и молодежь. В агитколлективы отбирались политически грамотные рабочие и колхозники. Агитаторы-производственники, ядро которых составляли коммунисты и комсомольцы, являлись опорой партийных организаций в их деятельности среди трудящихся.

В обстановке военного времени создавались агитпункты на станциях и вокзалах железных дорог, речных пристанях; они действовали также на предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС, в учреждениях, учебных заведениях и при домоуправлениях. В агитпункты были преобразованы многие городские и районные парткабинеты.

Партия заботилась об улучшении деятельности агитпунктов. В ноябре 1941 г. Секретариат ЦК ВКП(б) вынес решение «О работе агитпунктов на станциях и вокзалах железных дорог» [2]. Партийные органы, руководствуясь указаниями ЦК, приняли меры по увеличению сети агитпунктов в стране и активизации их работы.

Под руководством ЦК ВКП(б) местные партийные

---

[1] Правда, 1941, 29 сентября.
[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 258—259.

органы развертывали устную пропаганду, позволявшую разъяснять трудящимся волнующие их вопросы, международные и внутренние события, положение на фронтах. Принимались меры для укомплектования отделов пропаганды и агитации партийных органов штатными лекторами взамен ушедших на фронт и расширения состава внештатных лекторских групп за счет партийных, советских и других работников. Лекторы включались в работу. В Приморском крае, например, за вторую половину 1941 г. было прочитано свыше 9700 лекций и политических докладов о Великой Отечественной войне, героизме фронтовиков, по истории партии, на военно-патриотические и другие темы[1]. Налаживалась лекционная пропаганда во всех тыловых областях, краях и республиках страны.

Устная агитация и пропаганда позволяли партийным организациям постоянно общаться с массами, знать их настроение и запросы, оказывать повседневно влияние на все слои советского общества.

С немалыми трудностями была сопряжена работа культурно-просветительных учреждений. Вследствие оккупации врагом части советской территории, а также использования многих клубных помещений для военных нужд, количество Дворцов культуры, изб-читален, клубов с 118 тыс. в довоенное время сократилось во второй половине 1941 г. до 59 тыс., а массовых библиотек — соответственно с 95 до 48 тыс.[2] Законсервированы были многие областные музеи, а районные — почти все закрыты; проводилась эвакуация художественных фондов из угрожаемых районов на восток страны; уходили на фронт многие работники культурно-просветительных учреждений.

Но и в сложных условиях культурно-просветительные учреждения в советском тылу, прифронтовой полосе и даже в осажденных городах вели разностороннюю работу. Сотрудники этих учреждений развернули свою деятельность в цехах, на полевых станах, призывных пунктах, в пунктах всевобуча, агитпунктах, штабах МПВО, на оборонительных рубежах, в госпиталях, а нередко и в бомбоубежищах. Организовывались библиотеки-передвижки и выставки-передвижки. Так, в 1941 г. Государственный Исторический музей в Москве организовал 38 выставок-

---

[1] См.: Пропагандист, 1942, № 9, с. 46.

[2] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1963, т. 2, с. 568—569.

передвижек, Музей Революции — 69[1]. Культурно-просветительные учреждения постоянно вели работу среди воинов, находившихся на излечении в больницах и госпиталях.

Занимали свое место в рядах борющегося народа коллективы театров. Некоторые из них были эвакуированы в тыл страны и там приступили к работе. Осуществлялся переход на новый репертуар.

В 1941 г. ставились пьесы «Накануне» А. Афиногенова, «Дом на холме» В. Каверина и др., в которых показывались события первых дней Великой Отечественной войны. Неизменным успехом у зрителей пользовались театральные постановки о великих русских полководцах А. Суворове, М. Кутузове и другие спектакли на исторические и военно-патриотические темы. Создавались художественные бригады, которые в порядке шефства выступали перед воинами и тружениками тыла с концертами. Бригады киевской эстрады, например, только за вторую половину июля и август 1941 г. дали более тысячи концертов[2]. В стране росло число фронтовых концертных бригад, увеличивалось количество их выступлений[3]. В обслуживание воинов и населения активно включились ансамбли песни и пляски, участники художественной самодеятельности.

Перестраивалась кинематография. В начале войны она производила короткометражные художественные и хроникально-документальные фильмы о Великой Отечественной войне. Во второй половине 1941 г. было выпущено несколько «Боевых киносборников»[4]. Эти короткие киноновеллы показывали борьбу советских людей против немецко-фашистских захватчиков, разоблачали зверства гитлеровцев. Фронтовые кинооператоры вели съемки непосредственно на переднем крае для полнометражных документальных фильмов. В первые недели войны на важнейших участках фронта работало свыше 20 киногрупп, в состав которых входило более 80 документали-

---

[1] См.: *Максакова Л. В.* Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М., 1977, с. 81.

[2] См.: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 1, с. 147.

[3] За годы войны художественные бригады страны дали 1350 тыс. спектаклей и концертов, из них 437 тыс. спектаклей и концертов в действующей армии (см.: Советский театр (к 30-летию Советского государства). М., 1947, с. 240).

[4] См.: Очерки истории советского кино. 1917—1967. М., 1959, т. 2, с. 614.

стов ряда республик[1]. В дальнейшем съемки на фронте вели 252 кинооператора. Они создали много полнометражных документальных фильмов; четырнадцать из них удостоились Государственной премии СССР. Среди них были такие ленты, как «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», «Ленинград в борьбе», «Берлин» и др.[2]

Киностудии страны, часть которых была эвакуирована в глубокий тыл и на новом месте развертывала работу, ускоренно снимали художественные фильмы. В 1942 г. на экраны вышел фильм «Секретарь райкома», в котором представлен образ коммуниста, партизанского вожака Степана Кочета (актер В. Ванин). В последующие годы были созданы такие картины, как «Радуга», «Она защищает Родину», «Зоя», «Два бойца», «Подводная лодка Т-9», «Непокоренные» и др., в которых показаны сила духа и героизм советских людей[3].

В тылу и на фронте демонстрировались историко-революционные кинокартины прошлых лет: «Человек с ружьем», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Депутат Балтики», «Выборгская сторона», «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Волочаевские дни», «Щорс», «Яков Свердлов» и др. На экранах шли также исторические фильмы «Александр Невский», «Петр Первый», «Богдан Хмельницкий», «Степан Разин». Чтобы охватить большее число зрителей, использовались кинопередвижки.

На службу обороны социалистической Родины поставили свой талант деятели литературы и искусства. В действующую армию и на флот сотрудниками фронтовых, армейских и дивизионных газет, газет флотов и флотилий, бойцами народного ополчения, солдатами, матросами, командирами и политработниками ушло около тысячи членов Союза советских писателей, 960 членов Союза советских художников[4], в числе их русские и украинцы, белорусы и грузины, казахи и татары — представители всех народов СССР. С пером и автоматом они активно включились во всенародную борьбу с германским фашизмом.

---

[1] См.: История советского кино. 1941—1952. М., 1975, т. 3, с. 13.

[2] См.: Правда, 1979, 27 февраля; Советская культура в годы Великой Отечественной войны. М., 1976, с. 258.

[3] Всего за годы войны советская кинематография выпустила 103 художественных фильма, в том числе более 60 — о Великой Отечественной войне (см.: Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР. М., 1983, с. 176).

[4] См.: *Максакова Л. В.* Указ. соч., с. 25.

В начальный период войны в творчестве писателей преобладали стихи, рассказы, очерки, публицистика. Затем в газетах, журналах стали печататься и выходить отдельными изданиями поэмы, пьесы, повести и романы. Огромной популярностью у фронтовиков, партизан и тружеников тыла пользовались «Наука ненависти» и главы из романа «Они сражались за Родину» М. Шолохова, повести «Дни и ночи» К. Симонова, «Радуга» В. Василевской, рассказы Л. Соболева «Морская душа», пьесы «Фронт» А. Корнейчука, «У стен Ленинграда» Вс. Вишневского, «Нашествие» Л. Леонова; поэмы «Василий Теркин» А. Твардовского, «Киров с нами» Н. Тихонова, «Сын» П. Антокольского, «Беларусь» П. Бровки, «Зоя» М. Алигер, стихи А. Суркова, Н. Асеева, М. Рыльского, Джамбула Джабаева, С. Вургуна, А. Исаакяна, памфлеты И. Эренбурга, произведения других писателей, поэтов и драматургов.

В первые же дни войны набатным колоколом зазвучала песня композитора А. В. Александрова на слова поэта В. И. Лебедева-Кумача «Священная война», призвавшая советский народ на смертный бой с немецко-фашистскими захватчиками. В осажденном Ленинграде в 1941 г. Д. Шостакович создал Седьмую (Ленинградскую) симфонию, посвященную родному городу, грядущей победе над фашизмом. Патриотические и лирические песни, военные марши, музыка, созданные в пору суровых военных испытаний, прочно входили в жизнь и быт борющегося народа.

Советские художники оперативно создавали наглядную агитацию — плакаты, карикатуры, зарисовки. Художественные плакаты «Родина-мать зовет!» И. Тоидзе, «Ты чем помог фронту?» Д. Моора, «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!» Кукрыниксов (М. Куприянова, П. Крылова и Н. Соколова), «Защитим родную Москву» В. Мухиной призывали советских людей на беспощадную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Острой сатирической формой политического плаката являлись «Окна ТАСС», в создании которых принимали участие десятки художников и поэтов. Только в 1941 г. было издано около 3700 плакатов общим тиражом свыше 41,2 млн. экз.[1] Выпускались также периодические серии — «Слава героям Отечественной войны», «Герои и подвиги», «Боевой карандаш» и др. Военная тема заняла свое место и в деятельности советских скульпторов.

[1] См.: Печать СССР за 50 лет, с. 121.

Творчество деятелей литературы и искусства, обращенное к сердцу, уму, патриотическим чувствам каждого советского человека, явилось действенным средством укрепления морального духа армии и народа.

Центральный Комитет партии с учетом требований военного времени определил основные направления идейно-политической работы. Одним из них было разъяснение освободительного, справедливого характера Великой Отечественной войны, возвышенных, благородных целей защиты завоеваний социализма и выполнения интернационального долга перед трудящимися стран, оккупированных гитлеровцами. «Неиссякаемым источником силы советского народа и нашей армии,— писал А. С. Щербаков,— является сознание правоты того дела, за которое борется наша страна. Наша пропаганда и агитация должны всемерно развивать это сознание, разъяснять самым широким массам трудящихся всенародный, отечественный характер войны против немецких захватчиков, крепить уверенность в победе правого дела советского народа. Советские люди все до единого должны осознавать великую освободительную миссию, выпавшую на долю нашей страны» [1].

Доведение до сознания многомиллионных масс освободительных целей борьбы с фашистским агрессором укрепляло моральный дух советских людей, непосредственно сказывалось на ходе войны. В годы суровых испытаний еще раз подтвердилась правота слов великого Ленина о том, что «осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу» [2].

Неизменным направлением в идеологической работе являлось воспитание народа и его воинов в духе советского патриотизма, беспредельной преданности социалистическому Отечеству, готовности самоотверженно защищать завоевания социализма. Горячая любовь советских людей к своей социалистической Родине — животворный источник могущества нашего государства и его Вооруженных Сил. Она вдохновляла трудящихся, советских воинов, партизан и подпольщиков на самоотверженную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Организуя работу по воспитанию пламенных патриотов, партия опиралась на ленинское положение о роли революционного патриотизма рабочих и крестьян, проявленного ими в годы гражданской войны и иностранной

---

[1] Пропагандист, 1942, № 1, с. 11.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

интервенции. «Патриотизм человека, который будет лучше три года голодать, чем отдать Россию иностранцам,— отмечал Владимир Ильич,— это — настоящий патриотизм, без которого мы три года не продержались бы. Без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики... Это — лучший революционный патриотизм» [1].

В годы Великой Отечественной войны партия еще активнее, чем в мирное время, развивала у каждого советского человека чувство социалистического патриотизма, личной ответственности за судьбу своей Родины. Она широко пропагандировала преимущества социалистического строя над капиталистическим, достигнутые победы в строительстве нового общества, призывала массы в борьбе с врагом отстоять завоевания Великого Октября.

Партия прививала советским людям чувство жгучей ненависти к врагу. Для этого широко использовались регулярная передача по радио и публикация в печати сообщений Чрезвычайной Государственной комиссии, актов и других документов, фотографий, рассказов очевидцев о терроре и зверствах, грабежах и насилиях, чинимых фашистскими варварами над советскими гражданами, о фактах вандализма.

Видное место в идеологической деятельности партии отводилось укреплению дружбы народов СССР. В пропаганде и агитации показывались ее истоки и роль в вооруженной защите общей Родины — Союза Советских Социалистических Республик, разъяснялись общность жизненных интересов трудящихся Страны Советов, роль русского народа, сплотившего всех советских людей в единую братскую семью, его решающий вклад в борьбу с гитлеровскими захватчиками.

Воспитанные партией в духе братства и сотрудничества, все нации и народности Советского Союза в едином строю защищали завоевания социализма.

Великая Отечественная война носила интернационалистский характер, вытекающий из самой природы социалистического государства. Отстаивая первую в мире страну социализма — родину Великого Октября, советские люди отстаивали тем самым интересы международного пролетариата, будущее всего человечества. Интернациональным долгом советских людей являлось достижение полного разгрома гитлеровской военной машины и, следовательно, оказание помощи европейским

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 124.

народам в доведении до конца их борьбы за освобождение от фашистской оккупации. Партия оказывала помощь патриотическим силам стран гитлеровского блока в мобилизации масс на борьбу за освобождение от фашизма и переустройство общества на демократических началах.

Отсюда вытекало одно из направлений идеологической работы — воспитание советского народа и его вооруженных защитников в духе пролетарского интернационализма, стремления с честью выполнить свою освободительную миссию.

Важнейшей задачей своей идеологической деятельности в годы войны партия считала дальнейшее укрепление единства армии и народа. Это единство, начало которому было положено Октябрьской революцией,— один из источников мощи и непобедимости Вооруженных Сил социалистического государства.

Вооруженные Силы страны социализма опирались на мощный советский тыл. Рабочие, колхозники, интеллигенция делали все для того, чтобы действующая армия имела современную боевую технику, оружие, продовольствие, необходимые для борьбы с агрессором. Фронт и тыл составили единый боевой лагерь.

Советский народ по-отечески заботился о фронтовиках, держал с ними тесную связь, воодушевлял их на героические подвиги. Такой всенародной поддержки не имела и не могла иметь ни одна армия капиталистических стран.

Неизменным направлением в идейно-политической работе была пропаганда героизма фронтовиков и партизан, трудовых подвигов рабочих, колхозников и интеллигенции. Газеты и радио ежедневно сообщали о боевых действиях Красной Армии и партизанских отрядов, о ярких фактах героизма, о патриотических делах тружеников тыла. Уже в начале войны широко стали известны имена летчиков С. И. Здоровцева, М. П. Жукова, П. Т. Харитонова, в числе первых применивших воздушные тараны; Н. Ф. Гастелло, направившего свой горящий самолет в механизированную вражескую колонну, партизан Т. П. Бумажкова, Ф. И. Павловского и других отважных патриотов; в первые дни войны им было присвоено высокое звание Героя Советского Союза. Их боевые подвиги служили вдохновляющим примером для защитников социалистической Отчизны. Партия последовательно разоблачала фашистскую идеологию и антисоветскую кле-

вету. Она показывала классовую природу, антинародную, античеловеческую сущность фашизма с его расизмом и шовинизмом, срывала попытки гитлеровцев с помощью лживой пропаганды духовно обезоружить советских людей, особенно тех, которые оказались на оккупированной врагом территории. И это сыграло свою роль, пропагандистские ухищрения фашистов потерпели провал. Советские граждане всегда и везде оставались до конца преданными своей социалистической Родине.

Партия уделяла постоянное внимание такому направлению, как внешнеполитическая пропаганда. Она велась под непосредственным руководством ЦК ВКП(б); в ней участвовали Всесоюзный радиокомитет, ТАСС, Совинформбюро, антифашистские комитеты, Союз советских писателей, другие государственные и общественные организации. Внешнеполитическая пропаганда приняла в годы войны особенно большой размах. Совинформбюро, например, посылало статьи на иностранных языках национальным радиовещательным компаниям, телеграфным агентствам и прессе, профсоюзной печати Великобритании, США, Канады, Латинской Америки, Ближнего Востока, обществам друзей Советского Союза и другим дружественным нам организациям. За границу были отправлены тысячи статей, очерков и рассказов на темы жизни и борьбы советского народа с агрессором[1].

Пропаганда на заграницу содействовала росту симпатий трудящихся к нашей социалистической стране, отстаивавшей свою свободу и независимость, увеличению числа ее сторонников за рубежом.

Во внешнеполитической пропаганде на союзные страны партия учитывала особенности антигитлеровской коалиции, в которую входили государства с различным социально-экономическим строем: их интересы, заключавшиеся в разгроме общего врага — фашистской Германии, угрожавшей всему человечеству, совпадали. Однако США, Англия и другие капиталистические государства, вступив в коалицию, преследовали не только справедливые цели, но имели и скрытые замыслы и планы, в том числе и антисоветские; это оказывало существенное влияние на выполнение ими своих союзнических обязательств перед СССР. Поэтому требовались большие дип-

[1] За годы войны Совинформбюро выслало зарубежным газетам, журналам, радиостанциям, в бюллетени советских посольств и миссий около 135 тыс. статей (см.: «От Советского Информбюро...». 1941—1945. Публицистика и очерки военных лет. М., 1982, т. 2, с. 471).

ломатические и идеологические усилия Советского Союза для решения возникавших проблем.

Советское государство, применяя дипломатические и идеологические меры, порой обращаясь к народным массам наших союзников, добивалось открытия второго фронта, доведения до конца военного разгрома противника, проводило свою классовую точку зрения на послевоенное устройство мира. Народам союзных стран разъяснялась сущность и направленность политики СССР, цели общей борьбы с врагом.

В пропаганде на страны, оккупированные нацистской Германией, особое внимание обращалось на разъяснение внешней политики социалистического государства, справедливого характера войны со стороны Советского Союза, всей антигитлеровской коалиции, на мобилизацию усилий участников европейского движения Сопротивления для быстрейшего разгрома фашизма. В радиопередачах, листовках и газетах популяризировались героизм советских воинов, их высокая освободительная миссия.

Пропаганда на страны — сателлиты нацистской Германии ставила своей целью разложение их войск, вывод этих стран из войны, активизацию в них движения Сопротивления фашизму и включение их в освободительную борьбу против гитлеризма и внутренней реакции.

Важное значение имела наша пропаганда на войска и население противника. Организуя ее, партия руководствовалась указанием В. И. Ленина о том, что сражаться с врагом надо «не только путем национальной войны, но и путем пропаганды и разложения его извнутри» [1].

Пропаганду на войска и население противника вели партийные, государственные и общественные организации, политорганы Советских Вооруженных Сил, партизаны и подпольщики. С целью централизации руководства этой работой и ее координации постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июня 1941 г. было образовано Советское бюро военно-политической пропаганды [2], которому вменялось в обязанность составление листовок, обращений, лозунгов, организация радиопередач на вой-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 37, с. 212.

[2] Рабочим органом бюро был отдел ГлавПУ РККА по работе среди войск и населения противника. В июне 1942 г. бюро прекратило свое существование, а его функции перешли к Совету военно-политической пропаганды, созданному при Главном политическом управлении Красной Армии. В 1944 г. при Совинформбюро было образовано Бюро координации военно-политической пропаганды.

ска и население противника в районе действующих армий. Листовки и другие печатные материалы выпускались на немецком, итальянском, венгерском, финском и иных языках. Все это дополнялось предметной оперативной агитацией, которую с помощью звукоустановок и прочих средств вели армейские и дивизионные политорганы[1].

В радиопропаганде на войска и население противника активно участвовали Г. Димитров, возглавлявший эту работу, В. Ульбрихт, В. Пик, М. Торез, Д. Ибаррури, П. Тольятти (М. Эрколи), К. Готвальд, В. Коларов и другие видные деятели коммунистического и рабочего движения, находившиеся в СССР, а также зарубежные прогрессивные ученые, писатели, работники культуры.

В основе пропаганды на войска и население противника лежала политика Коммунистической партии, директивы Верховного Главнокомандования и Главного политического управления Красной Армии. Пропаганда конкретизировалась в разные периоды войны с учетом изменений военно-политической обстановки, политико-морального состояния войск и населения противника и тех задач, которые решала Красная Армия.

Осуществив перестройку и наметив основные направления, партия развернула идейно-политическую работу на фронте, в советском тылу, в партизанских формированиях и среди населения оккупированных врагом районов СССР. Проводилась она в соответствии с конкретно-исторической обстановкой; ее содержание видоизменялось и уточнялось в ходе войны в зависимости от задач, вставших перед фронтовиками и тружениками тыла. Всю идеологическую деятельность партия направляла на решение главной задачи — защиту социалистического Отечества, завоеваний социализма, разгром немецко-фашистских захватчиков.

Партия укрепляла связи с массами, звала советских патриотов на свершение ратных и трудовых подвигов. Коммунисты являлись идейными бойцами партии, политическими вожаками масс. Они всегда находились там, где было наиболее трудно. На фронте, в партизанских отрядах коммунисты показывали пример мужества, храб-

---

[1] За годы войны с передовых позиций было проведено более 2,7 млн. агитационных передач на войска противника (см.: *Кондакова Н. И.* Идеологическая победа над фашизмом. 1941—1945. М., 1982, с. 90).

5 Заказ 967

рости и героизма, в советском тылу — самозабвенной работы для фронта.

В годы суровых военных испытаний Коммунистическая партия стала подлинно сражающейся партией. Она организовала, идейно вооружила и вдохновила советских людей на священную войну с немецко-фашистскими захватчиками. Партия сплотила воедино усилия народа и армии, вселила в них непоколебимую убежденность в торжество нашего правого дела и повела их к достижению военной и морально-политической победы над германским фашизмом.

2

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА НА ФРОНТЕ

Начало войны сложилось для советских войск крайне неблагоприятно. Под напором превосходящих сил врага они были вынуждены с тяжелыми боями отходить в глубь страны. Гитлеровская армия, используя временные преимущества, уже в первые недели войны захватила Латвию, Литву, значительную часть Украины, Белоруссии, Молдавии, Эстонии.

В этот трудный период войны, когда наша армия вела кровопролитные оборонительные бои, партия, осуществляя военно-мобилизационные мероприятия, в то же время развертывала идейно-политическую работу на фронте, направляя ее на укрепление боевого духа воинов, воспитание у них стойкости, выдержки, мужества, готовности самоотверженно бороться с врагом. При этом партия исходила из известного ленинского положения о том, что «во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь» [1].

Центральный Комитет партии потребовал от Главных управлений политической пропаганды Красной Армии и Военно-Морского Флота строить партийно-политическую работу в войсках в соответствии с военной обстановкой, подчинив ее задаче отпора фашистскому агрессору.

Выполняя указания ЦК партии, Главное управление политической пропаганды Красной Армии, изучив опыт трех недель войны, в директиве от 15 июля 1941 г. отметило, что в партийно-политической работе в боевых условиях недостает целеустремленности, инициативы и на-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

ходчивости; некоторые органы политической пропаганды и политработники не сумели перестроить свою деятельность, продолжают пользоваться формами и методами мирного времени. Устранение этих недостатков положительно сказывалось на организации политического и воинского воспитания личного состава в сложной фронтовой обстановке, на обеспечении авангардной роли коммунистов и комсомольцев в боях.

В условиях войны расширялись масштабы политической работы в армии и на флоте, повышалась ответственность политработников за боеспособность войск. В связи с этим по решению Политбюро ЦК партии Президиум Верховного Совета СССР 16 июля 1941 г. принял указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» [1]. В указе подчеркивалось, что «навязанная нам война в корне изменила обстановку работы в Красной Армии. Война расширила объем политической работы в нашей армии и потребовала, чтобы политработники не ограничивали свою работу пропагандой, а взяли на себя ответственность также и за военную работу на фронтах» [2]. Это означало, что политработникам вменялось в обязанность не только заниматься политическим воспитанием воинов, но наряду с командирами нести ответственность и за боевую деятельность войск.

На основе Указа Президиума Верховного Совета СССР Главное управление политической пропаганды РККА было преобразовано в Главное политическое управление (ГлавПУ РККА), а управления и отделы политической пропаганды военных округов, фронтов, армий и соединений — в политические управления и политические отделы. В частях, соединениях, штабах, военно-учебных заведениях и учреждениях Вооруженных Сил вводился институт военных комиссаров, а в подразделениях — институт политруков.

Реорганизация политорганов и введение института военных комиссаров ускорили перестройку политической работы в армии и на флоте в соответствии с требованиями войны. В результате повышались политико-моральное состояние войск, активность партийных и комсомольских

[1] Были соответственно реорганизованы и органы политической пропаганды Военно-Морского Флота.
[2] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1981. М., 1981, с. 304.

организаций, чувство ответственности всех коммунистов за боеспособность своих частей и подразделений.

Центральный Комитет ВКП(б) обязал военные советы, командиров, военкомов, политорганы и партийные организации твердо и последовательно проводить в Вооруженных Силах линию партии, обеспечивать идейную сплоченность личного состава, высокую дисциплину и организованность, крепить у защитников Родины веру в силу своего оружия, воспитывать у них волю к победе. Эти требования и конкретные задачи политической работы были изложены в директиве наркома обороны и начальника Главного политуправления Красной Армии от 20 июля 1941 г., изданной на основе указаний Политбюро ЦК партии. «Сейчас, как никогда,— говорилось в директиве,— необходима воля к победе, идейная сплоченность, железная дисциплина, организованность, беспощадная борьба с предателями и изменниками, с благодушием и беспечностью, с трусами, паникерами и дезертирами, величайшая самоотверженность, готовность идти на любые жертвы во имя победы над врагом...»[1]

Политуправления фронтов, политотделы армий, руководствуясь директивой, направляли своих работников туда, где складывалось особенно тяжелое положение. Они на местах оказывали помощь командирам и политработникам частей и соединений в организации боевых действий, беседовали с воинами, сами принимали участие в боях. Все это содействовало повышению боевой активности и стойкости личного состава в обороне занимаемых рубежей.

Самоотверженно выполняли свой долг военные комиссары, укрепляя политико-моральное состояние войск и стойкость личного состава в бою. Опираясь на партийно-политический аппарат и партийные организации, они воспитывали воинов в духе беззаветной преданности социалистической Родине и священной ненависти к ее врагам, крепили воинскую дисциплину и организованность, вместе с командирами успешно решали боевые задачи. Когда начинался бой, комиссары находились на самых опасных участках, личным примером храбрости и отваги вели за собой бойцов, добивались безусловного выполнения боевого приказа.

Весомый вклад в повышение боеспособности войск

---

[1] Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Краткий исторический обзор. М., 1968, с. 32.

вносили политруки рот, батарей и им равных подразделений — самый многочисленный отряд политработников. Их роль в поддержании боевого духа воинов неоценима. Они показывали образцы личного мужества и героизма. «В историю Великой Отечественной войны,— писала «Правда»,— как одна из славных и почетных ее фигур, войдет фигура политрука, с автоматом в руках, в маскировочном халате и каске, идущего впереди и увлекающего за собой бойцов к достижению возвышенной и благородной цели — разгрома германских фашистов и освобождения своего отечества» [1].

В оборонительных боях начала войны применялись разнообразные формы и методы идейно-политической работы в частях и подразделениях. Наиболее широкое распространение получили групповые и индивидуальные беседы с бойцами непосредственно в отделениях, экипажах и расчетах. Они позволяли командирам и политработникам доходить до каждого воина, разъяснять ему требования военной присяги, его конкретные обязанности в отражении вражеских атак. Должное внимание при этом уделялось психологической подготовке, преодолению у известной части бойцов чувства страха перед вражескими танками и самолетами. Беседы и личный пример командиров, военкомов, политруков, политбойцов [2], всех коммунистов и комсомольцев вдохновляли воинов на ратные подвиги.

С целью укрепления морального духа воинов, мобилизации их на выполнение боевых задач выпускались обращения, листовки, лозунги, памятки и другие печатные материалы. Издавали их ГлавПУ РККА, военные советы, политуправления фронтов и армий. Политуправление Западного фронта за первые три месяца войны выпустило 27 названий листовок, обращений, памяток и лозунгов общим тиражом в 15 млн. экз. [3]. В листовках рассказывалось о справедливом, освободительном характере Отечественной войны, о героизме и мужестве советских воинов, их стойкости и хладнокровии в бою, о важности строжайшего соблюдения дисциплины и организованности, выполнения требований военной присяги. В памят-

---

[1] Правда, 1942, 22 марта.

[2] В течение первых пяти месяцев войны в действующую армию влилось 110 тыс. политбойцов-коммунистов и комсомольцев (см.: Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР, с. 168).

[3] См.: Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.). М., 1960, с. 46.

ках давались советы красноармейцам, как действовать при отражении вражеских атак, уничтожать боевую технику противника и по другим вопросам фронтовой жизни.

Командование и политорганы Вооруженных Сил большое внимание уделяли и тем советским войскам, которые оказывались в окружении. Для них сбрасывали с самолетов газеты, листовки и обращения. По указанию ЦК ВКП(б) Главное политическое управление Красной Армии в июле 1941 г. массовым тиражом издало листовку-обращение «К красноармейцам, командирам и политработникам, сражающимся в тылу противника». В ней подчеркивалось: «...каждая группа бойцов и каждая часть Красной Армии, оказавшиеся в тылу противника, должны рассматривать себя как выполняющие боевое задание» [1]. Подобные листовки издавались и военными советами фронтов. Листовки призывали воинов, находившихся в окружении, активно вести бои в тылу врага, разрушать его коммуникации и средства связи, взрывать склады, беспощадно уничтожать оккупантов. В результате умелых, решительных действий командиров, военных комиссаров и политработников, мужества и личного примера коммунистов и комсомольцев, стойкости бойцов многие воинские части и подразделения вели себя в окружении как боевые единицы, преодолели все трудности, с боями прошли через линию фронта и соединились с основными силами действующей армии.

Постоянно проводилась пропаганда героизма воинов, отличившихся в боях подразделений, частей и соединений. В Смоленском сражении стойкость, мужество и боевое мастерство проявил личный состав 100, 127, 153 и 161-й стрелковых дивизий. Приказом наркома обороны СССР от 18 сентября 1941 г. этим соединениям было присвоено наименование гвардейских. Опыт первых гвардейских дивизий широко освещался в армейской и фронтовой печати; об их боевом пути рассказывалось в беседах и докладах, на партийных, комсомольских и общих собраниях воинов. Это вызывало у личного состава других частей и соединений стремление своими боевыми делами заслужить почетное звание гвардейцев.

Хорошо организованная, оперативная и целеустремленная, идейно-политическая работа была эффективным средством обеспечения стойкости, дисциплины, героиче-

[1] Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 51.

ских действий советских войск в боях и сражениях первых месяцев войны.

В идейно-политической работе на фронте имелись и недостатки. Некоторые командиры и политработники вместо разъяснения личному составу необходимости поддержания железной дисциплины подчас прибегали к необоснованным наказаниям, увлекались взысканиями. Центральный Комитет партии обратил внимание командного состава и политорганов на недопустимость подмены вдумчивой воспитательной работы среди воинов голым администрированием.

Руководствуясь указанием ЦК ВКП(б), нарком обороны СССР 4 октября 1941 г. издал приказ, который требовал широко применять в воспитании воинов главный и решающий метод — метод убеждения. Приказ наркома был доведен до всех командиров и политработников, до каждого коммуниста. Выполнение требований сказывалось на улучшении воспитания личного состава, укреплении дисциплины и организованности в частях и подразделениях.

В период тяжелых оборонительных боев на советско-германском фронте были опубликованы в печати призывы ЦК ВКП(б) в связи с 24-й годовщиной Великого Октября, 6 ноября 1941 г. в Москве состоялось торжественное заседание, посвященное этой знаменательной дате, а утром следующего дня проведен парад советских войск на Красной площади; на заседании и параде выступил Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин. «...Вся наша страна и все народы СССР,— заявил он,— организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей Родины, за разгром немецких армий» [1].

Ленинская партия призвала армию и народ остановить врага, отстоять Москву, разгромить гитлеровские войска на подступах к столице нашей Родины. И советские воины, отбивая ожесточенные танковые атаки противника, стояли насмерть. В те ноябрьские дни, когда фашистские полчища рвались к Москве, политрук роты Панфиловской дивизии В. Г. Клочков, обращаясь к бойцам, произнес: «Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!» И отважные панфиловцы не отступили.

Измотав и обескровив врага в оборонительных боях под Москвой, советские войска 5—6 декабря 1941 г.

[1] *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1951, с. 35.

перешли в контрнаступление. В ожесточенных боях гитлеровские дивизии были разгромлены и отброшены от столицы; освобождены десятки городов и тысячи населенных пунктов.

Победа Красной Армии под Москвой имела поистине историческое значение. Здесь был похоронен гитлеровский план «молниеносной войны» и в глазах всего мира развенчана легенда о «непобедимости» фашистской армии. Провал «блицкрига» явился первым крупным поражением вермахта после триумфального марша по Европе.

Успехи Красной Армии в битве под Москвой вызвали прилив новых сил у фронтовиков и тружеников тыла для свершения ратных и трудовых подвигов, воздействовали на расширение партизанского движения в оккупированных районах СССР. На фронте и в тылу, в партизанских отрядах и в подполье — всюду советские люди стремились с честью выполнить свой долг перед Родиной.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой укрепил дух свободолюбивых народов во всем мире, активизировал движение Сопротивления в оккупированных гитлеровцами европейских странах, сыграл важную роль в создании мощной антигитлеровской коалиции. События под Москвой значительно ослабили угрозу вступления в войну против СССР милитаристской Японии и отрезвляюще подействовали на агрессивные круги Турции.

В оборонительных и наступательных боях непрерывно велась идейно-политическая работа в войсках. Однако, как отмечалось в директиве ГлавПУ РККА от 7 декабря 1941 г., отдельные командиры, военкомы и политработники недостаточно уделяли внимания устной пропаганде и агитации, особенно индивидуальным беседам с бойцами. Главное политуправление потребовало от руководящих военных и политических кадров систематически заниматься организацией устной пропаганды и агитации, больше общаться с бойцами, изучать их настроения, по-отечески заботиться о них [1].

Выполняя директиву, политорганы добивались улучшения агитационно-пропагандистской работы в частях и подразделениях. При многих политотделах армий и дивизий, если позволяла обстановка, создавались внештатные агитколлективы, в которые входили наиболее подготовленные командиры и политработники. Регуляр-

[1] См.: Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР, с. 170—171.

нее стали проводиться лекции и доклады, групповые и индивидуальные беседы с воинами.

Потерпев поражение под Москвой, верховное командование вермахта, пополнив свои войска десятками переброшенных из Западной Европы дивизий, летом 1942 г. начало крупное наступление на южном крыле советско-германского фронта. Враг захватил Ростов, прорвался в большую излучину Дона. Развернулась Сталинградская битва. Военное положение на юге страны стало крайне опасным.

Партия призвала советских воинов стойко защищать позиции, отстаивать каждую пядь родной земли. ЦК ВКП(б), ГКО, Ставка Верховного Главнокомандования мобилизовали все силы для создания перелома в военных действиях, осуществили ряд военно-мобилизационных и организационных мероприятий по развертыванию новых армий, по укреплению стойкости, дисциплины и организованности войск.

В трудной обстановке, сложившейся на южном крыле фронта, требовалось еще шире развернуть пропаганду и агитацию в войсках, использовать все средства воспитания для укрепления морального духа личного состава. Центральный Комитет партии 12 июня 1942 г. специально рассмотрел вопрос о состоянии партийно-политической работы в Красной Армии, указав на существенные недостатки в деятельности политорганов. Были приняты меры по коренному улучшению партийно-политической работы. По решению Политбюро ЦК начальником ГлавПУ РККА был назначен кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК А. С. Щербаков. По указанию ЦК партии при Главном политическом управлении РККА создавался совещательный орган — Совет военно-политической пропаганды, в состав которого вошли: А. С. Щербаков (председатель), член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, члены ЦК Д. З. Мануильский, Л. З. Мехлис, Е. М. Ярославский, И. В. Рогов (начальник Главного политуправления Военно-Морского Флота), кандидат в члены ЦК Г. Ф. Александров, заместитель начальника ГлавПУ РККА Ф. Ф. Кузнецов.

На Совет военно-политической пропаганды возлагалось: обобщать опыт политической работы в войсках, давать рекомендации для ее совершенствования, оказывать конкретную помощь политорганам в организации воспитания личного состава частей и соединений. Совет военно-политической пропаганды на своем первом заседании,

состоявшемся 16 июня 1942 г., проанализировал состояние идейно-политической работы в РККА. Особое внимание политорганов было обращено на устранение формализма в воспитании воинов, усиление политической агитации среди личного состава. Совет регулярно заслушивал доклады членов военных советов и начальников политорганов фронтов и армий, руководителей отделов Главных политуправлений армии и флота, разрабатывал и давал рекомендации по важнейшим вопросам постановки партийно-политической работы на фронте.

Немаловажное значение имели разработанные по указанию ЦК ВКП(б) рекомендации Совета, направленные на совершенствование структуры органов агитации и пропаганды в армии и на флоте. Эти рекомендации легли в основу существенных штатных изменений. Отдел агитации и пропаганды ГлавПУ РККА был преобразован в управление и укреплен опытными кадрами; в штат политуправлений фронтов вводились группы агитаторов в количестве семи человек, политотделов армий — пяти, дивизий — двух; в полках вместо штатного инструктора пропаганды назначался штатный агитатор, на которого возлагалась организация всей агитационно-пропагандистской работы в части.

Кроме штатных, создавались группы нештатных агитаторов. Решением ЦК ВКП(б) при Главном политическом управлении Красной Армии летом 1942 г. была образована такая нештатная группа в составе 75 человек. Группы нештатных агитаторов создавались также при политических управлениях фронтов (округов), армий, флотов, флотилий и соединений [1].

В подразделениях работу среди бойцов повседневно вели низовые агитаторы, которые подбирались из наиболее политически подготовленных красноармейцев и младших командиров, проявивших мужество и отвагу в боях. Большинство из них были коммунисты и комсомольцы. В армии не было такой роты, батареи, эскадрона, эскадрильи, где бы не работали свои агитаторы. В каждой дивизии их насчитывалось 400—500 человек, а в общевойсковой армии — до двух-трех тысяч [2].

Находясь в гуще солдатских масс, агитаторы оказывали действенное политическое влияние на бойцов.

[1] Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. Исторический очерк, с. 202.

[2] Центральный архив Министерства обороны СССР, ф. 208, оп. 5415, д. 3, л. 90. (Далее: ЦАМО СССР).

«В различных условиях боя, в наступлении и обороне,— вспоминает генерал К. В. Крайнюков, бывший член Военного Совета 1-го Украинского фронта,— они использовали короткие минуты затишья и непосредственно в траншее, землянке или блиндаже, в лесу у походного костра проводили беседы с воинами, мобилизуя их на выполнение боевых задач. Хорошо зная солдат и сержантов подразделения, агитаторы умели потолковать с ними по душам, используя примеры и факты из боевой жизни родной части» [1].

Главное для агитатора — его личный пример в бою. М. И. Калинин, выступая в 1942 г., подчеркивал: «Задача агитаторов на фронте состоит, следовательно, в том, чтобы воспитывать и учить людей личным примером доблести и отваги, страстным большевистским словом, смелой и прямой постановкой вопросов, а главным образом, примерной боевой работой» [2]. Равняясь на агитаторов, воины умело и решительно действовали в бою.

Благодаря мерам, осуществленным Центральным Комитетом партии, идейно-политическая работа на фронте приобретала все более оперативный и действенный характер, все успешнее обеспечивала выполнение боевых задач; ее содержание и формы соответствовали изменениям военной обстановки.

В наиболее трудное время войны, когда шла битва за Сталинград и решалась судьба страны, был издан приказ НКО № 227 (от 28 июля 1942 г.) об укреплении дисциплины в Красной Армии. Приказ требовал строжайшего соблюдения железной дисциплины и порядка в войсках, нерушимым законом которых должно было стать отныне «Ни шагу назад!». «Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину,— говорилось в приказе.— Ни шагу назад! — таким теперь должен быть наш главный призыв» [3].

Политорганы, командиры и политработники, партийные и комсомольские организации развернули огромную работу вокруг этого приказа, разъясняя его содержание, требования и значение для всей боевой деятельности войск. В сочетании с организаторской эта работа, а также твердая требовательность командного состава обеспе-

---

[1] *Крайнюков К. В.* Оружие особого рода. М., 1977, с. 63—64.
[2] *Калинин М. И.* Статьи и речи (1941—1946). М., 1975, с. 152.
[3] История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 166.

чили неукоснительное выполнение приказа, возрастание боевой активности воинов, дальнейшее укрепление политико-морального состояния войск, дисциплины и организованности в частях и соединениях.

В июле 1942 г. по указанию ЦК ВКП(б) Главное политическое управление Красной Армии провело в Москве и Ленинграде совещания членов военных советов и начальников политорганов армии и флота. Участники совещаний, проанализировав состояние партийно-политической работы в войсках, отметили особую важность повышения эффективности пропаганды и агитации как непременного условия дальнейшего укрепления дисциплины и боеспособности частей и соединений.

Военные советы фронтов и армий еще больше усилили внимание к организации политического и воинского воспитания личного состава, постановке печатной и устной пропаганды. Эти вопросы обсуждались на заседаниях военных советов, которые нацеливали политорганы на более тесную увязку идеологической работы с решением первоочередных боевых задач.

Большое воспитательное значение имело награждение воинов орденами и медалями СССР. Советская наградная система приводилась в соответствие с военной обстановкой. Сначала военным советам фронтов, флотов, армий и флотилий, а затем (с введением в армии и на флоте полного единоначалия) вместо них ряду лиц командного состава было предоставлено право производить от имени Президиума Верховного Совета СССР награждение орденами и медалями личного состава действующей армии; устанавливался также порядок вручения их. Это позволяло командованию оперативно производить награждение и вручать ордена и медали в большинстве случаев непосредственно в боевой обстановке. Так, только за шесть дней наступления, отмечалось в политдонесении начальника Политуправления 1-го Белорусского фронта генерал-майора С. Ф. Галаджева от 10 июля 1944 г., на поле боя были вручены ордена и медали 1284 награжденным воинам [1].

Учреждались новые военные ордена и медали СССР [2].

[1] См.: Коммунист, 1984, № 16, с. 66.

[2] 20 мая 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета был учрежден орден Отечественной войны I и II степени; несколько позже — другие военные ордена, большинство которых были названы именами выдающихся русских военачальников и флотоводцев; 8 ноября 1943 г.— орден Славы I, II и III степени, которым награждались лишь лица рядового и сержантского состава; тогда же — выс-

На повышении боеспособности войск и укреплении дисциплины положительно сказывалось установление в Красной Армии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. полного единоначалия и упразднение института военных комиссаров[1]. В Указе подчеркивалось, что в ходе войны командиры закалились, обогатились боевым опытом, проявили непоколебимую верность своему воинскому долгу, выросли в военном и политическом отношении, а комиссары и политработники повысили свои военные знания, приобрели опыт современной войны. Вследствие этих и других обстоятельств, изложенных в Указе, отпала необходимость института военных комиссаров и политруков; вместо него вводился институт заместителей командиров по политической части[2].

Командиры, на которых теперь целиком возлагалась ответственность за все стороны боевой и политической жизни войск, стали больше заниматься воспитанием личного состава. Политработники, освободившись от обязанностей комиссара, получили возможность сосредоточиться на воспитательной деятельности. Многие политработники, овладевшие военным делом, были назначены командирами. Командный состав таким образом пополнился офицерами, знающими и партийно-политическую работу.

Военные советы, политорганы, политработники, партийные и комсомольские организации провели большую работу по разъяснению Указа о введении полного единоначалия, мобилизуя личный состав на укрепление авторитета командиров, беспрекословное выполнение приказов. В результате в войсках крепла дисциплина и повышалась их боеспособность и стойкость в боях.

В ожесточенных схватках с сильным и коварным врагом советские воины проявляли мужество, героизм и отвагу. Имена защитников Сталинграда Я. Ф. Павлова и его бойцов, проявивших стойкость при обороне «дома Павлова», знаменитых снайперов В. Г. Зайцева, А. И. Чехова, артиллериста В. Я. Болтенко, который со своим

ший военный орден СССР — орден «Победы»; медали «За оборону Ленинграда», «За оборону Сталинграда», «За оборону Москвы», «Партизану Отечественной войны» I и II степени и др.

[1] См.: КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1981, с. 326—327. Указ был распространен и на Военно-Морской Флот (см. там же, с. 328).

[2] В 1943 г. институт заместителей командиров рот (и равных им подразделений) по политической части, как выполнивший свою задачу, был упразднен.

орудием в единоборстве с пятнадцатью фашистскими танками вышел победителем, и многих других героев стали известны всей стране.

В битвах и сражениях первого периода Великой Отечественной войны, продолжавшегося семнадцать месяцев, Советские Вооруженные Силы, опираясь на поддержку тыла, выстояли, приобрели ценный опыт, возмужали и закалились. Утром 19 ноября 1942 г. мощные залпы советской артиллерии возвестили о начале контрнаступления под Сталинградом. В ходе его было осуществлено окружение немецко-фашистских войск численностью 330 тыс. человек. 2 февраля 1943 г. гитлеровцы капитулировали.

Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому во всей войне. Поражение на Волге потрясло до основания гитлеровскую военную машину, всю фашистскую империю. Советские Вооруженные Силы захватили стратегическую инициативу и удерживали ее до победного конца. Разгром немецко-фашистских войск в междуречье Волги и Дона подорвал военную мощь и крайне обострил внутриполитическое и внешнеполитическое положение гитлеровской Германии, способствовал подъему освободительной борьбы народов Европы против фашистских оккупантов.

После исторической победы под Сталинградом войска Красной Армии перешли в наступление и на других участках советско-германского фронта. Сражения велись на колоссальном пространстве от предгорий Кавказа до берегов Балтики. Враг оказывал упорное сопротивление. Особенно ожесточенные бои по-прежнему происходили на южном крыле фронта.

Таким образом, с ноября 1942 г. начался второй период Великой Отечественной войны. Главным в идейно-политической работе на фронте стало воспитание у воинов наступательного порыва, стремления быстрее очистить советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. Политуправления фронтов, политотделы армий и соединений, политработники и партийные организации сосредоточили силы на политическом обеспечении наступательных операций, боевых действий частей и подразделений. На это была направлена вся печатная и устная пропаганда и агитация. В солдатских памятках, листовках, газетах давались советы, как форсировать водные преграды, уничтожать вражеские танки, какие приемы боя применять на улицах городов, в траншеях противни-

ка. Распространялись листки-молнии о подвигах воинов. Бланки листков-молний готовились заранее, заполнялись в ходе боя и передавались по цепи из рук в руки или перебрасывались из окопа в окоп в крупнокалиберной гильзе. Листовки-молнии, озаглавленные: «Наши герои», «Передай по цепи», «Кто сегодня отличился», и другие всегда пользовались у воинов популярностью.

Наступательные действия Красной Армии потребовали дальнейшего усиления политического и воинского воспитания личного состава частей и подразделений, совершенствования форм и методов работы. Главное политическое управление Красной Армии провело в феврале 1943 г. совещание начальников отделов агитации и пропаганды политуправлений фронтов и округов. На совещании были подведены итоги выполнения решения ЦК ВКП(б) от 12 июня 1942 г. о состоянии партийно-политической работы в Красной Армии и намечены меры по воспитанию личного состава в свете новых задач, вставших во второй период Отечественной войны.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации всемерно улучшали агитационно-пропагандистскую работу среди личного состава частей и подразделений, развивали у воинов высокие моральные и боевые качества. Должное внимание обращалось на индивидуальную работу с бойцами, популяризацию мастерства и героизма солдат и сержантов. Политработники, партийные и комсомольские активисты словом и личным примером воодушевляли воинов на свершение боевых подвигов.

Особая забота проявлялась о воспитании воинов нерусской национальности. В действующую армию, начиная с весны 1942 г., стало прибывать немалое число призывников из Закавказья и Казахстана, Средней Азии, ряда автономных республик и областей. Только в мае 1942 г. в составе действующих фронтов и флотов таких воинов насчитывалось 5 млн. 500 тыс., в том числе 1 млн. 200 тыс. грузин, азербайджанцев, армян, узбеков, казахов, киргизов[1]; многие из них не владели или слабо владели русским языком, ранее не проходили воинской службы. Это отражалось на боевой выучке, затрудняло разъяснение им боевых задач, работу по их политическому и воинскому воспитанию.

Главное политическое управление Красной Армии, во-

[1] См.: Политорганы Советских Вооруженных Сил. Историко-теоретический очерк. М., 1984, с. 234.

енные советы, политуправления фронтов и политотделы армий осуществили ряд мероприятий, направленных на улучшение воспитательной работы с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности. С апреля 1942 по февраль 1943 г. было направлено на фронт около 2,5 тыс. опытных политработников нерусской национальности. В армейских и окружных военно-политических училищах и на курсах в это время готовились на должности политсостава среднего звена почти две тысячи военнослужащих различных национальностей[1]. ГлавПУ РККА и в дальнейшем продолжало готовить и направлять в действующую армию такие кадры.

С целью обобщения опыта и применения его в ходе наступательных боев Главное политуправление Красной Армии в конце июля — начале августа 1943 г. провело 20-дневное всеармейское совещание фронтовых и окружных агитаторов, работавших среди воинов нерусской национальности. Перед участниками совещания выступили М. И. Калинин, А. С. Щербаков, Д. З. Мануильский, Е. М. Ярославский, работники ГлавПУРа, представители союзных и автономных республик. Агитаторы поделились своим опытом.

В помощь агитаторам и пропагандистам, работавшим среди воинов нерусской национальности, печатались книги, брошюры, листовки. В ГлавПУ РККА была создана редакционно-издательская группа для выпуска литературы на языках народов СССР. К концу июня 1943 г. вышли в свет на 13 языках 318 названий книг и брошюр тиражом 5753 тыс. экз.[2]

Для бойцов и командиров издавались на фронте красноармейские газеты на национальных языках. Широко использовались кино, художественная самодеятельность. К марту 1943 г. было разослано в войска 562 экз. 22 картин, отражающих жизнь и быт народов Советского Союза[3]. Когда позволяла обстановка, бойцы изучали русский язык (команды, матчасть, военные термины).

Воспитательная работа среди воинов нерусской национальности содействовала укреплению боевого содружества вооруженных защитников социалистической Родины. Воины всех наций и народностей в одном строю с честью выполняли свой долг перед Отчизной.

---

[1] ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 232337, д. 1, л. 26.

[2] Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР. Исторический очерк, с. 230.

[3] ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 231337, д. 1, л. 26.

В ходе войны, особенно во второй ее период, расширилась сеть военной печати. В 1942 г. в действующей армии издавалось 13 фронтовых, более 60 армейских и свыше 500 дивизионных газет[1]. В середине 1943 г. начали издаваться газеты четырех танковых армий, 36 танковых и механизированных корпусов, 100 артиллерийских и минометных дивизий[2]. На завершающем этапе войны выходили 18 фронтовых, 90 армейских, 160 корпусных и более 700 дивизионных газет; 143 газеты издавались в Военно-Морском Флоте. Общий тираж всех газет достигал 3,5 млн. экз.[3]

Для улучшения деятельности фронтовой печати большое значение имело постановление ЦК ВКП(б), принятое 24 мая 1943 г., «О реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Красной Армии и усилении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет». Это постановление явилось основополагающим партийным документом, определившим направление и содержание военных газет в период коренного перелома в войне, их возрастающую роль в жизни и боевой деятельности войск. «Учитывая возросшее значение фронтовой печати,— подчеркивалось в постановлении ЦК,— обязать Главное политическое управление Красной Армии укрепить и улучшить фронтовые, армейские и дивизионные газеты, всемерно повысить их роль в политическом, военном и культурном воспитании личного состава Красной Армии и сделать их важнейшим центром политической работы»[4].

Выполняя постановление ЦК ВКП(б), Главное политическое управление Красной Армии, военные советы, политорганы провели организаторскую работу по укреплению редакций газет опытными журналистами, повышению качества военной печати. В редакциях была налажена политическая, военная и профессиональная учеба газетных кадров. Значительно окрепла связь газет с красноармейскими массами, увеличилось количество военкоровского актива. Газеты стали содержательнее, улучшилось внешнее оформление, повысилась действенность пуб-

---

[1] В октябре 1942 г. по решению ЦК ВКП(б) начала издаваться центральная газета дальней авиации «Красный Сокол».

[2] См.: *Петров Ю. П.* Строительство политорганов, партийных и комсомольских организаций армии и флота, с. 355.

[3] См.: Партия и армия, с. 198.

[4] КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Документы. 1917—1981, с. 331.

ликуемых материалов. Прочное место на их страницах заняли статьи, репортажи, корреспонденции по вопросам партийной и комсомольской работы, политического воспитания воинов, заметки и очерки о героях боев. Работники редакций и военкоры пропагандировали инициативные действия воинов, проявленные в бою, примеры дисциплинированности, организованности, самоотверженного выполнения воинского долга.

После постановления ЦК партии заметно улучшилось партийное руководство армейской и флотской печатью. Политорганы, не допуская мелочной опеки, стали конкретнее заниматься газетами, вникать в работу редакций, подсказывать основные направления публикаций. Чаще стал обобщаться и распространяться положительный опыт. Для этого проводились фронтовые и армейские совещания редакторов газет, а также заместителей редакторов фронтовых национальных газет.

В середине июля 1943 г. Главное политическое управление Красной Армии по указанию ЦК ВКП(б) созвало Всеармейское совещание редакторов фронтовых и армейских газет. Совещание заслушало доклады редакторов фронтовых газет: Н. С. Потапова («Красная Армия» — Центральный фронт), Б. П. Павлова («Фронтовая правда» — Волховский фронт) и Т. В. Миронова («Красноармейская правда» — Западный фронт).

Участники совещания говорили о том, что красноармейская печать стала ярче освещать боевую деятельность войск, партийную и комсомольскую работу. Вместе с тем отмечалось, что еще не все газеты отвечают предъявляемым к ним требованиям. Надо повысить, указывалось, качество публикуемых материалов и действенность выступлений газет.

Популярностью среди советских воинов пользовалась газета «Красная звезда» — центральный орган Народного комиссариата обороны Союза ССР. На ее страницах печатались разнообразные материалы из жизни армии и флота. Военные обзоры, очерки о героях Великой Отечественной войны, статьи военачальников и другие публикации «Красной звезды» помогали офицерским кадрам всех родов войск совершенствовать свое боевое мастерство, обогащали их опытом политического и воинского воспитания личного состава армии и флота.

Военная печать мобилизовала вооруженных защитников Родины на самоотверженную борьбу с врагом. Газеты широко освещали фронтовую жизнь, боевые действия

частей и подразделений, популяризировали героизм воинов, учили искусству ведения современного боя. Центральная и фронтовая печать использовалась политработниками, пропагандистами и агитаторами в их работе среди личного состава.

На всех этапах войны политорганы и партийные организации уделяли значительное внимание лекционной пропаганде, составлявшей неотъемлемую часть политического и воинского воспитания личного состава, прежде всего командных кадров. На фронте солдаты и офицеры не всегда имели возможность систематически следить за событиями в стране и за рубежом. Поэтому, когда позволяла обстановка, для них читались лекции на военно-политические, международные, исторические и другие темы.

Фронтовые и армейские лекторские группы постоянно вели работу в войсках. Большую часть времени штатные лекторы политорганов проводили в частях. Тематика лекций разрабатывалась Главным политическим управлением Красной Армии.

В пропаганде активно участвовали внештатные лекторы. К выступлениям перед воинами привлекались прежде всего руководящие кадры фронтов, армий, соединений, политорганов. Они разъясняли личному составу политику партии, расказывали о растущей военной мощи Советского государства, ходе вооруженной борьбы на фронтах, неизбежности победы над врагом. Такие лекции и доклады представляли собой одну из форм политического воспитания воинов, мобилизации их на выполнение своего долга перед Родиной.

Перед воинами выступали видные деятели партии и государства: М. И. Калинин, А. А. Жданов, А. С. Щербаков, Д. З. Мануильский, Е. М. Ярославский, А. А. Кузнецов, В. П. Потемкин, К. И. Николаева и др. Они помогали вооруженным защитникам социалистического Отечества глубже уяснить смысл происходящих событий и свои задачи в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

В 1943 г. вышло в свет первое издание книги «О Великой Отечественной войне Советского Союза», в которую вошли речи, доклады И. В. Сталина, его приказы как наркома обороны и Верховного Главнокомандующего, ответы на вопросы корреспондентов. Выход в свет этой книги, выдержавшей в годы войны четыре издания, явился событием в жизни партии, народа и армии. Книга И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Совет-

ского Союза» сыграла большую роль в расширении масштабов и повышении уровня печатной и устной пропаганды и агитации, всей идеологической работы на фронте и в советском тылу.

Составной частью идеологической деятельности партии в армии и на флоте была культурно-просветительная работа, ее размах неуклонно возрастал.

На фронте была развернута сеть культурно-просветительных учреждений: фронтовые и армейские Дома Красной Армии, дивизионные, полковые красноармейские клубы и т. д. Дома Красной Армии располагали подготовленными кадрами, агитационными автомашинами, библиотеками, киноаппаратурой, ансамблями красноармейской песни и пляски. Агитмашина представляла собой своеобразный клуб на колесах. Возглавлял его квалифицированный лектор или агитатор, в распоряжении которого находились библиотека, радиоприемник, кинопередвижка, концертная бригада, тематическая выставка, листовки и т. д. Обслуживали агитмашины в первую очередь войска, которые готовились к боям или отдыхали после боев, а также соединения, не имевшие своих культурно-просветительных учреждений. Проводилась работа также в госпиталях. Красноармейские клубы принимали по радио и размножали сводки Советского Информбюро, организовывали лекции, доклады, беседы, устраивали для воинов концерты, демонстрировали кинокартины, помогали частям в создании художественной самодеятельности.

Дома Красной Армии и красноармейские клубы являлись подлинными центрами воспитания воинов в духе советского патриотизма и ненависти к врагу.

Для фронтовиков, когда позволяла обстановка, демонстрировались кинофильмы. В армиях Воронежского фронта, например, в 1943 г. ежедневно устраивалось в среднем 50 сеансов и каждый воин мог посмотреть одну-две картины в месяц [1]. Агитмашины 3-го Украинского фронта с 1 июня 1943 по 1 апреля 1944 г. дали 6250 киносеансов, на которых присутствовало около 260 тыс. человек [2]. Показывались фильмы: «Секретарь райкома», «Два бойца», «Дни и ночи», «Чапаев», «Малахов курган», «Александр Пархоменко», «Котовский», «Кутузов», «Зоя » и др.

Пользовались популярностью у фронтовиков хроникально-документальные и художественные фильмы. Кино черпало из жизни примеры героизма, стойкости и самопо-

---

[1] ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 292045, д. 2, л. 51.
[2] Там же, оп. 11302, д. 212, л. 118.

жертвования в борьбе с агрессором и в свою очередь давало зрителям заряд мужества, оптимизма, ненависти к врагу, непоколебимой веры в победу.

На фронт выезжали концертные бригады. Приезд мастеров искусств в действующую армию был всегда праздником для фронтовиков. И они выражали им сердечную благодарность за выступления. «Ваше слово, ваша музыка, ваши песни,— писали бойцы и командиры 32-й армии артистам Центрального театра Красной Армии,— бодрили нас, вливали новые силы для борьбы с озверелым врагом» [1].

В военно-шефской работе принимали участие виднейшие актеры: Е. Турчанинова, А. Тарасова, Н. Обухова, В. Барсова, П. Садовский, И. Козловский, Л. Александровская, Е. Гоголева, С. Лемешев, М. Михайлов и др. Воины с интересом смотрели монтажи пьес «Кремлевские куранты», «Человек с ружьем», «Ленин в 1918 году», «Любовь Яровая», «Русские люди».

Мобилизующее и вдохновляющее воздействие оказывали на воинов произведения художественной литературы, особенно те из них, в которых по свежим следам событий освещалась Великая Отечественная война. Художественные произведения, ярко раскрывающие черты воюющего народа, находили горячий отклик у читателей-фронтовиков. Об этом свидетельствовали письма воинов А. Толстому, А. Суркову, А. Твардовскому и другим литераторам. Старший сержант А. Родин, прочитав в журнале «Красноармеец» отрывки из поэмы «Василий Теркин», писал А. Твардовскому, что память о главе «Переправа» сохранилась у всех. «И когда мы одними из первых форсировали Днепр,— подчеркивал он,—многие приговаривали, подбадривая друг друга: «Переправа, переправа, берег левый — берег правый...» [2] «Вашу книгу,— писал Михаилу Шолохову капитан Н. И. Ходчий о главах романа «Они сражались за Родину»,— я ношу так же, как и мои товарищи, всегда с собой в сумке. Она помогает нам жить и сражаться» [3].

О силе воздействия художественной литературы свидетельствовал успех пьесы А. Корнейчука «Фронт». В своих мемуарах «Генеральный штаб в годы войны» генерал армии С. М. Штеменко рассказывает, что, когда вес-

[1] ЦАМО СССР, ф. 32, оп. 11302, д. 268, л. 4.

[2] Писатели в Отечественной войне. 1941—1945 гг. Письма читателей. М., 1946, с. 112.

[3] Литературное наследство. М., 1966, т. 78, кн. 1, с. 36.

ной 1942 г. на страницах «Правды» начала публиковаться пьеса «Фронт», она своей актуальностью взволновала весь офицерский состав армии. Генштабисты, прочитав пьесу, встали на сторону молодого Огнева — современного полководца новой школы — и высказались против Горлова, не способного пойти дальше опыта гражданской войны. Офицеры, отмечает С. М. Штеменко, восприняли пьесу «Фронт» как выражение политики партии, как ее призыв к повышению уровня военного искусства и методов руководства войсками [1].

В ходе наступательных операций Красная Армия приобретала опыт ведения современной войны, высокий уровень оперативного искусства командования, показывала слаженность в действиях командиров всех звеньев, штабов и партийно-политического аппарата. Умелое управление войсками на поле боя сочеталось с мастерством, храбростью и героизмом советских воинов, их наступательным порывом.

Рост сил и боевых возможностей Красной Армии особенно ярко проявился в битве под Курском, при форсировании Днепра и в других сражениях. С ноября 1942 по декабрь 1943 г. советские войска освободили половину захваченной врагом территории, вызволили из гитлеровской неволи десятки миллионов советских людей [2].

В период подготовки и преднамеренной обороны Курского выступа и контрнаступления проводилась большая партийно-политическая работа. Усилилась деятельность политорганов и партийных организаций по приему воинов в партию. За июнь 1943 г. только парторганизации Центрального фронта приняли в партию 13 697 человек. Была поставлена задача, чтобы в каждом стрелковом отделении были коммунисты и комсомольцы. В результате к началу активных боевых действий партийно-комсомольская прослойка в войсках составляла от 30 до 39% личного состава [3]. В частях и подразделениях состоялись доклады и беседы о советском патриотизме, о борьбе с вражескими танками; воины, отличавшиеся в боях, делились своим опытом. Особое внимание обращалось на воспита-

---

[1] См.: *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 1975, кн. 1, с. 123.

[2] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1964, т. 3, с. 590.

[3] См.: Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 272.

ние молодого пополнения. Во всех подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания. Командиры и политработники в окопах и траншеях беседовали с бойцами, разъясняли им задачи, укрепляли уверенность в победе.

Политическая работа, проведенная в частях и подразделениях, явилась важным фактором, обеспечившим успешные действия наших войск в битве под Курском. Враг был разбит. Гитлеровская армия потерпела сокрушительное поражение, от которого уже не могла оправиться до самого конца войны. В битве под Курском и в последующих грандиозных сражениях на Днепре был завершен и закреплен коренной перелом в войне против гитлеровской Германии.

Победоносный исход Курской битвы показал, что Советский Союз обладает способностью собственными силами разгромить нацистскую Германию и ее союзников. Поражение гитлеровских войск ускорило развитие кризиса фашистского блока и положило начало его распаду, о чем свидетельствовал крах фашистского режима в Италии.

В ходе Курской битвы, 5 августа 1943 г., были освобождены от оккупантов Орел и Белгород. В ознаменование этого события в тот же день столица нашей Родины — Москва салютовала героическим советским воинам залпами из 120 орудий. Это был первый в истории Великой Отечественной войны артиллерийский салют.

После разгрома немецко-фашистских войск на Курской дуге была поставлена задача — освободить Левобережную Украину, Донбасс, форсировать Днепр. В связи с этим политорганы, партийные организации широко развернули политическую работу среди воинов, готовя их к длительному, безостановочному наступлению.

Активно велась, например, партийно-политическая работа во время подготовки к форсированию Днепра. Политуправления фронтов и политотделы армий разработали планы мероприятий в соответствии с тремя этапами операции: подготовкой к форсированию, форсированием и захватом плацдармов, удержанием и расширением их. Конкретные задачи ставились перед каждым политработником, парторгом подразделения. В агитации и пропаганде на первый план выступало освещение опыта преодоления водных рубежей, изучение памяток о переправах, о захвате, удержании и расширении плацдармов. Перед форсированием состоялись партийные и комсомольские

собрания, на которых шел разговор об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою. Хорошо организованная партполитработа способствовала тому, что войска с ходу преодолели Днепр, закрепились на его правом берегу, создав тем самым условия для перехода Красной Армии в решительное наступление.

В ожесточенных боях советские воины проявили поистине массовый героизм. За форсирование Днепра и отвагу в боях на плацдармах удостоились звания Героя Советского Союза 2438 солдат, сержантов, офицеров и генералов [1].

Осуществляя наступательные действия на всех фронтах, советские войска прорвали блокаду Ленинграда, освободили Смоленск, Гомель, Брянск, Воронеж, Днепропетровск, Киев, ряд других городов и населенных пунктов.

С наступлением третьего периода Великой Отечественной войны, который начался с декабря 1943 г. [2], Коммунистическая партия призвала воинов полностью очистить от оккупантов советскую землю и с честью выполнить свою освободительную миссию. В декабре 1943 г. состоялось совместное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО и Ставки Верховного Главнокомандования, на котором были обсуждены сложившаяся военно-политическая обстановка, задачи разгрома врага на новом этапе борьбы и разработан план дальнейших военных действий [3].

На завершающем этапе войны встали новые задачи идейно-политической работы в Вооруженных Силах. Они определялись теми грандиозными наступательными операциями, которые осуществлялись в 1944—1945 гг. и были сформулированы в решениях и призывах ЦК ВКП (б), приказах и директивах Верховного Главнокомандования, постановлениях Государственного Комитета Обороны.

Политуправления фронтов, политотделы армий и соединений, политработники частей строили свою работу применительно к особенностям и условиям наступательных боев, стремительных, маневренных действий войск. Специальные обращения военных советов фронтов и армий к войскам в канун каждой операции, листовки, издаваемые политорганами, благодарности Верховного Глав-

---

[1] См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. 3-е изд. М., 1984, с. 237.

[2] Третий период войны продолжался до 9 мая 1945 г.

[3] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 509.

нокомандующего, объявляемые войскам за освобождение городов, беседы, митинги, партийные и комсомольские собрания, проводившиеся перед наступлением, боевые призывы и личный пример командиров, политработников, коммунистов и комсомольцев в бою, популяризация отличавшихся воинов — все это использовалось в целях поддержания и развития наступательного порыва войск, обеспечения высоких темпов наступления. Применение гибких форм и методов политической работы содействовало успешному выполнению каждой боевой задачи.

В ходе войны вырос и окреп партийно-политический аппарат Вооруженных Сил. В Красной Армии к концу 1944 г. действовало свыше двух тысяч политорганов [1], сотни тысяч политработников. Они вели большую идейно-политическую работу в войсках, словом и личным примером в бою воодушевляли воинов на подвиги.

Кадры политических работников непрерывно пополнялись. Только военно-политические учебные заведения за годы войны дали фронту 240 тыс. подготовленных политработников, в том числе штатных агитаторов, пропагандистов, организаторов идеологической работы [2]. На политработу в армии и на флоте были выдвинуты десятки тысяч коммунистов из политбойцов, красноармейцев и младших командиров, проявивших организаторские способности и отличившихся в боях.

Возглавляли политработу опытные партийные руководители и кадровые политработники. На руководящей военно-политической работе фронтового и армейского звена находились: И. И. Азаров, В. Н. Богаткин, Л. И. Брежнев, М. А. Бурмистенко, А. И. Гаевой, С. Ф. Галаджев, П. И. Доронин, А. А. Епишев, П. И. Ефимов, А. А. Жданов, А. С. Желтов, П. З. Калинин, Я. Э. Калнберзин, Г. Н. Куприянов, С. Е. Колонин, К. В. Крайнюков, А. А. Кузнецов, Н. М. Кулаков, Д. Г. Дубровский, А. Д. Окороков, П. К. Пономаренко, М. В. Рудаков, А. Г. Рытов, Н. Е. Субботин, М. А. Суслов, К. Ф. Телегин, Н. С. Хрущев, С. С. Шатилов, И. В. Шикин, Т. Ф. Штыков и др.

Политорганы и политработники заботились о росте партийных рядов, создании полнокровных партийных организаций. К исходу 1944 г. в Вооруженных Силах насчи-

---

[1] См.: Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР, с. 207.

[2] См.: Политорганы Советских Вооруженных Сил. Историко-теоретический очерк, с. 241.

тывалось около 80 тыс. первичных партийных организаций, более трех миллионов коммунистов. Это составляло около 53% общей численности ВКП (б) [1].

В армии и на флоте росли партийные ряды, главным образом за счет приема в партию воинов, отличившихся в боях. В течение 1942—1944 гг. в среднем ежемесячно кандидатами в члены ВКП(б) принимались 125 тыс. человек[2]. Активно проводился прием в члены партии. Все это обусловливало необходимость усиления идейно-политического воспитания молодых коммунистов. По указанию ЦК ВКП (б) была разработана система партийной учебы. В военных округах и недействующих фронтах, а если позволяла обстановка, то и в действующих армиях и флоте, с молодыми коммунистами один-два раза в неделю проводились двухчасовые занятия. Они изучали Устав ВКП(б), отдельные темы из истории партии, знакомились с событиями международной и внутренней жизни. Восстанавливались дивизионные школы партийного актива. Идейная закалка помогала коммунистам лучше выполнять партийные обязанности, быть примером в борьбе с врагом и вести за собой беспартийных воинов.

Пополнялись ряды армейских и флотских комсомольских организаций. К началу 1945 г. в Вооруженных Силах было более 2,3 млн. членов ВЛКСМ, которые шли в авангарде молодых воинов. Передовые комсомольцы принимались в партию. Партийная прослойка в комсомольских организациях за годы войны выросла почти в четыре раза и составила 7,3% [3].

В зимне-весенней кампании 1944 г. Советские Вооруженные Силы достигли новых успехов. Ломая сопротивление противника, наши войска окончательно сняли блокаду Ленинграда, освободили Правобережную Украину, разгромили захватчиков в Крыму. В ходе наступления войска 2-го Украинского фронта в конце марта вышли на реке Прут к государственной границе СССР с Румынией.

Политбюро ЦК ВКП (б) и Ставка Верховного Главнокомандования на совместном заседании, состоявшемся в конце апреля 1944 г., приняли решение о проведении летнего наступления. Претворяя в жизнь это решение как

---

[1] См.: Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР, с. 210.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 370.

[3] См.: *Петров Ю. П.* Указ. соч., с. 373.

веление партии и народа, Красная Армия летом и осенью в результате осуществления стремительных наступательных операций освободила от немецко-фашистских захватчиков Белоруссию, завершила освобождение Украины, изгнала оккупантов из Молдавии и Прибалтийских советских республик. Советская земля была очищена от врага. Государственная граница СССР была восстановлена на всем протяжении от Баренцева до Черного моря.

Боевые действия Красной Армии были перенесены за рубежи нашей страны. Еще в конце марта 1944 г. советские войска вступили на территорию Румынии, в июле — Польши, в сентябре — Болгарии и Чехословакии.

В связи с началом и ходом освобождения европейских народов от фашистского порабощения перед идейно-политической работой на фронте встали сложные задачи. Требовалось довести до глубокого сознания каждого воина возвышенные цели освободительной миссии Красной Армии, разъяснить личному составу политику Коммунистической партии и Советского правительства в отношении стран, на территорию которых вступили наши войска, усилить воспитание бойцов в духе пролетарского интернационализма, строжайшего соблюдения дисциплины, чести и достоинства воина-освободителя.

Немаловажное значение приобретала политическая работа среди местного населения. Необходимо было развернуть разъяснение заявлений и других документов Советского правительства, постановлений Государственного Комитета Обороны, обращений и воззваний военного командования о целях и задачах вступления Красной Армии на территорию государств Центральной и Юго-Восточной Европы. В документах, пронизанных духом подлинного демократизма и уважения к суверенным правам освобождаемых стран, подчеркивалось, что советские воины, выполняя свою миссию, помогают европейским народам избавиться от фашистского рабства и содействуют им в возрождении своих независимых национальных государств.

Высокие требования ко всей партийно-политической работе в войсках, вступивших за пределы СССР, были рассмотрены на созванном Политбюро ЦК ВКП(б) в мае 1944 г. совещании членов военных советов фронтов. Совещание определило задачи в деле политического руководства войсками, воспитания воинов в духе интернационализма.

В июне 1944 г. Совет военно-политической пропаганды при Главном политическом управлении РККА заслушал

и обсудил доклад начальника политуправления 2-го Украинского фронта, войска которого вели боевые действия на территории Румынии, генерала А. Н. Тевченкова «О состоянии партийно-политической работы в войсках фронта за пределами Советского Союза». Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) и учитывая рекомендации Совета военно-политической пропаганды, Главное политическое управление Красной Армии направило в войска директиву об организации партийно-политической работы применительно к новой обстановке. Директива потребовала проводить эту работу с учетом новых условий, в которых находятся войска, повысить ответственность за нее всего партийно-политического аппарата.

Выполняя указания ЦК ВКП(б), требования директивы Главного политического управления Красной Армии, командиры, политработники и партийные организации стали еще больше уделять внимания пропаганде советского патриотизма и пролетарского интернационализма, разъяснению норм и правил поведения советских военнослужащих за рубежом. Эти вопросы заняли ведущее место в печатной и устной пропаганде и агитации. Проводилась политическая работа среди жителей освобождаемых стран.

По рекомендации Главного политического управления военные советы и политорганы фронтов выпускали обращения к личному составу в связи с боевыми действиями за рубежом, военно-политические и экономические обзоры государств и другие материалы. Печатались памятки для воинов о поведении и соблюдении правил общественного порядка, установленного органами народной власти в освобожденных странах. В памятке военного совета 3-го Украинского фронта советским воинам, вступившим на территорию Болгарии, говорилось:

«Ты настиг врага здесь, обязан смести его с лица земли и навсегда освободить болгарский народ от немецко-фашистских орд.

Ни на минуту не забывай о своей благородной миссии воина-освободителя, и пусть сознание этого определяет каждый твой шаг, каждый поступок и каждое слово... ни в чем не роняй достоинства гражданина нашей великой и могучей Родины!» [1].

В идейно-политической работе в войсках Красной Армии, наступавших за пределами Советского Союза, обра-

[1] Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. 2-е изд. М., 1974, с. 184.

щалось внимание на поддержание высокой политической бдительности, противодействие влиянию буржуазного образа жизни на некоторую часть бойцов.

Партия призывала воинов, находившихся за рубежом нашей страны, достойно выполнять свой долг. Газета «Правда» писала: «Советский человек в Европе — носитель высоких начал ленинской политики равноправия народов, их сотрудничества и дружбы. Это налагает великую ответственность на советского человека за рубежом его родной страны. Он должен быть достоин благородной освободительной миссии, выпавшей на его долю. С честью должен он носить самое высокое, самое почетное звание — звание гражданина СССР» [1].

В соответствии с новой обстановкой велась партийно-политическая работа в войсковом тылу. «От политотделов тыла,— подчеркивалось в передовой статье «Красной звезды»,— требуется сейчас большая гибкость. Они начинают играть такую роль, какой не играли еще с самого начала Великой Отечественной войны» [2].

Органы тыла, выполняя свои функции, не только обеспечивали советские войска всем необходимым для жизни и ведения боев, но и в непосредственном общении с местными прогрессивными силами решали неотложные вопросы политического, хозяйственно-организаторского и дипломатического характера, снабжали городское население ряда зарубежных стран продовольствием [3], организовывали медицинскую помощь. Со множеством совершенно новых задач успешно справлялись работники войскового тыла. И этому способствовала идейно-политическая работа. Политотделы тыловых соединений, политработники и парторганизации частей и учреждений воспитывали личный состав в духе добросовестного выполнения своих служебных обязанностей, соблюдения чести и достоинства воинов-освободителей.

В политической работе на фронте уделялось большое внимание воспитанию советских воинов в духе боевого содружества с воинами Народно-освободительной армии Югославии, Чехословацкого армейского корпуса, народного войска Польского, румынских и болгарских армий, отдельных венгерских частей, французского авиационно-

[1] Правда, 1945, 26 марта.

[2] Красная звезда, 1945, 18 апреля.

[3] Для этой цели по решению Советского правительства было передано из запасов Красной Армии свыше 900 тыс. тонн продовольствия (см.: Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1977, с. 499).

го полка «Нормандия-Неман», вместе с Красной Армией громивших врага. Практиковались встречи бойцов и командиров дружественных армий, проводились лекции, доклады, беседы об освободительной миссии Красной Армии, интернациональной солидарности, о взаимопомощи в бою и на другие темы.

На всех этапах войны велась наша пропаганда на войска и население противника. В период оборонительных сражений она нацеливалась на подрыв наступательного духа солдат фашистской Германии и ее сателлитов, на разъяснение населению противника несправедливого, захватнического характера войны против СССР, неизбежности поражения гитлеровцев. В период коренного перелома в войне, общего наступления Красной Армии советская пропаганда на вражеские войска приняла более широкий размах, ее эффективность повысилась. Под непосредственным воздействием нашей печатной и устной (через громкоговорящие установки) пропаганды участились случаи групповой сдачи в плен вражеских солдат и офицеров.

В начале 1944 г. Главное политическое управление Красной Армии провело Всеармейское совещание работников спецпропаганды, на котором обобщило накопленный опыт и определило очередные задачи. Были приняты организационные меры по укреплению аппарата спецпропаганды в политотделах армий. В Главном политическом управлении было создано вместо отдела управление спецпропаганды, в политуправлениях фронтов — редакционно-издательские отделения для оперативного выпуска листовок, предназначенных для войск противника.

По мере изгнания гитлеровцев из оккупированных ими европейских стран Главное политическое управление Красной Армии, военные советы, политуправления фронтов, политотделы армий и соединений, выполняя указания ЦК ВКП(б), еще более усилили пропаганду на вражеские войска и политическую работу среди населения освобождаемых стран. В 1944 г., например, среди войск противника и населения зарубежных стран было распространено около 450 млн. экз. листовок, газет, брошюр, плакатов и лозунгов [1].

При фронтах издавались газеты на языках народов, освобожденных от фашистского ига; в Польше выходили газеты «Ново жице» («Новая жизнь»), «Вольна Польска»

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 590.

(«Свободная Польша»); в Румынии — «Гайул либер» («Свободное слово»); в Венгрии — «Мадьяр Уйшаг» («Венгерская газета»), для населения Австрии с 5 апреля 1945 г. начала издаваться — «Эстеррайхише цайтунг» («Австрийская газета»). На территории Германии выходили «Теглихе рундшау» («Ежедневное обозрение») и «Ди дойче цайтунг» («Немецкая газета») [1]. Среди зарубежного населения проводились лекции, доклады, беседы, митинги, сходки, собрания, громкие читки газет, обращений командования и т. д. Выступали командиры и политработники, владевшие иностранными языками. Они рассказывали о жизни Советского Союза, об освободительной миссии Красной Армии, разъясняли внешнюю политику социалистического государства, другие актуальные политические и хозяйственные вопросы. В городах и других населенных пунктах устраивались концерты, демонстрировались кинофильмы, распространялись плакаты, листовки и другие печатные материалы.

В заключительный период войны стали широко практиковаться обращения и ультиматумы командующих фронтами к окруженным войскам врага. Об их действенности свидетельствует такой факт. Когда гитлеровцы были окружены в Данциге (Гданьске), маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский предъявил им ультиматум, который отпечатали в типографии на русском и немецком языках. «Текст послали в дивизии,— вспоминает бывший начальник политуправления 2-го Белорусского фронта генерал-лейтенант А. Д. Окороков,— чтобы передать его через линию фронта с помощью громкоговорящих установок. Несколько дней подряд наши дикторы читали ультиматум. Пятьсот тысяч листовок было сброшено с самолетов.

Эта пропагандистская работа не прошла даром. Многие вражеские подразделения стали сдаваться в плен целиком во главе с командирами. Под влиянием наших листовок, и в особенности ультиматума, добровольно сдались в плен 14 тысяч гитлеровцев» [2].

Значительный вклад в пропаганду на войска и население третьего рейха вносил национальный комитет «Свободная Германия», образованный летом 1943 г. по инициативе германских коммунистов. Представители комитета нередко непосредственно на переднем крае, под

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 590.

[2] *Окороков А. Д.* Слово, ведущее в бой. М., 1980, с. 313.

огнем противника, обращались по радио к фашистским войскам, разоблачали нацистский режим, призывали солдат переходить на сторону Красной Армии. Политическую работу развернул Комитет и среди немецких военнопленных. Антифашисты вели пропаганду и в самой Германии, особенно на заключительном этапе войны.

В начале 1945 г. советские войска, преодолевая упорное сопротивление врага, вступили на территорию Германии. Здесь им пришлось встречаться с мирными жителями, многие из которых сами являлись жертвами гитлеровского режима. Надо было устанавливать правильные взаимоотношения между воинами Красной Армии и населением Германии. Военные советы, командиры и политорганы разъясняли личному составу, что ненависть к фашистам, творившим на советской земле неслыханные злодеяния, не должна распространяться на мирное население. Директива Ставки Главного командования о гуманном отношении к немецкому населению неукоснительно проводилась в жизнь командным и политическим составом Красной Армии, всеми советскими воинами.

Воспитанные партией в духе патриотизма и пролетарского интернационализма, советские воины осуществили свою освободительную миссию, перед всем миром продемонстрировали социалистический гуманизм. Они пришли в Европу освободителями и ничем не уронили этой высокой гуманной миссии. Повсюду в них видели полных благородства, справедливых, опаленных войной людей. Только воины армии социалистического государства, выполнявшей освободительную миссию, могли вести себя с таким достоинством. И никаким буржуазным фальсификаторам истории минувшей войны не удастся бросить тень на поведение советских солдат на территории освобождаемых стран.

Советские Вооруженные Силы, выполнив патриотический и интернациональный долг, оправдали доверие своего народа и надежды народов Европы. Советские воины добили фашистского зверя в его собственном логове и водрузили Красное Знамя Победы над рейхстагом. В Берлин они вступили не как мстители, о чем еще недавно трубила геббельсовская пропаганда, а как солдаты самой справедливой армии в мире, освободившей и немецкий народ от гитлеризма.

8 мая 1945 г. в пригороде Берлина, Карлсхорсте, был

подписан акт о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. День 9 мая стал Днем Победы — великим праздником советских людей и всего прогрессивного человечества.

С победой над фашистской Германией был ликвидирован очаг агрессии в Европе, но на востоке вторая мировая война продолжалась. Империалистическая Япония вела активные боевые действия против Китая, США и Англии. Чтобы ликвидировать и второй очаг войны, надо было принудить японскую военщину к капитуляции.

Японские империалисты, грубо попирая пакт о нейтралитете с СССР, содействовали гитлеровской Германии в войне против нашей страны, вынуждали держать на Дальнем Востоке десятки полнокровных советских дивизий. Озабоченность Советского Союза вызывали бедствия народов Азии, подвергшихся японской агрессии, и наша собственная безопасность на Дальнем Востоке. Исходя из этого, Советское правительство 5 апреля 1945 г. денонсировало советско-японский договор о нейтралитете. А спустя три месяца после разгрома нацистской Германии Советский Союз, верный союзническому долгу и взятым на себя на Крымской конференции глав правительств трех держав обязательствам, вступил в войну против милитаристской Японии. В ночь на 9 августа 1945 г. войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Тихоокеанский флот и Амурская флотилия начали боевые действия. Вместе с нашими войсками вступила в вооруженную борьбу против японских милитаристов и Монгольская народно-революционная армия. В этом проявилась нерушимая братская дружба народов МНР и СССР, взаимопомощь в борьбе с общим врагом, который не раз пытался нарушать их государственные границы.

До начала боевых действий, в подготовительный период, в дальневосточных войсках и на флоте проводилась разносторонняя партийно-политическая работа. Она была направлена на укрепление дисциплины и повышение боеготовности подразделений, частей и соединений. На сборах политработников, агитаторов, парторгов, комсоргов, работников армейских и дивизионных газет изучался опыт деятельности партполитаппарата, накопленный на советско-германском фронте, в войне с гитлеровской Германией, уточнялись задачи воинского и политического воспитания личного состава. С рядовыми и сержантами проводились политзанятия, политинформа-

ции, лекции, доклады, беседы. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации разъясняли личному составу военно-политическое положение на Дальнем Востоке, политическое значение заявления Советского правительства о денонсации советско-японского договора о нейтралитете, подчеркивали необходимость крепкой дисциплины, высокой организованности и боеготовности войск.

Подготовку к работе в боевых условиях вели и культурно-просветительные учреждения. В дивизионных клубах и армейских Домах Красной Армии были оборудованы походные агитмашины с киноустановками, позволявшие обслуживать воинов на марше и в условиях боевых действий.

Политуправления фронтов и политотделы армий заранее отпечатали нужные листовки, памятки, лозунги и другие издания. Подготовилась к освещению наступательных боев военная печать.

Накануне боевых действий во всех частях и соединениях дальневосточных войск и Тихоокеанского флота состоялись митинги и собрания личного состава с призывом обеспечить быстрейший разгром японского агрессора. Проведены были партийные и комсомольские собрания, на которых шла речь об авангардной роли в бою коммунистов и комсомольцев.

В ходе наступления наших войск, в перерывах между боями, на коротких остановках и привалах проводились политинформации, групповые и индивидуальные беседы с воинами, громкие читки статей и других материалов из газет. В основу агитации и пропаганды было положено разъяснение содержания заявления Советского правительства о состоянии войны с Японией, доведение до сознания воинов справедливого, освободительного характера войны Советского Союза против японских агрессоров.

В политическом и воинском воспитании личного состава, в мобилизации его на выполнение боевых задач огромную роль играли фронтовые, флотские, армейские и дивизионные газеты. Они пропагандировали мужество, доблесть и героизм советских воинов, оперативно освещали ход боевых действий. Печать воспитывала у личного состава наступательный порыв, показывала ведущую роль коммунистов и комсомольцев в бою, популяризировала героические подвиги воинов. Именно так освещала на своих страницах боевую деятельность войск

газета 1-й Краснознаменной армии «На защиту Родины». Редакция и типография этой газеты не отрывались от войск. На всем пути от границы до Харбина газета выходила без перебоев и оперативно доставлялась в части и подразделения [1].

Партийно-политическая работа помогала командирам поддерживать высокий наступательный порыв войск, способствовала успешному выполнению поставленных перед ними боевых задач.

Советские дальневосточные войска, преодолевая сопротивление противника, в боях сокрушили Квантунскую армию — ударную силу империалистической Японии. В ходе скоротечной кампании они освободили Северо-Восточный Китай, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. 2 сентября 1945 г. состоялось подписание акта о безоговорочной капитуляции Японии. Второй очаг мировой войны был ликвидирован.

В результате разгрома советскими войсками Квантунской армии, капитуляции Японии создались благоприятные условия для подъема национально-освободительного движения в странах Азии, для победы народных революций в Китае, Северной Корее и Вьетнаме.

Советские Вооруженные Силы под руководством ленинской Коммунистической партии разгромили армию германского фашизма, а затем и войска японского милитаризма. И в этом сыграла свою роль идейно-политическая работа на фронте.

Благодаря заботе партии, ее Центрального Комитета об организации партийно-политической работы, совершенствовании агитации и пропаганды моральный дух личного состава армии и флота на всех этапах войны был крепким, непоколебимым. Советские воины, воспитанные партией в духе ленинских идей о защите социалистического Отечества, на полях сражений проявили стойкость, отвагу, массовый героизм.

3

ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В СОВЕТСКОМ ТЫЛУ

Победоносные действия Советских Вооруженных Сил на полях сражений с фашистским агрессором неотдели-

---

[1] См.: Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с.490—491.

мы от самоотверженного труда рабочих, колхозников и интеллигенции, от поддержки социалистического тыла. Без прочного и организованного тыла, указывал В. И. Ленин в годы гражданской войны, невозможно одержать победу над сильным врагом. «Для ведения войны *по-настоящему,*—учил Владимир Ильич,— необходим крепкий организованный тыл. Самая лучшая армия, самые преданные делу революции люди будут немедленно истреблены противником, если они не будут в достаточной степени вооружены, снабжены продовольствием, обучены» [1].

Коммунистическая партия, следуя ленинским заветам, с началом войны развернула организаторскую и идейно-политическую работу по укреплению тыла, мобилизации трудящихся на борьбу за перевод народного хозяйства на военные рельсы, обеспечение армии и флота вооружением, продовольствием, обмундированием, за оказание всесторонней помощи фронту.

В особо трудных условиях начального периода войны, непредвиденных потерь вследствие захвата врагом части территории и национального богатства страны проявились величайшие возможности социализма, патриотизм советских людей, организующая и вдохновляющая сила ленинской партии. Быстро и организованно осуществлялась военная перестройка народного хозяйства. Партия сумела мобилизовать все материальные, финансовые и трудовые ресурсы для налаживания военного производства, создания военной экономики.

Поистине колоссальная работа была проведена по перемещению из прифронтовых районов на восток людей, предприятий, материальных ценностей. За первые полгода войны в глубь страны были перебазированы 1523 промышленных предприятия, в том числе 1360 крупных, главным образом военных [2]. Благодаря героическому труду рабочих, инженеров, техников в предельно сжатые сроки они вводились в эксплуатацию. Это позволило создать новые крупные центры по производству военной продукции. Такое массовое и быстрое перебазирование промышленных предприятий и введение их в строй можно было осуществить только в условиях социализма, при общественной собственности на средства и орудия производства, плановом хозяйстве, социалистической сознательности трудящихся масс.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 408.

[2] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, с. 148.

В тяжелом положении оказалось сельское хозяйство. Враг оккупировал территорию, где в предвоенные годы производилось 38% зерна, 84% сахара, находилось 38% крупного рогатого скота и 60% всего поголовья свиней [1]. Из угрожаемых районов эвакуировались сельскохозяйственная техника и скот. Остро встала проблема рабочей силы: на фронт ушла наиболее трудоспособная и квалифицированная часть тружеников села, и вся тяжесть работы легла на плечи женщин, подростков и стариков. Для нужд фронта были отправлены тракторы, автомашины и лошади, сократилась, следовательно, материально-техническая база сельского хозяйства. В этих условиях советское крестьянство, преодолевая трудности, делало все, чтобы выполнить вставшие перед ним задачи.

На работу по военному графику, предусматривавшему продвижение в первую очередь поездов с войсками и воинскими грузами, переводился железнодорожный транспорт. С учетом военной обстановки начали действовать моряки, речники и работники связи.

Перестройка народного хозяйства проводилась под руководством Центрального Комитета партии. Политбюро ЦК ВКП(б), ГКО решали все неотложные проблемы создания военной экономики, перераспределения сил и средств в интересах ведения войны с фашистским агрессором.

Укреплялось партийное руководство народным хозяйством. В местных партийных органах увеличивалось количество секретарей и отделов по отраслям промышленности, назначались парторги ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов на крупные предприятия. Были образованы политотделы МТС и совхозов. На железнодорожном транспорте проводниками линии партии выступали политотделы дорог и отделений, которые возглавляло Политуправление НКПС, работавшее на правах отдела ЦК ВКП(б) [2]. Возрастала ответственность первичных партийных организаций, всех коммунистов за состояние дел на предприятиях, транспорте, стройках, в колхозах, совхозах и МТС.

Пристальное внимание уделялось организации идейно-политической работы в советском тылу. Печатная и

---

[1] См.: *Вознесенский Н. А.* Избранные произведения. 1931—1947. М., 1979, с. 505.

[2] Решением ЦК ВКП(б) от 31 мая 1943 г. политотделы МТС, совхозов и на транспорте были упразднены, как выполнившие свою задачу.

устная агитация и пропаганда преследовали цель повышения политической сознательности рабочих, колхозников и интеллигенции, привития им чувства личной ответственности за судьбы социалистической Отчизны.

Идеологическую, массово-политическую работу в советском тылу партия вела под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!». Она руководствовалась ленинским указанием о том, что в период вооруженной борьбы первая заповедь агитаторов и пропагандистов — «это на каждом собрании, митинге и деловом совещании, в любых группах любого партийного учреждения, в любой советской коллегии прежде всего помнить и во что бы то ни было проводить лозунг: «все для войны»[1].

В первые месяцы войны агитация и пропаганда были направлены на обеспечение перестройки народного хозяйства, эвакуации промышленных предприятий на Восток, мобилизации населения прифронтовых областей на возведение оборонительных сооружений, развитие движений за создание фонда обороны страны, сбор теплых вещей для воинов и другие патриотические начинания трудящихся. Все это популяризировалось в печати, по радио, в устной агитации и пропаганде. Разъясняя опасность, нависшую над Советской Родиной, справедливый, освободительный характер Великой Отечественной войны, партия призывала рабочих, колхозников, интеллигенцию самоотверженным трудом крепить Красную Армию, отдавать все силы для отпора немецко-фашистским захватчикам.

В связи с введением в начале войны всеобщего обязательного военного обучения, подготовкой населения к противовоздушной обороне и овладению различными военными специальностями немаловажное значение приобрела пропаганда военных знаний. Между тем в ее организации имелось немало упущений. В декабре 1941 г. ЦК ВКП(б) направил в обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик специальную телеграмму, потребовав шире развернуть пропаганду военных знаний среди трудящихся. В ней предлагалось выделить для этого агитаторов и пропагандистов, обеспечить их подготовку, проводить с населением беседы, читать лекции и доклады на военные темы.

Выполняя указания ЦК ВКП(б), местные партийные органы и первичные партийные организации значительно улучшили пропаганду военных знаний в советском

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 145.

тылу. Создавались кружки и группы военного обучения, в печати и по радио, в научно-популярных фильмах широко пропагандировались военные знания. Обучением граждан военному делу занимались организации Осоавиахима.

Партийные организации советского тыла осуществляли мероприятия, направленные на широкое развертывание агитации и пропаганды. В ноябре — декабре 1941 г. на пленумах многих местных партийных органов, наряду с другими вопросами, было рассмотрено состояние идейно-политической работы среди трудящихся. На пленуме Алтайского крайкома ВКП(б), например, было отмечено, что некоторые райкомы партии недостаточно занимались политическим воспитанием рабочих, колхозников и интеллигенции, не обсуждают эти вопросы на заседаниях бюро. Пленум потребовал от всех партийных организаций края улучшить партийную работу, политическую агитацию и пропаганду, повысить боевитость каждой партийной организации, каждого коммуниста [1]. Претворяя в жизнь решения пленума, партийная организация края добивалась улучшения воспитательной работы среди трудящихся. В 1942 г. в крае уже действовало 2506 агитколлективов, в которых насчитывалось свыше 30 тыс. агитаторов [2]. Велась лекционная пропаганда и культурно-просветительная работа в городах и селах края. Так действовали партийные организации многих областей и краев.

В сложной обстановке велась агитационно-пропагандистская работа в прифронтовых областях и городах. Но и здесь, несмотря на близость военных действий, издавались газеты, листовки, действовало радиовещание, проводились беседы, политические доклады и другие мероприятия. В Одессе, например, за время обороны города было напечатано и распространено среди населения и войск 68 обращений, брошюр, листовок, плакатов и лозунгов общим тиражом 34 млн. экз. [3]. Велась агитация и пропаганда в дни и месяцы героической защиты Севастополя. Слово партии вдохновляло севастопольцев на беззаветную отвагу во имя обороны родного города. В кольце блокады проводилась агитация и пропаганда

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 70, л. 9, 77.

[2] Партархив Алтайского крайкома КПСС, ф. 1, оп. 23, д. 323, с. 1; д. 322, л. 154.

[3] См.: Из истории Одесской партийной организации. Очерки. Одесса, 1964, с. 404.

Ленинградской партийной организацией. Невзирая на трудности, в городе выходили газеты и журналы, работали радио, театр музыкальной комедии, кинотеатры, выставка произведений художников периода блокады. В тяжелую пору холода и голода, под вражеским обстрелом коммунисты и комсомольцы проводили индивидуальную работу среди населения. Заболевшим ленинградцам они оказывали посильную помощь, многих спасали от гибели.

Управление пропаганды и агитации ЦК партии изучало постановку идейно-политической работы в прифронтовых городах и областях. Его работники, выезжавшие на места, оказывали помощь партийным организациям Калининской, Орловской, Полтавской и других областей. Партийная забота о воспитании трудящихся укрепляла их моральный дух, помогала преодолевать трудности и лишения.

Партийные организации советского тыла применяли в своей работе различные формы. Использовалась, например, такая форма, как встречи трудящихся с советскими людьми, испытавшими на себе ужасы фашистской оккупации. Управление пропаганды и агитации ЦК партии направляло в тыловые области группы колхозников и колхозниц из освобожденных районов Московской, Тульской и других областей. Одна из таких групп в составе пяти человек весной 1942 г. в течение 22 дней выступала на собраниях трудящихся Куйбышевской, Челябинской и Новосибирской областей.

Весной 1942 г. в ответ на первомайские призывы ЦК ВКП(б) в стране началось Всесоюзное социалистическое соревнование за высокую производительность труда, перевыполнение норм выработки и другие показатели. Партийные организации использовали пропаганду и агитацию для всемерного развития соревнования металлургов, работников авиационной промышленности, танкостроителей и других отраслей, а также тружеников села. На предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС проводились митинги и собрания, беседы и политдни, читались лекции и доклады, оформлялись «лицевые счета», выпускались стенные газеты, «боевые листки» и «листки-молнии», освещавшие ход соревнования. Лозунги, плакаты и другая наглядная агитация призывали трудовые коллективы выполнять и перевыполнять нормы, оказывать взаимопомощь в достижении общих успехов. Повседневно вели работу по развитию соревнова-

ния пропагандисты и агитаторы. На фабриках и заводах Москвы, выпускавших военную продукцию, более 30 тыс. опытных пропагандистов и агитаторов систематически разъясняли рабочим важность соревнования, распространяли опыт передовиков, и это способствовало выполнению производственных планов [1].

Политбюро ЦК ВКП(б) и ГКО учредили для трудовых коллективов — победителей соревнования переходящие Красные знамена высших партийных и государственных органов. Было принято решение о материальном и моральном поощрении победителей.

Ход Всесоюзного социалистического соревнования освещался в центральной и местной печати, по радио. Благодаря этому вся страна знала имена сталеваров П. А. Савельева (Кузнецк), бурильщика А. И. Семиволоса (Криворожье), машиниста железнодорожной станции Новосибирск Н. А. Лунина, трактористки Рыбновской МТС Рязанской области Д. М. Гармаш и многих других передовиков труда. По ним равнялись, перенимали их опыт миллионы тружеников тыла.

Развитию Всесоюзного социалистического соревнования содействовали выездные редакции «Правды», «Известий», «Комсомольской правды» и других газет. В годы войны более 30 выездных редакций «Правды» выпускали многотиражные газеты на заводах, шахтах, торфяных разработках и в сельскохозяйственных районах [2]. На важнейших участках военно-хозяйственного строительства работало 38 выездных редакций «Комсомольской правды» [3]. Выездные редакции в течение определенного времени издавали газеты на том или ином предприятии, освещали ход соревнования, помогая тем самым трудовым коллективам справляться с производственными заданиями.

Летом 1942 г., когда на юге страны сложилась тяжелая обстановка в результате наступления гитлеровских войск, необходимо было усиливать помощь действующей армии. Требовалось мобилизовать тружеников тыла на борьбу за срочное и качественное выполнение растущих заказов фронта, оказание всемерной помощи советским воинам, самоотверженно сражавшимся с врагом.

Центральный Комитет партии и местные партийные

---

[1] См.: Пропагандист, 1942, № 5-6, с. 52.

[2] См.: Партийная и советская печать в борьбе за построение социализма и коммунизма. М., 1963, ч. 2, с. 52.

[3] См.: Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978, с. 344.

органы приняли меры, направленные на улучшение агитации и пропаганды в советском тылу. В июле 1942 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в Пензенской области»[1]. ЦК отметил, что многие партийные комитеты и парторганизации, умело сочетая агитацию и пропаганду с хозяйственными задачами, добиваются больших производственных успехов. Но в ряде организаций воспитательная работа оказалась ослабленной, велась в отрыве от хозяйственно-политических задач. Некоторые руководители полагали, будто патриотический подъем трудящихся в дни войны, готовность выполнить любые задачи, пойти на любые жертвы во имя победы над врагом снимают с парторганизаций обязанность вести агитационно-пропагандистскую работу в массах. ЦК решительно потребовал устранить отмеченные недостатки, подчеркнув при этом недопустимость отрыва агитации и пропаганды от жизни, от задач, которые решают трудящиеся.

Постановление ЦК партии по Пензенской области обсуждалось во многих партийных организациях страны. Выполнение указаний Центрального Комитета помогло поднять уровень и повысить действенность агитации и пропаганды среди тружеников тыла. Во многих парторганизациях был пересмотрен состав агитаторов, оживилась воспитательная работа на производственных участках, в рабочих общежитиях. Чаще стали проводиться политические доклады и лекции, активизировалась деятельность Домов культуры, клубов, изб-читален. Все это сказалось и на производственных показателях.

Летом и осенью 1942 г. по всей стране были проведены собрания трудящихся с повесткой дня: «Текущий момент и наши задачи». На ряде собраний с докладами выступали А. А. Андреев, Н. А. Вознесенский, А. А. Жданов, А. И. Микоян, М. И. Калинин, Н. М. Шверник, Е. М. Ярославский и другие деятели партии и государства, руководители местных партийных и советских органов.

Собрания трудящихся, которые вылились в демонстрацию социалистического патриотизма, содействовали мобилизации материальных ресурсов и духовных сил народа на помощь фронту. На этих собраниях получило всенародную поддержку и патриотическое движение за

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 405.

добровольный сбор средств на строительство танковых колонн и авиаэскадрилий для Красной Армии, которое за короткое время принесло ощутимые результаты. Только с декабря 1942 по апрель 1943 г. на эти цели было собрано семь миллиардов рублей [1]. На добровольные взносы трудящихся было построено и передано войскам свыше 2,5 тыс. боевых самолетов [2], несколько тысяч танков, артиллерийских орудий, много другой боевой техники [3].

Партия постоянно заботилась об укреплении единства фронта и тыла. В этих целях использовалась коллективная переписка фронтовиков с тружениками тыла, письма воинов родным и землякам. Партийные и советские организации направляли делегации трудящихся в действующую армию и у себя принимали фронтовиков. Делегации посылало подавляющее большинство областей, краев и республик. В 1942—1943 гг. только из центральных областей, с Поволжья, Урала, из Сибири и с Дальнего Востока на фронт выезжало свыше 300 делегаций [4]. Непрерывным потоком шли на фронт коллективные и индивидуальные подарки воинам от населения городов и сел.

Патриотические движения, обмен делегациями, переписка с фронтом, письма-наказы трудящихся союзных и автономных республик, с которыми они обращались к своим сыновьям и дочерям, находившимся на фронте,— все это использовалось в агитационно-пропагандистской работе в интересах цементирования единства фронта и тыла.

В первый период войны враг оккупировал важные экономические районы. Вследствие этого особенно остро встала проблема экономии сырья и других материалов. ЦК партии обратил внимание местных партийных органов на важность воспитания трудящихся в духе бережливого отношения к металлу, топливу, электроэнергии, оборудованию, инструменту, на необходимость с мень-

---

[1] См.: Коммунист, 1965, № 6, с. 27.

[2] См.: Советские Военно-Воздушные Силы в Великой Отечественной войне. 1941—1945 гг. М., 1968, с. 446.

[3] За годы войны в фонд обороны, на строительство боевой техники, по военным займам и лотереям поступило от населения 118,2 млрд. руб. Это почти достигло среднего годового расхода наркоматов обороны и Военно-Морского Флота (см.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 327).

[4] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 327.

шим числом людей давать фронту и стране все больше продукции.

Партийные организации провели разъяснительную работу. Состоялись собрания трудящихся, на которых с докладами о режиме экономии выступали партийные и хозяйственные руководители; беседы на предприятиях, в общежитиях и по месту жительства граждан. Это помогло мобилизовать рабочих, инженерно-технических работников, служащих, все население на борьбу за экономию на производстве и в быту.

В идеологической работе должное внимание уделялось лекционной пропаганде. Но в первые месяцы войны она посвящалась главным образом текущей политике и редко касалась историко-партийных, исторических и других вопросов. ЦК ВКП(б) в специальном письме местным партийным органам от 13 октября 1942 г., указав на недостатки и ошибки в лекционной работе, потребовал наряду с текущей политикой, которая и впредь должна занимать ведущее место в пропаганде, больше читать лекций по истории Коммунистической партии, общеисторическим, экономическим, философским и иным темам. Была подчеркнута необходимость повышения идейного уровня лекций, их связи с жизнью и борьбой советского народа против фашизма.

Указания ЦК ВКП(б), изложенные в письме, легли в основу работы местных партийных органов, которые на заседаниях бюро и пленумах проанализировали состояние лекционной пропаганды и наметили меры по ее улучшению. Так, на пленуме Куйбышевского обкома ВКП(б), состоявшемся в конце октября 1942 г., отмечалось, что лекторская группа обкома крайне мало читала лекций по истории ВКП(б) и советской экономике; зачастую лекции носили отвлеченный характер, не были связаны с жизнью. Пленум обязал лекторские группы обкома, горкома и райкомов партии расширить тематику и повысить идейный уровень лекций. Для этого надо «организовать работу лекторских групп таким образом,— отмечалось в постановлении пленума,— чтобы они стали творческими коллективами, систематически повышающими идейно-теоретический уровень лекторов, их деловую квалификацию и знания в области марксистско-ленинской теории» [1].

Под руководством ЦК партии лекционная пропаганда в советском тылу приняла широкий размах. Штатные и

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1050, л. 19, 22.

внештатные[1] лекторы райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик прочитали за годы войны для трудящихся сотни тысяч лекций. В Подмосковье, например, только в 1943 г. состоялось 90 тыс. лекций — на 40 тыс. больше, чем их было прочитано за два предвоенных года по Москве и области[2]. А за годы войны в советском тылу состоялось свыше 3 млн. лекций и докладов[3].

В лекциях освещались такие вопросы, как характер и цели Великой Отечественной войны, источники силы советского государства, руководящая роль партии, дружба народов СССР, фашизм — злейший враг человечества, положение на фронтах и многие другие. Неуклонно повышался идейно-теоретический уровень лекций; теснее становилась их связь с жизнью, с теми задачами, которые решал воюющий народ.

Деловую помощь местным партийным органам в постановке пропаганды оказывали лекторы и члены пропагандистских групп Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)[4]. Пропгруппы только за шесть месяцев 1942 г. посетили около 30 областей, краев, автономных и союзных республик; Кузнецкий, Карагандинский и другие бассейны. За это время они прочитали свыше 1900 лекций и политических докладов для партактива, пропагандистов, агитаторов, воинов армии и флота, широких масс трудящихся. Присутствовало более 550 тыс. человек[5]. Кроме того, члены пропгрупп консультировали лекторов и пропагандистов по методике подготовки публичных выступлений, изучали и обобщали их опыт.

По решению ЦК партии в июле 1943 г. было создано Лекционное бюро при Комитете по делам высшей школы при СНК СССР[6]. Бюро устраивало публичные лекции по международным, военно-историческим, философским, экономическим, правовым и другим воп-

---

[1] В годы войны во внештатных лекторских группах в советском тылу насчитывалось более 28 тыс. человек.

[2] См.: Очерки истории Московской организации КПСС (1883—1965). М., 1966, с. 542, 600.

[3] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 416.

[4] Первые пять групп были созданы в феврале 1942 г. Позже их количество было доведено до 15. Руководил ими отдел пропгрупп Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

[5] Пропагандист, 1942, № 17, с. 30.

[6] Создавались лекционные бюро и при местных органах народного образования.

росам. Читались также лекции по литературе и искусству. Только за первый год работы бюро было прочитано в Москве, в республиканских и областных центрах страны более 670 лекций, на которых присутствовало более 300 тыс. человек.

Лекционную пропаганду вели: В. В. Адоратский, А. А. Байков, А. Е. Арбузов, Н. А. Вознесенский, В. П. Волгин, Б. М. Волин, Б. Д. Греков, Н. С. Державин, Ф. В. Константинов, Е. В. Тарле, И. П. Трайнин, О. Ю. Шмидт, В. П. Потемкин, Б. Н. Пономарев, Н. Н. Баранский, И. И. Минц, А. М. Панкратова, М. Б. Митин, П. Ф. Юдин и другие видные ученые. Стенограммы лекций издавались брошюрами, публиковались в журналах; многие лекторы регулярно выступали со статьями в центральных и местных газетах.

Организация и идейный уровень устной и печатной пропаганды зависят прежде всего от теоретической и профессиональной подготовки пропагандистов, лекторов, журналистов и других идеологических работников. С началом войны многие из них ушли на фронт или в партизанские отряды. В связи с этим в ходе войны остро встал вопрос о подготовке пропагандистов, журналистов, лекторов и преподавателей общественных дисциплин вузов.

Партия организовала ускоренную подготовку идеологических кадров. Решением Секретариата ЦК ВКП(б) от 12 января 1942 г. были созданы межобластные и межреспубликанские двухмесячные курсы пропагандистов горкомов и райкомов партии в Москве (для Москвы и Московской области), Свердловске, Куйбышеве, Новосибирске, Ташкенте, Тбилиси. В 1942—1943 гг. такие курсы существовали уже в 16 городах страны. Они выпустили более восьми тысяч идеологических работников, в их числе пропагандистов и журналистов. Позже руководящие кадры областных, краевых и республиканских газет подготавливались и на шестимесячных центральных газетных курсах; лекторы обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик учились на шестимесячных курсах при Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б); преподаватели основ марксизма-ленинизма и политэкономии — при МГУ. За годы войны подготовку и переподготовку на различных курсах, в партшколах и в школах пропагандистов прошло около 35 тыс. идеологических работников [1].

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 407.

Все это помогало решать проблему штатных идеологических кадров, хотя в течение военных лет их постоянно не хватало, особенно в районах, освобожденных от фашистской оккупации. Партийные организации восполняли их нехватку увеличением числа нештатных пропагандистов, вовлекая в эту работу руководящих работников партийных, советских органов, комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций.

В улучшении идейно-политического воспитания трудящихся свою роль сыграли межобластные и межреспубликанские совещания по вопросам пропаганды и агитации. Они были проведены Управлением пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в октябре — декабре 1942 г. в Москве, Свердловске, Куйбышеве, Новосибирске, Хабаровске, Ташкенте и Тбилиси[1]. В их работе приняли участие секретари ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов и горкомов по пропаганде, редакторы республиканских, краевых, областных и городских газет, руководители лекторских групп партийных органов и пропагандисты.

На совещании были заслушаны доклады ряда секретарей местных партийных органов по пропаганде, а также редакторов газет о состоянии агитационно-пропагандистской работы. В Москве, например, доклады сделали секретари горкомов по пропаганде: Московского — Е. И. Леонтьева, Ленинградского — А. И. Маханов; Московского обкома ВКП(б) — П. А. Поздеев, Горьковского — И. М. Гурьев, Тульского — И. М. Бочкин, редактор газеты «Ленинградская правда» Н. Д. Шумилов. На ряде совещаний выступали: начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александров, его заместители П. Н. Федосеев, А. А. Пузин, Д. А. Поликарпов; заведующие отделами: культурно-просветительных учреждений — Т. М. Зуева, пропгрупп — М. Т. Иовчук и другие ответственные работники Управления; в Куйбышеве и Свердловске выступал Е. М. Ярославский, в Ташкенте — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Усман Юсупов, в Тбилиси — председатель Президиума Верховного Совета Грузинской ССР Г. Ф. Стуруа.

---

[1] См.: Правда, 1942, 22, 24, 25 октября, 20, 28 ноября и 22 декабря; Пропагандист, № 19-20, 1942, с. 32—45. Совещания по вопросам пропаганды и агитации с участием работников Управления ЦК партии проводились и в последующие годы. В течение 1943 и по март 1944 г. они состоялись в 63 областях, краях и республиках (см.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 406).

Идеологические кадры получили на совещаниях квалифицированную информацию о военно-политическом, международном и внутреннем положении страны, обменялись опытом воспитания масс. Рекомендации совещаний учитывались и в идейно-политической работе на фронте.

На совещании были подведены итоги агитационно-пропагандистской работы среди трудящихся в первый период войны, определены пути повышения ее идейного уровня и более тесной связи с решением военно-хозяйственных задач. Обращалось внимание на необходимость вести устную агитацию и пропаганду среди всех групп населения и в доходчивой форме, правдиво освещать события, отвечать на все вопросы, волнующие тружеников тыла.

Усиление агитационно-пропагандистской работы среди всех категорий трудящихся вызывалось тем, что в ходе войны произошли заметные изменения в составе рабочего класса и колхозного крестьянства. В промышленности, строительстве, на транспорте, в колхозах, совхозах и МТС среди работающих значительно возросла доля женщин. Только во втором полугодии 1941 г. на производство пришло свыше 500 тыс. домохозяек [1]. На 1942 г. численность женщин в промышленности составляла около 52% против 41 в 1940 г. [2] К этому времени их удельный вес среди сельских механизаторов составлял: шоферов — 36%, трактористов — 40 и комбайнеров — 43% (в 1940 г. соответственно — 7, 8,5 и 8%) [3].

По решению Центрального Комитета ВКП(б) в ЦК компартий союзных республик были созданы отделы по работе среди женщин, в ряде краевых и областных комитетов — секторы, а в райкомах выделялись специальные инструкторы. На предприятиях, в колхозах, совхозах и МТС организацией политико-воспитательной работы среди женщин занимались женорганизаторы — коммунисты.

Отделы, секторы, инструкторы сплачивали вокруг себя активисток и, опираясь на них, улучшали идейно-политическое воспитание женщин. Они выступали ини-

---

[1] См.: *Кравченко И. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1970, с. 112.

[2] См.: Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1970, с. 191.

[3] См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 167.

циаторами проведения массово-политических и культурных мероприятий среди работниц, колхозниц и домохозяек.

Массово-политическая работа среди женщин постоянно находилась в центре внимания местных партийных органов, первичных партийных организаций. Для них читались лекции и доклады, с ними проводились беседы. Наиболее активные из них вовлекались в агитационную работу. Так, политотдел Ташкентской железной дороги организовал специальные курсы женщин-агитаторов и уже к началу 1943 г. подготовил 250 человек, в числе которых было много узбечек и казашек [1].

В трудовую деятельность уже в начале войны была вовлечена огромная масса молодежи, в том числе подростков. К концу 1942 г. на промышленных предприятиях и стройках подростки составляли 15% от общей численности рабочих (по сравнению с 6% в 1940 г.) [2]. На многих предприятиях индустрии удельный вес молодежи составлял 60—70%, а в некоторых цехах даже 100% [3]. Около 1500 тыс. подростков (от 12 до 16 лет) в период войны трудилось в колхозном производстве [4]. Активно участвовали в трудовом процессе учащиеся специальных средних учебных заведений, студенты вузов. Все это требовало хорошей организации воспитательной работы среди юношей и девушек на производстве, в общежитиях и на полевых станах.

В налаживании и улучшении массово-политической работы среди фабрично-заводской молодежи важную роль сыграло постановление Секретариата ЦК партии «О политическом воспитании и производственном обучении новых рабочих на заводе № 10 имени Дзержинского», принятое в сентябре 1942 г. В нем было подчеркнуто особое значение постановки политической агитации среди юношей и девушек. Постановление Секретариата ЦК обсуждалось на партийно-хозяйственных и комсомольских активах [5]. На них отмечалось, что некоторые партийные и комсомольские организации недостаточно

---

[1] См.: Пропагандист, 1943, № 3-4, с. 37.

[2] См.: *Митрофанова А. В.* Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971, с. 201.

[3] См.: Славный путь Ленинского комсомола. М., 1974, т. 2, с. 167.

[4] См.: Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. М., 1975, с. 182.

[5] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 1, кн. 1, с. 418.

занимаются политическим воспитанием молодежи, мало проявляют заботы о повышении ее производственной квалификации и бытовом устройстве. О работе с молодежью в свете постановления Секретариата ЦК партии шла речь и на совещании политработников Главного управления трудовых резервов при СНК СССР[1].

Выполняя указания ЦК партии, Центральный Комитет ВЛКСМ и местные комсомольские органы осуществили ряд мероприятий по улучшению работы среди юношей и девушек. В ЦК комсомола союзных республик, в крайкомах и обкомах были созданы отделы рабочей молодежи. Первичные комсомольские организации стали чаще проводить с молодежью коллективные и индивидуальные беседы, вечера вопросов и ответов, встречи с героями гражданской и Отечественной войн, с ветеранами труда. Практиковались также культурно-массовые мероприятия.

В результате мер, осуществленных Центральным Комитетом партии и местными партийными органами, агитационно-пропагандистская работа среди женщин и рабочей молодежи улучшилась, повысился ее идейный уровень и она стала оказывать более действенное влияние на политическую и производственную активность этих категорий трудящихся. Из года в год увеличивалось на производстве число комсомольско-молодежных бригад. В августе 1945 г. на предприятиях страны их было более 154 тыс. В них трудилось свыше миллиона молодых рабочих и работниц[2].

Все шире развертывалась массово-политическая работа среди юношей и девушек в колхозах и совхозах. Под руководством партийных органов комсомольские организации держали членов ВЛКСМ и несоюзную молодежь в курсе происходящих событий на фронте и в тылу, развивали у них чувства советского патриотизма и социалистического интернационализма, призывали вносить свой трудовой вклад в достижение победы над врагом.

Сельские комсомольские организации участвовали во Всесоюзном социалистическом соревновании комсомольско-молодежных звеньев высокого урожая. В стране насчитывалось более 96 тыс. таких звеньев, объединявших 715 тыс. человек. Многие эти коллективы дали

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 418.

[2] См.: Славный путь Ленинского комсомола, с. 334.

сверх плана тысячи пудов сельскохозяйственной продукции[1].

В идейно-политической работе учитывались национальные особенности тружеников тыла. Так, например, проводилось воспитание рабочих, пришедших по трудовой мобилизации из Азербайджана, Казахстана и среднеазиатских республик в промышленность и на стройки в центральные и восточные области РСФСР. Многие из них не владели русским языком. Для таких рабочих читались лекции и доклады, выпускались стенные газеты на их родном языке, выписывались периодические издания национальных республик.

Воспитанные в духе нерушимой дружбы народов СССР, азербайджанцы, казахи, узбеки, таджики, киргизы, туркмены плечом к плечу с русскими и представителями трудящихся других национальностей самоотверженно боролись за выполнение производственных заданий, за снабжение фронта боевой техникой.

Центральный Комитет партии и местные партийные органы большую заботу проявляли о политическом воспитании советского крестьянства. Главной задачей агитации и пропаганды на селе было обеспечение своевременного и высококачественного проведения сельскохозяйственных кампаний, доведение до сознания каждого колхозника, работника совхоза и МТС, что борьба за хлеб — это борьба за быстрейший разгром ненавистного врага.

Основное содержание и формы политической работы на селе определял Центральный Комитет партии. Конкретные рекомендации сельским партийным организациям давались в постановлениях ЦК ВКП(б) о массово-политической работе во время весеннего сева и уборки урожая, в ряде решений ЦК по отчетам местных партийных органов. ЦК требовал, чтобы агитация велась непосредственно в бригадах, звеньях, у молотилок и зерноочистительных машин, на фермах. Советы местной печати, как лучше организовать освещение сельскохозяйственных кампаний, нередко излагались в письмах Управления пропаганды и агитации ЦК партии редакциям краевых, областных и районных газет.

Сельские партийные организации стремились охватить своим влиянием всех тружеников деревни. Митинги и собрания, лекции и доклады, беседы, коллективные

[1] См.: Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне, с. 131.

радиослушания и читки газет — все использовалось для повышения политической сознательности колхозников, рабочих и служащих совхозов и МТС, мобилизации их на преодоление трудностей военного времени, выполнение производственных планов, усиление помощи фронту.

Всестороннюю помощь сельским коммунистам оказывали городские партийные организации. На время весенне-полевых работ и уборки урожая они, в частности, направляли на село своих пропагандистов и агитаторов, агитмашины, художественную самодеятельность, кинопередвижки, посылали агротехническую литературу, плакаты и лозунги. В 1943 г. на время весеннего сева и уборки урожая только по 43 областям и краям в колхозы выезжало свыше 20 тыс. партийных и советских работников, которые приняли участие в проведении агитации и пропаганды среди крестьян.

С целью улучшения массово-политической работы на селе ЦК ВКП(б) в июле 1943 г. принял постановление «Об организации политических докладов партийных и советских работников для сельского населения». Всем райкомам, обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик было предложено проводить в каждом колхозе не реже раза в один-полтора месяца собрания колхозников с докладом о текущем моменте. Постановление ЦК обязывало партийных, советских и других руководящих работников систематически выступать с политическими докладами в деревне. К чтению докладов привлекалась также наиболее подготовленная часть сельской интеллигенции [1].

Партийные организации страны, выполняя постановление ЦК ВКП(б), стали настойчивее вовлекать руководящие кадры в политическую работу среди сельского населения. При всех райкомах, обкомах и крайкомах партии создавались или расширялись уже существовавшие группы докладчиков. В их состав входили партийные, советские, комсомольские, профсоюзные и другие руководящие работники. Всего по стране свыше 150 тыс. докладчиков регулярно выступали на селе [2].

Забота ЦК ВКП(б) и местных партийных органов о политических докладах сыграла свою роль в мобилизации сельских тружеников на борьбу за бесперебойное снабжение армии и населения страны продовольствием, а промышленности — сырьем.

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 420—421.
[2] См.: Пропагандист, 1945, № 7-8, с. 16.

С первых месяцев войны партийные органы уделяли большое внимание эвакуированному населению. Выполняя требования ЦК партии, они стремились сочетать воспитательную работу с заботой о трудовом и бытовом устройстве эвакуированных граждан. И это приносило желаемые результаты. Коллективы предприятий, перебазировавшись в глубокий тыл, энергично трудились на новых местах. «Здесь, в тылу,— писал в газете «Труд» парторг ЦК ВКП(б) на Новокраматорском заводе тяжелого машиностроения И. Е. Колесников,— краматорцы в предельно короткий срок смонтировали станки, машины и пустили завод. Непрерывно увеличивая выпуск оборонной продукции, коллектив нашего предприятия систематически, из месяца в месяц, перевыполняет производственную программу, дает фронту все больше и больше боевых изделий» [1]. И в этом проявлялась политическая сознательность советских людей.

Идейно-политическая работа, следовательно, велась среди всех категорий трудящихся, с учетом возраста, профессии, общеобразовательного уровня, опыта, национальных и других особенностей различных групп тружеников тыла. Партийные органы добивались от всех партийных организаций, пропагандистов и агитаторов именно такого подхода в идейно-воспитательной работе. Так, Саратовский обком ВКП(б), обсудив на Пленуме в ноябре 1942 г. вопрос о постановке пропаганды и агитации, обязал партийные организации обеспечить дифференцированный подход к массам, учитывая специфику работы среди новых рабочих, эвакуированного населения и т. д. [2]

Применяя в агитации и пропаганде ленинский принцип дифференцированного подхода к массам, партийные организации доходили до каждого человека, знали его настроения и запросы, оказывали влияние на всех трудящихся. Такой подход содействовал мобилизации рабочих и колхозников на борьбу за выполнение производственных планов, заданий фронта.

ЦК ВКП(б) и местные партийные органы всегда проявляли заботу о вооружении политическими знаниями руководящих кадров, рядовых коммунистов и беспартийных активистов. Однако с началом войны стройная система политического просвещения, существовавшая в

---

[1] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Документы и материалы: В 3-х т. Киев, 1980, т. 2, с. 154.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1598, л. 398.

мирное время, была нарушена; не везде имелась возможность регулярно проводить занятия. Благоприятные условия для этого создались лишь на завершающем этапе войны.

В 1944—1945 гг. партийные органы стали налаживать систему организованной политической учебы в советском тылу. В стране увеличивалось число вечерних университетов марксизма-ленинизма, где повышали свои теоретические знания руководящие кадры и интеллигенция [1]. При сельских и городских райкомах партии, а также парткомах крупных промышленных предприятий и политотделах железнодорожных узлов создавались вечерние партийные школы, а в первичных партийных организациях — политшколы. В конце 1944 — начале 1945 г. насчитывалось уже около 5 тыс. вечерних партшкол и свыше 20 тыс. политшкол, в которых обучалось более 520 тыс. партийных, советских, комсомольских, профсоюзных работников, секретарей первичных партийных и комсомольских организаций, рядовых коммунистов и комсомольцев [2].

В вечерних университетах марксизма-ленинизма имелись факультеты: исторический, философский и экономический, а в Москве, Новосибирске, Свердловске, Алма-Ате и в ряде других крупных городов — и отделения для творческих работников. В университетах слушатели изучали историю партии, диалектический и исторический материализм, политическую экономию. Читались также лекции по истории русской философии, экономической и политической географии, литературе и искусству, по внутреннему и международному положению Советского Союза.

Действенной формой политической учебы партийного, советского и комсомольского актива являлись вечерние партийные школы. Они давали слушателям прочные знания истории ВКП(б), вопросов партийного и советского строительства, политической карты мира. Видное место в программе школ отводилось изучению книги И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза».

Для молодых коммунистов создавались политшколы, в которых они изучали историю партии по основным эта-

---

[1] В конце войны в стране имелось 150 вечерних университетов марксизма-ленинизма, в которых училось около 40 тыс. человек (Пропагандист, 1945, № 11, с. 51).

[2] См.: Пропагандист, 1945, № 24, с. 1—2.

пам и важнейшие события Великой Отечественной войны. В ряде парторганизаций имелись кандидатские школы. Широкое распространение получили кружки по изучению книги И. В. Сталина о Великой Отечественной войне, а также кружки текущей политики.

Партийные организации заботились об экономическом образовании кадров. Для руководящих работников города и села читались лекции по организации производства и политэкономии социализма. Вопросы конкретной экономики рассматривались на экономических семинарах, освещались в печати и по радио.

По указанию ЦК ВКП(б) перестроили свою работу партийные кабинеты при горкомах и райкомах партии, их деятельность была нацелена главным образом на оказание повседневной помощи в политическом самообразовании самим пропагандистам, лекторам, докладчикам, руководителям агитколлективов, агитаторам, политпросветработникам и коммунистам, самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию. В парткабинетах читались лекции по истории ВКП(б), философии, политэкономии и искусству, по вопросам текущего момента и международного положения. Стали чаще проводиться товарищеские собеседования, групповые и индивидуальные консультации, обмен опытом работы над книгой.

Политическая учеба руководящих партийных, советских и комсомольских кадров, идеологических работников, рядовых коммунистов содействовала расширению масштабов и улучшению идейно-политического воспитания трудящихся.

Воспитательную работу среди трудящихся вели культурно-просветительные учреждения. Еще в декабре 1942 г. состоялось московское областное совещание по вопросу политпросветработы в деревне, на котором с речью выступил М. И. Калинин. Совещание приняло обращение ко всем политпросветработникам страны. «Святая обязанность нас, политпросветработников,— подчеркивалось в обращении,— всю свою деятельность направить на решение главной задачи: «Все для фронта, все для победы над врагом!» Наш долг перед Родиной — мобилизовать всеми средствами политпросветработы колхозные массы на подъем производительности труда, на повышение урожайности полей и продуктивности животноводства» [1].

[1] Правда, 1942, 5 декабря.

Призыв московского совещания встретил горячий отклик у политпросветработников страны, оказал влияние на деятельность культпросветучреждений. В клубах и Дворцах культуры проводились встречи с фронтовиками, читались лекции и доклады о Великой Отечественной войне, на исторические и другие темы, демонстрировались кинофильмы, устраивались концерты. Воспитательную работу вели библиотеки, избы-читальни, красные уголки, юрты, чумы и чайханы. Краеведческие и другие музеи по следам событий собирали материалы о войне, организовывали передвижные художественные выставки.

Развертывалась, несмотря на нелегкие условия военного времени, художественная самодеятельность. В 1943 г. состоялся смотр коллективов художественной самодеятельности на фабриках и заводах страны, в котором участвовало 160 тыс. человек[1]. На смотре хоровые, драматические и хореографические коллективы, струнные, духовые и джазовые оркестры, певцы, чтецы, музыканты и другие участники продемонстрировали свое исполнительское мастерство. В конце 1943 — начале 1944 г. был проведен смотр художественной самодеятельности на селе и в районных центрах РСФСР, в котором участвовало 700 тыс. человек[2]. Художественная самодеятельность поддерживала и развивала оптимизм советских людей, укрепляла их моральный дух. Она помогала народу преодолевать лишения и трудности военных лет.

Центральный Комитет партии требовал от местных партийных органов усилить руководство культурно-просветительными учреждениями. Эти требования были изложены в постановлениях ЦК партии о культурно-просветительной работе в Мордовской, Чувашской и Якутской автономных республиках, в Омской, Грозненской, Челябинской и других областях.

Культурно-просветительной работой занимались и профсоюзные организации. Она проводилась в профсоюзных клубах, Дворцах и Домах культуры, в цехах и красных уголках предприятий, по месту жительства рабочих и служащих. При этом обращалось внимание на популяризацию хода Всесоюзного социалистического соревнования, производственных достижений коллективов, отдельных рабочих, на распространение опыта передовиков. Все это способствовало повышению политическо-

[1] См.: *Максакова Л. В.* Указ. соч., с. 253.
[2] См. там же, с. 255.

го и трудового подъема трудящихся, выполнению и перевыполнению ими плановых заданий, усилению помощи фронту.

Принимались меры по укреплению материальной базы культурно-массовой деятельности профсоюзов. В апреле 1944 г. ГКО вынес постановление об освобождении помещений профсоюзных клубов, Домов и Дворцов культуры, использовавшихся не по назначению. В результате число клубов на 1 января 1945 г. достигло 3371 [1].

В марте 1945 г. состоялся XIII пленум ВЦСПС, принявший постановление «Об улучшении культурно-массовой работы профсоюзных организаций среди рабочих и служащих». Пленум, подчеркнув значение воспитания трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, строгого соблюдения государственной дисциплины, социалистического отношения к труду и общественной собственности, наметил конкретные меры по усилению деятельности профсоюзов в области культурно-массовой работы [2]. Постановление пленума оказало положительное влияние на деятельность профсоюзных организаций в массах.

Под руководством партийных органов и первичных парторганизаций клубные учреждения страны, преодолевая трудности, вызванные военной обстановкой, успешно справлялись со своими обязанностями.

Уделялось внимание воспитанию подрастающего поколения. Несмотря на чрезвычайно сложные условия военного времени, осуществлялось всеобщее обязательное обучение детей школьного возраста. В основном были охвачены учебой и дети, эвакуированные из оккупированных врагом территорий СССР в глубокий тыл страны. Для детей, прибывших с Украины, из Белоруссии и Прибалтики, создавались национальные школы, в которых занятия велись на их родном языке. Продолжали, как правило, работу школы в осажденных гитлеровцами городах, в других прифронтовых городах и областях. Начальные школы действовали даже в ряде партизанских краев и зон.

В условиях войны школьники вовлекались в общественно-полезный труд.

Велась работа по военно-патриотическому воспитанию учащихся и их физической закалке. В этом сыграло свою роль постановление ЦК партии, принятое 7 сен-

[1] См.: Профсоюзы СССР. Документы и материалы, т. 3, с. 414.
[2] См. там же, с. 409—411.

тября 1941 г., о введении обязательного военно-физического обучения в старших классах десятилетки.

Партия принимала меры, направленные на повышение качества обучения и воспитания школьников. По решению ЦК ВКП(б) постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 17 июня 1944 г. были введены выпускные испытания в 4-х и 7-х классах и экзамены на аттестат зрелости для учащихся, оканчивающих среднюю школу. Для десятиклассников, получивших высокие оценки, устанавливались золотые и серебряные медали.

Война осложнила деятельность вузов и средних специальных учебных заведений. В первый период войны намного уменьшилось число вузов, училищ и техникумов, студентов, учащихся и профессорско-преподавательского состава. В тяжелейших условиях оказались учебные заведения осажденных и прифронтовых городов.

Центральный Комитет партии и правительство делали все необходимое, чтобы средние специальные учебные заведения и вузы и в условиях войны могли действовать нормально. 5 мая 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений». Был установлен трех-четырехлетний срок обучения в университетах и ряде техникумов, уплотнен рабочий день студентов.

В 1943—1944 гг. сеть вузов и средних специальных учебных заведений начала расширяться. В стране было открыто 56 новых высших учебных заведений и 170 восстановлено. К концу войны в СССР насчитывалось 789 вузов, в которых обучалось свыше 730 тыс. студентов. За 1941—1945 гг. вузы и средние специальные учебные заведения подготовили 842 тыс. молодых специалистов, в том числе 302 тыс. дала высшая школа [1].

Улучшалось идейно-политическое воспитание учащихся средних специальных и высших учебных заведений страны. В вузах совершенствовалось преподавание основ марксизма-ленинизма, чтение обзорных лекций по Великой Отечественной войне. В целях повышения идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук в крупных вузовских центрах были созданы постоянно действующие семинары преподавателей по отдельным теоретическим и методическим вопросам. По решению ЦК ВКП(б) в августе 1944 г. состоялось Всесоюзное

[1] См.: История СССР с древнейших времен до наших дней: В 12-ти т. М., 1973, т. 10, с. 651.

совещание заведующих кафедрами общественных наук вузов, на котором были всесторонне рассмотрены вопросы улучшения преподавания социально-экономических дисциплин. Партийные и комсомольские организации проводили политико-воспитательную работу среди студентов [1].

Советская система народного образования, обучения и воспитания подрастающего поколения, подготовки кадров средней и высшей квалификации выдержала суровые военные испытания, справилась со своими задачами.

Партийные организации пропагандировали среди трудящихся лучшие произведения литературы и искусства. С этой целью проводились читательские конференции, на которых обсуждались отдельные повести, романы и поэмы военных лет; организовывались коллективные посещения театров, концертов, художественных выставок, кинотеатров; перед демонстрацией кинофильмов, как правило, выступали пропагандисты и наиболее подготовленные агитаторы.

К произведениям литературы и искусства, особенно о Великой Отечественной войне, советские люди неизменно проявляли интерес. «Вчера у нас состоялась читательская конференция,— писала группа читателей Б. Горбатову,— по поводу Вашей повести «Непокоренные». ...Конференция показала, какой большой интерес вызвала Ваша книга. Мы, работники тыла, строим гидроэлектростанцию на Урале... Вы своей замечательной книгой помогли нам лучше осознать ту страшную опасность, какая висела над нашей страной и народом, величие духа советских людей, которые совершили бессмертные подвиги» [2].

Учитывая популярность кинофильмов как среди трудящихся, так и среди фронтовиков, партия принимала меры, чтобы они доходили до широких масс. В 1944 г. ЦК ВКП(б) вынес постановление «О работе кинотеатров и кинопередвижек в Ульяновской области», в котором были вскрыты упущения в кинообслуживании населения. В нем, в частности, указывалось, что в 14 районах области передвижки не работают, а в остальных действуют нерегулярно и обслуживают незначительную часть населения [3]. ЦК партии обязал Комитет по делам кине-

[1] См.: Правда, 1944, 16 августа.

[2] Писатели в Отечественной войне. 1941—1945 гг. Письма читателей, с. 134—135.

[3] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 426.

матографии при СНК СССР и Ульяновский обком ВКП(б) ликвидировать недостатки в работе киносети и обеспечить регулярный показ фильмов во всех городах, районных центрах и на селе, рациональнее использовать имеющиеся стационарные установки, передвижки и кадры киномехаников.

Постановление ЦК партии по Ульяновской области оказало влияние на улучшение работы киносети во всей стране. Комитет по делам кинематографии, партийные и советские органы налаживали кинообслуживание населения, особенно колхозников, рабочих совхозов и механизаторов МТС.

На завершающем этапе войны, когда необходимо было мобилизовать усилия трудящихся на удовлетворение все возраставших потребностей фронта, партия еще шире развернула воспитательную работу в советском тылу. В августе 1944 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации»[1]. В нем излагалась конкретная программа улучшения воспитания партийно-советских кадров, интеллигенции, всех трудящихся республики. ЦК партии потребовал поднять уровень партийного руководства газетами, радиовещанием, учреждениями культуры, исторической наукой, литературой и искусством; организовать партийное просвещение, воспитание молодежи.

Это постановление ЦК ВКП(б), как и другие его решения по вопросам идеологии, благотворно сказалось на совершенствовании пропаганды и агитации, всей идейно-политической работе. Местные партийные органы и первичные парторганизации, сделав для себя выводы из постановления ЦК, стали еще конкретнее заниматься воспитанием рабочих, колхозников и интеллигенции, мобилизуя их на усиление помощи фронту.

В пору суровых испытаний, жертв и лишений, вызванных войной, в сознании некоторой части населения, особенно пожилых людей, стали проявляться религиозные предрассудки и суеверия. Требовалось усилить пропаганду научных знаний. В сентябре 1944 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации научно-просветительной пропаганды». Отметив ослабление внимания к этой работе со стороны партийных органов и нарком-

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 513—520. В начале 1945 г. аналогичное постановление ЦК партии было принято и по Башкирской парторганизации (там же, с. 539—543).

просов союзных республик, ЦК подчеркнул, что пропаганда естественнонаучных знаний приобретает в нынешних условиях особо важное значение в деле дальнейшего подъема культурного уровня широких слоев трудящихся и преодолении пережитков бескультурья, суеверий и предрассудков»[1]. Организацию для населения лекций и бесед по естественнонаучным вопросам ЦК возложил на районные отделы народного образования.

Партийные организации и органы народного образования, руководствуясь указаниями ЦК, изложенными в постановлении, развернули научно-просветительную работу. В печати стало больше публиковаться статей по естественнонаучным вопросам, в пропаганду естественнонаучных знаний включилась местная интеллигенция — учителя, агрономы, врачи, инженеры и политпросветработники. Пропаганду естественнонаучных знаний вели видные ученые страны. В 1945 г. в Москве состоялись «Чтения» по различным отраслям знаний. Этим была заложена основа для организации вскоре после войны Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Научно-просветительная пропаганда содействовала преодолению религиозных предрассудков и суеверий, поднятию культурного уровня всех трудящихся, их коммунистическому воспитанию.

Центральный Комитет партии, местные партийные органы и первичные организации добивались действенности пропаганды и агитации, и это приносило свои плоды: в годы войны идейно-политическая работа в советском тылу воплощалась в высокой производительности труда рабочих и колхозников, в успешном выполнении военно-хозяйственных планов, в патриотических движениях трудящихся.

Благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства, организаторской и идеологической деятельности партии ускоренно развивалась военная экономика страны, армия и флот получали все необходимое для борьбы с врагом.

Труженики советского тыла, воспитанные Коммунистической партией на идеях марксизма-ленинизма, совершили в годы войны великий подвиг. «Рабочие, колхозники, ученые, инженеры, конструкторы своим самоотверженным трудом,— отмечается в постановлении ЦК КПСС о 40-летии нашей победы,— выиграли небы-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 521—523.

валую битву за металл и хлеб, топливо и сырье, за создание могучего советского оружия...»[1] Под руководством партии они внесли достойный вклад в достижение победы над фашистским агрессором.

4

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНОВ И ПАРТИЗАН

В первый период войны наша страна потеряла территорию ряда союзных республик, многих областей и краев Российской Федерации[2]. Миллионы советских граждан оказались под гнетом гитлеровских оккупантов.

На захваченной территории Советского Союза агрессор устанавливал кровавый оккупационный режим, вытекавший из человеконенавистнической идеологии нацистов, их расовой «теории», из классовой ненависти к первому в мире государству рабочих и крестьян. В генеральном плане «Ост», в директиве «О военной подсудности в районе «Барбаросса», в «Распоряжении об обращении с военнопленными...» и в других документах врага, пронизанных расизмом, ярым антисоветизмом и антикоммунизмом, предписывалось беспощадно относиться к советским людям, планомерно истреблять их. В результате зверств, творимых фашистами, за годы войны погибло около 10 млн. мирных жителей и советских военнопленных[3].

Применяя массовый террор и репрессии, занимаясь разбоем и грабежом, оккупанты в то же время усиленно подвергали советское население идеологической обработке. Для этой цели они использовали печать, радио, кино и другие средства. На захваченной врагом территории издавалось более 260 антисоветских газет на русском, украинском, белорусском и других языках[4].

Пребывание в тылу оккупантов десятков миллионов советских людей, подвергавшихся идеологическому воз-

---

[1] Правда, 1984, 17 июня.

[2] На захваченной врагом территории до войны проживало около 78 млн. человек — 40% всех граждан СССР (подсчит. по: Население СССР. М., 1983, с. 8; *Вознесенский Н. А.* Избранные произведения, с. 504).

[3] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 251.

[4] См.: *Касаткин М. А.* В тылу немецко-фашистских армий «Центр». М., 1980, с. 99.

действию со стороны врага, требовало от партийных и государственных организаций находить пути и средства для проведения среди этой части советских граждан активной и целенаправленной политической работы.

Партия в первые дни войны призвала советских людей, оказавшихся в тылу врага, развернуть против оккупантов всенародную борьбу. Об этом речь шла в Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и в специальном постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», принятом 18 июля. Опираясь на ленинские идеи о защите социалистического Отечества, на опыт работы партии в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, ЦК ВКП(б) поставил задачу: «...развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов»[1]. Одним из главных направлений в деятельности партийных организаций являлась политическая работа среди населения оккупированных районов.

Большую роль в улучшении этой работы сыграли совещания командиров и комиссаров партизанских отрядов и соединений, проведенные по указанию ЦК ВКП(б) в Москве в августе — сентябре 1942 г. Сразу же после совещаний, 5 сентября, народный комиссар обороны И. В. Сталин издал приказ «О задачах партизанского движения». В нем говорилось: «Руководящим органам партизанского движения, командирам и комиссарам партизанских отрядов, наряду с боевой работой, развернуть и вести среди населения постоянную политическую работу... В этих целях организовать издание газет, листовок и других печатных материалов на оккупированной территории»[2].

Указания ЦК ВКП(б) и приказ наркома обороны СССР легли в основу ряда постановлений партийных, советских и военных органов. Так, Совет военно-политической пропаганды при ГлавПУ РККА 16 сентября 1942 г. обсудил вопрос о работе среди населения оккупированных врагом районов и разработал конкретные рекомендации. Он внес предложение о создании при Центральном штабе партизанского движения Политуправления[3], которое руководило бы политической рабо-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 229.
[2] Военно-исторический журнал, 1975, № 8, с. 64.
[3] Позднее Политуправление было преобразовано в Политотдел.

той в партизанских отрядах и среди населения оккупированных районов.

Эти и другие рекомендации Совета военно-политической пропаганды при ГлавПУ РККА, одобренные ЦК ВКП(б), были приняты к исполнению.

Решения ЦК ВКП(б) и практические меры, осуществленные партией, активизировали политическую работу среди населения. Формы и методы ее были самые разнообразные, но все они направлялись на укрепление духовных сил советских людей, повышение их политической сознательности, чувства ответственности за судьбу Родины, массовое вовлечение населения в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Ведущее место в политической работе среди населения оккупированных районов и партизан принадлежало печати. Через печать партия ставила перед ними задачи вооруженной защиты социалистического Отечества, поднимала их на борьбу с захватчиками, призывала срывать все мероприятия оккупационных властей.

На страницах газет советские люди находили информацию о ходе Великой Отечественной войны, героизме воинов Красной Армии и трудовых подвигах рабочих и колхозников в советском тылу, о партизанской борьбе на оккупированной территории. Многие статьи «Правды», «Известий», «Комсомольской правды», «Красной звезды» и других центральных газет были непосредственно адресованы жителям занятых врагом республик и областей страны.

Для населения захваченных немецко-фашистскими войсками советских республик и областей в начале войны были созданы специальные газеты при политических управлениях Западного, Юго-Западного, Южного, Северо-Западного фронтов, получившие название «За Советскую Белоруссию», «За Советскую Украину», «За Советскую Молдавию», «За Советскую Латвию», «За Советскую Литву». Выпускались они два-три раза в неделю на двух небольших полосах на языках народов этих республик. В последующем количество газет, издававшихся политорганами фронтов для оккупированных районов, увеличилось.

Широкую печатную пропаганду среди населения вели республиканские, краевые и областные комитеты партии. Они издавали для трудящихся захваченных врагом районов газеты или специальные выпуски республиканских, краевых и областных газет. Всего во вре-

мя войны для населения и партизан в советском тылу издавались 2 центральные газеты, 8 республиканских, 7 областных, 28 районных, 6 специальных выпусков республиканских газет, 20 специальных выпусков краевых и областных газет [1].

Партийные и комсомольские органы, штабы партизанского движения, политорганы Красной Армии направляли в тыл врага большое количество листовок, воззваний, обращений, брошюр и другой печатной продукции. С августа 1941 и до весны 1944 г. ГлавПУ РККА выпустило и распространило для населения оккупированных районов свыше 525 млн. экз. листовок на русском, украинском и белорусском языках, в том числе под названием «Вести с Советской Родины» [2].

Центральный штаб партизанского движения по указанию ЦК ВКП(б) направлял в тыл врага большое количество газет, листовок, брошюр, плакатов. Только с декабря 1942 до середины марта 1943 г. Центральный штаб партизанского движения организовал доставку и распространение в оккупированных районах шести миллионов экз. листовок и брошюр [3]. Он также помогал партизанским отрядам и подпольным организациям в издании газет и другой печатной продукции, обеспечивал их типографскими средствами и бумагой, посылал в партизанские отряды киноаппаратуру и киноленты, радиоприемники, специальные штампы с лозунгами.

Большую часть печатных материалов направляли в тыл противника ЦК компартий союзных республик, краевые и областные комитеты партии. За годы оккупации были отпечатаны на «Большой земле» и распространены среди населения и партизан миллионы листовок, газет и брошюр. Только на Украине было распространено более 400 млн. экз. газет, листовок и брошюр [4].

Печатную пропаганду среди молодежи оккупированных районов страны под руководством ЦК ВКП(б) проводили ЦК ВЛКСМ, республиканские, краевые и об-

---

[1] См.: *Юденков А. Ф.* Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941—1944 гг.), с. 337—340.

[2] См.: *Андрианов В. Н.* Советские партизаны и подпольщики в Великой Отечественной войне. М., 1981, с. 48.

[3] См.: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, с. 201.

[4] См.: *Григорович Д. Ф., Замлинский В. А., Немятый В. Н.* Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1980, с. 242.

7 Заказ 967

ластные комитеты комсомола. Только в 1942 г. ЦК ВЛКСМ забросил в тыл врага 8 млн. экз. различного рода политической литературы[1]. За вторую половину 1943 г. он издал 186 названий листовок общим тиражом 14 млн. экз.[2]

В подготовке текстов листовок и обращений участвовали видные общественные и политические деятели страны, работники литературы и искусства.

Листовки посвящались боевым успехам Красной Армии, самоотверженному труду юношей и девушек в советском тылу, героическим подвигам молодых партизан в борьбе с фашистскими захватчиками, разоблачению лживой вражеской пропаганды и многим другим злободневным вопросам.

Постоянное внимание республиканские, краевые и областные партийные комитеты уделяли своевременной доставке газет, листовок, обращений в тыл врага. Это задание считалось не менее важным, чем доставка партизанам оружия, снаряжения, питания. ЦК КП(б) Белоруссии, например, 25 апреля 1942 г. принял постановление «О мерах по усилению распространения литературы в Белоруссии»[3]. В августе того же года ЦК КП(б)Б обязал соответствующие организации полнее использовать все виды транспорта (самолеты, автомашины, поезда и др.) для доставки литературы на прифронтовые базы и последующей засылки ее в тыл врага, в частности в Полесскую, Пинскую, Брестскую, Барановичскую, Белостокскую, Минскую и Вилейскую области[4]. Это же решение обязывало подпольные партийные организации и комиссаров партизанских отрядов подобрать специальных разносчиков литературы по населенным пунктам.

Доставка печатной продукции в тыл противника была сопряжена с большими трудностями и опасностями. Самолеты не всегда регулярно летали к партизанам (препятствовали плохая погода, бои с карателями и т. д.). Сбрасываемая с самолетов литература часто попадала в малонаселенные районы, леса, болота,

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 486.

[2] См.: Комсомол и молодежная печать. М., 1973, с. 169.

[3] См.: *Хацкевич А. Ф., Крючок Р. Р.* Становление партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР. Минск, 1980, с. 182.

[4] См.: *Кравченко И. С., Залесский А. И.* Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959, с. 48.

степи, не доходила до жителей оккупированных районов.

Эти и другие обстоятельства вызывали настоятельную необходимость выпускать газеты, листовки, обращения непосредственно в тылу врага. Такие издания имели свои преимущества: они оперативно учитывали и отражали специфику борьбы, условия жизни людей, сообщали о событиях и фактах, известных жителям городов, сел и деревень. Поэтому они были близкими и доходчивыми. Население, получая областную и районную газету, обращение или призыв, подписанный местным подпольным партийным комитетом, видело, что оно не оставлено на произвол судьбы — рядом с ним партийные руководители. Это придавало силы в борьбе, вселяло уверенность в неизбежность победы над гитлеровской Германией.

Партийные комитеты тех районов, к которым приближался враг, наряду с закладкой продовольственных баз и вооружения для партизан, оставляли типографии, бумагу, краски и другие материалы, необходимые для печатания газет, листовок, обращений. Так, на территории оккупированных районов Московской области заранее было оставлено 13 подпольных типографий. В них печатались листовки, сводки Совинформбюро, а в Осташевском и Рузском районах регулярно выходили газеты «Сталинский путь» и «На боевом посту»[1]. В Поддорском районе Ленинградской области в заблаговременно оборудованной в лесу типографии первый номер газеты «Большевистское знамя» вышел 11 ноября 1941 г.[2] Газета распространялась в районах Ленинградской области.

Однако основная работа по налаживанию выпуска газет и других печатных изданий проводилась уже во время оккупации. Партийные комитеты стремились обеспечить партизан и подпольщиков печатной техникой, бумагой, красками. В оккупированные районы Белоруссии в 1942 г. ЦК КП(б)Б была переброшена 31 портативная печатная машина[3], а в 1943 г. было отправлено 167 портативных типографий и 70 наборщиков для областных газет[4]. ЦК КП(б) Украины только в

---

[1] См.: На огненных рубежах Московской битвы. М., 1981, с. 180.

[2] См.: Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Т. 2. 1918—1945, с. 410.

[3] См.: *Тозик А. А.* В дни суровых испытаний. Минск, 1981, с. 135.

[4] Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 29, д. 27, л. 95.

1943 г. направил в подпольные партийные комитеты, партизанские соединения и отряды 15 редакторов газет и 70 наборщиков, подготовленных в специальной школе при Украинском штабе партизанского движения, и 84 портативных типографии [1].

Благодаря заботе партийных комитетов о снабжении подпольных организаций и партизанских отрядов полиграфическим оборудованием и кадрами в тылу врага издавалось много газет, выпускались листовки и другие печатные материалы. На оккупированной территории Белоруссии выходили 162 газеты, Украины — более 60 [2], в областях и краях РСФСР — свыше 80 газет [3]. Значительное количество их издавали подпольные партийные комитеты Латвии, Литвы, Эстонии. Всего в годы войны на оккупированной советской территории выходило не менее 400 названий газет [4].

Содержание газет, листовок, обращений и воззваний, печатавшихся в подпольных и партизанских типографиях, обусловливалось конкретными задачами борьбы с оккупантами в районе или области. Внимание при этом обращалось на разоблачение политики и действий оккупационных властей, гитлеровского «нового порядка», антисоветской клеветы, зверств и бесчинств фашистских захватчиков.

Подпольные обкомы и райкомы партии определяли содержание, идейную направленность своих газет, утверждали планы их работы, обсуждали тексты листовок, воззваний, обращений, передовых статей.

Исключительно тяжелым и опасным был труд работников редакций и типографий подпольных и партизанских газет. Они были не только политическими бойцами, но и воинами, в случае необходимости бравшими в руки оружие. Нередко приходилось верстать очередной номер газеты, печатать листовки под огнем противника, менять места стоянок, на себе переносить оборудование типографий, бумагу, краски. Опытными редакторами под-

---

[1] См.: *Григорович Д. Ф., Замлинский В. А., Немятый В. Н.* Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны, с. 240.

[2] См.: Очерки истории Коммунистической партии Украины. Киев, 1977, с. 549.

[3] См.: *Макаров Н.* Непокоренная земля Российская. М., 1976, с. 221—222.

[4] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 488. (В ряде случаев одна и та же газета выходила под разными названиями.)

польных и партизанских газет были: В. С. Омельянюк, В. К. Никифоров и М. П. Барашков — в Белоруссии; И. И. Бескромный и И. Н. Сербин — на Украине, Н. П. Коротков — в Орловской области; И. В. Виноградов и М. Г. Абрамов — в Ленинградской области и др.

Большие трудности возникали и с бумагой. Ее приходилось добывать обычно на месте, у населения, при налетах на вражеские гарнизоны. Нередко, чтобы достать бумагу, снаряжались специальные «экспедиции». При сборе трофеев с особой тщательностью учитывалась и сохранялась бумага. Она ценилась наравне с боеприпасами, оружием, хлебом. Газеты и листовки печатались на бумаге разного типа и формата: на страничках из ученических тетрадей и обоях, на листах из бухгалтерских книг, на оборотной стороне плакатов и даже на бересте.

Партийные организации и политические работники партизанских отрядов заботились о том, чтобы получаемая из советского тыла и издаваемая на месте литература доходила до населения оккупированных врагом сел и городов.

В местах расположения партизанских отрядов, в партизанских краях и зонах газеты и листовки раздавали населению коммунисты и комсомольцы, агитаторы и специально выделявшиеся распространители печатной продукции. В села и деревни, находившиеся вблизи гарнизонов врага, газеты и листовки доставляли партизаны, выполнявшие боевые задания.

Особенно трудно было распространять печатные издания в населенных пунктах, где дислоцировались вражеские гарнизоны. Но и сюда советские газеты, листовки, обращения находили дорогу. Их прятали в молочных бидонах с двойным дном, в корзинах с продуктами, в мешках с зерном, мукой, картофелем, в тюках сена или соломы и т. д. Подпольщики расклеивали газеты и листовки на телеграфных столбах, в витринах и на досках объявлений, а иногда и на стенах зданий, в которых размещались оккупационные учреждения. Листовки разбрасывались в кинотеатрах и на рынках, подкладывались в сумки покупателей и корзины продавцов.

Распространение газет и листовок было связано с величайшим риском и постоянной опасностью. У врага не было другой меры наказания «виновных», кроме смертной казни. Вот одно из многочисленных гитлеровских объявлений: «Большевистские агитаторы распро-

страняют ложные слухи и прокламации о поражении немецкой армии на Восточном фронте,— говорилось в приказе немецкого коменданта г. Анапы 16 февраля 1943 г.— Учитывая то, что эта нелепая болтовня влияет на моральное состояние местного населения и возбуждает у него неверие в непобедимость немецкой армии, приказываю: все, кто распространяет большевистские слухи и прокламации или знает и скрывает их распространителей, будут подвергнуты расстрелу» [1].

В Красногвардейском районе Адыгейской автономной области оккупантам удалось схватить комсомольцев-подпольщиков Владимира Калашникова, Валентина Бабенко и Вячеслава Рязанова, распространявших листовки. Юношей подвергли страшным пыткам за отказ выдать партизанского связного, снабжавшего их листовками. Бабенко плюнул в лицо пытавшему его офицеру и заявил: «Никого мы вам, гадам, не выдадим! Стреляйте, но помните, что наши придут и вы ответите за нашу кровь!» Юных патриотов раздели донага, в зимнюю стужу вывели в поле и расстреляли [2]. Комсомолку Нюру Казакову из Ашевского района Калининской области за распространение листовок фашисты заживо закопали в землю.

Жестокость врага не пугала советских патриотов. Место павших занимали новые товарищи и продолжали нести правдивое, вдохновляющее слово партии в массы. Этого слова смертельно боялись враги, боялись, как снаряда, как залпов «катюш». Слово партии ждали и жадно ловили измученные в фашистской неволе советские люди. Оно несло им веру в скорое освобождение, поднимало на борьбу с врагом.

В политической работе среди населения на оккупированной советской территории большую роль играло радиовещание. По указанию ЦК партии Всесоюзный радиокомитет с июля 1941 г. начал систематически вести передачи для советских людей, оказавшихся под игом гитлеровцев, на русском, украинском, белорусском, молдавском, литовском, эстонском, латышском языках по пять — семь раз в сутки. По Всесоюзному радио передавались различные материалы, в том числе письма партизанам от их родных и близких.

---

[1] Герои подполья. 4-е изд. М., 1972, вып. 1, с. 433.
[2] См. там же, с. 417.

Радиовещание для населения оккупированных районов и партизан вели также республиканские и областные радиостанции: им. Шевченко (из Саратова), «Радянська Украина» (из Москвы), «Днипро» (из Калача), «Савецкая Беларусь» (из Москвы). Специальные радиопередачи проводились для населения Эстонии, Латвии, Литвы, Молдавии, Крыма, Московской, Ленинградской и других областей. Особенно большой размах приняло вещание на Украину и Белоруссию. Только за 1942 г. передачи на политические темы составили по Украинскому радиокомитету более 1500 часов[1]. Радиостанция «Савецкая Беларусь» с 1 января по 7 сентября 1942 г. провела 809 передач, что составило 770 часов вещания[2]. Перед микрофоном часто выступали руководители партийных и советских органов оккупированных врагом территорий, деятели науки, литературы и искусства.

Радиопередачи велись с учетом возрастных, социальных и других особенностей населения. Так, для юношей и девушек Украины с июля по ноябрь 1943 г. радиостанциями республики было проведено 507 специальных передач, для Белоруссии (с 1 февраля по 20 июня 1943 г.) — 505, для республик Прибалтики — 616 радиопередач[3]. Всего к весне 1944 г. для молодежи, находившейся на оккупированной территории, состоялись 2752 радиопередачи и 10 радиомитингов[4].

Для приема передач партизаны и подпольщики различными путями доставали радиоприемники. Подпольщики ухитрялись иногда пользоваться даже аппаратурой оккупационной администрации. Значительное количество приемников доставлялось с «Большой земли». Для приема передач широковещательных станций зачастую использовались коротковолновые рации, которые служили средством связи между партизанскими формированиями и подпольными организациями, с одной стороны, и руководящими партийными органами и штабами партизанского движения — с другой. К началу 1944 г. у партизан и подпольщиков имелось свыше 400 радиостанций, через которые штабы партизанского движения

---

[1] См.: Партийное подполье. М., 1983, с. 270.

[2] Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 63, оп. 17, д. 5, л. 50—51.

[3] См.: Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне, с. 276.

[4] См.: *Еремин В. Г., Исаков П. Ф.* Молодежь в годы Великой Отечественной войны. М., 1984, с. 160.

поддерживали связь с более чем 1100 партизанскими отрядами и соединениями[1].

Радиовещание, таким образом, являлось действенным средством мобилизации партизан и населения на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Оно позволяло партии держать духовную связь с народом, вселять в него уверенность в победу.

Распространенной, доходчивой и эффективной формой политической работы среди населения оккупированных районов страны являлась устная агитация и пропаганда. Непосредственное общение агитатора, докладчика со слушателями давало возможность говорить о конкретных вещах, учитывать специфику аудитории, обстановку, отвечать на волнующие людей вопросы. «Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора,— писал В. И. Ленин,— в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой»[2].

Областные и районные комитеты партии, действовавшие в тылу врага, постоянно уделяли внимание организации устной агитации и пропаганды. По их указаниям партийные и комсомольские организации партизанских отрядов и бригад выделяли агитаторов, создавали агитколлективы для работы среди населения. В белорусских партизанских бригадах, например, агитколлективы насчитывали в среднем по 50—80 человек, в отрядах 15—20 человек и более.

Агитколлективы создавались и при подпольных райкомах партии, и при многих подпольных райкомах комсомола. В их рядах насчитывались десятки агитаторов. Так, в Дорогобужском районе Смоленской области в первой половине 1942 г. имелось 253 агитатора и чтеца, в Батуринском районе — 127, в Знаменском — 51[3]. В 1943 г. только в Минской, Могилевской и Гомельской областях работало свыше 5700 агитаторов[4].

Подпольные райкомы партии и партийные организации партизанских отрядов и бригад учили агитаторов

---

[1] См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг. Краткая история, с. 532.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 21, с. 21.

[3] См.: Очерки истории Смоленской организации КПСС. М., 1970, с. 340.

[4] См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. 2 (1921—1966), с. 348.

работать с населением в сложных условиях вражеской оккупации, инструктировали их, обеспечивали литературой. Во многих партизанских краях и зонах для них регулярно устраивались совещания и семинары, а кое-где организовывались даже краткосрочные курсы.

Используя любую возможность (при выполнении боевого задания, на отдыхе), агитаторы проводили среди населения беседы, читали и распространяли газеты, листовки. Так, агитаторы партизанского соединения под командованием М. И. Наумова за время рейда по западным областям УССР провели около двух тысяч бесед, на которых присутствовало 120 тыс. жителей[1]. В оккупированных районах Курской области состоялось около шести тысяч бесед и докладов[2]; 200 агитаторов и пропагандистов 2-й Клетнянской бригады Брянщины в 1943 г. вели работу среди населения 800 населенных пунктов[3]. Беседы с рабочими и крестьянами вели не только агитаторы, но и все коммунисты, комсомольцы, беспартийные активисты.

По важнейшим событиям на фронтах Великой Отечественной войны, внутреннему и международному положению СССР и другим вопросам перед населением, главным образом партизанских краев и зон, выступали лекторы и докладчики, входившие в группы, созданные при подпольных партийных комитетах. Такие группы организовывались и при многих подпольных обкомах комсомола. О масштабах этой работы свидетельствуют следующие примеры. В Могилевской области с сентября 1942 по май 1943 г. было прочитано около пяти тысяч лекций и докладов[4]. Оперативная группа Орловского обкома комсомола лишь за январь — февраль 1943 г. организовала 125 докладов[5]. Периодически выступали перед населением в тылу врага лекторы, направляемые через линию фронта партийными комитетами и армейскими политорганами.

В политической работе среди населения использовалась и такая форма, как собрания и митинги, на кото-

---

[1] См.: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945, т. 3, с. 108.

[2] См.: *Дандыкин Т. К.* Страницы подвига. Тула, 1979, с. 185.

[3] См.: *Касаткин М. А.* В тылу немецко-фашистских армий «Центр», с. 113.

[4] Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 33а, д. 490, с. 112.

[5] См.: Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне, с. 278.

рых обсуждались вопросы, связанные с практическими делами жителей той или иной деревни, села, партизанского края или зоны (сев, уборка, заготовка продуктов и т. д.). На них заслушивались сообщения о политических событиях в стране и за рубежом, о положении на фронтах. Собрания и митинги проводились и в связи со сбором средств в фонд обороны страны, подпиской на заем, со знаменательными датами и революционными праздниками. В Белоруссии на многих собраниях обсуждалось «Обращение воинов-белорусов к партизанам и партизанкам, ко всему белорусскому народу». На собраниях партизаны и население принимали и подписывали ответное письмо воинам-белорусам. Только в Минской области это письмо подписали более 337 тыс. человек[1]. Собрания и митинги служили важным средством связи партии с трудящимися, мобилизации их на борьбу с немецко-фашистскими оккупантами.

Во многих партизанских формированиях, особенно в тех, которые дислоцировались на территории партизанских краев и зон, имелись коллективы художественной самодеятельности. Навлинский подпольный райком партии Орловской области 20 апреля 1942 г. принял решение об организации агитбригады в составе 20 человек. Перед ней была поставлена задача — в художественной форме вести агитмассовую работу и поднимать дух бойцов и населения в непримиримой борьбе с оккупантами. Эта агитбригада за пять месяцев 1942 г. выступила перед партизанами и местными жителями 240 раз[2]. Агитбригады, партизанские ансамбли создавались и действовали на территории Минской, Могилевской и других областей Белоруссии.

Для жителей и партизан, когда позволяла обстановка, демонстрировались кинокартины, поступавшие с «Большой земли». Советские люди смотрели: «Ленин в Октябре», «Чапаев», «Щорс», «Александр Невский», «Дочь Родины». Во второй половине 1942 г. около 7000 партизан и более 8000 жителей ряда районов Витебской области просмотрели документальный фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой»[3]. В Минской области в 1943—1944 гг. было проведено 250 киносеан-

[1] См.: Непокоренная Белоруссия. М., 1963, с. 36.
[2] См.: *Дандыкин Т. К.* Страницы подвига, с. 184.
[3] См.: *Жилянин Я. А., Поздняков И. Б., Лузгин В. И.* Без линии фронта. 2-е изд. Минск, 1979, с. 187.

сов, на которых присутствовало 178 тыс. человек[1]. Демонстрировались документальные и художественные фильмы для партизан и населения и во многих других оккупированных районах страны.

Таким образом, печать и радиовещание, устная пропаганда и агитация, художественная самодеятельность и кинофильмы — все использовалось для укрепления морального духа советских людей, оказавшихся на оккупированной территории, для мобилизации их на борьбу с врагом, для разоблачения лживой фашистской пропаганды и агитации.

В политической работе среди населения большое место отводилось разоблачению социальной демагогии и антисоветской клеветы украинских, белорусских, латышских, литовских, эстонских и прочих буржуазных националистов. Раскрывалась их контрреволюционная сущность, враждебное отношение к советскому народу.

Политическая работа в партизанских формированиях по своим формам имела много общего с партийно-политической работой в частях Красной Армии. В партизанских отрядах и бригадах широко практиковались политинформации. Проводили их политработники и агитаторы, используя для этого сводки Совинформбюро, принимаемые по радио, и печать. «Ежедневно к 7 часам утра комиссары отрядов приезжают послушать по радио сводку Информбюро, передовую «Правды»,— писал в донесении комиссар 1-й Калининской бригады В. А. Дунаев.— Этот материал в основном служит содержанием для агитационно-массовой работы. В отряде сводки размножаются и передаются политрукам, агитаторам для проведения читок, политинформаций, бесед в подразделениях отрядов и среди населения»[2]. Так поступали и в других партизанских формированиях.

В отделениях и взводах зачитывались важнейшие газетные и журнальные статьи, брошюры, обращения. Огромный интерес у партизан вызывали памфлеты И. Эренбурга, очерки А. Толстого, Н. Тихонова, К. Симонова и других писателей. Постоянным спутником партизан были книги Н. Островского «Как закалялась сталь», М. Шолохова «Тихий Дон», А. Толстого «Хлеб», А. Первенцева «Кочубей».

---

[1] Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 33а, д. 227, л. 548.

[2] Партийный архив Калининского обкома КПСС, ф. 147, оп. 10, д. 1071, л. 98.

Действенной формой политической работы среди партизан были беседы по вопросам внутриотрядной жизни — о партизанском долге, честности, правдивости, дисциплинированности, бдительности. Вот некоторые темы бесед: «Слава герою — презрение трусу», «Новая тактика партизанской борьбы и наши задачи», «Ненавидеть врага всеми силами души», «Железная дисциплина, стойкость — залог нашей победы», «Разведка — глаза и уши партизан». Читались лекции и доклады для личного состава, свободного от боевых заданий и караульной службы. Перед партизанами выступали комиссары и командиры отрядов, секретари подпольных райкомов партии, лекторы, прибывшие из советского тыла. Лекции читались на общественно-политические, научные, литературные и другие темы. Доклады устраивались в дни юбилейных дат, в праздники в связи с важнейшими событиями в стране и за рубежом.

Школой воспитания партизан являлись общие отрядные собрания, на которых обсуждались наиболее важные вопросы партизанской жизни и боевой деятельности. В 20-й Калининской бригаде с 15 сентября 1943 по 1 января 1944 г. состоялось 11 отрядных собраний, посвященных вопросам сохранения военной тайны, несения караульной службы, укрепления дисциплины, выполнения отрядами боевых заданий, усиления борьбы с карателями и по другим вопросам [1]. В связи с получением известий об успешном наступлении Красной Армии на фронтах, важными событиями в партизанском формировании, в нашей стране и за рубежом собирались митинги. 7 апреля 1942 г., например, состоялся митинг в деревне Федоровке Дорогобужского района, где размещался штаб партизанского соединения «Дедушки» (командир В. И. Ворончепко). На нем соединению было вручено Красное знамя Смоленского обкома ВКП(б). В полку им. Сергея Лазо во всех подразделениях были проведены митинги по случаю получения телеграммы командования Западного фронта с благодарностью за разгром фашистского гарнизона в селе Балтутине [2].

Во многих партизанских отрядах, если для этого представлялась возможность, организовывалась политическая учеба личного состава. Политзанятия проходили по взводам, группам, ротам.

---

[1] Партийный архив Калининского обкома КПСС, ф. 479, оп. 1, д. 10, л. 640.

[2] См.: Очерки истории Смоленской организации КПСС, с. 341.

«Политические занятия в отрядах Трубчевских, Навлинских, Брасово-Комаричских, за последнее время в Почепском и др. проводятся регулярно по взводам, группам, ротам,— сообщается в отчете штаба объединенных партизанских отрядов Брянских лесов от 3 июля 1942 г.— Особо проводятся занятия с командно-политическим составом» [1].

Во многих партизанских отрядах практиковалось прикрепление коммунистов — опытных партизан к молодым бойцам. Они вели с ними воспитательную работу, используя разнообразные средства, а в боях показывали пример мужества и отваги. Так в 1-м полку 2-й партизанской бригады, действовавшей в Ленинградской области, все коммунисты были закреплены за бойцами — новичками. Они помогали им овладевать оружием, методами партизанской борьбы.

Воспитательное значение имело принятие партизанской присяги, которому предшествовала большая политическая работа. В рукописной «Истории партизанского полка имени Сергея Лазо» справедливо отмечается, что принятие присяги «способствовало усилению борьбы партизан с врагом, многие партизаны ознаменовали принятие присяги боевыми делами» [2].

Воспитанию высоких боевых и моральных качеств у партизан помогало социалистическое соревнование между отрядами, ротами, взводами, отдельными бойцами. Победители соревнования награждались Красными знаменами подпольных райкомов партии или командования партизанских бригад, заносились в Книги почета. Идрицкий подпольный райком ВКП(б) Калининской области учредил переходящее Красное знамя, которое вручалось отряду, достигшему лучших показателей в боевой деятельности и организации массово-политической работы [3].

В партизанских подразделениях выпускались стенные газеты, «боевые листки», рукописные журналы, в которых находило отражение все то, чем жили партизаны. В них рассказывалось о жизни и боевой деятельности отрядов, об агитационно-массовой работе среди населения, о быте партизан, хозяйственной деятельности подразделений, правилах санитарии и гигиены. В парти-

---

[1] Партизаны Брянщины. Брянск, 1962, т. 2, с. 167.

[2] Очерки истории Смоленской организации КПСС, с. 341.

[3] Партийный архив Калининского обкома КПСС, ф. 479, оп. 1, д. 33, л. 5.

занских отрядах, действовавших в оккупированных районах Орловской области, выпускалось свыше 300 стенных газет и «боевых листков»[1]. В пяти бригадах на территории Червеньского района Минской области за 17 месяцев (в 1943—1944 гг.) вышло 1598 экз. стенных газет и 4216 «боевых листков»[2].

В работе среди партизан использовались письма, получаемые от родных и знакомых, организаций и учреждений, коллективов трудящихся, воинов Красной Армии. «...Помните об ивановцах и чувствуйте нашу любовь к вам,— писала молодежь Ивановской области белорусским партизанам,— пусть она согревает вас холодными ночами, вдохновляет в упорном бою, дает вам еще больше сил для победы»[3].

Непосредственными организаторами политической работы среди населения оккупированных районов страны и партизан были подпольные партийные комитеты, политические работники партизанских формирований. Высокий авторитет среди партизан завоевали такие комиссары партизанских отрядов и соединений, удостоенные звания Героя Советского Союза, как секретарь Октябрьского райкома партии, комиссар отряда «Красный Октябрь» Т. П. Бумажков, комиссар партизанской бригады им. К. К. Рокоссовского П. М. Машеров, комиссар партизанской бригады «Железняк» С. С. Манкович (БССР), комиссар 3-й латышской партизанской бригады Отомар Ошкалн, комиссар полка 3-й ленинградской партизанской бригады А. Г. Григорьев, комиссар 5-й ленинградской партизанской бригады И. И. Сергунин, комиссар объединенных партизанских отрядов Орловской области А. Д. Бондаренко, комиссары украинских партизанских соединений С. В. Руднев, В. Н. Дружинин и др.

Партия, опираясь на свой опыт идеологической деятельности, творчески применяла его в политической работе среди партизан и населения оккупированных врагом районов, выдвигая на первый план те ее формы и средства, которые наилучшим образом обеспечивали решение поставленных задач.

Идейно-политическая работа партии помогала советским людям, находившимся на оккупированной врагом

---

[1] См.: *Соколов В.* Край партизанский. Брянск, 1959, с. 19.

[2] Партийный архив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 63, оп. 16, д. 2, л. 27.

[3] Партийное подполье, с. 290.

территории, переносить трудности и лишения, сохранять высокий моральный дух, горячее чувство советского патриотизма, уверенность в победе, разоблачала планы и замыслы оккупационных властей, их грабительскую политику, человеконенавистническую идеологию. Она явилась одним из действенных средств мобилизации населения на борьбу с врагом. Только в составе партизанских формирований за годы войны сражалось более миллиона советских патриотов, более полутора миллионов граждан находилось в подполье и в скрытых партизанских резервах.[1] Миллионы советских людей оказывали помощь партизанам и подпольщикам, доступными им средствами сопротивлялись оккупантам: не выходили на работу, не платили налогов, не выполняли распоряжений оккупантов, срывали поставки продуктов, утаивали размеры засеянных площадей, количество скота, уклонялись под различными предлогами от мобилизации в воинские формирования врага, на принудительные работы и т. д.

Оценивая значение политической работы партии в годы войны, М. И. Калинин писал: «...где бы вы ни агитировали, какую бы вы работу ни проводили, с каким бы человеком ни разговаривали, наша агитация и пропаганда в данное время всегда должна сводиться к основному — чтобы все и всеми силами помогали осуществлению этой главной всенародной задачи — разгрому немецких захватчиков»[2].

Такой принцип лежал в основе политической работы, проводимой и на оккупированной врагом территории СССР в годы Великой Отечественной войны.

5

ОРГАНИЗАЦИЯ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ СТРАНЫ

Партия придавала большое значение организации идейно-политической работы в освобожденных районах. В ней она видела одно из важнейших условий ликвидации морально-политических последствий фашистской оккупации, приобщения людей, вызволенных из гитлеровской неволи, к жизни всей страны.

Налаживание агитационно-пропагандистской и куль-

---

[1] См.: Подвиг народа. М., 1981, с. 61.

[2] *Калинин М. И.* Статьи и речи (1941—1946), с. 337.

турно-просветительной работы в освобожденных районах было сопряжено с большими трудностями. Во время оккупации гитлеровцы, осуществляя свою преступную политику уничтожения культуры народов СССР, разрушили и сожгли десятки тысяч школ, театров, кинотеатров, клубов, библиотек и типографий, разворовали миллионы книг, вывезли в Германию много произведений живописи, графики, скульптуры и других ценностей. Они разрушили 427 музеев, которые не удалось эвакуировать[1]. Фашистские вандалы разрушили и осквернили Дом-музей П. И. Чайковского в Клину, домик А. С. Пушкина в селе Михайловском, Дом-усадьбу и Литературный музей Л. Н. Толстого в Ясной Поляне, дворцы в пригородах Ленинграда — Петергофе, Гатчине и Пушкине (Детском Селе); исторические памятники в Киеве, Новгороде, Смоленске, Севастополе и других городах.

С помощью лживой пропаганды, социальной демагогии гитлеровцы и их прислужники — буржуазные националисты пытались подорвать моральный дух советских людей, поколебать их идейную убежденность, сломить волю к борьбе.

Фашистам, несмотря на все их усилия, не удалось найти опору среди населения. Советские люди с презрением относились к вражеской пропаганде, оказывали сопротивление немецко-фашистским захватчикам. Истинные патриоты социалистической Отчизны были непоколебимы в своей преданности советскому строю, идеям коммунизма и ни на минуту не теряли веры в неизбежность победы Советского Союза над гитлеровской Германией.

Партия, однако, учитывала, что население, долгое время пребывавшее в тылу врага, порой было лишено возможности пользоваться правдивой советской информацией о происходящих событиях и усиленно подвергалось вражеской идеологической обработке. Оккупанты подогревали частнособственническую психологию, националистические предрассудки, религиозные и другие пережитки в сознании неустойчивых людей.

Перед партийными организациями встала задача — развернуть в освобожденных районах идейно-политическую работу. Для этого первостепенное значение имела

---

[1] См.: Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах: Статистический сборник. М., 1957, с. 272.

проблема идеологических кадров. Их, особенно первое время после освобождения, не хватало. Новые работники часто не имели необходимого опыта, достаточных теоретических знаний. Предстояло заново создать и материальную базу.

Все это предопределяло сложность и особенности организации идейно-политической работы в освобожденных районах. Надо было быстро восстанавливать сеть местной печати, радиовещания, культурно-просветительных учреждений и одновременно, подбирая идеологические кадры, вести среди населения агитацию и пропаганду, разоблачать антисоветскую клевету, мобилизовывать трудящихся на борьбу за восстановление народного хозяйства и оказание всесторонней помощи фронту.

Политическая работа среди населения освобожденных районов велась уже в первой половине 1942 г., когда Красная Армия в результате зимнего наступления очистила от захватчиков полностью Московскую, Тульскую и частично ряд других областей; широкий размах она приняла после разгрома гитлеровских войск под Сталинградом, во время массового изгнания врага с советской земли. Слово большевистской правды первыми несли в массы советские воины. «Когда Красная Армия освобождает очередной населенный пункт,— писала «Правда»,— советские люди, исстрадавшиеся в гитлеровском рабстве, прежде всего обращаются к своим родным освободителям с вопросами о том, как жила и боролась все эти годы родная страна, как большевистская партия спасла советский народ от порабощения немецкими захватчиками» [1].

В ходе наступления Красной Армии политорганы и прибывшие вместе с войсками на освобожденную территорию оперативные группы партийных и советских работников организовывали митинги, собрания трудящихся и другие массово-политические мероприятия. Для разъяснительной работы среди населения политуправления фронтов, политотделы армий и соединений, партийные организации воинских частей выделяли пропагандистов и агитаторов. Весной 1944 года только в полосе 1-го Украинского фронта такие поручения выполняло свыше 3400 агитаторов и пропагандистов. За короткое время они провели среди трудящихся более

[1] Правда, 1944, 7 октября.

10 тыс. бесед и докладов на военно-политические, международные и другие темы[1].

Митинги, собрания, встречи советских воинов и населения выливались в яркую демонстрацию любви трудящихся к своей освободительнице — Красной Армии, беспредельной преданности народа социалистической Родине, ленинской партии. «Население Правобережной Украины,— сообщал начальник политуправления 1-го Украинского фронта С. С. Шатилов в ГлавПУ РККА,— освобождаемое войсками нашего фронта от немецких захватчиков, с большой радостью и любовью встречает своих освободителей. Нередко оставшиеся жители освобожденных сел и городов выходят навстречу бойцам и командирам, освободившим их от немецкого рабства, со слезами радости на глазах, с хлебом и солью, а иногда и с красными знаменами, бережно хранившимися советскими патриотами до этого радостного дня... Встречи с частями Красной Армии зачастую превращаются стихийно в митинги»[2]. Выступая на митингах, советские граждане от всего сердца благодарили воинов за освобождение, заявляли о своей готовности все сделать для того, чтобы приблизить час победы Советского Союза над гитлеровской Германией.

По мере освобождения от врага советской земли восстанавливались территориальные партийные организации. Они сразу же налаживали и все шире развертывали агитационно-пропагандистскую работу. В Калининской области в конце 1943 — начале 1944 г. перед трудящимися выступали около 2,5 тыс. докладчиков[3]; в Орловской области — свыше 20 тыс.[4]

Докладчики и агитаторы рассказывали о разгроме гитлеровских войск под Москвой, Сталинградом и на Курской дуге, о героических защитниках Одессы, Севастополя, Ленинграда, о действиях партизан, о самоотверженном труде рабочих, колхозников, интеллигенции в советском тылу, о задачах трудящихся по восстановлению народного хозяйства и культуры в освобожденных районах. Успехом пользовались ежедневные информации агитаторов о положении на фронтах, громкие

---

[1] См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1964, т. 4, с. 626.

[2] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945, т. 3, с. 29.

[3] См.: Спутник агитатора, 1944, № 4, с. 17.

[4] Партархив Орловского обкома КПСС, ф. 52, оп. 7, д. 493, л. 1.

читки сообщений Совинформбюро, приказов Верховного Главнокомандующего, важнейших материалов, публиковавшихся в газетах.

В беседах, докладах, на митингах и собраниях, наряду с другими вопросами, широко разъяснялось постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», принятое 21 августа 1943 г. В Смоленской области только с августа по декабрь 1943 г. этому постановлению было посвящено около 2400 докладов и бесед, на которых присутствовало свыше 84 тыс. человек [1].

Идейно-воспитательной работой среди трудящихся занимались также государственные органы, профсоюзы, комсомол и другие общественные организации, воссоздаваемые на освобожденной советской земле. Профсоюзы налаживали социалистическое соревнование на восстанавливаемых предприятиях, обмен передовым опытом, в устной и наглядной агитации популяризировали ударников труда; комсомольские организации создавали для юношей и девушек кружки политической учебы, пропагандировали боевые и трудовые подвиги советских людей.

В политической работе среди населения активно участвовали руководящие партийные и советские кадры. ЦК КП(б) Белоруссии, например, в начале 1944 г. направил в освобожденные районы республики 1800 ответственных работников, которые в течение двух месяцев выступали перед трудящимися с лекциями и докладами [2].

Вопросы идейно-политического воспитания населения освобожденных районов находились в центре внимания райкомов, горкомов, обкомов, крайкомов и ЦК компартий республик. Они систематически обсуждались на бюро и пленумах партийных органов, которые требовали от парторганизаций повышения идейного уровня и действенности пропаганды и агитации.

На освобожденной земле восстанавливались клубные учреждения. В городах и крупных населенных пунктах начали действовать Дома культуры, клубы, библиотеки, в деревнях — избы-читальни. Там, где не было возможности выделить под читальни специальные помещения, работа велась в уцелевших избах, в землянках. Для насе-

---

[1] Партархив Смоленского обкома КПСС, ф. 6, оп. 6, л. 26, с. 143.

[2] См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии (1921—1966), с. 391.

ления демонстрировались кинофильмы, давались концерты профессиональных и самодеятельных артистов. Из эвакуации в родные места возвращались коллективы театров. Повсеместно восстанавливались исторические, историко-революционные, литературно-художественные и краеведческие музеи, памятники истории и культуры.

В создании материальной базы для средств массовой информации и культурно-просветительных учреждений помощь местным партийным органам оказывал Центральный Комитет партии. В феврале 1943 г. ЦК ВКП(б) вынес решение о создании государственного фонда литературы для восстановления разрушенных фашистами библиотек. В сборе книг приняли участие библиотеки центральных и восточных районов страны, многие советские люди. В результате было собрано 5,5 млн. книг вместо 4 млн., предусмотренных решением. Это позволило укомплектовать и отправить в освобожденные районы свыше тысячи библиотек[1]. По решению Секретариата ЦК партии в 1943 г. для восстановления разрушенных типографий было выделено полиграфическое оборудование, шрифты, газетная бумага, краска и другие материалы. В освобожденные районы направлялись опытные полиграфисты.

В августе 1943 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мероприятиях по усилению культурно-просветительной работы в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Обязав партийные организации улучшить эту деятельность, ЦК предусмотрел конкретные меры по укреплению материальной базы, укомплектованию штатов культурно-просветительных учреждений[2]. Уже к началу 1944 г. в 16 областях и краях РСФСР, очищенных от врага, было восстановлено свыше 2500 массовых библиотек, 10 175 изб-читален; действовало 1317 стационарных и передвижных киноустановок[3].

В освобожденных районах Украины к этому времени возобновили работу 2500 клубов[4]. Работали 182 киноустановки. Было дано свыше 9 тыс. киносеансов, на которых присутствовало около 3 млн. человек[5]. В республике были достигнуты значительные успехи в восста-

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 432.

[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 468—473.

[3] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 432.

[4] См. там же.

[5] См.: Украинская ССР в Великой Отечественной войне..., т. 2, с. 471.

новлении сети печати и радиовещания. В начале 1944 г. на Украине выходило 6 республиканских, 10 областных и 156 городских и районных газет; вступили в строй 300 радиоузлов и 93 700 радиоточек [1].

Восстанавливалась сеть печати во всех освобожденных районах страны. В первом квартале 1944 г. в них уже издавалось 48 краевых и областных и 872 районных газеты [2].

В печатной и устной агитации и пропаганде ведущее место отводилось разъяснению решающей роли Советского Союза в борьбе против гитлеровской Германии, прочности и незыблемости советского строя, роли дружбы советских народов в борьбе с врагом, положения на фронтах Великой Отечественной войны, задач по восстановлению экономики и культуры на освобожденной земле.

В агитационно-пропагандистской работе среди крестьян, кроме общих вопросов, речь шла о необходимости организационно-хозяйственного упрочения восстанавливаемых колхозов, повышения производительности труда, бережливого отношения к общественной собственности, укрепления дисциплины. Колхозники освобожденных районов, несмотря на колоссальный ущерб, причиненный сельскому хозяйству оккупантами, преодолевая трудности, справлялись с весенним севом и уборкой урожая; в срок сдавали государству зерно и другую сельскохозяйственную продукцию. В этом проявились жизненность, сила и возможности колхозного строя, сознательность советского крестьянства.

В освобожденных городах и селах агитационная работа среди населения велась непосредственно на стройках. Так, райкомы партии Курска весной 1944 г. выделили 1338 агитаторов из числа лучших производственников-стахановцев, партийного, советского и комсомольского актива в добровольческие строительные отряды [3]. Сами участвуя в труде, агитаторы выступали с докладами и беседами, через день выпускали «боевые листки» и два раза в месяц — стенные газеты. Словом и личным примером они воодушевляли строителей-добровольцев на быстрейшее восстановление родного города.

---

[1] См.: Украинская ССР в Великой Отечественной войне..., т. 3, с. 261, 265.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 431.

[3] См.: Спутник агитатора, 1944, № 15-16, с. 6.

Большая агитационно-пропагандистская работа велась во время восстановления Сталинграда, Одессы, Новороссийска, Севастополя, Харькова и других городов, разрушенных немецко-фашистскими захватчиками. В Сталинграде, например, уже к 20 января 1943 г. на перекрестках дорог, ведущих в город, на площадях, на стенах сохранившихся зданий появились газеты, призывавшие сделать все для восстановления Сталинграда. В город прибыл агитпоезд выездной редакции «Комсомольской правды». Газета, опираясь на актив областных печатных органов и заводских многотиражек, сосредоточила внимание на освещении хода восстановления таких заводов, как Сталинградский тракторный, «Красный Октябрь», «Красноармейская судоверфь». С мая по ноябрь 1943 г. вышло 230 номеров «Комсомольской правды в Сталинграде» общим тиражом 500 тыс. экз.[1]

Политическая работа способствовала высокому патриотическому подъему, с каким население при помощи всей страны возрождало город-герой на Волге.

Центральный Комитет партии, заботясь о дальнейшем улучшении воспитания трудящихся, особенно тех республик и областей, которые долгое время были под оккупацией, принял в августе 1944 г. постановление «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения». ЦК ВКП(б) поставил перед партийными организациями Белоруссии задачи развертывания массово-политической работы среди населения, восстановления культурно-просветительных учреждений, организации идейно-политического воспитания руководящих кадров и народной интеллигенции. Партийные организации республики, подчеркивалось в постановлении, призваны содействовать мобилизации трудящихся на оказание помощи Красной Армии в окончательном разгроме врага, на скорейшее возрождение народного хозяйства и всемерное укрепление колхозного строя. Указывалось также на необходимость сделать известными всему населению факты чудовищных злодеяний немецко-фашистских захватчиков на советской земле[2].

Партийные организации республики, претворяя в жизнь постановление ЦК ВКП(б), усилили работу среди населения, марксистско-ленинскую подготовку руко-

---

[1] См.: *Чуянов А.* На стремнине века, с. 268—269.
[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 506—512.

водящих кадров и интеллигенции, ускорили восстановление средств массовой информации и учреждений культуры. К началу 1945 г. в Белоруссии издавалось 8 республиканских, 11 областных и 168 районных и городских газет, действовало 11 областных, 19 городских, 140 районных и 35 сельских библиотек, 168 районных Домов культуры и сельских клубов, 174 радиоузла и 36 318 радиоточек. Были восстановлены и вновь организованы 1854 избы-читальни[1]. Широкий размах принимала устная пропаганда и агитация. За короткое время только лекторы ЦК ВКП(б) Белоруссии прочитали около 8 тыс. лекций[2]; в республике насчитывалось более 6300 агитаторов. Улучшилось кинообслуживание населения; во второй половине 1944 г. кинофильмы просмотрели 2560 тыс. человек[3].

Постановление ЦК ВКП(б) о задачах партийных организаций Белоруссии содействовало улучшению постановки пропаганды и агитации во всех освобожденных районах страны. При партийных органах создавались внештатные лекторские группы и группы докладчиков, а при первичных организациях — агитколлективы.

В освобожденных областях, краях и республиках создавались курсы по подготовке пропагандистов, работников печати. На Украине и в Белоруссии, кроме курсов, действовали годичные школы пропагандистов с газетными отделениями, а в Молдавии — трехмесячные курсы работников городских, уездных и районных газет. Принимались меры по укомплектованию кадрами отделов пропаганды и агитации партийных органов, редакций газет, радиокомитетов и учреждений культуры. Помощь в этом оказывало Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Так, во второй половине 1944 г. оно направило на постоянную работу в Белоруссию (в дополнение к ранее посланным 42 пропагандистам) 8 руководящих пропагандистских работников, окончивших ВПШ при ЦК ВКП(б), и 30 пропагандистов, подготовленных на курсах в г. Куйбышеве. Посылались идеологические кадры и в другие освобожденные области, края и республики.

В области и края РСФСР, на Украину, в Белоруссию,

[1] См.: Великая победа советского народа. 1941—1945. Материалы научной конференции, посвященной 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1976, с. 437.
[2] ЦПА, ф. 17, оп. 88, д. 267, л. 60.
[3] Там же, л. 59; оп. 45, д. 155, л. 401.

Молдавию, освобожденные районы Карело-Финской ССР, в другие места выезжали пропгруппы Управления пропаганды и агитации ЦК. Члены пропгрупп выступали с лекциями и политическими докладами, помогали партийным комитетам налаживать агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу.

Партийные организации освобожденных районов совершенствовали содержание агитации и пропаганды, обращая особое внимание на разоблачение преступлений немецко-фашистских захватчиков. Для этого использовались материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков; в местных газетах публиковались статьи и фотографии, письма живых свидетелей гитлеровских зверств, отчеты о судебных процессах над фашистскими преступниками и их пособниками из числа предателей Родины.

Повышая сознательность рабочего класса и колхозного крестьянства, партийные организации поднимали их трудовую и политическую активность, вовлекали в социалистическое соревнование, в борьбу за ликвидацию последствий вражеской оккупации и усиление всесторонней помощи фронту.

В сложной обстановке проводилась организация идейно-политической работы в западных областях Украины и Белоруссии, в Прибалтийских республиках и Правобережной Молдавии; они только в 1939—1940 гг. вошли в состав Советского Союза, и за короткое предвоенное время здесь не удалось полностью осуществить социалистические преобразования, ликвидировать остатки эксплуататорских классов, искоренить пережитки прошлого в сознании масс. К тому же население этих областей и республик, долго находясь в оккупации, подвергалось особенно усиленному воздействию фашистской и буржуазно-националистической пропаганды. Все это не могло не сказаться на политико-моральном состоянии мелкобуржуазной части населения.

Основная масса трудящихся новых республик и областей с радостью встречала Красную Армию, приветствовала воинов-освободителей, возрождение Советской власти, сразу же включалась в работу по восстановлению народного хозяйства, в осуществление социалистических преобразований. В то же время ожесточенное сопротивление оказывали остатки эксплуататорских классов, буржуазные националисты, всякого рода отщепенцы.

В связи с осуществлением земельной реформы обострилась классовая борьба в деревне. Кулаки яростно выступали против этого социально-экономического и политического мероприятия. Прибегая к антисоветской агитации, угрозам и террору, они пытались оказывать влияние на трудящихся крестьян, запугать их и сорвать реформу.

Бешеную антисоветскую деятельность развернули в западных областях Украины, в Прибалтийских республиках и в некоторых других освобожденных районах буржуазные националисты. Они не только занимались социальной демагогией и отдельными диверсиями, но и повели вооруженную борьбу против Советской власти. Их банды, ядро которых составляли кулаки, уголовные преступники и прочие деклассированные элементы, стреляли в советских воинов, убивали партийных, советских и комсомольских работников, поджигали леса и склады, общественные здания, дома активистов, творили другие злодеяния.

Все это требовало, чтобы партийные организации новых республик и областей, налаживая идейно-политическую работу, учитывали особенности и сложность обстановки, а не перенимали механически опыт ранее освобожденных восточных районов страны. Надо было разъяснять населению такие вопросы, как основы советского строя и Конституции СССР, советского законодательства, национальной политики партии, права и обязанности советских граждан, разоблачать антисоветскую клевету. С помощью наступательной агитации и пропаганды необходимо было мобилизовать трудящихся на борьбу с кулачеством, буржуазными националистами и их вооруженными бандами. Между тем некоторые партийные организации недостаточно уделяли внимания этим вопросам, не добивались действенности агитации и пропаганды. Это затрудняло осуществление земельной реформы и других социально-экономических преобразований.

Центральный Комитет партии во второй половине 1944 — начале 1945 г. принял ряд постановлений о мерах устранения недостатков и улучшения идеологической и массово-политической работы в парторганизациях западных областей Украины и Белоруссии, Прибалтийских республик и в Молдавии [1]. ЦК ВКП(б) указывал на необходимость усилить политическую информацию, вести

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 506—512, 524—525, 526—531, 533—536, 537—538.

воспитательную работу среди всех слоев населения, использовать наделение землей безземельных и малоземельных крестьян для сплочения их вокруг Советской власти. ЦК партии ставил далее задачу: улучшить политическое воспитание интеллигенции, привлечь ее к участию в государственном и культурном строительстве, организовать марксистско-ленинскую подготовку кадров; подчеркивалась важность непримиримой борьбы против буржуазных националистов, преодоления националистических пережитков в сознании людей и воспитания населения в духе нерушимой дружбы народов СССР.

Постановления ЦК партии, определившие основное содержание агитационно-пропагандистской работы в новых республиках и областях, обсуждались на заседаниях бюро и пленумах ЦК компартий Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии и Молдавии. Были намечены конкретные мероприятия по претворению в жизнь указаний Центрального Комитета партии.

Партийные организации новых республик и областей, энергично развертывая массово-политическую работу среди населения, усиливали идейную борьбу против буржуазных националистов. Лекторские группы, группы докладчиков, созданные при партийных органах, пропагандисты и агитаторы разъясняли трудящимся военно-политическое и международное положение Советского Союза, разоблачали вражескую антисоветскую агитацию. В западных областях Украины к маю 1945 г. 38 тыс. агитаторов вели разъяснительную работу среди населения; было распространено 20 млн. экз. листовок, свыше миллиона экз. газет и около 100 тыс. брошюр [1]. Для трудящихся читались лекции и политические доклады. Во Львовской области только в октябре 1944 г. население прослушало тысячи докладов о Советской Конституции, законе о земле и на другие актуальные темы.

Регулярно выступали перед рабочими, крестьянами и интеллигенцией лекторы, докладчики и в других республиках и областях. Так, лекторская группа ЦК КП(б) Латвии с ноября 1944 по 1 июня 1945 г. прочитала 568 лекций, которые прослушало 96 700 человек [2]. Работу в массах вели группы докладчиков, созданные при уездных комитетах партии, агитколлективы, руководящие работники партийных, советских и общественных

---

[1] См.: Украинская ССР в Великой Отечественной войне..., т. 3, с. 147.

[2] См.: Правда, 1945, 9 августа.

организаций. В Молдавии лекторы и докладчики, среди которых было 1600 партийных, советских и комсомольских работников, прочитали после освобождения республики 8800 лекций и докладов; на них присутствовало 2300 тыс. трудящихся (с учетом неоднократного посещения) [1]. Активно проводилась устная пропаганда и агитация в западных областях Белоруссии, в Литве, Эстонии и в других освобожденных районах.

Свой вклад в воспитание трудящихся вносили печать и радиовещание. В западных областях Украины выходили 42 районных и 11 областных газет [2]; для крестьян издавалась газета «Радянський селянин». В селах западных областей Белоруссии получали газету «Савецкі селянін». В печати и по радио выступали руководящие работники партийных и советских органов, профсоюзных и комсомольских организаций. ЦК КП(б) Белоруссии, например, обязал работников аппарата ЦК и Совнаркома республики, деятелей науки и искусства систематически выступать по радио по теоретическим вопросам и на научно-просветительные темы.

В новых областях и республиках широкое распространение получили собрания, конференции и съезды крестьян, женщин, молодежи, интеллигенции. В декабре 1944 г. состоялись сельские собрания и областные съезды крестьян в Барановической, Гродненской, Брестской и в других западных областях Белоруссии. На них обсуждался вопрос о текущем моменте и задачах органов Советской власти и крестьян в восстановлении народного хозяйства и налаживании жизни населения. На Украине во всех западных областях были проведены сельские собрания, районные и областные совещания крестьян, на которых обсуждались земельный и другие вопросы. Только в Дрогобычской, Ровенской и Черновицкой областях в январе 1945 г. состоялось около двух тысяч сельских и районных собраний крестьян [3].

Практиковались народные собрания и в Прибалтийских республиках. В Латвии, например, в конце 1944 — начале 1945 г. состоялось свыше 18 630 таких собраний, на которых присутствовали сотни тысяч человек [4]. На со-

---

[1] Партархив Института истории партии ЦК КП Молдавии, ф. 51, оп. 3, д. 8, л. 11, д. 81, л. 11.

[2] См.: Украинская ССР в Великой Отечественной войне..., т. 3, с. 261.

[3] См. там же, с. 146.

[4] См.: Правда, 1945, 9 августа.

браниях, отмечал работавший в годы войны секретарем ЦК КП(б) Латвии по пропаганде А. Я. Пельше, освобожденные граждане Советской Латвии узнавали о блестящих победах Красной Армии, об экономическом и военном могуществе нашей Родины. С трибуны народных собраний разъяснялись принципы советского строя, источники силы и могущества Советского государства, советские законы, все важнейшие решения партии и правительства[1].

Созывались также собрания и совещания учителей, врачей, ученых, писателей, работников искусства. В январе 1945 г. во Львове было проведено межобластное совещание учителей, которое всесторонне обсудило вопрос о состоянии и задачах организации народного образования[2]. В Эстонии состоялся республиканский съезд интеллигенции, которому предшествовали городские и уездные собрания[3]. На съезде были определены задачи интеллигенции в восстановлении народного хозяйства и развитии культуры; проводились, как и в других республиках, массовые мероприятия среди женщин и молодежи.

В центре внимания партийных органов постоянно находились вопросы разоблачения буржуазных националистов, укрепления дружбы советских народов. В ноябре 1944 г. пленум ЦК КП(б) Украины, на котором состоялся разговор о ходе выполнения постановления ЦК партии «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР», обязал партийные организации усилить борьбу с националистами, улучшить интернациональное воспитание трудящихся, подчеркнул необходимость и впредь «неустанно крепить нерушимую братскую дружбу украинского народа с великим русским народом, памятуя, что единство всех народов, населяющих СССР, является основой мощи Советского государства, его Красной Армии»[4].

В мобилизации широких масс трудящихся на борьбу с буржуазными националистами сыграли свою роль обращения Президиума Верховного Совета УССР, Совнарко-

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 435.

[2] См.: Украинская ССР в Великой Отечественной войне..., т. 3, с. 258.

[3] См.: Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. 3, с. 241.

[4] Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Киев, 1977. Т. 2, 1941—1976, с. 93.

ма УССР и ЦК КП(б)У к населению западных областей Украины. В них вскрывались классовая сущность, антинародные цели националистов — верных слуг германского фашизма. «Презренные изменники своей Родины — украинско-немецкие националисты,— отмечалось в обращении от 27 ноября 1944 г.,— приветствовали приход захватчиков, помогали фашистам угнетать украинский народ, а сейчас, когда Красная Армия разбила и выбросила далеко за границы нашей страны их хозяев, они пытаются мешать народу жить, восстанавливать свое хозяйство»[1]. Это обращение, как и другие, призывало трудящихся западных областей к активной борьбе с буржуазными националистами и их вооруженными бандами. ЦК КП(б)У потребовал от партийных организаций усиления борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях Украины. ЦК обязал коммунистов еще активнее вести политическую работу среди всех слоев трудящихся, решительно разоблачать и обезвреживать вылазки кулаков — социальной опоры националистических вооруженных банд.

Разъяснительная работа способствовала тому, что многие рабочие и крестьяне вступали в истребительные батальоны, создавали группы самозащиты. Трудящиеся помогли органам Советской власти окончательно разгромить осиные гнезда бандеровцев[2] и иных националистов — злейших врагов украинского народа. Рядовые участники банд, насильно мобилизованные или обманным путем вовлеченные в преступные действия, добровольно являлись в советские органы с повинной.

Обанкротились буржуазные националисты и в других западных областях и республиках страны. Полностью провалились их расчеты на подрыв нерушимой дружбы советских народов. В борьбе с националистами восторжествовала ленинская национальная политика Коммунистической партии — политика братства и дружбы советских народов.

Идейно-политическая работа партии среди населения освобожденных районов СССР обеспечивала, таким об-

---

[1] Обращение к населению западных областей Украины (на украинском языке). 27 ноября 1944. Киев, с. 19.

[2] Организация украинских националистов (ОУН), главарем которой был ярый враг Советской власти Степан Бандера; она располагала бандами так называемой «Украинской повстанческой армии» (УПА), возглавлял ее кровавый палач украинского народа Роман Шухевич (см.: Украинская ССР в Великой Отечественной войне..., т. 3, с. 138).

разом, ликвидацию морально-политических последствий фашистской оккупации. Рабочие, крестьяне и интеллигенция, сплачиваясь вокруг партии и правительства, включались в восстановление народного хозяйства, возрождение и развитие национальной по форме, социалистической по содержанию и интернационалистической по духу культуры.

Восстановительные работы на освобожденной земле развернулись уже в ходе войны. Из пепла и руин поднимались разрушенные врагом города и села, возводились корпуса новых заводов и фабрик, возвращались к жизни разграбленные фашистами колхозы и совхозы. Страна Советов быстро набирала силу.

Восстанавливать народное хозяйство и возрождать культуру в освобожденных районах помогала вся страна. Из многих областей, краев и республик шли на запад эшелоны с оборудованием, строительными материалами, сельскохозяйственными машинами, промышленными и продовольственными товарами. На работу в освобожденные районы прибывали квалифицированные кадры — рабочие, специалисты, деятели учреждений культуры. И в этом проявились социалистический интернационализм советского народа, его нерушимая дружба.

Население освобожденных районов, как и все советские люди, вносило деньги из своих личных сбережений в фонд Красной Армии. На фронт следовали танковые колонны, летели авиаэскадрильи, построенные на средства трудящихся.

Освобожденные районы, являясь ближайшим тылом к фронту, оказывали все возрастающую помощь действующей армии. В самоотверженном труде, в материальной и моральной поддержке фронтовиков проявлялась политическая сознательность советских людей, их преданность своему социалистическому Отечеству.

6

ПОБЕДА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НАД ИДЕОЛОГИЕЙ ФАШИЗМА

Великая Отечественная война Советского Союза против гитлеровской Германии явилась тягчайшим испытанием для нашего народа. Она потребовала от воинов и тружеников тыла колоссального напряжения физических и духовных сил, выдержки, мужества и моральной стой-

кости. В этой самой крупной вооруженной схватке социализма с ударными силами империализма суровой проверке подверглись не только крепость советского многонационального государства, его экономическая и военная мощь, но и степень политической сознательности всех народов СССР, их преданность социалистическому строю, идеалам коммунизма.

Война Советского Союза с гитлеровской Германией была не обычной войной между двумя армиями. Она представляла собой титаническое вооруженное противоборство стран с разными социально-экономическими системами и принципиально противоположным государственным строем: советским, подлинно народным, и фашистским, являющимся террористической диктатурой германского монополистического капитала. В этой войне столкнулись и две классово непримиримые идеологии: социалистическая, с одной стороны, и фашистская — с другой. Борьба полярно противоположных идеологий составляла важнейшую особенность войны советского народа с германским фашизмом.

Советский Союз, вступив в навязанную ему войну, располагал таким духовным потенциалом, какого не имело и не могло иметь ни одно государство в мире. В нашей стране за четверть века Советской власти в результате победы социализма, политической работы партии в массах утвердилось безраздельное господство социалистической идеологии. Рабочие, колхозники, интеллигенция, воины армии и флота прониклись идеалами коммунизма, были воспитаны в духе советского патриотизма, дружбы народов, пролетарского интернационализма.

Марксистско-ленинские идеи, овладев сознанием масс, превращаются в великую преобразующую и мобилизующую силу. В годы мирного строительства они воодушевляли трудящихся на борьбу за выполнение пятилеток, за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, за укрепление экономического и оборонного могущества социалистической Родины. В условиях Отечественной войны, когда решалась судьба советского государства, а следовательно, и судьба всех народов СССР, идеи классиков марксизма-ленинизма вдохновляли армию и народ на самоотверженную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

В Великой Отечественной войне советские люди, тесно сплоченные вокруг ленинской партии, проявили высокие морально-политические и боевые качества. Воины ар-

мии и флота в ожесточенных сражениях с врагом продемонстрировали поистине массовый героизм. Об этом свидетельствуют и государственные награды, врученные защитникам Родины. Около 14 млн. орденов и медалей получили фронтовики, более 11,6 тыс. воинов удостоились высокого звания Героя Советского Союза[1], 104 из них — дважды, а трое — Г. К. Жуков[2], А. И. Покрышкин, И. Н. Кожедуб — стали трижды Героями. За героизм личного состава около 11 тыс. боевых орденов вручено соединениям, частям и кораблям[3].

В числе отмеченных государственными наградами — русские и украинцы, белорусы и грузины, казахи и латыши, туркмены и азербайджанцы, армяне и узбеки, литовцы и киргизы, эстонцы и таджики, молдаване и карелы, башкиры и якуты, чуваши и осетины, мордвины и удмурты — представители всех наций и народностей СССР. «В суровые годы Великой Отечественной войны народы-братья плечом к плечу встали на защиту Родины,— подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС о 60-летии образования СССР,— проявили массовый героизм и непреклонную волю к победе, разгромили фашистских захватчиков, спасли народы мира от порабощения и уничтожения»[4].

В летопись Великой Отечественной войны золотыми буквами вписаны имена капитана Н. Ф. Гастелло, рядового А. М. Матросова, пулеметчицы М. Ж. Маметовой, санитарки М. Н. Цукановой, героев Брестской крепости, панфиловцев и тысяч других фронтовиков. Подвиг А. Матросова за время войны повторили около 300 воинов, Н. Гастелло — более 300 воздушных бойцов, свыше 400 советских летчиков совершили тараны[5].

В боях пример храбрости и отваги показывали коммунисты. Они составляют почти три четверти Героев Советского Союза. Из 300 воинов, занесенных за бессмертные подвиги навечно в списки личного состава частей,

---

[1] См.: Герои Советского Союза. М., 1984, с. 190.

[2] Г. К. Жуков был награжден четвертой Золотой звездой в 1956 г.

[3] См.: Военно-исторический журнал, 1975, № 5, с. 12.

[4] О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М., 1982, с. 6.

[5] См.: Великая победа советского народа. 1941—1945; Материалы научной конференции, посвященной 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1976, с. 174.

кораблей и военно-учебных заведений, 134 — коммунисты [1].

Равняясь на коммунистов, стойкость, мужество и отвагу проявляли в боях комсомольцы армии и флота. За выдающиеся заслуги перед Родиной в годы войны и за большую работу по воспитанию советской молодежи в духе беззаветной преданности социалистическому Отечеству Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи награжден орденом Ленина [2].

Вместе с воинами победу над врагом ковали рабочий класс, колхозное крестьянство и советская интеллигенция. Своим самоотверженным трудом они обеспечивали армию и флот оружием, боевой техникой, продовольствием, обмундированием — всем необходимым для успешной борьбы с агрессором. Фронт и тыл являли собой единый военный лагерь. Родина высоко оценила вклад тружеников тыла в достижение победы над захватчиками. За годы войны было произведено более 204 тыс. награждений орденами и медалями рабочих, колхозников и представителей интеллигенции, 199 человек удостоились высокого звания Героя Социалистического Труда. Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» было награждено 16 млн. человек [3].

Отважно сражались с оккупантами за линией фронта партизаны и подпольщики. Действуя в тылу врага, они наносили ему крупный урон. Осуществляя боевое взаимодействие с Красной Армией, патриоты оказывали ей большую помощь. Партия и правительство высоко оценили отвагу и героизм партизан и подпольщиков. Свыше 127 тыс. человек были награждены медалью «Партизану Отечественной войны». Партизанам, кроме того, вручено 184 тыс. боевых орденов и медалей. Звание Героя Советского Союза получили 248 человек, а командиры партизанских соединений С. А. Ковпак и А. Ф. Федоров удостоены этой высшей награды дважды [4]. Вечно будут жить в памяти народной имена Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, легендарного разведчика Н. И. Кузнецова, героев-краснодонцев, людиновцев и других патриотов.

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 643.

[2] См.: Славный путь Ленинского комсомола, с. 356—357.

[3] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 652.

[4] См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история, с. 533.

В героизме фронтовиков, партизан и подпольщиков, в патриотических делах тружеников тыла ярко проявлялись политическая сознательность советских людей, их преданность социалистической Отчизне. В смертельной схватке с фашистским агрессором сбылось предвидение Ф. Энгельса о том, что члены социалистического общества в случае войны, защищая свое действительное отечество, будут бороться с врагом с таким воодушевлением, с такой стойкостью и храбростью, перед которыми не устоит механическая выучка капиталистической армии [1].

Советские люди глубоко осознавали, что они ведут самую справедливую войну, защищают свое социалистическое Отечество, отстаивают, как говорил В. И. Ленин в годы гражданской войны и иностранной интервенции, «свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» [2].

В борьбе с германским фашизмом советский народ, выполняя свой патриотический и интернациональный долг, проявил такой массовый героизм, какого не знала и не могла знать история человечества, ибо никогда ранее ни в одном обществе не были столь глубоки истоки героизма. Животворными родниками беспримерной храбрости вооруженных защитников Родины, трудовых подвигов рабочих, колхозников и интеллигенции явились социалистический государственный и общественный строй, марксистско-ленинская идеология. «Победа в Великой Отечественной войне подтвердила могучую жизненную силу марксистско-ленинской идеологии, — говорится в Постановлении ЦК КПСС о 40-летии Победы.— Глубокая идейная убежденность, безграничная вера в правоту великого ленинского дела служили неиссякаемым источником духовных сил советского народа, его морально-политической сплоченности» [3].

В годы войны наиболее полное выражение получили идейность советских людей, их любовь к своему социалистическому Отечеству, беспредельная преданность Советской власти.

Реакционные буржуазные историки, пытаясь прямо или косвенно отрицать значение идейной убежденности

---

[1] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 2, с. 539.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 315.
[3] Правда, 1984, 17 июня.

советских людей в достижении победы над германским фашизмом, тщатся доказать, будто советский народ и его Вооруженные Силы отстаивали не социалистическое государство и завоевания социализма, а «святую Русь», что-де в массовом героизме советских людей проявился не советский, а «русский патриотизм» [1].

Фальсификаторы истории злонамеренно извращают сущность советского патриотизма. По своей классовой ограниченности или умышленно они закрывают глаза на то, что советский патриотизм, рожденный Великим Октябрем,— это патриотизм нового типа. Советский патриотизм, в котором гармонически сочетаются национальные традиции народов и общие жизненные интересы всех трудящихся СССР, был в годы войны источником массового ратного и трудового героизма советских людей, их преданности своему социалистическому Отечеству.

В основе всенародного героизма, высокого морального духа советских людей, проявленного ими в грозный для Родины час, лежала, таким образом, марксистско-ленинская идеология — мировоззрение самого передового, последовательно революционного класса — пролетариата, его духовное оружие. Марксизм-ленинизм, являющийся вершиной человеческой культуры и общественной мысли, единственно верно, до конца научно выражает социально-экономические потребности современной эпохи, коренные интересы людей труда, указывает им ясную цель: создание самого справедливого общества во всемирной истории — коммунизма. Социалистическая идеология в годы войны явилась одним из важнейших факторов, предопределивших победу Советского Союза над гитлеровской Германией.

Фашистская идеология — разновидность буржуазной идеологии, возведенная нацистами в высшую степень человеконенавистничества и агрессии, выражала интересы эксплуататорских классов Германии. Она полностью отвечала их реакционным, захватническим замыслам — подавить демократические силы внутри страны, взять реванш за поражение в империалистической войне 1914—1918 годов, развязать и выиграть вторую мировую войну с целью установления своего мирового господства. На

---

[1] *Fetscher I.* Von Marx zur Sowjetdeologie. Frankfurt-Main — Berlin, 1963, S. 160; *Krummacher F. A., Lange H.* Krieg und Frieden. Geschichte der deutsch-sowjetischen Beriehungen. Von Brest-Litowsk zum Unternehmen «Barbarossa». München — Esslingen, 1970, S. 295; *Graig W.* Enemy at the gates. The battle for Stalingrad. New-York, 1973, p. 184.

реакционную сущность германского фашизма и его идеологии еще в предвоенные годы указывалось на VII конгрессе Коминтерна. «Имея в виду, что главной, наиболее опасной формой фашистской идеологии является *шовинизм,*— подчеркивалось в резолюции конгресса,— необходимо вскрывать перед массами, что фашистская буржуазия под предлогом защиты общенациональных интересов осуществляет свою корыстную классовую политику угнетения и эксплуатации собственного народа, как и ограбления и порабощения других народов» [1].

Идеология фашизма являлась эклектической смесью антинаучных взглядов предшественников нацистов — разного рода философствовавших расистов и политиканов, прусско-юнкерских апологетов милитаризма и экспансии. Она вобрала в себя самое реакционное идеологическое наследие, в том числе тезис так называемых геополитиков об обратной зависимости между плотностью населения и жизненным стандартом. Этот тезис лег в основу теории «жизненного пространства», пользуясь которой нацисты внушали немецкому народу, что все его беды кроются в перенаселенности страны, и поэтому необходимо завоевание других государств.

Фашисты приняли на свое идеологическое вооружение расовую «теорию», которая произвольно делила человечество на «высшие» и «низшие» нации и народности. Опираясь на изуверское учение о превосходстве «арийской расы», нацисты усиленно внедряли в умы немцев мысль о том, что они являются особой, высшей расой и призваны поэтому господствовать над всеми другими народами.

Фашистская идеология, склеенная из прежних реакционных «теорий», имела, однако, главный стержень — ярый антикоммунизм. Гитлеровцы всеми средствами боролись против последователей марксизма. В целях создания предлога для подавления революционного и демократического движения внутри страны они, фальсифицируя историю, представляли дело так, будто бы Германия потерпела поражение в первой мировой войне не на поле боя, а «из-за удара кинжалом в спину», нанесенного якобы Ноябрьской революцией в 1918 г. Легенда о причинах поражения кайзеровской Германии была, кроме того, направлена на разжигание у немцев реваншизма и воспевание мифа о «непобедимости» германской армии.

Особенно лютую классовую злобу питали фашисты к

[1] Коммунистический Интернационал, 1935, № 23—24, с. 143.

Советскому Союзу — оплоту мира, социализма и демократии, международного коммунистического и рабочего движения. Обволакивая сознание немцев пеленой антикоммунизма и антисоветизма, запугивая миллионы обывателей жупелом «красной опасности», гитлеровцы толкали их на гибельный путь войны против Советского Союза. Под флагом антикоммунизма нацисты пытались накануне войны сколотить и антисоветский блок, выдавая себя за «спасителей» европейской цивилизации от большевизма.

В идеологии германского фашизма, следовательно, тесно переплетались такие элементы, как крайний шовинизм, звериный национализм, расизм, реакционная теория «жизненного пространства», реваншизм и прославление захватнических войн, антикоммунизм и антисоветизм. Все эти и прочие реакционные «теории», учения и идеи гитлеровцы широко использовали для развращения сознания немецкого народа с целью вовлечь его в захватническую войну.

В духовном порабощении населения Германии не последнюю роль играла беззастенчивая, лживая социальная демагогия фашистов. Стремясь закамуфлировать свою реакционную сущность, гитлеровцы провозглашали себя борцами за «немецкий социализм», а свою партию называли «национал-социалистской рабочей партией», хотя ни то ни другое ничего общего не имело с социализмом, с интересами и задачами пролетариата. Нацисты всячески заигрывали с трудящимися, подбрасывали им различные подачки, создавали у них иллюзию установления в Германии классового мира.

Правящая верхушка нацистской Германии придавала идеологической обработке населения, его моральной подготовке к войне огромное значение. В основу широко разветвленной сети пропаганды и агитации был положен принцип обмана немецкого народа, подогревания у него националистических и реваншистских страстей. Солдаты вермахта воспитывались в духе превосходства «арийской расы», в духе фашистской морали разбоя и грабежа, беспощадности к населению противника. В результате моральной и физической муштры в гитлеровской армии был сформирован солдат-автомат, готовый идти на любые преступления во имя фюрера, «великой Германии», завоевания и порабощения других народов.

Фашизму, таким образом, за сравнительно короткое время после прихода его к власти в Германии удалось

подготовить население и армию ко второй мировой войне и бросить их в кровавую бойню за интересы германских монополий. Это было достигнуто не только усиленной идеологической обработкой, но и путем жестокого террора, направленного против авангарда рабочего класса — Коммунистической партии Германии, а также всех антифашистов. Трагедией и несчастьем широких масс трудящихся Германии явилось то, что они поддались нацистской пропаганде и демагогии, слепо пошли за Гитлером, когда он пообещал им материальное благополучие за счет других стран и народов.

Советскому Союзу противостоял противник, оболваненный фашистской идеологией. Под воздействием легких побед в военных кампаниях на Западе, хвастливой нацистской пропаганды гитлеровская армия и широкие слои населения Германии находились в состоянии глубокого шовинистического угара. На советскую землю ворвались полчища самонадеянных, убежденных в своем расовом превосходстве, пропитанных ядом антикоммунизма и антисоветизма жестоких завоевателей, готовых не задумываясь выполнять волю фюрера.

Однако моральный дух армии и населения Германии, базировавшийся на фашистской идеологии, не был и не мог быть прочным. Втянутые нацистами в агрессивную, грабительскую войну, трудящиеся Германии вели борьбу за глубоко чуждые им интересы капиталистических монополий, за порабощение других народов. Поэтому вполне закономерно, что воинствующий подъем духа, царивший среди немецких солдат и широких слоев населения в начале второй мировой войны и в первые месяцы после вторжения в Советский Союз, когда гитлеровской армии сопутствовали успехи, стал падать, как только захватчики начали терпеть поражения на советско-германском фронте.

Впервые во второй мировой войне гитлеровцы потерпели крупное поражение в битве под Москвой. Германия встала перед фактом затяжной войны, на которую она не рассчитывала. Немецкое население, которое получало до этого только вести о победах, начинают охватывать тревоги и сомнения. Поражения гитлеровских войск под Сталинградом и Курском основательно подорвали моральный дух фашистской армии и населения, вызвали у многих немцев критическое отношение к «оптимистическим» прогнозам геббельсовской пропаганды в отношении войны. Последующие удары Советских Вооруженных

Сил вконец подорвали духовные возможности нацистской Германии: у солдат и населения преобладающим стало настроение подавленности и обреченности. От шовинистического, милитаристского угара до морально-политического упадка — такова эволюция духовного состояния немецко-фашистских захватчиков.

Все это еще раз подтвердило марксистско-ленинское теоретическое положение о том, что в войне боевой дух армии и моральное состояние народа зависят от того, во имя чего они борются, какой социальный строй и какие идеи защищают. Только народ и армия, ведущие справедливую войну за свободу и независимость своего Отечества от покушений империализма, вдохновляемые прогрессивными идеями, способны проявлять невиданную моральную стойкость, величайшее мужество, массовый героизм и одерживать победы.

В годы Великой Отечественной войны морально-политическое превосходство советских людей над врагом обусловливалось объективными закономерностями, глубоко уходящими своими корнями в характер нового общественного строя, марксистско-ленинской идеологией. Животворным источником силы нашего народа и его вооруженных защитников была, есть и будет коммунистическая идейность.

С целью пропаганды идей марксизма-ленинизма было организовано переиздание многих трудов классиков марксизма-ленинизма, особенно о войне и армии, о защите социалистического Отечества. В пору суровых военных испытаний вышел в свет ряд произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, двухтомник Сочинений В. И. Ленина, XXXV Ленинский сборник, в который вошли работы и документы периода обороны молодой Советской республики от внутренней и внешней контрреволюции; изданы тематические сборники В. И. Ленина «О защите социалистического Отечества», «Военная переписка 1917—1920» и др. Всего за 1941—1945 гг. было выпущено более 500 изданий трудов К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина общим тиражом около 17 млн. экз.[1]

В период войны партия вела теоретическую работу, подчинив ее интересам обороны Советской Родины, обеспечению победы над фашистским агрессором. Руководствуясь учением классиков марксизма-ленинизма о войне и армии, о защите социалистического Отечества, она

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 409.

определила цели и характер войны, навязанной нашей стране гитлеровской Германией.

Война советского народа против германского фашизма преследовала благородные, возвышенные цели — защиту первого в мире государства рабочих и крестьян, завоеваний социализма, оказание помощи европейским народам в их борьбе за избавление от гитлеровского порабощения, спасение цивилизации от коричневой чумы. Для Страны Советов эта война была освободительной, самой справедливой из всех войн, какие знала история. Всенародный, подлинно отечественный характер войны обусловливался победой социализма в нашей стране, морально-политическим единством общества, дружбой народов СССР и советским патриотизмом.

Партия разработала, теоретически обосновала и практически указала пути достижения советским народом военной, экономической, политической и идеологической победы над врагом. Она указала на источники силы Советского государства и постоянно действующие факторы победы — прочность тыла, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава; научно доказала неизбежность поражения фашистской Германии и ее союзников.

Важное значение имела научная разработка партией, И. В. Сталиным вопроса о войне социалистического государства, выступавшего в союзе с рядом капиталистических стран, против блока фашистских государств, о роли народных масс как подлинных союзниках Советского государства. В годы войны во имя уничтожения фашистской тирании создалась антигитлеровская коалиция, и это обеспечило свободолюбивым народам решающий перевес над фашистским блоком.

Развивая марксистско-ленинскую теорию, особенно учение о войне и армии, о защите социалистического Отечества, партия творчески применяла ее в практической деятельности, в своей военной, внутренней и внешней политике. На идеи классиков марксизма-ленинизма опирались постановления Политбюро ЦК ВКП(б), Центрального Комитета партии, Государственного Комитета Обороны, речи и доклады И. В. Сталина, выступления других партийных и государственных деятелей.

Свой вклад в развитие теории вносили ученые, работавшие в области общественных наук. Они разрабатывали философские, политические, экономические и другие актуальные проблемы, выдвинутые войной, раскрывали

реакционную, антинародную сущность фашизма и обосновывали его историческую обреченность.

Ученые-обществоведы в своих капитальных и популярных работах освещали также борьбу славянских народов за свою свободу и независимость, славное прошлое нашей Родины, боевые и революционные традиции народов СССР, внешнеполитическую деятельность Советского государства в условиях вооруженной защиты социалистического Отечества, руководящую роль ленинской партии в мобилизации армии и народа на разгром агрессора и другие актуальные проблемы.

В годы войны появилось значительное число научных монографий, книг и капитальных трудов, среди которых — второй том «Истории дипломатии», второй том «Истории гражданской войны в СССР», «Внешняя политика Советского государства в период Великой Отечественной войны» (том первый), исследование о древнерусских городах профессора М. Н. Тихомирова, книга о Крымской войне 1853—1855 гг. академика Е. В. Тарле и др.

Советские ученые вели большую работу по разоблачению клеветнических исторических исследований в нацистской Германии, фашистской «теории» о превосходстве немецкой расы, всей их человеконенавистнической идеологии. Советские общественные науки в годы минувшей войны одержали победу по всем линиям над реакционным, фашистским мировоззрением.

На прочном фундаменте марксизма-ленинизма развивалась военно-историческая наука, главной задачей которой являлось изучение и обобщение опыта военных действий Красной Армии и Военно-Морского Флота. Разрабатывая военно-исторические проблемы, военные историки в то же время занимались обобщением и внедрением в практику передового боевого опыта. За годы войны только военно-исторический отдел Генерального штаба и другие его органы, штабы видов Вооруженных Сил и родов войск издали 800 названий книг и брошюр о боевых действиях и развитии советского военного искусства [1].

Партия добивалась повышения идейно-теоретического уровня общественных наук. Во время войны в ЦК ВКП(б) состоялись совещания философов и историков; на них были вскрыты ошибки идеологического характера в освещении истории немецкой философии конца

[1] См.: Очерки советской военной историографии. М., 1974, с. 38.

XVIII — начала XIX в., в разработке истории народов СССР.

ЦК ВКП(б) в своих решениях о недостатках научной работы в области философии, о состоянии и мерах улучшения идеологической деятельности в Татарской и Башкирской партийных организациях и в ряде других постановлений по идеологическим вопросам указал на недопустимость забвения коренной противоположности между буржуазным и пролетарским мировоззрением и отступления от марксистско-ленинской идеологии. Заботясь о чистоте марксизма-ленинизма, партия решительно устраняла ошибки, допускавшиеся на отдельных участках теоретического фронта, требовала выполнения учеными ленинских указаний о партийности и воинственном характере философии, о классовом подходе к исследованию истории нашей Родины.

Партия придавала особо важное значение организации идеологической работы. Повышение политической сознательности масс постоянно находилось в центре внимания ЦК ВКП(б), местных партийных органов, политорганов армии и флота. За период войны в Оргбюро и Секретариате ЦК партии было рассмотрено более 90 вопросов идеологической работы. Только за один год, с марта 1943 по март 1944 г., в ЦК ВКП(б) были заслушаны отчетные доклады более 30 секретарей крайкомов и обкомов партии по пропаганде [1].

Местным партийным органам оказывалась конкретная помощь в постановке агитационно-пропагандистской работы. Управление пропаганды и агитации ЦК партии лишь за первые три года войны изучило состояние и обобщило опыт идейно-политической работы в 82 областях и краях[2]; помогло партийным организациям улучшить воспитание трудящихся.

Партийное руководство идеологической работой обеспечивало высокий идейный уровень печатной и устной пропаганды и агитации, общественных наук, литературы и искусства. Идейно-политическая деятельность партии в период Великой Отечественной войны укрепляла коммунистическую идейность воинов армии и флота, тружеников тыла, партизан и подпольщиков, вселяла в их сознание непоколебимую веру в торжество нашего правого дела и придавала моральную стойкость, готов-

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, с. 405—406.

[2] См. там же, с. 406.

ность сознательно идти на жертвы и лишения во имя победы над врагом.

Гитлеровцы пытались поколебать идейную убежденность советского народа и его вооруженных защитников. Исходя из ложной предпосылки о непрочности социалистического строя в СССР, нацисты предполагали, что им удастся с помощью идеологических диверсий ослабить духовные силы советских людей, подорвать их доверие к идеологии и политике Коммунистической партии и таким путем сломить волю к сопротивлению. Уже в первые месяцы войны они пустили в ход свою насквозь лживую, провокационную пропаганду. Только с июня по октябрь 1941 г. они сбросили с самолетов на позиции советских войск и на территорию прифронтовых районов СССР 400 млн. листовок[1], состряпанных геббельсовским ведомством. Однако попытки врага сломить моральный дух советского населения и войск Красной Армии, героически оборонявших каждую пядь родной земли, оказались бесплодными [2].

Главари третьего рейха возлагали надежды на непрочность дружбы советских народов. Они полагали, что при первых же неудачах Красной Армии возникнут раздоры и конфликты между народами СССР, вспыхнут восстания, страна распадется на составные части, и это облегчит ее завоевание. Нацисты намеревались возродить дореволюционные националистические антагонизмы, посеять национальную рознь между советскими народами, натравить их друг на друга. Но надежды врага рассеялись как дым.

В ожесточенной схватке с германским фашизмом великая семья советских народов показала, сколь высоко она ценит свое содружество, созданное В. И. Лениным и Коммунистической партией. Спаянные единой волей, сознавая, что настоящее и будущее каждого советского человека слиты воедино с судьбой социалистической Родины, советские люди делали все возможное, чтобы приблизить час торжества нашего правого дела.

---

[1] См: Партия и армия, с. 216.

[2] Это вынуждены признавать даже буржуазные «советологи». Американские историки Л. Гурэ и Г. Динерштейн, касаясь геббельсовской пропаганды в дни битвы за Москву, писали, что «германская пропаганда не достигала цели и даже вызывала отрицательную реакцию среди населения. Содержание листовок было настолько диким, что их читали рабочим на митингах, чтобы показать, как фашисты презирают русский народ» (*Dinershtein G., Gure L.* Communism and Russian Pasents. Washington, 1955, p. 167).

Особую ставку гитлеровцы делали на подрыв социалистического сознания у населения оккупированной ими советской территории. Устанавливая в занятых районах так называемый «новый порядок» — режим разбоя, грабежа и террора, они в то же время пытались оказывать идеологическое воздействие на население. Однако ни мутный поток фашистской антисоветской пропаганды, ни жестокий террор, ни социальная демагогия, диверсии и угрозы буржуазных националистов — ничто не могло поколебать политическую сознательность советских людей, до конца преданных Родине, идеалам коммунизма.

В годы Отечественной войны социалистическая идеология не только выдержала суровую историческую проверку и осталась непоколебимой, но и еще более укрепилась в сознании советского народа, получила свое дальнейшее развитие и явилась источником патриотизма воинов, тружеников тыла, партизан и подпольщиков. Глубокая убежденность в правоте своего дела, высокая политическая сознательность помогли советскому народу и его вооруженным защитникам с честью пройти через военные испытания и одержать всемирно-историческую победу над врагом.

Исход Великой Отечественной войны убедительно продемонстрировал безусловное преимущество советского общественного и государственного строя над фашистским буржуазным строем, социалистической системы хозяйства над капиталистической, Советских Вооруженных Сил над гитлеровской грабительской армией, социалистической, подлинно гуманной идеологии над человеконенавистнической идеологией империализма и фашизма.

В бескомпромиссной борьбе двух взаимоисключающих мировоззрений победила социалистическая идеология. Восторжествовали марксистско-ленинские идеи, воплощенные в победившем в нашей стране социализме; идеи о защите социалистического Отечества, справедливой, освободительной войны; идеи советского патриотизма и пролетарского интернационализма, братства и нерушимой дружбы народов СССР.

В войне против первой в мире страны социализма фашистская Германия потерпела не только военное, экономическое, политическое, но и идеологическое поражение. Это вынуждены признавать даже бывшие гитлеровские генералы и многие буржуазные идеологи. «Главное преимущество Советов в минувшей войне — это сила их

идей»,— отмечал небезызвестный генерал Гудериан[1]. О силе и превосходстве нашей социалистической идеологии над идеологией фашизма пишет и буржуазный профессор М. Лоран. «Самоотверженность, которую в войне проявили советские люди,— констатирует он в своей книге,— достойна самого искреннего восхищения. Духовно они оказались неизмеримо сильнее своего врага»[2]. Подобные признания битых генералов и буржуазных идеологов, конечно, отнюдь не означают, что они отказались от фальсификации истории минувшей войны[3].

В минувшей войне германское фашистское государство было разбито. Но нельзя, разумеется, ставить знак равенства между военным поражением гитлеровской Германии и поражением идеологии фашизма. После разгрома гитлеризма в мире остались реакционные силы, и поверженный фашизм как система взглядов и определенных установок наиболее воинствующих империалистических кругов не искоренен. Он и поныне отравляет духовную атмосферу буржуазного общества. Неофашистские организации, проповедующие идеологию нацизма, легально действуют в ФРГ, Италии, Японии, США, Англии и в ряде других капиталистических стран. Являясь ярыми антикоммунистами, неофашисты представляют собой ударную силу монополистического капитала в его борьбе против социального прогресса.

Победа над фашизмом была одержана усилиями многих стран и народов. Однако Советский Союз стал главной силой, преградившей путь гитлеровцам к мировому господству, вынес на своих плечах основную тяжесть войны и сыграл решающую роль в разгроме фашистской Германии, а затем и милитаристской Японии. Советский народ совершил подвиг интернационального, всемирно-исторического значения: спас человечество от фашистского порабощения.

Победа Советского Союза и его доблестных Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне была дос-

---

[1] *Гудериан Г.* Можно ли защитить Западную Европу. М., 1954, с. 83.

[2] *Laurent M.* Russie — URSS. 1870—1970. Paris, 1974, p. 200.

[3] Буржуазная историография пытается принизить решающую роль Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников, в ложном свете представить освободительную миссию Советских Вооруженных Сил, исказить причины поражения германского фашизма. Реакционные историки замалчивают или искажают всемирно-историческое значение победы советского народа в минувшей войне.

тигнута благодаря руководящей роли Коммунистической партии, ее титанической военной, идейно-политической и организаторской работе. Несмотря на временные неудачи в начальный период военных действий, партия сумела мобилизовать советских людей на отпор врагу, добиться коренного перелома в ходе войны и обеспечить победоносное ее завершение.

Партия коммунистов, став поистине сражающейся партией, вела многогранную, целеустремленную работу. Ее Центральный Комитет был тем штабом, откуда осуществлялось высшее политическое и стратегическое руководство военными действиями. Партия сплотила миллионы людей, направила их энергию и волю к одной цели — к достижению победы над врагом. В годы войны неизмеримо возрос авторитет партии, еще теснее сплотились ее ряды, еще прочнее стало единство партии и народа.

В результате разгрома фашистской Германии, а затем и милитаристской Японии произошли коренные изменения в соотношении сил на нашей планете в пользу социализма, демократии и мира. От капитализма отпал ряд стран в Европе и Азии. Образовалась мировая социалистическая система. Создались условия для развертывания мощного национально-освободительного движения, которое привело к развалу колониальной системы империализма, образованию многих суверенных стран, вступивших на некапиталистический путь развития. Сузились возможности империализма в подготовке новой войны, возможности по своему усмотрению распоряжаться судьбами народов; империалисты вынуждены считаться с мощью социалистических стран, с силами мира и социального прогресса.

Победоносный исход Великой Отечественной войны показал, что в мире нет таких сил, которые смогли бы сокрушить социализм, поставить на колени народ, верный идеалам коммунизма, преданный своей социалистической Родине, сплоченный вокруг ленинской партии. Итоги минувшей войны — грозное предостережение империалистическим агрессорам, всем тем реакционным силам, которые не извлекли для себя поучительных выводов из уроков истории. В послевоенные годы многие народы встали на путь строительства социалистического общества. Марксистско-ленинские идеи озаряют дорогу трудящимся капиталистических стран и освободившимся от колониализма народам в светлое будущее.

Глава третья

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ В УСЛОВИЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1945—1952 гг.)

1

ЗАДАЧИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Победа СССР в Великой Отечественной войне еще раз подтвердила правильность марксистско-ленинского положения об историческом превосходстве социализма, о том, что ему принадлежит будущее. Это была победа политической, экономической, военной организации социалистического общества и его коммунистической идеологии. Марксизм-ленинизм, ставший мировоззрением советских людей, обеспечил их идейно-политическое единство, сплочение в монолитную семью, как один человек выступившую под руководством Коммунистической партии на защиту своей Родины. Советский народ вышел из войны духовно окрепшим, идейно и организационно сплоченным. В этом был залог успеха в решении задач послевоенного развития страны.

Мирное социалистическое строительство проходило в нелегких условиях. Война принесла огромные жертвы и разрушения. Торжество великой победы омрачалось горечью утрат. Свыше 20 млн. советских людей погибли на полях сражений, были погребены под развалинами городов и сел, уничтожены фашистами. Трудно было найти семью, где война не оставила бы свой трагический след.

Немецко-фашистские оккупанты разрушили свыше 31 тыс. промышленных предприятий, разграбили десят-

ки тысяч колхозов и совхозов, полностью или частично разрушили или сожгли 1710 городов и поселков городского типа и более 70 тыс. сел и деревень, уничтожили тысячи больниц, школ. библиотек. Около 25 млн. человек лишились крова. Стоимость прямого материального ущерба, который был нанесен Советскому государству и населению, составила 679 млрд. руб. (в ценах 1941 г.)[1]. Страна потеряла почти треть своего национального богатства. Ощущалась острая нехватка продовольствия, товаров первой необходимости, жилья. До конца 1947 г. продолжала действовать установленная в годы войны карточная система снабжения. Условия быта людей оставались тяжелыми, требовали от них большой физической и духовной стойкости. Послевоенные трудности усугубились засухой 1946 г.

Перед партией, всем советским народом стояли сложные задачи, для решения которых требовалась мобилизация всех сил, новый подвиг — теперь на фронте труда. Надо было ликвидировать тяжелые последствия опустошительной войны, перевести экономику страны на мирные рельсы, восстановить хозяйственные связи, найти ресурсы для дальнейшего экономического и культурного строительства. В этих условиях от четкой организации и успешного проведения идеологической работы партии во многом зависело решение экономических, политических, культурно-воспитательных проблем.

С переходом к мирной жизни на смену лозунгу «Все для фронта, все для победы!» встал лозунг «Все для восстановления и развития народного хозяйства!» Претворение его в жизнь, выполнение послевоенного народнохозяйственного плана явилось важнейшей задачей идеологической, массово-политической деятельности партии, обусловившей ее главные направления, содержание, формы.

Партия ставила вопрос о дальнейшем развитии марксистско-ленинской теории, о перестройке системы партийной учебы коммунистов в соответствии с переходом к миру, а также со значительными изменениями в составе партии, о расширении масштабов и углублении содержания пропагандистской, агитационной и культурно-просветительной работы. Предстояло решать проблемы воспитания идеологических кадров, численность которых сильно уменьшилась за годы войны; способство-

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980, т. 5, кн. 2, с. 6, 8.

вать созданию научных трудов, произведений литературы и искусства, которые в новых условиях активно помогали бы социалистическому строительству, коммунистическому воспитанию трудящихся; восстанавливать и укреплять материально-техническую базу идеологической работы.

Огромный объем восстановительных работ должны были выполнить те же люди, которые на фронте и в тылу выстояли в годы тяжелых испытаний, а также новое пополнение, влившееся в ряды тружеников и призванное внести свой вклад в подъем народного хозяйства страны. Партия стремилась сделать ясной для всех цель творческого созидания, зажечь верой в успех дела, добиться, чтобы каждый советский человек глубоко понимал значение своей повседневной деятельности для социалистической Родины. Без этого невозможно было поднять миллионы людей на быстрейшее восстановление и дальнейший подъем народного хозяйства, вдохновить их на героический труд. Партия следовала указанию В. И. Ленина о том, что, «чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [1]. Требовалась также и психологическая перестройка людей — и тех, кто демобилизовался из армии, и тех, кто от выпуска военной продукции должен был перейти к изготовлению продукции мирного времени.

Мирный созидательный труд, одухотворенный высокими и благородными целями, создавал огромные возможности для роста творческой активности масс. В таких условиях значение идейно-воспитательной работы, направляющей эту активность на решающие участки социалистического строительства, неизбежно возрастало. Как отмечал М. С. Горбачев, этой работе принадлежит особое место в активизации человеческого фактора. Ее смысл состоит в том, чтобы идеи партии, ее политика становились достоянием масс, превращались в материальную силу преобразования общества [2].

Разъясняя массам необходимость ускоренных темпов восстановления народного хозяйства, партия учитывала напряженную международную обстановку, усиление агрессивности главных империалистических держав, направленной против СССР, стран народной демократии.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 42, с. 140.

[2] См.: *Горбачев М. С.* Живое творчество народа. М., 1984, с. 9.

В трудных условиях восстановления народного хозяйства во всей силе, как и во время войны, должен был проявиться фактор стойкости советского человека, воспитанного на бессмертных идеях марксизма-ленинизма. Формирование коммунистического мировоззрения, идейной убежденности советских людей, как и раньше, было в центре идеологической, политико-воспитательной работы партии.

Большое место в идеологической работе партии отводилось воспитанию масс в духе советского, социалистического патриотизма, гордости за свое Отечество, за свой народ. Партия стремилась на примерах героической истории Родины, на лучших, прогрессивных традициях народов СССР, их революционных, боевых и трудовых подвигах воспитывать у трудящихся любовь к своей стране, высокое чувство долга перед ней, желание всеми силами содействовать ее укреплению и процветанию. С образованием мировой системы социализма советский патриотизм приобретал новые черты — преданность и верность всему содружеству социалистических стран. Серьезное внимание в идеологической, политико-воспитательной работе партия уделяла борьбе против различных проявлений буржуазной идеологии, оживившихся в связи с активизацией идеологических диверсий империализма, невзгодами войны, последствиями оккупации.

В течение ряда лет идеи, глубоко чуждые советскому человеку, гитлеровская пропаганда пыталась внушить населению оккупированных областей, а также миллионам советских граждан, угнанных на фашистскую каторгу. Захватчики делали все возможное, чтобы отравить сознание советских людей ядом антикоммунизма и национализма, оживить частнособственнические и религиозные пережитки, подорвать доверие к Коммунистической партии, опорочить советский общественный и государственный строй. Фашистская пропаганда потерпела полный провал, однако она оставила известный след в сознании отдельных граждан, особенно среди населения республик Прибалтики, западных областей Белоруссии и Украины, Правобережной Молдавии, Северной Буковины, воссоединившихся в составе СССР только накануне войны. Антисоветские настроения насаждались здесь также националистами, пытавшимися действовать в подполье и после изгнания оккупантов. Они вели антисоветскую пропаганду, устраивали террористические акты, убивали партийных и советских работников, активистов.

Помощь националистам оказывала определенная часть католического, протестантского и униатского духовенства, приверженная буржуазному строю, а в период гитлеровской оккупации сотрудничавшая с фашизмом. Антисоветскую деятельность буржуазного подполья поддерживали и направляли эмигрантские организации и разведывательные органы капиталистических государств в Западной Европе и за океаном.

В условиях острой классовой борьбы, развернувшейся в первые послевоенные годы в республиках Прибалтики, западных областях Украины и Белоруссии, Молдавии, требовалось усилить идеологическую работу. Искоренить националистические предрассудки, поставить заслон их проникновению в сознание трудящихся можно было только путем терпеливого, систематического воспитания людей.

Необходимо было продолжить начатую в конце войны идейно-воспитательную работу среди репатриированных советских граждан. К началу 1946 г. на Родину было возвращено с фашистской каторги более пяти миллионов человек. Требовалось быстрее приобщить их к трудовой и общественно-политической жизни страны.

Серьезной задачей партийных организаций являлась борьба против пережитков прошлого, и прежде всего против религиозных предрассудков, распространение которых усилилось во время войны. В стране выросло по сравнению с предвоенным временем количество церквей и молитвенных домов, верующих, отправляющих религиозные обряды и т. д. Оживление религиозных взглядов объяснялось прежде всего тяготами войны. Однако немаловажную роль в этом играла и политика православной церкви, приспосабливавшейся к существованию в условиях Советской власти, занявшей патриотическую позицию во время войны, активно выступавшей за мир.

Идейное сопротивление прошлого — глубокая и мощная сила. Традиции, складывавшиеся на основе господства частной собственности, веками укоренялись в сознании людей. Чтобы преодолеть их, нужна длительная кропотливая работа. «...Перевоспитать воспитанный веками в этих привычках народ,— говорил В. И. Ленин,— дело трудное и требующее большого времени» [1]. Поэтому борьба с различными проявлениями пережитков занимала одно из первых мест во всей идеологической работе партии.

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 36, с. 502.

С расширением в ходе войны и после нее связей Советского Союза с зарубежными странами увеличилась возможность проникновения буржуазного влияния в среду советских людей. Следовало дать решительный отпор идеям космополитизма, которые проявлялись в объективистских тенденциях в общественных науках, аполитичности и некритическом отношении к буржуазной культуре, националистическим взглядам.

Партийные организации после войны широко использовали богатый опыт политического воспитания трудящихся, накопленный в предшествующие годы. Изменения, происходящие в экономической, социально-политической, культурной сферах жизни общества, в степени идейной зрелости его членов, в самом содержании идеологической работы, привели к появлению новых форм и методов ее. С учетом и в соответствии с этими изменениями строилась вся агитационно-массовая и пропагандистская деятельность партии. Это было залогом повышения действенности идеологической работы.

Задачи большой важности стояли перед партией в области идеологической борьбы на международной арене. В условиях новой расстановки сил в мире после окончания войны, существования двух противоположных систем — социалистической и капиталистической, коренного различия в их подходе к определению путей общественного развития усилилось противоборство буржуазной и социалистической идеологий.

Победа СССР над фашистской Германией высоко подняла авторитет Советского Союза. Люди труда во всем мире увидели, на что способен народ, воспитанный в духе социализма. Возросла его притягательная сила, что нашло выражение в укреплении классового самосознания пролетариата капиталистических стран, усилении влияния коммунистических и рабочих партий, полевении мелкой и средней буржуазии, интеллигенции, дальнейшем подъеме национально-освободительного движения.

Выход социализма за пределы одной страны явился объективной предпосылкой для усиления пропаганды его идей на международной арене. Пропаганда социалистической идеологии стала более действенной, ибо опиралась на конкретные достижения не только СССР, но и стран народной демократии, на воплощенные в жизнь идеи марксизма-ленинизма о путях развития мирового революционного процесса. Марксистско-ленинская идеология, в свою очередь, была мощным средством укрепле-

ния позиций социализма в этих странах. Ее принципы обеспечивали наиболее благоприятные условия для развития и упрочения нового общественного строя.

Распространение социалистической идеологии, рост ее авторитета подрывали морально-политические устои капитализма, помогали высвобождению трудящихся из-под влияния буржуазной идеологии. Успехи социалистического строительства в СССР и странах народной демократии, подъем политической активности пролетариата в капиталистических государствах, национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, усиление влияния коммунистических партий свидетельствовали об укреплении сил демократии и социализма.

Обманувшись в надежде увидеть Советский Союз ослабевшим в результате войны экономически и политически, напуганные неумолимым ростом сил социализма, распространением его идей, реакционные буржуазные круги Запада сплачивали силы для защиты своих интересов, своих позиций. Новая война представлялась им наиболее верным путем для нанесения удара по социализму и утверждения капитализма в качестве единственной общественно-экономической мировой системы. Наряду с военными приготовлениями, империалисты США и Англии развернули так называемую «холодную войну» против СССР и стран народной демократии. Начало политике «холодной войны» было положено речью бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля в Фултоне (США) в марте 1946 г. ставшей идеологической платформой англо-американского империализма в его борьбе против сил мира, демократии и социализма.

Вновь было пущено в ход главное идейно-политическое оружие империализма — антикоммунизм. На потребу ему были поставлены и военно-политические доктрины, и внешняя экономическая политика, и пропагандистская деятельность. На его платформе объединились все реакционные силы буржуазного мира — от капиталистических магнатов до лидеров правых социал-демократов.

Никогда не прекращавшаяся борьба идеологий разгорелась с новой силой.

Центром консолидации антисоциалистических и антидемократических сил являлись Соединенные Штаты Америки. Экспансионистская идеология американского империализма — вдохновителя антикоммунизма и

антисоветизма — после разгрома фашизма стала основным противником социалистической идеологии.

В США, куда после войны переместился центр мировой реакции, был создан большой пропагандистский аппарат. Его основной целью стало распространение антикоммунистических идей как вне, так и внутри страны. В 1947 г. было основано Центральное разведывательное управление (ЦРУ). С первых же шагов деятельности ЦРУ определилась его роль как орудия провокаций и подрыва государственного строя других стран, в первую очередь Советского Союза.

Государственные идеологические центры дополнялись так называемыми частными организациями, вносившими свой вклад в «психологическую войну» против стран социализма. Это были созданные на средства «благотворительных фондов» крупнейших монополистов Форда, Рокфеллера, Карнеги различные антисоветские комитеты, некоторые из них с мощными радиостанциями. Острие аппарата антикоммунизма было направлено прежде всего против стран социализма. Однако изрядную долю антикоммунистической и антисоветской пропаганды получало и население самих империалистических государств. Печать, радио, телевидение распространяли самую невероятную ложь о социалистических странах, фальсифицировали политику и цели коммунистических и рабочих партий, клеветали на социализм, его теорию и практику. Антисоциалистическая пропаганда сопровождалась безудержной апологетикой капитализма, восхвалением на все лады «американского образа жизни», буржуазной демократии и т. д. Идеологи империализма пытались не только ослабить притягательную силу идей социализма, но и доказать «преимущества» капитализма.

Постепенно выработкой и распространением «идей» антикоммунизма и антисоветизма стали заниматься не только традиционные средства пропаганды, но и весь государственный аппарат, его разведывательные органы, многочисленные «исследовательские» учреждения.

Главное место в антикоммунизме занимал антисоветизм — крайне правый фланг идеологии и политики империализма. Основным содержанием его являлось стремление подорвать международный авторитет СССР, представить его как силу антидемократическую, исказить его миролюбивую политику.

В начале 1948 г. Госдепартамент США вместе с анг-

лийским и французским министерствами иностранных дел опубликовали сборник донесений и различных записей из дневников гитлеровских дипломатических чиновников. В этих «документах» в искаженном виде была представлена внешняя политика Советского Союза накануне второй мировой войны.

В ответ на этот клеветнический выпад Советское Информбюро выпустило историческую справку «Фальсификаторы истории» [1]. В ней раскрывалась политика империалистов США, Англии и Франции, которая позволила гитлеровской Германии накопить огромный военный потенциал и заявить свои претензии на мировое господство. На конкретных фактах был показан действительный смысл дипломатии западных держав в предвоенный период, направленной на изоляцию СССР и подталкивание гитлеровской Германии к агрессии против него. В то же время в этом документе раскрыта внешнеполитическая деятельность Советского государства, имевшая целью создание в Европе системы коллективной безопасности, недопущение развязывания войны фашистской Германией. Перед всем миром, таким образом, была восстановлена историческая правда о тех, кто попустительствовал агрессии, и об огромных усилиях Советского Союза, направленных на ее предотвращение.

В справке Совинформбюро содержались и материалы о нарушении правительствами США и Англии своего союзнического долга и обязательств по отношению к СССР во время войны, что выразилось в их сепаратных переговорах с нацистской Германией и в затяжке открытия второго фронта в Европе.

Разоблачение фальсификаторов истории сорвало замысел правящих кругов США и Англии оклеветать Советский Союз, ослабить его международное влияние как подлинно демократического и стойкого борца против империалистического гнета и войны.

Особенно усилилась агрессивность империалистических кругов западных держав, дополненная атомным шантажом, после создания в 1949 г. военного блока НАТО. В Заявлении Министерства иностранных дел СССР и Меморандуме Правительства СССР о Северо-Атлантическом пакте создание НАТО рассматривалось как агрессивный шаг. Разоблачение Советским Союзом агрессивной сущности НАТО, заверение СССР, что он и

[1] См.: Фальсификаторы истории. (Историческая справка). М.: Госполитиздат, 1948.

впредь будет бороться за сохранение мира на земле, сыграло большую роль в формировании общественного мнения по этому вопросу, в консолидации сил мира, демократии, социализма.

Указывая на истинных виновников обострения международной напряженности, секретарь ЦК ВКП (б) М. А. Суслов на Совещании Информационного бюро коммунистических партий [1], собравшемся в ноябре 1949 г. в Венгрии, говорил: «Подготовке новой мировой войны служит ныне вся политика англо-американского империалистического блока. Она находит свое выражение в безудержной экономической, политической и военной экспансии, которую США осуществляют на всех континентах, стремясь захватить в свои руки военно-стратегическое сырье и другие ресурсы, нужные для подготовки войны. Американские империалисты опутывают весь земной шар сетью военно-морских и военно-воздушных баз, готовят плацдармы новой войны» [2]. В докладе М. А. Суслова было показано, что антиимпериалистический лагерь ведет настойчивую и последовательную борьбу против империалистической реакции, за мир между народами, за демократию.

Коммунистическая партия Советского Союза неустанно разоблачала ложь и клевету антикоммунистов. Она несла правду о социалистическом строе, раскрывала преимущества социализма, проповедовала его великие гуманистические идеалы. Созванные в 1947 и 1949 гг. по инициативе ЦК ВКП(б) Совещания представителей некоторых коммунистических и рабочих партий призвали всех коммунистов возглавить борьбу за мир, против агрессии американского империализма, объединить под знаменем этой борьбы демократические силы во всех странах.

В резолюции Информационного бюро «Защита мира и борьба с поджигателями войны» подчеркивалось: «В обстановке усиливающейся угрозы новой войны на коммунистические и рабочие партии ложится великая историческая ответственность. Борьба за прочный и длительный мир, за организацию и сплочение сил мира против сил войны должна занять в настоящее время цент-

---

[1] Информационное бюро коммунистических и рабочих партий было создано в сентябре 1947 г. с целью обмена опытом и координации действий этих партий. Его деятельность была прекращена в 1956 г. совместным решением всех входящих в него партий.

[2] *Суслов М. А.* На путях строительства коммунизма. Речи и статьи, т. 1, с. 180.

ральное место во всей деятельности коммунистических партий и демократических организаций»[1].

Пропаганде войны, проводившейся империалистическими кругами Запада, Советский Союз, другие социалистические страны противопоставили идею дружбы и солидарности народов земного шара, объединения миролюбивых сил для предотвращения развязывания новой мировой войны. В правительственных заявлениях, с трибуны Организации Объединенных Наций, других международных форумов представители СССР, стран народной демократии разоблачали поджигателей войны, добивались запрещения ее пропаганды, настойчиво призывали обуздать агрессоров, прекратить гонку вооружений, сделать все, чтобы обеспечить мир на Земле. В партийной и советской печати публиковались статьи государственных и партийных деятелей, разъяснявшие миролюбивую политику Советского Союза, доказывавшие, что эта политика органически вытекает из самого существа социалистического строя.

Выражая волю советских людей к сохранению мира между народами, Верховный Совет СССР 12 марта 1951 г. принял Закон о защите мира, которым объявил пропаганду войны тягчайшим преступлением против человечества. Этот акт Советского правительства получил огромный резонанс во всем мире, еще выше поднял авторитет СССР как страны, последовательно борющейся против разжигания новой мировой войны.

Борьба ВКП(б) и Советского государства на международной арене за мир, их убежденность, что объединенными усилиями народов можно предотвратить возникновение войны, широко развернувшееся движение сторонников мира, вселяли в сознание людей веру в возможность обуздать поджигателей новой мировой войны.

В эти годы объединенными усилиями американских политиков и идеологов был выдвинут ряд военно-стратегических доктрин, которые, по мысли их создателей, должны были помочь в борьбе против социализма, влияния его идей, роста его авторитета. В них значительное место отводилось «психологической войне» — идеологической и психологической обработке, деморализации населения социалистических стран. Но все эти доктрины не могли изменить ход исторического развития. Их банкротство заставляло империалистические круги искать новую

[1] Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года. М., 1949, с. 10.

тактику борьбы против социализма, прилагать все большие усилия к тому, чтобы «подкрасить» капитализм, сделать его привлекательнее в глазах трудящихся, заинтересовать их в его сохранении и тем самым ослабить влияние социалистических идей. Возникали различные «теории», имевшие целью скрыть коренные пороки капитализма, внушить массам мысль о целесообразности существования этого строя, заставить их отказаться от борьбы с ним.

Буржуазии как нельзя более кстати пришлись реформистские теории лидеров правых социал-демократов, которые, спекулируя на общедемократических традициях борьбы против фашизма, старались внедрить в сознание трудящихся идею классового примирения и сотрудничества. Пропагандируемая ими теория «демократического социализма» основывалась на идее мирного врастания капитализма в социализм и противопоставлялась марксистско-ленинскому учению о диктатуре пролетариата. Теоретики правых социал-демократов изображали буржуазное государство как «надклассовую силу», которую нужно лишь «приспособить» к интересам трудящихся масс. Они уверяли, будто в капиталистических странах произошел «великий перелом», в результате которого классовая борьба и эксплуатация почти исчезли.

Разоблачение соглашательской теории и практики правых социалистов явилось неотъемлемой составной частью борьбы с антикоммунизмом, одной из важных идеологических задач коммунистических и рабочих партий. Борьба против идеологии и политики правых социал-демократов была тем более важна, что оппортунизм стал проникать в ряды некоторых компартий капиталистических стран, нанося вред идейному и организационному единству этих партий.

Обстоятельная критика теории и политики правых социал-демократов была дана в выступлениях руководящих деятелей ВКП(б) и международного рабочего движения А. А. Жданова, М. И. Калинина, О. В. Куусинена, Д. З. Мануильского, И. В. Сталина, О. Гротеволя, П. Датта, Ж. Дюкло, П. Тольятти, М. Тореза, В. Ульбрихта и др. На Совещаниях Информбюро коммунистических партий в 1947 и 1949 гг. доклады А. А. Жданова «О международном положении» и М. А. Суслова «Защита мира и борьба с поджигателями войны», выражавшие позицию ВКП(б) в этом вопросе, были единодушно одобрены всеми участниками совещаний. Во всех материалах Сове-

щаний убедительно проводилась мысль о том, что правые социал-демократы проповедью реформизма, классового мира способствуют подчинению рабочего движения интересам буржуазии, противодействуют классовой активности пролетариата, внедряют в его сознание буржуазную идеологию, способствуют расколу рабочего класса.

Борьба с антикоммунизмом во всех его проявлениях была важным направлением идеологической работы партии, Советского государства. Это была борьба за укрепление мира и социализма, за утверждение марксистско-ленинской идеологии. Партия выступала за научный подход к решению новых проблем общественного развития, против реформизма и ревизионизма, за марксистско-ленинскую стратегию и тактику пролетариата.

Во второй половине 40-х гг. марксистско-ленинская теория обогатилась новыми положениями и выводами. Теоретическая мысль партии, как и ранее, развивалась в двух направлениях: определение перспектив дальнейшего строительства социализма в нашей стране и выявление перспектив всего мирового революционного процесса, укрепление социалистической системы. Огромное значение приобретало обогащение на новом этапе ленинского учения о партии, о возрастании ее руководящей роли по мере продвижения вперед советского социалистического общества. В развитии нуждались многие вопросы партийного руководства политической, экономической, социальной и культурной жизнью страны, партийного строительства в послевоенных условиях.

В Обращении Центрального Комитета партии ко всем избирателям в связи с выборами в Верховный Совет Союза ССР в феврале 1946 г. указывалось, что «Советский Союз вступил в новую полосу своего исторического развития» [1]. Суть ее состояла в продолжении осуществления решений XVIII съезда, ориентировавших партию и советский народ на упрочение и дальнейшее развитие социализма. При этом учитывались задачи, обусловленные особенностями послевоенного времени. В Законе о четвертом пятилетнем плане была сформулирована основная задача пятилетки: «Восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах» [2]. Предстояло

[1] КПСС в резолюциях..., 1985, т. 8, с. 14.

[2] Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов за 50 лет. М., 1968. Т. 3 (1941—1952 годы), с. 250.

добиться мощного подъема производительных сил, совершенствования социалистических производственных отношений, социалистического общества в целом.

Программа перспективного развития страны примерно на 15 лет была изложена в Обращении ЦК партии к народу и в речи И. В. Сталина перед избирателями, ряде других документов. В соответствии с этой программой общий объем промышленного производства предполагалось поднять втрое по сравнению с довоенным. Реальность ее гарантировалась преимуществами социалистического строя, творческой энергией народа, его трудовым энтузиазмом. Необходимым этапом ее осуществления было восстановление разрушенного войной народного хозяйства, что являлось ближайшей экономической задачей.

Разрабатывая план восстановления и развития народного хозяйства страны, партия руководствовалась ленинскими идеями строительства социализма, творчески применяя их в новых исторических условиях, опытом выполнения первых пятилетних планов, требованиями внутренней и внешней политики Советского государства. Предусмотренное четвертым пятилетним планом значительное увеличение по сравнению с предвоенным уровнем выработки электроэнергии, выплавки чугуна, стали, производства проката, продукции машиностроения свидетельствовало о сохранении линии партии на преимущественное развитие производства средств производства. Темпы роста тяжелой промышленности опережали темпы роста производства предметов потребления.

Развивая ленинские идеи индустриализации страны, партия обратила особое внимание на ускорение научно-технического прогресса. Предусматривались дальнейшие механизация трудоемких процессов в промышленности и электрификация народного хозяйства, рост интенсификации производства.

Рассматривая ускорение научно-технического прогресса как один из решающих факторов подъема экономики, Центральный Комитет подчеркивал: «Нужно добиться, чтобы наша промышленность и транспорт были оснащены еще лучшим оборудованием и совершенными машинами, мощными двигателями, чтобы на службу народному хозяйству страны были поставлены все достижения передовой науки и техники» [1].

Научно-технический прогресс был важнейшим усло-

[1] КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 11.

вием выполнения ближайших и долгосрочных планов развития страны. Отсюда то значение, которое придавалось таким перспективным направлениям науки и техники, как ядерная физика, практическое использование атомной энергии, реактивная авиация и ракетная техника, радиотехника, электроника и т. п.

Характерной чертой восстановления промышленности являлось то, что оно велось главным образом путем реконструкции старых предприятий на новой технической основе и строительства новых. Промышленность не просто переходила на выпуск мирной продукции, но поднималась на более высокий организационно-технический уровень. Производство интенсифицировалось путем внедрения прогрессивных норм использования оборудования, сырья, материалов, топлива и значительного повышения производительности труда. Менялась структура промышленного производства. В его составе увеличился удельный вес группы «А». Успехи машиностроения, электроэнергетики, металлургии способствовали повышению уровня концентрации, специализации и кооперирования. Тем самым была создана база для дальнейшего хозяйственного и культурного строительства, достижения долговременных перспектив развития страны.

Политика партии в области промышленности расширяла и укрепляла социалистическую государственную собственность, создавала новые возможности для подъема сельскохозяйственного производства.

В ходе восстановления материальной базы сельского хозяйства партия осуществила мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов. Была проведена большая работа по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели, укреплению общественной собственности колхозов, повышению их рентабельности, уровня организации труда в сельском хозяйстве, материальной заинтересованности работников в его результатах. В 1950 г. развернулось массовое укрупнение колхозов. Были приняты меры по укреплению состава председателей и других руководящих работников колхозов, усилению пропаганды и внедрению достижений науки и передового опыта в практику всех колхозов, совхозов, МТС. Эти мероприятия способствовали упрочению колхозно-кооперативной собственности, повышению уровня ее обобществления, росту сельскохозяйственного производства. В основе их лежали идеи ленинского кооперативного плана, развитые и конкретизированные в

соответствии с линией партии на упрочение и дальнейшее развитие социализма.

Применением и творческим развитием в конкретно-исторических условиях 40—50-х гг. ленинского плана строительства социализма явилось проведение в республиках и областях, вновь вступивших в состав СССР, индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции. Социалистические преобразования осуществлялись там на основе общих принципов и закономерностей социалистического переустройства общества, опыта строительства социализма в СССР. В то же время эти преобразования проходили в условиях, существенно отличных от существовавших в 20-е гг. в СССР. Они совершались в стране победившего социализма, располагавшей высокоразвитой промышленностью, крупным сельским хозяйством, кадрами специалистов, при помощи всех республик Советского Союза, в стране, где идеология рабочего класса является господствующей.

Опыт социалистических преобразований 40 — начала 50-х гг. свидетельствует о том, что в стране, где в основном победил социализм, они проходят в значительно более сжатые сроки. Облегчается интегрирование хозяйства отдельных регионов в общегосударственное. В ходе индустриализации открывается возможность максимально учитывать потребности региона, а также интересы государства в целом. Складываются условия для успешного развития традиционных отраслей промышленности, превращения ее в ведущую отрасль экономики, создаются новые отрасли. Коллективизация в Прибалтийских республиках, проведенная при наличии и преобладании в деревне хуторской системы хозяйства, показала целесообразность развития и использования в определенных условиях простейших форм кооперации. Преодоление проявлений буржуазной идеологии, внесение в сознание трудящихся идей научного коммунизма, проходившие в условиях относительно высокого уровня культуры населения, наличие сравнительно большого отряда кадров старой интеллигенции требовало выработки соответствующих форм и методов идейно-воспитательной работы. Опыт социалистических преобразований в воссоединенных советских республиках явился вкладом в марксистско-ленинскую стратегию и тактику строительства социализма.

Четвертым пятилетним планом предусматривалось дальнейшее развитие хозяйства всех союзных республик, укрепление их индустриальной базы. Эта линия отвеча-

ла как решению проблемы рационального размещения производительных сил, так и основным положениям ленинской национальной политики. Партия ставила целью углубление всестороннего сотрудничества республик, выравнивание и подъем уровней их экономического, социально-политического и культурного развития, все большее их сближение.

Конкретизация и дальнейшее развитие ленинского учения о партии, ее направляющей и организующей роли нашли свое выражение в опыте партии по перестройке работы в условиях перехода от войны к миру. Устранялось вызванное войной известное ограничение внутрипартийной демократии, проводилось перераспределение партийных сил в целях укрепления решающих участков мирного строительства. Центральный Комитет принял решения, способствовавшие улучшению качественного состава партийных рядов, увеличению в них рабочей прослойки, подготовке и переподготовке руководящих партийных, советских и хозяйственных работников, на плечи которых в основном и в первую очередь ложилась ответственность за выполнение планов восстановления и развития народного хозяйства. В ряде постановлений о работе местных партийных организаций и комитетов ЦК потребовал строго разграничивать партийные и государственные функции, правильно сочетать партийно-политическую и хозяйственную работу, сосредоточить внимание на политическом руководстве хозяйственными органами, партийном контроле за их деятельностью. Все эти указания ЦК ВКП(б) были направлены на идейное и организационное укрепление партии, активизацию деятельности ее первичных организаций, утверждение ленинского стиля в работе. Они основывались на ленинских положениях об основополагающем значении принципа демократического централизма, всемерном развитии внутрипартийной демократии.

Обобщение опыта перестройки партийной работы применительно к условиям мирного времени, задачам упрочения и развития социализма явилось вкладом в марксистско-ленинское учение о партии. Этот опыт показал, что перестройка — глубокий и многогранный процесс, захватывающий все стороны партийной жизни. Необходимость ее непосредственно связана с повышением руководящей роли партии, обусловленным сложностью новых задач, вставших перед страной при переходе к мирному строительству. Содержанием перестройки является

обращение к формам и методам партийного руководства, соответствующим новым условиям, перегруппировка партийных сил, обеспечение авангардной роли коммунистов на всех участках социалистического строительства.

Возрастание руководящей роли партии, политика которой отражала интересы трудящихся, способствовало еще большему сближению ее со всем народом.

Крупные мероприятия осуществлялись и в сфере духовной жизни советского общества. Постановления Центрального Комитета партии об усилении агитационно-пропагандистской работы, улучшении преподавания общественных наук в вузах, о развитии литературы и искусства были направлены на повышение уровня коммунистического воспитания советских людей, мобилизацию трудящихся для решения насущных вопросов восстановления и развития народного хозяйства СССР.

Воспитательная работа партии всегда была в конечном счете направлена на выполнение важнейшей цели — формирование идейно убежденной, духовно богатой личности. С победой социализма в основном, в условиях окрепшего в годы Великой Отечественной войны морально-политического единства советского общества социалистическая идеология постепенно все более приобретала общенародный характер. 40-е и 50-е годы внесли свой вклад в этот процесс.

Развитию политической системы социализма способствовало проведенное по инициативе партии расширение компетенции местных Советов в области хозяйственного и культурного строительства, совершенствование форм и методов их работы в направлении дальнейшего развертывания социалистической демократии, утверждения подлинного народовластия, что соответствовало курсу партии на упрочение и дальнейшее развитие социализма в СССР.

В целом деятельность партии в эти годы по укреплению материально-технической базы социализма, социалистических производственных отношений, повышению материального и культурного уровня жизни народа, усилению направляющей и организующей роли партии, укреплению советской государственности, социально-политического и идейного единства советского общества помогла сделать еще один шаг на пути к достижению нового этапа социализма в СССР, на котором наиболее полно раскрылись бы сущность, преимущества и возмож-

ности социализма как первой фазы коммунистической формации.

Таким образом, ни война, ни трудности восстановления не остановили поступательного движения вперед советского социалистического общества.

Дальнейшее развитие получило марксистско-ленинское учение о мировом революционном процессе. Разгром фашистской Германии, милитаристской Японии, выход социализма за рамки одной страны, успехи коммунистического, рабочего, национально-освободительного движения в значительной мере изменили политическую карту мира. Эти изменения требовали глубокого научного осмысления. Необходимо было проанализировать итоги минувшей войны, раскрыть источники силы советского народа, обусловившие его победу над фашизмом, показать преимущества социализма перед капитализмом, выявить новые тенденции в мировой экономике и политике, дающие себя знать особенно в связи с появлением стран народной демократии, складыванием лагеря социализма. Предстояло подвергнуть анализу как взаимоотношения внутри этого лагеря, так и отношения между странами с различным общественным строем, дать научный прогноз мирового революционного процесса, путей перехода от капитализма к социализму, осуществлявшегося в новых исторических условиях. Важно было определить факторы обострения идеологической борьбы на международной арене, пути борьбы с буржуазной идеологией, идеологическими последствиями фашистского господства в большинстве стран Европы, разработать систему мер, направленных на сохранение и упрочение мира на земле.

Наряду с ВКП(б) вклад в развитие марксистско-ленинской теории после войны внесли коммунистические и рабочие партии других стран.

Анализ таких явлений, как отпадение от системы империализма ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Азии, возникновение в них народно-демократического строя, начавшийся распад колониальной системы, новый подъем рабочего движения, позволил теоретической мысли нашей партии, других братских партий сделать вывод о дальнейшем углублении общего кризиса капитализма, что позже было определено как наступление его второго этапа. Вывод об углублении общего кризиса капитализма сформулирован в материалах Информационного совещания представителей некоторых коммунистических партий, собравшихся в Варшаве в сентябре

1947 г.[1] Он явился дальнейшим развитием в новых исторических условиях ленинской теории социалистической революции, учения об империализме, об усилении и обострении его противоречий. Существование наряду с Советским Союзом ряда стран, вставших на путь социалистического развития, явилось самым примечательным и значительным явлением послевоенной действительности, оказавшим решающее влияние на весь ход мирового общественного прогресса.

Важнейшей предпосылкой для теоретических выводов о перспективах дальнейшего развития мирового революционного процесса в условиях выхода социализма за рамки одной страны послужило появление после войны двух мировых лагерей. Это лагерь демократический, антиимпериалистический, в состав которого, наряду с СССР и странами народной демократии, входили бывшие колониальные и зависимые страны, вставшие на путь самостоятельного развития и не желавшие подчиняться диктату империалистических государств, и лагерь империалистический, антидемократический, в который входили наиболее развитые империалистические державы, шедшие в фарваторе политики США.

В документах международного коммунистического движения была выявлена тенденция развития этих лагерей, ведущая к изменению соотношения сил в пользу лагеря мира, демократии и социализма. Этот тезис, подтвержденный впоследствии всем ходом мирового революционного процесса, основывался на фактах роста экономического и политического могущества СССР, стран народной демократии, их быстрого хозяйственного и культурного подъема, успехов мирового революционного и национально-освободительного движения.

Ядром лагеря мира, демократии и социализма являлись СССР и страны народной демократии. Развитие этих стран по пути социализма, установление между ними, помимо политических, прочных и регулярных многосторонних экономических и культурных связей нового типа обусловили создание мировой системы социализма. С государствами, входившими в демократический лагерь, у стран социалистической системы установились взаимоотношения, основанные на принципах равноправия и взаи-

---

[1] См.: Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года: Сборник материалов. М., 1948, с. 7.

мопомощи, уважения национального суверенитета,— отношения, находившиеся в постоянном развитии и совершенствовании.

Характер этих взаимоотношений, общая антиимпериалистическая направленность лагеря мира, демократии и социализма способствовали постоянному расширению его рамок за счет стран, освободившихся от колониальной зависимости и вступивших на путь самостоятельного развития, а также боровшихся еще за свою свободу. Впоследствии большинство этих развивающихся стран стали участниками Движения неприсоединения, пользующимся в настоящее время большим политическим влиянием. Ряд стран встали на путь социалистической ориентации.

Одним из важнейших факторов, которые объединяли страны демократического лагеря, явилась борьба за мир. Движение сторонников мира было ответом на попытки империалистов США и Англии развязать третью мировую войну на не остывших еще пепелищах второй мировой войны.

Борьба за мир в таких широких масштабах, которые она приобрела после войны,— новое явление в мировой действительности. Анализируя это явление, коммунистические партии характеризовали его как движение всенародное, общедемократическое, участниками которого, наряду с коммунистами, рабочим классом, являются представители других партий, слоев, классов, выступающие против новой мировой бойни. Эта оценка, зафиксированная в материалах Совещания Информационного бюро коммунистических партий в 1949 г. [1], подтверждала и развивала в новых исторических условиях марксистско-ленинское положение о тесной связи и взаимной обусловленности общедемократической борьбы и борьбы за социализм.

Действительно, борьба за мир, не будучи классовой, объективно содействует подготовке условий для борьбы за социализм, ибо консолидирует антиимпериалистические силы, способствует политическому воспитанию масс, выявляет последовательную революционность пролетариата и его партии. Кроме того, в условиях мира создаются более благоприятные возможности для роста классового сознания пролетариата, затруднены маневры буржуазии,

[1] См.: Совещание Информационного бюро коммунистических партий в Венгрии во второй половине ноября 1949 года, с. 51, 59.

направленные на отвлечение его внимания от классовых антагонизмов.

После второй мировой войны одним из центральных вопросов теоретической и практической деятельности ВКП(б), коммунистических и рабочих партий других стран стал вопрос о мирном сосуществовании государств с различным социально-экономическим строем. Еще на заре Советской власти В. И. Ленин указывал, что Страна Советов готова строить свои отношения с буржуазными государствами на основе мира и взаимовыгодного сотрудничества [1]. Принцип мирного сосуществования вытекал из ленинской теории социалистической революции. Ее важнейший тезис о возможности победы революции первоначально в одной или нескольких странах и сохранении капитализма в других странах логически вел к выводу о неизбежности одновременного существования капиталистических и социалистических государств. С выходом социализма за рамки одной страны этот принцип приобрел новое звучание, лег в основу перестройки всей системы международных отношений. На Совещании Информационного бюро коммунистических партий в 1949 г. в докладе М. А. Суслова «Защита мира и борьба с поджигателями войны» было прямо указано, что внешняя политика Советского правительства в его взаимоотношениях с капиталистическими государствами исходит из возможности мирного сосуществования государств с различными политическими системами [2].

Учет и анализ такой реальности послевоенной действительности, как движение сторонников мира, постановка в новых условиях вопроса о мирном сосуществовании государств с различным общественно-политическим строем явились основой для последующего вывода коммунистических партий о возможности предотвращения мировой войны в современную эпоху.

Вывод большой теоретической важности, явившийся вкладом в ленинскую теорию социалистической революции, был сделан в связи с образованием стран народной демократии. Изучение конкретного опыта развития этих стран, происшедшие там революционные преобразования во всех областях жизни позволили охарактеризовать народную демократию как новую форму диктатуры пролетариата. Этот вывод был сформулирован в передовой

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 152.

[2] См.: *Суслов М. А.* На путях строительства коммунизма. Речи и статьи, т. 1, с. 187.

статье газеты «За прочный мир, за народную демократию!», в которой говорилось: «Эти страны осуществляют переход от капитализма к социализму, опираясь на режим народной демократии, с успехом выполняющий функции диктатуры пролетариата в данной исторической обстановке. В странах народной демократии осуществлено господство трудящихся при руководстве рабочего класса»[1].

Развитие народно-демократических революций подтвердило общие принципы перехода стран от капитализма к социализму. Вместе с тем различие исторических условий, уровней экономического и социально-политического развития обусловило своеобразие хода революционных преобразований в каждой стране. Подтвердилось предвидение В. И. Ленина о том, что все нации придут к социализму, но не все одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата[2].

Теоретические выводы, сделанные Коммунистической партией Советского Союза, другими братскими партиями, были подтверждены ходом исторического развития нашего государства, всей системы социализма, мирового революционного процесса.

2

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

Важнейшим источником обогащения марксистско-ленинской теории партия всегда считала достижения общественных наук. Они являлись необходимым условием для правильного и своевременного решения теоретических вопросов экономической, политической и социальной жизни страны, для всей созидательной и преобразующей деятельности партии, ее вклада в развитие мирового революционного процесса. В послевоенные годы усилилась роль общественных наук в коммунистическом воспитании трудящихся.

Вскоре после войны Центральный Комитет партии принял ряд постановлений, направленных на их дальнейшее развитие. Внимание ученых-обществоведов сосре-

---

[1] За прочный мир, за народную демократию! 1949, 1 января.
[2] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 123.

доточивалось на создании теоретических трудов, а также на разработке конкретных рекомендаций по восстановлению народного хозяйства, дальнейшему экономическому, социально-политическому и культурному развитию страны, формированию научного мировоззрения.

Работа гуманитарных научно-исследовательских институтов, кафедр общественных наук в высших учебных заведениях постоянно находилась в поле зрения ЦК партии. По его инициативе проводились совещания руководителей кафедр и преподавателей общественных наук высших учебных заведений. На страницах партийной печати обсуждались планы работ институтов, отмечались недостатки в их деятельности, формулировались новые задачи. Партия призывала обществоведов всемерно укреплять связь с практикой, видя в этом необходимое условие их реального участия в социалистическом строительстве.

Важное значение для развития общественных наук имела деятельность Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) по изданию литературного наследия классиков марксизма-ленинизма и историко-партийных документов. По решению ЦК ВКП(б) при Центральных Комитетах компартий Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии, Туркмении, Таджикистана, Киргизии были созданы институты истории партии — филиалы Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). Их первоочередной задачей являлись перевод и подготовка к изданию произведений классиков марксизма-ленинизма на языках народов СССР, собрание документальной базы для научной разработки истории местных партийных организаций.

Возрастающей ролью науки в социалистическом строительстве, интересами укрепления партийного руководства ею и подготовкой высококвалифицированных специалистов объяснялось создание в 1950 г. в ЦК ВКП(б) Отдела науки и высших учебных заведений, задачей которого являлась подготовка для рассмотрения в ЦК ВКП(б) соответствующих вопросов, а также контроль за осуществлением партийных директив в этой области [1].

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 249. До 1950 г. Отдел науки, созданный во время войны, входил сначала в состав Управления пропаганды и агитации, а затем в качестве сектора — в состав Отдела пропаганды и агитации.

Важное значение для усиления роли общественных наук в социалистическом строительстве, дальнейшего утверждения в них принципа партийности, развития научной мысли имели дискуссии по философии (1947 г.), языкознанию (1950 г.) и политической экономии (1951 г.).

Дискуссия по философии, организованная по инициативе ЦК ВКП(б), развернулась на основе обсуждения книги Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», изданной в 1946 г. Дискуссия, однако, вышла далеко за рамки обсуждения книги. На ней были поставлены многие коренные вопросы развития марксистско-ленинской философии и критически оценено положение дел на философском фронте. Выступления члена Политбюро ЦК ВКП(б), секретаря ЦК А. А. Жданова, других участников дискуссии пронизывала ленинская мысль о классовом характере и глубокой партийности марксистско-ленинской философии, необходимости ее тесной связи с жизнью. Книга была подвергнута критике за объективистский подход к определению предмета истории философии, за недооценку того революционного переворота, который был совершен в философии созданием учения о диалектическом и историческом материализме, и того вклада, который был внесен в мировую философскую мысль русским народом, другими народами СССР.

В ходе дискуссии подчеркивалось, что история философии должна прежде всего прослеживать возникновение и развитие научного материалистического мировоззрения, историю борьбы материализма и идеализма, диалектики и метафизики. Выступавшие указывали на принципиальное отличие марксизма-ленинизма от предшествовавших общественно-политических учений, его неразрывную связь с революционной борьбой пролетариата. В докладах и выступлениях получило дальнейшее обоснование положение о том, что возникновение диалектического и исторического материализма означало появление цельного научного мировоззрения, знаменовавшего собой величайший революционный переворот в философии. Дискуссия обратила внимание на забвение некоторыми философами принципа партийности, на попытки сгладить противоречия между марксизмом-ленинизмом и чуждыми ему философскими направлениями. На первый план выдвигалось требование сосредоточить усилия на исследовании коренных проблем, связанных с

практикой социалистического строительства, анализе закономерностей развития советского общества и государства, марксистско-ленинской этики и эстетики, философских вопросов естествознания.

Вместе с тем в ходе дискуссии проявилась определенная недооценка преемственности в развитии философской мысли, роли предшественников марксизма. Ошибочно утверждалось, что вся домарксистская философия была негодна как инструмент познания мира, что творцы философских систем прошлого не могли способствовать развитию естественных наук; развитие философской мысли связывалось только с материалистическими учениями, принижалась роль диалектики в идеалистических системах. Правильно указывая на ограниченность философской системы Гегеля, отдельные ученые ошибочно сбрасывали со счетов прогрессивное значение гегелевской диалектики, односторонне рассматривали противоречие между системой и методом в его философии и были склонны относиться к ней как к своего рода «аристократической реакции» на французскую революцию и французский материализм. В результате получалось, что принцип партийности противопоставлялся принципу преемственности в философии.

Проблемы марксистско-ленинской философии были затронуты в дискуссии по вопросам языкознания, развернувшейся на страницах «Правды». В дискуссии принял участие И. В. Сталин. Он выступил со статьями, составившими брошюру «Марксизм и вопросы языкознания». Наряду с проблемами языкознания — о положении в этой науке, о природе языка, его функциях, структуре и т. п.— в ней рассматривались философские вопросы: о базисе, надстройке и их соотношении, количественных и качественных изменениях и ряд других. Анализ диалектического взаимодействия базиса и надстройки общественной формации, особенностей этого взаимодействия при социализме и капитализме, данный в ходе дискуссии, внес определенный вклад в марксистско-ленинскую науку и помог уяснению в новых условиях ряда проблем социалистического и коммунистического строительства. В брошюре И. В. Сталина наряду с правильными положениями были высказаны и некоторые неточные положения и выводы. Не учитывались, например, особенности разных частей надстройки и преемственность отдельных надстроечных элементов, утверждалось, что вместе с ликвидацией старого экономического базиса полностью

ликвидируется порожденная им надстройка со всеми ее компонентами. Подобное толкование этих вопросов порождало нигилистическое отношение к прогрессивной культуре и науке прошлого и впоследствии было преодолено.

Важной вехой в развитии экономической науки вообще и политической экономии в особенности стала дискуссия по вопросам экономической теории, организованная по инициативе ЦК ВКП(б) в конце 1951 г. В ней приняло участие более 260 ученых страны. Она проводилась на основе обсуждения макета учебника по политической экономии.

На дискуссии был поднят и обстоятельно раскрыт ряд коренных проблем: о характере и действии экономических законов социализма, о принципах планирования народного хозяйства, о товарно-денежных отношениях и законе стоимости в социалистическом обществе. Ее участники критиковали положение дел в экономической науке, указывали на ее длительный отрыв от реальных процессов развития социалистического общества.

Были подвергнуты критике ошибки волюнтаристического порядка и субъективизм в толковании действия экономических законов социализма, роли государства в социалистическом обществе. Положительное решение вопроса о действии закона стоимости при социализме, о необходимости использования рынка, товарно-денежных отношений, имеющих при социализме особую природу, открыло возможность плодотворной теоретической работы над исследованием этих законов, сознательного использования их при выработке экономической политики партии. Тем самым была обеспечена база для совершенствования практики социалистического хозяйствования, формирования политической экономии как науки и учебной дисциплины. Дискуссия подняла интерес к экономической теории, помогла в создании учебника. Большое внимание в выступлениях уделялось схеме курса политической экономии, и особенно нового ее раздела — политической экономии социализма.

После дискуссии И. В. Сталин выступил с брошюрой «Экономические проблемы социализма в СССР». В ней обосновывалась объективность экономических законов социализма, возможность и необходимость их использования в руководстве хозяйством, подчеркивалось, что социалистическая экономика развивается в соответствии с законом расширенного воспроизводства, открытым

К. Марксом. В работе был сформулирован основной экономический закон социалистического способа производства, указывалось на его взаимосвязь с законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, рассматривался вопрос о товарном производстве и законе стоимости при социализме.

Брошюра И. В. Сталина сыграла известную роль в развитии экономической теории, хотя не все ее положения были верны. Признание тогда этой работы классическим произведением марксизма-ленинизма вело к закреплению в научной литературе и пропаганде не только правильных, но и некоторых ошибочных установок: положения о неизбежности сужения после войны капиталистического рынка и производства, об особом основном экономическом законе современного капитализма, об исключении средств производства из сферы товарно-денежных отношений при социализме, о выключении излишков колхозного производства из системы товарного обращения и включении их в систему продуктообмена как условии подъема колхозной собственности до уровня общенародной, о колхозной собственности и торговле, уже якобы ставшими тормозом на пути к коммунизму, и др. С развитием научной мысли одни положения этой работы получили подтверждение, другие были уточнены, а некоторые заменены новыми, более правильными, отражающими действительные объективные процессы.

После проведенной дискуссии по решению Политбюро ЦК ВКП(б) в феврале 1952 г. была создана комиссия, которой поручалось доработать макет учебника политической экономии[1]. Перед учеными-экономистами ставилась ответственная задача создать на основе марксистско-ленинской теории и обобщения опыта хозяйственного строительства книгу, в которой была бы представлена связная система экономических законов и категорий как теоретическое выражение реальной экономики социализма.

Дискуссии по философии, языкознанию, политической экономии дали толчок творческой мысли, помогли решению ряда актуальных проблем марксистско-ленинской теории, определили основные направления дальнейшего развития общественных наук, способствовали укреплению в них принципа партийности. Был нанесен удар по безыдейности, объективизму и другим проявле-

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 253.

ниям буржуазной идеологии. Своевременной была постановка вопроса о повышении теоретического уровня научных исследований, их связи с практикой социалистического строительства. Огромное теоретическое и практическое значение имел вывод об объективном характере законов общественного развития при социализме. Были вскрыты серьезные идеологические ошибки в различных областях общественных наук. В то же время элементы догматизма, сохранявшиеся в сфере этих наук, мешали критически отнестись к некоторым неверным, субъективным оценкам и установкам, которые также высказывались в ходе дискуссий.

Конец 40 — начало 50-х гг. ознаменовались новыми исследованиями в философской, экономической и исторической науках.

Среди центральных проблем, над которыми трудились советские философы, была проблема генезиса марксизма. Формирование революционных взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, теоретические источники и этапы развития их учения, связи с международным рабочим движением, разработка ряда важнейших проблем диалектического и исторического материализма рассматривались в работах В. И. Светлова, М. В. Серебрякова, Е. А. Степановой, Т. И. Ойзермана, П. Н. Федосеева и др. Новые исследования о формировании революционных воззрений основоположников научного коммунизма явились следующим шагом в раскрытии всемирно-исторической роли марксизма как необходимого этапа в развитии человеческой мысли, как учения, вобравшего в себя самое передовое, что было создано ею. Выход в свет «Избранных произведений» К. Маркса и Ф. Энгельса в двух томах, их «Избранных писем», очередных томов «Архива Маркса и Энгельса» значительно обогатил источниковедческую базу и методологическую основу философии и других общественных наук.

Появлением обширной литературы было отмечено исполнившееся в 1948 г. столетие «Манифеста Коммунистической партии» — первого программного документа марксизма.

Много внимания уделялось проблемам диалектического материализма. Вышли в свет коллективные сборники статей и авторские работы Б. М. Кедрова, М. Н. Руткевича, Ф. И. Хасхачих, посвященные анализу законов и категорий диалектики, теории познания.

Постановление Центрального Комитета о введении

преподавания логики в средней школе послужило стимулом к усилению исследовательской работы в области формальной и диалектической логики. Были созданы книги, посвященные марксистско-ленинскому толкованию формальной логики, ее соотношению с диалектической логикой, показана неправомерность отождествления формальной логики и метафизического метода мышления. Распространенное ранее суждение, будто формальная логика есть специфическое порождение определенных общественных классов, признавалось ошибочным. Работы по вопросам диалектической логики имели значение для уяснения проблем развития общественно-экономических формаций, в частности диалектики социалистического строительства.

Ученые стали уделять больше внимания философскому наследию основоположников научного коммунизма при осмыслении новейших достижений естественных наук, укрепляя завещанный В. И. Лениным союз философов-марксистов и естествоиспытателей. Были опубликованы такие исследования, как «Энгельс и естествознание» Б. М. Кедрова, «Принцип соответствия в современной физике и его философское значение» И. В. Кузнецова, «В. И. Ленин и физика XX века» М. Э. Омельяновского, в которых философские проблемы естествознания освещались в свете достижений современной научной мысли. Появились коллективные труды, авторами которых наряду с философами являлись ученые-естественники (например, книга «Периодический закон Д. И. Менделеева и его философское значение»). Исследования советских ученых еще и еще раз доказывали, что многие принципиальные открытия в естествознании связаны с идеологическими вопросами, что подлинно научное решение философских проблем, поставленных развитием естествознания, может дать только философия марксизма, что научное миропонимание обязательно предполагает диалектико-материалистическое истолкование новейших открытий в естествознании.

Однако в это время имело место и некомпетентное вмешательство, в том числе и со стороны философов, в проблемы естествознания, попытки навязать ошибочные философские оценки ряда новейших научных теорий, как якобы единственно соответствующих духу материалистической диалектики. Искажались действительный смысл и значение крупных открытий в области физики, особенно теории относительности, квантовой механики, а

также химии, кибернетики. В августе 1948 г. состоялась сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ), задачей которой было стимулировать дальнейшее приближение сельскохозяйственной науки к практике. Однако под влиянием группы ученых, рекомендации которых часто не соответствовали достигнутому уровню науки и экспериментальным фактам, но которые занимали монопольное положение в агробиологии, сессия приняла решение, оказавшее тормозящее влияние на развитие в СССР генетики и других важных направлений общей биологии, исследования по которым в те годы почти полностью прекратились. Подобные факты, несомненно, мешали укреплению союза философов и естествоиспытателей. Позднее нездоровые явления, порожденные администрированием в науке, были ликвидированы.

Велись активные исследования в области исторического материализма. В трудах философов содержался анализ движущих сил советского общества, роли социалистических производственных отношений как главного двигателя в развитии производительных сил. Изучались структура, закономерности развития и функции Советского государства, пути формирования и особенности социалистических наций. Этим вопросам были посвящены книги М. Д. Каммари «СССР — великое содружество социалистических наций», Ф. В. Константинова «О движущих силах развития социалистического общества», Г. Е. Глезермана «Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР». В 1950 г. вышел в свет коллективный труд «Исторический материализм». Анализ опыта социалистического строительства, выводы и обобщения, содержавшиеся в опубликованных работах, являлись определенным вкладом в исследование закономерностей развития социализма.

Выход социализма за рамки одной страны стимулировал работу советских ученых в области ленинской теории социалистической революции, проблем перехода от капитализма к социализму.

Результатом исследований советских ученых явились работы по истории философии русского и других народов СССР. Прослеживались материалистические и диалектические традиции всемирной философии. Переводились на русский язык и издавались сочинения выдающихся мыслителей прошлого — Джордано Бруно, Вольтера, Гегеля, Монтеня и др. Вышли в свет философские сочинения

русских просветителей XVIII в., декабристов, русских и украинских революционных демократов Н. И. Новикова, А. Н. Радищева, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Т. Г. Шевченко, И. Франко.

Подъему научно-исследовательской работы в области марксистско-ленинской философии содействовало создание по решению ЦК ВКП(б) журнала «Вопросы философии», первый номер которого вышел в августе 1947 г.

Задачи укрепления материально-технической базы социализма, новые процессы, происходившие в экономике СССР и зарубежных стран, требовали дальнейшего развития советской экономической науки. Предстояло обобщить и проанализировать опыт управления народным хозяйством в годы войны, осмыслить его и использовать в новых условиях, дать конкретные рекомендации и разработки по основным направлениям экономической политики. Важное значение приобретало решение вопроса о характере отношений между странами социалистического лагеря. Необходим был научный анализ послевоенной мировой экономики.

Ученые вели разработку коренных проблем политической экономии капитализма и социализма, истории народного хозяйства СССР, экономики важнейших отраслей социалистического производства. Результатом обобщения экономической политики партии в условиях военного времени явилась книга Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». Вышли в свет такие исследования, как «Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне» Л. М. Гатовского, «Очерки теории социалистического воспроизводства» А. И. Ноткина, два тома «Истории народного хозяйства СССР» П. И. Лященко и др. Ряд трудов был посвящен вопросам планирования, повышения производительности труда в промышленности, сельскохозяйственной статистике, экономике железнодорожного транспорта. Они помогали решению важных проблем политической экономии социализма, развития народного хозяйства.

Изучалось состояние экономики отдельных капиталистических стран, влияние на нее войны, милитаризации хозяйства, а также «плана Маршалла», навязанного ряду европейских государств империалистами США. Были опубликованы работы, которые освещали наиболее актуальные проблемы экономики современного капита-

лизма, давали научную картину особенностей его послевоенного развития.

Значительную роль в повышении уровня экономической науки сыграл журнал «Вопросы экономики», созданный по решению ЦК ВКП(б). Первый номер его вышел в марте 1948 г.

Практика социалистического строительства, коммунистического воспитания ставила перед советскими историками проблему повышения роли исторических знаний в формировании марксистско-ленинского мировоззрения советских людей. Дискуссии по общественным наукам, решения партии по идеологическим вопросам стимулировали создание трудов, пополнявших научную базу воспитательной работы Коммунистической партии и Советского государства.

В 1947—1949 гг. во многих научных учреждениях прошли обсуждения проблем методологии, что помогло наметить актуальные задачи и основные направления работы историков.

Изыскания в области историко-партийной проблематики привели к появлению новых работ, посвященных созданию большевистской партии, ее Программы, стратегии и тактике, руководящей роли в буржуазно-демократической и социалистической революциях, деятельности в период гражданской и Великой Отечественной войн, построения социализма в СССР. Были изданы книги о первых рабочих союзах и социал-демократических организациях в России, об истории ряда местных организаций РСДРП, биографические очерки о рабочих-революционерах. Появились работы о ленинской «Искре» в связи с 50-летием ее создания. Началось издание серии брошюр «Съезды и конференции ВКП(б)», явившейся первой попыткой дать обстоятельное изложение деятельности и решений партийных форумов, а также определить их значение и историческое место. Документальные сборники о революционных событиях 1905 г. ввели в научный оборот новые материалы, факты, имена. В ряде книг освещалось руководство партии проведением индустриализации, коллективизации, культурной революции, вышли первые работы о ее роли в Великой Отечественной войне.

В целом в историко-партийной литературе преобладали исследования по дооктябрьскому периоду. Книг по послеоктябрьской тематике было значительно меньше, их документальная база оставалась довольно узкой. Тем

не менее они сыграли свою положительную роль в развитии историко-партийной науки, использовались при изучении истории партии как в вузах, так и в системе партийного просвещения.

Предметом исследования ученых, работавших в области истории СССР, явились важнейшие этапы жизни Советского государства, борьба советского народа за осуществление ленинского плана построения социализма в СССР. В трудах о социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции авторы стремились раскрыть конкретное содержание этих процессов, определить их хронологические рамки.

Обосновывалась историческая необходимость индустриализации, проведения ее ускоренными темпами, рассматривались источники накопления, подчеркивалась ведущая роль тяжелой промышленности в реконструкции народного хозяйства. Освещался советский социалистический метод индустриализации, его принципиальное отличие от капиталистического. Вышел ряд работ о создании промышленной базы в среднеазиатских республиках и Казахстане. Было показано значение индустриализации страны для победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Центральными темами исследований об осуществлении ленинского кооперативного плана являлись проведение сплошной коллективизации сельского хозяйства и ликвидация кулачества как класса. Изучались первые этапы колхозного движения, вопросы организационно-хозяйственного укрепления колхозов, упрочения союза рабочего класса и крестьянства.

По проблеме культурной революции вышли первые работы, посвященные ее начальному этапу, деятельности партии и Советского государства по ликвидации неграмотности, развитию народного образования. Авторы исследовали развернувшийся в первые годы Советской власти процесс выкорчевывания остатков феодализма и сословности, ликвидации контрреволюционной прессы и создания советской печати, революционные преобразования в области науки и искусства, становление и развитие советской общеобразовательной школы. Вышли в свет книги по истории культуры Узбекистана, Азербайджана, Молдавии.

Перед советскими учеными встала задача исследования истории Великой Отечественной войны. Процесс со-

бирания, систематизации и обработки документов этого периода только начинался. Поэтому первые работы, базировавшиеся главным образом на опубликованных материалах, далеко не полно отражали события военных лет, носили в основном популярный характер. Были изданы книги об отдельных периодах в ходе Великой Отечественной войны, о крупных операциях и победах Советской Армии, об участии трудящихся различных республик и областей в борьбе с врагом, о дружбе народов СССР как одном из основных источников победы. Появились первые книги и брошюры о городах-героях.

Собирался материал о трудовом подвиге советского народа при восстановлении и развитии народного хозяйства, о роли партии в достижении трудовых побед. Выходили первые книги, брошюры, статьи по этим вопросам. Хотя многие из них опирались на узкий круг источников, страдали схематичностью, они сыграли свою роль в уяснении ряда методологических вопросов, систематизации фактического материала, в агитационно-пропагандистской работе.

В области отечественной истории разрабатывались проблемы образования Русского централизованного государства, генезиса капитализма в России и др. Результатом глубоких исследований явились работы по истории Российского государства, отдельных народов СССР. Были изданы фундаментальные труды: «История культуры древней Руси», «Киевская Русь» Б. Д. Грекова, «Ремесло древней Руси» Б. А. Рыбакова, «Древнерусские города» М. Н. Тихомирова. Социально-экономической и политической истории крестьянства — основной массы населения дореволюционной России — были посвящены капитальные исследования Б. Д. Грекова «Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века», Н. М. Дружинина «Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева», т. I, И. И. Смирнова «Восстание Болотникова. 1606—1607». Проблему генезиса капиталистических отношений в России разрабатывали С. В. Бахрушин, Е. И. Заозерская, П. П. Смирнов.

Велись исследования по истории народов Средней Азии. Изучались уникальные памятники древнехорезмской цивилизации. Рассматривались проблемы истории литературы и общественно-философской мысли, истории современного узбекского языка, узбекской социалистической нации, образования и развития республики. Вышли

в свет труды С. П. Толстова «По следам древнехорезмийской цивилизации» и «История Узбекской ССР». Работы историков Таджикистана рассказали о богатом прошлом народа республики, его героической борьбе с чужеземными захватчиками, доказали право таджиков на культурное наследство, которое буржуазные ученые приписывали персам, арабам и т. д. Все эти исследования показывали, что народы Средней Азии в древности стояли на довольно высокой ступени хозяйственного и культурного развития.

Интерес к историческому прошлому, особенно проявившийся в послевоенные годы, был закономерен. Он отражал повышение национального самосознания, гордость недавно одержанной великой победой, в которую все народы СССР внесли свой вклад. Этот интерес являлся одним из проявлений роста политического и культурного уровня трудящихся всех республик Советского Союза.

Правильное толкование исторического и культурного прошлого какой-либо нации или народа возможно лишь на базе марксистско-ленинской методологии. Отход от ее принципов ведет к возрождению националистических взглядов и концепций, к признанию обособленности исторического развития того или иного народа, входящего в состав СССР, его исключительности, особого пути формирования духовной культуры. В некоторых исторических и литературоведческих произведениях тех лет проявились отзвуки буржуазно-националистической концепции «единого потока», игнорировавшей законы классовой борьбы, стремившейся доказать, будто в условиях эксплуататорского общества может существовать единая национальная культура, выражающая интересы нации в целом. В то же время важные проблемы современности не разрабатывались, не показывалось огромное положительное влияние русской культуры на формирование культуры других народов.

На прошедших в послевоенные годы пленумах Центральных Комитетов республиканских партийных организаций, посвященных идеологической работе, остро ставились вопросы борьбы с идеологическими извращениями и ошибками, обосновывалась важность творческой разработки проблем, выдвигаемых практикой социалистического строительства. Состоявшийся в августе 1946 г. пленум ЦК КП(б) Украины указал на необходимость усилить борьбу против всяких проявлений чуждой со-

циализму идеологии [1]. Резкой критике были подвергнуты такие труды, как первый том «Истории Украины» и «Очерк истории украинской литературы», в которых нашли отражение давно осужденные буржуазно-националистические взгляды М. С. Грушевского и его «школы». В этих работах проявилась недооценка учения марксизма-ленинизма о социально-экономических формациях, о закономерностях общественного развития, ленинского указания о наличии двух культур в каждой национальной культуре, смазывались различия и противоречия между реакционными и прогрессивными течениями в литературе.

ЦК КП(б)У осуществил ряд мер по исправлению ошибок в освещении истории Украины, украинской литературы, призвал партийные организации, историков и литераторов высоко держать знамя марксистско-ленинской теории, решительно разоблачать любые проявления националистических концепций и взглядов.

В апреле 1950 г. Академия наук УССР по рекомендации ЦК КП(б)У провела во Львове научную сессию республиканского Института истории. В ее работе приняли участие член Политбюро ЦК КП(б)У Д. З. Мануильский и президент АН УССР А. В. Палладин. На сессии рассматривались как общие вопросы истории СССР, так и вопросы истории Украины, дружбы русского и украинского народов. Проведение такой сессии в крупнейшем научном и культурном центре Западной Украины явилось также практической помощью партийным организациям новых советских областей в воспитательной работе с научной интеллигенцией и вообще с населением.

Большое значение для идейного воспитания национальных кадров научной интеллигенции имели совещания и дискуссии, проводившиеся по инициативе и при участии Центральных Комитетов республиканских компартий. На этих форумах деятелей науки, литературы и искусства подводились итоги изучения истории и культуры союзных республик, критиковались недостатки в работе научных учреждений, творческих организаций, ставились новые задачи. Партия ориентировала ученых на решительную борьбу с любыми отклонениями от марксистско-ленинского освещения истории и культуры народов СССР. В партийной пропаганде разъяснялось, что усиление национального самосознания, национального

[1] См.: Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, с. 174.

достоинства народа должно сочетаться с пониманием неразрывности его интересов с интересами всех народов Советского Союза.

Немало было сделано в области всеобщей истории. В 1947 г. началось издание многотомной серии «Предшественники научного социализма» (под редакцией В. П. Волгина). Знаменательным явлением в славяноведении стал выход в 1945—1948 гг. четырехтомной «Истории Болгарии» Н. С. Державина. Были опубликованы работы, посвященные столетию европейских революций середины XIX в.

Центральный Комитет партии уделял большое внимание подготовке кадров в области обществоведения. В мае 1945 г. было решено при Московском государственном университете создать трехмесячные курсы по подготовке преподавателей марксизма-ленинизма и политической экономии для вузов. В 1947 и 1949 гг. ЦК ВКП(б) принял постановления о подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру и о мерах по улучшению подбора, подготовки и переподготовки преподавателей основ марксизма-ленинизма, политической экономии и философии в вузах[1]. Значительный вклад в решение проблемы подготовки научных кадров вносили Академия общественных наук при ЦК ВКП(б), а также гуманитарные институты, факультеты и кафедры общественных наук университетов. По решению ЦК в 1949 г. были учреждены институты повышения квалификации преподавателей основ марксизма-ленинизма при Московском, Ленинградском и Киевском университетах. Там же начали действовать годичные курсы по подготовке преподавателей истории партии, политической экономии и философии. Позже такие курсы были организованы при Среднеазиатском, Казанском и Уральском университетах[2].

Центральный Комитет добивался повышения идейно-теоретического уровня преподавания общественных наук в высших учебных заведениях. В постановлениях «О недостатках в преподавании основ марксизма-ленинизма в Саратовском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского» (июль 1945 г.) и «О мерах улучшения преподавания общественных наук в высших учебных заведениях» (август 1951 г.) ЦК указал на необхо-

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 147—151, 190—192.
[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 248.

димость глубже раскрывать творческий характер марксизма-ленинизма, значение его идей для революционного преобразования общества. Вести преподавание в тесной связи с практикой социалистического строительства, убедительно показывать преимущества социалистического строя перед капиталистическим, разоблачать реакционные идеалистические теории в области общественных и естественных наук [1].

Меры, принятые Центральным Комитетом, способствовали вовлечению в науку свежих сил, росту численности и квалификации специалистов в области общественных наук, повышению качества преподавания в вузах, улучшению коммунистического воспитания молодежи.

Местные партийные органы усилили внимание к учебно-воспитательной работе в вузах, деятельности кафедр общественных наук. Они оказывали им помощь в подборе квалифицированных преподавателей, их идейном росте, в активизации научной жизни. Был налажен контроль за работой кафедр. Вопросы преподавания общественно-политических дисциплин становились предметом обсуждения в ЦК компартий союзных республик, на бюро обкомов и горкомов, на собраниях и активах преподавателей общественных наук крупных городов.

Таким образом, в середине 40 — начале 50-х гг. общественные науки достигли определенных успехов. Эти успехи могли быть более значительными, если бы не наличие таких несовместимых с наукой явлений, как догматизм, начетничество, цитатничество, известный отрыв теории от жизни. Критерием истины зачастую становилась не практика, а высказывания по данному вопросу авторитетов. Ученые, занимавшиеся проблемами современности, в ряде случаев лишь описывали события, не проникая в их суть, комментировали процесс социалистического строительства, не подвергая научному анализу его закономерности. Допускалось умаление роли народных масс и партии в развитии советского общества, неправильное освещение некоторых принципиальных положений истории КПСС, нарушение исторической правды. Однако все это не могло изменить поступательного развития научной мысли. Расширение фронта исследований, известный рост их теоретического уровня, накопление фактического материала, обогащение источниковой

[1] См.: Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б). М., 1947, с. 484; КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 247—248.

базы означали шаг вперед в развитии общественных наук. Это открывало пути для решения важных научных, теоретических и практических проблем, возникавших в ходе социалистического строительства.

3

ВАЖНЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ПАРТИЙНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Новая обстановка в стране и на международной арене, обострение борьбы буржуазной и социалистической идеологий, сложность и многообразие задач, которые предстояло решать партии в новых условиях, требовали дальнейшего повышения уровня ее идеологической деятельности, марксистско-ленинского образования коммунистов.

За годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия, несмотря на огромные потери, значительно возросла. На 1 января 1946 г. она насчитывала свыше 5,5 млн. коммунистов — в полтора раза больше, чем до войны. Лучшие представители рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции в трудную для Родины годину связали свою судьбу с партией, выразив тем самым преданность ее великому делу, готовность отдать жизнь за социалистическое Отечество.

Две трети членов и кандидатов в члены партии вступили в нее во время войны. Около миллиона из них составляла молодежь в возрасте до 24 лет. Многие из них имели недостаточную общеобразовательную и политическую подготовку.

Большие изменения произошли и в составе руководящих партийных кадров. Во время войны и сразу после ее окончания на смену погибшим пришли новые работники, способные организаторы, но зачастую не имевшие еще глубоких знаний в области марксистско-ленинской теории.

Между тем решение проблем, связанных с переходом страны к мирному созидательному труду, восстановлением и развитием народного хозяйства, требовало дальнейшего подъема идейно-теоретического уровня партийных кадров, всех коммунистов, их высокой политической и трудовой активности. Только при этом условии они могли действительно выполнять роль руководителей и организаторов масс. Марксистско-ленинское образование

коммунистов, особенно нового пополнения, являлось важнейшим звеном идеологической, политико-воспитательной деятельности партийных организаций.

Центральный Комитет ВКП(б) считал, что повышение уровня идейно-политического воспитания коммунистов тесно связано с улучшением всей партийно-организационной и партийно-политической работы. В апреле 1946 г. в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) состоялось совещание, на котором рассматривались вопросы перестройки идеологической работы в стране в связи с переходом к мирной жизни. На нем присутствовали ответственные работники Управления: П. Н. Федосеев, М. Т. Иовчук, С. М. Ковалев, А. В. Порываев, руководители центральных органов печати и высших партийных учебных заведений — П. А. Сатюков, Ф. С. Мишулин, другие руководящие идеологические работники. Совещание проходило под руководством А. А. Жданова. Речь шла о подготовке идеологических кадров, об укреплении редакций газет, журналов, издательств, о ликвидации недостатков в их деятельности, о партийной учебе коммунистов, о развитии радиовещания, культурно-просветительной работе. Обсуждались меры по улучшению качества преподавания общественно-политических наук, созданию учебников по ряду гуманитарных дисциплин, вопросы театральных репертуаров, говорилось о необходимости повышать уровень руководства местными партийными организациями, оказывать им помощь.

Изучив состояние дел в партийных организациях страны, ЦК ВКП(б) в июле 1946 г. принял постановление «О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б)»[1]. Это постановление сыграло важнейшую роль в расширении и совершенствовании всей партийной пропаганды, политического просвещения, воспитательной работы в целом. Оно подвело итоги деятельности партийных организаций по воспитанию коммунистов в период Великой Отечественной войны, наметило программу повышения их идейного уровня. Центральный Комитет обязал местные партийные органы добиваться полного охвата политическим образованием коммунистов, вступивших в партию за последние годы, отметив, что партийные комитеты несут особую ответственность за марксистско-ленинское воспитание нового пополнения. ЦК рекомендовал следующие формы

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 24—30.

политической учебы для молодых коммунистов по степени их подготовленности: политшколы при первичных партийных организациях, кружки основного и повышенного типа, самостоятельное изучение марксистско-ленинской теории.

В политшколах предполагалось изучать общественное и государственное устройство СССР (Конституцию СССР), пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР, Устав ВКП(б); в кружках основного типа — «Краткий курс истории ВКП(б)» по главам, в кружках повышенного типа — дополнительно отдельные первоисточники.

Коммунистам, занимающимся самостоятельно, партийные комитеты, как указывал ЦК ВКП(б), должны были оказывать всемерную помощь: проводить беседы, лекции и циклы лекций, квалифицированные консультации и т. п., одновременно систематически контролируя их работу над собой.

Партийным комитетам рекомендовалось регулярно обсуждать отчеты о состоянии политического просвещения в первичных организациях. Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) поручалось подготовить программу политшкол, выпустить для них учебное пособие. При ЦК компартий республик, крайкомах, обкомах создавались группы пропагандистов специально для работы в сельских райкомах, остро нуждавшихся в квалифицированных пропагандистских кадрах. Редакциям центральных, республиканских, краевых и областных газет было предложено систематически публиковать лекции, консультации, статьи по вопросам теории марксизма-ленинизма, истории партии. Особое внимание ЦК обратил на необходимость расширения издания произведений классиков марксизма-ленинизма — теоретической базы политического образования.

Сразу после войны была возобновлена работа по выпуску в свет четвертого издания Сочинений В. И. Ленина. Одновременно массовыми тиражами на языках народов СССР выходили отдельные произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, документы партии. За 1946—1950 гг. было выпущено 1196 изданий произведений классиков марксизма-ленинизма, из них 764 — на языках народов СССР, кроме русского. Тираж этих изданий составил соответственно около 70 млн. и более 11,5 млн. экз.[1] Это явилось прочной основой для повышения тео-

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 233.

ретического уровня, действенности всей партийной пропаганды.

Повышению эффективности всей идеологической, политико-воспитательной работы способствовало изучение в системе партпроса положений послевоенного пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, актуальных проблем внешнеполитической деятельности партии.

Насущные вопросы партийной учебы коммунистов: повышение ее идейно-теоретического уровня, обеспечение политшкол, кружков и т. д. квалифицированными пропагандистами, рост их теоретического уровня и методического мастерства — были рассмотрены в постановлении ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения партийного просвещения в Ярославской областной парторганизации» [1], принятом в январе 1949 г. Большое внимание обращалось на оказание помощи самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию, организацию для них циклов лекций по истории ВКП(б), философии, политической экономии, вопросам внешней и внутренней политики Советского государства. Перед партийной печатью была поставлена задача: наряду с публикацией статей и консультаций по теоретическим вопросам, обобщать положительный опыт постановки партийного просвещения в местных организациях.

Вопросы, поднятые в постановлении ЦК ВКП(б), обсуждались на пленумах республиканских, краевых, областных, городских, районных комитетов партии. Значительную работу, направленную на дальнейшее улучшение учебы коммунистов, провели республиканские партийные организации. В 1946—1948 гг. было рассмотрено состояние партийного просвещения во многих местных организациях на Украине. Итоги этой работы подвел декабрьский (1948 г.) Пленум ЦК КП(б)У [2]. Претворяя в жизнь его решения, обкомы, горкомы и райкомы партии республики приняли меры по расширению сети партийного просвещения, улучшению ее комплектования, более тщательному подбору пропагандистов, повышению идейно-теоретического уровня занятий, лекций.

ЦК КП(б) Латвии в 1947 г. рассмотрел состояние политической работы в Яунпилсской волости Тукумского уезда и работу политшкол в Лудзенском уезде. В печати

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 182—185.

[2] См.: Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, с. 245—255.

был широко освещен передовой опыт политшколы Яунпилсской волости, где занятия проводила парторг волости Э. Элиас. Центральный Комитет Компартии Латвии рекомендовал секретарям укомов систематически бывать на занятиях и оказывать на месте помощь первичным партийным организациям в руководстве работой политшкол [1].

Центральные Комитеты компартий союзных республик периодически проводили совещания пропагандистов и работников партийного аппарата, занимавшихся организацией политического просвещения. Отчеты о выполнении постановлений ЦК ВКП(б) заслушивались на пленумах и бюро местных партийных комитетов, специальных совещаниях, на собраниях в первичных организациях. Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) [2] строго контролировал ход выполнения постановлений ЦК, способствовал их проведению в жизнь. На места выезжали специальные комиссии, группы ответственных идеологических работников, проверявшие постановку учебы коммунистов, помогавших в ее улучшении.

Обкомы, крайкомы, горкомы партии требовали от партийных комитетов предприятий, учреждений глубже вникать в работу каждого звена системы партийного просвещения, конкретно руководить ею, держать под контролем, оказывать методическую помощь. В первичных организациях учеба коммунистов все чаще становилась предметом обсуждения на партийных собраниях. На бюро заслушивались отчеты коммунистов о повышении своего теоретического уровня, а также партгрупоргов о состоянии политического просвещения в группах. Во многих организациях стало традицией обсуждать на заседаниях бюро обкома, горкома, райкома, семинарах пропагандистов итоги первых занятий в системе партийного просвещения.

Осенью 1947 г. к работе приступило 60 тыс. политшкол с числом слушателей около 750 тыс. коммунистов. Программа, предложенная ЦК, состояла из пяти разделов: «Борьба рабочих и крестьян нашей страны за свержение власти помещиков и капиталистов, за построение социализма в СССР», «Как устроено наше советское общество и советское государство», «Великая Отечественная война Советского Союза», «Советский народ в борь-

---

[1] См.: Большевик Советской Латвии, 1947, № 9, с. 27; № 22, с. 32.

[2] С июля 1948 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) было преобразовано в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

бе за построение коммунизма», «Партия большевиков — руководящая сила советского народа», «Устав ВКП(б)». Большое внимание уделялось изучению послевоенного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР.

Программа политшкол была рассчитана на то, чтобы дать слушателям, не обладавшим достаточным уровнем образования, необходимый минимум политических знаний. Она действовала вплоть до 1948/49 учебного года, когда были введены единые учебные планы и программы. Вышедшее в 1950 г. учебное пособие «В помощь слушателям политшкол» было составлено с учетом накопленного опыта работы этого звена партийного просвещения и рассчитано на двухгодичный срок обучения. До выхода в свет этого учебного пособия слушатели пользовались в основном брошюрами, специально выпускавшимися для них издательством «Правда» [1].

В 1948/49 учебном году насчитывалось уже более 121 тыс. политшкол, занималось в них свыше 1,6 млн. коммунистов. В последующие годы число занимавшихся снизилось, хотя количество политшкол возросло. Это объяснялось тем, что часть коммунистов перешла в кружки по изучению истории партии, биографий В. И. Ленина и И. В. Сталина. В то же время в политшколы заметно возрос приток беспартийных. В Белорусской и Украинской партийных организациях, например, они составляли более половины слушателей [2]. Всего за семь послевоенных лет политшколы окончили 2,6 млн. коммунистов [3]. Они овладели основами марксистско-ленинских знаний, получили навыки работы с политической книгой.

В 1947 г. развернули работу около 45,5 тыс. кружков, главным образом основного типа, в которых историю партии изучали около 846 тыс. коммунистов. Через пять лет действовали уже около 153 тыс. кружков основного типа и свыше 35,5 тыс. повышенного (в кружках повышенного типа в 1950/51 учебном году обучалось более 360 тыс. коммунистов). В течение семи послевоенных

---

[1] Широко использовались, например, брошюры Б. М. Волина «Борьба рабочих и крестьян нашей страны за свержение власти помещиков и капиталистов, за построение социализма в СССР» и «Как рабочие и крестьяне установили Советскую власть и отстояли ее в гражданской войне».

[2] См.: Партийное просвещение, 1951, № 1, с. 16, 17.

[3] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 236.

лет кружки по истории партии основного типа закончили почти 3,6 млн. коммунистов [1].

Партийные и советские работники районного звена, секретари первичных партийных и комсомольских организаций повышали свой теоретический уровень главным образом в районных вечерних партийных школах. Они существовали при каждом райкоме и горкоме партии (в городах, не имеющих районного деления), а также при партийных комитетах крупных предприятий и организаций. В партийных школах изучалась история партии, а также экономика промышленных предприятий и сельского хозяйства, политическая география СССР и зарубежных стран, опыт партийной и советской работы. Программы по этим предметам были подготовлены ВПШ при ЦК ВКП(б). Всего в 1947 г. действовало около 5,7 тыс. таких школ, в которых занимались 162 тыс. слушателей. С 1946 по 1950 г. вечерние двухгодичные районные партийные школы окончили около 300 тыс. человек [2].

Начиная с 1950/51 г. в учебный план вечерних партийных школ было введено изучение истории партии с привлечением произведений классиков марксизма-ленинизма. Это поднимало политическое образование кадров районного звена на новую ступень.

Значительную помощь в политическом образовании районных партийных работников оказывали 10-дневные семинары, проводившиеся два раза в год обкомами, крайкомами и ЦК компартий союзных республик в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) от 19 декабря 1946 г. На этих семинарах читались лекции и доклады по марксистско-ленинской теории, внутренней и внешней политике партии, происходил обмен опытом [3].

Высшим звеном системы партийного просвещения оставались вечерние университеты марксизма-ленинизма. В них занимались руководящие партийные, советские, профсоюзные, комсомольские, хозяйственные работники, представители научной и художественной интеллигенции, имевшие, как правило, высшее или незаконченное высшее образование. Учебные планы и программы вечерних университетов строились с расчетом на углубленную самостоятельную работу над книгой, прежде всего произведениями классиков марксизма-ле-

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 236.

[2] См.: Большевик, 1950, № 17, с. 20.

[3] См.: Партийная жизнь, 1946, № 4, с. 33.

нинизма. В течение двух лет слушатели без отрыва от производства изучали историю партии, историю СССР, внешнюю политику СССР и международные отношения, диалектический и исторический материализм, политическую экономию.

Количество университетов и слушателей в них из года в год увеличивалось. В 1946/47 учебном году работали 180 вечерних университетов, в них занимались 67 тыс. человек; в 1950/51 учебном году — 235 университетов со 140 тыс. слушателей[1]. В крупных городах создавались филиалы университетов отдельно для работников науки, литературы и искусства. Улучшению работы университетов марксизма-ленинизма способствовал введенный с 1949/50 учебного года порядок, по которому они создавались только по решению Центрального Комитета.

Партийные комитеты вели большую работу по организации и совершенствованию деятельности вечерних университетов марксизма-ленинизма. На бюро горкомов обсуждались состав слушателей, готовность к учебному году и итоги его, ход выполнения учебных планов, идейное содержание лекций и семинаров, намечались меры практической помощи университетам. Много внимания уделялось подбору лекторов и руководителей семинаров. На эту работу рекомендовались опытные преподаватели вузов, лекторы горкомов и обкомов партии, руководящие работники, имеющие необходимую теоретическую подготовку. Отделы пропаганды и агитации крайкомов, обкомов и горкомов проводили совещания преподавателей, на которых ставились доклады об очередных задачах хозяйственного и культурного строительства, обобщался опыт работы университетов, обсуждались учебно-методические вопросы.

Однако уровень руководства вечерними университетами марксизма-ленинизма не везде был достаточно высок. На совещании в ноябре 1950 г. в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) была отмечена большая роль, которую играют вечерние университеты в марксистско-ленинском воспитании кадров. В то же время совещание указало горкомам, обкомам, крайкомам на необходимость больше вникать в их работу, повышать уровень преподавания, тщательнее отбирать слушателей.

С 1946 по 1950 г. вечерние университеты марксизма-

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 238.

ленинизма окончили более 120 тыс. человек[1]. Университеты сыграли большую роль в идейно-политическом воспитании и теоретическом образовании партийных, советских, хозяйственных работников, научно-технической и творческой интеллигенции, подготовке квалифицированных пропагандистских кадров. С 1946 по 1951 г. вечерние университеты дали свыше 100 тыс. пропагандистов для системы партийного просвещения[2].

В середине 40 — начале 50-х гг. расширились масштабы экономического образования. В Московской, Ленинградской, Сталинградской, Ростовской, Челябинской, Кемеровской и других областях при горкомах, райкомах партии, крупных партийных организациях, Домах политического просвещения создавались экономические школы и семинары, проводились городские и районные конференции партийных, советских, хозяйственных работников по проблемам конкретной экономики. В Москве в 1950/51 учебном году состоялся ряд городских и районных научно-практических конференций, посвященных роли партийных организаций в осуществлении режима экономии на предприятиях, во внедрении хозрасчета, в повышении качества выпускаемой продукции и др. В колхозах и совхозах для пропаганды экономических знаний использовались сельские лектории. В них велись занятия с бригадирами, звеньевыми. Вопросы экономического образования не раз являлись предметом обсуждения на заседаниях бюро и пленумах партийных комитетов.

Все формы экономического образования были направлены на то, чтобы мобилизовать коммунистов и беспартийных на изучение исторических решений партии по восстановлению и развитию народного хозяйства, поднять их трудовую и политическую активность в борьбе за успешное выполнение задач четвертой пятилетки.

Преобладающее место в системе партийного просвещения занимали школьно-кружковые формы обучения. Однако партийные организации, как того требовал Центральный Комитет, уделяли внимание и такому испытанному методу, как самостоятельное изучение коммунистами марксистско-ленинской теории. Учитывая, что этот метод предполагает определенный уровень подготовленности, ЦК рекомендовал его прежде всего руководящим

---

[1] См.: Большевик, 1950, № 17, с. 20.
[2] См. там же, 1952, № 1, с. 66.

кадрам, обладающим необходимыми знаниями и навыками.

Из года в год улучшалось руководство партийных комитетов политическим самообразованием. Повышался уровень проводившихся при партийных комитетах семинаров и совещаний консультантов, на которых их участники не только пополняли свои теоретические знания, но и совершенствовали методическое мастерство, обменивались опытом работы. По примеру Москвы и Ленинграда во многих городах страны при райкомах партии создавались группы внештатных консультантов. В Ленинграде каждый консультант руководил учебой 8—10 человек. Индивидуальные консультации проводились не реже двух-трех раз в месяц. В постановлении «О подготовке к новому учебному году в системе партийного просвещения», принятом в июле 1949 г., ЦК партии еще раз указал на важность действенного контроля за самостоятельным изучением истории ВКП(б), теории научного коммунизма, необходимость тщательного подбора и инструктирования консультантов [1]. Как наиболее целесообразную и эффективную форму контроля Центральный Комитет рекомендовал беседу по существу изучаемой проблемы.

С ростом общеобразовательного и идейно-политического уровня коммунистов количество самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию увеличилось. Если в 1946/47 учебном году их было около 900 тыс., то в 1951/52 году — более 1,6 млн.

В августе 1945 г. Центральный Комитет партии принял постановление «О состоянии и мерах улучшения лекционной работы в Куйбышевской области» [2]. В нем была определена тематика лекций в помощь самостоятельно изучающим марксистско-ленинскую теорию. Главное внимание обращалось на темы по истории партии, марксистско-ленинской философии и политической экономии, внутренней и внешней политике ВКП(б), проблемам социалистического строительства. Центральный Комитет требовал поручить чтение лекций квалифицированным людям, органически увязывать содержание лекций с актуальными проблемами политики партии.

Лекционная работа получала все больший размах. В 1949/50 учебном году лекторскими группами партийных

---

[1] См.: Культура и жизнь, 1949, 10 июля.
[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 7, с. 555—559.

комитетов было прочитано 700 тыс. лекций, а в следующем году — около 1,3 млн. [1]

Широкое распространение получило проведение циклов лекций по отдельным проблемам. Если в 1949/50 учебном году было прочитано более 8 тыс. циклов, то в следующем — 12,5 тыс.

Главное место в лекционной пропаганде занимало разъяснение вопросов внутренней и внешней политики Коммунистической партии и Советского государства. Много внимания уделялось ходу выполнения пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства, пропаганде достижений СССР в области науки и культуры. Показывались рост сил лагеря мира, демократии и социализма, его борьба за предотвращение новой мировой войны, роль Советского Союза в этой борьбе, его мирные инициативы. Разоблачались поджигатели войны, клевета буржуазии и ее прислужников на СССР, другие страны социализма.

Вместе с тем лекционная пропаганда отставала от запросов партийного просвещения. Недостаточное внимание уделялось лекциям по марксистско-ленинской философии и политической экономии. Из общего числа лекций, прочитанных в 1950/51 учебном году, лишь 13,2% приходилось на эти составные части марксистско-ленинской теории.

ЦК ВКП(б) требовал от партийных комитетов постоянной заботы о качестве лекций, указывал на необходимость систематического контроля за деятельностью лекторских групп, помощи им. Этому способствовали областные, краевые, городские семинары лекторов. На них обобщалась практика лекционной работы, намечались пути ее дальнейшего развития, устранения недостатков, рассматривались вопросы подготовки и воспитания лекторских кадров. По инициативе Центрального Комитета партии в Москве периодически собирались всесоюзные семинары руководителей лекторских групп ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б), партийные комитеты добивались улучшения состава лекторских кадров, однако в 1951 г. только 61% штатных лекторов ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов имели высшее образование. Партийные органы использовали такой важный резерв совершенствования лекци-

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 237—238.

онной пропаганды, как привлечение к ней внештатных лекторов из числа сотрудников научно-исследовательских институтов, руководящих партийных и советских работников, преподавателей вузов и средних школ. Внештатные лекторские группы были созданы при всех ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах и горкомах. Число их членов росло и в 1950/51 учебном году составило при обкомах, горкомах более 60 тыс. человек — в два раза больше, чем в предыдущем. В группах при сельских райкомах партии в том же году состояло более 20 тыс. внештатных лекторов.

Большую помощь политическому просвещению при отсутствии стабильных учебных пособий оказывала периодическая печать. В газетах и журналах печатались статьи по вопросам теории марксизма-ленинизма, истории ВКП(б), лекции, консультации, ответы на вопросы читателей. Регулярно освещался опыт работы пропагандистов. Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) издавала стенограммы лекций по философии, политической экономии, историческим дисциплинам, внешней политике, которые широко использовались пропагандистами и слушателями.

Роль опорных пунктов в пропаганде марксизма-ленинизма партия отводила партийным кабинетам горкомов и райкомов. Они организовывали лекции, беседы, консультации, проводили теоретические собеседования, обмен опытом занимавшихся самостоятельно, устраивали тематические выставки книг и наглядных пособий, составляли библиографические обзоры литературы и т. п. К работе парткабинетов привлекался актив из среды пропагандистов, имелись группы внештатных консультантов. Городские и районные партийные комитеты повседневно направляли и контролировали деятельность кабинетов, помогали им находить наиболее действенные формы работы. В Николаевской области в 1949 г. широкое распространение получил опыт партийного кабинета Очаковского райкома по созданию выездных консультационных пунктов для помощи пропагандистам и самостоятельно изучающим марксизм-ленинизм непосредственно в первичных организациях. Всего в Николаевской области парткабинеты создали 21 консультационный пункт. Было проведено около 1500 индивидуальных и свыше 700 групповых консультаций, 76 теоретических собеседований, прочитано 1230 лекций [1].

[1] См.: *Бабко Ю. В.* и др. Партийное просвещение. Киев, 1978, с. 285.

В 1950 г. в стране существовало 6300 парткабинетов против 5373 накануне войны. Однако, учитывая значительный рост числа первичных организаций, ЦК ВКП(б) удовлетворил просьбы многих обкомов, крайкомов и ЦК компартий союзных республик об открытии новых парткабинетов [1]. Большое значение имела работа парткабинетов по повышению квалификации пропагандистов.

На подбор и подготовку пропагандистских кадров партия всегда обращала большое внимание, памятуя, что главное в партийной пропаганде — идейное содержание — зависит прежде всего от состава пропагандистов. Руководящие пропагандистские кадры для республик, краев, областей готовились в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), а для районов — в годичных, а затем двухгодичных партийных школах, созданных при ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, в столицах республик и крупных промышленных центрах. При школах имелись курсы переподготовки [2].

При горкомах и райкомах партии действовали семинары руководителей политшкол и кружков, проводились совещания пропагандистов. По решению ЦК ВКП(б) в летнее время работали курсы городских и сельских пропагандистов как с отрывом, так и без отрыва от производства, а также курсы руководителей городских и районных семинаров. К началу 1950/51 учебного года на всех этих курсах прошли подготовку и переподготовку 90% внештатных пропагандистов [3].

В помощь пропагандистам начального звена в 1950 г. было издано пособие «Методика проведения занятий в политшколе».

К началу 1951/52 учебного года в системе партийного просвещения насчитывалось 470 тыс. пропагандистов. Это в четыре с лишним раза больше, чем в конце 1938 г. и почти в два раза больше, чем в 1949 г. Почти половина из них имели высшее образование [4].

Марксистско-ленинская учеба коммунистов постоянно находилась в поле зрения ЦК ВКП(б). На совещаниях в Центральном Комитете обсуждались итоги каждого учебного года. Заслушивались сообщения секретарей крайкомов, обкомов, горкомов о состоянии идейно-

---

[1] См.: Большевик, 1950, № 17, с. 27.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 227.

[3] См.: Большевик, 1950, № 17, с. 20.

[4] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 239; Правда, 1949, 5 августа.

политического воспитания коммунистов, доклады директоров вечерних университетов марксизма-ленинизма и т. п.

В 1949 г. был установлен единый для всей сети партийного просвещения учебный год с определенными сроками его начала, дифференцированными для города и села, что вносило больше организованности и четкости в политическую учебу. В партийной печати резкой критике подвергались те организации, в которых политшколы, кружки распадались, не выполняли учебных планов, а в следующем году все начинали заново. В результате многие коммунисты из года в год изучали первые главы «Краткого курса истории ВКП(б)», посвященные дооктябрьскому периоду. Бывали случаи нарушения принципа добровольности в выборе форм политической учебы. Не всегда осуществлялся должный контроль за самостоятельно изучающими марксистско-ленинскую теорию.

Партия, ее Центральный Комитет добивались, чтобы в партийной пропаганде теснее увязывались вопросы теории и практики социалистического строительства, повышалось качество учебы коммунистов, более четко и организованно действовала вся система политического просвещения. Осуждались факты догматизма, начетничества, элементы формализма и школярства.

В 1950/51 учебном году всеми формами политической учебы было охвачено около 5 млн. коммунистов, а также свыше 2,5 млн. беспартийных [1]. К этому времени в основном была выполнена задача вовлечь всех коммунистов в партийную учебу, вооружить их основами политических знаний, привить навыки самостоятельной работы с книгой. При этом из года в год увеличивалась численность коммунистов, охваченных формами учебы повышенного типа, а также самостоятельно изучающих теорию марксизма-ленинизма, что свидетельствовало о росте их общеобразовательного и идейно-политического уровня, стремлении к изучению первоисточников.

В целом система партийного просвещения, созданная после войны, характеризовалась более широким и вместе с тем более дифференцированным, чем раньше, охватом коммунистов. В ней четче проводился принцип преемственности, что повышало эффективность учебы. В то же время использовался опыт, накопленный в предвоенные и военные годы: применялись как групповые формы (кружки), так и метод самообразования; при создании

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 238.

групп партийные организации стремились обеспечить их более или менее однородный уровень по общеобразовательной и политической подготовке; занятия проводились в форме бесед и товарищеских дискуссий.

Работу по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения под руководством партии вели комсомольские организации страны. В постановлениях ЦК ВЛКСМ от 24 августа 1946 г. «О росте ВЛКСМ и улучшении политико-воспитательной работы с вновь вступившими в комсомол», а также ряда пленумов ЦК ВЛКСМ были определены формы, направление и содержание политической учебы комсомольцев и молодежи, способы подготовки пропагандистских кадров. С 1946 по 1952 г. число комсомольцев и несоюзной молодежи в системе комсомольского политического просвещения удвоилось, превысив 4 млн. человек.

Большое значение для идеологической работы партии имели мероприятия, осуществленные в соответствии с постановлением ЦК «О подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников» (август 1946 г.) [1]. ЦК считал необходимым, чтобы в течение ближайших трех-четырех лет основные руководящие республиканские, краевые, областные, городские и районные кадры прошли переподготовку в партийных школах и на курсах.

По решению ЦК в 1946 г. была создана (на базе действовавшей Высшей школы партийных организаторов) Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) с трехгодичным сроком обучения для подготовки работников областного, краевого и республиканского масштаба. В ВПШ имелось два факультета — партийный и советский, на партийном факультете — отделения организационно-партийных работников, пропагандистских работников, редакторов газет. При Высшей партийной школе действовали девятимесячные курсы переподготовки.

В учебный план ВПШ входили: история ВКП(б), история СССР, всеобщая история, политическая экономия, диалектический и исторический материализм, логика, история международных отношений и внешней политики СССР, экономическая и политическая география и др.

В крупных городах создавались областные, краевые и республиканские двухгодичные партийные школы (на базе ранее действовавших годичных партийных и пропа-

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 39—48.

гандистских школ). Осенью 1946 г. открылись 55 двухгодичных партийных школ и курсы переподготовки при них[1], через год их число выросло более чем в три раза[2].

В 1948 г. по решению Центрального Комитета партии была создана Высшая партийная школа при ЦК КП(б) Украины с трехгодичным сроком обучения вместо двухгодичной Республиканской партийной школы. С целью подготовки и переподготовки руководящих кадров для западных областей УССР были открыты две годичные партийные школы — Республиканская при ЦК КП(б) Украины в Харькове и школа при Закарпатском обкоме партии. В западные области Белоруссии направлялась значительная часть слушателей республиканской партийной школы: около 40% в 1949 и 1950 гг.[3]

Центральный Комитет партии, ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы и горкомы партии проделали большую работу по обеспечению партийных школ и курсов преподавательским составом, создали необходимые условия для учебы. К чтению лекций, руководству семинарскими и практическими занятиями были привлечены лучшие профессорско-преподавательские кадры.

В партийных школах и на курсах при них учились руководящие партийные и советские работники союзных и автономных республик, краев и областей. Уже в 1946 г. в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) проходили обучение 354 секретаря ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, окружных, городских, районных и уездных комитетов партии, большая группа советских и газетных работников. В дальнейшем количество работников этой категории увеличилось. В 1947 г. в Высшей партийной школе и на курсах при ней учились руководящие кадры 37 национальностей нашей Родины[4].

Подготовка научно-теоретических кадров партии была возложена на Академию общественных наук при ЦК ВКП(б), созданную по решению Центрального Комитета в 1946 г. Из стен Академии выходили высококвалифицированные специалисты в области политической экономии, экономики и политики зарубежных государств, теории государства и права, международного права, истории СССР, всеобщей истории, международных отношений,

---

[1] См.: Правда, 1946, 1 ноября.
[2] См. там же, 1947, 9 декабря.
[3] См.: КПБ в борьбе за дальнейшее развитие народного хозяйства республики в послевоенные годы. Минск, 1961, с. 55.
[4] См.: Вопросы истории КПСС, 1970, № 11, с. 104.

истории ВКП(б), марксистско-ленинской философии, истории русской и западноевропейской философии, логики и психологии, теории и истории литературы и искусства. Окончившие АОН при ЦК ВКП(б) направлялись на руководящую партийную и советскую работу, в высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты, научные журналы.

Совершенствованию деятельности Академии общественных наук способствовало постановление Центрального Комитета партии, принятое в августе 1948 г., «О работе Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)». Был перестроен учебный процесс, устранены недостатки в научной и воспитательной работе. Значительно повысился уровень преподавания.

С 1946 по 1950 г. Академию общественных наук и Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б), республиканские, краевые и областные партийные школы окончили 25 тыс. человек, курсы при них — 26 тыс. человек[1].

Партийные школы и Академия общественных наук помогли укрепить теоретически подготовленными, идеологически закаленными кадрами центральные и местные партийные и советские органы, редакции газет и журналов, учебные заведения и другие идеологические учреждения.

Идеологическую работу в союзных республиках возглавляли в эти годы такие опытные партийные работники, как З. Т. Григорян (Армения), Т. С. Горбунов (Белоруссия), К. Соронбаев и К. К. Орозалиев (Киргизия), А. Я. Пельше (Латвия), К. К. Прейкшас и В. Ю. Нюнка (Литва), С. В. Царанов и Д. Г. Ткач (Молдавия), М. Г. Вахабов (Узбекистан), К. З. Литвин и И. Д. Назаренко (Украина), Э. Н. Пялль и И. Г. Кэбин (Эстония). Многие из них вели эту работу и до войны, и в годы войны, прошли учебу в высших партийных учебных заведениях.

В годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства, благодаря усилиям Центрального Комитета ВКП(б), расширились масштабы партийной пропаганды, особое внимание уделялось марксистско-ленинскому образованию нового пополнения партии, было устранено несоответствие между количественным ростом партии и уровнем политической подготовки коммунистов, ликвидирована острая нехватка пропагандистских кадров. Эти характерные черты идеологической работы пар-

[1] См.: Коммунист, 1950, № 17, с. 20.

тии того времени явились залогом успешного выполнения коммунистами своей авангардной роли, повышения уровня всей идеологической работы, решения очередных задач упрочения и развития социализма.

4

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА В МАССАХ

Сразу после утверждения четвертого пятилетнего плана Верховным Советом Союза ССР ЦК ВКП(б) принял постановление «Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 годы». ЦК предложил ознакомить широкие массы трудящихся с принятым Законом, разъяснить задачи пятилетки, мобилизовать на их выполнение и перевыполнение. ЦК подчеркнул, что эта работа должна стать важнейшей составной частью всей агитационной и пропагандистской деятельности партии на предстоящий период. «ЦК ВКП(б),— говорилось в постановлении,— будет оценивать работу каждой партийной организации по тому, как она сумеет поднять рабочих, крестьян, интеллигенцию на дело осуществления пятилетнего плана и обеспечить выполнение и перевыполнение текущих хозяйственных планов» [1].

Центральный Комитет партии обязал ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы провести собрания партийных активов, первичных организаций, трудящихся, посвященные пятилетнему плану; организовать лекции, доклады, беседы по таким темам, как основные задания плана, повышение материального и культурного уровня жизни народа — важная задача партии, роль советской науки в борьбе за дальнейший расцвет нашей Родины и др. Редакциям газет и журналов предлагалось систематически публиковать соответствующие материалы, а также широко освещать ход социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение заданий четвертой пятилетки. Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) поручалось направить в республики, края, области пропагандистские группы из квалифицированных лекторов для разъяснения Закона о пятилетнем плане. Постановление ЦК давало конкретную программу

[1] КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 18.

агитационно-пропагандистской работы, определяло средства и методы ее проведения.

Выполняя указания Центрального Комитета, партийные организации стремились охватить политической агитацией все слои населения, связать общие проблемы развития страны, ее народного хозяйства с конкретными задачами предприятия, стройки, колхоза, совхоза, МТС. Добиваясь действенности агитации, они старались строить ее дифференцированно: отдельно велись беседы с молодежью, женщинами — домашними хозяйками, демобилизованными воинами Советской Армии и т. д.

Руководствуясь указаниями Центрального Комитета ВКП(б) о политической работе среди демобилизуемых из Вооруженных Сил СССР, ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы, горкомы, райкомы наряду с организацией достойной встречи воинов, всесторонней помощи им, развернули работу по вовлечению бывших фронтовиков в производственную и общественно-политическую жизнь, разъяснению им задач, стоящих перед страной.

При проведении агитации и пропаганды среди рабочего класса партийные организации учитывали существенные изменения в его составе за годы войны: уменьшение доли кадровых рабочих, увеличение количества женщин и молодежи. После войны продолжался усиленный рост рабочего класса. За годы пятилетки численность рабочих промышленности увеличилась на 4 млн. человек[1]. Такого высокого прироста не было за все годы социалистического строительства. Новое пополнение нуждалось в повседневной заботе и внимании, воспитании в нем лучших качеств советского труженика. Большое значение приобрели беседы, доклады о революционных и трудовых традициях рабочего класса, о роли женщин и молодежи в Великой Отечественной войне, в решении задач мирного времени.

На важность усиления массово-политической работы среди тружеников промышленности, на всемерное улучшение их культурного обслуживания, развертывание социалистического соревнования было обращено особое внимание в ряде постановлений ЦК ВКП(б) о работе партийных комитетов в промышленности, принятых в первые послевоенные годы[2]. Центральный Комитет партии

---

[1] См.: Труд в СССР: Статистический сборник. М., 1968, с. 81.

[2] Постановления ЦК ВКП(б) «О работе партийных комитетов Ивановского меланжевого, Глуховского хлопчатобумажного и Таш-

указал, какое значение имеет хорошо организованная и ведущаяся на высоком идейном уровне политическая работа среди трудящихся для роста трудовой активности масс, для выполнения и перевыполнения пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР. Центральный Комитет рекомендовал привлекать к агитационной работе политически грамотных коммунистов, комсомольцев, инженерно-техническую интеллигенцию, регулярно созывать рабочие собрания с обсуждением на них политических и производственных вопросов. В обязанность секретарей парткомов вменялось лично инструктировать руководителей агитколлективов, проводить совещания агитаторов. Предлагалось усилить культурно-просветительную работу, восстановить, радиофицировать, снабдить газетами и журналами все красные уголки на производстве и в общежитиях.

На заводах, фабриках, в шахтах, на восстановлении разрушенных и строительстве новых предприятий работали десятки тысяч агитаторов. Они знакомили рабочих с основными положениями Закона о пятилетнем плане, задачами в связи с этим коллективов предприятий, пропагандировали передовой опыт, достижения новаторов. Агитаторы вовлекали трудящихся в социалистическое соревнование, добивались его гласности и наглядности, старались, чтобы весь коллектив знал своих передовиков, использовал их опыт.

Примером активной деятельности агитаторов под руководством партийной организации явилась их работа на восстановлении гиганта черной металлургии Юга — завода «Запорожсталь». Выполняя указание ЦК ВКП(б) о том, что каждый строитель должен хорошо знать, что в своевременном пуске «Запорожстали» заинтересована вся страна, партийный комитет организовал на всех объектах стройки доклады и беседы для рабочих на тему «Значение восстановления «Запорожстали» для Советского государства». Регулярно созывались рабочие собрания. К массово-политической работе среди строителей было привлечено более 100 руководящих работников. В общежитиях не реже раза в неделю проходили беседы. Организационная и политическая работа партийной организации, самоотверженный труд строителей по-

---

кентского текстильного комбинатов» (сентябрь 1946 г.); «О состоянии партийно-политической работы на угольных шахтах Донбасса» (февраль 1948 г.); «О состоянии партийно-политической работы на шахтах Кузбасса» (март 1948 г.) см.: КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 62—70, 165—178.

зволили сократить сроки восстановления и пуска предприятия.

Восстановлению шахт Донбасса и увеличению добычи угля способствовало проведение в жизнь постановления Центрального Комитета «О состоянии партийно-политической работы на угольных шахтах Донбасса». Шахтные агитколлективы были укреплены коммунистами, представителями ведущих профессий, передовиками производства. Больше агитаторов стало работать среди подземных рабочих. На всех крупных шахтах действовали лектории. В докладах и беседах речь шла об успехах советского народа по досрочному выполнению четвертой пятилетки, показывалась огромная роль самоотверженного труда шахтеров для укрепления экономического могущества Советского государства, разъяснялось международное значение экономических успехов страны. Была проведена перестановка партийных сил, в результате чего сотни коммунистов перешли на работу в забои. Все это положительно сказалось на результатах производственной и партийно-политической работы на шахтах Донбасса.

Конкретно и доходчиво велась агитация на заводе «Электросила» им. С. М. Кирова в Ленинграде. Партийный комитет подготовил материалы на тему «У нас достаточно сил и средств для того, чтобы выполнить пятилетку в четыре года». Эти материалы, составленные на основе подсчета возможностей завода, помогли показать рабочим, где таятся неиспользованные резервы, какими путями надо бороться за выполнение плана, во что обходится одна минута простоя на заводе, один процент брака, какой производственный эффект дает повышение производственной квалификации рабочих на один разряд и т. д.

Печать сообщала множество фактов, раскрывавших роль агитаторов в развитии соревнования, распространении передовых методов труда, достижении производственных успехов. Высокий отзыв в партийной печати получила работа агитатора сталинградского металлургического завода «Красный Октябрь» А. Н. Коляды [1]. Его беседы проходили на высоком идейном уровне, разъяснение общих задач страны увязывалось с работой предприятия. Агитатор не обходил острых проблем, старался ответить на все вопросы, волновавшие слушателей. Зная свою аудиторию, он хорошо представлял, кто чем инте-

[1] См.: Правда, 1948, 27 мая.

ресуется, кого что волнует, умел с каждым поговорить так, что его слова доходили до сердца.

В политико-воспитательной работе активное участие принимали профсоюзы и комсомол. Их деятельность в этом направлении была особенно важна в связи со значительным увеличением численности молодежи в производстве. Вместе с партийными организациями они много сделали для того, чтобы трудящиеся восприняли задачи пятилетки как свое кровное дело. Большую роль профсоюзы сыграли в организации социалистического соревнования, развитии творческой активности масс, поддержки и распространении опыта новаторов производства. Они проводили производственные совещания, слеты передовиков труда. По инициативе профсоюзов создавались стахановские школы, школы передового производственного опыта, школы скоростных методов труда.

В июне 1946 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «Об участии комсомольских организаций в социалистическом соревновании за выполнение и перевыполнение пятилетнего плана». Развернулась большая агитационная работа по претворению его в жизнь. Уже в 1946 г. более 1,5 млн. юношей и девушек, работавших в промышленности и на транспорте, систематически перевыполняли нормы, трудились с опережением графика. Самоотверженно работала сельская молодежь. Только в 1946—1948 гг. около 500 молодых колхозников, работников МТС и совхозов были удостоены звания Героя Социалистического Труда, свыше 6 тыс. награждены орденами и медалями СССР [1].

Развитие социалистического соревнования способствовало успешному решению производственных задач, коммунистическому воспитанию трудящихся. Участие в соревновании неразрывно связано с профессиональным, общеобразовательным, политическим и культурным ростом его участников, являет собой воплощение комплексного подхода к решению проблем воспитания.

Благодаря целенаправленной массово-политической работе, развернутой партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями страны, росла трудовая активность рабочего класса, ширилось социалистическое соревнование за выполнение и перевыполнение послевоенного пятилетнего плана.

На селе агитационно-массовая работа в значительной

---

[1] См.: К сорокалетию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (1918—1958). Тезисы. М., 1958, с. 21.

мере развертывалась под знаком решений февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б), которые определили политику партии в области сельского хозяйства, пути его быстрейшего восстановления. Пленум наметил главную задачу партии в колхозном строительстве — организационно-хозяйственное укрепление колхозов. Он обязал партийные организации развернуть соответствующую разъяснительную работу в деревне, поднять и организовать тружеников сельского хозяйства на борьбу за его восстановление и развитие. Особо подчеркивалась обязанность руководителей партийных и советских органов лично систематически выступать перед колхозниками с докладами и лекциями. В МТС вводилась должность заместителя директора по политической части. В его задачу входило проведение воспитательной работы среди трактористов, комбайнеров, других работников машинно-тракторных станций.

Агитационная деятельность сосредоточивалась непосредственно в колхозах, совхозах, МТС. В бригадах и звеньях проводились беседы о передовых методах труда, разъяснялись положения Устава сельхозартели и необходимость их строгого соблюдения, права и обязанности колхозников, важность укрепления трудовой дисциплины.

Опытом своей работы с колхозниками поделился на совещании сельских агитаторов в Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) агитатор колхоза им. С. Орджоникидзе, Козельского района, Калужской области, Горячев. Наряду с устной, он развернул наглядную агитацию: оформил витрины на тему о пятилетнем плане колхоза, Доски почета, выставки, посвященные опыту передовиков, и т. д. «Я каждый день убеждаюсь в том,— говорил Горячев,— что моя работа как агитатора не проходит бесследно. Растет сознательность колхозников, крепнет их любовь к Родине, преданность партии и правительству. Колхоз 20 августа полностью рассчитался с государством по всем видам поставок, а сейчас сдает хлеб сверх плана»[1]. Под влиянием и по примеру агитаторов колхозники брали повышенные обязательства и с честью выполняли их.

По почину коммуниста-агитатора кубанского тракториста И. Шацкого в 1949 г. развернулось движение за отличное качество полевых работ, за производственное содружество тракторных и полеводческих бригад. Агитаторы края много сделали, чтобы этот почин стал массо-

[1] Культура и жизнь, 1947, 21 сентября.

вым. В 1950 г. в соревнование за отличное качество полевых работ включились не только тракторные и полеводческие бригады, но и все колхозы, совхозы, МТС Кубани, а затем эта форма соревнования получила распространение и в других областях.

Наиболее активно массово-политическая работа на селе велась во время посевных и уборочных кампаний. Партийные организации в это время уделяли особое внимание агитаторам: помогали в разработке тематики бесед, снабжали литературой, проводили инструктажи и совещания, держали их деятельность под постоянным контролем. Агитпункты располагались прямо в поле. Агитаторы Ново-Николаевского района Сталинградской области выступили инициаторами создания образцовых культурно-бытовых условий для трактористов и колхозников, занятых на полевых работах. Они добились, что все тракторные и полеводческие бригады в районе были обеспечены радиоприемниками, имели свои небольшие библиотечки, получали газеты, регулярно смотрели кинофильмы, присутствовали на концертах художественной самодеятельности и т. д.

Агитаторы на промышленных предприятиях, стройках, в колхозах и совхозах личным примером, средствами идейного воздействия помогали партийным организациям воспитывать у трудящихся, особенно молодежи, социалистическое отношение к труду и общественной собственности, укреплять трудовую дисциплину, бороться с расхлябанностью, неорганизованностью, нарушениями Устава сельхозартели, выявлять дополнительные резервы и возможности, обеспечивать выполнение всеми рабочими и колхозниками принятых обязательств.

Большое внимание уделялось работе среди населения освобожденных от оккупации республик и областей, а также среди советских людей, вернувшихся из фашистской неволи. Претворялось в жизнь постановление ЦК ВКП(б) «Об организации политико-воспитательной работы с репатриированными советскими гражданами»[1]. На промышленных предприятиях, в колхозах и совхозах организовывались групповые и индивидуальные беседы для этой категории населения, которые проводили наиболее подготовленные руководящие партийные и советские работники, опытные агитаторы.

С учетом местных особенностей все шире развертывалась политическая работа в западных областях Украины

[1] См.: Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б), с. 486—487.

и Белоруссии, Прибалтийских республиках[1], Правобережной Молдавии. Важным направлением этой работы было разоблачение буржуазного национализма, антинародного характера деятельности националистических организаций. Учитывая, что среди рядовых участников буржуазно-националистического подполья имелись люди, обманутые враждебной пропагандой, органы Советской власти Латвии приняли и опубликовали в местных газетах Обращение «Ко всем, кто еще скрывается в лесах» с призывом порвать с преступным подпольем и включиться в трудовую деятельность. Это Обращение вносило раскол в ряды врагов Советской власти в этих районах, помогало многим обманутым людям стать честными советскими гражданами.

В ЦК КП(б)У до августа 1947 г. действовал отдел по западным областям. Его задачей наряду с другими было оказание помощи партийным организациям этих областей в постановке партийно-политической работы. Туда после освобождения от оккупации было направлено более 89 тыс. человек партийных, советских и хозяйственных работников. Значительная их часть занималась также агитационной и пропагандистской деятельностью. Аппарат идеологических кадров в этих областях постоянно укреплялся: в 1950 г. штаты отделов пропаганды и агитации сельских райкомов и окружкомов партии были увеличены на 588 ответственных работников.

Агитаторы рассказывали населению о великих свершениях советского народа, о преимуществах социализма перед капитализмом, широко пропагандировали идеи пролетарского интернационализма, дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза. Они разъясняли политику и решения партии, мероприятия Советской власти, законы СССР, права и обязанности советских граждан.

Поскольку немалая часть крестьян в Правобережной Молдавии, западных областях Украины и Белоруссии еще оставались малограмотными или неграмотными, здесь особенно широко применялась такая форма агитации, как коллективные читки газет с обсуждением прочитанного, ответами на вопросы. В некоторых местностях Литвы агитаторы закреплялись за каждой семьей, проживавшей на хуторе. Беседы строились с учетом возра-

[1] В 1946, 1947 гг. в западных областях Украины и Белоруссии насчитывалось более 160 тыс. агитаторов, в Эстонии — свыше 16 тыс., Латвии — более 30 тыс.

ста членов семьи, их занятий, интересов. В центральных, областных и уездных комитетах компартий Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии были созданы отделы по работе среди женщин.

Разоблачение враждебной националистической пропаганды, воспитание в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, показ преимуществ колхозного строя, разъяснение принципов организации коллективных хозяйств, всемерная поддержка инициативы и почина самих крестьян в организации колхозов, воспитание социалистического отношения к труду и общественной собственности — таково было основное содержание политической работы партийных организаций в деревне в новых советских республиках и областях. На съездах и собраниях крестьян обсуждались коренные вопросы политической и хозяйственной жизни, выступали члены Центральных Комитетов компартий республик, другие руководящие работники. Большое внимание уделялось разъяснению решений съездов республиканских компартий о проведении сплошной коллективизации. ЦК КП(б) Латвии и Совет Министров Латвийской ССР в 1945 и 1946 гг. провели республиканские совещания женского актива, интеллигенции, сельской молодежи, комсомольского актива, председателей волисполкомов и сельсоветов, врачей, студенчества, передовых крестьян. На них присутствовало в общей сложности более 12 тыс. человек [1]. Эффективность политической работы в массах сказалась в успешном осуществлении социалистических преобразований как в городе, так и в деревне.

Наибольший размах массово-политическая работа в стране приобретала во время крупных политических кампаний. В 1946 г. прошли первые после войны выборы в Верховный Совет СССР, а в 1947—1948 гг. — в Верховные Советы союзных и автономных республик и местные Советы депутатов трудящихся. Во время избирательной кампании по выборам в Верховный Совет СССР в агитационной работе участвовало свыше 3 млн. человек. Повсеместно проводились митинги, собрания, лекции, доклады, беседы. Активно велась агитация по месту жительства, действовали агитпункты, куда люди приходили прослушать доклад или лекцию, посмотреть кинофильм, почитать газеты и журналы. Было издано свыше 150 млн. экз. брошюр на политические темы, миллионы плакатов, лозунгов.

[1] См: Очерки истории Коммунистической партии Латвии, ч. 3, с. 277.

Агитационно-массовая работа в ходе избирательных кампаний способствовала росту политической сознательности миллионов советских граждан. В общественную жизнь вовлекались широкие слои населения. Каждый гражданин СССР с новой силой ощущал общность своих интересов с интересами всей страны, чувствовал себя органической частью могучего целого — советского народа. Всеохватывающая политическая работа в массах способствовала высокой активности избирателей, полной победе на выборах кандидатов народного блока коммунистов и беспартийных.

Центральный Комитет партии постоянно заботился о повышении идейного уровня политической агитации, добивался, чтобы она велась целенаправленно, охватывала все население, была эффективна. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в 1946 г. изучило состояние массово-политической работы в 32 областных и краевых партийных организациях. Наряду с положительным опытом были выявлены и определенные недостатки: руководители некоторых партийных организаций слабо вникали в содержание агитации, сами почти не участвовали в ней, редко выступали с политическими докладами перед трудящимися; не везде уделялось должное внимание подбору агитаторов, на селе к этой работе недостаточно привлекалась интеллигенция; в ряде мест после окончания очередной кампании работа в массах замирала. Партийные организации мало занимались совершенствованием методов и форм агитации по месту жительства.

Пути устранения этих недостатков Центральный Комитет наметил в постановлении «О недостатках и мерах улучшения работы с агитаторами в Сталинградской партийной организации» (ноябрь 1947 г.) [1]. Постановление было проникнуто заботой о повышении идейного уровня агитации, подборе агитаторов, лекторов, докладчиков, в нем определялась роль партийных комитетов в организации агитационной работы. Особо подчеркивалась важность выступлений перед трудящимися руководящих партийных, советских, хозяйственных работников. В первые послевоенные годы, когда количество газет, журналов, радиоточек еще не достигло довоенного уровня, значение устной агитации в политико-воспитательной работе среди трудящихся было особенно велико.

Постановление ЦК ВКП(б) сыграло большую роль в совершенствовании политической агитации. В соответ-

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 152—156.

ствии с конкретными условиями республик, краев, областей, районов вырабатывались меры по повышению идейного и организационного уровня политической работы среди трудящихся, подбору и воспитанию агитаторов, обобщению передового опыта.

В борьбе за высокое идейное содержание массово-политической работы партийные организации руководствовались словами В. И. Ленина: «...без ясного, продуманного, идейного содержания агитация вырождается в фразерство» [1]. Агитаторам и докладчикам предъявлялось требование, чтобы каждое их выступление способствовало повышению политической сознательности трудящихся, воспитывало высокие чувства любви к Родине.

Стараясь обеспечить необходимый идейно-теоретический уровень и размах агитационной работы, партийные организации все шире привлекали к ней коммунистов — передовых рабочих и колхозников, специалистов промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры, ответственных партийных, советских, хозяйственных работников. К концу пятилетки во многих республиках, краях и областях, в частности в Казахской, Киргизской, Туркменской ССР, Ставропольском и Краснодарском краях, в Ленинградской, Свердловской, Сталинградской областях, около половины агитаторов составляли коммунисты. Интересна динамика состава агитаторов в Ростовской области. В 1945 г. агитационную работу в этой области вели около 39 тыс. человек, а в 1950 г.— 70 тыс. [2] Если в 1946 г. коммунистов и комсомольцев среди агитаторов в таких крупных районных партийных организациях, как Сальская и Целинская, было 59—60%, то в 1950 г.— более 75% [3]. Повысился общеобразовательный уровень агитаторов. Так, в Шахтинской городской парторганизации агитаторы с высшим и средним образованием в 1946 г. составляли 47,5%, а в 1950 г.— уже 70% [4]. Среди 26 тыс. агитаторов Харьковской области, работавших в 1949 г. на селе, было 167 Героев Социалистического Труда, около 7 тыс. передовиков сельского хозяйства, свыше 6 тыс. учителей, агрономов, врачей. Половина агитаторов были членами партии [5].

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 74.

[2] Партийный архив Ростовского обкома КПСС, ф. 9, оп. 5, д. 195, л. 221; оп. 1, д. 1059, л. 313.

[3] Подсчитано по кн.: Молодежь и наука. По материалам межвузовской научно-теоретич. конф. Ростов-на-Дону, 1976, с. 27.

[4] См. там же.

[5] См.: Большевик, 1949, № 11, с. 38.

Улучшение состава агитаторов, усиление руководства ими со стороны партийных организаций, участие в массово-политической работе партийного и советского актива, специалистов различных областей знаний поднимали идейный уровень этой работы, делали ее более конкретной, доходчивой, действенной.

При ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах и райкомах проходили совещания агитаторов и руководителей агитколлективов с участием секретарей партийных комитетов, заведующих соответствующими отделами. На них рассматривались и обсуждались планы работы, тематика бесед, вскрывались недостатки, происходил обмен опытом. Во многих областях работали школы агитаторов.

Большое распространение получили политические доклады руководящих работников. Активную работу вели созданные при ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах и райкомах группы докладчиков и лекторские группы. В Таджикской ССР с 1946 по 1952 г. число их выступлений увеличилось с 4 тыс. до 10 тыс. Докладчики обкома и райкомов партии Смоленской области в 1946 г. сделали доклады о развитии сельского хозяйства в четвертой пятилетке во всех колхозах области. В 1950 г. на массовых собраниях в сельских районах руководящие партийные работники Ростовской области прочитали более 25 тыс. докладов. Обком анализировал итоги проведения таких собраний, изучал предложения колхозников, принимал меры к устранению выявившихся недостатков. Наиболее сложные вопросы выносились на обсуждение пленума обкома.

Важную роль в обобщении опыта политической агитации играли совещания, проводимые Центральным Комитетом ВКП(б). В 1947 г. Управление пропаганды и агитации ЦК заслушало доклады и отчеты секретарей обкомов по пропаганде, созвало совещания агитаторов промышленных предприятий, транспорта и некоторых сельских областей, совещания парторгов ЦК ВКП(б) на шахтах и работников пропаганды обкомов и горкомов партии угольных районов[1]. В феврале и марте 1948 г. состоялись совещания по вопросам агитационно-массовой и культурно-просветительной работы среди рабочих и служащих черной металлургии[2], работников отделов про-

---

[1] См.: Культура и жизнь, 1947, 21 сентября, 10 декабря.
[2] См. там же, 1948, 21 февраля.

паганды и агитации крайкомов, обкомов и райкомов партии, заместителей директоров МТС по политчасти, секретарей первичных парторганизаций и лучших сельских агитаторов 20 областей и краев [1]. Обмен опытом, выступления руководящих партийных работников способствовали повышению уровня агитации среди рабочих и сельских тружеников.

Помощь в улучшении политической работы в массах оказывали пропагандистские группы ЦК ВКП(б). Они вели на местах лекторскую работу, вникали во все стороны жизни партийных организаций. В связи с выборами в Верховный Совет СССР в 1950 г. пропгруппы ЦК прочитали 1270 лекций и докладов. Они помогли партийным комитетам разработать практические мероприятия по улучшению агитационно-массовой работы, закрепить успехи, достигнутые во время предвыборной кампании.

Анализируя и обобщая лучший опыт агитационно-массовой работы, Центральный Комитет ВКП(б) делал его достоянием всех партийных организаций страны. С 1948 г. начала издаваться «Библиотечка агитатора». В газетах стало больше печататься материалов по вопросам организации, содержания и методики политической агитации. В республиках, многих краях и областях возобновилось издание «Блокнотов агитатора». В 1949 г. их общий тираж составил более 2 млн. экз.

В политико-воспитательной работе, наряду с устной агитацией, широко использовалась наглядная — плакаты, призывы, красочные панно, Доски почета и т. д. В ноябре 1948 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, направленное на расширение и улучшение издания политических плакатов. ЦК отметил большое значение плаката как одной из наиболее доходчивых форм политической агитации. В этом массовом виде советского изобразительного искусства сочетаются оперативность отклика на общественно-политические события с партийной страстностью и доходчивостью, с четкостью и лаконичностью образов. ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам было предложено рассматривать и утверждать тематику издания политических плакатов, установить контроль за их идейным содержанием, художественным оформлением, своевременным выпуском и распространением [2].

---

[1] См.: Культура и жизнь, 1948, 11 марта.

[2] См.: КПСС о средствах массовой информации и пропаганды: (Сборник документов). М., 1979, с. 415.

Большую помощь партийным организациям в политической работе в массах, коммунистическом воспитании трудящихся, повышении их культуры, трудовой и общественной активности оказывали культурно-просветительные учреждения. Их восстановление было неотложной задачей в первые послевоенные годы. На территории, подвергавшейся фашистской оккупации, по существу, все приходилось создавать заново. Но восстановить культурно-просветительные учреждения надо было не только в опустошенных фашистами районах, но и на остальной территории СССР, где помещения многих клубов, красных уголков, изб-читален использовались не по назначению, находились в запущенном состоянии.

Возрождение культурно-просветительных учреждений на освобожденной территории по решению ЦК партии и Советского правительства, начатое еще в ходе войны, продолжалось. На основе указаний Центрального Комитета ВКП(б) значительная помощь в развертывании массово-политической и культурно-просветительной работы, в усилении коммунистического воспитания трудящихся была оказана, например, Молдавской ССР, Закарпатской Украине. Туда направлялись идеологические кадры, укреплялась материальная база культурно-просветительной работы, на длительный срок была откомандирована группа научных работников для чтения лекций и докладов, а также художественные коллективы. Помощь этим и другим освобожденным республикам и областям продолжалась и в дальнейшем. В Белоруссии в 1946 г. работали уже 153 районных Дома культуры, 2477 изб-читален (в том числе 941 — в западных областях), 274 библиотеки [1].

Немалый вклад в восстановление и строительство культурно-просветительных учреждений на селе внесли колхозы. На собственные средства они возводили клубы, библиотеки, избы-читальни. Партийные организации возглавили это движение. Для руководства строительством создавались комиссии во главе с секретарями райкомов партии или председателями исполкомов районных Советов депутатов трудящихся. Обкомы партии и облисполкомы оказывали всю возможную помощь народным стройкам.

Московский обком неоднократно обсуждал состояние культурно-просветительной работы на селе. Была поставлена задача — создать в каждом колхозе благоустроен-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 718, л. 44.

ный клуб, библиотеку, киноустановку. Благодаря усилиям колхозов, а также большой шефской помощи предприятий и учреждений города эта задача успешно выполнялась. Такое же строительство шло и во многих других областях и краях. Только в 1948 г. методом народной стройки в Казахстане, например, было сооружено 608 клубов, 326 изб-читален, 89 библиотек [1].

В 1949 г. партийные организации Черлакского района Омской области выступили инициаторами создания в каждом колхозе библиотеки. Обком поддержал эту инициативу, призвал все другие районы следовать полезному начинанию. Его пропагандировали печать, радио. Уже через год все колхозы области имели свои библиотеки. Почин омских колхозников был подхвачен и в других областях и краях.

Восстановление и строительство новых культурно-просветительных учреждений в стране шло, несмотря на послевоенные трудности, быстрыми темпами. Сеть этих учреждений к концу пятилетки стала больше, чем до войны. Число библиотек достигло 351 тыс. (в 1940 г. — 277 тыс.), клубных учреждений (Домов культуры, клубов, изб-читален и др.) — 125,4 тыс. (в 1940 г. — 118 тыс.), киноустановок — 42 тыс. (в 1940 г.— 28 тыс.) [2].

Восстановление и новое строительство учреждений культуры создавало материальную базу для расширения культурно-просветительной работы среди трудящихся. Но трудным оставалось положение с кадрами. Демобилизация из армии позволила несколько пополнить ряды культпросветработников. Однако многие из них не имели ни достаточного общего образования и специальной подготовки, ни опыта. В некоторых областях более половины директоров Домов культуры, не говоря уже о заведующих сельскими клубами и избами-читальнями, не имели среднего образования. Велика была текучесть кадров. В 1946 г. состав директоров Домов культуры, заведующих сельскими клубами и избами-читальнями ряда республик и областей сменился в среднем более чем на 80% [3].

Партия приняла меры по обеспечению кадрами этой сферы идеологической деятельности. Создавались культурно-просветительные школы, трех- и шестимесячные

---

[1] См.: Культура и жизнь, 1949, 30 июня.

[2] См.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 319, 338, 362.

[3] См.: Культурно-просветительная работа, 1947, № 5, с. 5.

курсы, проводились областные и районные семинары директоров Домов культуры, библиотечных и музейных работников. Начал действовать Институт повышения квалификации культурно-просветительных работников. Число студентов в Московском и Ленинградском библиотечных институтах к концу пятилетки выросло по сравнению с 1946 г. почти в два раза, а число учащихся культпросветшкол — в 23 раза. В результате в 1949—1950 гг. органы культпросветработы, а также клубы, Дома культуры, музеи и т. д. получили значительное пополнение. Почти все заведующие отделами и начальники республиканских управлений по культурно-просветительной работе в недавнем прошлом были руководящими партийными, советскими, комсомольскими работниками, более 70% имели высшее и незаконченное высшее образование. Тем не менее кадровый вопрос далеко еще не был решен, особенно на уровне среднего звена. К концу пятилетки в РСФСР сменилось более трети заведующих райотделами по культурно-просветительной работе. Почти столько же из работавших в этой должности не имели среднего образования. Всего в 1952 г. в стране действовали 3 библиотечных института, 31 библиотечный техникум, 60 культпросветшкол.

Вопросами улучшения культурно-просветительной работы, укрепления ее материально-технической базы систематически занимался ЦК ВКП(б). На совещаниях в Отделе пропаганды и агитации рассматривались вопросы о состоянии библиотечного дела, о работе учреждений культуры на селе, деятельности музеев, развитии художественной самодеятельности, шефской помощи города селу и др. На этих совещаниях присутствовали работники отделов пропаганды и агитации ЦК компартий союзных республик, обкомов, крайкомов, руководители культурно-просветительных учреждений. Постоянное внимание к культурно-просветительной работе Центрального Комитета партии способствовало повышению уровня руководства ею на местах со стороны партийных, профсоюзных и советских организаций.

В улучшении работы культурно-просветительных учреждений, особенно в городах, существенную роль сыграли профсоюзы. Они стремились к тому, чтобы деятельность клубов, Домов и Дворцов культуры была теснее связана с производством. Это позволяло сделать воспитательную работу более конкретной, отвечавшей требованиям и интересам трудящихся, выполнению идеологи-

ческих и производственных задач, стоявших перед данным коллективом. Важной стороной деятельности профсоюзов была забота о повышении общеобразовательного уровня рабочего класса, воспитание нового типа работника как всесторонне развитой, социально активной личности.

В таком плане были сформулированы задачи массово-политической и культурно-просветительной деятельности профсоюзных организаций на X съезде профсоюзов СССР, проходившем в апреле 1949 г.

По новому Положению о профсоюзном клубе, Доме, Дворце культуры, принятому после январского (1951 г.) пленума ВЦСПС, при правлениях этих учреждений создавались комиссии по распространению политических и научных знаний, по производственно-технической пропаганде, развитию художественной самодеятельности, работе среди молодежи, наглядной агитации и т. п.

Особое внимание уделялось культпросветработе на селе. Однако культурное обслуживание села отставало от города. Сельские жители, например, в два раза реже смотрели кинокартины. Имелось немало колхозов, в которых за год не показывалось ни одного фильма. Тысячи помещений клубов, изб-читален все еще использовались не по назначению. Культурная работа зачастую сосредоточивалась в районных центрах, а поселки, колхозы, производственные бригады оставались вне ее.

Вопросы культурно-просветительной работы на селе рассматривались в ЦК компартий союзных республик, на бюро крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов. Решать задачи повышения культуры села партийные комитеты стремились в неразрывной связи с общим подъемом колхозного производства, электрификацией деревни, организационно-хозяйственным укреплением колхозов. Обращалось внимание на необходимость шефской помощи селу.

Формой пропаганды политики партии, успехов выполнения народнохозяйственных планов и производственных программ стали организуемые профсоюзами на предприятиях и в учреждениях постоянно действующие лектории, циклы лекций и кинолекции. В основу лекционной работы профсоюзные организации и культурно-просветительные учреждения положили разъяснение пятилетнего и текущих планов развития народного хозяйства, решений партии по вопросам государственного, хозяйственного и культурного строительства. Тематику лекций составляли также актуальные международные проблемы, развитие

советской литературы, искусства, естественнонаучные и производственно-технические вопросы и т. д. Лекции читали штатные и внештатные работники лекционных бюро, учрежденных в 1945 г. при республиканских, краевых, областных, городских отделах культпросветработы. К работе в них привлекались десятки тысяч специалистов различных отраслей знаний. В 1950 г. в клубах, Домах и Дворцах культуры, в красных уголках было прочитано около 5 млн. лекций [1]. В 1946 г. появились первые лектории на селе. К концу пятилетки только в РСФСР их насчитывалось свыше 21 тыс. [2] В своей работе они опирались прежде всего на лекторов — общественников из местной интеллигенции.

На качественно новую ступень поднялась лекционная пропаганда в стране с созданием в июле 1947 г. по инициативе видных советских ученых, общественно-политических деятелей, работников литературы и искусства Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний — добровольной общественной научно-просветительной организации. Общество объединило вначале более тысячи членов. Председателем его правления был избран президент Академии наук СССР академик С. И. Вавилов. В союзных республиках создавались республиканские общества, в краях, областях, автономных республиках, городах и районах — их отделения. Уже на второй год существования Общества его члены прочитали около 83 тыс. лекций [3].

В июне 1949 г. ЦК ВКП(б) рассмотрел деятельность Общества и наметил пути ее улучшения. Рекомендовалось расширить круг тем, повысить научный уровень лекций, добиваться, чтобы каждый член Общества принимал активное участие в его работе. К концу пятилетки в Обществе насчитывалось свыше 200 тыс. членов; они ежемесячно читали до 40 тыс. лекций [4].

Наиболее слабым звеном в лекционной работе была научно-атеистическая пропаганда. В значительной мере это объяснялось ошибочным представлением, будто с лик-

---

[1] См.: Советские профсоюзы в период послевоенной пятилетки. М.: Профиздат, 1951, с. 42.

[2] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 246.

[3] См.: *Митин М. Б.* О работе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в связи с подготовкой к празднованию 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957, с. 11.

[4] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 245, 246.

видацией в стране классовой базы религии отпала и необходимость в активной атеистической работе. Зачастую вместо терпеливого преодоления религиозных взглядов, бытующих у части населения, убедительного разъяснения вреда религии допускались грубые и оскорбительные выпады против духовенства и верующих.

Партийные органы, рассматривая вопросы, связанные с преодолением религиозных пережитков, требовали от агитаторов, пропагандистов, лекторов не только высокого уровня атеистической пропаганды, ее научной доказательности, но и соблюдения такта по отношению к верующим.

Особое внимание обращалось на привлечение верующих к общественно-политической жизни на предприятии, в колхозе, совхозе, на приобщение их к культурно-массовой работе. Устраивались передвижные естественнонаучные выставки, более эффективно стали использоваться печать, радио, кино. При клубах, избах-читальнях, красных уголках создавались кружки естественнонаучных знаний, слушатели которых, в основном из числа партийного и советского актива, готовились к работе среди верующих.

В июне 1950 г. в Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) состоялось совещание, на котором обсуждался вопрос об издании литературы на научно-атеистические темы. Был разработан соответствующий план мероприятий. Усиление научно-атеистической пропаганды продолжало оставаться одной из насущных задач культурно-просветительных учреждений.

С восстановлением и развитием сети Домов и Дворцов культуры, клубов, библиотек оживлялась, становилась разнообразнее их работа. Помимо лекций, докладов, кинофильмов, проводились тематические вечера, встречи со знатными людьми, передовиками производства, вечера вопросов и ответов, организовывались различные кружки. Во Дворцах культуры крупных промышленных предприятий работали технические кабинеты, устраивались выставки. Воспитанию советских людей на лучших образцах трудового героизма служили организуемые профсоюзами, клубными учреждениями вечера стахановской славы, вечера, посвященные семьям передовиков производства. В Вологодском Дворце культуры железнодорожников, например, еженедельно проводились стахановские «вторники», на которых рассказывалось об опыте работы передовиков производства. Цикл

вечеров под названием «Знатные семьи нашего завода» проводился Дворцом культуры им. С. М. Кирова в Ленинграде.

В послевоенные годы утвердилась такая форма воспитательной работы и технической пропаганды, как светозвуковые газеты. В них пропагандировался передовой опыт, критиковались недостатки. Дворец культуры Днепропетровского металлургического завода им. Ф. Э. Дзержинского выпускал световую газету «Рупор». Она демонстрировалась по окончании дневной смены у главных ворот предприятия. Узнать из нее об итогах трудового дня приходили тысячи рабочих и служащих.

В библиотеках устраивались книжные выставки, читательские конференции, литературно-художественные вечера, встречи с писателями и журналистами, проводились обзоры литературы в помощь пропагандистам и агитаторам. На предприятиях, в отдельных совхозах, колхозных бригадах создавались библиотеки-передвижки, пункты выдачи книг.

Для распространения научных знаний, пропаганды истории материальной и духовной культуры, достижений социалистического строительства все более широко использовались музеи. Велась огромная работа по возрождению разрушенных оккупантами памятников культуры. Были восстановлены Пушкинский Музей-заповедник Михайловское, Музей М. Ю. Лермонтова в Пятигорске, Музей-усадьба «Ясная Поляна», где жил и творил Л. Н. Толстой, Дом-музей П. И. Чайковского в Клину и многие другие памятные места. Открылись новые государственные музеи: М. И. Калинина в Москве, обороны Ленинграда — города, перенесшего в годы войны жесточайшую блокаду, филиал музея В. И. Ленина во Львове. Были возвращены к жизни музеи Украины и Белоруссии, разграбленные фашистскими варварами. К концу 1950 г. действовали уже 937 музеев. Из года в год росло число их посетителей, достигнув в 1950 г. 26,7 млн. человек[1].

В деятельности культурно-просветительных учреждений с переходом к мирной жизни, постепенным улучшением условий труда и быта все большее место стала занимать организация досуга трудящихся. Во Дворцах и Домах культуры, клубах создавались коллективы художественной самодеятельности, спортивные секции. Самодеятельное творчество, способствующее идейному и эстетическому воспитанию трудящихся, получило широ-

[1] См.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 387, 388.

кое развитие. В 1948 г. состоялся Первый Всероссийский смотр сельской художественной самодеятельности. В нем участвовало около 1,5 млн. человек [1].

В июле 1949 г. ЦК ВКП(б) провел совещание, которое рассмотрело вопрос о репертуаре коллективов художественной самодеятельности. Была поставлена задача создавать больше хороших и доступных для исполнения пьес, песен, эстрадных материалов. Требовалось усилить шефскую помощь профессиональных режиссеров и артистов, музыкантов и художников самодеятельным коллективам.

В 1950 г. число участников художественной самодеятельности в клубных учреждениях превысило 2 млн. [2]

Разносторонняя деятельность культурно-просветительных учреждений содействовала расширению идейно-политического кругозора советских людей, обогащала их знаниями достижений культуры и науки, помогала их эстетическому воспитанию, организации отдыха.

Решать задачи социалистического строительства было бы невозможно без повышения общеобразовательного уровня всего советского народа, особенно молодежи.

Ущерб, нанесенный немецко-фашистскими захватчиками делу народного образования, был очень велик, ослаблена его материальная база, резко сократилось число квалифицированных преподавателей.

Четвертый пятилетний план намечал обширную программу подъема культуры, восстановления и развития школьной сети, системы средних и высших учебных заведений. На основе развития вечерних школ рабочей и крестьянской молодежи планировалось обеспечить обучение той части ее, которая в условиях Отечественной войны и временной оккупации ряда районов не могла получить соответствующего образования. Предусматривалось расширить подготовку специалистов высшей и средней квалификации, особенно для энергетической и металлургической промышленности, сельского хозяйства и железнодорожного транспорта, а также учителей для начальных и средних школ. Намечалось увеличить к концу пятилетки годовой выпуск молодых квалифицированных рабочих в системе государственных трудовых резервов.

В результате мер, принятых партией, Советским правительством, усилий всего народа пятилетний план вос-

---

[1] См.: *Кабанов П. И.* Очерки культурно-просветительной работы в СССР в послевоенные годы (1946—1953). М., 1955, с. 31.

[2] См.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 349.

становления и расширения сети общеобразовательных школ был перевыполнен уже в 1949 г. За счет государственных средств за пять лет было построено 4345 школ на 1,2 млн. ученических мест. Много школ было сооружено методом народной стройки на средства и силами колхозов, совхозов и предприятий. Это движение приняло особенно большие масштабы после постановления ЦК ВКП(б) о подготовке школ к 1948/49 учебному году, принятого в августе 1948 г. Помощь школе со стороны всего населения была характерной чертой послевоенных лет. Количество учащихся в школах, техникумах и других средних учебных заведениях за годы пятилетки увеличилось на 8 млн., в школах рабочей и сельской молодежи — почти на 667 тыс. В вузах в 1950 г. училось 1247 тыс. человек. Народное хозяйство получило за пять лет около 2 млн. специалистов с высшим и средним образованием [1]. Все это явилось залогом успехов в хозяйственном и культурном строительстве.

Советская высшая и средняя школа выполняла функцию идейно-политического воспитания молодежи. Направляя деятельность учебных заведений, партия проявляла заботу о том, чтобы подрастающее поколение получало всестороннее развитие, воспитывалось в духе коммунистической идейности. В условиях послевоенных трудностей, обострения идеологической борьбы на международной арене, оживления пережитков прошлого в сознании некоторой части советских людей усиление коммунистического воспитания молодежи приобретало особо важное значение. Партийные организации учебных заведений стремились к тому, чтобы преподавание всех учебных дисциплин, в первую очередь гуманитарных, стало действенным средством идейно-политического воспитания учащейся молодежи. Выдвигалась задача систематически использовать на уроках в старших классах средней школы произведения классиков марксизма-ленинизма.

В школах проводились политинформации, вечера, диспуты, конференции на общественно-политические темы. На уроки приглашали знатных людей города, села, депутатов местных Советов, ветеранов трех революций, героев гражданской и Великой Отечественной войн. Проводились экскурсии на производство. Школьники воспитывались на традициях старших поколений — героев Октября, солдат, отстоявших Советскую Родину, неутомимых тружеников, поднимавших из руин разрушенные войной

[1] См.: Правда, 1951, 17 апреля.

фабрики и заводы, колхозы и совхозы, целые города. Расширялись и углублялись их знания об изменениях, происшедших в мире после второй мировой войны, о внутренней и внешней политике партии и Советского государства. Все это помогало приблизить обучение к жизни, способствовало более глубокому пониманию задач, стоявших перед страной, рождало у молодежи желание стать активными участниками социалистического строительства.

Свидетельством заботы партии о подрастающем поколении явилось постановление ЦК ВКП(б) «О мерах по устранению перегрузки школьников общественной и другой неучебной работой» [1], принятое в декабре 1948 г. ЦК ВКП(б) признал необходимым упорядочить проведение в школах общественных мероприятий, обеспечить правильное распределение комсомольских и пионерских поручений, ибо перегрузка неучебной работой приводила к снижению успеваемости, мешала культурному досугу и нормальному отдыху, отрицательно сказывалась на здоровье детей.

Учебно-воспитательный процесс в вузах строился таким образом, чтобы студенты получали высокую профессиональную подготовку и овладевали основами марксистско-ленинской науки, были активными проводниками политики партии, вырабатывали в себе высокие моральные качества. Партийные организации вузов добивались, чтобы лекции, практические занятия отличались глубоким научным содержанием и четкой политической направленностью, чтобы весь процесс обучения и воспитания студентов был пронизан глубокой идейностью, непримиримостью к буржуазной идеологии, чтобы учебные планы, программы были органически увязаны с актуальными проблемами социалистического строительства, мирового революционного движения, идеологической борьбы на международной арене.

Партийные организации концентрировали внимание на развитии у студентов коммунистического отношения к труду. Молодежь систематически посылала свои отряды в колхозы и совхозы, на городские и сельские стройки, вела шефскую работу в воинских частях.

Для повышения уровня воспитательной работы среди студенчества большое значение имели также постановления Центрального Комитета о пятилетнем сроке обуче-

[1] См.: Сборник руководящих материалов о школе. М., 1952, с. 107—109.

ния на гуманитарных факультетах университетов, о расширении и улучшении юридического образования, о введении преподавания логики и психологии в средней и высшей школе. Все это способствовало более разносторонней и основательной подготовке будущих специалистов, что в условиях послевоенной нехватки образованных кадров было очень важно.

Помощь партийным организациям вузов и школ в улучшении качества обучения, укреплении дисциплины среди учащихся, повышении уровня их политической сознательности оказывал комсомол. На это была направлена его деятельность по претворению в жизнь решений ряда пленумов Центрального Комитета ВЛКСМ, обсудивших вопрос о работе комсомольских организаций вузов и техникумов, а также по выполнению постановления ЦК ВЛКСМ об усилении идейно-политического воспитания студенчества.

Документом, определившим в тех условиях деятельность комсомола в школе, стало приветствие ЦК ВКП(б) XI съезду ВЛКСМ (март 1949 г.), который рассмотрел вопрос «О работе комсомола в школе». В приветствии указывалось, что комсомол должен воспитывать бесстрашных, бодрых, стремящихся к знаниям, жизнерадостных, уверенных в своих силах и готовых преодолевать любые трудности борцов за свободу и честь нашей Родины, за дело партии, за победу коммунизма. Съезд отметил возрастающую роль ВЛКСМ в развитии советской школы, улучшении обучения и воспитания учащихся, укреплении и росте школьных комсомольских организаций.

Главным итогом агитационной и культурно-просветительной работы в массах после войны, политики в области народного образования, воспитания молодежи явился рост политической сознательности, культурного и общеобразовательного уровня советских людей, их самоотверженности в борьбе за возрождение разрушенного войной, за дальнейшее развитие народного хозяйства, за укрепление могущества социалистической Отчизны.

5

ПЕЧАТЬ, РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ

В период мирного строительства советская печать и радиовещание вступили обогащенные опытом военных лет. В то же время война ослабила их кадры, основатель-

но подорвала материально-техническую базу. Немало опытных, талантливых журналистов погибли на фронтах. Недостаток их ощущался в центральной печати и еще более в местной, в редакциях радиовещания. Многие работники печати и радио не имели необходимой подготовки.

Сократилось количество изданий периодической печати, их тиражность. Так, если до войны выходило 46 центральных газет общим тиражом 8769 тыс. экз., то в 1946 г.— только 26 — тиражом 1581,1 тыс. экз. Общий тираж республиканских, краевых и областных газет был меньше довоенного почти на треть. Годовой тираж журналов составлял 46% довоенного [1]. Снизился выпуск книг. Значительно уменьшилось количество радиопередач.

Центральный Комитет ВКП(б), учитывая огромную роль печати и радио в коммунистическом воспитании трудящихся, в решении задач, вставших перед страной, определил пути быстрейшего развития этих средств идеологического воздействия, восстановления их материально-технической базы.

В мае 1946 г. ЦК рассмотрел вопрос об улучшении деятельности газеты «Правда». Предусматривалось укомплектование ее штата квалифицированными кадрами. Были разработаны меры, направленные на то, чтобы «Правда» и в новых условиях с честью выполняла роль подлинно ведущей газеты для всей партийной и советской прессы.

Были приняты меры по улучшению работы местной печати. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б), принятым в июне 1945 г., объем республиканских, краевых и областных газет доводился до четырех полос вместо двух во время войны. Устанавливалась новая структура редакций (было увеличено количество отделов), расширялись их штаты, в центральных газетах стало больше собственных корреспондентов. Редакции получили возможность полнее освещать всенародную борьбу за восстановление и развитие хозяйства, жизнь республик, краев и областей. Центральный Комитет ВКП(б) обязал ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы сделать все необходимое для улучшения деятельности своих газет, на деле превратить их «в боевые органы по-

[1] См.: Печать СССР в 1963 году. Статистические материалы. М., 1964, с. 59; Печать СССР в годы пятилеток. Статистические материалы. М., 1971, с. 83; Культурное строительство СССР: Статистический сборник. М., 1956, с. 322.

литического воспитания масс и мобилизации трудящихся на борьбу за дальнейшее укрепление могущества нашей социалистической Родины...»[1].

Вскоре после перехода газет на больший объем ЦК партии осуществил всестороннюю проверку их работы, проанализировал содержание и оформление. По результатам проверки были приняты постановления, в которых давались конкретные рекомендации, направление на улучшение деятельности газет[2].

Центральный Комитет обязал Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) улучшить международные обзоры для местной печати, увеличить передаваемую газетами союзную и иностранную информацию, повысить ее качество. Было обращено внимание на необходимость твердого графика выхода газет (не позднее 5 часов утра) и их своевременной доставки читателям.

Важную роль в повышении уровня работы местной печати сыграло постановление ЦК ВКП(б) об областных газетах «Молот» (Ростовская обл.), «Волжская коммуна» (Куйбышевская обл.) и «Курская правда», принятое в июле 1946 г.[3] Центральный Комитет партии отметил такие недостатки газет, как оторванность от партийных и советских организаций, слабое знание фактического положения дел на местах, недостаточное освещение жизни своих областей, отсутствие инициативы в постановке наиболее актуальных вопросов партийно-политической работы, хозяйственного и культурного строительства.

Главнейшая обязанность газет, указывал ЦК, повседневно разъяснять задания народнохозяйственного плана, мобилизовать трудящихся на выполнение и перевыполнение пятилетки, на ярких и убедительных примерах показывать перспективы экономического и культурного развития областей, пути и средства повышения производительности труда в основных отраслях народного хозяйства. Перед газетами было выдвинуто требование — бороться за быстрейшее развитие ведущих отраслей хозяйства, пропагандировать опыт новаторов производства, передовых предприятий и колхозов, вести большевистскую критику недостатков в работе партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций,

---

[1] КПСС о средствах массовой информации и пропаганды, с. 188.

[2] См.: О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении, с. 244—246, 246—250.

[3] См.: КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 31—38.

указывать пути преодоления трудностей в решении хозяйственно-политических задач. Обкомам партии предлагалось ежемесячно рассматривать на бюро планы работы газет, не реже двух раз в год заслушивать отчеты редакторов.

Эти указания Центрального Комитета партии стали программой деятельности всей печати страны в послевоенные годы.

По рекомендации ЦК впервые в газетной практике в газетах «Молот», «Волжская коммуна» и «Курская правда» были созданы редакционные коллегии.

Для оперативного руководства органами пропаганды и информации в Отделе пропаганды и агитации ЦК в 1948 г. были созданы в качестве самостоятельных секторы журналов, радиовещания и радиофикации. Усилия партии сосредоточивались прежде всего на повышении идейного уровня средств массовой информации, действенности этих средств как оружия политического воспитания масс.

По решению ЦК ВКП(б) с 28 июня 1946 г. стала издаваться газета «Культура и жизнь» — орган Управления пропаганды и агитации ЦК. Основной ее задачей было «оказывать помощь работникам печати, пропаганды, культуры в их деятельности по коммунистическому воспитанию трудящихся» [1]. В октябре 1948 г. Центральный Комитет партии, учитывая положительный опыт работы редакционных коллегий в газетах «Молот», «Волжская коммуна» и «Курская правда», принял решение о создании редакционных коллегий из квалифицированных журналистов, руководящих работников редакций во всех республиканских, краевых и 25 наиболее крупных областных газетах РСФСР и УССР [2].

Проявляя заботу о повышении уровня печати, ЦК ВКП(б) обращал постоянное внимание на связь ее с массами, на работу редакций с письмами трудящихся. Центральный Комитет указывал на большую роль читательских писем в улучшении содержания газеты, в развертывании критики и самокритики, подчеркивал, что «без серьезной и систематической работы с письмами трудящихся, бережного и любовного к ним отношения

---

[1] Культура и жизнь, 1946, 28 июня. Газета издавалась до марта 1951 г.

[2] См.: КПСС о средствах массовой информации и пропаганды, с. 195, 208.

газета не сможет успешно выполнять поставленные перед ней задачи» [1].

Осуществляя руководство органами массовой пропаганды и информации, Центральный Комитет регулярно созывал совещания редакторов центральных, а также областных и краевых газет, руководителей центральных издательств. На этих совещаниях деятельность органов печати подвергалась всестороннему анализу, выяснялось, насколько глубоко освещаются ход восстановления и развития народного хозяйства, деятельность местных Советов, ведется пропаганда марксистско-ленинской теории, раскрывается работа местных партийных организаций. С информационными докладами и сообщениями о решениях партии, событиях внутренней и международной жизни на совещаниях выступали руководящие работники аппарата ЦК партии, Совета Министров СССР, Министерства иностранных дел, центральных учреждений и ведомств. Своевременная информация способствовала оперативности печати и радио, их правильной ориентации.

В Отделе пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) систематически заслушивались отчеты главных редакторов местных газет, рассматривались вопросы руководства партийных комитетов печатью. Усилия ЦК направлялись на то, чтобы поднять роль газет как активных помощников партийных организаций в решении политических и хозяйственных вопросов.

Примером для всей печати являлась, как всегда, «Правда», к которой предъявлялись особенно высокие требования. В сентябре 1945 г. в связи с выходом 10-тысячного номера она была награждена орденом Ленина за успешную работу по воспитанию трудящихся и выдающиеся заслуги в мобилизации советского народа на строительство социализма и защиту Советской Родины. В приветствии ЦК ВКП(б) выражалась уверенность, что «Правда» и впредь будет с честью выполнять свои задачи знаменосца идей ленинской партии и силой большевистского слова поднимать советский народ на новые трудовые подвиги во имя дальнейшего укрепления могущества великой социалистической Родины [2].

---

[1] О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении, с. 277—278.

[2] См.: О партийной и советской печати: Сборник документов. М., 1954, с. 540—541.

«Правда» активно разъясняла задачи послевоенного пятилетнего плана, широко освещала ход восстановительных работ, знакомила читателей с пятилетними планами союзных республик, размахом великих созидательных работ в стране.

Продолжая традиции военных лет, «Правда» направила свои выездные редакции на ударные стройки. «Правда» на Днепрострое» — так называлась газета, выпускавшаяся в 1945 г. в Запорожье выездной редакцией, созданной по решению ЦК ВКП(б). В течение 218 дней правдисты подготовили здесь 200 номеров газеты, множество плакатов и брошюр [1]. Летом и осенью 1946 г. выездные редакции «Правды» и «Известий» работали на Горьковском автозаводе, Коломенском заводе, заводе «Запорожсталь», в Сталинграде, Челябинской и Курганской областях.

Играя ведущую роль по отношению к другим газетам, «Правда» публиковала обзоры печати, в том числе местной, в которых обобщался положительный опыт, вскрывались недостатки в содержании и оформлении газет, анализировалась практика партийного руководства ими. Только в 1947 г. «Правда» опубликовала три передовых статьи и 38 обзоров печати, в которых характеризовалась работа 59 газет. Был создан постоянный отдел «По страницам местных газет», главная задача которого состояла в поддержке инициативы и творческих начинаний в работе редакций.

Исключительно большое внимание, которое Центральный Комитет партии уделял местной печати, имело своим результатом значительное повышение уровня республиканских, краевых, областных и районных газет, их вклада в решение задач послевоенного хозяйственного и культурного строительства.

Партийные комитеты также усилили внимание к своим печатным органам. На заседаниях бюро рассматривались планы редакций, давались рекомендации по освещению важнейших вопросов жизни республики, края, области. Редакции газет были укреплены опытными партийными работниками. Курский обком, в частности, наладив постоянную тесную связь с газетой, не ограничивался общим руководством, вникал в существо работы редакции, подсказывал интересные, нужные темы, по-

---

[1] См.: История партийной и советской печати. М., 1976, вып. 2, с. 24—25.

могал в подборе авторов, учил, как доходчиво подавать материал, как добиваться, чтобы этот материал оказывал помощь и рабочим, и колхозникам. Бюро Курского обкома заслушивало сообщения руководителей областных и районных организаций о том, как они реагируют на выступления газеты, какие принимают меры по письмам в редакцию.

На необходимость ввести в практику работы бюро обкома систематическое обсуждение вопросов районной печати, отчетов о работе газет и руководстве ими со стороны райкомов указывалось в решении Пензенского обкома ВКП(б) в феврале 1948 г.[1] Районные газеты — это наиболее массовый отряд периодической печати. В конце 1947 г. в стране их насчитывалось 4200. Именно на их страницах конкретизируются в применении к местным условиям общепартийные и общегосударственные директивы, находит отражение деятельность рядовых тружеников, от которых зависит проведение в жизнь этих директив.

Одним из направлений руководства местной печатью партийные комитеты считали своевременную информацию редакций о задачах партийной организации и путях их решения. Так, Удмуртский обком ВКП(б), рассмотрев в апреле 1948 г. работу воткинской газеты «Ленинский путь», записал в своем решении: «Знакомить ответственных работников редакции с важнейшими решениями горкома, райкома ВКП(б) и вышестоящих партийных организаций, постоянно держать работников редакций в курсе проводимых мероприятий, оказывать им практическую помощь в работе»[2]. Информированность помогала редакциям газет сосредоточивать силы на освещении актуальных политических и хозяйственных вопросов, оказывать в их решении действенную помощь партийным организациям.

Газеты выступали боевыми организаторами масс на осуществление пятилетнего плана. В Москве, Ленинграде, городах Украины и Белоруссии, Урала, Поволжья, Сибири, республик Закавказья, Прибалтики, Средней Азии, в крупных промышленных центрах страны они держали под контролем выполнение заказов для восстанавливаемых заводов, шахт, новостроек, рассказывали о борьбе сельских тружеников за урожай. На многих

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 48, д. 1430, л. 93.
[2] Там же, д. 1942, л. 10—11.

ударных стройках, крупных промышленных объектах работали выездные редакции областных и краевых газет.

«Ленинградская правда» помещала тематические подборки по важнейшим разделам пятилетнего плана. В «Правде Украины» статьи и целые полосы о пятилетке сопровождались выразительными диаграммами, фотоиллюстрациями. «Советская Эстония» объединяла подборки писем рабочих о личных планах на пять лет под рубрикой «Моя пятилетка». Свердловская областная газета «Уральский рабочий» организовала заочное производственное совещание металлургов, предоставив им свои страницы. Эта инициатива была одобрена в центральной печати и получила распространение.

Газеты стремились поддерживать каждое ценное начинание. «Казахстанская правда», например, рассказала в одном из номеров о трудовом подвиге токаря Петропавловского железнодорожного узла Ивана Печорина, который с честью выполнил свое обязательство, завершив пятилетку значительно раньше срока. Газета показала, какую вдохновляющую и мобилизующую роль играют примеры таких передовиков, и приложила много сил для пропаганды их опыта.

Положительную оценку в центральной партийной печати получила инициатива краевой газеты «Алтайская правда», организовавшей на своих страницах «Школу мастеров высоких урожаев». Газета опубликовала рассказ звеньевого колхоза «Байкал» Волчихинского района Героя Социалистического Труда П. Вариводы о его опыте выращивания яровой пшеницы.

Систематически печатала рассказы передовиков сельского хозяйства об их опыте выращивания сельскохозяйственных культур, о хороших образцах работы животноводческих ферм районная газета «Гатчинская правда» (Ленинградская обл.). В 1946 г. газета поместила 13 рассказов передовых людей колхозной деревни, написанных просто, доходчиво и убедительно. Гатчинский райком партии одобрил работу газеты и рекомендовал секретарям сельских партийных и комсомольских организаций, правлениям колхозов, агрономам организовать обсуждение материалов, напечатанных в «Гатчинской правде». Опыт работы лучших мастеров сельскохозяйственного производства популяризировали на своих страницах газеты «Горьковская коммуна», «Советская Кубань», «Знамя колхозника» (Мальчевский

район, Ростовская обл.), «Коммунист» (Саратов) и многие другие.

Большое значение партийные организации придавали действенности критических выступлений печати. Весной 1947 г. ЦК КП(б) Латвии обсудил вопрос «О реагировании на материалы, публикуемые в газетах». Бюро ЦК КП(б) Латвии обязало руководителей министерств, ведомств, предприятий, секретарей укомов партии и председателей уисполкомов лично проверять опубликованные в печати критические материалы и не позднее, чем через 10 дней, как этого требуют советские законы, отвечать редакциям газет. Партийным комитетам и первичным партийным организациям было предложено ставить на обсуждение появляющиеся в печати сигналы и принимать по ним необходимые решения [1].

Стремясь поднять значение местной печати в хозяйственном и культурном строительстве, политическом воспитании трудящихся, ЦК КПСС в январе и июле 1952 г. принял постановления о мерах улучшения работы районных и городских газет [2]. В постановлениях была намечена конкретная программа повышения идейного уровня, качества местной печати, действенности ее материалов.

Центральный Комитет обязал райкомы, обкомы, крайкомы партии и ЦК компартий союзных республик укрепить редакции районных и городских газет подготовленными и способными работниками. Для усиления руководства газетами райкомам поручалось регулярно рассматривать планы редакций, направлять их деятельность, оказывать повседневную помощь, не допуская при этом мелочной опеки. Обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик предлагалось систематически заслушивать на бюро отчеты редакторов районных газет и доклады райкомов о руководстве местной печатью. Редакторам областных, краевых и республиканских газет поручалось регулярно публиковать обзоры районных газет, всесторонне разбирая их достоинства и недостатки.

Пропагандистами задач первой послевоенной пятилетки, путей их решения выступили и фабрично-заводские газеты-многотиражки. В них на повседневных, будничных, но близких и понятных рабочим фактах по-

---

[1] См.: Большевик Советской Латвии, 1947, № 8, с. 30.

[2] См.: КПСС о средствах массовой информации и пропаганды, с. 216—219, 220—223.

казывалось значение их труда в решении больших государственных задач, стоявших перед страной. Многотиражка доходила до каждого рабочего и работницы предприятия, обращалась непосредственно к ним, конкретно указывала недостатки, быстро подхватывала передовой опыт, активно влияла на формирование общественного мнения в коллективе. Под руководством заводских партийных организаций многотиражки являлись организаторами и воспитателями рабочих масс.

Газета московского металлургического завода «Серп и молот» «Мартеновка» подробно и интересно рассказала читателям о задачах завода, ввела раздел «Передовики новой пятилетки». «Мартеновка» тесно связывала планы завода с общими задачами развития промышленности. В обзоре печати «Газета московских сталеваров», появившемся 20 декабря 1946 г. в «Правде», отмечалось, что в успехи завода вложила свою долю и заводская многотиражка — инициативная, острая, мобилизующая массы на борьбу за выполнение плана.

Свыше 150 рабкоров принимали активное участие в многотиражной газете Ивановского меланжевого комбината «Меланжист». Редакция получала сотни писем, большую часть которых публиковала. Редакция «Меланжиста» проводила рабкоровские рейды, интересуясь бытовым обслуживанием рабочих, созывала совещания стахановцев, популяризировала их опыт. Газета помещала статьи передовиков производства, очерки о лучших людях предприятия.

Ответственная и нелегкая работа выпала на долю печати новых советских республик и областей. Она оказывала действенную помощь партийным организациям в проведении социалистических преобразований, в борьбе с пережитками прошлого в сознании и поведении людей. На страницах газет велась антирелигиозная пропаганда, помещались статьи, пропагандировавшие идеи интернационализма. Газеты активно распространяли многолетний, проверенный жизнью опыт колхозного строительства в СССР, освещали успехи молодых колхозов, разоблачали вражескую деятельность кулачества и буржуазных националистов.

Нередко газеты выступали инициаторами налаживания и укрепления связей вновь образованных колхозов с колхозами других областей и республик страны, организовывали взаимные посещения, переписку, проводили встречи колхозников с крестьянами-единоличника-

ми. После таких встреч газеты рассказывали о впечатлениях крестьян, и это являлось лучшей агитацией за колхозы. Так, 20 марта 1949 г. газета «Советский крестьянин», созданная специально для крестьян западных областей Белоруссии, поместила под заголовком «Мы ясно видели свое будущее», целую полосу, содержащую рассказы крестьян Молодечненской области о том, что они видели и чему научились в колхозах им. Н. Гастелло и «Красный огородник» Минского района. Газета публиковала письма-обращения колхозников ко всем крестьянам западных областей на тему «Путь колхозов — единственно правильный путь». Областная газета «Гродненская правда» ввела специальную рубрику «Беседы с крестьянами о колхозном строе». Местной печати принадлежит большая заслуга в успешном проведении социалистических преобразований в новых республиках и областях Советского Союза.

Благодаря мерам, принятым ЦК ВКП(б), повседневной помощи партийных организаций уровень газет повышался, богаче и разнообразнее становилось их содержание. Более глубоко отражалась деятельность партийных организаций и местных Советов, хозяйственное и культурное строительство, политическая работа в массах, активнее пропагандировался передовой опыт, острее становилась критика. Чаще стали появляться яркие очерки, фельетоны, стихотворения. Улучшилось полиграфическое и художественное оформление. Все это повышало действенность выступлений печати.

В августе 1946 г. ЦК рассмотрел вопрос о журналах «Партийное строительство», «Пропагандист», «В помощь лектору» и «Спутник агитатора». Отметив, что они во многом дублируют друг друга и не отвечают возросшим требованиям партийных кадров, Центральный Комитет постановил вместо первых трех создать один журнал ЦК ВКП(б) — «Партийная жизнь». В постановлении были сформулированы задачи нового журнала. Одновременно были намечены меры по улучшению работы журнала «Спутник агитатора», увеличивалась его периодичность [1].

Постепенно восстанавливалась производственная база периодической печати, улучшалось ее техническое оснащение, снабжение бумагой. Это позволило уже в

---

[1] См.: КПСС о средствах массовой информации и пропаганды, с. 196—197.

1948 г. поднять тиражи центральных и ряда республиканских, краевых, областных газет, многих журналов, а также увеличить объем производственно-технических журналов и некоторых городских газет, периодичность выхода и объем районных газет.

Восстанавливалась полиграфическая база книгоиздательского дела. Появилась возможность образовать новые издательства: Географгиз, Госкультпросветиздат, Издательство иностранной литературы, «Знание». Увеличился выпуск общественно-политической, художественной, научно-популярной, в том числе и переводной, литературы. К 1950 г. был достигнут в основном предвоенный уровень по числу названий книг, а общий тираж их почти удвоился.

Для централизованного руководства издательским делом всей страны вместо Объединения государственных издательств при Совете Министров СССР в феврале 1949 г. было создано Главное управление по делам полиграфической промышленности, издательств и книжной торговли при Совете Министров СССР [1]. На него было возложено общее руководство полиграфической промышленностью, издательским делом и книжной торговлей в стране, независимо от ведомственного подчинения.

Деятельность издательств неоднократно рассматривалась в Центральном Комитете партии. Управление пропаганды и агитации ЦК периодически созывало совещания руководителей издательств, заслушивало их отчеты. Это помогло усовершенствовать книгоиздательское дело, увеличить выпуск нужных народу книг, улучшить их полиграфическое исполнение и художественное оформление.

Благодаря вниманию и заботе партии успешно развивалось радиовещание. В короткий срок и на более высокой технической основе были восстановлены радиостанции и радиосеть на освобожденной от фашистов территории. Увеличивались мощности старых радиостанций, расширялась передающая сеть. Это позволяло населению даже отдаленных районов страны слушать Москву. С 1948 г. начались передачи из Москвы по трем каналам (общий объем передач — свыше 45 часов в сутки). Кроме того, свои программы передавали в эфир радиостанции союзных республик, краев и областей.

[1] См.: О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении, с. 429—431.

В январе 1947 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мерах по улучшению центрального радиовещания», которое явилось программой работы всего радиовещания в стране[1]. Центральный Комитет предлагал обратить особое внимание на содержание информаций и бесед на общественно-политические темы, требовал всестороннего освещения хозяйственной, политической и культурной жизни Советского Союза: яркой пропаганды пятилетнего плана, показа трудового героизма, упорства и настойчивости советских людей в преодолении трудностей послевоенного времени, популяризации методов работы передовиков и т. д. ЦК указал партийным организациям на необходимость повысить уровень руководства радиовещанием.

Эффективность радиовещания зависела от масштабов радиофикации страны. Местные партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации включились в решение задачи сплошной радиофикации. В 1950 г. в стране действовало свыше 9,6 млн. трансляционных радиоточек — в 1,7 раза больше, чем в 1945 г. Заметно выросло количество приемников у населения[2].

Развивалось новое мощное средство информации и пропаганды, воспитания, просвещения, организации досуга населения — телевидение. Партия предвидела превращение его в недалеком будущем в могучее идеологическое оружие, силой своего влияния не уступающее печати, радио, кинематографу. Оно открывало новые возможности для коммунистического воспитания масс. В декабре 1945 г. Московский телецентр первым в Европе возобновил регулярное вещание (два раза в неделю). В 1947 г. начал работать Ленинградский телецентр. В конце 40-х гг. было налажено массовое производство первых советских телевизоров. В 1951 г. начала работать Центральная студия телевидения.

Телевидение в те годы делало только первые шаги. Несовершенна была его техника, телевизоров выпускалось недостаточно, не все возможности телевидения были раскрыты. Но оно уже начинало входить в жизнь советских людей.

На страницах газет и журналов, в передачах по радио и телевидению раскрывалась руководящая и направ-

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 94—97.

[2] См.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 397; Страна Советов за 50 лет: Сборник статистических материалов. М., 1967, с. 184.

ляющая роль партии в мирном строительстве, освещалась внутрипартийная жизнь, организаторская и идеологическая работа партии. Они развивали в советских людях чувство социалистического патриотизма, пролетарского интернационализма, воспитывали в духе дружбы народов. Много сделали печать, радио, телевидение в области культурного просвещения трудящихся, популяризации лучших произведений отечественной и мировой литературы и искусства.

В связи с обострением идеологической борьбы на мировой арене средства массовой информации усилили внимание к международным проблемам, разоблачали происки империалистической реакции, выступали против лжи и клеветы буржуазной пропаганды, за сплочение стран социалистической системы. На страницах печати, в радио- и телепередачах раскрывались успехи СССР, стран народной демократии в экономической, политической, социальной и культурной жизни, получали решительный отпор попытки идеологов империализма, различного рода оппортунистов оклеветать социалистический строй. Постоянно рос объем передач на зарубежные страны. В них широко освещались вопросы растущего и крепнущего сотрудничества и взаимопомощь стран социализма.

Развитие периодической печати, радио и телевидения во многом зависело от журналистских кадров, их профессионального мастерства, политического кругозора, идейной закалки. В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) о подготовке и переподготовке руководящих партийных и советских работников в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б) начало работать отделение редакторов газет. Такие же отделения были организованы в партийных школах ряда крупных городов. На курсах руководящих работников при ВПШ и на ее заочном отделении осуществлялась переподготовка журналистских кадров. Во многих университетах страны действовали отделения журналистики при филологических факультетах, факультеты журналистики. Однако проблема кадров для периодической печати, радио и, особенно, телевидения оставалась к концу рассматриваемого периода еще далеко не решенной.

Широкое разъяснение задач четвертой пятилетки, всестороннее освещение героического труда советского народа по их выполнению, политики партии, событий международной жизни, пропаганда достижений отечествен-

ной науки и техники, литературы и искусства явились вкладом печати, радио и телевидения в решение актуальных проблем развития страны, в коммунистическое воспитание трудящихся. Они помогали советскому народу преодолевать трудности восстановления народного хозяйства, крепить мощь Советского государства, всей системы социализма.

6

ЗА ВЫСОКУЮ ИДЕЙНОСТЬ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА

Большое внимание партия продолжала уделять развитию литературы и искусства. Это было обусловлено теми общими задачами, которые решал советский народ, значением всей идеологической работы. Восстановление и развитие народного хозяйства, борьба с буржуазной идеологией, формирование нового человека — все это должно было найти отражение в литературе и искусстве. Способность в образной, присущей только им форме обращаться к чувству и разуму человека, влиять на сознание и поведение людей, создавать духовную атмосферу, способствующую успеху передовых начинаний, обусловливала роль литературы и искусства в упрочении и развитии социалистического общества.

Боевые будни сменились буднями трудовыми. Советский человек с величайшей энергией и вдохновением приступил к созидательной работе на благо Родины. Участник бессмертных дел, он вправе был ожидать произведений литературы и искусства, достойных его боевого и трудового подвига. Идейная вооруженность, художественное мастерство, способность видеть и познавать главное, решающее в народной жизни — вот те основные требования, которые предъявлял к литературе и искусству неизмеримо выросший культурно, духовно и нравственно многомиллионный советский читатель.

Партия всегда ориентировала творческую интеллигенцию на создание произведений, которые воспитывали бы у советских людей любовь к Родине, гордость ее достижениями и победами, преданность идеалам коммунизма, помогали бы в решении проблем, стоящих перед страной. «...Надо изобразить борьбу за пятилетку, как величайшее дело...— говорил секретарь Центрального Комитета партии А. А. Жданов, выступая перед работниками искусства в апреле 1946 г. на совещании в Управ-

лении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).— Показать, как люди прошли войну, как изменились и снова начали работать на фабриках и заводах, покажите бойца, вернувшегося с фронта, покажите качество военного и качество мирного времени... есть такие преемственности между военной доблестью и гражданской». Показ и прославление трудовых подвигов советского народа, героизма, с которым он трудился над восстановлением народного хозяйства, раскрытие в художественных образах характера советского человека как подлинного хозяина страны, ответственного за ее рост и процветание,— в этом состояла одна из главных творческих задач советской литературы и искусства.

На ее выполнение и были направлены постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства 1946 и 1948 гг.: «О журналах «Звезда» и «Ленинград» (14 августа 1946 г.), «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению» (26 августа 1946 г.), «О кинофильме «Большая жизнь» (4 сентября 1946 г.), «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели» (10 февраля 1948 г.). В этих постановлениях партия решительно поставила вопрос о повышении идейно-художественного уровня советской литературы и искусства, указывала на незыблемость принципа партийности в художественном творчестве, сформулированного в статье В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература».

Центральный Комитет осудил проявления формализма, пессимизма, аполитичности и прочих чуждых социализму тенденций, ведущих к отрыву от жизни, и подчеркнул значение демократических традиций русской культуры. Лишь при неуклонном следовании методу социалистического реализма, его принципам — партийности, коммунистической идейности, народности, правдивого изображения действительности в ее революционном развитии — могут быть созданы произведения, достойные народа-победителя, народа-созидателя.

Углубляя и обогащая принцип партийности, партия развила важное положение о связи художественного творчества с актуальными задачами развития социалистического общества. Она решительно выступила против ухода в прошлое, идеализации старины, призвала деятелей литературы и исскуства активнее вторгаться в жизнь. На первый план выдвигалась современная тематика, ибо именно на материалах современности можно

наиболее отчетливо показать черты новой эпохи, новые качества советского человека.

Партия обратила внимание творческих работников на необходимость давать отпор империалистической пропаганде, вести борьбу с проявлениями низкопоклонства перед буржуазным Западом, воспитывать молодежь в духе патриотизма, пролетарского интернационализма, революционных, боевых и трудовых традиций. Постановления Центрального Комитета партии ставили в неразрывную связь проблемы идейного содержания и художественного мастерства, подчеркивая, что глубокая идейность произведения должна сочетаться с яркой художественной формой. Только при этом условии литература и искусство могут выполнить свою роль в коммунистическом воспитании трудящихся, в развитии их эстетических чувств.

Партия призывала ко всемерному развитию литературной критики, назначением которой является укрепление идейно-теоретических основ метода социалистического реализма, помощь в решении проблем, стоящих перед литературой. Выдвигая требование глубокого показа правды жизни, воспроизведения действительности в ее исторической конкретности, внутренней динамике, в сочетании с совершенством художественного воплощения, партия исходила из того, что осуществление этого требования способствует развитию теории и метода социалистического реализма, непрестанному совершенствованию советской литературы и искусства.

В то же время в этих постановлениях и в печати содержались и отдельные неоправданно резкие, несправедливые оценки ряда талантливых деятелей литературы и искусства, на что впоследствии было указано в решении ЦК ВКП(б) от 28 мая 1958 г., а также в партийной печати [1].

Деятели литературы и искусства всецело поддержали требование партии еще выше поднять знамя партийности, народности, добиваться высокого художественного мастерства.

Четко и принципиально ставились вопросы развития литературы и искусства в местных партийных организациях. В ноябре 1946 г. ЦК Компартии Турменистана рассмотрел ход выполнения постановления ЦК ВКП(б) о

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 257; Коммунист, 1957, № 3, с. 12—25.

репертуаре драматических театров. Из репертуара республиканских и областных театров были исключены безыдейные, аполитичные пьесы [1]. В начале 1947 г. ЦК Компартии Казахстана провел совещание деятелей науки, литературы и искусства. На нем критиковались недостатки в работе творческих организаций и научных учреждений, были обсуждены перспективы развития науки, литературы и искусства в республике [2]. Вопрос о политико-воспитательной работе среди актеров рассмотрело Бюро ЦК КП(б) Грузии. По его решению 20 лучших драматургов республики выехали в творческие командировки в колхозы, на стройки, в крупные промышленные центры [3]. Центральный Комитет Компартии Азербайджана принял ряд постановлений, направленных на подъем национальной литературы и искусства, улучшение подготовки кадров в этой области, призвал работников творческих союзов и организаций быть активными воспитателями советских людей в духе коммунистической сознательности [4]. Совещания работников литературы и искусства, секретарей партийных организаций учреждений культуры, на которых рассматривались состояние и задачи идеологической работы, обсуждался ход выполнения постановлений ЦК ВКП(б), прошли в большинстве республик, краев и областей.

На съездах компартий союзных республик, проходивших во второй половине 40-х гг., подчеркивалось большое положительное влияние постановлений ЦК ВКП(б) на развитие национальных культур. Съезд Компартии Армении (1948 г.) отметил значительный подъем литературной жизни в республике, указав в то же время на ряд нерешенных вопросов. Причины ошибок в деятельности некоторых творческих работников съезд видел в недостаточном уровне их марксистско-ленинской подготовки, слабой связи с жизнью народа. Неотложной задачей писателей съезд считал создание высокоидейных художественных произведений, отображающих героику социалистического строительства и духовный облик советских людей, решительную борьбу против аполитичности и безыдейности в литературе, усиление марксистско-ленин-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 46, д. 1826, л. 39.

[2] См.: Очерки истории Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, 1963, с. 487.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 733, л. 11—12.

[4] См.: Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, с. 642—643.

ского воспитания писателей. Такие же задачи съезд выдвинул перед композиторами, художниками, кинематографистами [1].

Партийные организации республик выступали против элементов национализма, псевдонародности, которые встречались в отдельных произведениях литературы и искусства и наносили вред развитию национальной литературы, отгораживая ее от культуры братских республик, передовой русской и мировой культуры. «Необходимо покончить с формализмом в изобразительном искусстве, в музыке и литературе, с тенденциями национальной ограниченности и развивать советское эстонское искусство и литературу на основе метода социалистического реализма»,— говорилось в резолюции по Отчетному докладу ЦК V съезду КП(б) Эстонии [2]. Суровой критике националистические проявления в литераутре подверг ЦК КП(б) Белоруссии. В 1947 г. проблемы развития национальной культуры, ее связи с культурой русского народа, вопросы борьбы с элементами национализма, особенно проявлявшимися у интеллигенции западных областей, обсуждались на двух пленумах ЦК Компартии. Была поставлена задача усилить марксистско-ленинское воспитание интеллигенции, намечены меры по подъему партийно-политической работы в республике [3]. Они обсуждались в партийной печати, на партийных активах, собраниях творческой интеллигенции. В Академии наук БССР была организована дискуссия по вопросам истории общественной мысли в Белоруссии с целью дать правильную оценку наследству дореволюционной национальной культуры [4].

Партийные организации выступили против тенденций космополитизма, требуя усилить пропаганду идей дружбы народов и пролетарского интернационализма.

Большое место в художественном творчестве заняла тема Великой Отечественной войны. И это естественно. Героизм, духовная стойкость, проявленные советскими людьми в борьбе со смертельным врагом — германским фашизмом, еще долго будут вдохновлять художников. Тем более волновала эта тема в годы, когда война и все с ней связанное было свежо в памяти каждого.

Для произведений на военную тему характерно стрем-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 48, д. 78, л. 66.
[2] Там же, д. 2856, л. 328.
[3] Там же, оп. 88, д. 829, л. 27, 28, 29.
[4] Там же, оп. 49, д. 172, л. 69.

ление глубже осмыслить ее события и значение одержанной победы. На центральное место выдвигалась идея патриотизма советских людей, их идейной убежденности, осознанной готовности идти на подвиг во имя социалистической Родины. Вместе с тем раскрывались такие чувства советского человека, как любовь, дружба, верность долгу. Литература и искусство создавали образы положительных героев, являющихся примером для подражания. Ярким выражением этого явились такие произведения, как «Молодая гвардия» А. А. Фадеева, «Повесть о настоящем человеке» Б. Н. Полевого. В этих книгах, завоевавших всеобщее признание, с большим художественным мастерством показаны роль партии, героические дела комсомола, мужество, героизм советских людей. В них органически соединены документальность и образность, даны обобщения большого идейно-политического звучания.

Живой отклик у читателей вызвали яркая, романтически взволнованная трилогия «Знаменосцы» А. Т. Гончара, «Люди с чистой совестью» П. П. Вершигоры, «За власть Советов» В. П. Катаева, «Буря» И. Г. Эренбурга, «Спутники» В. Ф. Пановой. С большим интересом было встречено появление глав из романа «Они сражались за Родину» М. А. Шолохова. В книгах об Отечественной войне нашли отражение и горечь поражений, и радость побед, и героические подвиги, и военные будни. В этих произведениях раскрывался моральный облик советского человека, воспитанного Коммунистической партией, совершившего подвиг во имя жизни на Земле.

Из произведений, показывавших самоотверженный труд советских людей в тылу, авангардную роль коммунистов, наиболее значительным явился роман В. Н. Ажаева «Далеко от Москвы».

Высоким гражданским пафосом была проникнута поэзия. Наряду с поэтами старшего и среднего поколения, такими, как М. В. Исаковский, А. П. Кешоков, А. А. Прокофьев, М. А. Светлов, А. Т. Твардовский и др., в поэзию вошло молодое поколение, возмужавшее на полях сражений. Его представители отразили в своем творчестве облик современника с присущими ему чертами идейной убежденности, отваги, патриотизма. Герой их произведений — скромный труженик войны, человек открытого сердца и высоких помыслов, живущий напряженной духовной жизнью. Человечность в самом высоком смысле слова — главная его черта. В мирные годы он сразу находит свое

место «в рабочем строю». «Жажда трудной работы нам ладони сечет» — в этих строках М. К. Луконина емко выражался основной смысл устремлений этого героя.

Значительный вклад в раскрытие военной темы внесли драматургия и кинематограф, музыкальное и изобразительное искусство. В них сохранена память о войне как мере народной стойкости, духовных и нравственных возможностей человека нового общества, раскрыты характеры победителей фашизма, проявивших мужество, бесстрашие, самоотверженность, готовность идти на любые жертвы во имя победы. Произведения искусства были не только памятником недавно закончившейся войне, героизму советских людей, добившихся победы в смертельной схватке с врагом. Они имели и большое воспитательное значение, особенно для молодежи, ибо учили беспредельной любви к Родине, готовности отдать жизнь за нее, непримиримости к ее врагам. В условиях послевоенного строительства эти произведения помогали преодолевать трудности, твердо идти к намеченной цели.

Все большее место в литературе и искусстве начинает занимать тема мирного созидательного труда. Создаются произведения, отражавшие трудовые будни советских людей, показывавшие, что принес в себе человек, вернувшийся с войны, с какими социально-нравственными проблемами он встретился, как война отозвалась на судьбах людей. Центральная фигура этих произведений — передовой человек, активно участвующий в восстановлении народного хозяйства.

О героических делах рабочего класса рассказывали романы В. А. Кочетова «Журбины», М. Гусейна «Апшерон». Колхозной деревне посвящены романы Г. Е. Николаевой «Жатва» и П. А. Павленко «Счастье», пьесы К. К. Крапивы «Поют жаворонки» и Н. М. Дьяконова «Свадьба с приданым», поэмы «Весна в «Победе» и «Колхоз «Большевик» Н. М. Грибачева, «Алена Фомина» А. Я. Яшина. В этих и ряде других произведений в основном правильно подмечены приметы послевоенного села, выведены интересные, сложные характеры. Однако они, как правило, не показывали трудностей тех лет, слабо выявляли реальные противоречия. В изобразительном искусстве жизнь деревни представала в картинах А. А. Пластова «Ужин трактористов», Т. Н. Яблонской «Хлеб», в цикле картин из «Киргизской колхозной сюиты» С. А. Чуйкова.

Особенно страстно и взволнованно звучала в литера-

туре и искусстве тема борьбы за мир. Ей были посвящены циклы стихов Н. С. Тихонова, А. А. Суркова, К. М. Симонова, С. Вургуна. Она развивалась в пьесах «Под золотым орлом» Я. А. Галана, «Жизнь в цитадели» А. Якобсона, в кинофильмах и песнях.

Видное место в литературе и искусстве занимала историческая и историко-революционная тема. Авторы произведений, повествующих о прошлом, стремились раскрыть смысл событий тех лет. В таких романах, как «На сопках Маньчжурии» П. Л. Далецкого (о русско-японской войне), «России верные сыны» Л. В. Никулина (об освободительных походах русской армии в 1813—1815 гг.), «Степан Разин» С. П. Злобина и ряде других, дан четкий социальный анализ эпохи, отражены во всей сложности ее социально-политические и классовые противоречия. Они проникнуты глубоким вниманием к духовной жизни простого человека — носителя исторических судеб страны.

Художественное отображение Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, трудового энтузиазма первых пятилеток опиралось на глубокое осмысление их в свете победы социализма. В живописи появляются яркие полотна о В. И. Ленине В. А. Серова. Старейший советский художник Б. В. Иогансон с группой молодых мастеров написал картину «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола». Такие крупномасштабные литературные произведения, как «Абай» М. О. Ауэзова, «Правда кузнеца Игнотаса» А. Гудайтиса-Гузявичюса, «Просвет в тучах» А. М. Упита, «Первые радости» и «Необыкновенное лето» К. А. Федина, свидетельствовали об идейной зрелости и чувстве историзма их авторов.

Произведения литературы и искусства на историческую и историко-революционную тематику воспитывали у советских людей гордость героическим прошлым своей страны, сохраняли память о тех, кто вписал яркие страницы в книгу истории, кто посвятил свою жизнь борьбе за свободу и светлое будущее Родины.

Благодаря заботе партии о расцвете многонационального советского искусства в послевоенные годы заметно возросли идейно-политический уровень и мастерство художественной интеллигенции братских республик. Упомянутые выше произведения показывают, какой вклад она внесла в общую сокровищницу советской литературы и искусства. Многие произведения рассказывали о людях,

выросших в условиях Советской власти, о нациях, поднявшихся к полнокровной жизни. Лучшие из этих произведений переводились на русский и другие языки народов СССР. Театры разных республик обменивались опытом, взаимно обогащая друг друга. Этот процесс, охвативший и другие виды искусства, способствовал сближению национальных культур.

Таким образом, советская литература и искусство благодаря направляющей роли партии достигли больших успехов на путях социалистического реализма. Произведения писателей, поэтов, художников, композиторов, деятелей кино и театра служили благородной цели идейно-нравственного воспитания трудящихся.

Партия постоянно держала в поле зрения вопросы развития литературы и искусства. Повышая требовательность к их идейному и художественному уровню, Центральный Комитет через газету «Правда» подверг серьезной критике получившую в те годы распространение тенденцию к облегченному показу действительности, приукрашиванию, замалчиванию трудностей и недостатков. Эта тенденция нашла свое выражение в так называемой «теории» бесконфликтности, особенно проявившейся в драматургии. Некоторые драматурги даже выступали в печати с обоснованием тезиса о том, будто при социализме не может быть острых конфликтов, возможен только конфликт между «хорошим» и «лучшим». Тем самым затушевывалась борьба между новым, растущим и старым, отживающим, между передовым и отсталым.

Пьесы, написанные в соответствии с этой «теорией», как правило, были посредственными, серыми, скучными, отмеченными печатью помпезности, отличались приглаженностью драматических конфликтов. Персонажи в них говорили правильные слова, но мало убеждали логикой своих поступков. Жизнь показывалась лишь с парадной стороны, представала в пиршествах, свадьбах, гуляньях; трудовая же деятельность, недостатки, трудности, с которыми приходилось сталкиваться рабочим и колхозникам в реальной жизни, раскрывались слабо. Подобные фильмы не отражали жизни, а представляли ее по утвердившемуся штампу. Отход от жизненной правды, искажение истории проявились и в таких фильмах, как «Незабываемый 1919», «Падение Берлина», «Клятва», в которых народ как творец истории зачастую отодвигался на второй план.

Такой подход к созданию художественных произведе-

ний не отвечал принципам социалистического реализма, требованию партии правдиво отображать действительность. Эта мысль и была выражена в статье «Правды» от 7 апреля 1952 г. «Преодолеть отставание драматургии». Перед деятелями советской литературы и искусства ставилась задача раскрывать жизнь общества во всем многообразии, с присущими ей противоречиями, показывать преодоление ошибок и заблуждений, сочетать утверждение высоких идей с критикой всего отрицательного. Лакировочным схемам, бездумным идиллиям был нанесен удар.

Определяя ведущие направления развития литературы и искусства, партия призывала писателей к глубокому изучению действительности на основе творческого овладения марксизмом-ленинизмом. Редакционная статья в «Правде», выражающая позицию Центрального Комитета партии, с одобрением была воспринята творческой интеллигенцией. Принципиальность, марксистская постановка вопроса о конфликте и драматизме, о путях правдивого отражения жизни советского общества, отличающие эту статью, способствовали плодотворному развитию советской литературы и искусства. Внимание и помощь партии, критика ею недостатков и ошибок в художественном творчестве способствовали дальнейшему расцвету социалистической культуры.

* * *

С переходом к мирному строительству изменилось содержание идеологической, политико-воспитательной работы партии. Оно определялось задачами восстановления и развития народного хозяйства, укрепления позиций социализма на мировой арене.

Решались теоретические вопросы упрочения и дальнейшего развития социализма в СССР, мирового революционного процесса. В связи с резким обострением идеологической борьбы между социализмом и капитализмом в международном масштабе партия решительно разоблачала апологетов империализма, вела непримиримую борьбу против реформизма и ревизионизма.

Партия проделала большую работу по налаживанию систематического марксистско-ленинского образования коммунистов, создала разветвленную систему партийной учебы.

Осуществлялось воспитание в массах идейной убежденности, социалистического отношения к труду. Шла

борьба с проявлениями буржуазной идеологии, пережитками прошлого, несколько оживившимися в обстановке войны и связанных с ней трудностей, а также в результате усиления идеологических диверсий империализма. Все средства идеологического воздействия были направлены на воспитание советского народа в духе патриотизма и пролетарского интернационализма, гордости за свою великую Родину, ее всемирно-исторические победы.

Несмотря на трудности восстановления народного хозяйства, было много сделано для укрепления материально-технической базы идеологической работы. Это позволило значительно поднять ее эффективность.

В послевоенные годы партия подготовила большой отряд идеологических кадров, обогатила свой опыт организации идеологической деятельности, что явилось залогом последующих успехов в этой области.

Развернутая партийными организациями пропагандистская, агитационно-массовая и культурно-просветительная работа, деятельность руководимых партией органов массовой информации, народного образования, достижения науки, литературы и искусства сыграли большую роль в мобилизации масс на ликвидацию последствий войны, на борьбу за дальнейшее развитие социалистического общества. Успех этой работы определялся огромным преимуществом советского строя, которое состоит в соединении новейших идей научной теории социализма с социальным творчеством народа и которое является в то же время мощным источником трудовой и общественной активности масс.

Глава четвертая

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КПСС В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ УПРОЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В СССР (1952—1961 гг.)

1

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КПСС. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКОЙ ТЕОРИИ

Великий подвиг возрождения народного хозяйства, совершенный советским народом под руководством Коммунистической партии, ознаменовался крупными достижениями в экономической, политической и культурной жизни страны. Народное хозяйство не только достигло довоенного уровня, но и сделало новый шаг в своем развитии. Повышалось благосостояние советских людей, успешно развивались народное образование и здравоохранение, советская культура.

Все это свидетельствовало о неисчерпаемых возможностях социалистического строя. Страна, преодолев тяжелые последствия войны, уверенно продвигалась по пути дальнейшего упрочения и развития нового общественного строя.

В ходе выполнения планов развития народного хозяйства, принятых XIX (октябрь 1952 г.), XX (февраль 1956 г.) и XXI (январь — февраль 1959 г.) съездами партии, неуклонно развивалась материально-техническая база советского общества, росло общественное производство. Партия взяла курс на ускорение научно-технического прогресса во всех областях народного хозяйства как важнейшего условия развития экономики. По ряду на-

правлений науки и техники СССР вышел на передовые позиции в мире.

С образованием мировой системы социализма — этого великого исторического завоевания трудящихся — задачи укрепления и развития советского общества в СССР решались в содружестве с другими социалистическими странами. Между ними складывались отношения дружбы и взаимной помощи.

Советский Союз продолжал оказывать экономическую поддержку странам народной демократии. Братская взаимопомощь и сотрудничество содействовали подъему народного хозяйства и культуры этих стран, упрочению их независимости, повышению благосостояния народов. В начале 50-х гг. промышленное производство в социалистических странах превысило довоенный уровень в два раза, а их доля в мировом промышленном производстве достигла 20%[1]. Система социализма превращалась в важнейший фактор общественного развития.

Рост экономического потенциала СССР, других стран этой системы способствовал укреплению их оборонной мощи, что было особенно важно в условиях напряженной международной обстановки 50-х гг., усиления агрессивности правящих кругов крупных империалистических государств.

Продолжало развиваться политическое сотрудничество социалистических стран. Оно было направлено прежде всего на укрепление внешнеполитических позиций каждой из них и системы в целом. Дальнейшему политическому и военному сплочению этих стран способствовало создание в 1955 г. Организации Варшавского Договора.

Упрочение мирового социализма, рост могущества Советского Союза происходили на фоне кризисных явлений в капиталистическом обществе. Поднялась новая волна забастовочного движения. Под руководством компартий пролетариат вел борьбу в защиту своих социальных, экономических интересов, демократических прав и свобод, против засилия монополий. Об ослаблении позиций империализма ярко свидетельствовали нарастание национально-освободительной борьбы, процесс распада колониальной системы.

Успехи, рост влияния и авторитета мирового социализма, дальнейшее обострение всех противоречий импери-

---

[1] См.: СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции: Статистический сборник. М., 1970, с. 23, 63.

ализма усиливали страх правящих кругов стран капитала за свое господство. Возрастала агрессивность политики этих стран. Одновременно все большие масштабы и остроту принимала их подрывная деятельность против СССР и других социалистических государств. В октябре 1951 г. в конгрессе США был принят закон «О взаимном обеспечении безопасности», по которому на эту преступную деятельность ассигновались 100 млн. долларов. Принятие закона явилось началом перехода к новой тактике антикоммунизма, которая была окончательно сформулирована позже в виде доктрины «освобождения». Был разработан план «тотальной политической войны» против социалистических стран в целях «освобождения» их от коммунизма и «отбрасывания» коммунизма, в том числе и военным путем. Он включал в себя подготовку контрреволюционных путчей, усиление антикоммунистической и антисоветской пропаганды. Однако провал провокации в Восточном Берлине летом 1953 г., контрреволюционного мятежа в Венгрии осенью 1956 г. показали, что эта политика не дала желаемых результатов.

Дальнейший рост могущества СССР, других стран социализма, успехи коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения, провал антисоциалистических доктрин заставил империалистов искать новые пути борьбы. В конце 1957 г. набирает силу так называемая тактика «локальных», или «ограниченных», войн, в которой важное место отводилось таким идеологическим средствам антикоммунизма, как поощрение националистических тенденций внутри социалистического содружества, использование «внутренних трений» и расхождений между отдельными странами, входящими в него, по некоторым тактическим и идеологическим вопросам.

Логическим продолжением и развитием этой тактики на рубеже 60-х гг. явилась политика «дифференцированного подхода» к социалистическим странам. Эта политика признавала целесообразность экономического «поощрения» тех из них, которые проявят готовность к ослаблению связей с Советским Союзом и тем самым откроют возможность их «мирного вовлечения» в орбиту капиталистической системы. Идеологи империализма не оставляли надежды оказывать давление на СССР в духе «эрозии социализма», используя культурные и прочие обмены, усиливая антикоммунистическую пропаганду. Одновременно не упускалась из виду подготовка к ядерной войне.

Внешнеполитическая деятельность КПСС, Советского

государства была всецело направлена на предотвращение войны и упрочение мира на Земле, на укрепление демократического лагеря, единства мировой социалистической системы. Советские предложения по вопросам обеспечения коллективной безопасности в Европе и Азии, разоружения и запрещения термоядерного оружия, создания демилитаризованной зоны между Востоком и Западом, заключения соглашения о ненападении между странами НАТО и Варшавского Договора говорили о миролюбивой позиции СССР, всех социалистических стран, об их неуклонной решимости проводить в жизнь принцип мирного сосуществования. Наглядным подтверждением этого явилось предложение СССР на XII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1957 г. принять Декларацию о принципах мирного сосуществования государств. Эти и другие миролюбивые инициативы ставили КПСС и Советское государство в авангард борьбы за оздоровление международной обстановки, разоблачали истинных виновников нагнетания международной напряженности, способствовали росту авторитета СССР, доверия к нему.

Советский Союз, братские страны по-прежнему видели одну из своих важнейших задач в том, чтобы предотвратить угрозу новой мировой войны, сохранить мир, добиться разрядки международной напряженности, погасить огонь войны там, где он уже вспыхнул. На платформе борьбы за мир сплачивались демократические, антиимпериалистические силы всех стран.

По мере развития мирового социализма, резкого обострения идеологической борьбы на мировой арене, в условиях растущих масштабов социалистического строительства в СССР все более возрастало значение идеологической работы КПСС. Это обусловливалось такими объективными процессами, как повышение роли революционной теории, освещающей путь практике, и роли масс, которые вершат эту практику.

На повестку дня выдвигались все новые проблемы, требовавшие теоретического обоснования. Насущной задачей были определение особенностей развития советского общества на данном этапе, более глубокая теоретическая разработка назревших экономических и социальных проблем, вопросов управления производством, ускоренного роста новых перспективных отраслей народного хозяйства, анализ проблем развития культуры, выяснение источников антиобщественных взглядов и действий и т. п.

Глубокого мировоззренческого осмысления требовали

кардинальные открытия и достижения науки и техники, влияние научно-технической революции на отношения в обществе, на человеческую психологию, быт и культуру.

Необходимо было теоретически обосновать ряд вопросов, связанных с укреплением и развитием мировой социалистической системы, расширением и углублением мирового революционного процесса. Стояла задача проанализировать и обобщить новейшие общественные явления, происходящие в мире, разоблачить маневры монополистической буржуазии, стремящейся сохранить свои господствующие позиции. Предстояло научно опровергнуть различные буржуазные и реформистские «теории» общественного развития, вскрыть их классовый характер, показать стремление апологетов буржуазии использовать достижения научно-технической революции для упрочения исторически обреченного общественного строя. Насущной необходимостью оставалась критика проявлений оппортунизма и ревизионизма, имевших место как в социал-демократических, так и в некоторых коммунистических и рабочих партиях.

Усиление роли идеологической работы партии, ее теоретической деятельности отражало возрастание значения субъективного фактора в развитии социалистического общества. Успех деятельности партии во всех областях экономической, политической, социальной жизни все более зависел от степени сознательности советских людей, их творческой инициативы, идейной закалки, отношения к труду. Это обусловливалось тем, что задачи социалистического строительства становились все более велики по масштабам, разнообразны по характеру, сложны по содержанию. Их решение было невозможно без глубоких научных и технических знаний, высокого уровня сознательности и культуры, без борьбы с косностью, рутиной, консерватизмом, без четкости в работе, организованности, соблюдения трудовой дисциплины. Чем глубже усвоены человеком коммунистические идеи, чем тверже его коммунистическая убежденность, тем эффективнее его труд на благо общества. Творчество миллионов, сознательно участвующих в этом труде, нерасторжимо связано с руководящей и организующей деятельностью партии, ее воспитательной работой. Усиление значения идеологической работы партии является выражением одной из важнейших закономерностей строительства социализма и коммунизма — возрастания руководящей роли КПСС.

Четкость идейных позиций, твердость в их отстаива-

нии были особенно важны в условиях усиления подрывной, идеологической деятельности империализма на международной арене. Продолжало оставаться актуальным положение В. И. Ленина о том, что всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает усиление идеологии буржуазной [1].

Успешное выполнение задач восстановления народного хозяйства поставило перед партией вопрос о перспективах развития советского общества. Практическая деятельность КПСС, всех государственных и общественных организаций зависела от определения и теоретического обоснования очередных задач социалистического строительства.

Партия считала, что главное внимание должно быть по-прежнему сосредоточено на дальнейшем упрочении и развитии социализма, последовательном осуществлении всех его основных принципов, укреплении материально-технической базы.

При рассмотрении вопроса о перспективах развития советского общества выявилась ошибочность имевшей хождение в те годы точки зрения, будто возможности социализма в СССР полностью исчерпаны и можно переходить к непосредственному осуществлению принципов коммунизма. Были признаны несостоятельными утверждения, что колхозная форма собственности изжила себя и начинает тормозить развитие производительных сил, что торговля также задерживает движение общества к коммунизму и должна постепенно заменяться планомерно организованным продуктообменом.

Не получила подтверждения и иная точка зрения, в соответствии с которой утверждалось, что в СССР якобы построен лишь фундамент социализма. В этом случае недооценивался факт победы нового строя в СССР, его огромные достижения во всех областях жизни. Уровень развития Советского государства 50-х гг. низводился до уровня конца первой пятилетки, в то время как уже перед войной социалистическое общество в нашей стране было в основном построено.

Таким образом, если первая точка зрения допускала перескакивание через незавершенный еще этап социалистического строительства, забегание вперед, то вторая умаляла достижения советского народа, искажала перспективу развития, объективно вела к замедлению тем-

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 40.

пов этого строительства, к снижению инициативы советских людей, подрыву их веры в собственные силы.

Вывод партии о характере данного этапа развития советского общества нашел отражение в материалах XX и XXI съездов КПСС, пленумов ЦК, других партийных документах. «...Центральный Комитет,— говорилось в резолюции XX съезда КПСС,— своевременно выступил... против путаницы в вопросе о построении социализма в нашей стране и некоторых других вопросах теории» [1]. Этот вывод был подтвержден в тезисах ЦК КПСС, принятых к 40-летию Великого Октября. В них подчеркивалось, что производительные силы и производительность труда в СССР еще не настолько высоки, чтобы было создано изобилие материальных благ и общество могло осуществить принцип коммунизма, и что имеются еще известные противоречия между растущими потребностями населения и достигнутыми в настоящее время возможностями их удовлетворения [2].

Теоретический аспект проблемы строительства социализма получил дальнейшее развитие на XXI съезде КПСС (январь — февраль 1959 г.). Съезд сделал важный вывод о том, что в итоге внутреннего развития за весь период после Октября, коренных изменений, происшедших на мировой арене, прежде всего — создания и укрепления мировой социалистической системы, социализм в СССР одержал не только полную, но и окончательную победу. «В мире нет таких сил,— отметил съезд,— которые смогли бы восстановить капитализм в нашей стране, одолеть социалистический лагерь» [3].

Достижение полной и окончательной победы социализма стало воплощением на деле ленинских идей о коренных преобразованиях общества, развитии мирового революционного процесса, этапом в социалистическом строительстве в СССР, в движении советского общества к высшей фазе коммунизма. В связи с этим на XXI съезде КПСС был рассмотрен вопрос о двух фазах коммунистической формации, закономерном характере перехода от одной фазы к другой. «От капитализма,— говорил

[1] КПСС в резолюциях..., 1986, т. 9, с. 26.

[2] См.: К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1957, с. 36.

[3] XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января — 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. М., 1959, т. 2, с. 443.

В. И. Ленин,— человечество может перейти непосредственно только к социализму...»[1] На съезде получила дальнейшее развитие ленинская идея об объективности этого исторического процесса, который, как указал съезд, нельзя произвольно задержать или ускорить, ибо коммунизм непосредственно вырастает из социализма, подготавливающего материальные и духовные предпосылки высшей фазы, а также о том, что создание этих предпосылок зависит от степени зрелости низшей фазы. Тем самым партия еще раз обратила внимание на первоочередность задачи дальнейшего совершенствования социалистического общества в СССР.

С вопросом о сущности переживаемого страной исторического этапа был связан ряд других теоретических проблем развития советского общества. Продолжалась разработка вопроса об объективном характере экономических законов социализма, прежде всего закона стоимости, о месте и роли в социалистическом производстве товарно-денежных отношений, чем обеспечивалась теоретическая база для выработки экономической политики партии, совершенствования механизма управления народным хозяйством.

Партия решительно отвергла точку зрения некоторых экономистов о том, будто опережающее развитие тяжелой индустрии необходимо лишь на ранних ступенях советской экономики, что настало время переориентировки на предпочтительный рост отраслей, производящих предметы потребления. Эта точка зрения была отражением трудностей в экономике, связанных с отставанием по темпам роста легкой и пищевой промышленности от тяжелой индустрии. В то же время она в определенной мере опиралась на представление, что социалистическое строительство в СССР уже завершено, и не учитывала того обстоятельства, что в стране еще не существовало условий для предпочтительного роста производства предметов потребления.

Партия разъясняла непосредственную связь опережающего развития тяжелой индустрии, являющейся объективной закономерностью социалистического расширенного воспроизводства, с обновлением материально-технической базы народного хозяйства, в том числе отраслей второго подразделения и сельскохозяйственного производства, с созданием благоприятных условий для их ускоренного развития.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 179.

В то же время партия понимала опасность недооценки в сложившихся условиях необходимости высоких темпов развития производства предметов народного потребления. Были значительно увеличены капиталовложения в подразделения группы «Б» и сельскохозяйственное производство. В результате успешного выполнения пятой пятилетки был достигнут такой уровень общественного производства, который позволял развивать высокими темпами производство не только средств производства, но и предметов народного потребления, о чем и было сказано в решениях XX съезда КПСС[1].

В реализации политики партии, направленной на всемерное укрепление материально-технической базы социализма, важную роль сыграли решения июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС, взявшего курс на ускорение научно-технического прогресса. Принятие этого курса соответствовало новым тенденциям в развитии мировой науки и техники, требованиям развертывавшейся как во всем мире, так и в нашей стране научно-технической революции, базировалось на учете ее достижений и необходимости их внедрения в производство. Этот курс диктовался экономическими интересами всех стран мировой системы социализма, а также ходом экономического соревнования двух систем, результат которого в значительной мере зависел от использования достижений науки и техники. Он явился развитием в новых исторических условиях ленинской теории индустриализации и стал важным направлением экономической политики партии на многие годы.

Принятие курса на ускорение научно-технического прогресса нанесло удар бытовавшей до того времени точке зрения, отрицавшей категорию морального износа техники при социализме и, по сути, служившей теоретическим оправданием косности и консерватизма в этой области.

На укрепление и развитие материально-технической базы социализма были направлены также решения сентябрьского (1953 г.), мартовского и июньского (1954 г.), январского (1955 г.) Пленумов ЦК КПСС. Меры, предложенные этими пленумами по экономическому, организационно-хозяйственному укреплению колхозов и совхозов, усилению материального стимулирования работников сельского хозяйства, принятие решений о

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 9, с. 16.

массовом освоении целинных и залежных земель способствовали подъему сельскохозяйственного производства, зернового хозяйства как его основы.

Определение характера данного этапа социалистического строительства явилось основанием для ряда теоретических и практических выводов. В частности, партия указала на необходимость дальнейшего укрепления принципа материальной заинтересованности тружеников промышленности и сельского хозяйства в результатах своего труда. В решениях партии отмечалось, что материальную заинтересованность работников она считает «одним из важнейших принципов социалистического хозяйствования, мощным рычагом укрепления трудовой дисциплины» [1]. Постановления Центрального Комитета, его пленумов о повышении заработной платы рабочих и служащих, ежемесячном авансировании колхозников, об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работу МТС и др. также были направлены на всемерное укрепление этого принципа.

Из задачи упрочения и развития материально-технической базы социализма и создания предпосылок для постепенного перехода к коммунизму партия исходила в своих указаниях о росте неделимых фондов колхозов и расширении межколхозных производственных связей [2]. В партийных решениях, и прежде всего в документах XXI и XXII (октябрь 1961 г.) съездов КПСС, было показано, что увеличение и рациональное использование неделимых колхозных фондов, составляющих основу кооперативной собственности, способствуют ее укреплению и развитию, постепенному сближению с собственностью общенародной. Этому процессу содействует повышение уровня обобществления колхозного производства на основе развития межколхозных производственных связей.

Выводы партии об укреплении колхозно-кооперативной формы собственности, о тенденции ее развития, неделимых фондах колхозов, об усилении межколхозных производственных связей явились вкладом в ленинский кооперативный план на этапе упрочения и развития первой фазы коммунизма.

С точки зрения укрепления принципов социализма партия рассматривала вопрос о распределении материальных благ. Она указывала, что социалистический

---

[1] КПСС в резолюциях..., т. 9, с. 101.
[2] См. там же, с. 287—288.

принцип: от каждого — по способности, каждому — по труду — не изжил себя ни с точки зрения экономической, ни с точки зрения социальной и требует дальнейших усилий по проведению его в жизнь. Переход к распределению по потребностям — не волевой акт. Он обусловлен достижением изобилия всех необходимых предметов потребления и коммунистической сознательности людей. То и другое — дело будущего.

В партийных документах, и прежде всего в материалах XXI съезда КПСС, были поставлены вопросы о социалистическом государстве и роли партии на данном этапе развития советского общества. Получило дальнейшее развитие марксистско-ленинское положение об отмирании государства. «Для полного отмирания государства,— писал В. И. Ленин,— нужен полный коммунизм»[1]. В материалах съезда указывалось, что процесс отмирания характеризуется не ослаблением, а всемерным укреплением социалистического государства, его хозяйственно-организаторских, культурно-воспитательных и оборонительных функций. В качестве главного направления в развитии советской государственности на съездах отмечалось широкое развертывание демократии, все большее вовлечение трудящихся в управление делами страны, повышение роли общественных организаций, расширение их прав и функций, что является ярким выражением подлинного народовластия. Такая постановка вопроса говорила о курсе партии на дальнейшее расширение и упрочение политической основы социалистического общества в СССР.

XXI съезд указал также на возрастание руководящей роли партии как результат роста масштабов и сложности задач, которые ей приходилось решать как внутри страны, так и на международной арене. Деятельность КПСС по укреплению рабочего ядра в партии, вовлечение в ее состав представителей ведущих профессий, меры по упрочению ленинских норм партийной жизни и принципов руководства, по укреплению единства и сплоченности рядов партии расширяли и увеличивали ее влияние. Успешное выполнение КПСС роли направляющей силы общества в значительной мере отражало проходивший в нем процесс укрепления общности интересов, социально-политического и идейного единства советских людей.

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 95.

12 Заказ 967

Партия констатировала создание предпосылок, которые позволили ей сделать на XXII съезде вывод, закрепленный в Программе КПСС, о перерастании в СССР государства диктатуры пролетариата в общенародное и о КПСС как партии всего народа.

Теоретические положения, нашедшие отражение в материалах съездов КПСС, других партийных документах, явились существенным вкладом в разработку проблем социалистического и коммунистического строительства, определили содержание идеологической работы партии. Анализ реальных процессов, проходивших в экономической и общественно-политической жизни страны, теоретические и практические положения, выработанные на XX, XXI и XXII съездах КПСС, вплотную подвели теоретическую мысль партии к сделанному позднее выводу о вступлении СССР в этап развитого социализма.

Вопрос о социалистическом и коммунистическом строительстве в СССР неразрывно связан с перспективами развития мирового социализма, международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения.

На XIX съезде получили развитие выводы, сделанные ранее коммунистическими и рабочими партиями на Информационных совещаниях 1947 и 1949 гг. Съезд непосредственно связал советскую политику мира и безопасности народов с неуклонным следованием КПСС ленинскому принципу мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Он еще раз указал, что мирное сосуществование государств вполне возможно при наличии обоюдного желания, готовности исполнять взятые на себя обязательства, при соблюдении принципа равноправия и невмешательства во внутренние дела других государств.

Важное теоретическое и практическое значение имело выдвинутое съездом положение о новом типе международных отношений между социалистическими странами, основанных на началах равноправия, строгом соблюдении суверенитета и братской взаимопомощи, открывших новую эру в истории международных отношений.

Значительный вклад в творческое развитие ряда проблем марксистско-ленинской теории, связанных с закономерностями и перспективами мирового революционного процесса, внес XX съезд партии. Изучение положения в капиталистическом мире, все более обострявшихся его противоречий позволило сделать вывод о

дальнейшем углублении общего кризиса капитализма. На основе анализа уровня и характера взаимоотношений стран социализма, их развития съезд констатировал превращение этого нового прогрессивного общественного строя в постоянно растущую и крепнущую мировую систему.

XX съезд партии развил с учетом происходивших изменений в мире ленинское положение о возможности мирного сосуществования государств с различным общественно-политическим строем. Были определены объективные предпосылки мирного сосуществования, их рост и усиление. Такими предпосылками являлись политические и экономические успехи стран, входящих в систему социализма, провозглашение ими политики мирного сосуществования как основы своих отношений с капиталистическими государствами, рост сознательности, активности и организованности масс, и прежде всего пролетариата, в странах капитала, распад колониальной системы, кровная заинтересованность молодых государств в сохранении мира.

Касаясь сущности политики мирного сосуществования, съезд показал, что эта политика — не прием, продиктованный тактическими соображениями, а научно обоснованный принцип межгосударственных отношений, отвечающий самой природе социализма как наиболее гуманного общественного строя. Основываясь на марксистско-ленинской теории, опыте Советского государства, съезд ясно указал, что социалистические страны заинтересованы в мире, и только в мире, который необходим им для выполнения грандиозной программы созидания.

На съезде был дан отпор идеологам буржуазии, утверждавшим, что идея победы коммунизма во всем мире, за которую выступает марксизм, несовместима с принципом мирного сосуществования. В материалах съезда указывалось, что социалистическая революция в той или иной стране является результатом внутреннего развития данной страны и не может экспортироваться извне. Уверенность в победе коммунизма во всемирном масштабе основана на объективных законах общественного развития, на решающих преимуществах социализма перед капитализмом.

В материалах XX съезда содержались предпосылки понимания мирного сосуществования как специфической формы классовой борьбы на международной арене,

борьбы, означающей соревнование стран с различными социальными системами в области экономики и решительную, бескомпромиссную борьбу в области идеологии. Такое понимание было закреплено в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. и в документах XXII съезда КПСС.

Партия отмечала, что принцип мирного сосуществования — это принцип взаимоотношений между суверенными государствами, его недопустимо распространять на межклассовые отношения внутри государств. Нельзя применять его и по отношению к антиколониальной, национально-освободительной борьбе, ибо здесь на первом плане стоят отношения и конфликты национальные, классовые, а не просто межгосударственные. Именно в условиях мирного сосуществования создаются благоприятные возможности для развертывания классовой борьбы в капиталистических странах, национально-освободительного движения народов. В свою очередь, успехи этой борьбы содействуют упрочению мирного сосуществования государств.

В непосредственной связи с вопросом о мирном сосуществовании находился и находится вопрос о возможности предотвращения мировых войн в современную эпоху. Он впервые был сформулирован и обоснован на XX съезде КПСС. Краеугольным камнем, на который опиралось это положение, являлся вывод, что соотношение мировых сил после войны изменилось и продолжает изменяться в пользу социализма. Впервые речь пошла, и притом в совершенно практическом плане, не просто об оттяжке грядущей войны, а о ликвидации военной угрозы, как таковой, об исключении войны из жизни общества, о всеобщем и полном разоружении, в первую очередь ядерном.

XX съезд указал, что, хотя и продолжает действовать ленинское положение о сохранении экономической основы войн при империализме, появились новые, не существовавшие ранее условия, которые не допускают фатальной неизбежности мировых войн и создают предпосылки для успешной борьбы за исключение их из жизни современного общества. «Теперь имеются мощные общественные и политические силы,— говорилось в резолюции съезда,— которые располагают серьезными средствами для того, чтобы не допустить развязывания войны империалистами, а если они попытаются ее начать,— дать сокрушительный отпор агрессорам, сорвать

их авантюристические планы»[1]. Это положение было подтверждено и закреплено в документах международных Совещаний коммунистических и рабочих партий и в решениях XXI и XXII съездов КПСС. Оно легло в основу как международной деятельности братских партий социалистических стран, так и всего коммунистического движения.

Положения и выводы XX съезда КПСС, анализ соотношения сил на мировой арене, обобщение опыта международного коммунистического и рабочего движения за прошедшие после окончания второй мировой войны годы легли в основу определения современной эпохи, данного в материалах Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг., XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. Оно заключало в себе характеристику сущности и основного содержания нашей эпохи, выявляло важнейшие тенденции мирового общественного развития, мирового революционного процесса, определило характер взаимоотношений двух противоположных социально-экономических систем, показало, что мир переживает время социалистических и национально-освободительных революций, ликвидации позорной системы колониализма, общего подъема антиимпериалистической борьбы[2].

Определение эпохи имело важнейшее значение для разработки правильной стратегии и тактики коммунистических и рабочих партий всех стран. В последующих документах КПСС эта характеристика современной эпохи в соответствии с изменениями в исторической обстановке получила дальнейшее развитие.

В решениях XX, XXII съездов КПСС, Совещаний 1957 и 1960 гг. содержалось важное теоретическое положение о том, что формы перехода стран к социализму в дальнейшем будут все более разнообразными. Этот вывод подтверждался опытом мирового революционного движения.

Вкладом в марксистско-ленинскую теорию явилось выдвинутое XX съездом КПСС положение о необходимости в современных условиях использовать разнооб-

[1] XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14—25 февраля 1956 года. Стенографический отчет. М., 1956, т. 2, с. 414.

[2] См.: Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм. Документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшихся в Москве в ноябре 1957 г., в Бухаресте в июне 1960 г., в Москве в ноябре 1960 г. М., 1964; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет.

разные пути перехода от капитализма к социализму, в том числе мирный путь. Это положение основывалось на научном анализе условий жизни и борьбы международного рабочего класса, растущих возможностях этой борьбы. Отмечалось, что в обстановке усиления гнета государственно-монополистического капитала происходит процесс консолидации вокруг пролетариата всех антимонополистических сил: крестьянства, широких слоев интеллигенции, служащих, мелкой буржуазии, студенчества. Появляются условия для создания коалиции, составляющей большинство народа, представляющей серьезную политическую силу, руководимую рабочим классом. Эта сила в состоянии обеспечить переход основных средств производства в руки народа без гражданской войны. Это положение XX съезда КПСС было поддержано другими коммунистическими и рабочими партиями и вошло в документы Совещаний коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг., материалы XXII съезда КПСС.

Как на один из путей мирного перехода власти к пролетариату и поддерживающим его слоям населения КПСС, братские партии других стран указали на парламентский путь. В то же время они предупреждали, что этот путь реален только на основе развития классовой борьбы вне стен парламента, во всех сферах общественной жизни и в самых различных формах — борьбы рабочих, крестьян, средних городских слоев против крупных монополий.

Известно, что К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин допускали как весьма редкую, вероятную лишь при определенных условиях возможность мирного перехода власти в руки пролетариата. По отношению к социалистической революции в России Ленин писал в июне 1917 г., что «эта революция возможна, в виде исключения, как революция мирная» [1]. Однако ни тогда, ни когда-нибудь позже коммунисты не абсолютизировали какую-либо одну форму борьбы, а всегда считали необходимым готовить революционный класс к быстрой замене в случае необходимости одной формы борьбы другой [2].

История подтвердила правильность марксистско-ленинского положения о том, что господствующие эксплуататорские классы добровольно власти не отдают. Сте-

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 32, с. 270.

[2] См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 17, с. 649; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 81.

пень ожесточенности и формы классовой борьбы, как говорилось в программных документах КПСС, в материалах Совещаний 1957 и 1960 гг., зависят не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления буржуазии, и рабочий класс в любой момент должен быть готов к смене форм борьбы.

Марксистско-ленинское учение рассматривает мирный путь завоевания власти пролетариатом как путь революционный, связанный с переворотом в общественных отношениях, с установлением нового социально-экономического строя. Именно в таком понимании этого вопроса, указывалось на XX, XXI и XXII съездах КПСС, на Совещаниях коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг., суть расхождений между марксистами-ленинцами и реформистами, проповедующими переход к социализму посредством постепенного реформирования, «исправления», «улучшения» капиталистического общества в рамках буржуазной демократии, путем парламентских комбинаций, без установления власти рабочего класса, без ликвидации господства капиталистического строя.

В условиях углубления общего кризиса капитализма, в обстановке, когда идеи социализма все глубже проникают в сознание трудящихся, буржуазия испытывает все большую потребность удерживать под своим идеологическим влиянием определенную часть трудящихся, внушая им мысль о преимуществах капиталистического строя. Решения XX, XXI и XXII съездов КПСС, документы Совещаний 1957 и 1960 гг. явились могучим идейным оружием в борьбе КПСС, других коммунистических и рабочих партий против различных буржуазных, реформистских и ревизионистских теорий о перспективах общественного развития.

Апологетика капитализма в те годы нашла выражение в теории так называемого «народного капитализма», при котором якобы исчезает деление общества на классы. Главный аргумент — заработная плата рабочих при капитализме растет, и классовые различия между ними и капиталистами неуклонно стираются; буржуазное же государство превращается в «государство всеобщего благоденствия».

На международных коммунистических форумах, в партийной печати и выступлениях руководящих деятелей КПСС, в статьях и книгах советских ученых-обществоведов было показано, что все «теории» об изменении

характера современного капитализма паразитируют на ложно истолкованных новых явлениях в его существовании. С развитием капитализма орудия и средства производства действительно все больше обобществляются в руках крупных ассоциаций владельцев. Но это не устраняет факта эксплуатации рабочих буржуазией, ибо обобществление совершается капиталистическими методами, в условиях господства частной собственности на средства производства.

Сращивание монополий с государственной властью, усиление экономической роли государства превратило капитализм в государственно-монополистический, но это не означает изменения его качественной сути как экономической системы, преодоления присущих ему противоречий. В. И. Ленин называл «самой распространенной ошибкой» буржуазно-реформистскую трактовку государственно-монополистического капитализма как якобы нового, некапиталистического строя[1].

Не меняет существа капиталистической системы и передача управления производством из рук предпринимателя в руки администратора, ибо эта мера не затрагивает основ собственности, и доход, прибыли достаются не обществу в целом, а кучке владельцев монополий.

Была доказана несостоятельность утверждений буржуазных идеологов и о «революции в доходах». «Демократизация капитала», т. е. приобретение акций рядовыми гражданами, в том числе и рабочими, не ликвидирует собственности монополиста на средства производства, не приводит трудящихся к владению этими средствами, ничего не меняет в классовом положении рабочего. В США, например, в конце 50-х гг. акциями владели всего 8% взрослого населения. 98,6% всех американских рабочих вовсе не имели акций.

Развенчивая буржуазную идею «демократизации капитала», ученые-марксисты опирались на положение В. И. Ленина о том, что мелкий вкладчик не становится ни «имущим», ни «собственником». «Нет,— писал Ленин,— он остается пролетарием, вынужденным продавать свою рабочую силу, т. е. идти в рабство к собственникам средств производства... Своим участием в крупном предприятии мелкий вкладчик, несомненно, *сплетается* с этим предприятием. Кто извлекает пользу от этого сплетения? — Крупный капитал, который расширяет свои операции, платя мелкому вкладчику не более

[1] См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 33, с. 68.

(а часто менее), чем всякому заимодавцу, и будучи *тем более независим* от мелкого вкладчика, чем эти вкладчики *мельче* и раздробленнее» [1].

Раскрыв на основе марксистско-ленинской методологии сущность современного государственно-монополистического капитализма, КПСС показала антинародную направленность его политики, несущую новые бедствия и лишения трудящимся. Коммунистические и рабочие партии полностью восприняли эту позицию КПСС. Показав, что засилье монополий наносит все больший ущерб интересам трудящихся, Совещание представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. записало в своем Заявлении: «Все это еще раз опровергает лживые выдумки буржуазных идеологов и ревизионистов о том, что современный капитализм превратился якобы в «народный капитализм», создал так называемое «государство всеобщего благоденствия», способное преодолеть анархию производства и экономические кризисы и обеспечить благосостояние всех трудящихся» [2].

Важным достижением коллективной теоретической мысли коммунистических и рабочих партий явилось определение на основе изучения опыта СССР процесса становления и развития мировой социалистической системы, главных закономерностей, присущих всем странам, вступающим на путь социализма [3]. Существование этих закономерностей объективно обусловлено, ибо при социалистической революции в любой стране происходит в разных формах, но одинаковый по содержанию процесс — ликвидация эксплуататорского строя. В ходе этого процесса решаются сходные по своей сути экономические, политические и идеологические проблемы, действуют аналогичные социально-классовые силы, создается новое общество, коренные черты, принципы и законы развития которого едины при любых конкретных различиях между странами.

Вобрав в себя основные положения марксизма-ленинизма, подтвержденные опытом уже совершившихся социалистических революций, опытом строительства социализма, общие закономерности «составляют цементирующее ядро революционной теории, без которого она

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 6, с. 289, 290.
[2] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 42.
[3] См. там же, с. 12—13.

неизбежно рассыпается, перестает быть наукой, а следовательно, и методом революционного действия»[1].

Вопрос о признании общих закономерностей стал тем пробным камнем, на котором проверялись верность принципам марксистско-ленинской теории, уменье применять их на практике. Именно с непризнанием всеобщего характера этих закономерностей была связана основная линия ревизии марксизма-ленинизма в середине и конце 50-х гг. Оживление ревизионизма объяснялось сравнительно высокой экономической конъюнктурой, которая сохранилась в послевоенный период в капиталистических странах и была использована буржуазией и реформистской пропагандой для распространения иллюзий о «вечном процветании» капитализма, об изменении его природы и характера. Расширение масштабов идеологического наступления буржуазии на идеи коммунизма, новая волна травли и клеветы по адресу СССР и других стран социалистической системы, особенно усилившаяся в связи с критикой КПСС культа личности Сталина и разгромом контрреволюционного мятежа в Венгрии, изменение состава рабочего класса за счет разорившихся фермеров и ремесленников, вступление в годы войны и в послевоенное время в компартии представителей интеллигенции, недостаточно закаленных в классовой борьбе, также способствовали активизации ревизионизма.

В некоторых странах социализма проявление ревизионизма было связано с весьма еще сильным идейным влиянием свергнутой буржуазии, неоднородностью рабочего класса, присоединением к правящим партиям некоторых чуждых пролетариату элементов, а также с трудностями строительства нового общества. Под влиянием всех этих причин неустойчивая часть рабочего класса и коммунистов поддалась на провокацию буржуазии и ее приспешников. Создалась почва для появления различных ревизионистских концепций «другого», «национального» социализма, «других» путей его строительства.

XX, XXI, XXII съезды КПСС, международные Совещания коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг. уделили большое внимание борьбе против ревизионизма в рабочем и коммунистическом движении. В Декларации Совещания 1957 г. было сказано: «...ком-

---

[1] Проблемы мира и социализма, 1977, № 9, с. 9.

мунистические партии считают в современных условиях главной опасностью ревизионизм, иными словами, правый оппортунизм, как проявление буржуазной идеологии, парализующей революционную энергию рабочего класса...» [1]

В материалах съездов КПСС, братских партий, международных совещаний, в советской и мировой коммунистической печати было показано, что современный ревизионизм пытается идейно и организационно обезоружить и дезорганизовать рабочий класс, опорочить великое учение марксизма-ленинизма, объявляет его «устаревшим» и якобы утратившим свое значение для общественного развития. Констатировалось, что в 50-е гг. ревизионизм выступил прежде всего под знаменем «национального коммунизма». Суть этой новоявленной «теории» заключалась в том, что во главу вопроса о путях развития отдельных стран по пути социализма ставились их специфические национальные особенности; отрицались общие закономерности перехода от капитализма к социализму, необходимость тесного содружества стран социалистической системы. Игнорировалось марксистско-ленинское положение о том, что национальные задачи могут быть решены только в братском классовом союзе с рабочими других стран. Пролетарский интернационализм подменялся буржуазным национализмом.

«Теория «национального коммунизма»,— писал член ЦК КПСС Б. Н. Пономарев в журнале «Коммунист»,— отвечает интересам буржуазии, ибо, являясь буржуазно-националистической по своему характеру, она отравляет сознание масс идеей шовинизма и национализма, настраивает массы против международного сотрудничества» [2]. Эта точка зрения была поддержана и другими деятелями международного коммунистического движения. «Ревизионизм,— говорил в Отчетном докладе ЦК Венгерской социалистической рабочей партии VII съезду Первый секретарь ЦК ВСРП Я. Кадар,— тесно связан с буржуазным национализмом и закономерно ведет в политике к предательству интересов рабочего класса» [3].

Играя на национальных чувствах масс, ревизиони-

---

[1] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 14.

[2] Коммунист, 1958, № 8, с. 122.

[3] *Кадар Янош.* Избранные статьи и речи (1957—1960). М., 1960, с. 543.

сты стремились опорочить все, что было достигнуто совместными усилиями стран социалистической системы, выдвигая на первый план «особый» национальный путь развития. Они клеветали на Советский Союз, выступали против накопленного им опыта строительства нового общественного строя.

Понимая вред, который несла теория «национального коммунизма» делу социалистического строительства, интернациональному воспитанию трудящихся, коммунистические партии дали решительный отпор вредным измышлениям оппортунистов. Генеральный секретарь Французской компартии М. Торез говорил на пленуме ЦК партии: «Своеобразие форм перехода к социализму в различных государствах несовместимо с... схематизмом. Но, с другой стороны, совершенно справедливо и то, что разнообразие форм не меняет ничего в самом существе диктатуры пролетариата. Это существо является обязательным для всех. Оно в равной степени относится ко всем нациям. Страна Октябрьской революции, которая впервые в истории человечества победоносно построила новое, советское социалистическое общество, была и остается страной, давшей миру образец диктатуры пролетариата» [1].

Отрицая какое бы то ни было навязывание опыта СССР другим странам, марксисты-ленинцы признавали, что этот опыт сам говорит за себя, и все, кто хочет идти к социализму, не могут пройти мимо этого опыта.

В документах КПСС, Совещаний коммунистических и рабочих партий была вскрыта органическая взаимосвязь общих закономерностей с конкретно-историческими, национальными особенностями отдельной страны. Обращалось внимание на то, что недопустимо как игнорирование национальных особенностей, ибо это ведет к отрыву партии от жизни, от масс, так и преувеличение их роли в ущерб общим закономерностям, так как приводит к искажению социализма, ставит под угрозу сами социалистические преобразования. КПСС, другие братские партии констатировали, что марксизм-ленинизм требует творческого применения общих принципов социалистической революции и социалистического строительства в зависимости от конкретных исторических условий каждой страны, не допускает механического

---

[1] *Торез Морис.* Избранные произведения. М., 1959. Т. 2 (1945—1958 гг.), с. 410.

копирования политики и тактики коммунистических партий других стран. Каждая компартия сама должна выработать свою стратегию и тактику, определить правильное для данной страны и данной обстановки соотношение общего и особенного.

В борьбе против правых оппортунистов КПСС, коммунистические и рабочие партии других стран показали, что поиски «национального пути» к социализму, отказ от признания общих закономерностей его строительства, опыта СССР с неизбежностью влекут за собой ревизию важнейших положений марксистско-ленинской теории. Ревизионисты вслед за правыми социал-демократами объявили «устаревшими» такие коренные вопросы ее, как пролетарская революция, гегемония пролетариата, диктатура пролетариата, руководящая роль партии. Путь к социализму виделся ими как путь только эволюционный, а средства борьбы признавались только мирные. Вместе с буржуазными идеологами и правыми социалистами ревизионисты тщились доказать неправомерность в новых условиях открытых Марксом, Энгельсом, Лениным закономерностей развития капитализма, отрицали неизбежность замены его социалистическим обществом. По существу, ревизионисты выступали и выступают с защитой капитализма и клеветой на реальный социализм, солидаризируясь с антикоммунистической пропагандой апологетов империализма.

Коммунистическим партиям пришлось вести борьбу не только с ревизионизмом, но и с догматизмом и сектантством, которые могут стать главной опасностью на определенном этапе развития той или иной партии. Догматизм и сектантство проявлялись в неумении части коммунистов отрешиться от сектантских методов работы, устарелых схем и шаблонов, в неумении учитывать быстро меняющуюся обстановку и пользоваться всеми возможностями для усиления влияния партии в массах. В документах КПСС, коммунистических и рабочих партий других стран говорилось, что догматизм, сектантство затрудняют развитие теории марксизма-ленинизма и ее творческое применение в конкретных условиях, изолируют коммунистов от широких слоев трудящихся, не позволяют своевременно и правильно оценивать обстановку и новый опыт, использовать все возможности в интересах рабочего класса. «Партия, замкнувшаяся в сектантстве, оторвавшаяся от широких масс,— говорилось

в Декларации Совещания 1957 г.,— ни в коем случае не может принести победы делу рабочего класса»[1].

Коммунисты-ленинцы всегда указывали на родство между правым и левым оппортунизмом. «Догматизм и ревизионизм внешне противоположны,— говорил Секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов на Пленуме Центрального Комитета в январе 1961 г.— На деле они взаимно питали и питают друг друга и могут одинаково причинить тяжелый ущерб не только одной партии, но и делу всего международного коммунистического движения. Поэтому борьба на два фронта является требованием самой жизни»[2].

Борьба партии на два фронта, непримиримость ко всякому извращению марксистско-ленинской теории, пропаганда достижений СССР, всех стран социализма усиливали идеологический потенциал КПСС, Советского государства во всех аспектах внешнеполитической деятельности. В ходе этой борьбы марксистско-ленинская теория обогащалась новыми положениями, получала дальнейшее развитие.

В решениях партийных съездов КПСС, в документах международного коммунистического движения нашла отражение диалектика мирового революционного процесса, был дан анализ движущих сил его, путей перехода от капитализма к социализму, раскрыты особенности классовой борьбы пролетариата на современном этапе, а также борьбы с реформизмом и ревизионизмом во всех их проявлениях. Теоретические выводы, сделанные на съездах КПСС, международных коммунистических Совещаниях, вошли в сокровищницу марксистско-ленинской теории, применялись в организационной и идеологической работе марксистско-ленинских партий.

Большое значение для теоретической деятельности КПСС имела принципиальная оценка такого явления, как культ личности Сталина, борьба против его последствий, развитие марксистско-ленинских положений о роли народных масс и личности в истории. В резолюции XX съезда партии была одобрена работа Центрального Комитета по укреплению ленинских норм партийной и государственной жизни. Съезд указал на необходимость последовательно осуществлять меры, обеспечивающие

---

[1] Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, с. 14.

[2] *Суслов М. А.* На путях строительства коммунизма. Речи и статьи. М., 1977, т. 1, с. 349—350.

полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех сферах жизни общества, строгое соблюдение принципа коллективности руководства.

Вскоре после съезда, 30 июня 1956 г., ЦК КПСС принял постановление «О преодолении культа личности и его последствий»[1], в котором партия решительно осудила это чуждое социализму явление, а также дала научно обоснованную разработку вопроса о сущности, причинах возникновения и характере проявления культа личности. Центральный Комитет показал, что в возникновении культа личности Сталина сыграли роль как объективные факторы, отражавшие чрезвычайно сложную международную и внутреннюю обстановку и поставившие партию перед необходимостью пойти на некоторые временные ограничения демократии, так и субъективные, связанные с индивидуальными качествами И. В. Сталина.

В этом постановлении ЦК КПСС, в партийной печати указывалось, что культ личности, несмотря на ущерб, нанесенный им делу партии, советскому обществу, не мог нарушить действие объективных закономерностей социализма, не мог изменить и не изменил глубоко демократического, подлинно народного характера советского строя, решающей движущей силой которого всегда были, есть и будут рабочий класс, многомиллионные массы трудящихся во главе с марксистско-ленинской партией.

В ходе борьбы партии против культа личности и его последствий был положен конец такому положению, когда разработка революционной теории считалась монополией одного лица, его исключительной заслугой. Развитие теории — это не удел одиночек, а коллективное творчество марксистов-ленинцев на основе осмысления явлений общественной жизни, ее главных тенденций. Борьба с культом личности сыграла большую роль в деятельности партии по овладению ленинским наследием, развитию ленинских идей о стиле партийного и государственного руководства.

Коммунисты, все советские люди правильно восприняли важный поворот в жизни страны, связанный с преодолением культа личности и его последствий, активно поддержали партию во всех ее шагах, направленных на

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 9, с. 111—128.

дальнейшее развитие социалистического общества, на улучшение жизни трудящихся, на развитие социалистической демократии. Тем не менее некоторые поняли критику культа личности Сталина как отрицание великих достижений советского народа в строительстве социализма. В письме, с которым Центральный Комитет обратился к партийным организациям в декабре 1956 г., содержался призыв дать решительный отпор подобным взглядам и рассуждениям, очищаться от случайных, примазавшихся элементов, скатывающихся на антипартийные позиции, активно отстаивать чистоту марксистско-ленинской теории. ЦК КПСС указал на необходимость усилить политико-воспитательную работу в массах, поднять уровень всей идеологической деятельности партийных организаций.

Партия провела большую работу по ликвидации последствий культа личности, что положительно сказалось на всей общеполитической и, прежде всего, идеологической обстановке в стране.

Постановление Центрального Комитета 30 июня 1956 г., содержавшее научный анализ причин обострившегося идеологического противоборства между социализмом и капитализмом, разоблачение подрывной деятельности империалистов, глубокую характеристику мирового революционного процесса, имело большое значение для успешной идеологической работы всех коммунистических и рабочих партий. Они получили действенное оружие в борьбе против империалистической пропаганды апологетов буржуазии, направленной на подрыв социализма, против сектантства и, прежде всего, ревизионизма как главной в то время опасности в мировом коммунистическом движении.

Постановление Центрального Комитета КПСС выбило почву из-под ног у всех тех, кто, подменяя и извращая факты истории Советского государства и КПСС, пытался использовать критику партией культа личности, чтобы скомпрометировать великие идеи марксизма-ленинизма, подорвать веру трудящихся в первую страну победившего социализма, дезорганизовать международное коммунистическое и рабочее движение.

Творческое решение ряда теоретических и практических вопросов, возникших в новых условиях, позволило КПСС и Советскому государству сохранить инициативу в экономическом, политическом и идеологическом

противоборстве двух систем, обеспечить нарастание революционных сил, упрочить позиции социализма.

Развивая марксистско-ленинское учение, отстаивая принципы коммунизма, чистоту марксистско-ленинской теории, укрепляя идейное единство, партия исходила из требований жизни, задач социалистического строительства, необходимости тесной связи теории с практикой.

2

ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

С ростом масштабов социалистического строительства, необходимостью решения новых сложных проблем, обусловленных социально-политическими изменениями на мировой арене, повышалось значение общественных наук. Они выполнили задачи, поставленные перед ними партией в период восстановления народного хозяйства. Теперь общественные науки были призваны дать теоретическое обоснование процессу дальнейшего поступательного движения советского общества, укрепления его международного положения, упрочения мировой социалистической системы.

XIX, XX, XXI, XXII съезды партии дали глубокий анализ состояния общественных наук и выдвинули перед ними задачу дальнейшего укрепления связи с жизнью, с актуальными задачами социалистического строительства.

Благодаря усилиям партии создавались благоприятные условия для коллективного научного творчества, смелых исканий, решений, которые двигали бы вперед теоретическую мысль. Постепенно преодолевались известные наслоения прошлого, осуждались администрирование в науке, попытки приклеивания ярлыков вместо аргументированной критики, все, мешавшее научной инициативе, серьезному анализу фактов, товарищескому обсуждению теоретических проблем.

Активизировалась научная мысль. Возрос размах исследовательской работы в области истории марксизма-ленинизма. Как и прежде, много внимания уделялось проблемам генезиса марксизма. Теоретические источники научного коммунизма, значение немецкой классической философии в его возникновении, сущность революционного переворота в науке, совершенного К. Марксом и Ф. Энгельсом, их выступления против различных форм мелкобуржуазного социализма, история борьбы за рево-

люционную партию — все эти вопросы подверглись более глубокому и тщательному анализу. Исследовались не только законченные работы К. Маркса и Ф. Энгельса, но и рукописи, раскрывающие процесс складывания их взглядов. Изучение истории марксизма проходило в тесной связи с разработкой актуальных проблем марксистско-ленинской теории, помогало освоению марксистской методологии, коммунистическому воспитанию трудящихся, борьбе с различными фальсификациями марксизма-ленинизма.

Появились исследования отдельных периодов жизни и деятельности вождей мирового пролетариата. Была переиздана книга Ф. Меринга о Карле Марксе. Вышла в свет научная биография Фридриха Энгельса, подготовленная Е. А. Степановой. По постановлению ЦК КПСС началась подготовка к изданию научной биографии К. Маркса.

Углубленно изучалось теоретическое наследие В. И. Ленина. Публиковались новые исследования, посвященные его трудам. В них раскрывалась роль ленинских идей в развитии диалектического и исторического материализма, в разработке философских проблем естествознания, этики, эстетики, атеизма, в борьбе с враждебными марксизму-ленинизму философскими течениями, догматизмом и ревизионизмом. Были созданы коллективные труды и монографии по истории ленинского этапа марксистской философии, которые давали яркое представление о том огромном вкладе, который внес В. И. Ленин в развитие марксистской науки.

В связи с 50-летием выхода в свет гениального труда В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» советская философская наука пополнилась новыми исследованиями в области диалектического и исторического материализма. В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 26 сентября 1958 г. в научных центрах страны прошли теоретические конференции, были изданы сборники статей, монографии и брошюры, посвященные анализу книги В. И. Ленина, пропаганде и развитию заложенных в ней идей, а также значению этого произведения для разработки актуальных проблем марксистско-ленинской науки, для борьбы с современным идеализмом и ревизионизмом. Большое внимание было уделено анализу этой ленинской работы как образца применения принципа партийности в науке.

Отмечалось, что значение книги «Материализм и эмпириокритицизм» с годами не уменьшается, а увеличи-

вается по мере роста сил социализма, распространения марксистско-ленинской идеологии. Эта книга помогала и помогает марксистам всех стран вести успешную борьбу против буржуазных и ревизионистских фальсификаторов марксизма-ленинизма.

В области диалектического материализма усилилась работа по исследованию категорий диалектики, которые вновь стали разрабатываться в качестве самостоятельной проблемы. Она освещалась как в коллективных трудах [1], так и в работах отдельных авторов. Внимание советских философов все больше стали привлекать вопросы диалектической логики. Соотношению категорий диалектической логики была посвящена, в частности, книга М. М. Розенталя «Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса».

Результатом исследования законов и категорий диалектики явилось обогащение новыми данными марксистско-ленинского понимания основного закона диалектики — единства и борьбы противоположностей. Была отвергнута получившая распространение в конце 30—40-х гг. односторонняя интерпретация этого закона, когда из него фактически исключался момент единства.

Работы советских ученых, посвященные закону отрицания отрицания, восстанавливали марксистско-ленинскую его трактовку как всеобщего закона диалектики. Этот закон не упоминался среди «черт» диалектики, указанных в работе И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме» и заменивших понятие законов диалектики.

Исследования ключевой категории диалектического материализма — материи — подтвердили, что определение материи как философской категории, данное В. И. Лениным, применимо для всех разделов естествознания, оно всеобще. Каждая же конкретная естественная наука, исследуя лишь отдельные виды и свойства материи, не охватывает всей объективной реальности. Тем самым была показана неправомерность распространенного ранее в литературе положения о существовании двух различных определений материи — философского и естественнонаучного.

Возрос интерес к математической логике. Преодолевалось неверное представление о ней как якобы порождении идеализма и формалистическом заблуждении. В ряде философских учреждений стали активно проводиться ис-

---

[1] См.: Категории диалектического материализма: (Сборник статей). Ярославль, 1954; Категории материалистической диалектики. М., 1956.

следования, опирающиеся на идеи и методы математической логики, разрабатываться те ее разделы, которые в перспективе имели практическое значение.

Благодаря исследованиям советских философов в области диалектического материализма, марксистское представление о диалектике как всестороннем учении о развитии и всеобщей связи явлений получило новое подтверждение.

Советские ученые продолжали работать над философским осмыслением открытий в области естествознания и новых естественнонаучных теорий. Внимание их привлекали мировоззренческие аспекты современной физики, математики, квантовой механики, физиологии высшей нервной деятельности, психологии, их значение для углубления материалистического мировоззрения. По этим проблемам вышли в свет книги М. Э. Омельяновского «Философские вопросы квантовой механики», С. Л. Рубинштейна «Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира» и «О мышлении и путях его исследования», Е. В. Шороховой «Материалистическое учение И. П. Павлова о сигнальных системах», Х. М. Фаталиева «Диалектический материализм и вопросы естествознания».

В те годы были преодолены отступления от ленинских принципов взаимоотношения естествознания и философии. Состоявшееся в 1958 г. Первое Всесоюзное совещание по философским вопросам естествознания резко осудило некомпетентное натурфилософское вмешательство отдельных философов в решение конкретных естественнонаучных проблем и открыло широкий простор для дальнейшего развития союза философии и естествознания.

Исследования в области марксистской диалектики имели большое значение для решения проблем исторического материализма. Они позволили объяснить изменения, новые черты в развитии советского общества, а также понять характер и пути преодоления трудностей, возникающих в ходе социалистического и коммунистического строительства. Во второй половине 50-х гг. в научных учреждениях и на страницах журналов прошли обсуждения вопроса о противоречиях при социализме. В ходе их дальнейшему осмыслению и пересмотру подверглось положение о «полном соответствии» производительных сил и производственных отношений при социализме, которое приводило вообще к отрицанию всяких противоречий ме-

жду ними. Восстановление марксистско-ленинской трактовки закона единства и борьбы противоположностей дало возможность с верных позиций подойти к вопросу о противоречиях в развитии социалистического общества.

Обобщая практику социалистического строительства, советские философы разрабатывали проблемы соотношения социального единства и диалектических противоречий в развитии советского общества. Основываясь на выводе В. И. Ленина, что при социализме антагонизм исчезнет, а противоречия останутся[1], и развивая это методологическое положение, советские философы констатировали, что в социалистическом обществе существуют неантагонистические противоречия, которые являются источником его развития. Задача партии состояла в том, чтобы на базе совершенствования общественной собственности, общественных отношений найти наиболее целесообразную форму развития и своевременного разрешения таких противоречий. Эти положения и выводы явились теоретическим обоснованием ряда последующих экономических мероприятий партии.

Вопросы упрочения социалистического государства, укрепления и развития социалистической собственности, союза рабочего класса с крестьянством, культурного строительства, стоявшие перед КПСС и другими правящими марксистско-ленинскими партиями, требовали углубленного исследования проблемы базиса и надстройки. Изучались состав базиса и надстройки, характер их взаимосвязи, особенности этой взаимосвязи, сущность переворота в надстройке в период социальной революции и другие вопросы. В науке прочно утвердилось положение, что надстройка в антагонистическом обществе включает в себя не только идеи и учреждения господствующего класса, но и политические идеи и организации угнетенных слоев. Теория «одноклассовости» надстройки, получившая распространение в начале 50-х гг., была признана ошибочной, ведущей к недооценке прогрессивных элементов в старой надстройке, к принижению преемственности в развитии духовной культуры.

В работах ученых получило конкретизацию и развитие положение Маркса о характере переворота в надстройке, когда не только ликвидируются отжившие реакционные элементы надстройки, но и сохраняются, критически перерабатываются и получают дальнейшее развитие ее прогрессивные элементы. Раскрытию этих, а также ряда дру-

[1] См.: Ленинский сборник XL, с. 391.

гих вопросов данной проблемы была посвящена книга Г. Е. Глезермана «Базис и надстройка в советском обществе». Творческая разработка проблемы базиса и надстройки имела и имеет большое теоретическое и практическое значение, ибо позволяет КПСС, коммунистическим и рабочим партиям других стран более глубоко обосновывать свою стратегию и тактику, политику рабочего класса на различных этапах борьбы за революционное преобразование общества.

Советские ученые продолжали разработку марксистско-ленинского учения о роли народных масс, партий и личности в истории. Был создан ряд обобщающих трудов, в которых нашли развитие и конкретизацию марксистско-ленинские положения о всемирно-исторической миссии рабочего класса, его союзе с крестьянством, о Коммунистической партии как революционном авангарде трудящихся и ее тесной связи с массами. Научное рассмотрение этих вопросов развивало марксистско-ленинские положения о роли объективных и субъективных факторов в строительстве социализма и коммунизма, в революционном преобразовании общества, имело важное значение для практической деятельности коммунистических и рабочих партий, для всей идеологической работы КПСС.

В результате работы советских ученых в области ленинской теории социалистической революции, исследования закономерностей развития стран социалистической системы были изданы коллективные труды «О народной демократии в странах Европы» и «Содружество стран социализма», вышедшие в Москве в 1956 и 1958 гг., содержащие конкретизацию ленинского положения о многообразии форм перехода к социализму в различных странах.

Большое внимание уделялось исследованиям в области марксистско-ленинской эстетики, ее теоретическим проблемам, без чего невозможно развитие советского искусства. Принимались меры, призванные повысить уровень научной работы в области эстетики, улучшить систему организации, планирования и координации этой работы. Вкладом в изучение эстетических взглядов классиков марксизма-ленинизма явилось новое издание книги «К. Маркс и Ф. Энгельс. Об искусстве». Работы ученых-философов, посвященные этой проблеме, содержали анализ эстетической концепции основоположников научного коммунизма, критику вульгаризаторского истолкования марксистской эстетики. Это было важно для дальнейшего

утверждения ленинского принципа партийности литературы и искусства, решения с марксистско-ленинских позиций вопроса о свободе творчества, о значении политической позиции художника.

В августе 1956 г. ЦК КПСС принял постановление «О подготовке популярного учебного пособия «Основы марксизма-ленинизма»[1]. Был сформирован авторский коллектив во главе с О. В. Куусиненом. В соответствии с указанием ЦК КПСС развернулась подготовка шеститомной «Истории философии», пять томов которой вышли в свет в 1957—1961 гг.

Для изучения развития марксистской философии в России большое значение имело предпринятое по решению ЦК в связи с исполнявшимся в 1956 г. 100-летним юбилеем Г. В. Плеханова издание его избранных философских произведений [2].

Советские философы достигли определенных успехов, вместе с тем в их работе имелись и существенные недостатки. Мало исследовался, например, механизм действия закономерностей современного общественного развития, недостаточно внимания уделялось изучению проблем коллектива и личности, общества и государства. Не проводились конкретные социологические исследования. В отдельных работах не был до конца преодолен конъюнктурный подход к оценке тех или иных событий и явлений, не всегда правильно понималась и освещалась связь теории и практики. Предстояла еще немалая работа по устранению этих и других недостатков. В целом же марксистско-ленинская философия, изучая актуальные научные проблемы диалектического и исторического материализма, этики, эстетики, логики, внесла весомый вклад в теоретическую разработку вопросов современности.

Практика социалистического строительства, проблемы взаимоотношений стран социалистической системы требовали дальнейшего развития экономической теории, изучения вопросов конкретной экономики.

В 1954 г. вышел в свет учебник политической экономии под редакцией К. В. Островитянова и др., получивший распространение в СССР и за рубежом. Он явился плодом длительной работы многих советских ученых, итогом развития советской экономической мысли за несколько десятков лет. Учебник обсуждался среди ученых и пре-

---

[1] См.: Вопросы идеологической работы. М., 1961, с. 97—98.
[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 9, с. 140—141.

подавателей крупных научных центров страны и с учетом критических замечаний, новых данных науки и практики был переиздан в 1955 и 1958 гг. Это был первый учебник политической экономии, осветивший экономические проблемы всех формаций. В нем была сделана удачная для того времени попытка дать теоретическое обоснование и выражение социалистического способа производства в виде взаимосвязанных экономических законов и категорий.

Появление учебника, постановка в нем ряда важных вопросов оживили научную работу в области политической экономии, в первую очередь политической экономии социализма. Внимание экономистов привлекала задача познания экономических законов социализма на основе применения теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма и обобщения богатого опыта советской экономики. Выход учебника в свет сыграл положительную роль в развитии марксистско-ленинской экономической науки, в повышении идеологического уровня партийных, советских, хозяйственных кадров, в улучшении постановки экономического образования в системе политического просвещения.

Исследования в области политической экономии социализма находились в органической связи с экономической политикой партии.

Большое теоретическое и практическое значение имело уяснение роли в социалистическом производстве товарно-денежных отношений, закона стоимости. После дискуссии 1951 г. ученые продолжали исследование содержания, механизма действия и использования этого закона в социалистическом хозяйстве. Глубокому научному решению вопроса способствовали прошедшие в 1954—1958 гг. дискуссии и конференции по ряду коренных проблем политической экономии социализма[1]. В ходе них была, в частности, преодолена ошибочная точка зрения о нетоварном характере средств производства, произведенных в государственном секторе. Дискуссии позволили поставить и решить вопросы о единстве функций денег в социалистическом хозяйстве, о себестоимости, хозяйственном расчете, товарном и денежном обращении, амортизации, материальном стимулировании, о ценообразовании как процессе, опирающемся на действие закона стоимости. Было признано, что этот закон действует во

[1] См.: Вопросы экономики, 1954, № 10; 1956, № 11; 1957, № 2, 8, 9; 1958, № 4, 8; и др.

всем социалистическом хозяйстве, играет активную роль в процессе производства, что сознательное применение его позволит эффективнее использовать механизм управления народным хозяйством.

Советские ученые продолжали разрабатывать теорию развития производительных сил советского общества. Эти исследования приняли особенно широкие масштабы после июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС, наметившего курс на ускорение научно-технического прогресса в СССР. Изучались процессы в народном хозяйстве страны, вызванные внедрением передовой техники, исследовались изменения в хозяйственных пропорциях. Нового решения требовали вопросы распределения капиталовложений, размещения промышленности и использования трудовых ресурсов, планирования, соотношения темпов роста основных подразделений народного хозяйства.

Вышли в свет такие работы советских ученых, как «Экономика промышленности и технический прогресс» Н. Н. Некрасова, «Материально-производственная база социализма» А. И. Ноткина, «Экономический закон преимущественного роста производства средств производства» А. И. Пашкова, труды С. Г. Струмилина по экономике труда, статистике, планированию. В 1957 г. были изданы избранные произведения Г. М. Кржижановского, в том числе работы по вопросам народного хозяйства, электрификации СССР.

Применение в экономике математических методов позволило поднять на более высокий уровень теорию планирования и управления хозяйством. Стало возможным с научных позиций решить ряд вопросов конкретной экономики, и прежде всего вопроса об экономической эффективности капитальных вложений.

Продолжали развиваться экономические исследования в области сельского хозяйства. Появились исследования по методике расчета себестоимости колхозной продукции, совершенствованию организации и оплаты труда в колхозах и совхозах, применению принципов хозяйственного расчета в колхозах.

Вместе с тем наука не всегда вовремя давала аргументированные обоснования тех или иных мероприятий в области сельского хозяйства. Вследствие этого отдельные проблемы экономики сельского хозяйства решались не достаточно глубоко, без необходимых расчетов. Имели место непродуманные рекомендации, касавшиеся раз-

вития животноводства, размещения отдельных сельскохозяйственных культур по зонам страны.

Развитию советской экономической науки способствовало возобновление издания ежегодных общих, а также отраслевых статистических сборников «Народное хозяйство СССР», «Промышленность СССР», «Советская торговля», «Культурное строительство СССР» и др., широко использовавшихся в исследовательской работе, в практике хозяйствования, в пропаганде и агитации.

Заметно расширялся круг экономических проблем, возникавших в связи с укреплением и развитием мировой системы социализма. Наряду с общетеоретическими исследовались практические вопросы упрочения экономических связей между социалистическими странами, формы и методы их сотрудничества, координация народнохозяйственных планов, международное социалистическое разделение труда, цены, валютные курсы и взаимные расчеты, складывание мирового социалистического рынка и т. д.

В изучении политической экономии современного капитализма, а также в борьбе с апологетами империализма и оппортунистами важную роль играл анализ экономических процессов, происходивших в странах развитого капитализма. Советские ученые исследовали новые явления в концентрации и централизации производства и капитала, в его циклическом развитии, в проявлении закона неравномерности при империализме, проблему интеграции и т. д. В трудах советских экономистов Е. С. Варги «Основные вопросы экономики и политики империализма (после второй мировой войны)», А. М. Алексеева «Военные финансы капиталистических государств», И. И. Кузьминова «Государственно-монополистический капитализм» и др. получили марксистско-ленинскую оценку такие явления, как перерастание в новых условиях частной капиталистической собственности в коллективную капиталистическую, попытки ввести в капиталистическую экономику элементы планирования. Было показано, что, хотя с помощью государственно-монополистического регулирования капиталистическим странам удается несколько ограничить стихию рынка, это не может отменить свойственную капиталистической формации анархию производства со всеми вытекающими отсюда последствиями, избавить капитализм от периодических кризисов и спадов производства.

Советские экономисты вместе с социологами и специа-

листами в области международных отношений разоблачали апологетические концепции, направленные на защиту капиталистической системы. Была подвергнута критике набиравшая к 60-м гг. силу «теория» о предстоящей якобы на основе прогресса мировой науки и техники конвергенции социализма и капитализма и превращении их в «индустриальное общество», лишенное классовых различий и противоречий. Советские ученые-обществоведы показали, что теория конвергенции паразитирует на успехах социализма, отражает нежизнеспособность капитализма, основы которого, помимо экономических, финансовых, военных, политических потрясений, подрывает духовная нищета, пустота существования. Эта теория являлась вызовом марксизму-ленинизму. На основе тенденциозной интерпретации происходящих в недрах капитализма явлений она пыталась дать антинаучное объяснение процессу общественного развития, предполагала отказ от борьбы с капитализмом, поскольку тот якобы сам собой сходит с исторической арены и превращается в новое, свободное от социальных противоречий общество.

Большие задачи стояли перед советской исторической наукой. На призыв партии больше внимания уделять изучению проблем современности советские ученые ответили созданием новых трудов по истории советского общества, истории КПСС послеоктябрьского периода, новейшей истории. Одновременно велись изыскания по актуальным научным проблемам более отдаленных эпох, позволившие глубже раскрыть ряд этапных моментов и событий в истории стран и народов.

Рассматривая историческую науку как один из важнейших участков идеологического фронта, партия всегда требовала, чтобы прошлое освещалось на основе строгого сочетания принципов историзма и партийности. Именно на это обращал внимание Центральный Комитет КПСС в постановлении «О журнале «Вопросы истории», принятом в марте 1957 г.[1] Отметив, что после XX съезда журнал опубликовал ряд содержательных статей, ЦК одновременно указал на теоретические и методологические ошибки, допущенные на его страницах. Речь шла о том, что тенденция к отходу от принципа партийности в науке некоторых работников редакции при-

---

[1] См.: О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении, с. 301—302.

вела к публикации статей, в которых объективистски освещались некоторые принципиальные моменты истории КПСС. При рассмотрении вопросов подготовки и проведения революции 1905—1907 гг. и Великой Октябрьской социалистической революции затушевывались принципиальные разногласия между большевиками и меньшевиками, умалялась руководящая роль большевиков и преувеличивалась роль меньшевиков, замалчивалась ленинская критика раскольнических действий соглашателей, их оппортунизма.

Постановление ЦК КПСС сыграло важную роль в повышении научного уровня исторических исследований. Оно способствовало созданию трудов, в которых исторический процесс отражен во всей его сложности и противоречивости при строгом проведении принципа партийности — высшего выражения научной объективности и исторической правды.

Подъему исследовательской работы в области истории содействовало увеличение изданий документальных сборников, предоставление ученым широкого доступа к архивным документам, а также основание в 1955—1957 гг. новых журналов «Исторический архив», «История СССР», «Новая и новейшая история».

Началось и продолжалось издание таких фундаментальных многотомных исследований, как «Всемирная история», «История СССР», «История гражданской войны в СССР», «Очерки истории исторической науки в СССР», «Очерки истории Ленинграда», «История Москвы», работ по истории фабрик и заводов. Велась подготовка к изданию шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» и «Советской исторической энциклопедии». Было создано учебное пособие для вузов «История СССР. Эпоха социализма (1917—1957 гг.)». Вышли в свет работы видных советских ученых М. В. Нечкиной — по истории движения декабристов, М. Н. Тихомирова — по истории древней и средневековой Руси, В. П. Волгина — по истории Франции и т. д.

Подъем национально-освободительного движения в Азии и Африке, образование молодых национальных государств на этих континентах дали стимул дальнейшему развитию советского востоковедения и африканистики. Исследования советских ученых опровергали буржуазные европоцентристские взгляды о неспособности бывших колониальных и зависимых стран к самостоя-

тельной политической и экономической жизни. На конкретном материале было раскрыто единство всемирно-исторического процесса, доказано, что при всей своей специфичности развитие стран Азии и Африки подчиняется общим законам, открытым и обоснованным марксизмом-ленинизмом.

Исследования исторического прошлого славянских народов увенчались изданием крупных коллективных монографий по истории Польши, Болгарии, Югославии. Был подготовлен и выпущен в свет учебник по истории южных и западных славян.

Значительных успехов достигла советская археология. Открытия, сделанные в результате многолетних раскопок в Новгороде, Хорезме, в Сибири, Причерноморье, расширили и углубили представления о различных ступенях истории народов, населяющих нашу страну, показали как общие, так и своеобразные черты их развития. Научные данные, полученные советскими археологами, не только обогатили историю народов СССР, но и явились вкладом в марксистско-ленинскую концепцию всемирной истории. Важное значение в этом плане имели работы А. В. Арциховского «Новые открытия в Новгороде» и Б. Б. Пиотровского «Ванское царство».

Возрастание руководящей роли Коммунистической партии в жизни Советского государства, в социалистическом строительстве делало все более актуальными изучение ее истории. За время своего существования партия накопила большой опыт руководства рабочим классом, трудящимися массами, развила и обогатила марксистскую науку о классовой борьбе, о стратегии и тактике партии рабочего класса на различных этапах исторического развития, о строительстве социализма и коммунизма. Славная история КПСС, отмечалось в Отчетном докладе на XX съезде партии, и впредь должна быть одним из важнейших источников воспитания кадров, а ее творческая разработка — одним из передовых участков идеологической работы.

Развитию историко-партийной науки способствовало расширение ее документальной базы. В 1954 г. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС выпустил третий том четырехтомного издания «Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Развернулась работа по выявлению и публикации историко-партийных документов, связанных с подготовкой и проведением Великой

Октябрьской социалистической революции. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС выпустил новое издание «Протоколов Центрального Комитета РСДРП(б). Август 1917 — февраль 1918 г.» Началось многотомное издание переписки Секретариата ЦК с местными партийными организациями в 1917—1918 гг. Вышли в свет документальные сборники из серии «Великая Октябрьская социалистическая революция». Впервые были опубликованы протоколы Русского бюро ЦК, а также материалы Мартовского совещания большевиков в 1917 г. Издавались труды Я. М. Свердлова, Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, С. М. Кирова, Г. К. Орджоникидзе, С. Г. Шаумяна и других выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства, сборники воспоминаний активных участников социалистической революции.

В 1956 г. по поручению ЦК КПСС группа обществоведов во главе с Б. Н. Пономаревым развернула подготовку учебника по истории партии. Ставилась задача написать популярный, опирающийся на принципы марксизма-ленинизма, его теорию и точные исторические факты учебник, в котором был бы обобщен исторический опыт деятельности КПСС, а изложение событий доведено до последних лет. Создание такого учебника было делом большого научного и политического значения. Его первое издание вышло в 1959 г.

В институтах истории партии при ЦК КП союзных республик, Московского и Ленинградского комитетов, в краевых и областных центрах велась подготовка и начался выпуск очерков по истории республиканских коммунистических партий, краевых, областных, городских партийных организаций.

В июне 1960 г. ЦК КПСС принял два постановления, сыгравших большую роль в развитии историко-партийной науки: «О мерах по улучшению работы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС» и «Об издании многотомного труда «История Коммунистической партии Советского Союза»[1]. В соответствии с первым из этих постановлений работа ИМЛ при ЦК КПСС перестраивалась таким образом, что научная разработка истории Коммунистической партии Советского Союза, международного рабочего и коммунистического движения, теории марксизма-ленинизма заняла ведущее место в

---

[1] См.: Вопросы идеологической работы, с. 173—176, 176—177.

деятельности Института. В его стенах стали чаще проводиться научные сессии и теоретические конференции, усилилась исследовательская работа по наиболее актуальным вопросам современности. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС стал более успешно помогать партии в разработке важнейших теоретических проблем социалистического строительства, активнее участвовать в пропаганде марксистско-ленинских идей, обобщении опыта местных партийных организаций. В постановлении Центрального Комитета партии в качестве важнейшей задачи Института выдвигалось издание многотомного научного труда по истории КПСС. В этом труде на основе глубокого марксистско-ленинского анализа исторических фактов и событий должен быть обобщен огромный исторический опыт и идейное богатство нашей партии как вождя и организатора масс в борьбе за диктатуру пролетариата, в строительстве социализма.

В соответствии со вторым постановлением Центрального Комитета Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1960 г. приступил к созданию фундаментальной многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза».

Развитию историко-партийной науки способствовало учреждение в 1957 г. по решению ЦК партии журнала «Вопросы истории КПСС»[1]. Основные задачи журнала состояли в научной разработке истории партии, и прежде всего ее послеоктябрьского периода, помощи преподавателям и пропагандистам в изучении и преподавании истории КПСС в вузах и системе партийного просвещения, в освещении истории братских коммунистических и рабочих партий и международного рабочего движения, рецензировании историко-партийной литературы, а также в публикации новых документов по истории КПСС и братских коммунистических партий. Журнал развернул эффективную работу в области историко-партийной науки, публикуя исследовательские, методологические материалы, проводя дискуссии по малоизученным проблемам истории КПСС, способствуя творческому развитию этой важной науки. На его страницах систематически разоблачались попытки буржуазных ученых фальсифицировать историю нашей героической партии, отрицать международное значение ее опыта.

Советские ученые трудились над монографиями и на-

[1] См.: Вопросы идеологической работы, с. 243—244.

учно-популярными книгами, посвященными важнейшим периодам и проблемам истории КПСС. Появилось больше исследований по вопросам идеологической деятельности партии, особенно в первые годы Советской власти, в период довоенных пятилеток. Вышли в свет работы, посвященные деятельности партии в области культурного строительства, проведению в жизнь ленинского кооперативного плана и т. д.

Составной частью научной разработки истории партии явилось освещение проблем партийного строительства. Выход в свет таких книг, как «Вопросы партийной работы», «Идеологическая работа партийных организаций», «Партийная работа в промышленности», помогли становлению этой отрасли исторической науки.

Значительную пользу развитию общественных наук принесли состоявшиеся в те годы объединенные научные сессии, а также юбилейные сессии и конференции, посвященные 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В работе этих форумов принимали участие и руководящие партийные работники. На сессиях и конференциях рассматривался ряд принципиальных вопросов истории народов СССР как в послеоктябрьский, так и в дооктябрьский периоды.

Опыт объединенных сессий показал плодотворность этой формы координации научной деятельности. Сессии отразили расширение научных связей между советскими историками и содействовали их совместной коллективной работе.

Большую заботу проявлял Центральный Комитет партии о совершенствовании преподавания общественных наук в вузах, улучшении подготовки кадров обществоведов. Считая необходимым изучение марксизма-ленинизма как единого, целостного учения и в то же время осваивание каждой из его составных частей, Центральный Комитет партии принял решение ввести с 1956/57 учебного года преподавание в вузах трех самостоятельных курсов: политической экономии, диалектического и исторического материализма, истории КПСС [1]. Были усовершенствованы учебные программы по общественным наукам.

Повышению уровня преподавания марксистско-ленинской теории в вузах, тесной связи его с жизнью, с борьбой против реакционной буржуазной идеологии способ-

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 9, с. 105.

ствовало постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР «О серьезных недостатках в преподавании общественных наук в высших учебных заведениях г. Саратова», принятое в мае 1957 г.[1] В постановлении содержалось требование к руководству и партийным организациям вузов всемерно содействовать улучшению работы кафедр общественных наук, с тем чтобы они оказывали действенное влияние на идеологическую жизнь вузов, повысить требовательность к росту научно-теоретического уровня и деловой квалификации преподавателей-обществоведов.

Научным центром идеологической работы партии и подготовки теоретических кадров, как и ранее, была Академия общественных наук при ЦК КПСС. В сентябре 1954 г. Центральный Комитет рассмотрел вопрос о работе Академии. Отметив достигнутые успехи, ЦК указал на необходимость совершенствования подготовки теоретических работников, творчески владеющих марксистско-ленинской теорией, способных вести активную работу на различных участках идеологического фронта, в центральных партийных и советских учреждениях, в печати, научных журналах[2]. ЦК КПСС предложил внести в учебный план и план научной работы изменения, которые позволили бы аспирантам приобретать более глубокие знания в области общественных наук. В мае 1959 г. Центральный Комитет вновь вернулся к вопросу о работе АОН[3]. Были значительно повышены требования к поступающим в Академию, а преподавание и научно-исследовательская работа максимально приближены к актуальным вопросам современности.

Существенные изменения вносились в порядок приема в аспирантуру вузов, защиты кандидатских и докторских диссертаций. В постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принятых в 1956 и 1960 гг., указывалось, что повышение квалификации научных работников и подготовка диссертаций должны являться результатом активного участия в научно-исследовательской работе в вузах, научных учреждениях, на предприятиях народного хозяйства. Вводилась обязательная предварительная публикация статей по теме диссертации. Повышались требования при аттестации научных и педагогических кадров, что играло важную роль в улучшении качества их подготовки. Постановления способствовали возраста-

[1] См.: Справочник партийного работника. М., 1957, с. 397—400.
[2] См.: Вопросы идеологической работы, с. 69—72.
[3] См. там же, с. 135—137.

нию роли научных учреждений и вузов в решении народнохозяйственных и культурных проблем, стоящих перед страной.

Деятельность советских ученых в области общественных наук способствовала дальнейшему развитию марксистско-ленинской теории. Создавались предпосылки для последующих конкретных выводов о закономерностях строительства социализма и коммунизма, об условиях создания материально-технической базы коммунизма, о перспективах развития Советского государства и партии, о путях формирования коммунистических общественных отношений, о характере современной эпохи, принципах стратегии и тактики международного революционного движения, взаимоотношениях социалистических государств.

3

УСИЛЕНИЕ СВЯЗИ ПАРТИЙНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ С ПРАКТИКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Партия настойчиво и последовательно вела линию на укрепление связи идеологической работы с жизнью. В партийной пропаганде это находило выражение в усилении творческого подхода к изучению марксистско-ленинской теории, во все большем повороте к вопросам современности. Задачи партийной пропаганды, ее содержание определялись решениями съездов КПСС, постановлениями Центрального Комитета, в первую очередь «О задачах партийного просвещения в новом учебном году» (сентябрь 1953 г.), «О преодолении культа личности и его последствий» (июнь 1956 г.), «Об итогах учебного года в системе партийного просвещения и задачах партийных организаций в новом учебном году» (август 1956 г.), рядом постановлений об усилении пропаганды ленинского идейного наследия.

В документах партии подчеркивалась важность понимания творческого характера революционной теории, усвоения не отдельных формулировок и положений, а действительного существа ее. Резко осуждался начетнический, догматический подход к изучению марксизма-ленинизма. «Марксистско-ленинскую теорию,— писал журнал «Коммунист»,— нельзя рассматривать как собрание догматов: это живое учение, развивающееся в неразрывной связи с революционной практикой борющихся масс.

Оно обогащается новым опытом, новыми знаниями, отдельные его положения и выводы заменяются новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям»[1]. Настоящее овладение революционной теорией заключается не в умении ссылаться на цитаты, а в высоком сознании долга коммуниста и советского патриота, глубоком понимании смысла политики партии, убежденности в правоте ее дела.

Важная задача партийных организаций в области пропаганды, указывалось в решениях КПСС, состояла в том, чтобы значительно поднять качество учебы коммунистов, их интерес к политическим знаниям, к изучению марксистско-ленинской теории. ЦК предупреждал о недопустимости какого-либо ослабления пропаганды марксизма-ленинизма, ибо это неизбежно ведет к утрате коммунистической идейности, к потере перспектив, противоречит самой природе партии, ее Уставу.

Партия призывала усилить связь пропагандистской работы с практикой хозяйственного и культурного строительства, ликвидировать такое положение, когда пропаганда в значительной мере была обращена в прошлое. Повернуть ее к современности, к тем новым задачам, которые встали перед партией и страной, перед всеми странами социалистической системы, мировым коммунистическим движением,— так сформулировал ЦК КПСС задачу партийных организаций в области пропаганды.

В документах партии указывалось также на необходимость изучать марксизм-ленинизм как единое и целостное учение, включающее в себя диалектический и исторический материализм, политическую экономию, философию, теорию и тактику пролетарской революции, строительства социализма и коммунизма. Партия требовала искоренять из пропаганды отступления от марксизма-ленинизма в вопросе о роли народных масс и личности в истории, вести непримиримую борьбу с извращениями и вульгаризацией положений революционной науки в этом вопросе. Углубленное изучение марксизма-ленинизма, ленинского теоретического наследства, политики партии, формирование коммунистического мировоззрения выдвигались как главная задача партийной пропаганды, важное условие повышения уровня идейной подготовки кадров, всех членов партии. Особо подчеркивалось, что овладение основами марксизма-ленинизма становится жизненной потребностью каждого советского человека.

---

[1] Коммунист, 1953, № 14, с. 59.

Творческому овладению марксистско-ленинской теорией, подъему всей идеологической работы способствовало более широкое издание произведений классиков научного коммунизма. В 1954 г. ЦК КПСС поручил Институту марксизма-ленинизма приступить к подготовке второго издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Начало выхода его в свет явилось важным событием в идейной жизни партии. Значительно увеличивалось издание ленинских произведений, а также литературы о В. И. Ленине. Завершился выпуск 35-томного четвертого издания собрания Сочинений В. И. Ленина. В январе 1957 г. ЦК КПСС принял постановление о выпуске Полного собрания сочинений В. И. Ленина [1]. Предусматривалось включить в него не только законченные работы, но и подготовительные материалы, письма, записки. За 1951—1960 гг. в СССР было выпущено 3483 издания произведений классиков марксизма-ленинизма тиражом 124 947 тыс. экз., из них 2428 изданий тиражом 30 846 тыс. экз.— на языках народов СССР (помимо русского) и зарубежных стран [2].

В соответствии с постановлением ЦК партии «О порядке издания произведений о В. И. Ленине», принятом в октябре 1956 г. [3], стали широко печататься воспоминания о В. И. Ленине.

Партия считала необходимым с наибольшей полнотой показать В. И. Ленина как гениального мыслителя, развившего марксизм в новых исторических условиях, как основателя Коммунистической партии, вдохновителя и организатора Октябрьской революции, создателя Советского государства, вождя мирового пролетариата, человека, воплотившего в себе лучшие черты революционного рабочего класса. На это указывал Центральный Комитет в постановлении «О новом издании биографии В. И. Ленина» (август 1956 г.) [4]. Научная биография В. И. Ленина вышла в свет в 1960 г.

После XIX съезда система партийного просвещения, охватывавшая более 5 млн. коммунистов, продолжала расти. Так, в партийных организациях Украины было создано около двух тысяч новых кружков и семинаров, в Белоруссии — свыше 800, Сталинградской области —

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 9, с. 152—153.

[2] См.: Печать СССР в годы пятилеток. Статистические материалы, с. 17.

[3] См.: Справочник партийного работника, с. 364.

[4] См.: Вопросы идеологической работы, с. 96—97.

около 300[1]. Такая же картина наблюдалась и в других республиках и областях.

Учеба партийного, советского, хозяйственного актива проходила главным образом в рамках семинаров при райкомах и горкомах партии и крупных первичных организациях. В 1953 г. таких семинаров насчитывалось около 20 тыс.[2] Действовало также около 7 тыс. вечерних партийных школ с числом слушателей свыше 180 тыс. В 265 вечерних университетах марксизма-ленинизма при горкомах партии занималось 160 тыс. человек[3].

В эти формы политического образования вносились изменения, диктовавшиеся новыми задачами партийного просвещения. Школы и университеты были переведены на трехгодичный срок занятий, пересмотрен учебный план. Больше времени стало отводиться на изучение теоретических вопросов, всех составных частей марксистско-ленинского учения. В то же время при изучении конкретной экономики слушатели получили возможность детальнее знакомиться с опытом работы предприятий, колхозов, совхозов, их партийных организаций.

В системе партийного просвещения последовательно изучались документы XIX, XX и XXI съездов КПСС. Материалы XIX съезда показывали роль партии в достижении всемирно-исторической победы в Великой Отечественной войне, в героическом подвиге возрождения, в развитии народного хозяйства, деятельность КПСС и Советского государства на международной арене в условиях сосуществования двух противоположных мировых систем, обострения идеологического противоборства на международной арене.

Важное место в учебе коммунистов отводилось материалам июльского и сентябрьского (1953 г.), июльского (1955 г.) Пленумов ЦК КПСС, уяснению курса партии на укрепление принципа коллективности руководства, социалистической законности и советского правопорядка, курса на ускорение научно-технического прогресса, на обеспечение роста промышленного и сельскохозяйственного производства.

На семинарах, в кружках и политшколах более глубоко стала изучаться деятельность В. И. Ленина, роль народных масс в истории, ленинские нормы партийной жизни и принципы партийного руководства, учение о

[1] См.: Коммунист, 1953, № 8, с. 69.
[2] См. там же.
[3] См. там же, с. 77.

партии как направляющей и руководящей силы советского общества.

Серьезное внимание партийной пропаганде уделил XX съезд КПСС. В Отчетном докладе Центрального Комитета содержался призыв так сблизить пропаганду с жизнью, чтобы за словом всегда следовало дело. «Задача пропаганды состоит не только в том, чтобы разъяснять теорию марксизма-ленинизма,— говорилось в резолюции съезда,— но и способствовать практическому претворению ее в жизнь» [1].

Развернувшееся в системе партийного просвещения изучение материалов XX съезда, в которых по-новому были поставлены многие актуальные вопросы общественного развития, повысило интерес коммунистов и беспартийного актива к вопросам научного коммунизма, истории КПСС, внутренней и внешней политики партии и государства.

Борьба КПСС за выполнение решений съездов, пленумов ЦК, направленных на дальнейший подъем всех отраслей социалистического хозяйства, качественные изменения, происходившие в экономике и характере труда на базе ускорения научно-технического прогресса, рост масштабов и усложнение структуры производства, развертывающееся экономическое соревнование социализма и капитализма требовали особого внимания к экономической теории марксизма-ленинизма. На первый план выдвигались проблемы политической экономии социализма и конкретной экономики. Знание и творческое применение экономической теории открывали возможность полнее использовать богатейшие внутренние резервы, которыми обладает социалистическая система, намечать пути совершенствования хозяйственного руководства, повышать его научный уровень.

Изучение экономической теории и конкретной экономики было наиболее важно для руководящих партийных, советских, хозяйственных кадров. «...Чтобы управлять,— говорил В. И. Ленин,— нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование» [2].

С середины 50-х гг. экономическая учеба в сети поли-

---

[1] XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет, т. 2, с. 427.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 40, с. 215.

тического просвещения получила особенно широкий размах. «Вооружение наших кадров экономическими знаниями,— подчеркивал в августе 1956 г. Центральный Комитет партии,— в настоящее время является важнейшей общепартийной и общегосударственной задачей...» [1]

Вечерние партийные школы горкомов и райкомов партии преобразовывались в вечерние двухгодичные экономические школы партийного, советского и хозяйственного актива. Теоретическая подготовка в них сочеталась с изучением конкретных экономических проблем, стоящих перед данным городом, районом, отдельным предприятием. Школы оказывали помощь не только в изучении марксистско-ленинской экономической теории, но и в обобщении и распространении передового опыта организации производства.

Было усилено преподавание экономических знаний в межреспубликанских и межобластных партийных школах, которые переводились на четырехгодичный срок обучения. Они давали законченное высшее партийно-политическое образование с глубокими знаниями в области экономики. В вечерних университетах марксизма-ленинизма увеличивалось количество часов, отводившихся на изучение политической экономии и конкретной экономики [2].

В помощь пропагандистам к пропаганде экономических знаний привлекались работники министерств, директора предприятий, инженеры, агрономы, новаторы производства. В Белоруссии в 1957 г. к изучению политической экономии и конкретной экономики было привлечено 828 директоров предприятий, 1300 инженеров, 1500 специалистов сельского хозяйства. В Ленинграде лекторская группа горкома КПСС закрепила за циклами лекций по конкретной экономике высококвалифицированных преподавателей вузов [3]. Участие таких кадров в пропагандистской работе позволяло проводить занятия кон-

---

[1] Справочник партийного работника, с. 353.

[2] В конце 50-х гг. в вечерних университетах марксизма-ленинизма занималось 68 тыс. коммунистов. Значительная часть партийного актива и интеллигенции уже прошла обучение в этом звене партийного просвещения. В ряде вечерних университетов, где имелись квалифицированные преподавательские кадры, стали создаваться факультеты для углубленного изучения составных частей марксизма-ленинизма, что привлекло в вечерние университеты новые слои интеллигенции.

[3] См.: В помощь политическому самообразованию, 1957, № 7, с. 83; № 2, с. 97.

кретно, в тесной связи с производственной деятельностью коммунистов.

Изучение политической экономии и конкретной экономики проходило в различных звеньях системы политического просвещения. Число изучавших эти вопросы в 1957/58 учебном году составило около 13 млн. человек против немногим более 200 тыс. в 1954/55 г.[1] В Москве это число выросло с 25 тыс. в 1953/54 учебном году до 150 тыс. в 1957/58 г.

Совершенствовались организация и формы экономической учебы. В Белоруссии для пропаганды экономических знаний использовались Дома научно-технической пропаганды, технические кабинеты, созданные на предприятиях. Практиковались выезды передовиков производства на родственные предприятия. В республику приглашались новаторы из других городов страны[2].

В Эстонии на заводе «Ээсти Каабель» коммунисты, изучая вопросы экономической теории и конкретной экономики, стали больше интересоваться работой своего предприятия, стремились выяснить причины имевшихся недостатков, пути их устранения. Происходил обмен мнениями, вносились предложения по улучшению планирования, более рациональному использованию оборудования и т. д. Партийная организация вместе с дирекцией позаботились о реализации этих предложений. Работники завода выезжали для обмена опытом на промышленные предприятия других республик. В результате была улучшена структура производства, планирование, усовершенствована технология, повысились экономические показатели завода[3].

Большое распространение получили экономические конференции. ЦК одобрил инициативу партийных организаций, впервые организовавших эти конференции. На них обсуждались наиболее важные проблемы экономики предприятий, роста производительности труда и снижения себестоимости продукции, технического прогресса, использования передового опыта.

На экономических конференциях, проводимых партийной организацией Зыряновского свинцового комбината Казахской ССР, рассматривались пути внедрения но-

---

[1] См.: Партийная жизнь, 1955, № 4, с. 27.

[2] См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Ч. 2 (1921—1966), с. 495.

[3] См.: Очерки истории Коммунистической партии Эстонии. Ч. 3 (июль 1940 года — 1958 год), с. 451—452.

вой технологии добычи руды, улучшения организации труда. Благодаря повышению экономических знаний рабочих и инженерно-технических работников улучшились все производственные показатели этого крупного предприятия цветной металлургии Казахстана [1]. На автомобильном заводе им. Лихачева в Москве в ходе экономических конференций за короткий срок было внесено свыше 1200 предложений. Годовая экономия от их реализации составила более 300 млн. руб. [2]

Экономические конференции проводились и в сельских районах. В них участвовали руководители колхозов, совхозов, МТС, специалисты сельского хозяйства, партийные и советские работники. В ряде случаев работе таких конференций предшествовали занятия экономических семинаров, всестороннее изучение хозяйственной деятельности колхозов и совхозов, проводимое совместно с учеными-экономистами.

Партийные организации проявляли заботу о том, чтобы предложения и выводы участников экономических конференций находили применение в практике работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий.

Овладение экономическими знаниями, таким образом, создавало возможности более активного участия трудящихся в управлении производством.

Внимание партии к изучению политической экономии и конкретной экономики сыграло положительную роль в укреплении связи пропаганды с жизнью, с практикой социалистического строительства. В 1960/61 учебном году эти вопросы изучали 13 млн. человек [3].

В организации и содержании экономического образования, однако, постепенно обнаружились и существенные недостатки. С одной стороны, в некоторых кружках и семинарах проявилась тенденция к отвлеченному теоретизированию, абстрактному изложению материала, пересказу общеизвестных истин вне связи с конкретным экономическим анализом. С другой стороны, нередки были случаи, когда занятия по экономике сводились к обсуждению сугубо производственных вопросов, изучению техники и технологии данного производства, агротехники и зоотехники. Задачи народного хозяйства в целом, связь их с общими основами марксистско-ленин-

---

[1] См.: Очерки истории Коммунистической партии Казахстана, с. 552.

[2] См.: Очерки истории Московской организации КПСС, с. 660.

[3] См.: Партийная пропаганда и современность. М., 1961, с. 68.

ской теории, экономическая политика партии и в свете ее коренные проблемы экономики предприятия оставались в стороне. На качестве пропаганды экономических знаний сказывалось и отсутствие учебной литературы. Центральный Комитет партии в мае 1958 г. принял решение о подготовке популярного учебника политической экономии. Развернулась подготовка к изданию учебных пособий и по другим экономическим дисциплинам.

Система партийного просвещения, в значительной мере нацеленная на изучение экономической теории, конкретной экономики, в то же время давала возможность коммунистам получать знания и по истории КПСС, марксистско-ленинской философии, вопросам текущей политики. Однако эти возможности полностью не использовались. Если в семинарах и кружках текущей политики в 1956/57 учебном году занимались более 25% коммунистов, то историю КПСС изучали менее 10%, а вопросы философии — немногим более одного процента членов и кандидатов партии, обучавшихся в системе партийного просвещения [1]. Имелись и такие организации, в которых почти все кружки по истории партии были переведены на изучение текущей политики и конкретной экономики.

Определенные просчеты выявились и в комплектовании политшкол. На их долю приходилось немногим более 4% коммунистов, занимавшихся в системе партийного просвещения. В результате почти две трети молодых коммунистов не проходили начальной политической подготовки. Между тем более половины принятых в КПСС в течение 1955 и 1956 гг. имели начальное и неполное среднее образование и марксистско-ленинской теории ранее не изучали [2].

Партийные организации принимали меры к устранению этих недостатков. Уже в 1957/58 учебном году число коммунистов, изучавших историю КПСС, стало расти и в ряде областей РСФСР и других республик увеличилось в три-четыре раза. Выросло количество политшкол и слушателей в них. В Белоруссии, например, в 1957/58 учебном году было создано политшкол в три с лишним раза больше, чем в предыдущем [3]. Число изучающих философию в течение 1958—1960 гг. увеличилось почти в 12 раз [4].

---

[1] См.: Партийная жизнь, 1957, № 15, с. 27, 29; В помощь политическому самообразованию, 1957, № 9, с. 44, 45.

[2] См.: Партийная жизнь, 1957, № 15, с. 27; 1958, № 4, с. 10.

[3] См.: Партийная жизнь, 1958, № 4, с. 10, 11.

[4] См.: Коммунист, 1960, № 13, с. 7.

Однако уклон к голому практицизму, определенная недооценка теории, слабая связь ее с практикой еще не были изжиты до конца.

Больше коммунистов стало изучать марксистско-ленинскую теорию самостоятельно. В 1957/58 учебном году политическим самообразованием занималось свыше 1800 тыс. человек — более трети всех членов и кандидатов партии, охваченных системой партийного просвещения. Это обусловливалось тем, что половина состава партии имела высшее и среднее образование, значительная часть коммунистов, многие годы занимаясь в кружках и семинарах, приобрела необходимые навыки самостоятельной работы [1].

С января 1957 г. начал выходить журнал ЦК КПСС «В помощь политическому самообразованию». В нем публиковались статьи, лекции и консультации по вопросам марксистско-ленинской теории, рекомендательные списки литературы, учебные планы, методические разработки, критико-библиографические статьи, освещался опыт идеологической работы.

Проявляя постоянную заботу о совершенствовании партийной учебы, повышении ее эффективности, Центральный Комитет решительно осуждал нарушения принципа добровольности в выборе форм учебы. Требуя от партийных организаций ликвидировать эти нарушения, ЦК в то же время разъяснял, что добровольность вовсе не означает, что коммунист может не работать над повышением своего политического уровня. Речь шла о том, что члены партии сами должны решать, каким путем они будут выполнять требование Устава — овладевать марксистско-ленинской теорией, повышать свой идейный уровень.

Принцип добровольности в выборе форм предоставлял простор для проявления инициативы в учебе. Проведение его в жизнь усиливало ответственность партийных организаций за идеологическое воспитание коммунистов. От партийных комитетов требовалось больше гибкости при формировании системы политического просвещения, больше внимания к подбору и подготовке пропагандистов, усиления помощи пропагандистам и слушателям.

Развитие форм партийной учебы повышенного типа

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 2, с. 575.

требовало увеличения числа лекций в помощь изучающим марксистско-ленинскую теорию. Партийные организации стали шире практиковать чтение циклов лекций. На Украине в 1957/58 учебном году таких циклов было организовано на 1338 больше, чем в предыдущем [1]. В Москве только для системы партийного просвещения в 1958/59 учебном году было прочитано почти 62 тыс. лекций и докладов [2]. Значительное число их было посвящено теоретическим проблемам, выдвинутым XX, XXI съездами партии, последующими пленумами ЦК КПСС. Эти лекции вызывали живой интерес у слушателей.

В то же время в лекционной работе проявились и определенные недочеты. Лекторские группы некоторых партийных комитетов не учитывали потребности системы партийного просвещения и ограничивали тематику главным образом вопросами международного положения. Недостаточно велась работа с внештатными лекторами, нередко лекторы загружались посторонней работой.

Осенью 1956 г. была осуществлена перестройка работы партийных библиотек горкомов, райкомов партии и первичных партийных организаций [3]. Они были преобразованы в Дома и кабинеты политического просвещения. Значительно возрастал масштаб их деятельности. К работе привлекались новые кадры теоретически подготовленных, опытных работников, специалистов различных отраслей народного хозяйства. Организовывались выездные консультации для сельских коммунистов. Партийные организации стремились к тому, чтобы Дома и кабинеты партийного просвещения стали подлинными центрами партийной пропаганды.

Уделяя больше внимания подбору пропагандистских кадров, их подготовке, партийные организации добились того, что в 1958 г. более 60% пропагандистов имели высшее и незаконченное высшее образование [4]. В Эстонии

---

[1] Партархив Института истории партии при ЦК КП Украины, ф. 1, оп. 213, д. 916, л. 29.

[2] Партийный архив Института Истории партии МК и МГК КПСС, ф. 4, оп. 139, д. 3, кор. 7, л. 30.

[3] Партийные библиотеки горкомов, райкомов партии, первичных партийных организаций появились после реорганизации в 1952 г. парткабинетов и Домов партийной пропаганды. Однако эта реорганизация не оправдала себя.

[4] См.: Партийная жизнь, 1958, № 17, с. 8.

партийный и советский актив составлял (вместе со специалистами сельского хозяйства и промышленности) 64% [1]. В Латвии в 1957/58 учебном году из 4,5 тыс. пропагандистов и консультантов более половины имели партийный стаж свыше пяти лет, треть имели высшее образование, четвертую часть пропагандистов составляли партийные работники [2].

Весной 1957 г. ЦК КПСС принял постановление «О проведении курсов переподготовки пропагандистов». Они функционировали с мая по сентябрь при обкомах, крайкомах и ЦК компартий союзных республик [3]. При Отделе пропаганды и агитации ЦК КПСС продолжали работать месячные курсы переподготовки лекторов партийных комитетов. В начале 1957 г. был проведен семинар лекторов партийных комитетов союзных республик, краев и областей и руководителей секций республиканских и областных отделений Общества по распространению политических и научных знаний [4]. При ЦК компартий многих союзных республик, крайкомах, обкомах семинары и курсы пропагандистов работали практически в течение всего учебного года. Особое внимание в связи с нехваткой руководителей экономических кружков и семинаров обращалось на подготовку и переподготовку пропагандистов-экономистов.

С расширением системы партийного просвещения, вовлечением в нее все большего числа слушателей с высокой общеобразовательной и политической подготовкой, с увеличением количества форм учебы повышенного типа росла потребность в квалифицированных пропагандистских кадрах. На решение этой проблемы было направлено постановление ЦК КПСС, принятое в мае 1961 г. В нем Центральный Комитет подчеркивал, что в новых условиях успешно вести пропаганду марксизма-ленинизма могут лишь хорошо подготовленные, авторитетные, по-большевистски убежденные люди, умеющие творчески связывать теорию с практикой, твердо проводить в жизнь политику партии [5].

---

[1] См.: Очерки истории Коммунистической партии Эстонии, ч. 3, с. 450.

[2] См.: *Андриксон А. Я.* Вопросы идеологической работы Компартии Латвии в период строительства социализма (1940—1958 гг.). Рига, 1977, с. 59.

[3] См.: Партийная жизнь, 1957, № 9, с. 39.

[4] См.: Коммунист, 1957, № 8, с. 78.

[5] См.: Политическое самообразование, 1961, № 6, с. 3—7.

Выполняя постановление Центрального Комитета, партийные комитеты стали более требовательно и ответственно подходить к подбору пропагандистов, повышению уровня их знаний, методического мастерства.

Система партийного просвещения стала полнее обеспечиваться учебной и методической литературой. В 1953 г. было издано пособие для слушателей политшкол, а в 1957 г. массовым тиражом вышла книга «Основы политических знаний». В 1954 г. был выпущен учебник по политической экономии, а в 1956 г.— учебные пособия по экономике социалистических предприятий, серия брошюр «В помощь экономическому образованию». В том же году ЦК КПСС принял постановление о подготовке популярного учебного пособия «Основы марксизма-ленинизма». В 1958 г. пропагандисты и слушатели философских кружков и семинаров получили учебное пособие «Основы марксистской философии». Затем вышли в свет научно-популярная книга «Основы коммунистической нравственности» и ряд других учебников, учебно-методических и наглядных пособий. В системе партийного просвещения широко использовалась вышедшая в 1959 г. книга «История Коммунистической партии Советского Союза».

Улучшению дела партийной пропаганды способствовали совещания идеологических работников, проведенные ЦК КПСС в сентябре 1960 и в мае 1961 г. На них состоялся обмен мнениями по вопросам идеологической работы в целом, были намечены меры по дальнейшему повышению действенности и эффективности партийной пропаганды, работы системы партийной учебы коммунистов.

Большая работа развернулась в системе партийного просвещения в связи с обсуждением контрольных цифр развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 гг., принятых внеочередным XXI съездом КПСС. Вооружение коммунистов глубоким пониманием стоявших перед партией и народом экономических и политических задач было залогом их успешного выполнения.

Пути дальнейшего улучшения работы системы партийного просвещения были определены в постановлении ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (январь 1960 г.) [1]. Расширение масштабов и усложнение задач социалистического строи-

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 9, с. 489—509.

тельства на рубеже 50—60-х гг. требовали более высокого уровня как идейного содержания, так и организации всего дела партийной пропаганды. Наряду с другими условиями повышения уровня партийного просвещения Центральный Комитет партии считал необходимым поднять роль общественных наук в пропагандистской работе. Партийная пропаганда может быть по-настоящему глубокой и действенной только тогда, говорилось в постановлении, когда она непрерывно обогащается за счет пытливой исследовательской мысли, когда в ней принимают непосредственное и активное участие лучшие научные силы.

В организации партийной учебы ЦК КПСС считал необходимым сосредоточить главное внимание на коллективных, семинарских формах учебы. Они давали возможность объединить коммунистов, имеющих общие теоретические и производственные интересы, сочетать самостоятельную работу с творческими дискуссиями, обсуждением наиболее сложных вопросов.

В соответствии с требованием жизни, желанием коммунистов, учитывая их возросший политический и культурный уровень, Центральный Комитет предложил сделать больший упор на высшие формы партийного просвещения — семинары по марксистско-ленинской философии, политической экономии и истории КПСС. Преимущественная ориентация на эти формы говорила о более ярко выраженной теоретической направленности, характеризовавшей в те годы систему партийного просвещения. Наличие в рамках этой системы политшкол и кружков по изучению марксистско-ленинской теории обеспечивали последовательность и преемственность в политическом образовании.

О первых результатах работы системы партийного просвещения на основе постановления ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» говорилось на совещании секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов КПСС, редакторов газет и журналов, руководителей центральных и местных идеологических учреждений, состоявшемся в Центральном Комитете партии в сентябре 1960 г. Отмечалось значительное увеличение количества кружков и семинаров, числа их участников, повышение уровня занятий, рост активности слушателей и т. д.

Всего на начало 1960/61 учебного года всеми формами партийной учебы было охвачено более 19 млн. чело-

век[1]. Совершенствование содержания и форм политического просвещения, улучшение состава пропагандистов привело к повышению качества партийной учебы, ее большей связи с современностью, усилило интерес к ней коммунистов и беспартийных. Все это открывало пути к дальнейшему развитию и совершенствованию системы партийного просвещения, всей партийной пропаганды.

4

ЗА КОНКРЕТНОСТЬ И ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ АГИТАЦИОННО-МАССОВОЙ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Агитационно-массовая работа партийных организаций в 50-е гг., как и на предыдущих этапах развития страны, проводилась в соответствии с конкретными задачами социалистического строительства. Партийные организации стремились максимально укрепить ее связи с практикой, повысить действенность, активность, всецело направить на подъем творческой инициативы трудящихся. Ее основное содержание определяли решения XIX, XX и XXI съездов партии, пленумов и постановления Центрального Комитета КПСС.

Неуклонный рост политического и культурного уровня населения, его запросов повышал требование ко всей агитационной работе, ее научной обоснованности, обусловливал растущий интерес к теоретическим вопросам, возникавшим в ходе социалистического строительства. Появилась возможность более органично увязывать разъяснение текущих задач с перспективами поступательного развития Советской страны.

Большое место в агитационной работе, особенно после XX съезда КПСС, заняло разъяснение вопросов о возрастании роли партии как направляющей и руководящей силы советского общества, ее курса на укрепление коллективности руководства, необходимости укрепления социалистической законности и правопорядка. В планы докладов и бесед агитаторов вошли новые темы, в том числе — о мирном сосуществовании государств с различным общественным строем, о возможности предотвращения войн в современную эпоху, о формах перехода

---

[1] См.: XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1962, т. 1, с. 527.

различных стран к социализму. Советские люди знакомились с материалами и документами Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 гг.

После внеочередного XXI съезда КПСС агитаторы разъясняли вопросы о полной и окончательной победе социализма, о путях сближения двух форм собственности, о развитии советского социалистического государства и др. Использование в агитации материалов партийных съездов по теоретическим и практическим вопросам социалистического строительства помогли повысить идейный уровень политической работы в массах, теснее увязать ее с жизнью, с практикой, с решением задач, стоявших перед каждым предприятием и колхозом.

В центре внимания агитаторов стояли вопросы, вытекающие из народнохозяйственных планов развития социалистической промышленности, подъема сельского хозяйства, ускорения научно-технического прогресса, рационального размещения производительных сил, углубления специализации и расширения кооперации, и многие другие. Неослабное внимание агитаторы продолжали уделять развертыванию социалистического соревнования, как важному средству мобилизации трудящихся на успешное выполнение народнохозяйственных планов. Они помогали рабочим, труженикам сельского хозяйства в их борьбе за выпуск продукции высокого качества, снижение ее себестоимости, экономию сырья, материалов и т. п.

Укреплению связи агитационной работы с жизнью способствовали решения сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. Пленум признал, что во многих колхозах массово-политическая работа проводилась на низком уровне, носила лишь информационный характер, мало способствовала политическому воспитанию трудящихся. Отмечался такой недостаток ее, как оторванность от непосредственного сельскохозяйственного производства. Пленум ЦК обязал партийные органы усилить руководство массово-политической работой в деревне, опираясь при этом на передовых тружеников — мастеров земледелия и животноводства, шире развернуть социалистическое соревнование. Пленум предложил партийным организациям связать всю работу в массах с конкретными задачами сельского хозяйства, покончить с недооценкой сельскохозяйственной пропаганды, интенсивно внедрять

передовой опыт. Указывалось на важность разъяснения принципа правильного сочетания общественного и личного в артели при подчинении личных интересов общественным.

Указания Центрального Комитета были глубоко восприняты на местах. «Вся массово-политическая работа,— говорилось в резолюции Пленума ЦК КП Украины, состоявшегося в июне 1954 г.,— должна проводиться непосредственно в бригадах, на полевых станах, на токах и заготовительных пунктах. Партийным организациям необходимо выделить в полеводческие и тракторные бригады, к каждому молотильному агрегату лучших агитаторов из числа коммунистов, комсомольцев, передовиков-колхозников и сельской интеллигенции» [1].

Об укреплении связи агитационной работы с жизнью, с задачами хозяйственного и культурного строительства свидетельствовало то, что центр тяжести все больше перемещался в сферу материального производства — непосредственно в цех, бригаду, на ферму, в звено. В цехах крупных предприятий, в отдаленных бригадах колхозов и совхозов действовали самостоятельные агитколлективы. В них сосредоточивались люди, хорошо знавшие производство, его экономику. Это повышало эффективность агитационно-массовой работы, позволяло лучше сочетать воспитательную и организаторскую деятельность.

Агитаторы внесли свой вклад и в решение такой крупнейшей народнохозяйственной задачи, как освоение целинных и залежных земель. Они помогли сплотить первоцелинников в крепкие коллективы, поддержать в них высокий дух трудового энтузиазма, вооружить конкретной программой действий и ясным сознанием общей цели. Тысячи агитаторов самоотверженно работали в новых совхозах, не только словом, но и личным примером содействуя успешному выполнению заданий партии и государства. В ходе борьбы за хлеб в труднейших условиях целины у ее тружеников формировался подлинный патриотизм — чувство хозяина страны, забота об общественных интересах. Целинники показали высокие нравственные качества советских людей, по праву стали примером служения делу социалистического строительства.

---

[1] Коммунистическая партия Украины в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2, 1941—1976, с. 553.

Укрепление связи агитационно-массовой работы с жизнью было важной задачей всех агитколлективов. Однако в решениях многих пленумов и конференций партийных организаций указывалось, что нередко агитация по-прежнему велась кампанейски, носила не столько мобилизующий, сколько просветительный характер, не охватывала все слои населения.

В июле 1956 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР приняло постановление «О недостатках в массово-политической работе среди работников машинно-тракторных станций Брянской области»[1]. Проведенный на примере этой области анализ позволил Бюро ЦК КПСС по РСФСР выработать рекомендации по улучшению агитационной работы в деревне и нацелить партийные организации на более полное использование политической агитации для мобилизации тружеников сельского хозяйства на решение поставленных партией задач. Этому же было посвящено постановление ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы среди трудящихся Сталинской области», принятое в марте 1959 г.[2] Оно способствовало повышению уровня агитационно-массовой работы в стране. Партийные организации стали уделять больше внимания ее содержанию, оперативности, активнее использовали все многообразие форм и методов воспитания трудящихся.

На пленумах Центральных Комитетов компартий союзных республик, крайкомов, обкомов отмечалось, что политическая работа в массах стала более действенной. Агитаторы с помощью партийных организаций стремились создать на предприятии, в колхозе, в учреждении атмосферу творческого труда и производственного подъема, всемерно развивать активность и самодеятельность трудящихся, помогать распространению передового опыта. В своих беседах они старались отражать все стороны жизни советского общества, освещать и успехи, и недостатки. Объясняя природу имевшихся трудностей, они показывали, что преодоление их во многом зависит от самоотверженной работы каждого труженика на своем участке. В обращении к слушателям агитаторы стали избегать штампов, деклараций. Многие из них хорошо знали положение дел на предприятиях, в колхозах, совхозах, умело раскрывали трудящимся политический смысл и значение выполняемой ими будничной работы.

[1] См.: Справочник партийного работника, с. 342—346.
[2] См.: КПСС в резолюциях..., т. 9, с. 419—432.

Квалифицированное пополнение получили агитколлективы в колхозах и совхозах: к агитационной работе привлекались специалисты сельского хозяйства из числа тех, которые были посланы туда после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК. Так, Московская областная партийная организация направила в 1954 г. на руководящую работу в МТС более двух тысяч инженеров и техников, свыше тысячи других специалистов [1]. Это помогло расширить масштабы и повысить уровень агитационной и культурно-просветительной работы среди сельских тружеников.

Широко использовалась зарекомендовавшая себя ранее практика выезда на места групп докладчиков, сформированных Центральным Комитетом партии, ЦК компартий союзных республик, местными партийными комитетами из руководящих партийных и советских работников, специалистов различных отраслей знаний. В 1955 г. в Белоруссии только по материалам январского и июльского Пленумов ЦК КПСС группы докладчиков ЦК КПБ, обкомов, горкомов, райкомов партии прочитали более 37 тыс. докладов. В 1956 г. в эти группы по республике входило 12 тыс. человек [2].

Качество работы агитаторов во многом зависело от помощи, которую им оказывали партийные организации.

На заводе Уралмаш в Свердловске партком организовал совещания и семинары агитаторов как в общезаводском масштабе, так и по группам родственных цехов. Это дало агитаторам возможность быть в курсе задач, стоящих перед всем заводом и перед данной отраслью его производства, и оперативно, со знанием дела включаться в их выполнение. Особое внимание партком уделял агитаторам, работавшим в молодежных общежитиях. Семинары для них проводились по тематике, соответствующей запросам молодежи: «О моральном облике советского человека», «О культуре поведения в социалистическом общежитии», «Дружба и товарищество» и т. д. Когда завод взял шефство над 17 колхозами, тремя МТС и совхозом, этому был специально посвящен семинар. Агитаторов познакомили с экономикой подшефных колхозов, особенностями района, его хозяйственными нуждами и задачами. Каждый из них получил конкретный

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 54, д. 2515, л. 283.

[2] См.: Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии, ч. 2 (1921—1966), с. 493; Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 71, д. 154, л. 9—11.

материал о том колхозе, над которым шефствовал его цех, отдел, рассказал об этом членам своего трудового коллектива. В результате было создано общественное мнение, способствовавшее широкому развертыванию шефской работы, ее успеху [1].

Политическую и методическую подготовку агитаторских кадров вели получившие широкое распространение в годы шестой пятилетки школы агитаторов. Они служили центрами, сплачивавшими их кадры в единые творческие коллективы, обобщали опыт лучших. В Ленинграде, например, в 1957 г. действовало свыше 70 таких школ. Они создавались при райкомах партии, партийных организациях крупных предприятий. К проведению занятий в них привлекались секретари райкомов, председатели исполкомов, директора предприятий, главные инженеры, начальники отделов. Были созданы школы молодых агитаторов [2]. Продолжали работать постоянно действующие семинары. В республиканских, краевых и областных газетах появились рубрики «В помощь пропагандисту и агитатору», «Цифры и факты».

Размах массово-политической деятельности, участие в ней все большего числа молодых кадров, необходимость систематической квалифицированной помощи им потребовали создания специального журнала. С 1956 г. начал выходить журнал «Агитатор». На его страницах печатались теоретические, методические, справочные материалы по важнейшим вопросам внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства. Журнал обобщал и популяризировал положительный опыт массово-политической работы, организации социалистического соревнования.

Стремление партийных организаций сделать массово-политическую работу более конкретной, содержательной, полнее отвечающей требованиям жизни обусловило появление новых ее форм — воскресных чтений, кинолекториев, световых газет, Дней трудовой славы, Дней агитатора и т. д.

Все более широко использовались такие средства наглядной агитации, как галереи портретов передовиков производства, фотовыставки, рассказывавшие о жизни коллектива, листки трудовой славы, кинофильмы о передовых людях труда.

---

[1] См.: Партийная жизнь, 1954, № 3, с. 24—26.
[2] См.: Партийная жизнь, 1957, № 17, с. 55; 1958, № 19, с. 51.

Новый, животворный импульс получила массово-политическая работа в связи с празднованием 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Большой популярностью пользовались циклы лекций, получившие названия «Октябрьские чтения», «Ленинские чтения». Перед слушателями представала яркая картина титанической деятельности В. И. Ленина, Коммунистической партии, трудящихся масс по подготовке и проведению Октябрьской революции, строительству социализма в СССР. Увеличивалось количество тематических вечеров, выпускались устные журналы «40 лет Октября», «Этих дней не смолкнет слава», «Советский Союз за 40 лет» и т. д.

Вошли в практику такие формы массово-политической работы комсомольских организаций, способствовавшие формированию мировоззрения молодежи на героических традициях, воспитанию чувств патриотизма, как «вечера трех поколений», клубы «Беспокойные сердца». При лекторской группе Ленинградского обкома ВЛКСМ, например, была создана секция из комсомольцев первых лет Советской власти. Такие секции были образованы и при всех райкомах ВЛКСМ города. В них работали 1,5 тыс. ветеранов партии [1]. Получило распространение развернувшееся под руководством комсомольских организаций движение красных следопытов, походы по маршрутам боевой и трудовой славы.

VII пленум ЦК ВЛКСМ (февраль 1957 г.) был посвящен вопросу «Об улучшении идейно-воспитательной работы комсомольских организаций среди комсомольцев и молодежи». Он обратил большое внимание на воспитание молодежи в духе советского патриотизма, дружбы народов, революционных традиций рабочего класса, уважения к труду. Пленум наметил программу улучшения идейно-воспитательной работы с молодежью. Он подчеркнул, что в деятельности комсомола вернейшим компасом и впредь будут указания великого Ленина о том, чтобы «каждый день в любой деревне, в любом городе молодежь решала практически ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую» [2].

Все выдающиеся события тех лет — будь это 40-летие Советского государства или запуск первого советского искусственного спутника Земли, героическая эпопея ос-

---

[1] См.: Славный путь Ленинского комсомола, т. 2, с. 328.
[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 318.

военния целины, юбилей завода или строительство атомохода — широко освещались в агитационно-массовой работе, находя отклик в сердцах советских людей, рождая желание внести свой вклад в общее дело, продолжить славные традиции строителей социализма. Герой Социалистического Труда слесарь московского завода «Красный пролетарий» В. В. Ермилов, выступая на столетнем юбилее своего предприятия, говорил: «27 лет я тружусь на заводе. В своей работе я всегда следовал и следую замечательному примеру старейших рабочих-новаторов, перенимая их опыт и мастерство» [1].

Комсомольцы Москвы и Московской области, уезжая на освоение целины, обратились с письмом к молодежи страны. Они писали, что знают о трудностях, которые ожидают их, но пример комсомольцев — строителей Комсомольска-на-Амуре, Магнитогорска, гигантских гидроузлов — вдохновляет их, придает силы для выполнения поставленной партией цели [2].

В канун XXI съезда КПСС получило распространение движение за звание бригады коммунистического труда. Девизом этих бригад стал лозунг «Учиться работать и жить по-коммунистически!».

Движение за коммунистический труд, поддержанное всеми партийными и общественными организациями страны, имело огромное не только хозяйственное, но и воспитательное значение. Оно способствовало формированию человека новой, коммунистической формации, для которого труд — первая жизненная потребность. Широкий размах, который это движение получило в стране, свидетельствовал о том, что социалистическое соревнование поднялось на новую, более высокую ступень. Распространению движения за коммунистический труд всемерно содействовали партийная пропаганда и агитация, все средства массовой информации.

Опыт, накопленный агитаторами в работе с массами, с успехом использовался во время подготовки к выборам в Верховный Совет СССР, Верховные Советы республик, местные Советы. В дни предвыборных кампаний особенно широко развертывалась агитация по месту жительства, зажигались огни сотен и тысяч новых агитпунктов.

Пропагандистская и агитационно-массовая работа получила новый размах в связи с опубликованием проектов

---

[1] Правда, 1957, 17 марта.
[2] См.: Комсомольская правда, 1954, 23 февраля.

документов предстоявшего XXII съезда КПСС. В их обсуждении участвовало более 9 млн. коммунистов, а всего около 73 млн. человек, что говорило о высокой политической активности и зрелости советских людей.

С расширением задач социалистического строительства поднималась роль культурно-просветительных учреждений в коммунистическом воспитании трудящихся, повышении их культурного уровня, организации отдыха. Направляя деятельность этих учреждений, партийные организации стремились к тому, чтобы их работа была ближе к жизни, к практике.

Решение сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС — поднять уровень работы культурно-просветительных учреждений в деревне, теснее связать ее с жизнью — поставило эту задачу в центр внимания партийных организаций села. Партия требовала отказаться от чистого «просветительства» в деятельности культурно-просветительных учреждений. В соответствии с решениями Пленума ЦК КПСС сельские клубы и Дома культуры стали активнее популяризировать передовой опыт, чаще устраивать встречи с новаторами, учеными, специалистами сельского хозяйства. В клубах создавались сельскохозяйственные комнаты и уголки, работа в которых велась активом из числа специалистов. Клубы, таким образом, все более становились центрами пропаганды достижений агрономической науки и передового опыта.

С наступлением полевой страды сельские культурно-просветительные учреждения переносили свою деятельность туда, где непосредственно решался успех производства. На полевых станах, в бригадах создавались красные уголки, работали библиотеки, кинопередвижки, клубные агитбригады. Пленум Алтайского крайкома (1955 г.) записал в решении: «...политическая и культурно-просветительная работа в деревне должна проводиться в основном по производственному принципу, а не только концентрироваться в клубах, библиотеках, избах-читальнях и т. д.» [1].

Продолжали действовать сельские лектории. Росло число специалистов, принимавших участие в их работе. Лекторы не ограничивались выступлениями в клубах, избах-читальнях. Их можно было видеть на фермах, в мастерских, на полевых станах. В плане лекториев значились лекции на экономические, политические, морально-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 55, д. 614, л. 55.

этические темы. Отчеты о работе лекториев заслушивались на заседании исполкомов Советов, бюро райкомов партии.

После сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК стали создаваться лекторские группы в МТС. Они объединяли десятки тысяч агрономов, зоотехников, ветеринаров, инженеров, новаторов сельскохозяйственного производства. Группы многое сделали для усиления агитационной работы на селе, пропаганды передового опыта [1]. Созданные непосредственно в сфере производства, они помогли повысить качество лекционной работы, сделать ее более актуальной.

В 1957 г. в стране насчитывалось 40 тыс. сельских лекторских объединений и лекторских групп в МТС и совхозах. После передачи в феврале этого же года по решению ЦК КПСС функций руководства лекционной пропагандой системы культурно-просветительных учреждений от органов Министерства культуры СССР Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний, на базе сельских лекториев стали создаваться сельские группы членов Общества. Правление Общества оказывало им помощь. Была подготовлена «Библиотечка в помощь сельскому лектору», авторами которой выступали академики Н. В. Цицин, А. И. Опарин и другие ученые, а также руководители Министерства сельского хозяйства СССР [2].

В 1957 г. исполнилось 10 лет с момента образования Общества по распространению политических и научных знаний. За это время его членами было прочитано около 10 млн. лекций, которые привлекли свыше 700 млн. слушателей. Анализ работы общества, а также программы по ее улучшению были даны в постановлении ЦК КПСС, принятом в августе 1959 г. Руководствуясь содержащимися в нем указаниями, правление Общества усилило связи с отделениями на местах, наладило более тесные контакты с Академией наук СССР и отраслевыми академиями, творческими союзами, стало более требовательно подходить к оценке качества лекций, улучшило издательскую деятельность. Более действенным стало руководство этим важным участком идеологической работы.

---

[1] См.: Культурно-просветительная работа, 1955, № 5, с. 2.

[2] См.: *Митин М. Б.* О работе Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний в связи с подготовкой к празднованию 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции, с. 19, 22.

Ширилось народное движение за создание и оборудование учреждений культуры в каждом колхозе. Зачинателями его явились колхозники Тарановского района Кустанайской области. Начавшись в 1954 г., это движение, получившее название «тарановского», вскоре охватило почти все уголки страны.

По почину белгородских колхозников в 1956 г. тысячи трудящихся взялись за благоустройство сел, улучшение культуры быта. Строились клубы, библиотеки, школы, радиоузлы, киноустановки, закладывались парки, озеленялись улицы, устраивались спортивные площадки. Все это делалось при бескорыстном трудовом участии сотен тысяч людей, с широким привлечением средств колхозов, кооперации, добровольных взносов от населения. В 1956 г. в РСФСР таким способом было построено около четырех тысяч культурно-просветительных учреждений [1].

По инициативе сельской интеллигенции Смоленщины развернулось движение за привлечение к культурно-массовой работе каждого учителя, агронома, врача. Реальные возможности и результаты этого движения значительно возросли с приходом в деревню в 1954—1955 гг. по путевкам партии десятков тысяч специалистов. Люди различных профессий, областей знаний на общественных началах включались в деятельность клубов, Домов культуры, библиотек.

Увеличилась шефская помощь селу. В 1955 г. более 1700 заводов, фабрик и учреждений Москвы шефствовали над колхозами и совхозами области. В сельские библиотеки было направлено свыше 70 тыс. книг. Шефы помогали оборудовать клубы, красные уголки, проводили лекции, доклады, беседы [2]. Коллективы театров и филармоний, студий, театральных и музыкальных учебных заведений Москвы и Ленинграда выезжали в районы со спектаклями, концертами, лекциями об искусстве, помогали налаживать самодеятельность. В планах клубов Ленинграда имелся раздел «Что готовится для подшефного колхоза».

Одной из новых форм культурно-просветительной ра-

---

[1] См.: Культурно-просветительная работа, 1956, № 8, с. 6; № 7, с. 23—24; 1957, № 6, с. 12.

[2] См.: Очерки истории Московской организации КПСС, с. 638; *Андриченко Ф. П.* Партийное руководство культурно-просветительными учреждениями: По материалам Московской областной и Московской гор. парторганизаций. 1917—1974 гг. М., 1975, с. 203.

боты, развивавшейся почти исключительно на общественных началах, явилось движение за открытие народных музеев и музейных комнат. Они внесли заметный вклад в воспитание трудящихся на революционных, боевых и трудовых традициях.

Культурно-просветительные учреждения сыграли большую роль в идейно-политическом и художественном воспитании новоселов-целинников, организации их досуга. За первые два года в районах освоения целины было создано около 2400 клубов и Домов культуры, 4,3 тыс. библиотек, действовало почти 2,4 тыс. киноустановок [1]. Работу культурно-просветительных учреждений на целине партийные организации стремились направить так, чтобы ею были охвачены и самые отдаленные бригады, чтобы туда всегда доставляли газеты и журналы, приезжали лекторы, кинопередвижки, клубные агитбригады. В Алтайском крае и Омской области в каждой МТС создавались библиотека, красный уголок или даже клуб.

В районы освоения целины выезжали бригады работников культуры из крупных городов. Только из Москвы и Ленинграда в 1955 г. там побывали 87 концертных бригад, которые дали 2361 концерт. В 1956 г. в целинных районах состоялось около двух тысяч концертов артистов Мосэстрады и театров Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы [2]. Во время уборочной страды 1958 г. к труженикам целины приезжали артисты Большого театра.

В учреждениях культуры на целине трудились свыше пяти тысяч человек, из них три тысячи — специалисты с высшим и средним образованием [3]. Их деятельность вошла славной страницей в историю культурного строительства. Победа, одержанная в борьбе за хлеб, была и их победой. За активное участие в освоении целинных земель большая группа культпросветработников наравне с хлеборобами была отмечена высокими правительственными наградами.

Культурно-просветительные учреждения страны укреплялись кадрами. По решению ЦК ВЛКСМ в них были посланы тысячи комсомольцев. На культурно-просветительную работу только в 1955 г. Министерство культуры

---

[1] Архив Министерства культуры СССР, ф. 1, оп. 7, д. 117, л. 178—192.

[2] См.: Партийная жизнь, 1954, № 1, с. 15; Архив Министерства культуры СССР, ф. 1, оп. 7, д. 117, л. 178—192.

[3] Архив Министерства культуры СССР, ф. 1, оп. 7, д. 117, л. 178—192.

РСФСР направило более восьми тысяч специалистов с высшим и средним образованием. Получило развитие заочное обучение в культпросветшколах и в педагогических учебных заведениях.

В помощь культпросветработникам на местах проводились ежемесячные районные семинары. Их работа направлялась и контролировалась районными комитетами партии. На бюро райкомов рассматривались планы семинаров, утверждался состав лекторов, подводились итоги. В ряде областей получил распространение и оправдал себя такой опыт: каждый вновь назначенный культпросветработник две-три недели проходил практику в передовом клубе, избе-читальне, библиотеке.

Важное значение для улучшения культурно-просветительной работы имело решение декабрьского (1957 г.) Пленума ЦК КПСС «О работе профессиональных союзов СССР». Оно поставило в качестве одной из задач советских и профсоюзных органов, руководителей предприятий, колхозов, совхозов усиление заботы о состоянии клубов, библиотек, музеев, красных уголков.

Профсоюзы стали больше заниматься вопросами трудовой дисциплины, быта и отдыха трудящихся и их семей. Постоянным вниманием профсоюзов пользовались не только производственная, но и воспитательная и культурно-массовая работа среди учащихся учебных заведений государственных трудовых резервов.

Повысилось воспитательное значение той работы, которую проводили профсоюзы по привлечению масс к управлению производством. Как и ранее, профсоюзы принимали деятельное участие в организации социалистического соревнования, развитии наиболее эффективных его форм. Они активно поддержали движение за коммунистическое отношение к труду, видя в нем один из путей воспитания человека будущего. Новый, более высокий уровень соревнования, движение рационализаторов и изобретателей, повседневное улучшение руководства постоянно действующими производственными совещаниями способствовали воспитанию у трудящихся чувства хозяина своего предприятия, своей страны, причастности к решению грандиозных задач социалистического строительства.

Рост механизации сельского хозяйства, повышение общеобразовательного уровня его тружеников требовали значительно более высокой степени развития культуры на селе. Между тем культурное обслуживание деревни, несмотря на многое, сделанное в этой области к середине

50-х гг., в ряде районов страны все еще было недостаточным. Многие культурно-просветительные учреждения не имели еще приспособленных помещений, испытывали трудности с кадрами.

Работа культурно-просветительных учреждений обсуждалась в ЦК КПСС, на пленумах и заседаниях бюро обкомов и крайкомов партии, ЦК компартий союзных республик, сессиях областных и краевых Советов, Верховных Советов союзных и автономных республик.

По решению Московского обкома партии и Мособлисполкома в 1956—1958 гг. во всех районах области были проведены собрания с отчетами культурно-просветительных учреждений перед населением, а также областные, районные конференции работников культуры, смотры клубов, библиотек, киноустановок и т. д. Такие же мероприятия состоялись в других краях и областях Российской Федерации. Они вошли в практику руководства культурно-просветительными учреждениями со стороны партийных организаций. В собраниях, состоявшихся в Московской области в 1958 г., приняли участие около 140 тыс. человек, что свидетельствовало о заинтересованности трудящихся в развитии культуры на селе. На заседаниях бюро обкомов и райкомов обсуждались итоги этих мероприятий, проверялось исполнение принятых ранее решений по культурно-просветительной работе.

Увеличивалось количество учреждений культуры как в городе, так и в сельской местности. Массовых библиотек, например, в 1958 г. по сравнению с 1950 г. стало больше на 14,5 тыс. (из них 6,3 тыс.— на селе), а киноустановок — на 36 тыс. (из них почти 30 тыс.— на селе) [1]. В Белорусской ССР рост числа клубных учреждений за период с 1956 по 1958 г. происходил преимущественно за счет сельских клубов. Многие республики улучшили кинообслуживание колхозов и совхозов. В Туркменской ССР, например, 75% новых киноустановок, введенных с 1954 по 1957 г., получило село. За это же время посещаемость киносеансов сельскими жителями республики возросла более чем в два раза [2].

Увеличился прием в учебные заведения по специальностям культпросветработы. В начале 1958/59 учебного года в вузах и средних учебных заведениях обучалось более 68 тыс. человек — почти на 14 тыс. больше, чем в

[1] См.: Народное хозяйство СССР в 1963 году. Статистический ежегодник. М., 1965, с. 597, 610.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 58, д. 634, л. 184.

среднем за год в пятой пятилетке. В клубы, библиотеки, Дома культуры, музеи Московской области, например, за 1956—1958 гг. было направлено около 1,5 тыс. человек, окончивших специальные высшие и средние учебные заведения. Улучшался качественный состав руководителей городских и районных отделов культуры. Ежегодно через месячные курсы при Министерстве культуры РСФСР проходило 600—700 заведующих районными отделами культуры. В 1958 г. в некоторых союзных республиках более 80% заведующих городскими и районными отделами имели среднее и высшее образование [1].

В сентябре 1959 г. ЦК КПСС принял постановление «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране» [2]. Поставленные в нем вопросы и данные рекомендации относительно содержания и уровня работы библиотек, укрепления их материально-технической базы, воспитания кадров, руководства библиотечным делом со стороны партийных организаций сыграли большую роль в улучшении работы всех культурно-просветительных учреждений.

Повышение культурного уровня трудящихся, рост их духовных запросов обусловили развитие таких форм эстетического воспитания, как народные университеты культуры, народные филармонии, театры, музыкально-литературные лектории, кинолюбительские студии, студии изобразительного искусства, хоровые, музыкальные, танцевальные коллективы.

Народные университеты культуры заняли важное место в системе идеологической работы партии. Они были созданы по инициативе передовых рабочих при поддержке партийных организаций. Большую помощь оказала научная и художественная интеллигенция. В феврале 1959 г. академик В. В. Виноградов, профессора В. А. Артемов, С. Г. Бархударов и др. через газету «Правда» обратились к ученым и преподавателям с призывом принять участие в работе народных университетов.

По инициативе Московского горкома КПСС в 1959 г. при Центральном Доме работников искусств СССР было

---

[1] См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980, т. 5, кн. 2, с. 577; *Андриченко Ф. П.* Партийное руководство культурно-просветительными учреждениями, с. 218; Всероссийское совещание по культурно-просветительной работе в деревне. М., 1957, с. 44; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 58, д. 54, л. 278.

[2] См.: Справочник партийного работника. М., 1961, вып. 3, с. 478—484.

создано несколько университетов культуры; в 1961 г. в столице действовал уже 61 народный университет[1]. Они получили широкое развитие по всей стране и явились действенной формой коммунистического воспитания трудящихся, их эстетического развития, пропаганды достижений культуры. Там, где не было возможности организовать университеты культуры, создавались, преимущественно в сельской местности, школы культуры.

В 1960 г. в стране насчитывалось уже более двух тысяч университетов культуры, их посещало свыше миллиона человек. В ряде этих университетов стали действовать факультеты науки и техники. Работали университеты, как правило, на общественных началах. В постановлении ЦК КПСС «О работе университетов культуры»[2], принятом в августе 1960 г., содержалась высокая оценка этой новой формы идейного и эстетического воспитания трудящихся, повышения их производственной и общественной активности, расширения политического и культурного кругозора. Критика недостатков в работе университетов, данная в постановлении Центрального Комитета партии, задачи, поставленные перед ними, способствовали улучшению деятельности народных университетов, усилению внимания к ним со стороны партийных организаций.

Росло число участников художественной самодеятельности, более зрелым становилось их мастерство. Лучшим художественным коллективам присваивалось звание «народный театр». В 1960 г. число участников художественной самодеятельности составило около 5 млн. человек.

В деятельности культурно-просветительных учреждений большее место стала занимать научно-атеистическая пропаганда. В 1954 г. Центральным Комитетом партии было принято два постановления, направленных на улучшение ее организации и содержания. В первом из них «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения»[3] ЦК отмечал, что многие партийные организации неудовлетворительно осуществляли руководство научно-атеистической пропагандой среди населения. В результате этот важный участок идеологической работы находился в запущенном состоянии, в то время как церковь и различные религиозные секты ожи-

---

[1] См.: Из опыта идеологической работы партийных организаций. М., 1965, с. 271, 272.

[2] См.: Справочник партийного работника, вып. 3, с. 548—552.

[3] См.: КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 428—432.

вили свою деятельность и, приспосабливаясь к современным условиям, распространяли религиозные взгляды среди отсталых слоев населения, особенно стараясь усилить свое влияние среди женщин и молодежи.

Центральный Комитет потребовал активизировать антирелигиозную работу. Необходимо, указывалось в постановлении [1], помнить слова В. И. Ленина о том, что мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей партии, что партия не может и не должна безразлично относиться к распространению религиозных верований, что пропаганда атеизма должна составлять одну из отраслей партийной работы.

Антирелигиозную работу, отмечал ЦК КПСС, следует вести систематически, со всей настойчивостью, методом убеждения, терпеливого разъяснения и индивидуального подхода к верующим. В ее основе должны лежать пропаганда естественнонаучных знаний, популярное разъяснение строения Вселенной, явлений природы, происхождения жизни на Земле, происхождения человека и т. д.

Постановление ЦК КПСС внесло значительное оживление в атеистическую работу. В то же время в ней проявились и серьезные ошибки: нетерпимость к верующим, факты административного вмешательства в деятельность религиозных объединений и групп.

ЦК КПСС вновь вернулся к вопросу о пропаганде атеизма и принял постановление «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» [2]. ЦК подчеркивал, что в условиях победившего социализма борьба против религиозных предрассудков — это борьба материалистического мировоззрения против антинаучных взглядов и в ней неуместны методы администрирования. Применение подобных методов так же, как и оскорбление чувств верующих, противоречит программе и политике партии по отношению к религии и верующим, является нарушением неоднократных указаний о недопустимости такого рода действий и может привести лишь к закреплению и усилению религиозных пережитков. Тем более несправедливо выражать политическое недоверие тем или иным гражданам только потому, что они отправляют церковные обряды.

ЦК КПСС наметил обширную программу научно-атеистической пропаганды средствами политической, публи-

---

[1] См.: КПСС в резолюциях..., т. 8, с. 430.
[2] См. там же, с. 446—450.

цистической, художественной литературы, всеми видами искусства.

На заседании бюро обкомов, горкомов и райкомов обсуждались планы научно-атеистической работы среди трудящихся. Этим вопросам посвящались районные совещания секретарей партийных и комсомольских организаций, лекторов, пропагандистов, работников культурно-просветительных учреждений. При вечерних университетах марксизма-ленинизма стали действовать курсы лекторов-атеистов, при горкомах и райкомах партии — семинары лекторов и докладчиков по естественнонаучным и атеистическим вопросам, устраивались антирелигиозные выставки.

На предприятиях и в колхозах усилилась пропаганда естественнонаучных знаний. Большое распространение получили тематические вечера и вечера вопросов и ответов по научному атеизму, естествознанию с показом опытов. В ряде городов были созданы Дома атеиста, а в клубах и Домах культуры — комнаты и уголки атеиста. В Доме атеиста, открывшемся в 1957 г. в Одессе, работали шесть секций. Устраивались экскурсии в планетарий, проводились дискуссии на антирелигиозные темы, встречи с людьми, порвавшими с религией, ставились пьесы, разоблачающие ее пагубное влияние, работали передвижные атеистические библиотеки и т. п. Работа Дома атеиста велась в тесном контакте с учреждениями науки, искусства и культуры города. На заседании бюро Одесского обкома было решено на базе фондов городских музеев создать передвижную художественную выставку антирелигиозного содержания и направить ее в районы [1].

В атеистической пропаганде широко использовались достижения науки, такие в первую очередь, как создание и запуск первых искусственных спутников Земли. В противовес различным религиозным праздникам пропагандировались и проводились Праздники урожая, Праздник весны, Праздник песни, устраивались комсомольско-молодежные свадьбы, торжественно отмечался день совершеннолетия.

С трибуны съездов и пленумов ЦК компартий союзных республик, обкомов, крайкомов резкой критике подвергались те организации, которые, исправляя ошибки, допущенные в ходе антирелигиозной пропаганды, ослабили ее, а кое-где прекратили совсем. Пленум ЦК КП Гру-

[1] См.: Культурно-просветительная работа, 1958, № 6, с. 41; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 57, д. 1024, л. 244—247.

зии записал в своем решении: «Покончить с недопустимыми методами запретов и администрирования в борьбе с религиозными предрассудками и суеверием... Следует иметь в виду, что исправление ошибок, допущенных в антирелигиозной пропаганде, не должно приводить к ослаблению научно-атеистической пропаганды» [1].

Массово-политическая и культурно-просветительная деятельность охватывала все большее число советских людей. С повышением уровня жизни трудящихся, ростом их духовных запросов, общественно-политической и трудовой активности менялись методы, совершенствовались старые и появлялись новые формы этой деятельности. В целом она характеризовалась разнообразием форм, укреплением связи с жизнью, расширением тематики и углублением содержания. Партийные организации уделяли руководству массово-политической и культурно-просветительной работой большое внимание, создавая условия для ее дальнейшего развития.

Задачи социалистического строительства предъявляли все более высокие требования к уровню образования и воспитания подрастающего поколения. Во второй половине 50-х гг. благодаря мероприятиям, проведенным партией и правительством, усилилась воспитательная роль школы. Это было связано с практическим осуществлением политехнического обучения, когда общественно-полезный труд учащихся становится органической, неотъемлемой частью всей системы воспитательной работы школы.

Вопросы участия школьников в производительном труде рассматривались на XX съезде партии, а также на ноябрьском (1958 г.) Пленуме Центрального Комитета, одобрившем тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». В декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР».

На основе принятого закона органы народного образования провели работу по преодолению известного отрыва обучения от жизни, подготовке учащихся к практической деятельности в сфере материального производства.

Большую роль в укреплении связи школы с жизнью сыграли профсоюзы. Под их руководством широкое раз-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 54, д. 225, л. 349.

витие получило шефство предприятий над школами. Они помогали органам народного образования в создании и оборудовании учебных мастерских, цехов и участков, учебных кабинетов, в организации прохождения школьниками производственной практики на предприятиях. При непосредственном участии профсоюзов создавались различные детские клубы, в которых школьники приобщались к труду, повышали свои знания. Участвуя в разработке мероприятий по перестройке системы школьного образования, профсоюзы внесли свой вклад в дальнейшее повышение уровня общего и политехнического образования.

Активное участие в политехнизации школы, укреплении ее связи с практикой принимал комсомол. В решении V пленума ЦК ВЛКСМ (апрель 1956 г.) было записано: «Следует активно привлекать учащихся к общественно полезному труду на предприятиях, в колхозах и совхозах, на опытных участках и в школьных мастерских»[1]. Отвечая делом на решения пленума, комитеты ВЛКСМ формировали бригады учащихся старших классов для летних полевых работ, были созданы школьные МТС, в которых ребята приобретали навыки ремонта и вождения сельскохозяйственных машин. Распространение получили комсомольско-молодежные летние трудовые лагеря, практика организации которых продолжалась и в последующие годы.

Работа по совершенствованию политехнического обучения, повышению уровня коммунистического воспитания учащихся имела большое положительное значение. Однако не все вопросы этой сложной проблемы были тогда успешно решены, и партии, советскому правительству впоследствии пришлось еще не раз обращаться к ним.

В результате активной повседневной воспитательной работы партии и комсомола значительно возросла общественная активность студенческой молодежи. Возникло и развивалось охватившее сотни тысяч молодых людей движение студенческих строительных отрядов, бригад по уборке урожая. Более 700 тыс. комсомольцев, юношей и девушек отправились на строительство заводов, шахт, гидроэлектростанций, на сооружение гигантов индустрии в северных и восточных районах страны, на подземные работы в шахты Донбасса и Кузбасса, на освоение целинных и залежных земель. Более 650 тыс. юношей и девушек

---

[1] Товарищ комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918—1968. М., 1969, т. 2, с. 148.

пошли работать на животноводческие фермы. За активное участие в социалистическом строительстве и за освоение целинных земель ВЛКСМ был награжден орденом Ленина.

5

РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПРОПАГАНДЫ

Печать, радио, телевидение играли все большую роль в идеологической деятельности партии, в укреплении ее связи с жизнью. Освещая актуальные политические, экономические, социальные и культурные проблемы социалистического строительства, они активно участвовали в политическом воспитании советских людей. Способствуя осуществлению курса Центрального Комитета на всемерное развитие выработанных В. И. Лениным, проверенных на опыте норм партийной жизни и принципов руководства, печать, радио, телевидение пропагандировали и активно содействовали внедрению ленинских методов и стиля руководства, основанных на принципе коллективности, на глубоком знании действительности, тесной связи с массами, всемерном использовании их опыта, на поддержке творческой активности и инициативы трудящихся.

Средства массовой информации и пропаганды всемерно помогали деловому, конкретному руководству народным хозяйством. Неослабное внимание уделялось вопросам укрепления индустриальной мощи страны на основе пятилетних планов развития народного хозяйства, использования на практике достижений науки и техники, расширения специализации и кооперирования в промышленности, совершенствования планирования и управления производством.

Советских людей радовали сообщения о выплавке первого чугуна Череповецким металлургическим заводом, о вступлении в строй Горьковской гидроэлектростанции, агрегатов Иркутской и Каховской ГЭС, о сооружении самого крупного по тому времени газопровода Ставрополь — Москва.

Большая работа была проведена по разъяснению решений июльского (1955 г.) Пленума ЦК КПСС об ускорении научно-технического прогресса в промышленности. Развернулась пропаганда технических знаний, борьба против косности и рутины, за быстрейшее внедрение достижений науки и техники в производство. Постоянными

стали темы повышения производительности труда на основе технического перевооружения, лучшего использования оборудования и производственных площадей, улучшения технологии и т. д.

Широко освещались достижения отечественной науки и техники. Газеты и радио возвестили о пуске первой в мире промышленной электростанции, работающей на атомной энергии, о запуске первого искусственного спутника Земли. В связи с этим событием «Правда» в передовой статье писала, что Советский Союз внес крупнейший вклад в сокровищницу мировой науки и техники, открыл новый этап в их развитии, в пополнении наших знаний о космическом пространстве [1].

Выдающиеся ученые страны рассказывали на страницах газет о таких важных проблемах, как мирное использование атомной энергии, развитие радиоэлектроники, роль полупроводников в решении кардинальных вопросов техники и т. п. Среди авторов были академики И. В. Курчатов, Г. М. Кржижановский, А. И. Берг, А. Ф. Иоффе, С. А. Лебедев, В. А. Каргин и другие видные ученые.

Печать, радио, телевидение поддерживали ценные почины в социалистическом соревновании, систематически освещали его развитие в соответствии с задачами ускорения научно-технического прогресса. Они обобщали опыт передовых предприятий, новаторов производства, показывали, как осуществляется технический прогресс в ведущих отраслях промышленности, анализировали деятельность партийных организаций по совершенствованию методов руководства хозяйством. На газетных страницах выступали донецкий шахтер Николай Мамай, текстильщица из Вышнего Волочка Валентина Гаганова, электросварщик со строительства Куйбышевской ГЭС Алексей Улесов, киевский токарь Виталий Семинский и многие другие известные всей стране передовики производства.

Активная роль в борьбе за технический прогресс принадлежала местной печати. Газеты «Московская правда», «Ленинградская правда», «Луганская правда», «Уральский рабочий» и многие другие ввели специальные разделы, рубрики, в которых помещались материалы по вопросам технического совершенствования производства на предприятиях города, области, конкретно разбиралось положение на том или ином заводе, фабрике, вскрывались причины недостатков в их работе, указы-

---

[1] См.: Правда, 1957, 6 октября.

вались пути к их преодолению, назывались имена передовиков. Редакции газет проводили рейды проверки организационно-технических мероприятий по увеличению производства продукции, устраивали массовые смотры внедрения рационализаторских предложений.

Большой вклад печать, радио, телевидение внесли в борьбу за развитие сельского хозяйства. Они активно включились в пропаганду решений сентябрьского (1953 г.) Пленума Центрального Комитета. При их деятельном участии решались такие важные проблемы, как повышение технической оснащенности колхозов, совхозов и МТС, укрепление их кадрами специалистов, улучшение организации труда, строгое соблюдение Устава сельскохозяйственной артели, внедрение передового опыта, совершенствование партийно-политической работы в деревне и др. Пропагандировался опыт и достижения передовых колхозов и совхозов, бригад, звеньев, ферм и отделений, передовиков земледелия и животноводства. Подвергались квалифицированному анализу экономика и методы ведения хозяйства, выявлялись резервы роста сельскохозяйственного производства.

Добиваясь действенности выступлений печати, работники редакций старались ставить вопросы конкретно, давать советы по существу, избегая общих фраз и деклараций. Успеха добивались те газеты, работники которых хорошо знали основы современного сельскохозяйственного производства, поддерживали тесные связи с колхозниками, специалистами и руководителями хозяйств, передовыми людьми колхозного села. Печать, как центральная, так и местная, служила трибуной передового опыта. Со страниц «Правды» выступали такие замечательные деятели сельского хозяйства, как Н. И. Пузанчиков, Ф. И. Дубковецкий, М. Е. Озерный, К. П. Орловский, К. Н. Цыбенко, Х. Турсункулов и др.

По указанию Московского комитета партии «Московская правда» регулярно печатала статьи, заметки, целые полосы под рубрикой «Передовой опыт — всем колхозам». Подобные рубрики появились во многих областных и районных газетах. Газета «Алтайская правда» систематически давала полосы под общим заголовком «Передовой опыт изучай и применяй у себя». Слонимская районная газета (Гродненская обл.) «Вольная праца» ввела рубрику «Агрономический лекторий». Только за один 1954 г. в этой газете было

опубликовано по вопросам сельского хозяйства 12 статей ученых, 15 — агрономов, более 30 — председателей колхозов, бригадиров, звеньевых [1].

Газеты писали о добровольцах, отправлявшихся в степи Казахстана и Сибири, помещали их портреты, рассказывали о их жизни и работе на целине. Радио и телевидение также активно включились в поддержку и пропаганду замечательного патриотического движения. Они оперативно откликались на все вопросы, связанные с освоением новых земель, принимали деятельное участие в их разрешении, показывали огромный размах и первые успехи созидательной работы на целине. Не замалчивались и трудности, с которыми встретились новоселы, подвергались критике те, кто по нерадивости, из-за бездумного отношения к делу тормозил, мешал их работе.

На декабрьском (1958 г.) Пленуме ЦК КПСС, который подвел итоги первых лет героической борьбы за целину, отмечалось, что в этом всенародном подвиге немалая роль принадлежит и печати. За активное участие в освоении новых земель большая группа журналистов была награждена орденами и медалями.

В 1953—1955 гг. печать, радио и телевидение активно поддержали призыв партии направить в деревню 30 тыс. человек из числа партийных, советских и хозяйственных кадров, инженерно-технических работников, рабочих и служащих, способных обеспечить руководство колхозным производством, а также 100 тыс. агрономов и зоотехников из городов и районных центров для работы в МТС. «Правда» поместила письмо группы работников Москвы и Московской области, изъявивших желание работать на селе. «Мы хорошо сознаем,— говорилось в письме,— что на новой работе будет немало трудностей. Но мы будем настойчиво овладевать сельским хозяйством и вместе с колхозниками преодолеем эти трудности» [2]. В последующих номерах газеты появилась рубрика «По зову партии и правительства — на работу в колхозы», в которой печатались десятки патриотических откликов на это письмо. Тысячи писем коммунистов, отправлявшихся на работу в деревню, сообщений об этом движении помещались на страницах центральных и местных газет, передавались по радио.

---

[1] Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 71, д. 135, л. 3, 4.

[2] Правда, 1955, 7 апреля.

Газеты оказывали большую помощь партийным комитетам в организации изучения марксистско-ленинской экономической теории. Они распространяли опыт проведения экономических конференций, помещали материалы в помощь пропагандистам и изучающим проблемы политической экономии и конкретной экономики. Республиканские и областные газеты «Заря Востока» (Тбилиси), «Ленинградская правда», «Калининградская правда», «Волжская коммуна» (Куйбышев), «Советская Сибирь» (Новосибирск) и др. систематически печатали статьи хозяйственных руководителей, экономистов, партийных работников по вопросам планирования производства, повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции, улучшения организации производства, подъема активности трудящихся в управлении им, о работе экономических кружков и семинаров, подборе и учебе пропагандистов-экономистов и т. д.

Повышая роль печати в решении проблем экономического развития страны, в пропаганде марксистско-ленинской теории и укреплении связи идеологической работы с практикой социалистического строительства, ЦК КПСС принимает в 50-е гг. ряд постановлений, направленных на улучшение работы издательств и редакций газет, на усиление руководства ими со стороны партийных органов. Одним из них было постановление о работе Государственного издательства политической литературы, принятое в декабре 1953 г. Центральный Комитет поставил перед Госполитиздатом задачу увеличить издание литературы по марксистско-ленинской теории, практике социалистического строительства, истории КПСС, расширить тематику и повысить идейный уровень выпускаемых книг. Постановление ЦК сыграло важную роль в улучшении подготовки и издания политической литературы, и тем самым в коммунистическом воспитании трудящихся [1].

Возложив на печать обязанность остро и нелицеприятно критиковать недостатки, выявляющиеся порой при решении многообразных и сложных задач социалистического строительства, активно бороться за их преодоление, партия одновременно требовала от всех работников правильно реагировать на критику. Поэтому так непримиримо выступил Центральный Комитет против попыток Кромского райкома Орловской области оградить от кри-

---

[1] См.: О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении, с. 442—444.

тики в печати скомпрометировавших себя руководителей [1], против формально-бюрократического отношения редакции газеты «Советская Чувашия» к письмам трудящихся, содержавшим сигналы о недостатках в руководстве сельским хозяйством [2]. Постановления ЦК партии укрепляли ленинские традиции советской печати, ее связи с массами, правильные взаимоотношения руководящих партийных органов с редакциями газет, повышали общий уровень идеологической, массово-политической работы.

Своей деятельностью, проходившей под руководством партии, советская печать оказывала благотворное воздействие на все участки и звенья идеологической работы, помогая укреплять ее связь с конкретными задачами, решаемыми партией.

Печать, радио, телевидение стремились ярко и впечатляюще показывать созидательную деятельность советских людей. В очерках, рассказах, зарисовках, репортажах рассказывалось не просто о труде, а о труде глубоко осмысленном, сознательном, творческом. Таковы, например, были очерки «Правды» «Высокая награда комбайнера Прокофия Нектова» [3], «Подвиг Константина Молько» [4] и др. Подобные материалы публиковались в разные годы под рубриками «Передовики социалистического соревнования», «Из опыта передовиков производства», «Инициатива и опыт», «Люди творческого труда».

Вся советская пресса повела пропаганду движения бригад и ударников коммунистического труда. Газеты, журналы, радио и телевидение освещали цели и задачи нового патриотического движения, рассказывали о его инициаторах и последователях, раскрывали их высокие нравственные черты.

В связи со знаменательной датой — 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции — все органы массовой информации и пропаганды дали обширный материал об успехах страны за четыре десятилетия. Газеты и журналы публиковали теоретические и пропагандистские статьи, посвященные юбилею Октября, а также воспоминания участников социалистической революции, исторические очерки и рассказы. «Правда» вы-

---

[1] См.: КПСС о средствах массовой информации и пропаганды, с. 224—225.

[2] См. там же, с. 226—227.

[3] См.: Правда, 1953, 12 октября.

[4] См. там же, 1957, 13 декабря.

пустила специальные номера, посвященные каждой из пятнадцати союзных республик. Материалы этих номеров говорили о торжестве ленинской национальной политики в нашей стране, о достижениях советских народов во всех областях экономики и культуры.

Широкое отражение в партийной печати нашло такое важное событие в жизни страны, как 90-летие со дня рождения В. И. Ленина. В газетах и журналах усилилась пропаганда ленинского идейно-теоретического наследия, рассказывалось о жизни и деятельности вождя российского и мирового пролетариата.

Рост печати, усложнение стоящих перед ней задач повышали требование к ее кадрам. В помощь им решением ЦК КПСС в октябре 1955 г. был создан журнал «Советская печать», для рабселькоров с сентября 1957 г. вновь начал издаваться журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент». «Правда» стала чаще публиковать обзоры местной печати.

Печать, радио, телевидение продолжали играть активную роль в борьбе за предотвращение новой мировой войны, за всеобщий и прочный мир, за свободу и независимость народов. Они неустанно пропагандировали миролюбивую внешнюю политику Советского государства, проводившего в жизнь ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Со страниц «Правды» в защиту мира, за безопасность народов наряду с советскими людьми выступали прогрессивные общественные деятели различных стран. Среди них знаменитый французский физик Фредерик Жолио-Кюри, английский ученый Джон Бернал, политические деятели Франции Пьер Кот и Бельгии Изабелла Блюм, деятельница французского и международного демократического женского движения Эжени Коттон, американский певец Поль Робсон, китайский художник Ци Байши, президент Чехословацкой Академии наук Зденек Неедлы, всемирно известные писатели Лион Фейхтвангер, Людмил Стоянов, Бертольт Брехт, Пабло Неруда, Анна Зегерс, Жоржи Амаду, настоятель Кентерберийского собора (Великобритания) Хьюлетт Джонсон и многие другие.

По указанию ЦК КПСС была расширена сеть собственных зарубежных корреспондентов «Правды», «Известий» и других центральных газет. Возможность иметь своих корреспондентов за рубежом получили и редакции крупных республиканских газет. Все это позволяло более

полно знакомить советских людей с жизнью за рубежом, оперировать конкретными фактами при разоблачении буржуазного образа жизни, убедительно показывать преимущества социалистического строя.

Как и в предыдущие годы, в идеологической работе партии важную роль играл теоретический и политический журнал ЦК КПСС «Коммунист» (до ноября 1952 г. он выходил под названием «Большевик»). В январе 1959 г. Центральным Комитетом было принято постановление «О работе журнала «Коммунист»[1]. В нем указывалось, что журнал проделал известную положительную работу по разработке и освещению вопросов, связанных с борьбой за проведение в жизнь политической линии, намеченной XX съездом КПСС и последующими пленумами Центрального Комитета. В журнале был опубликован ряд политически важных и в научном отношении полезных статей по проблемам коммунистического строительства, повышения руководящей роли партии и активности масс, дальнейшего развития социалистической демократии, упрочения и развития мировой системы социализма, борьбы с ревизионизмом и догматизмом. ЦК КПСС поставил перед журналом задачу с большей глубиной обобщать практику социалистического строительства, творчески разрабатывать проблемы развития советского общества и другие назревшие вопросы. ЦК предложил ряд мер, чтобы поднять идейно-теоретический уровень журнала и его значение как теоретического органа партии.

Осуществляя партийное руководство печатью, КПСС приняла ряд постановлений, в том числе — «О журнале «Вопросы философии» (июль 1959 г.). Указания Центрального Комитета в адрес журнала помогли его редакции, а также редакциям других общественно-политических журналов улучшить свою работу, усилить освещение основных проблем современности, критику буржуазной идеологии и ревизионизма.

В конце 50-х гг. был создан ряд новых органов печати, призванных освещать важные вопросы общественно-политической и культурной жизни страны. С июля 1956 г. начала выходить газета «Советская Россия» — орган Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР, а с апреля 1958 г. — газета «Литература и жизнь» — ор-

---

[1] См.: Справочник партийного работника. М., 1959, вып. 2, с. 534—537.

ган Правления Союза писателей РСФСР. «Промышленно-экономическая газета» в 1960 г. была реорганизована в «Экономическую газету» (с августа 1961 г.— еженедельник) и стала издаваться как орган ЦК КПСС. С апреля 1960 г. начала выходить газета Центрального Комитета партии «Сельская жизнь», нашедшая своего основного читателя прежде всего в колхозах и совхозах. Вышли первые номера журнала «Наука и религия», еженедельника «За рубежом». В 1961 г. было создано агентство печати «Новости» (АПН), призванное информировать советскую и мировую общественность о жизни СССР. Увеличилось число газет в крупных городах страны. Значительно выросли тиражи центральных общественно-политических журналов. «Правда» и «Известия» печатались теперь не только в Москве, но и во многих крупных городах страны, куда направлялись матрицы или передавались материалы по бильдаппарату.

В июле 1957 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР рассмотрело вопрос об издании колхозных многотиражек и наметило пути улучшения их работы. Бюро указало на необходимость укрепить многотиражки опытными кадрами, усилить руководство ими со стороны партийных организаций.

В декабре 1957 г. было принято решение о создании Издательства социально-экономической литературы (Соцэкгиз), позднее преобразованного в издательство «Мысль». Задачей Соцэкгиза явился выпуск научной и научно-популярной литературы по истории, философии, политической экономии, истории международных отношений, публикация исторических документов и т. д.

Органы печати, радио и телевидения укрепляли и расширяли связи с активом, рабселькорами. Внедрялись формы работы, основанные на общественных началах. Этому в значительной степени способствовали постановления ЦК КПСС «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» и «О дальнейшем развитии общественных начал в советской печати и радио», принятые соответственно 30 августа 1958 г. и 28 июня 1960 г.[1] Центральный Комитет требовал улучшить руководство массовым движением рабочих и сельских корреспондентов, рекомендовал партийным организациям периодически созывать совеща-

---

[1] См.: О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении, с. 311—314, 342—343.

ния рабселькоров, а на предприятиях, стройках, на транспорте, в колхозах и совхозах — собрания рабочих и сельских корреспондентов. Были намечены конкретные формы учебы актива рабселькоров при редакциях газет и журналов, а также непосредственно на крупных предприятиях. Партийным комитетам предлагалось оказывать постоянную помощь редакциям местных и центральных газет в организации учебы актива рабселькоров, в проведении читательских конференций, совещаний авторского актива, рабселькоровских рейдов и постов, общественных смотров. Признавалось целесообразным вводить в состав редколлегий газет и журналов, комитетов и редакций радиовещания и телевидения в качестве внештатных членов передовых рабочих и колхозников, представителей интеллигенции, партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций.

Редакции газет и журналов старались расширить свой актив. При редакциях стали создаваться внештатные отделы, общественные приемные. Силами внештатных активистов проводились рейды газет, совещания трудящихся по профессиям, встречи с читателями, готовились отдельные выступления печати, контролировалась действенность публикуемых материалов. В 1960 г. свыше пяти миллионов рабочих, колхозников, представителей интеллигенции активно участвовали в работе газет, журналов, радиовещания, телевидения.

В 1961 г. в Советском Союзе издавалось газет более чем на 1,2 тыс. больше, чем в конце четвертой пятилетки, а журналов и книг — соответственно на 2,7 тыс. и 31 тыс.[1] Значительный размах получило радиовещание. По количеству и мощности радиовещательных станций Советская страна заняла одно из первых мест в мире. В 1961 г. насчитывалось более 38 тыс. радиоузлов против 11 178 в 1940 г.[2] Передачи в конце 50-х гг. велись на 95 языках, в том числе на 38 иностранных[3], и принимались далеко за пределами страны, на всех континентах земного шара. Тысячи отзывов трудящихся зарубежных стран о советских программах свидетельствовали о том, что они находили живой отклик среди слушателей. «Голос страны социализма слушают десятки тысяч италь-

---

[1] См.: Народное образование, наука и культура в СССР, с. 401, 410—411, 419.

[2] См.: Транспорт и связь СССР: Статистический сборник. М., 1967, с. 303.

[3] См.: Московская правда, 1958, 7 мая.

янских семей,— писали из города Специя (Италия).— Они слушают советские радиопередачи потому, что из них узнают подлинную правду о событиях, происходящих во всем мире, о жизни в Советском Союзе, потому, что СССР всей своей политикой доказал свою волю к миру» [1].

Увеличился объем радиовещания. Только по центральному радио он составил 64 ч. в сутки. В национальных республиках не менее половины передач велось на родном языке. Объем местного вещания достиг в 1958 г. 450 ч. [2] в сутки, что дало возможность широко информировать слушателей о жизни республик, краев и областей. Значительно возросли технические возможности радиовещания, радио проникало в самые отдаленные уголки нашей страны.

Быстрыми темпами развивалось и телевидение. Если в 1953 г. в стране имелось лишь три телевизионные станции и три телецентра — в Москве, Ленинграде и Киеве, то на конец 1961 г. их насчитывалось соответственно 347 и 93, а количество телевизоров увеличилось за эти годы более чем в 29 раз [3].

Телевидение становилось одним из самых действенных средств информации о событиях в стране и за рубежом, о достижениях промышленности, сельского хозяйства, науки, техники, искусства, литературы, спорта. Оно открывало большие возможности для политического, культурного и эстетического воспитания населения. Созидательный труд советских людей становился одной из основных тем телевизионных программ. Все больше места отводилось пропаганде естественнонаучных знаний, достижений науки и техники, передовых методов производства и организации труда. Телевидение явилось новым видом искусства, с помощью которого доводились до десятков миллионов людей лучшие произведения советской кинематографии и театра. Создание на Центральном стадионе им. В. И. Ленина в Москве мощного стационарного трансляционного пункта позволило обеспечить показ наиболее интересных спортивных встреч и массовых собраний, проводимых во Дворце спорта.

Телевидение все настойчивее входило в быт советского человека. В начале 1960 г. в Советском Союзе имелось около 4 млн. телевизоров. К этому времени свыше

---

[1] Правда, 1952, 7 мая.

[2] См.: Советская культура, 1958, 4 декабря.

[3] См.: Транспорт и связь СССР, с. 306—307.

70 телевизионных центров и сеть ретрансляционных станций уже охватывали территорию с населением до 70 млн. человек [1].

Таким образом, к началу 60-х гг. важнейшие средства идеологической работы партии — печать, радио, телевидение достигли значительного развития и приобрели новый опыт идейно-политического воспитания трудящихся, активной борьбы за претворение в жизнь грандиозных планов социалистического строительства.

6

БОРЬБА ПАРТИИ ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ УКРЕПЛЕНИЕ СВЯЗИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА С ЖИЗНЬЮ

С расширением масштабов социалистического строительства, экономическим, социальным и культурным развитием страны росло значение литературы и искусства. И это естественно, ибо, с одной стороны, литература и искусство должны были наиболее ярко отразить новые процессы в жизни советского общества, а с другой — способствовать пониманию этих процессов, и тем самым формированию сознания советских людей. Повышение роли культурного фактора, нравственных начал в жизни общества выявляли себя как объективная закономерность его развития.

Партия продолжала уделять много внимания насущным вопросам литературы и искусства, подчеркивая необходимость укрепления их связи с жизнью, глубокого проникновения в действительность. Эти идеи нашли всестороннее отражение в решениях съездов КПСС, других документах партии.

В 1954 г. состоялся Второй Всесоюзный съезд советских писателей. Приветствие Центрального Комитета КПСС съезду явилось программным документом для всего советского искусства. В нем были подведены итоги славного пути, пройденного советской литературой за время после Первого съезда, состоявшегося в 1934 г., намечены ее важнейшие задачи. Партия еще раз напоминала, что выполнить свой долг перед народом советские писатели смогут, если будут верны принципам социалистического реализма. Центральный Комитет обратил внимание деятелей литературы и искусства на

---

[1] См.: Справочник партийного работника, вып. 3, с. 523.

необходимость проникновения в суть объективных закономерностей развития действительности, реальной оценки жизненных противоречий и путей их преодоления, глубокого понимания экономических, общественно-политических, культурных задач, стоявших перед народом. Такой подход отвечает существу искусства социалистического реализма, которое не обходит ни одной грани общественной жизни, стремится показать советского человека во всем многообразии его трудовой и общественной деятельности, связей с окружающим миром, во всем богатстве его духовных интересов и проявлений. Партия выступала против поверхностного, иллюстративного изображения действительности, ориентировала деятелей литературы и искусства на тщательное ее изучение «на основе творческого овладения марксизмом-ленинизмом, позволяющим видеть во всей сложности и полноте подлинную правду жизни» [1].

Указания партии были направлены на всемерное укрепление связи литературы и искусства с жизнью, повышение ее роли в идейном воспитании советских людей. В приветствии ЦК формулировались основные принципы политики партии в области литературы, забота о подлинной свободе творчества советского писателя, воодушевленного идеалами коммунизма.

В письме Центральному Комитету КПСС участники Второго съезда писателей выразили отношение творческой общественности к партийной критике недостатков в художественном творчестве. В этом письме, в частности, говорилось: «Призыв к высокой идейно-художественной требовательности объединяет писателей разных поколений, разных национальностей... Писать так, чтобы молодежь и дети брали себе в товарищи наших литературных героев, ставили их в пример! Писать так, чтобы читатель-труженик следовал за нашим героем в мир творчества и борьбы за утверждение величественного нового строя разумных и прекрасных человеческих отношений!» [2] Эти слова выражали думы и чувства деятелей всех видов искусства.

Создание правдивых, глубоко идейных произведений, отражающих жизненные процессы во всей их сложности и многообразии, предполагало решительную борьбу против так называемой лакировки, облегченного показа

---

[1] Правда, 1954, 16 декабря.
[2] Там же, 27 декабря.

действительности и против проявления в творчестве некоторых писателей тенденциозного, негативного подхода к оценке советской действительности, выискивания в ней лишь темных сторон. Несмотря на внешнюю полярность этих позиций, результат был один — искаженное представление о жизни советских людей.

Тенденция приукрашивания нашла свое выражение в те годы в проповеди теории «идеального героя». Ее сторонники считали необходимым создание в литературе и искусстве образов, лишенных каких-либо недостатков, исключительных, идеальных. Они не понимали, что сила подлинного искусства не в бездумной идеализации, не в холодной штамповке «идеальных героев», а в способности создать образ сильной человеческой личности, растущей в борьбе, в постоянном стремлении преодолеть свои недостатки и достичь цельности, гармонии в своем развитии. Критика этой «теории» была плодотворной, так как велась против схематизма, ходульности, шаблона в обрисовке положительного героя и явилась, по существу, продолжением борьбы с теорией «бесконфликтности», начатой еще в 1952 г.

Важное значение для дальнейшего утверждения марксистско-ленинских принципов в художественном творчестве имела редакционная статья в журнале «Коммунист», озаглавленная «К вопросу о типическом в литературе и искусстве»[1]. В ней были подвергнуты критике неверное понимание типического, попытки во всяком типическом найти выражение партийной позиции художника без учета условий, в которых он творит, без глубокого анализа его мировоззрения. В статье отмечалось, что отождествление типического и партийного в искусстве ведет к смазыванию конкретно-исторического содержания принципа партийности художественного творчества. Поскольку специфическим отличием искусства является образ и художник изображает действительность в конкретно-чувственной эстетической форме, воплощая общее в индивидуальном, постольку рассмотрение типического лишь как воплощения сущности данного социального явления, сущности данной социальной силы ведет к созданию схемы, а не художественных образов. Напоминалось принципиальное замечание В. И. Ленина в одном из писем к Инессе Арманд, где Владимир Ильич подчеркивал, что в художествен-

[1] См.: Коммунист, 1955, № 18, с. 12—23.

ном произведении «весь *гвоздь* в *индивидуальной* обстановке, в анализе *характеров* и психики *данных* типов»[1]. Забвение этой важной особенности искусства вело к созданию художественно слабых произведений, в которых действовали не живые люди, а резонерствующие манекены, не отображалась реальная жизнь. Ошибочное понимание типического вело зачастую либо к приукрашиванию изображаемой действительности, либо к огульному ее очернению, что в одинаковой мере чуждо социалистическому реализму.

Партийная печать в те годы выступила с рядом передовых и редакционных статей. В них разъяснялась политика КПСС в области литературы и искусства, критиковались ошибочные взгляды некоторых деятелей культуры, подвергавших сомнению важность основных, принципиальных положений, выдвинутых в постановлениях ЦК партии (1946—1948 гг.) по идеологическим вопросам. В то же время отмечалось, что эти постановления несут на себе печать времени и отдельные их положения нуждаются в уточнении[2].

Большое внимание развитию литературы и искусства уделил XX съезд КПСС. На съезде отмечалась их важная роль в утверждении социалистической идеологии, в коммунистическом воспитании народа. Указывалось на необходимость повышения идейного и художественного уровня произведений, подверглись критике ошибочные тенденции в художественном творчестве. Деятели культуры призывались к созданию ярких, правдивых произведений, раскрывающих духовный мир советских людей. Партийным организациям рекомендовалось шире использовать литературу и искусство как сильнейшее средство идейного воспитания трудящихся.

Вместе с тем на съезде отмечалось, что советская литература и искусство во многом еще отстают от жизни, что посредственность и фальшь не всегда встречают должный отпор. Редко появляются произведения, которые по глубине рассматриваемых проблем, по яркости художественного отображения действительности представляли бы выдающееся событие в нашей идейной жизни. В то же время, говорилось на съезде, в свет выходит много произведений, несущих на себе печать серости, мелкотемья. Большой заботой о будущем советской литературы

---

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 57.

[2] См.: Коммунист, 1955, № 1, с. 14—22; 1957, № 3, с. 12—25.

было проникнуто выступление М. А. Шолохова. Напомнив замечательную горьковскую мысль о необходимости «выработать целую армию отличных литераторов», он призвал всерьез и глубоко подумать о перспективах советской литературы.

XX съезд внес большое оживление в художественную жизнь страны. Многое делалось для упрочения существовавших и организации новых творческих союзов. В феврале — марте 1957 г. состоялся Первый Всесоюзный съезд советских художников. Была тем самым завершена работа по созданию единого многонационального объединения художников СССР. В 1957—1958 гг. прошли съезды и пленумы правлений и оргкомитетов творческих организаций — Второй Всесоюзный съезд советских композиторов, III пленум правления Союза писателей СССР, конференция кинематографистов, Первый съезд писателей РСФСР. В 1957 г. были образованы творческие союзы писателей и художников РСФСР, а затем — союзы деятелей других видов искусства Российской Федерации. В республиках и областях были созваны съезды, конференции и собрания творческих работников, обсудившие состояние и задачи литературы и искусства.

Много было сделано для устранения излишней опеки в работе с творческими союзами. Создавались условия для их активной деятельности, свободного обсуждения актуальных вопросов. Принципиальная, товарищеская, партийная критика ставила своей целью помочь членам творческих организаций в создании высокохудожественных произведений, проникнутых коммунистическим мировоззрением.

В эти годы партия не раз обращала внимание творческих работников на общественную значимость искусства, на его огромную воспитательную роль. В приветствии Первому Всесоюзному съезду художников ЦК КПСС призвал мастеров изобразительного искусства к вдохновенному труду, к созданию таких произведений, в которых большое общественное содержание сочеталось бы с совершенством формы. Перед советскими художниками ставилась задача вести неослабную борьбу против всякого рода формалистских тенденций, чуждых социалистическому реализму.

В 1957—1958 гг. состоялись встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства, на которых происходил откровенный разговор по актуальным проблемам художественного творчества: о

социалистическом реализме, традициях и новаторстве, принципе партийности литературы и искусства. Разъяснялась ошибочность позиции тех писателей, критиков и искусствоведов, которые, отстаивая «свободу творчества», «самовыражение» в искусстве, выступали, по существу, против основополагающих принципов социалистического реализма, ставили под сомнение необходимость партийного руководства литературой и искусством.

В мае 1958 г. ЦК КПСС принимает постановление «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца», с удовлетворением встреченное советской общественностью. Оно явилось одним из важных шагов по устранению администрирования, допускавшегося в руководстве литературой и искусством в прошлом. Подтвердив основные идейно-художественные критерии, сформулированные в постановлении 1948 г., ЦК КПСС отметил, что в нем «были допущены некоторые несправедливые и неоправданно резкие оценки творчества ряда талантливых советских композиторов...». Центральный Комитет предлагал провести в творческих союзах, учреждениях культуры разъяснительную работу, «имея в виду повышение идейно-художественного уровня советского музыкального искусства и дальнейшее сплочение творческой интеллигенции на основе коммунистической идейности и укрепления связи искусства с жизнью народа» [1]. Постановление ЦК КПСС продолжало и развивало незыблемые ленинские принципы партийности в искусстве, помогало успешно решать стоящие перед ним задачи, являлось образцом государственного, партийного, истинно коммунистического отношения к искусству как к драгоценному достоянию народа.

Борьба за строгое соблюдение принципов советского искусства активно велась компартиями союзных республик, местными партийными организациями. В постановлениях съездов, конференций и пленумов партийных комитетов подчеркивалась необходимость следования ленинским положениям, выдвинутым в статье «Партийная организация и партийная литература». В резолюции XVIII съезда КП Армении, например, указывалось, что «партийные организации обязаны помочь работникам литературы и искусства в повышении уровня своей мар-

[1] Вопросы идеологической работы, с. 200.

ксистско-ленинской образованности, политической закалки и профессионального мастерства»[1]. Подобные решения принимались и в других местных партийных организациях. Предлагалось систематически обсуждать деятельность творческих организаций, информировать художественную интеллигенцию о важнейших событиях в жизни республики, усиливать марксистскую пропаганду в ее среде.

Шла борьба за усиление интернационалистских тенденций в литературе и искусстве. В документах партийных организаций указывалось на необходимость активнее пропагандировать лучшие произведения литературы и искусства русского и других народов СССР. Критике подвергались произведения, с националистических позиций толкующие те или иные исторические факты. В то же время на ряде съездов и пленумов партийных комитетов ставился вопрос о более широком ознакомлении масс с творчеством несправедливо замалчивавшихся ранее писателей и поэтов, об объективной и всесторонней оценке произведений национального фольклора[2].

Вместе с партией художественная интеллигенция видела свою задачу в том, чтобы обогащать духовную жизнь советских людей, воспитывать в них высокие идейные и моральные качества строителей коммунизма. Деятели культуры стремились отразить в своих произведениях изменения, новые процессы в жизни социалистического общества, показать его наиболее характерные черты. Они от всего сердца приветствовали призыв партии сблизить художественное творчество с жизнью.

Окрыленные доверием партии и народа, вдохновленные величайшими достижениями страны во всех областях экономической, социальной и культурной жизни, деятели советской литературы и искусства создавали замечательные произведения, свидетельствовавшие о глубоком понимании ими своего долга перед Родиной, перед советским человеком.

Произведения, всесторонне отражающие жизнь, были прежде всего связаны с раскрытием темы современности, труда, борьбы за мир. Эта тематика занимала все большее место в литературе и искусстве. Ей были посвящены романы П. У. Бровки «Когда сливаются реки», Г. М. Маркова «Соль земли», Б. Кербабаева «Небит-Даг»,

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 56, д. 33, л. 409.
[2] Там же, оп. 57, д. 507, л. 155; оп. 56, д. 623, л. 233—234.

А. Ю. Броделс «Кровью сердца», поэма А. Т. Твардовского «За далью даль», многие кинофильмы, работы художников, скульпторов, драматургов. Отличительная черта этих произведений — стремление осмыслить исторические судьбы Родины, решать важные и сложные вопросы современной жизни. Они помогали воспитывать советских людей в духе социалистического патриотизма и гуманизма.

Создавались романы, повести, пьесы, в которых отражалась борьба нового со старым, с пережитками, мешающими движению вперед, с рутиной и косностью. Этому были посвящены романы «Искатели» Д. А. Гранина, «Битва в пути» Г. Е. Николаевой, повесть «Джамиля» Ч. Айтматова, поэма «Горянка» Р. Г. Гамзатова, пьеса «Крылья» А. Е. Корнейчука и др. Эти произведения отличали высокая гражданственность, стремление их авторов сказать свое слово о переменах в жизни страны. Они учили великому искусству доверия к человеку, внимания к нему.

В 1953 г. вышел в свет многоплановый роман Л. М. Леонова «Русский лес». Повествуя о глубинных особенностях социалистического жизнеустройства, о человеке, который устремлен в коммунистическое будущее, этот роман представляет собой социально-философское постижение нашей эпохи. Роман утверждал ответственность человека перед временем, перед народом как высший нравственный закон, как решающий эстетический критерий подлинно прекрасного.

Более глубокий подход наметился в художественном отображении Великой Отечественной войны. Все чаще на первый план выступал внутренний мир советского человека на войне, сознание его ответственности перед историей, гражданственность позиции героя, который в своей борьбе, подвигах, страданиях, любви проявляет мужество, стойкость, верность долгу и щедрую, от сердца идущую доброту. Писатели, поэты, художники стремились отразить патриотизм советских людей в годы войны, их способность в годину тяжелых испытаний проявить все лучшее, на что способен человек нового мира.

Стремясь постигнуть идейный смысл великих событий недавнего прошлого, художники приходят к широким историческим обобщениям, находят синтез личной судьбы героя и судьбы народа, осмысливают отдельную человеческую жизнь в связи с сущностью эпохи. Наиболее

полно и всесторонне этот подход проявился в таких произведениях, как «Судьба человека» М. А. Шолохова, «Живые и мертвые» К. М. Симонова, «Брестская крепость» С. С. Смирнова, «Батальоны просят огня» Ю. В. Бондарева, в скульптуре «Сильнее смерти» Ф. Д. Фивейского, в кинокартине «Летят журавли» режиссера М. К. Калатозова. На материале военных лет решались социальные и нравственные проблемы исторического масштаба, отстаивались высшие человеческие ценности, имеющие непреходящее значение.

Неисчерпаемой, вечной темой советской литературы и искусства являлся и является образ В. И. Ленина. Ленинская тема раздвинула творческие горизонты советского искусства. В ее раскрытии особенно наглядно проявилось стремление к активному, творческому осмыслению истории. Создание образа великого вождя трудящихся всего мира — выдающееся достижение советского искусства. Первая часть трилогии М. С. Шагинян «Семья Ульяновых», пьеса Н. Ф. Погодина «Третья патетическая», завершившая его драматическую трилогию о вожде революции, фильмы «Рассказы о Ленине» (режиссер С. И. Юткевич), «В дни Октября» (режиссер С. Д. Васильев), произведения художников Н. Н. Жукова, Д. А. Налбандяна, скульпторов Н. В. Томского, М. Г. Манизера раскрывали образ, жизнь и деятельность самого выдающегося человека нашей эпохи.

По-прежнему большое место в советской литературе и искусстве занимала тема революции и гражданской войны. Поэт В. А. Луговской закончил цикл поэм «Середина века». В этой патетической «автобиографии века» дается художественное изображение хода истории, где «движущие силы — Октябрь, Народ и Ленин». Белорусский писатель Ф. С. Пестрак в историко-революционном романе «Встретимся на баррикадах» рассказал о революционном движении в Западной Белоруссии в годы панского господства. Роман «Земля и народ» Р. Й. Сирге отразил изменения, происшедшие в эстонской деревне при Советской власти. Украинский писатель М. А. Стельмах в романе «Кровь людская — не водица» на судьбах героев показал роль Октябрьской революции в осуществлении чаяний народных масс. Душевную силу коммуниста, его беззаветную веру в высокие идеалы и глубокую человечность раскрывал фильм «Коммунист» (режиссер Ю. Я. Райзман). Историко-революционная тематика воплотилась также в картине В. А. Чеканюка «Пер-

вая комсомольская ячейка на селе», триптихе Г. М. Коржева «Коммунисты», одиннадцатой симфонии «1905 год» Д. Д. Шостаковича, операх Д. Б. Кабалевского «Никита Вершинин», Т. Н. Хренникова «Мать». Такие произведения помогали коммунистическому воспитанию советских людей, особенно молодежи, на революционных боевых и трудовых традициях. Они способствовали развитию исторического мышления, позволяющего современникам отчетливее видеть прошлое, глубже понимать настоящее, точнее определять контуры будущего и исходить из этого в своей повседневной трудовой и общественно-политической деятельности.

Для большинства произведений художественной литературы и искусства второй половины 50-х гг. характерны жизненная правдивость и духовное богатство образов, растущее стремление художников раскрыть внутренний мир современника, постановка острых проблем народной жизни, умение с партийных позиций оценить глубинные процессы в жизни советского общества, понимание тенденций общественного и исторического развития.

Активизации художественного творчества способствовало создание новых и возобновление издания старых центральных и местных журналов, проведение Дней поэзии, открытие новых театров. Стали выходить журналы «Нева», «Юность», «Иностранная литература», «Наш современник», «Дружба народов», «Молодая гвардия», «Москва», «Дон», «Подъем», «Вопросы литературы», «Русская литература», «Творчество», «Советский экран», «Музыкальная жизнь».

Важным стимулом повышения идейно-художественного уровня литературы и искусства явилось установление в 1956 г. Ленинских премий за лучшие художественные произведения и исполнительскую деятельность. Среди первых лауреатов 1957—1958 гг. были писатель Л. М. Леонов, поэт Муса Джалиль (посмертно), композиторы С. С. Прокофьев, Д. Д. Шостакович, скульпторы М. К. Аникушин, С. Т. Коненков, деятели театра Г. А. Товстоногов, Ю. В. Толубеев, Г. С. Уланова, В. М. Чабукиани.

Большими успехами характеризовалось в эти годы художественное творчество всех народов СССР. Ярко и многогранно проявлялась национальная специфика литературы и искусства, что отражало развитие социалистической культуры братских республик. Во многих произведениях запечатлена биография народов, проделав-

ших за короткий исторический срок путь от феодализма к социализму, отражены рождение, возмужание и зрелость нового человека, трудом и ратным подвигом которого осуществляется всемирно-исторический прогресс, начатый великим Октябрем. В литературе народов СССР нашли место проблемы мирового звучания, что явилось свидетельством идейно-эстетической зрелости и зоркости советской многонациональной литературы. Достижения национального искусства каждого народа, становясь достижением всей художественной культуры Советского Союза, усиливали и укрепляли ее интернациональные основы.

Все это в полную меру раскрылось на Всесоюзной художественной выставке 1957 г., посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На ней было представлено около десяти тысяч произведений. Из пяти тысяч ее участников около полутора тысяч составляла молодежь, впервые экспонировавшая свои работы. Каждая союзная и автономная республика имела свою экспозицию. Выставка продемонстрировала рост творческих кадров всех наций и народностей, показала органическую связь художников с жизнью народа, лучшими традициями национального искусства. Никогда прежде не было такого яркого одновременного смотра творческой молодежи разных республик.

Всесоюзная художественная выставка была организована и накануне XXII съезда КПСС. Перед зрителями развернулась картина обновленной, кипучей, трудовой жизни страны. Многие полотна рассказывали о событиях за рубежом, о героях Кубы, о патриотах борющейся Африки.

Успехи советской литературы и искусства в 50-е гг.— это результат руководства партии, поддерживавшей все подлинно талантливое, передовое, помогавшей деятелям литературы и искусства глубже осмысливать явления действительности, твердо противостоять натиску буржуазной идеологии, вносить весомый вклад в коммунистическое воспитание советского народа.

* * *

В 50-е гг. Коммунистическая партия многое сделала для дальнейшего сближения идеологической работы с практикой социалистического строительства. КПСС поставила и творчески, с позиций марксизма-ленинизма разрешила теоретические вопросы, вызванные к жизни

изменениями во внутреннем и международном положении СССР. Тем самым партия внесла вклад в творческое развитие марксистско-ленинского учения. Активизировав пропагандистскую работу, партия добилась успехов в укреплении связи ее с жизнью, она стремилась, чтобы в партийных школах, кружках, семинарах кипела живая творческая мысль, чтобы в партийной пропаганде и агитации давались ответы на актуальные вопросы современности.

Положительные сдвиги произошли в агитационно-массовой и культурно-просветительной работе. Центр ее тяжести переместился в сферу материального производства, что значительно приблизило ее к жизни, к практике. Появились новые формы работы с массами, обусловленные задачами социалистического строительства, ростом культурного уровня трудящихся, их потребностей.

Совершенствуя стиль и методы идейного руководства научными организациями, партия обеспечила успешное развитие общественных наук. Развернулась интенсивная разработка наиболее актуальных проблем современности. Партия добивалась оживления творческой мысли, развития дискуссий и обсуждений, поддерживала инициативу в постановке и решении важных проблем жизни советского общества, внешнеполитической деятельности партии и государства.

Плодотворным было влияние партии на художественную интеллигенцию. Партия помогала ей осмыслить свою роль в решении новых задач, вставших перед страной, глубже проникнуть в жизненные процессы, понять свое место, роль и назначение в идеологической борьбе на современном этапе, освободиться от всего наносного, чуждого, мешающего успешному развитию литературы и искусства.

Коммунистическая идеология на всех участках носила наступательный характер, обеспечивающий торжество марксистско-ленинских идей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построение в СССР во второй половине 30-х гг. социалистического общества создало условия для ускоренного экономического и социального развития страны. На базе, созданной самим социализмом, могли наиболее полно развиваться его созидательные силы, наиболее действенно проявляться присущие ему объективные законы. Непосредственной, реальной стала задача, говоря словами Ленина, достижения ступени «окончательно победившего и упрочившегося социализма» [1].

На всех этапах жизни Советской страны важнейшей составной частью деятельности партии являлась идеологическая, массово-политическая работа. Партия всегда рассматривала ее как непременное условие успешного решения задач строительства социализма, коммунистического воспитания трудящихся. Она добивалась того, чтобы идейность советских людей находила свое наиболее полное выражение в активном, практическом участии в общем деле социалистического и коммунистического строительства.

В предвоенные годы всю идейно-политическую работу в массах партия направила на дальнейшее воспитание

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 253.

советского человека — активного строителя нового общества. Были достигнуты значительные результаты в формировании коммунистической сознательности, идейной убежденности, социалистического отношения к труду и общественной собственности, укреплении советского патриотизма и дружбы народов СССР, пролетарского интернационализма. Особо актуальное значение в связи с крайне напряженным международным положением имела в те годы идейно-политическая подготовка советского народа к защите социалистического Отечества.

Важнейшим результатом широко развернутой идеологической работы было воспитание в советских людях таких морально-политических качеств, которые предопределили в годы войны массовый героизм на фронте, всенародную борьбу против фашистских оккупантов на захваченной врагом территории, беспримерный трудовой героизм рабочих, крестьян и интеллигенции.

Суровой проверке подверглись духовная стойкость советского народа, его политическая сознательность в годы Великой Отечественной войны. В длительной кровопролитной борьбе с ударными силами империализма советские люди показали непоколебимую идейную убежденность, преданность социалистической Родине, готовность идти на жертвы и лишения во имя защиты первого в мире государства рабочих и крестьян. Под руководством партии советский народ и его Вооруженные Силы отстояли свободу и независимость социалистического Отечества, осуществили великую освободительную миссию, с честью выполнили свой патриотический и интернациональный долг.

Используя весь арсенал идейного воздействия на массы, партия воспитывала в годы войны советских людей в духе ленинских идей о защите социалистического Отечества, укрепляла в их сознании твердую уверенность в неизбежности торжества правого дела, мобилизовывала и вдохновляла советских людей на такой массовый ратный и трудовой героизм, какого не знала еще история войн. Цементируя и развивая движущие силы общества — социально-политическое и идейное единство, дружбу народов, советский социалистический патриотизм, укрепляя единство фронта и тыла, партия неуклонно вела армию и народ к главной цели — победе над фашистским агрессором.

Победоносный исход Великой Отечественной войны убедительно показал не только неоспоримые преимуще-

ства экономического и политического строя СССР, но и неодолимую силу социалистической идеологии, политической сознательности масс. И в этом ярко проявилась эффективность идейно-политической работы ленинской партии.

С переходом от войны к миру партия должна была изменить содержание идеологической, массово-политической работы в соответствии с новой, послевоенной обстановкой, теми огромными экономическими, политическими и социальными задачами, которые встали после победы перед советским народом. Надо было сосредоточить усилия на быстрейшей ликвидации последствий войны, восстановлении народного хозяйства страны.

Партия продолжала неустанно совершенствовать идеологическую работу в массах, повышала ее действенность, заботилась об усилении связи с жизнью, практикой социалистического строительства. Пропаганда, агитация, деятельность средств массовой информации, культурно-просветительных учреждений были направлены на идеологическое обеспечение задач социалистического строительства, на разъяснение политики партии, воспитание у трудящихся идейной убежденности, социалистической сознательности, на формирование человека нового общества.

И эти усилия дали свои положительные результаты. Советские люди совершили в послевоенные годы еще один беспримерный подвиг — трудовой подвиг возрождения разрушенного войной народного хозяйства. Этим были созданы предпосылки для дальнейшего продвижения вперед в масштабах, намного превышающих довоенные.

В результате успешного выполнения народнохозяйственных планов восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР еще более повысился экономический и духовный потенциал страны, всех братских стран социализма, выросли их международный престиж и влияние. Мировая социалистическая система становилась решающим фактором общественного развития. Экономический, социальный и духовный прогресс в Советском Союзе, других социалистических странах оказывал революционизирующее воздействие на сознание миллионов людей на земном шаре.

В обстановке «холодной войны», развязанной империалистическими кругами Англии и США, усиления международной напряженности важной частью идеологической деятельности партии стала пропаганда идей мира,

демократии и социализма на международной арене, борьба против развернутой реакционными силами кампании антикоммунизма и антисоветизма, разоблачение раскольнической деятельности реформистов и ревизионистов, воспитание советских людей в духе непримиримости к любым проявлениям буржуазной идеологии. Правда о Советском Союзе, его успехах и достижениях, о его миролюбивой политике, звучавшая в выступлениях представителей СССР в ООН, с трибун других международных организаций и форумов, в передачах советского радио и со страниц советской печати, способствовала росту симпатий трудящихся всего мира к первой стране социализма, ослабляла идеологические устои капитализма, способствовала преодолению раскола в рядах рабочего класса, высвобождению трудящихся из-под влияния буржуазной идеологии, сохранению в чистоте марксистско-ленинской теории.

Идейно-политическая деятельность партии в период упрочения и развития социализма, охватывая все классы и слои общества, укрепляла их непоколебимое единство, сплоченность всего народа, способствовала творческой активности советских людей. Важнейшим результатом идеологической, массово-политической работы партии было успешное претворение в жизнь планов социалистического строительства, активизация всей социально-политической и духовной жизни страны.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава третья

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ В УСЛОВИЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (1945—1952 гг.) 239

Глава четвертая

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КПСС В УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ УПРОЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В СССР (1952—1961 гг.) 343

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПСС
1938—1961 гг.

Художник *Г. И. Колоскова*
Художественный редактор *О. Н. Зайцева*
Технический редактор *Е. В. Васильевская*

ИБ № 5500

Сдано в набор 15.08.85. Подписано в печать 13.12.85. А00229. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 23,52. Усл. кр.-отт. 23,52. Уч.-изд. л. 25,90. Тираж 43 тыс. экз. Заказ № 967. Цена 2 р. 10 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КПСС 1938-1961 гг.